

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»
Институт философии Национальной академии наук Беларуси
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Смоленский государственный университет»

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДЁЖИ

*Материалы международной
научно-практической конференции*

Витебск, 1 декабря 2023 г.

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2023*

УДК 316.774:004:008:130.2-053.81(062)
ББК 60.033.3я431+71.04я431+60.542.15я431
И74

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 1 от 30.10.2023.

Редакционная коллегия:
А.А. Лазаревич (гл. ред.),
О.М. Ростовская, Э.И. Рудковский, А.Ю. Дудчик,
Е.В. Давлятова, Е.Э. Рудковская

Рецензент:
заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин
Витебского государственного технологического университета,
кандидат исторических наук *А.А. Субботин*

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО И ДУХОВНАЯ КУЛЬ-
И74 ТУРА МОЛОДЁЖИ : материалы международной научно-прак-
тической конференции, Витебск, 1 декабря 2023 г. / Витеб. гос.
ун-т ; редкол.: А.А. Лазаревич (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ
имени П.М. Машерова, 2023. – 336 с.
ISBN 978-985-30-0075-7.

Предлагаемое издание включает доклады участников международной научно-практической конференции, состоявшейся 1 декабря 2023 года в ВГУ имени П.М. Машерова. Проблемное поле конференции предполагало обсуждение антропологических угроз глобализирующегося мира и социокультурных средств их минимизации; проблем сохранения исторической памяти; трансформации социокультурных ценностей, моделей образования, психолого-педагогических оснований социализации личности; содержания информационной культуры молодежи в условиях информатизации. Значительное внимание уделяется роли социально-гуманитарного знания в процессе гуманизации системы образования.

Будет интересно ученым-обществоведам, преподавателям социально-гуманитарных дисциплин, студентам, магистрантам, работникам государственных управлений образования и всем тем, кто интересуется актуальными проблемами духовной жизни в информационном обществе.

Мнения авторов могут не совпадать с мнением редколлегии.

УДК 316.774:004:008:130.2-053.81(062)
ББК 60.033.3я431+71.04я431+60.542.15я431

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Информационное общество – это общество, в котором основной вектор развития зависит от производства, хранения и передачи информации, доступа широких слоев населения. Благодаря интернету изменилась среда обитания человека, который получил практически неограниченный доступ к крайне разнородному, часто неverifiedируемому массиву информации. Такое общество, безусловно, имеет позитивные черты, влияющие на весь уклад жизни людей. Однако нельзя не видеть его негативных сторон: возросшей манипуляции сознанием людей, киберпреступности, насаждения потребительской психологии. Частью этого общества стали информационные войны.

Актуальной становится проблема культурной безопасности, так как происходит подмена традиционных норм человеческого общежития духовными суррогатами, размываются грани морального и аморального, разрываются связи с корневой системой культуры. Традиционные символы заменяются западными источниками информации, симулякрами. Нарастает проблема стандартизации образа жизни людей. В этих условиях культурная безопасность становится важнейшей составляющей национальной безопасности. Культурная безопасность означает минимизацию любых деструктивных воздействий на общество, преодоление всевозможных угроз и рисков и предполагает заботу о сохранении духовно-нравственного здоровья социума, идентичности этноса, возрождение его исторической памяти, а также защиту традиционных ценностей. В свою очередь, культурная безопасность тесно связана с духовной безопасностью, так как духовность – это ядро культуры, ее константа и субстанция.

Современный социум пока в основном опирается на потенциал советской духовной культуры. Но активным субъектом общественной жизни становится выросшее в постсоветское время поколение. Забота о его духовном мире – приоритетная задача общества. Молодость – это время возможностей, стремления реализовать себя в различных сферах как общественного, так и личного бытия. Молодежь является той социальной группой, которая определяет характер развития страны, и это шанс на ее будущее. Нельзя не учитывать то обстоятельство, что процесс социализации в современных условиях существенно изменяется, так как при минимальных затратах времени молодой человек может получить желаемую информацию. Речь идет о медиасоциализации. Преобразовываются структура и характер досуга, содержание учебы, межличностных отношений. В следствие этого условиях одной из важнейших задач социума выступает формирование информационной

культуры молодежи. Решение данной задачи нельзя рассматривать в узко утилитарном, технологическом аспекте, лишь как процесс успешной информационной деятельности по получению, переработке и передаче информации. Ее следует развивать в тесной связи с духовной культурой общества в целом и каждого индивида в отдельности. Только так можно противостоять расчеловечиванию современного мира, влиянию деструктивной субкультуры.

Важную роль в воспитании духовной культуры молодежи играют социально-гуманитарные науки, которые не только подытоживают, систематизируют достижения общественной практики, формируют мировоззрение, но и обозначают, обосновывают векторы индивидуального поведения и социального развития. Следует учитывать, что продуктивность деятельности специалиста определяется не только его профессиональной компетенцией, но и личностными качествами, ценностными ориентациями. Социально-гуманитарное знание является важнейшим средством политической, гражданской и нравственной социализации человека, предпосылкой общественной стабильности.

Вполне оправдан особый интерес ученых-обществоведов к проблемам воспитания духовной культуры молодежи в условиях информационного общества. География участников витебского форума достаточно широка: представители вузовской и академической науки Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Минска, Витебска, Могилева, Бреста, Нижнего Новгорода, Ставрополя и др. городов.

Международная научно-практическая конференция «Информационное общество и духовная культура молодежи» проводится в соответствии с Государственной программой научных исследований Республики Беларусь на 2021–2025 годы по разделу «Антропологические угрозы глобализирующегося мира и социокультурные средства их минимизации».

Э.И. Рудковский,
кандидат философских наук, доцент

I. АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ УГРОЗЫ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА И СОЦИО- КУЛЬТУРНЫЕ СРЕДСТВА ИХ МИНИМИЗАЦИИ

УЧИТЬСЯ МЫСЛИТЬ: ПРОБЛЕМА ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ СОВРЕМЕННОГО ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА

Т.И. Адуло

Минск, Институт философии Национальной академии наук Беларуси

Для понимания сущности современного взрывоопасного мира требуется глубокое его теоретическое осмысление, т. е. системная философская рефлексия. Сама же философская рефлексия предполагает использование апробированной на практике методологической базы. Однако растянувшееся на три десятилетия переформатирование отечественной философии не развило, а, напротив, ее серьезно усугубило.

Советская философия в методологическом плане выстраивалась на основе материалистической диалектики, требовавшей руководствоваться в процессе познавательной деятельности такими принципами, как объективность рассмотрения предмета, рассмотрение предмета во всех его связях и отношениях, в движении и развитии с учетом внутренней противоречивой его тенденцией. Познавательный процесс представлялся как «бесконечный процесс углубления познания человеком вещи, явлений, процессов и т. д. от явлений к сущности, и от менее глубокой к более глубокой сущности» [3, с. 203]. Диалектика выступала в виде органичного сплава фундаментальных теоретических знаний, логики и высокой культуры философского мышления познающего субъекта.

На рубеже XX–XXI вв. развернулась мощная критическая кампания по отношению к материалистической диалектике, участниками которой стали даже бывшие ее разработчики. Например, Т. И. Ойзерман пришел к выводу о том, что «диалектический материализм (или, говоря другими словами, материалистическая диалектика) не может быть общенаучной теорией и методом исследования...» [4, с. 154]. Взамен диалектике в качестве базового метода постижения социальной реальности предложили синергетический метод. На постсоветском пространстве вряд ли найдется хотя бы одно диссертационное исследование, в котором бы он не был заявлен. Синергетика представляется как междисциплинарное направление научных исследований, «ставящее в качестве своей основной задачи познание общих закономерностей и принципов, лежащих в основе процессов самоорганизации в системах самой разной природы: физических, химических, биологических, технических, экономических, социальных» [1, с. 545–546]. В данном случае имеются в виду разработки 1970-х годов бельгийского ученого И. Пригожина и немецкого физика Г. Хакена. Их суть сводится к следующему.

Прежде всего, для исследователей характерен принципиальный отказ от жесткой детерминации структур и их линейной связи. Ставка сделана на самоорганизацию – формирование порядка из хаоса. Обратим внимание на истоки синергетики: она формировалась в лоне и на базе естествознания, что подтверждается практической деятельностью и публикациями профессора Штуттгартского университета Г. Хакена, заложившего теоретические основы исследования хаоса и процессов, связанных с формированием самоорганизующихся структур. Одно из базовых понятий синергетики «хаос» трактуется ученым «как *нерегулярное движение, описываемое детерминистскими уравнениями*» [6, с. 363]. Для раскрытия сущности хаоса им используются многочисленные модели химических реакций, изученные О. Ресслером, модель турбулентности жидкости Е. Н. Лоренца, теории лазеров (лазерных уравнений), теории колебаний А. А. Андропова, А. А. Витта и С. Э. Хайкина. Как отмечает Г. Хакен, значительная часть результатов, изложенных в его книге «Синергетика», «основана на адиабатическом исключении быстро релаксирующих переменных» [6, с. 373]. Лишь одна глава книги объемом в четыре страницы посвящена общественным процессам – стохастической модели формирования общественного мнения. В ней для раскрытия означенной проблемы используется математический аппарат – модель Изинга для ферромагнетика. В области гуманитаристики ученый предлагает идти «подобно тому, как это делается в физике, где не слишком много известно об индивидуальных взаимодействиях» [6, с. 360]. Г. Хакен приходит к заключению, согласно которому модель Изинга «дает возможность объяснить, по крайней мере качественно, и другие процессы, например, неустойчивую ситуацию, когда параметр социального климата приближается к критическому значению... Такие модели, безусловно, весьма ценны для понимания общих свойств кооперативного поведения, даже когда речь идет о людях, хотя поведение одного какого-либо человека может быть чрезвычайно сложным и недоступным для математического описания» [6, с. 362].

Другой основатель синергетики, бельгийский физикохимик И. Пригожин, также выстраивал свои теоретические разработки, например, теорию диссипативных структур, на базе естественных наук. «Изучение химических неустойчивостей в наши дни стало довольно обычным делом, – отмечают И. Пригожин и И. Стенгерс. – И теоретические, и экспериментальные исследования ведутся во многих институтах и лабораториях... эти исследования представляют интерес для широкого круга ученых – не только для математиков, физиков, химиков и биологов, но и для экономистов и социологов» [5, с. 107].

В отличие от философов постсоветского пространства, принявших синергетические разработки за последнее слово в области методологии, зарубежные ученые заняли более взвешенную позицию, например, известный американский футуролог О. Тоффлер.

На основании анализа работ в отрасли социальной философии, в которых был использован синергетический метод, мы приходим к выводу о том, что данный метод пока не в состоянии выступать в качестве инструмента, позволяющего получить истинное социальное знание, не говоря уже о его

способности дать адекватную картину современной чрезмерно сложной социальной реальности, спрогнозировать динамику общественных процессов на ближайшую и отдаленную перспективы. Несмотря на активные усилия сторонников синергетики, до сих пор ими не определено содержание базовых категорий синергетики, не говоря уже об их систематизации. Так, скажем, исследователи не пришли к согласию относительно акцидентальности (случайности) или же субстанциальности (существенности) хаоса и порядка.

По методологическому и эвристическому потенциалу диалектика значительно превосходит синергетику. Именно она позволяет постичь социальность в ее онтологической природе и антропологической сущности, исторической динамике и современной модификации как той базе, на которой произрастают потенциальные вызовы и угрозы XXI века. При этом представляется важным определить фундаментальные категории социальной диалектики, четко зафиксировать их содержание, чего, не наблюдается в современных философских исследованиях, выстраиваемых на так называемой плюральной методологической установке, «размытых» в содержательном плане понятиях и категориях. К фундаментальным категориям, способным составить предмет теории социальной диалектики, следует отнести: социальный субъект, социальный объект, социальное пространство, социальное время, социальное отношение, социальное различие, социальное противоречие, социальная противоположность, социальное отрицание, социальное изменение, социальный прогресс, социальное действие и др. И хотя многие из означенных категорий в свое время получили разработку в отечественной философии, современные социальные реалии требуют их дальнейшего теоретического осмысления, развития и систематизации. Как отмечал И. Кант, «под управлением разума наши знания вообще должны составлять не отрывки, а систему, так как только в системе они могут поддерживать существенные цели разума и содействовать им» [2, с. 680].

Список литературы

1. Аршинов, В. И. Синергетика / В. И. Аршинов // Новая философская энциклопедия : в 4 т. – М. : Мысль, 2010. – 2-е изд., испр. и доп. – Т. 3. – С. 545–546.
2. Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант // Сочинения : в 6 т. – М. : Наука, 1963–1966. – Т. 3. – 1964. – 799 с.
3. Ленин, В. И. Философские тетради // В. И. Ленин. Полное собр. сочинений. Изд. 5-е. – Т. 29. – М.: Политиздат, 1973. – 782 с.
4. Ойзерман, Т. И. Марксизм и утопизм / Т. И. Ойзерман. – М. : Прогресс-Традиция, 2003. – 568 с.
5. Пригожин, И., Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М : Прогресс, 1986. – 239 с.
6. Хакен, Г. Синергетика / Г. Хакен ; пер. с англ. В. И. Емельянова ; под ред. Ю. Л. Климонтовича, С. М. Осовца. – М. : Мир, 1980. – 404 с.

ОСНОВНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

С.А. Бурьянов

Москва, Московский городской педагогический университет

М.С. Бурьянов

Москва, молодежная группа Стран СНГ МСЭ ООН (ITUUN)

В настоящее время наше общество находится на этапе цифровой глобализации общественно-техно-природно-космических взаимодействий [1, с. 157], которые можно описать как совокупность макромасштабных, многоплановых и внутренне противоречивых интеграционных процессов, где ключевую роль играют инновационные технологии, и прежде всего искусственный интеллект. Соответственно, кризис информационного общества на этапе цифровой глобализации 4.0 – это негативные последствия в виде дисфункций и существенного снижения эффективности в планетарном масштабе, связанные с внедрением упомянутых технологий, и прежде всего искусственного интеллекта. Если упомянутый кризис не удастся преодолеть, то он может перерасти в глобальную катастрофу и в итоге привести к прекращению существования человеческой цивилизации.

Сказанное выше предопределяет актуальность исследования составляющих глобального кризиса информационного общества. По нашему мнению, здесь самым опасным вызовом является цифровая милитаризация. Эксперты указывают на беспрецедентное влияние внедряемых новых технологий на характер войны. В частности, использование гиперзвуковых систем, робототехники, беспилотных аппаратов (наземных, летательных, надводных, подводных) в сочетании с искусственным интеллектом и квантовыми вычислениями даст решающее преимущество в войнах будущего [11, 14]. Представители ООН отмечают, что крайне серьезными проблемами являются кибератаки и взаимодействие искусственного интеллекта с ядерным оружием, биотехнологиями, нейротехнологиями и робототехникой [10].

Неизбирательный цифровой контроль посредством непрозрачных процедур сбора, обработки и использования персональных биометрических, биологических и пр. данных с использованием цифровых технологий 4.0 (видеоконтроль, распознавание лиц, биометрия, мобильные приложения и пр.) сегодня является серьезным фактором нарушений прав человека с не вполне понятными глобальными негативными последствиями в будущем [6].

Чрезмерное социальное неравенство в современном мире продолжает увеличиваться. Здесь весомый вклад вносит неравномерный доступ к новым технологиям и цифровым благам, называемый цифровым разрывом. По данным МСЭ ООН 27 процентов населения мира, не имеют доступа к Интернету. В наименее развитых странах это уже две трети населения [12]. Также увеличивается гендерный цифровой разрыв, что говорит о превращении новых технологий в новый фактор неравенства. Сегодня во всем мире около

63 процентов женщин имеют доступ к Интернету по сравнению с 69 процентами мужчин [8]. Генсек ООН А. Гуттериш неоднократно обращался к государствам с призывом выполнить рекомендации по обучению цифровым навыкам для женщин и девочек [9]. Также к наиболее уязвимым группам цифрового разрыва относятся беженцы, переселенцы, мигранты, инвалиды и молодежь [13].

Киберугрозы защищенности компьютерных устройств, систем и информации носят планетарный масштаб и усиливаются с каждым годом. Злонамеренное использование новых технологий может стать источником целого спектра вызовов в сфере кибербезопасности. Наглядным примером неординарности внедряемых новых технологий служит чат-бот от технологической компании OpenAI ChatGPT (Generative Pre-trained Transformer), запущенный в 2023 г. Среди широкого спектра возможностей (от ответов на вопросы до написания кода) эксперты обращают внимание на способность к созданию трудно обнаруживаемых супервирусов, которые постоянно меняются.

Еще одной глобальной проблемой, предопределяющей дискриминацию и нарушения прав человека, является лингвистическое конструирование неравноправия, а также прямое разжигание ненависти на почве идентичности и различий, осуществляемые посредством цифровых технологий в киберпространстве, в т. ч. в социальных сетях [16].

Особо подчеркнем, что неконтролируемое усиление недружественного для людей искусственного интеллекта до уровня, превышающего человеческий (а в перспективе все человечество вместе взятое), рассматривается ведущими научными центрами в качестве одного из ключевых экзистенциальных цивилизационных вызовов.

Понимание важности поиска решений проблем искусственного интеллекта находит отражение в деятельности ООН. На Глобальном саммите «ИИ во благо» Генеральный секретарь ООН А. Гуттериш заявил, что развитие искусственного интеллекта «на благо всех» требует ограждений, основанных на правах человека, прозрачности и подотчетности [15].

В итоге, основными составляющими глобального кризиса информационного общества в эпоху искусственного интеллекта являются цифровые вызовы: милитаризации; тотального неизбирательного контроля; неравенства в связи неравным доступом к технологиям и их плодам; кибербезопасности и защиты данных; ксенофобии, распространяемой посредством технологий.

Возможность преодоления упомянутых выше составляющих глобального кризиса неразрывно взаимосвязана с достижением устойчивого развития, где ключевую роль играет верховенство человекоориентированного права [3, с. 97], основанного на правовом закреплении и реализации нового поколения глобальных цифровых прав человека [1, с. 7]. Это также означает тесную взаимозависимость международных отношений, устойчивого развития, верховенства права и глобального управления [2], в контексте цифровой глобализации 4.0 [4, с. 86].

В своем выступлении на открытии сессии Комиссии социального развития президент Экономического и Социального Совета ООН Лучезара Стоева заявила, что для реализации Целей устойчивого развития ООН (ЦУР

ООН) необходимо поставить права человека на первое место. По ее словам, инвестиции в человеческий потенциал также необходимы для удовлетворения возникающих и будущих потребностей рынка труда, на которые уже повлияли такие факторы, как цифровая трансформация, демографические тенденции и изменение климата. «Эти структурные преобразования требуют дополнительных усилий в области образования, обучения и обучения на протяжении всей жизни», – заявила она. Такие усилия должны прививать ценности инклюзивности, устойчивости и партнерства, закрепленные в Повестке дня на период до 2030 года [7].

Список литературы

1. Бурьянов, М.С. Цифровые права человека в условиях глобальных процессов: теория и практика реализации : монография / М.С. Бурьянов ; под науч. ред. С.А. Бурьянова. – Москва : РУСАЙНС, 2022. – 148 с.
2. Бурьянов, С.А. Международное признание права на свободу совести и проблемы его имплементации в Российской Федерации в условиях современных глобальных процессов. – М., 2020. – 624 с.
3. Бурьянов, С.А. Права человека как ключевой фактор достижения устойчивого управляемого развития / С.А. Бурьянов, М.С. Бурьянов // Век глобализации. – 2022. – № 4 (44) – С.97-110.
4. Бурьянов, С.А. Концепция эволюционного перехода к человекоориентированному глобальному управлению / С.А. Бурьянов, М.С. Бурьянов // Век глобализации. – 2021. – № 3. – С. 86-100.
5. Епифанов, А.Е. Проблемы обеспечения и защиты прав и свобод человека в глобализирующемся мире / А.Е. Епифанов, В.М. Абдрашитов // Инновационное развитие российской экономики. Московский государственный университет экономики, статистики и информатики, Институт Права. – М., 2012. – С. 157-168.
6. Макроткин, Н. Технологии слежения в России и Евразии. Ожидает ли нас общество тотального контроля? / Н. Макроткин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://carnegie.ru/2021/03/02/ru-pub-83967> – Дата доступа : 21.09.2023.
7. "Put people first" in achieving the Sustainable Development Goals [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.ungeneva.org/en/news-media/news/2023/02/77613/put-people-first-drive-realize-sustainable-development-goals> – Date of access: 21.09.2023.
8. Cracking the code to a fairer digital future for women [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.ungeneva.org/en/news-media/news/2023/03/78715/cracking-code-fairer-digital-future-women> – Date of access : 21.09.2023.
9. Digital technology new source of discrimination against women: Guterres [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.ungeneva.org/en/news-media/news/2023/03/78935/digital-technology-new-source-discrimination-against-women-guterres> – Date of access : 21.09.2023.
10. Guterres calls for AI 'that bridges divides', rather than pushing us apart [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.ungeneva.org/en/news-media/news/2023/07/83086/guterres-calls-ai-bridges-divides-rather-pushing-us-apart> – Date of access : 21.09.2023.
11. How to Avoid a Great-Power War. A Conversation With General Mark Milley [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.foreignaffairs.com/podcasts/how-to-avoid-great-power-war-mark-milley> – Date of access : 21.09.2023.

12. LDC5: UN conference calls for more inclusive and fair digital transformation in world's least developed countries [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.ungeneva.org/en/news-media/news/2023/03/78628/ldc5-un-conference-calls-more-inclusive-and-fair-digital> – Date of access : 21.09.2023.

13. Secretary-General's Roadmap for Digital Cooperation [Electronic resource]. - Mode of access : <https://www.un.org/en/content/digitalcooperation-roadmap> - Date of access: 21.9.2023.

14. Stokes J., Sullivan A., Greene N. U.S.-China Competition and Military AI. How Washington Can Manage Strategic Risks amid Rivalry with Beijing [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.cnas.org/publications/reports/u-s-china-competition-and-military-ai> – Date of access : 21.09.2023.

15. UN chief says regulation needed for AI to 'benefit everyone' [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.ungeneva.org/en/news-media/news/2023/07/82683/un-chief-says-regulation-needed-ai-benefit-everyone> – Date of access : 21.07.2023.

16. Values of UN Charter under threat like never before, warns Guterres [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.ungeneva.org/en/news-media/news/2023/05/80844/values-un-charter-under-threat-never-warns-guterres> – Date of access : 21.09.2023.

ФЕНОМЕН ЛИДЕРСТВА В ИСТОРИИ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

В.А. Голубев

*Витебск, Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова*

Понятие «лидер» на сегодняшний день весьма широко распространено. Практически каждое движение, течение, организация, имеющая массовый характер, возглавляется лидером, т.е. человеком, являющимся ведущим. Основным качеством, которым обладает истинный лидер, является авторитет, т.е. признание со стороны массы или толпы авторитета данного лица, подчинения своей воли его влиянию. Однако понятие «лидер» не является само по себе монолитным. Напротив, оно дифференцируется в зависимости от того, что возглавляет лидер (массу или толпу), стиля управления и использования различных приемов манипуляции. Более того, сам взгляд на феномен лидерства в истории философской мысли не был однозначным. Так, Платон считал, что «начальствовать» должны старшие из стражей, самые лучшие, самые воспитанные, ревностно служащие государству; благородные правят неблагородными, сильные – слабыми, умные – неразумными» [1, с. 194]. Плутарх считал, что лидерами становятся те, кто совершает добродетели, тем самым выбываясь из общей массы, поскольку «добродетель своими делами приводит людей тотчас же в такое настроение, что они в одно время и восхищаются делами ее, и желают подражать совершившим их» [2, с. 177].

Однако уже на тот момент существовали предпосылки к тому, кто может стать лидером. Расслоение общества и формирование слоя масс и элит приводили к тому, что лидерами могли стать в первую очередь выходцы из знатных сословий и влиятельных социальных групп, получивших

качественно высокий уровень образования. Довольно редко лидерами становились представители масс.

В эпоху Возрождения Н. Макиавелли в своем труде «Государь» отождествил лидера и политического деятеля, наделив его необходимыми признаками:

1. Лидеру следует заботиться, прежде всего, о благе народа, т.е. масс.
2. Лидеру полагает быть хитрым и мудрым, чтобы достигать поставленных целей.
3. Лидеру не следует говорить о своих планах.
4. Лидеру не полагает быть мягким, чтобы не поддаваться воле толпы, потому что он сам должен формировать ее волю [3].

В Новое время, особенно после Великой французской революции мнения о том, кто такой лидер, несколько изменились. В первую очередь это связано с идеями естественных прав и свобод человека, а также зародившейся либеральной теорией общественного и государственного устройства. Одновременно с этим приходит осознание, что для каждого общества и массы, формируемой в нем, лидер будет несколько отличаться по своим достижениям. Так, Дж. Карлайл отмечал: «Всякое общество есть выражение почитания героев в их постепенной градации, и нельзя сказать, чтобы эта постепенность была совершенно не соответствующей действительности, есть почтение и повиновение, оказываемые людям действительно великим и мудрым» [4, с. 17].

В XIX в. представления о лидере практически не изменились за исключением того, что лидер, в понимании зародившегося марксизма, есть тот, кто ведет массы. Данное представление практически не менялось до XX в, пока М. Вебер не выделил виды лидерства и не охарактеризовал их. На сегодняшний день существуют следующие типы лидерства:

1. Харизматический. Харизмой, согласно М. Веберу, называется такое качество личности, при котором она наделена сверхповседневными или даже сверхъестественными способностями со стороны общества. Как правило, данный тип лидерства заключается в том, что, лидер в, в первую очередь, воздействует на чувства массы. [5, с. 24].

Данный феномен хорошо заметен в сфере массовой культуры и моды, когда ввиду воздействия на чувства человека со стороны деятелей культуры или шоу-бизнеса масса создает своих кумиров и всячески стремится им подражать. Основным недостатком данного типа лидерства является то, что лидер-харизматик одновременно является иррациональным объектом следования и подражания. В случае его утраты есть риск распада массы, и, как следствие, превращения ее в разрозненную толпу до того момента, пока снова не появится лидер-харизматик.

2. Традиционное лидерство. Данный тип лидерства характеризуется тем, что лидер не всегда наделяется какими-то специфическими качествами. Традиционное лидерство не обращается к чувствам массы посредством лидера и его харизмы. Оно заключается в более устойчивых формах подчинения толпы – традициями, обычаями, нравами. Несмотря на то, что вышеперечисленное относится к духовной сфере жизни общества, все это влияет на массы на подсознательном уровне. Согласно Н. Макиавелли, «Да будет

известно государям, что власть начинает уходить у них из рук тогда, когда они усваивают привычку нарушать законы, а также древние нравы и обычаи, которыми люди руководствовались на протяжении долгого времени» [4,

с. 330]. Во многих случаях, даже общественное благо не является тем самым аргументом, который масса сочтет основательным для нарушения устоявшихся традиций. На сегодняшний день данный тип лидерства характерен для многих политических организаций.

3. Рационально-легальное лидерство. На сегодняшний день данный тип лидерства распространен, в основном, в политической сфере жизни общества. Исходя из своего названия, рационально-легальный тип лидерства опирается на рациональное, логическое объяснение лидерства элит и подчинения масс. Как правило, вышеупомянутое объяснение происходит путем законодательного избрания элит, где массе предоставляется право избирать лидера путем голосования за наиболее импонирующего для большинства ее членов, лидера.

Вопрос о том, откуда может взяться лидер и кто в принципе может им стать, в различные периоды философской мысли рассматривался по-разному. Не менее важным оставался вопрос о том, что следует делать лидеру, чтобы сохранять свое влияние на массу. Так, Платон считал, что лидер является таковым потому, что обладает лучшими качествами и добродетелями по сравнению с управляемой им массой. Управлять же заставляет страх осознания подчинения худшему: «Самое страшное наказание для того, кто не желает править, - подчинение тому, кто хуже тебя. Я думаю, что страх оказаться в такой ситуации заставляет достойных людей, облеченных властью, править другими» [1, с. 347].

Н. Макиавелли считал, что лидером может стать тот, чьи дела и поступки будут отличаться от массы ввиду своей смелости: «Ничто не приносит государю уважения больше, чем великие походы и необыкновенные поступки» [3, с. 76]. При этом не всегда эти поступки должны быть исключительно добродетельными. Одновременно с этим, по его мнению, лидеру всегда стоит совмещать интересы свои и интересы массы ввиду того, что в противном случае он может свое положение утратить. Идеальным вариантом, по его мнению, будет тот факт, когда лидер сможет навязать массе свои идеи как ее собственные.

В эпоху просвещения Дж. Локк, Ж. Ж. Руссо считали, что лидером может стать только тот, кто сможет подчинить себе массу не посредством страха, а через добровольное признание массой самого лидера: «Самый сильный никогда не бывает достаточно силен, чтобы быть постоянно господином, если только он не превращает своей силы в право, а повиновения в долг» [6, с. 6]. Только добровольное и открытое подчинение может свидетельствовать о том, что лидер является таковым по факту. Данные взгляды были прежде всего обусловлены зародившейся идеологией либерализма, а также концепцией прав человека и провозглашенными свободами. Лидером, наподобие взглядов Н. Макиавелли, может быть тот, кто не отделяет свои

интересы от интересов массы: «Суверен, будучи образован из составляющих его частных лиц, не имеет и не может иметь интересов, противоположных их [массовым] интересам; поэтому подданные не нуждаются в гарантии против суверенной власти, ибо невозможно предположить, чтобы организм захотел вредить всем своим членам» [6, с. 15].

Т. Карлайл считал, что лидером может стать человек, который отличается прежде всего стилем и качеством жизни, недоступным, прежде всего, в силу духовного и нравственного развития большинству. «О всяком человеке, который избрал себе особый путь жизни, — куда бы, впрочем, этот путь ни привел, — и прошел его с успехом, мы всего более стараемся узнать, как он совершил этот путь и что ему на пути встретилось» [4, с. 263]. Духовные и личностные качества прежде всего определяют лидера, но не статус и не социальное положение. Т. Карлайл считает материальное состояние и статусное положение скорее дополнением к духовно-нравственным качествам.

В психоаналитической концепции лидерства, предложенной З. Фрейдом, лидерство является помешательством, позволяющим посредством внушения воздействовать на массовое сознание. Лидер, по мнению З. Фрейда, есть невротик, сумевший заразить своими идеями или поведением массу или толпу, которая, под воздействием его гипнотического таланта, подчиняется его воле.

Также в последнее время имеет место быть т.н. «Цифровое лидерство», оно же «виртуальное». Такое лидерство имеет место быть там, где имеется «виртуальная толпа», преимущественно, на просторах сети интернет и социальных сетях. Как правило, виртуальный лидер обладает такими же качествами и статусом, которыми обладают и лидеры в реальной среде.

Таким образом, взгляды на феномен лидерства в философской мысли не были однозначными. Они трансформировались вместе с социокультурной реальностью, которая влияла на социальные процессы. На сегодняшний день взгляд на лидерство на абстрактном уровне практически не изменился. Появление виртуальной реальности, для которой свойственны практически идентичные процессы, что и для реальности объективной (социальной), не изменило в целом представление о данном феномене.

Список литературы

1. Платон. Диалоги / Платон. – СПб.: Азбука, 2000. - 448 с.
2. Плутарх. Сравнительные жизнеописания: в 2 т. / Плутарх ; отв. С. О. Аверинцев, М. Л. Гаспаров, С. П. Маркиш. - 2 изд. - М.: Наука, 1994. - Т.1. – 655 с.
3. Макиавелли, Н. Государь / Никколо Маккиавелли ; пер. с ит. М. Юсима. – СПб.: «Азбука», Азбука-Аттикус, 2022.- 448 с.
4. Карлайл, Т. Герои, почитание героев и героическое в истории / Томас Карлайл. — М.: Эксмо, 2008. — 864 с.
5. Вебер, М. Типы господства (окончание) / Макс Вебер // Личность. Культура. Общество. - 2009. - Том XI. Вып. 2 - С. 48-49.
6. Руссо, Ж. Ж. Об общественном договоре или основные принципы политического права / Ж. Ж. Руссо. – М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1938. – 124 с.

ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА: ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КОНЦЕПЦИИ КОЭВОЛЮЦИИ НИКИТЫ НИКОЛАЕВИЧА МОИСЕЕВА

С. Б. Кондратьева, Д. В. Семенников
Москва, Московский педагогический
государственный университет

Преобладание исторически сформировавшегося антропоцентрического представления о главенствующей роли человека над биосферой, его стремление удовлетворить свои быстрорастущие потребности за счет нерационального природопользования, приближает общество к глобальному экологическому кризису и указывает на необходимость совершенствования системы мер обеспечения безопасности природы. Особая роль в решении вопроса сохранения экосистемы отводится формированию нового экологического мышления и созданию экологического императива как основы гуманизации отношений человека и биосферы, в основании которой лежит этическая концепция биоцентризма, провозглашающая равнозначную ценность всего живого. Постоянно развивающееся общество вносит свои коррективы в естественнонаучную картину мира, поэтому актуальность работы заключается в необходимости гуманной интеграции антропоцентризма и биоцентризма. Разработанная в 90-х годах прошлого столетия и не нашедшая должного отклика концепция коэволюции Н. Н. Моисеева ставит своей задачей поиск путей выхода человечества из глобального экологического кризиса, преодоление которого фундаментально базируется на этических вопросах современности [2, с. 452]. Целью данной статьи является исследование концепции коэволюции на предмет этических противоречий, тормозящих ее популяризацию.

Исходными материалами для работы послужили экофилософские труды Н. Н. Моисеева и ряда ученых, анализирующих его идеи. В ходе исследования использовались методы системного и герменевтического анализа, сравнения и обобщения.

Коэволюция, с философской точки зрения, – это совместное развитие биосферы и человеческого общества [6, с. 85], являющегося ее неотъемлемой частью. Антропоцентризм, как эгоцентрически оформленное мировоззрение о превосходстве личности над окружающим миром, несет в себе огромную угрозу экологической безопасности. Международная конференция 1992 года в Рио-де-Жанейро декларировала принцип устойчивого развития как форму количественных и качественных изменений, коррелирующих запросы общества с угрозой дефицита благ для будущих поколений, что также нашло отражение в концепции коэволюции Н. Н. Моисеева.

Разработка и реализация стратегически важных политических и социально-экономических задач коэволюции Н. Н. Моисеева включает в себя ряд этических проблем. Например, коэволюция выступает как стратегия развития двух систем без взаимного угнетения [3, с. 123], поэтому скорость эволюционирования цивилизации должна быть синхронизирована со скоростью

эволюционирования биосферы. Однако критерием прогресса человечества является уровень технического оснащения, что требует использования значительного количества природных ресурсов. Иными словами, процветание цивилизации напрямую зависит от количества потребляемых благ окружающей среды. Также одним из критериев развития биосферы является увеличение богатства и разнообразия геологически связанных между собой типов веществ ее составляющих. Сохранение и обогащение природы подразумевает создание новых заповедных зон, сокращение объема добываемых ресурсов и ряд других ограничений в рамках экологического законодательства. Однако такие меры уменьшат доступность природных благ, что затормозит инновационно-технологическую деятельность, и, как следствие, прогресс человечества. *Следовательно, у цивилизации возможно два варианта развития: дальнейшее производство технологического оборудования с быстрым истощением природных ресурсов или уменьшение инновационной активности с учетом сохранения биоразнообразия.* Согласно концепции Н. Н. Моисеева, необходим запрет на все виды человеческой деятельности, несущих угрозу разрушения гомеостаза [3, с. 123], однако любая деятельность человека является нарушением саморегуляции. Из этого следует, что *человеку для эффективного развития биосферы нужно не просто сократить инновационную активность, а полностью отказаться от всех благ цивилизации, или же он так останется частью общества потребления. Добровольное сведение до базового минимума материального потребления не решит проблемы истощаемости ресурсов!*

Н. Н. Моисеев не призывает ученых полностью отказаться от инновационно-технологической деятельности, а лишь акцентирует внимание на необходимости перенаправить ее в природоохранное “русло”. Модернизация производства должна стать «экологической», способствовать сохранению природных ресурсов и защите природного состояния биосферы от разрушений [3, с. 123]. Именно “по мере развития дальнейших исследований неизбежно будет расти количество запретов..., что среди запретов появятся и такие, которые будут регламентировать рост народонаселения и вносить новые ограничения в то, что принято называть свободой личности” [4]. *Применение методов, нацеленных на контроль численности населения, чье большинство и многообразие является ценностью, и ограничивающих правовой статус человека в условиях повсеместной демократизации является одной из этических проблем, тормозящих претворения в жизнь идеи коэволюции.*

Подводя итог, следует отметить, что проблема формирования нового экологического сознания и экологического императива является приоритетной задачей для реализации концепции коэволюции. Антропоцентричная позиция по отношению к природе дает основание для осмысления этических проблем, связанных с приближением экологического кризиса, что находит свое обоснование в концепции коэволюции. Для создания единого и целостного Коллективного Разума, Н. Н. Моисеев, как последователь “Русского космизма”, предлагает уделить внимание экологическому образованию, способствующему формированию нового экологического мышления. Система “Учитель”, предложенная мыслителем, в своей основе подразумевает система передачи

знаний, нравственных устоев, исторического и культурного опыта, где понятие “Учитель” – это ответственность каждого человека за будущее цивилизации, наполненная нравственным содержанием [2, с. 452].

Список литературы

1. Горелов, А. А. Современные императивы коэволюции человека и природы [Электронный ресурс] / А. А. Горелов, Т. А. Горелова // Горизонты гуманитарного знания: электронный журнал. – 2017. – №4. – Режим доступа: <https://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/554/668>. – Дата доступа: 15.07.2023.

2. Кондратьева, С. Б. Экологическая этика Никиты Николаевича Моисеева как неотъемлемая составляющая образовательной парадигмы современности / С. Б. Кондратьева // Современное социально-гуманитарное образование: векторы развития в год науки и технологий: материалы VI международной конференции, Москва, 22–23 апреля 2021 г. / Московский педагогический государственный университет ; редкол.: М. М. Мусарский, Е. А. Омельченко, А. А. Шевцова. – Москва, 2021. – С. 451–454.

3. Кондратьева, С. Б. Концепция коэволюции Никиты Николаевича Моисеева: экофилософские, этические и образовательные аспекты / С. Б. Кондратьева, С. А. Горохов // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – Т. 5, № 6 (108). – С. 122–125.

4. Моисеев, Н. Н. Коэволюция природы и общества. Пути ноосферогенеза / Н. Н. Моисеев // Экология и жизнь. – 1997. – №2–3. – С. 4–7.

5. Моисеев, Н.Н. Система «Учитель» и современная экологическая обстановка / Н. Н. Моисеев // Вестник экологического образования в России. – 2014. – Т. 2, № 72. – С. 18–22.

6. Стоцкая, Т. Г. Философия коэволюции / Т. Г. Стоцкая, Е. А. Яковлева // Вестник СамГТУ. Серия: философия. – 2021. – № 1 (6). – С. 84–90.

ФИЗИЧЕСКАЯ И ВОЕННО-ПРИКЛАДНАЯ ПОДГОТОВКА ШКОЛЬНИКОВ БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ УГРОЗ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА

В.Д. Крюковский

*Минск, Белорусский государственный
аграрный технический университет*

С распадом СССР и образованием однополярного мира на планете не стало безопаснее. Уверовав в свою неуязвимость, США и ее ближайшие союзники стали активно использовать гибридную, военную силу для продвижения собственных геополитических и экономических интересов, как средство давления и прямой военной агрессии против ряда независимых государств. Эти вызовы учитываются руководством Республики Беларусь, непосредственно граничащей с инфраструктурой блока НАТО. Не случайно, свой доклад на шестом Всебелорусском народном собрании (февраль 2021) А.Г. Лукашенко начал с проблем внешних угроз и защищенности Отечества.

Вооруженные силы Республики Беларусь, как важнейший институт неприкосновенности и сохранности государства, поддерживаются на высоком уровне боевой готовности, но они немногочисленные. Поэтому Концепция национальной безопасности Беларуси и Военная доктрина республики

во многом опираются на необходимость военного обучения населения, начиная со школьного возраста.

Подобная государственная политика уже проводилась на территории БССР в 1919–1941 годы, в условиях враждебного международного окружения, недостатка денежных средств и представляет научную и практическую значимость для сегодняшнего дня. Особую актуальность представляют формы, методы, результаты физической и военно-прикладной подготовки школьников в годы военной реформы 1924–1925 годов.

В рассматриваемый период в ССРБ на основании решений XIII ВКБ(б), VIII КП(б)Б, VI РЛКСМ, VII ЛКСМБ съездов партии и комсомола, прошедших с мая по июль 1924 года, складывались основы системы физического воспитания и военно-прикладной подготовки школьников. Руководством военно-физической подготовкой мальчиков и девочек занимались советы физической культуры, военкоматы, отделы народного образования, общественные патриотические организации. В ходе обучения инструкторского состава, учителей на специализированных курсах и учебно-методических занятиях рассматривались вопросы физической подготовки мальчиков и девочек, военизации физкультуры. Учащиеся школ занимались укреплением здоровья в ходе плановых уроков, а также в спортивных и военно-технических кружках.

Представляет интерес практика физического воспитания и некоторой военной подготовки школьников в Оршанском округе. 31.05.1924 года на расширенном заседании коллегии агитпропа партийного комитета с участием руководства ряда отделов исполкома, патриотических организаций рассмотрен вопрос «О физкультурной и оборонно-массовой работе с детьми и подростками». В ходе обсуждения проблемы заслушаны доклады председателя физкультурного совета, ответственных работников отделов образования, здравоохранения, комсомола и профсоюзов. В принятом решении руководство физической и военной подготовкой школьников возлагалось на окружной совет физической культуры. На заседаниях совета, в состав которого входили представители комсомола, отделов образования, здравоохранения, народного комиссариата труда, военкомата, спортобщества «Динамо» и патриотических общественных организаций, дважды в месяц заслушивались отчеты первичных физкультурных ячеек о проделанной работе, утверждались текущие планы, основные направления военно-спортивной деятельности.

Первоочередное внимание уделялось подбору, обучению, переподготовке кадров. В июне 1924 года в Орше обучали школьников и молодежь три профессиональных инструктора. Все они получили образование до октября 1917 года, после революции тренировали мальчиков и девочек в отрядах скаутов и с идеологической точки зрения не соответствовали новым задачам физического воспитания. Для устранения этого противоречия летом 1925 года весь инструкторский состав прошел повышение квалификации при окружной ассоциации физкультурного самообразования и был аттестован проверочной комиссией окружного совета физкультуры. Еженедельно во всех учебных заведениях Орши инструкторы проводили двухчасовые учебно-методические занятия с учителями физической культуры, классными руководителями и пионервожатыми, в ходе которых рассматривались проблемы физического воспитания детей и подростков, военизации

спортивных занятий, организации военно-физкультурных игр [1, лл. 12а-14; 2, лл. 149 об., 155 об.].

Уделялось внимание развитию материально-технической базы. При большинстве учебных заведений имелись площадки для физкультурных занятий и военно-спортивных игр. В окружном центре при обществе «Динамо» за счет средств народного комиссариата внутренних был построен стационарный стрелковый тир, тир на воздухе, оборудованные с финансовой помощью исполкомов, действовали в военкомате, при красноармейских подразделениях и всех районных советах физкультуры. На территории войсковых частей гарнизона, пункте военного обучения окружного военкомата действовали военно-спортивные городки. Эта база активно использовалась при проведении занятий со школьниками и молодежью. Исполкомами, профсоюзными организациями и трудовыми коллективами оказывалась помощь ячейкам физической культуры в приобретении спортивного имущества: наклонных лестниц, ковров для борьбы, гирь, гантелей, штанг различного веса, лыж с палками, ядер, дисков, наконечников для копий, физкультурной формы. Как показало изучение, поданные в окружной совет физкультуры заявки спортивных ячеек на получение необходимого оборудования и инвентаря были удовлетворены к июлю 1925 года на 75 процентов в городах, – 15 процентов в деревнях [3, лл. 155-158].

Главное внимание уделялось физическому воспитанию, оздоровлению, спортивным играм школьников, военизации спорта. В июне 1924 года учащиеся Орши тренировались в четырех коллективах физкультуры: при городской школе второй ступени занималось 20 мальчиков и девочек, спортивной секции рабфака – 64 учащихся, кружке физкультуры военкомата 30 мальчиков, физкультурной ячейке сводного железнодорожного полка 64 школьника [4, лл. 149 об.].

В рассматриваемый период значительно повысилась роль физической культуры в общественно-политической жизни общества. В соответствии с решением народного комиссариата просвещения Беларуси с сентября 1924/1925 учебного года в большинстве городских, ряде местечковых, некоторых деревенских школах вводилось изучение физкультуры, в Оршанском округе ее осваивало 1235 учащихся. В масштабах республики новый предмет изучали 38742 мальчиков и девочек, из них 4179 учащихся сельских школ [2, л. 46].

Важнейшее значение придавалось военизации уроков физической культуры, развитию военно-прикладных видов спорта. По указанию окружного физкультурного совета учебные классы, спортивные кружки делились на взводы, отделения, звенья с назначением старших. Каждое занятие начиналось с построения, все передвижения осуществлялись строем, иногда с песней. При проведении уроков отрабатывались элементы военной подготовки: броски копья, учебных гранат, метание дисков, толкания ядер, упражнения на деревянном коне, элементы армейского рукопашного боя, преодоление полосы препятствий, бег в противогазовых масках и другие. Для отработки строевых приемов, основ тактических передвижений, навыков пользования маской Зелинского, стрельбы из стрелкового оружия практиковалось приглашать на уроки физической культуры командный состав

армейских подразделений, инструкторов военкомата, сотрудников спортивного общества «Динамо».

Группа школьников регулярно посещала стрелковую секцию окружного общества «Динамо», мальчики и девочки обучались некоторым навыкам меткой стрельбы из стоящих на вооружении красноармейских частей и войск ГПУ винтовок и пулеметов. При обществе функционировал стационарный стрелковый тир, где обучались основам стрельбы более 100 детей и молодежи. При тире работала детско-юношеская секция, в которой занималось 20 школьников. Стрелковые кружки учащихся от 10 до 30 человек действовали в окружном военкомате, при всех военных частях гарнизона, советах физкультуры.

Деятельность государственных органов, общественных организаций округа по физической и военно-прикладной подготовке школьников отмечалась как положительная на пленумах, заседаниях бюро и секретариатов ЦК ЛКСМБ (1924–1927 гг.), втором Всебелорусском съезде физкультурников (ноябрь 1925 года). Успешно решались вопросы военно-спортивного обучения учащихся школ в Горецком, Городокском, Кличевском, Копысском, Кохановском, Лепельском, Осиповичском, Полоцком, Сенненском, Толочинском, Червенском районах, городах Бобруйске, Борисове, Витебске, Минске, Могилеве, Слуцке [5, лл. 42, 54; 6, лл. 55–57; 7, лл. 219, 318; 8, лл. 26, 32; 9, лл. 35, 37, 67; 10, л. 76].

В физическом воспитании и военной выучке школьников имели место проблемы и недостатки. Архивные документы свидетельствуют, что физкультурная подготовка во многих школах проводилась эпизодически, без плана, в сельской местности нередко отсутствовала. В большинстве районов количество физкультурных, военно-технических кружков при сборных пунктах окружного военкомата, войсковых частях, добровольных пожарных обществах и дружинах было незначительным, численность занимающихся в них школьников, как правило, составляла от 10 до 30 мальчиков и девочек. В Краснопольском, Лельчицком, Наровлянском, Пропойском районах в 1924–1925 годы не было создано ни одного такого кружка [2, л. 44; 11, л. 144].

На примитивном уровне находилась техническая база военно-спортивных ячеек. Во многих из них не хватало самого необходимого: гимнастических лестниц, канатов, деревянных коней, турников, параллельных брусьев, физкультурной формы. Особенно неблагоприятно обстояли дела в стрелковом спорте. В масштабах республики в октябре 1925 года функционировало лишь 12 стационарных военно-стрелковых тиров, 6 из которых находились в Минске. В Борисовском, Витебском, Мозырском, Оршанском, Полоцком, Слуцком округах имелось лишь по одному такому тиру, в Бобруйском, Калининском и Могилевском регионе не имелось ни одного стационарного тира для стрельбы.

Незначительным было количество стрелковых кружков. Из имеющихся в республике 16 кружков, 5 находились в Минске, 3 – Витебске, по 2 – Борисове, Полоцке и Слуцке, по 1 – Могилеве и Орше. Не имелось ни одного военно-стрелкового клуба при обществе «Динамо» в Бобруйском, Калининском и Мозырском округах. Конечно, кружки по обучению школьников стрельбе из боевого оружия имелись в тирах на воздухе при всех красноармейских частях и военкоматах, но общее число обучающихся в них учащихся школ, как свидетельствуют архивные материалы, не превышало 20–30

человек. Это, конечно, не соответствовало задачам обеспечения физического и военного обучения подрастающего поколения ССРБ в анализируемые годы. (период проведения военной реформы 1924-1925 гг.) [5, л. 47].

Исследование показало, что физическая и военно-прикладная подготовка школьников, несмотря на имеющиеся проблемы и недостатки, сыграли огромную роль в развитии силы, ловкости, волевых качеств детей и подростков, подготовке подрастающего поколения Беларуси к защите Родины. Абсолютное большинство солдат, мужественно и стойко сражавшихся в годы Великой Отечественной войны во имя Победы с фашистскими захватчиками, получили основы волевых качеств, идейной убежденности, стойкости, физической и начальной военной выучки в период школьного обучения.

Накопленный в ССРБ опыт физического воспитания и военно-прикладной подготовки школьников в 1924–1925 гг., несомненно, будет полезен в ходе военного обучения подрастающего поколения на современном этапе при реализации задач поддержания международного мира, предотвращения угрозы развязывания войны и обеспечения гарантий неприкосновенности Беларуси от возможных военных и других угроз.

Список литературы

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1791.
2. НАРБ. – Ф. 63п. Оп. 1. Д. 54.
3. Государственный архив Витебской области (ГАВт). – Ф. 1582. Оп.1. Д. 641.
4. ГАВт. – Ф. 1582. Оп. 1. Д. 610.
5. НАРБ. – Ф. 63п. Оп. 1. Д. 64а.
6. НАРБ. – Ф. 63п. Оп. 1. Д. 37.
7. НАРБ. – Ф. 63п. Оп. 1. Д. 70.
8. НАРБ. – Ф. 63п. Оп. 1. Д. 71.
9. НАРБ. – Ф. 63п. Оп. 1. Д. 72.
10. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1106.
11. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1790.

ИНФОРМАЦИОННАЯ КОМПОНЕНТА ПРОКСИ-ВОЙНЫ

В.А. Ксенофонов

Минск, Военная академия Республики Беларусь

Важнейшей компонентой национальной безопасности (далее – НБ) Беларуси в условиях усиления военно-силового противоборства в межгосударственных отношениях является ее военная сфера, обеспечивающая мирное развитие республики.

В проекте Концепции НБ Республики Беларусь в военной сфере среди основных внешних источников военных угроз отмечается: «вооруженные провокации с территории иностранных государств на Государственной границе Республики Беларусь и в ее пограничном пространстве»; а также «разрушение международной архитектуры военной безопасности, проведение военно-политическими союзами, в которые не входит Республика Беларусь, политики расширения в целях нарушения сложившегося стратегического

баланса сил, вовлечение в сферу своего влияния третьих государств без предоставления им членства, в том числе для ведения войн по доверенности (прокси-войн)» [4, ст. 47]. Следовательно, учет в системе обеспечения военной безопасности характера и особенностей возможных военных конфликтов, среди которых относительно новый феномен как *прокси-война* (далее – ПВ) является актуальным для реализации военной политики государства.

Военный конфликт и война – это сложные социально-политические явления, направленные на управление противником. Идея управления противником с использованием различных механизмов получила развитие в используемой западной коалицией против своих конкурентов теории и практики гибридной войны (далее – ГВ) [1] и ментальной войны (далее – МВ) [3]. Актуальной формой современного межгосударственного противоборства является технология ПВ, которую член-корреспондент АВН А. А. Бартош определяет как «международный конфликт между двумя странами, которые пытаются достичь своих собственных целей с помощью военных действий, происходящих на территории и с использованием ресурсов третьей страны под прикрытием разрешения внутреннего конфликта в этой третьей стране» [2, с. 61].

В настоящее время ПВ занимает особое место в геополитической деятельности консолидированного Запада, которая направлена на разрушение и раздел России, а в перспективе и Китая для закрепления своего влияния в Большой Евразии. С военно-стратегической точки зрения данный тип военного насилия касается и Беларуси как составной части Союзного государства. США и их союзники по блоку НАТО не стремятся к прямому военному противоборству против неудобных им государств, поэтому в западных стратегиях ставка делается на опосредованную войну, позволяющую продвигать интересы как самих США, так и их партнеров «чужими руками». Поэтому, ПВ в современных условиях выступает как определяющий фактор военных конфликтов XXI века [2].

Существенная доля для успеха стратегии ПВ формируется в ходе *информационно-психологической войны (МВ)*, смысл которой «заключается в установлении контроля над сознанием населения и правящих элит прокси-агента с целью последующих манипуляций в соответствии со смыслом и целями конкретного военного конфликта». При этом информационно-психологическая обработка строится с учетом взаимозависимости трех участников прокси-конфликта: государства-заказчика; прокси-агента, действиями которого во внутри- и внешнеполитической сфере манипулирует заказчик; государства-мишени как объекта ПВ [2, с. 185].

Опираясь на исследование А. А. Бартоша, отметим, что для *государства-заказчика* следует сформировать у населения собственной страны, правящей элиты и личного состава вооруженных сил (далее – ВС) острой необходимости вмешательства во внутренние дела прокси-агента с целью не допустить его попадания под влияние государства-мишени. Проводится целый комплекс информационно-пропагандистских мероприятий по переформатированию сознания граждан собственного государства на нужные заказчику культурно-мировоззренческие позиции с использованием националистической риторики. Параллельно ведется целенаправленная обработка

организаций обеспечения международной безопасности с целью доказать опасные для мировой политики намерения государства-мишени по установлению контроля над страной прокси-агента, нарушениях демократии. Окачивается значительная финансовая и военно-техническая помощь прокси-агенту [2, с. 189].

Подчеркнем, что главным объектом информационно-психологической обработки являются общественное и индивидуальное сознание и под-сознание населения и личного состава ВС, в основе которого лежат национальные ценности и национальные интересы прокси-агента. Заказчик сосредотачивает основные усилия в информационном воздействии на прокси-агенте в целях разрушения его национальных ценностей и подмены национальных интересов.

Важными объектами информационно-психологической обработки со стороны заказчика и прокси-агента в ходе подготовки агрессии являются государственное и военное руководство, военнослужащие и население страны. Закономерно, что в США существует концепция «дешевой войны», приверженцы которой утверждают, что «один миллион долларов и 20 человек, проводя компьютерные атаки, могут обеспечить успех, сопоставимый с действиями многотысячной группировки» [цит. по: 2, с. 188]. Западные стратеги успешно и относительно недорого переформатируют информационное поле прокси-агента под стандарты заказчика, трансформируя его духовно-мировоззренческую составляющую.

Напомним, что в ГВ активно используются системное информационно-психологическое воздействие (МВ), ПВ и цветные революции.

Прокси-агент. Информационно-психологическое воздействие в стране прокси-агента проводят правящие элиты при решающей идеологической, финансовой и экономической поддержке страны-заказчика. Прокси-агент создает благоприятные условия для манипулирования со стороны заказчика сознанием собственного населения, направляет на это усилия правительственных структур, системы образования, СМИ на формирование негативного отношения к государству-мишени как объекту ПВ, использует грубые искажения исторической правды.

Государство-заказчик, проводя информационно-психологическую обработку прокси-агента, использует весь арсенал информационной войны для достижения информационного превосходства и навязывания всем категориям населения, необходимой агрессору картины мира [2, с. 189].

Государство – объект ПВ в рамках стратегии противодействия информационно-психологической агрессии со стороны заказчика и прокси-агента принимает меры по нейтрализации информационных угроз. Одновременно осуществляется система мер по обеспечению обороны страны в военной, экономической и финансовой сфере.

Таким образом, с учетом постоянного и активного использования информационного противоборства в разрешении любых конфликтов современности, важно учитывать, что *информационная компонента ПВ* является существенной и предназначена для воздействия на информационное

пространство прокси-агента и государства-объекта ПВ для манипулирования сознанием правящих элит, населения и военнослужащих в интересах достижения стратегических целей заказчика путем воздействия на ключевые сферы деятельности людей: административно-государственного управления, культурно-мировоззренческую и социально-экономическую.

Основная задача противодействия ПВ – неукоснительное соблюдение гражданами страны национальных интересов Республики Беларусь.

Список литературы

1. Бартош, А. А. Вопросы теории гибридной войны / А. А. Бартош. – М. : Горячая линия – Телеком, 2022. – 324 с.
2. Бартош, А. А. Прокси-война / А. А. Бартош. – М : Горячая линия – Телеком, 2023. – 256 с.
3. Ильницкий, А. М. Стратегия гегемона – стратегия войны / А. М. Ильницкий // Военная мысль. – 2023. – № 6. – С. 18–36.
4. Проект Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Постановление Совета Безопасности Республики Беларусь 6 марта 2023 г. № 1. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P223s0001>. – Дата доступа 12.10.2023.

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ПРОБЛЕМА И СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ

В.А. Ксенофонов

Минск, Военная академия Республики Беларусь

Тенденции современных международных отношений свидетельствуют о том, что геополитические трансформации, связанные с формированием нового мирового порядка, придают всему миру состояние нестабильности, крайней напряженности. При этом формирование многополярной модели мироустройства сопряжено с нарастанием межгосударственных противоречий и конфликтов, которые разрешаются насильственными средствами, в том числе и военными. Постоянно идет совершенствование форм и методов ведения военных конфликтов. Мир вступил в фазу мировой гибридной войны (А. Бартош).

Наряду с военным насилием и его гибридизацией все более активно используется технология *когнитивной*, а точнее *ментальной агрессии*, когда полем межгосударственного противостояния выступает духовно-мировоззренческая сфера. Подчеркнем, что *информационная компонента является постоянным спутником любого конфликта, а информация уже приобрела свойства оружия, способного решать геополитические задачи* [1]. Поэтому, проблема обеспечения *информационной безопасности* (далее – Ибз) приобрела стратегическое значение и нуждается в осмыслении.

В проекте Концепции национальной безопасности Республики Беларусь (далее – Концепция) отмечается, что ИБз – «состояние защищенности информационного пространства, информационной инфраструктуры и информационных ресурсов от внешних и внутренних угроз в информационной сфере» [2, ст. 4].

Необходимой предпосылкой определения национальной безопасности (далее – НБ) в информационной сфере (ИБз) являются национальные интересы Республики Беларусь, из реализации которых вытекают приоритетные направления внутренней и внешней политики государства. Главная составляющая национального интереса – это самосохранение и устойчивое развитие республики исходя из конституционных положений.

Национальные интересы представляют собой совокупность объективно существующих внутренних и внешних потребностей в обеспечении защищенности и устойчивого развития личности, общества и государства. Исходя из национальных интересов, республика определяет методы и средства их реализации и защиты, т.е. собственную стратегию обеспечения НБ в каждой выделенной сфере.

Важнейшей составляющей обеспечения НБ является постоянный анализ отношений противоположностей: национальные интересы и опасности (угрозы) им. Диалектика такова, что в рамках борьбы противоположностей нельзя допустить нейтрализации или отказа от собственных потребностей (национальных интересов) и нарастания (эскалации) опасностей (угроз) им. Это подчеркивает, во-первых, что процесс управления и обеспечения НБ является диалектическим, во-вторых, необходимо для реализации национальных интересов выявлять и устранять существующие и формирующиеся опасности (угрозы) им.

В соответствии с Концепцией, *основными национальными интересами* в информационной сфере являются:

реализация конституционных прав граждан на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации;

сохранение национальной идентичности и памяти о героическом прошлом белорусского народа;

дальнейшее развитие безопасной информационной среды и информационного общества;

защита общества от деструктивного информационного воздействия;

преобразование информационной индустрии в экспортно-ориентированный сектор экономики;

эффективное информационное обеспечение и сопровождение государственной политики;

надежное и устойчивое функционирование национальных информационных систем и инфраструктуры, ресурсов субъектов информационных отношений;

развитие международного информационного сотрудничества на основе национальных интересов Республики Беларусь;

обеспечение сохранности государственных секретов и иной информации, распространение и (или) представление которой ограничено [2, ст. 15]. Зафиксированные национальные интересы являются идеологией практической деятельности личности, общества и государства. Их понимание – залог сохранения и развития Республики Беларусь.

Среди актуального перечня *основных угроз НБ* применительно к информационной сфере можно выделить:

посягательства на независимость, территориальную целостность, суверенитет и конституционный строй Республики Беларусь;

вмешательство извне во внутренние дела, навязывание Республике Беларусь политического курса, не отвечающего ее национальным интересам;

ухудшение состояния законности и правопорядка, пропаганда или оправдание правонарушений;

дезорганизация системы государственного управления, создание препятствий функционированию государственных и общественных институтов;

деструктивное информационное воздействие на личность, общество, в первую очередь на молодых граждан страны и государственные институты, наносящее вред национальным интересам Республики Беларусь;

снижение научно-технологического и образовательного потенциала до уровня, не способного обеспечить научно-технологическое и инновационное развитие;

разрушение (прекращение) научных связей Республики Беларусь, прежде всего со странами, имеющими высокий научно-технологический потенциал;

утрата значительной частью граждан традиционных нравственных ценностей и ориентиров, разрушение национальных культурных и духовных традиций, искажение исторической правды и памяти о героическом прошлом белорусского народа;

резкое либо масштабное снижение доверия граждан к основным государственным и прогосударственным общественным институтам;

снижение темпов развития информационно-коммуникационных технологий;

снижение или потеря конкурентоспособности отечественных средств массовой информации, информационных ресурсов и национального контента;

нарушение киберустойчивости национального сегмента сети Интернет, критически важных объектов информатизации и государственных информационных систем;

неправомерные действия в отношении персональных данных;

утрата либо разглашение информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено [2, ст. 29].

Таким образом, методология обеспечения НБ в информационной сфере выглядит так: что защищаем? – национальные интересы, отраженные в Концепции; от чего защищаем? – от актуальных (перспективных) опасностей (угроз) национальным интересам; как защищаем? – системой мер по нейтрализации от внутренних и внешних источников угроз НБ в информационной сфере [2, ст. 59]. В силу того, что информация (знание) является

основой управления всеми социальными процессами, подсистемами НБ, обеспечение ИБз должно стать внутренним мотивом каждой личности в интересах сохранения и мирного развития Беларуси.

Список литературы

1. Анненков, В. И. Информация – ключ к победе в современной войне / В. И. Анненков, В. Ф. Моисеев, В. К. Новиков. – М. : Горячая линия – Телеком, 2021. – 428 с.

2. Проект Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Постановление Совета Безопасности Республики Беларусь 6 марта 2023 г. № 1. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. -Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P223s0001>. – Дата доступа : 12.10.2023.

СОЦИАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ СМЫСЛ ТЕЛЕСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Е.Г. Павлова

Минск, Белорусский государственный университет

Никакое действие человека невозможно, если нет тела, исполняющего это действие. Тело в современности становится наиболее стабильным, устойчивым и общезначимым локусом фрагментирующегося и принимающего всё более изменчивые формы социального. Анализ социально-антропологического смысла тела через интерпретацию повседневных телесных практик индивида обладает значимым эвристическим потенциалом. Под телесными практиками мы понимаем способ восприятия, осмысления, формирования и репрезентации телесности, посредством которого субъект приобретает опознаваемую социальную форму и занимает определённое место в обществе.

В качестве основных задач теоретико-методологического и содержательного анализа человеческой телесности как социокультурного феномена, специалисты выделяют следующие. Во-первых, изучение историко-культурных и логико-научных оснований формирования различных ценностных ориентаций в отношении телесности; выявление истоков и корней современных стереотипов сознания в данной области. Во-вторых, анализ характера взаимосвязи и взаимодействия телесной, физической культуры общества с другими подсистемами культуры (экономической, нравственной, экологической, эстетической и др.). В-третьих, выявление факторов, детерминант и закономерностей формирования различных ценностных смыслов в отношении телесности, а так же их проявления в различных социально-демографических группах, социуме. В-четвёртых, анализ процесса соматической социализации индивида, включения его в пространство сложившейся телесной культуры, раскрытие общекультурного потенциала этого процесса. В настоящей работе мы ставим задачу очертить проблемное поле социально-антропологического осмысления телесности, выявить специфику влияния трансформирующихся телесных практик на процесс социализации современной личности. Многообразие концепций осмысления телесности в

социогуманитарном дискурсе целесообразно свести к онтологической и феноменологической перспективе анализа.

Повседневные телесные практики, в которые оказывается вовлечённым современный человек, оказывают на него значимое социализирующее воздействие. Онтологическая перспектива анализа телесности затрагивает бытийные аспекты социализации личности, такие как: внешний облик (нормой является стремление к здоровому, физически развитому, спортивному телу, которое становится объектом самоконструирования); сенсорная активность индивида (отмечается тенденция снижения тактильных ощущений в жизни современного человека, что чревато нарушением когнитивных структур восприятия окружающего мира); репродуктивные установки современной личности (развитие биогенетических технологий позволяет человеку брать на себя функции «матери-природы», посредством осуществления контроля и коррекции генетических характеристик эмбриона).

Феноменологический подход к анализу телесности концентрируется на иллюзорной, искусственно созданной бытийности «симулякров», то есть образов, подобий реальных телесных практик, в ходе которых «социализируется» не сам индивид, а его виртуальный прообраз. Современный мир столкнулся с удвоением социальной реальности – с появлением виртуальной реальности, где субъект получает большую свободу, реализуя «виртуальное действие». Виртуальная реальность не имеет ограничений, сформированных традиционными социальными нормами. Это мир, лишённый социального порядка в традиционном его понимании, где большее значение придаётся не институтам и социальным нормам, а самим действующим лицам и их имиджам, разворачивающимся на виртуальной сцене. Наиболее опасными источниками угроз интересам и здоровью личности считают существенное расширение возможности манипулирования сознанием человека за счёт формирования вокруг индивида индивидуального информационного пространства. Угрозой так же является неконтролируемое распространение информационно-психологического оружия и ведение информационных войн. Медийные потоки формируются в интересах владельцев транснациональных информационных агентств. Процесс монополизации на медиарынке приводит к угрозам манипулирования общественным мнением по отношению к значимым событиям. Негативным последствием погружения сознания в медийные потоки является информационная перегрузка.

Таким образом, актуализируется вопрос социально-антропологической субъектности человека, его способности сохранять личную идентичность в визуально-виртуальном пространстве под напором массы предлагаемых зрелищ и образов, где имеет место сознательное запутывание человека как потребителя зрительной информации со стороны заинтересованных агентов – СМИ и производителей продукции.

Список литературы

1. Павлова, Е.Г. Социализация современной личности сквозь призму повседневных телесных практик / Е.Г. Павлова // Социология. – 2012. – № 1. – С. 114–120.

СОЦИАЛЬНЫЕ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ УГРОЗЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО КАПИТАЛИЗМА

В.Н. Семенова

Минск, Академия управления
при Президенте Республики Беларусь

Цифровое общество, ставшее реальностью в развитых странах мира, основывается на цифровой экономике, главными особенностями которой становятся развитие шеринговых практик, увеличение precarious занятости и свершившаяся сетевизация коммуникации [1, с. 77]. Исследователи отмечают, что человечеству уже вряд ли удастся сесть на цифровую диету и снова вернуться к природе [3, с. 27]. Новый и уже господствующий в таком обществе тип экономики получил название цифрового капитализма, причем, «цифровой капитализм» – это, прежде всего, зонтичный термин, включающий в себя множество других «капитализмов»: «платформенный капитализм» (Н. Срничек), «надзорный капитализм» (Ш. Зубофф), «коммуникативный капитализм» (Дж. Дин), рентный капитализм и др. [1, с. 77; 8, с. 326].

Какие новые социально-антропологические угрозы несет цифровой капитализм? Отметим некоторые из них.

1). *Рост экономического и социального неравенства. «Эффект Матфея».* В работах «Капитал в XXI веке» и «Капитал и идеология» французский исследователь Т. Пикетти обосновал идею неизбежного увеличения экономического неравенства в ходе развития и роста экономики. Цифровой капитализм также увеличивает, а не сокращает неравенство, приводя к формированию «новой аристократии» и новых «феодалных уделов». При цифровом капитализме присутствует и описанный Р. Мертоном «эффект Матфея», объясняющий феномен прогрессирующего неравенства (когда богатые богатеют, а бедные беднеют), поскольку сторона, уже обладающая преимуществами, продолжает их накапливать, в то время как изначально ограниченная в ресурсах сторона оказывается обделена еще сильнее. Например, такая разновидность цифрового капитализма как платформенный капитализм способствует образованию доминантных игроков и монополизации сетевых рынков. Одновременно платформенный капитализм создает новый цифровой продукт, за который бенефициары не только получают сверхвысокие доходы, то есть непосредственную прибыль, но имеют новую глобальную цифровую ренту, с помощью которой «цифровыми» рантье получают уже сверхприбыли [9, с. 108].

2). *Системы социального кредита и манипулирование общественным мнением.* Источником прибавочной стоимости в платформенном капитализме выступают большие данные. Сбор и обработка больших данных, то есть фактически персональных данных пользователей, является фундаментом надзорного капитализма, одним из рисков развития которого является создание систем социального кредита, нацеленных на всесторонний контроль за организациями и населением посредством сбора и обработки персональных данных. Так, существующая в Китае система социального рейтинга предполагает

анализ социально-политического поведения частных лиц, организаций и частных компаний для определения их «социальной репутации». На основе такого социального рейтинга государством проводится поощрительная и санкционная политика регулирования. Сбор и обработка больших данных позволяет не только контролировать поведение потребителя, но и влиять на формирование общественного мнения. Повсеместное распространение технологий микротаргетинга и популяризация теории мягкого подталкивания (Р. Талер, К. Санстейн) являются действенными механизмами манипуляции общественным мнением и поведением потребителя любого контента.

3). *Трудоцентризм и трудоголизм. «Конец гудка»*. Результатом новоевропейской промышленной революции стала «лейборизация всего западноевропейского общества – порабощение человека трудовой деятельностью» [6, с. 6]. Капитализм поставил человека перед выбором: работать или умереть [6, с. 7]. И современный цифровой капитализм не менее жесток и эффективен, чем его предшествующие варианты: сегодня «не человек обладает профессией, а профессия – человеком» [6, с. 13].

Предполагается, что при цифровом капитализме произойдет уменьшение трудовой занятости (количества труда), сокращение рабочей недели и увеличение свободного времени. С одной стороны, это так, поскольку цифровая занятость перемешивает свободное время и труд, создавая «игровой труд» („playbor”). Но одновременно цифровые профессии требуют от человека особого вида контроля над собой: «Человек цифровой профессии сам становится и орудием производства, и результатом производства, и товаром, его связи и отношения с внешним миром являются частью его ценности на сетевом рынке труда» [2, с. 52–53]. Человек цифровой профессии обречен на переработки.

В цифровом обществе «конца гудка» (гудок – это граница, четко отделяющая рабочее время от свободного) происходит размывание границ между досугом и трудом, формируется тип социального времени, который характеризуется взаимопроникновением рабочего и свободного времени [4, с. 1]. Исследователи отмечают, что «культ работы и занятости парадоксально сосуществует с превознесением и обязательным характером досуга» [2, с. 50]. Одновременно качественно изменяется и сам досуг: он становится менее чистым и более фрагментарным, перемешанным с рабочим временем [8], превращаясь в такой же предмет отчуждения, вписанный в различные потребительские логики позднего капитализма, как и труд. Новый капитализм осуществляет активные инвестиции в свободное время, создавая целые индустрии досуга [7, с. 49]. Фактически, в современных версиях капитализма в трудовой процесс вовлекается и эксплуатируется личная сущность человека [5, с. 26–27].

Появление «лишних людей», не задействованных в производстве, вынуждает идеологов цифрового общества обосновывать теории безусловного базового дохода и безработицы как «обеспеченного досуга». Одновременно возникает важнейший вопрос: а для чего человеку свободное время? Неочевидно, что человек распорядится своим свободным временем исходя из теории рациональных ожиданий, как на это надеялись, например, теоретики коммунистического общества. Получив в свое распоряжение больше свободного

времени, очень многие просто будут «убивать время» [10, с. 144], а многие потратят досуг и вовсе на опасное и криминальное времяпрепровождение.

В заключении отметим, что развитие цифрового общества и цифрового капитализма создает принципиально новые риски для постсовременности, требующие критического осмысления и всестороннего изучения, а также разработки средств их минимизации.

Список литературы

1. Афанасов, Н. Б. Переопределяя свободу. Цифровой капитализм и частная собственность / Н. Б. Афанасов // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. – 2022. – Т. 7. – № 1. – С. 74–83.
2. Афанасов, Н. Б. Свободное время как новая форма труда: цифровые профессии и капитализм / Н. Б. Афанасов // Galactica Media: Journal of Media Studies. – 2019. – Т. 1. – № 1. – С. 43–61.
3. Вайсман Дж. Времени в обрез: ускорение жизни при цифровом капитализме / Дж. Вайсман. – Москва: Дело, 2019. – 304 с.
4. Вахштайн, В., Маяцкий, М. Случайный труд – принудительный труд / В. Вахштайн, М. Маяцкий // Логос. – 2019. – Т. 29. – № 1. – С. 1–26.
5. Горц, А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал / А. Горц; пер. с нем. и фр. М. М. Сокольской. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшая школа экономики, 2010. – 208 с.
6. Джохадзе, И. Homo faber и будущее труда / И. Джохадзе // Логос. – 2004. – № 6 (45). – С. 3–17.
7. Маяцкий, М. Otium для никого / М. Маяцкий // Логос. – 2015. – № 3. – С. 46–50.
8. Сафронов, Э. Е. «Цифровой капитализм и старая сказка о потерянном времени» / Э. Е. Сафронов // Социологическое обозрение. – 2020. Т. 19. – № 1. – С. 318–327.
9. Степнов, И. М. Платформенный капитализм как источник формирования сверхприбыли цифровыми рантье / И. М. Степнов, Ю. А. Ковальчук // Вестник МГИМО-Университета. – 2018. – № 4 (61). – С. 107–124.
10. Сидорина, Т. Ю. «Homo Faber» как символ эпохи труда: к истории эволюции понятия / Т. Ю. Сидорина // Вопросы философии. – 2015. – № 3. – С. 1

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СУИЦИДАЛЬНОГО РИСКА ОБУЧАЮЩИХСЯ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА: СООТНОШЕНИЕ СУИЦИДАЛЬНЫХ И АНТИСУИЦИДАЛЬНЫХ ЛИЧНОСТНЫХ ФАКТОРОВ

В.В. Смолян, Н.М. Рубан

Гомель, Гомельский городской центр гигиены и эпидемиологии

Высокий уровень самоубийств в молодежной среде является одной из ключевых проблем современного мира. По мере своего взросления молодые люди встречаются с множеством проблем и трудностей. Для того, чтобы успешно им противостоять, человек должен иметь стабильную жизненную ситуацию и некоторые другие ресурсы. Возникает вопрос о том, почему одни люди решают совершить самоубийство, а другие, сталкиваясь с аналогичными или еще более тяжелыми жизненными ситуациями, не делают этого.

Ответ на данный вопрос операционализируется в понятии риска суицидального поведения. Понятие риска суицидального поведения представляется как комплексная характеристика психического состояния, свойственная дезадаптивной личности, сформированная особым комплексом индивидуальных особенностей индивида и методами его взаимодействия с социумом, в критических жизненных ситуациях, сопровождающегося отрицательными эмоциональными переживаниями, отражающими уровень сформированности суицидальных намерений [3, с. 215].

Факторы риска суицидального поведения рассматриваются как факторы, предрасполагающие человека сделать выбор самоубийства в качестве решения проблемы. Факторы риска являются понятиями вероятностными, и их предиктивная сила носит относительный характер. Иными словами, суицид может произойти и при отсутствии даже одного из факторов. Тем не менее, их значимость усиливается при интеграции множества факторов [4, с. 7].

Изучение актуальных работ разных авторов [1; 2; 5] по проблеме профилактики суицидального поведения позволяет сделать следующий вывод: сформированные антисуицидальные факторы личности в юношеском возрасте препятствуют осуществлению суицидальных намерений. Многие исследователи отмечают важную роль антисуицидальных личностных факторов, которые минимизируют открытое суицидальное поведение молодых людей даже при высоком суицидальном риске.

Эмпирическое исследование, целью которого является определение сформированности антисуицидальных факторов личности обучающихся юношеского возраста, было проведено на базе учреждений высшего образования г. Гомеля. Выборку составили 200 обучающихся.

Юношеский возраст как исследуемый был выбран не случайно. Часто юношеский возраст является периодом начала обучения в учреждении высшего образования, характеризующимся высокой стрессогенностью и напряженностью механизмов адаптации, что увеличивает риск суицидального поведения.

Для выявления антисуицидальных факторов и отдельных факторов суицидального риска был использован опросник суицидального риска в модификации Т. Н. Разуваевой.

Расчет усредненных показателей факторов суицидального риска обучающихся позволяет отметить, что достаточно высокий показатель наблюдается по фактору «максимализм» (17% среди всех исследуемых), что подтверждает мнение других исследователей: зачастую максимализм развивается в юношеском возрасте и выражается в завышенных претензиях к жизни, недовольстве собой, неудовлетворенности жизнью, крайности в суждениях, радикализме [6].

Следует отметить наличие положительной взаимосвязи антисуицидальных факторов с максимализмом в раннем юношеском возрасте. Возможно, данное наблюдение отражает положительную роль максимализма в исследуемом возрасте, обусловленную открытием новых возможностей становления характера, формированием мировоззрения, выработкой силы воли [6], что в целом является ценным ресурсом.

Средние показатели отмечены по факторам «демонстративность» (4%), «аффективность» (6%), «социальный пессимизм» (8%). Молодые люди стремятся привлечь внимание окружающих к своим несчастьям, склонны чрезмерно эмоционально реагировать на стрессовые ситуации, представлять себя некомпетентными и ненужными.

Низкие показатели выявлены по следующим факторам «временная перспектива» (3%), «слом культурных барьеров» и «несостоятельность» (2%), «несостоятельность» (2%), а также «уникальность» (0%). Молодые люди склонны заимствовать суицидальные модели поведения из литературы и кино, распространять неудачи в одной сфере жизни на другие, фиксироваться на них. У части из них отсутствует возможность конструктивного планирования будущего. Это может быть следствием сильной погруженности в настоящую ситуацию, трансформацией чувства неразрешимости текущей проблемы в глобальный страх неудач и поражений в будущем.

Максимально высокое значение для опрошенных имеет антисуицидальный фактор риска (отмечен у 58% исследуемых), выявленный по методике Т. Н. Разуваевой, в соответствии с содержанием которого обучающиеся глубоко понимают чувство ответственности за близких, испытывают чувство долга перед другими людьми. Антисуицидальный фактор риска - фактор, который снимает глобальный суицидальный риск.

Таким образом, в ходе проведения эмпирического исследования установлено, что у большинства исследуемых обучающихся учреждений высшего образования г. Гомеля выражены антисуицидальные факторы, которые препятствуют осуществлению суицидальных намерений. Такие молодые люди имеют глубокое понимание чувства ответственности за близких, чувство долга либо представление о греховности самоубийства, антиэстетичности его, боязнь боли и физических страданий. Антисуицидальные факторы имеют первостепенное значение, даже при высокой выраженности всех остальных факторов они снимают глобальный суицидальный риск. Проведенное исследование позволяет отметить, что актуализация антисуицидальных факторов будет способствовать снижению риска суицидального поведения у обучающихся юношеского возраста.

Список литературы

1. Божкова, Е. Д. Факторы суицидального риска и защитные факторы: стратегия предотвращения самоубийств молодежи [Электронный ресурс] / Е. Д. Божкова, А. И. Агафонова, А. Ю. Рытова // Нижегородский психологический альманах. – 2018. – № 2.

2. Игумнов, С. А. Изучение и профилактика суицидального поведения в Беларуси: социально-демографические и клиничко-социальные аспекты [Электронный ресурс] / С. А. Игумнов, А. П. Гелда, Е. В. Гриневич // Медицинская психология в России. – 2017. – Т. 9. – № 3(44).

3. Колмаков, А. А. Структурно-динамическая модель формирования и развития суицидальной тенденции / А. А. Колмаков // Проблемы суицидов и суицидального поведения: материалы республиканской научно-практической конференции; Гомель, 2008. – С. 210–216.

4. Ласый, Е. В. Оценка суицидального риска и профилактика суицидального поведения (для врачей общей практики, терапевтов, педиатров, неврологов и других врачей лечебного профиля): инструкция по применению / Е. В. Ласый. – Минск: Белорусская медицинская академия последипломного образования, 2009. – 34 с.

5. Леонтьев, Д. А. Жизнестойкость как составляющая личностного потенциала / Д. А. Леонтьев, Е. И. Рассказова // Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д. А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2011. – С. 178–209.

6. Шиляева, И. Ф. Юношеский максимализм: хорошо или плохо и нужно ли с ним бороться? [Электронный ресурс] / И. Ф. Шиляева, О. В. Михайлова, Д. Ф. Ворон // Аллея Науки. – 2019. – № 5(32).

ЦИНИЗМ КАК ОДИН ИЗ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ. ЧЕЛОВЕК КАК УГРОЗА СУЩЕСТВОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

*А.Р. Хусаинова, С.А. Силакова-Макарова
Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет*

Антропологический кризис является глобальной проблемой. Каждый день все люди сталкиваются с различными проблемами антропологического кризиса. Такие проблемы, как терроризм, цинизм, агрессия, война и другие. Постоянным участником таких глобальных проблем – человек. Человек всегда являлся угрозой для существования человека.

Антропологический кризис – принятое в философской литературе название для системы негативных тенденций современного общества, ведущих к патологическим и другим отрицательным явлениям в природе человека и снижающих заметно его личностный потенциал [2].

Цинизм – это откровенно грубое, презрительное отношение к общепринятым нормам морали и нравственности, культурным и идеологическим ценностям, представлениям о благопристойности и этике [4]. Цинизм произошел от философии кинизма, появился в Древней Греции в конце V – начале IV века до н.э. Наиболее известным философом-киником был Диоген Синопский, который, как всем известно, жил в бочке, пропагандировал аскетизм – отказ от материальных ценностей, излишеств жизни, стремление к простой жизни [3]. Для него не существовало понятий стыда или страха, каких-либо преград для того, чтобы достичь и реализовать свои желания.

Цинизмом так же можно назвать и мировоззрением, в котором отрицаются такие чувства, как жалость, сострадание, бескорыстие и вина. С цинизмом связаны такие синонимы: наглость, бесстыдство, нахальность, безнравственность. Цинизм порицается обществом, так как общество считает, что цинизм приводит к конфликтным ситуациям.

Мы знаем такого известного циника, как Григорий Александрович Печорин из произведения Михаила Юрьевича Лермонтова “Герой нашего времени”. Рассмотрим его отрицательные стороны: Григорий совсем не умеет испытывать искренние чувства. Даже если он испытывает настоящую симпатию к девушке, это больше напоминает эгоистичную прихоть, чем настоящую

любовь. Его не интересуют чувства людей, которые к нему относятся с уважением или испытывающие симпатию к нему. Он пренебрегает судьбами людей и их жизнями. Григорий Александрович Печорин понимает весь цинизм к жизни и к людям. При разговорах с людьми он не думает о том, чтобы кого-то пожалеть. Он может все прямо и четко сказать в лицо без лишних чувств.

Рассмотрим такого персонажа, как Шерлок Холмс в экранизации “Шерлок” 2010–2017 гг., режиссированный Пол Макгиганом, Эрос Лин и другими. Бенедикт Камбербэтч, сыгравший главную роль, передал всю эксцентричную личность персонажа. В сериале, во время разговоров, Шерлок отличается абсолютной прямоотой и категоричностью, ставя в тупик собеседника, он не заботится об этике хорошего тона в разговоре.

На этом мы закончим краткий обзор о цинизме. Перейдем к тому, как цинизм влияет на человека и общество.

Человек играет колоссальную роль в жизни всего мира, он занимает особую ступень развития. Человек может влиять на все происходящее вокруг него, на природу, общество и другое. В философии антропоцентризма человек является сосредоточением вселенной, целью всего существующего в мире. Вот как он “важен” и какое влияние он несет.

Развитие технологий и сферы общества дает толчок на новые границы развития. Современные технологии, образование, повышение продолжительности жизни и благосостояния помогает нам развиваться в лучшую сторону. Развития во всех сферах общества – это положительные стороны для общества. С совершенствованием всех сфер жизни и общества совершенствуется и человек, его планы, мысли, действия, все в нем меняется, но не всегда в лучшую сторону. С другой стороны всего этого подъёма, человек сам приводит себя к тому, что все в мире погибает и угасает.

Развитие технологий приводит к совершенствованию не только средств труда в обыденной жизни или, к примеру, в сфере сельского хозяйства, но и оружия – устройств и предметов, предназначенных для поражения живой цели [5]. Оружие, которое применяется в военных операциях, террористических актах и т.п.

С развитием средств массовой информации идет незаметное, но быстро действующее влияние на общество, влияние на сознание. Так происходит отклонение в человеке по признакам агрессии, цинизма и др. Помощью СМИ, накопления её в сознании человека, идет процесс изменения мировоззрения, веры или какого-либо убеждения в чем-либо в сознании человека.

Как цинизм появляется в чертах характера человека? По данным психологии, цинизм – позиция, которая характеризуется отрицанием или сомнением в чистых мотивах и честности людей. Циники отличаются негативным отношением к обществу, буквально безразлично или недоверчиво.

Р. Дарендорф – немецко-британский социальный мыслитель и общественный деятель – считал, что основным последствием распространения в обществе цинизма выступает разрушение основ социального доверия, уважения и ответственности за свои поступки перед другими людьми – того

социального капитала, который является решающим фактором роста общественного благосостояния и дальнейших перспектив устойчивого развития социума [1, 122].

Цинизм к жизни значительно влияет на личность, характер и поведение человека. Человек, который склонен не доверять обществу и окружающим его людям, относится ко всему с недоверием. Это приводит к формированию пессимистического мировоззрения, негативному отношению к жизни, что в свою очередь приводит к частым чувствам разочарования в людях, обществе и т.п.

Если цинизм распространен в обществе, это серьезная проблема в социальной сфере. Он может разрушить общество. А. Моруа – французский писатель и биограф – определил, что «цинизм опасен, прежде всего, потому что он возводит злобу в добродетель» [1, 127].

Подходя к заключению, человек, можно сказать, является угрозой существования человека. Находясь в мире, в котором все идет на развитие окружающего нас мира, человек может его разрушить путем своих убеждений или разочарований. Только благодаря одному цинизму, которое меняет сознание и взгляды на мир, может разрушить человека и общество.

Список литературы

1. Попов, Л. М. Добро и зло в этической психологии личности / Попов Л. М., Голубева О. Ю., Устин П. Н. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. – 240 с.
2. Чернышева, А. В. Антропологический кризис современности «Царство количества» Р. Генона / А. В. Чернышева, В. Г. Карабатырова // Гуманитарный вест. МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2015. – 34 с.
3. Диоген Синопский: философия, биография, основные идеи – запрос в поисковой системе Яндекс [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://damy-gospoda.ru/diogen-sinopskij/>. – Дата доступа: 24.09.2017.
4. Цинизм – что это такое – запрос в поисковой системе Яндекс [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://quasa.io/ru/media/cinizm-что-это-такое>. – Дата доступа: 13.12.2022.
5. Федеральный закон Российской Федерации от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 06.02.2023) "Об оружии" (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2023).

II. ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТНЫХ ОСНОВАНИЙ СОЦИУМА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИК И ЭВОЛЮЦИЯ ИХ ЦЕННОСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ

У.С. Баранова

Орехово-Зуево, Государственный гуманитарно-технологический университет

В последнее десятилетие цифровизация стала главным направлением развития культуры. Digital-технологии внедряются практически во все сферы жизни общества. В связи с этим многие институты, занимавшие важное место в традиционных культурах и отмирающие в информационную эпоху как непосредственные практики, получают широкое представление в цифровой среде. Это в значительной степени касается и архаических ритуальных практик и, в частности, одного из центральных ритуалов традиционных обществ – инициационного.

Философ культуры, религиовед и этнограф Мирча Элиаде полагал, что обряд инициации – один из наиболее значимых феноменов в истории человечества, поскольку его прохождение не только позволяет индивиду полноценно участвовать в религиозной жизни современного ему общества, но им и определяется всё его дальнейшее существование в социуме, в принципе. После прохождения обряда инициации в традиционных обществах человек включается в культуру как её полноценный участник. Посвящение связано с достижением половой зрелости и влечёт за собой открытие сакрального элемента культуры, который в архаичных обществах представлен комплексом мифологических и культурных традиций [5, с.27].

Научные сведения о дальнейшей истории практик инициации, их изменений во времени и преломлении в более развитых культурах фрагментарны и косвенны. Методологически восстановление их сценариев на основе исторических документов вполне реально. Например, в Индии наряду с более новыми сохранились некоторые древние религиозные формы, включающие в себя и различные обряды посвящения, в которых инициационный сценарий почти полностью сохраняется, хоть и приобретает новые значения.

Христианское таинство крещения изначально практически эквивалентно древним посвящениям по смыслу. Святые Отцы Церкви подчеркивают эту его функцию, используя образы смерти и воскресения при объяснении обряда. Некоторые христианизированные мотивы посвящения, пережили много веков: ритуалы перехода из одной возрастной категории в другую, воспроизводили традиционные темы обрядов взросления в сельской Европе до конца XIX века; церемониал ремесленных гильдий в эпоху Средневековья, когда ученик проходил ряд испытаний перед приёмом в члены

корпорации; маскарады и театрализованные обряды мистериального происхождения в период Святков и Масленицы и т.д. Какова бы не была степень их десакрализации, эти ритуалы могут рассматриваться как обряды.

В настоящее время в европейской цивилизации инициация не исчезла полностью, но десакрализировалась, превратившись в разновидность социокультурного ритуала, либо отошла в специфический сегмент обрядов тайных обществ или же перешла в разряд тропа текстов культуры, интегрируясь в сюжеты художественных произведений.

Та популярность, которой в современности продолжают пользоваться истории, основанные на инициационном сюжете (а к ним относятся, как показал В.Я. Пропп, сказки, эпос и основанные на схожей логике произведения формульных жанров [2, с. 175-176], такие как фэнтези), указывает на некую глубинную потребность человека, которой отвечают подобного рода приключения. В ситуации, когда практики посвящения уже утратили свое ритуальное значение и превратились в некоторые литературные мотивы, их первоначальный духовный посыл стал адресован к иной области человеческого опыта – воображению.

М. Элиаде включает в понятие современного мира «различные категории индивидуумов, которые не обладают религиозным опытом и, по сути, ведут десакрализованное существование в десакрализованном мире» [5, с. 315]. Но при этом он замечает, что анализ поведения современного общества даёт право говорить о том, что набор идеалов, установок и верований почерпнут людьми из оснований традиционной культуры. Это мнение в значительной мере перекликается с психоаналитической концепцией коллективного бессознательного Карла Юнга [6, с. 21]. Но бессознательно продолжая линию поведения и символический язык предков, он лишает их сакральности и первоначального смысла. Однако несмотря на всю эту «работу десакрализации» сами по себе этапы взросления и развития, которые на своём жизненном пути проходит человек, не меняются. М. Элиаде, в принципе, называл инициацию – «внеисторическим архетипическим поведением психики» [4, с. 180].

Инициационный сюжет актуализируется в цифровую эпоху, в первую очередь, благодаря феномену геймификации. Теперь культурный троп инициации может быть представлен не только в виде книг, но и в видеоиграх. За последнее десятилетие интерес к данному сегменту интертеймента в научном дискурсе значительно возрос, а из-за развития digital-технологий сами игры усложнились. Они всё меньше коннотируются как «несерьёзный» вид досуга, отсылая нас к идеям Й. Хёйзинги, который определял игру как деятельность, исключённую из бинарных оппозиций, цель которой заключена в самой себе [3, с. 30].

Современные школьники (то есть потенциальная иницируемая группа) проводят в видеоиграх столько же времени, сколько тратят на учёбу. По сути, это второе образование, потенциал которого может распространяться на все области жизни, а не только научную [1, с.268]. И в том числе на область инициации. С помощью репрезентации ритуальной схемы в различных аспектах игровой индустрии в цифровой культуре происходит компенсация отсутствия действительных ритуальных начал. Опыт проживания настоящего ритуала заменяется новым чувственным или же телесным

опытом, получение которого связано с цифровыми медиумами. Таким образом, новые формы чувственного опыта, обусловленные digital-технологиями, приходят на смену традиционным.

Мы не утверждаем, что игра с инициационным сюжетом эквивалентна самой инициации или способна заменить соответствующий обряд, но предполагаем, что инициационный сюжет вкупе с интерактивными возможностями представляет собой некоторую репрезентацию десакрализованного ритуала в цифровом виде, чувственный опыт его переживания. Благодаря цифровизации у современного юношества есть возможность прожить опыт прохождения инициации не просто через сублимированный литературный сюжет, но действуя, посредством интерактивности, как игрок и непосредственный участник происходящего. Потребность в подобном виде активности возникает в виду того, что практика инициаций является культурно и психологически обусловленным инструментом социокультурной адаптации индивида в обществе.

Список литературы

1. Макгонигал, Дж. Реальность под вопросом. Почему игры делают нас лучше и как они могут изменить мир / Дж. Макгонигал ; пер. с англ. Н. Яцюк. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 384 с.
2. Пропп, В. Я. Морфология волшебной сказки. Исторические корни волшебной сказки / Владимир Я. Пропп. – Москва : КоЛибри, 2020. – 640 с.
3. Хёйзинга, Й. Homo Ludens: Опыт определения игрового элемента культуры / Йохан Хёйзинга ; Сост., предисл. и пер. с нидерл. Д. В. Сильвестрова; Коммент., указатель Д. Э. Харитоновича. – СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. – 416 с.
4. Элиаде, М. Аспекты мифа / Мирча Элиаде; пер. с фр. В. П. Большакова. – 5-е изд. – Москва : Академический Проект, 2014. – 235 с.
5. Элиаде, М. Тайные общества. Обряды инициации и посвящения / Мирча Элиаде ; пер. с фр. Г. А. Гельфанд; науч. ред. А. Б. Никитин. – Москва-СПб. : «Университетская книга», 1999. – 356 с.
6. Юнг, К. Г. Структура психики и архетипы / Карл Густав Юнг ; пер. с нем. Т. А. Ребеко. – Москва : Академический проект, 2015. – 328 с.

МОЛОДЕЖЬ НА ПЕРЕПУТЬЕ КУЛЬТУР: КУДА ВЕДУТ НАС НАШИ КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ?

К.А. Берстнев, В.Д. Никулушкина, Н.А. Каверина

Москва, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

Новые политические реалии поставили ребром вопрос культурной и цивилизационной принадлежности России. Разрыв устоявшихся связей между отечественным культурным пространством и западным миром, а также переоценка традиционных ценностей в самом российском обществе [5] позволяют сказать, что наступает новая веха в поиске национальной идентичности России.

Проявлением «разорванности» страны является ценностный раскол российского общества. В 2022 году ВЦИОМ [4] провел несколько исследований касательно ценностей, приоритетов и перспектив общественного развития, в ходе которых была выявлена разнонаправленность приоритетов среди населения. Из трех возрастных групп лишь молодежь со значительным отрывом выбрала главной жизненной ценностью «достижения личного благополучия», остальные же группы характеризовались этатистскими взглядами и приверженностью к традиционным российским ценностям.

Традиционным российским ценностям противостоят ценности присущие индивидуалистичной молодежи [8, с. 119-120]. Чем вызван столь большой разрыв ценностей и не является ли это ещё одним элементом цивилизационного определения России? Попытки ответить на данные вопросы и станут центральной темой данного исследования.

Молодежь – двигатель любого общества, она определяет основные факторы общественного роста и развития [1, с.40]. Согласно исследованию Obasanjo (2008), данную группы населения отличают: сильная потребность в самореализации; склонность к идеализации ценностей и образов и стремление им соответствовать; а также разочарование и беспокойства по причине противостояния идеалов и реальности [1, с.40]. Во многом эти поведенческие особенности могут объяснить склонность молодых людей к индивидуализму, однако, на наш взгляд, важную роль играют и культурные коды. Культурные коды как бессознательный смысл в контексте культуры, в которой воспитаны люди, задают восприятие реальности человеком и во многом определяют его поведенческие установки [7].

Согласно известному отечественному институциональному экономисту Александру Аузану, в России прослеживается наличие двух противоположных кодов: первый – это коллективистская Россия, ориентирующаяся на общественные ценности «мы»-идентичности, и второй – индивидуалистическая Россия, ориентирующаяся на ценности успеха, конкуренции и «я»-идентичности [6]. Второй код наиболее ярко представлен в крупных городах, где в основном и сосредоточена молодежь [3, с.98], что может сказываться на широком распространении индивидуализма в данной группе.

Таким образом, опираясь на вышеизложенный теоретический материал, мы сформировали ряд гипотез, объясняющих ценностные различия молодежи и остальных социальных групп российского общества:

- молодежь является носителем индивидуалистического культурного кода, что влияет на ее склонность к либеральным идеям;
- молодежь является носителем индивидуалистического культурного кода в силу наиболее плотного соприкосновения с западной культурой.

С целью проверки гипотез мы провели социологический опрос среди представителей молодёжи. Метод сбора первичной информации – анкетирование. Объект изучения – студенты РЭУ им. Г.В. Плеханова. Сбор данных осуществлен с помощью интернет-платформы GoogleForms. Всего было опрошено 130 обучающихся разных курсов и направлений. Исследование носило зондажный характер, задача репрезентации выборки не ставилась.

Для проверки первой гипотезы мы задали респондентам вопрос относительно их ценностных ориентаций. Среди студентов наиболее значимыми в жизни оказались: самореализация (94%), семья (90%), материальное благополучие (93%). Традиционные ценности России – патриотизм (50%) и традиционная культура и религия (49%), - оказались наименее востребованными среди молодежи. Такое ценностное ранжирование демонстрирует доминирование среди молодёжи индивидуалистических начал и их принадлежность к индивидуалистскому культурному коду.

Далее опрошенным предлагалось выбрать наиболее близкую к своим взглядам политическую идеологию. Они преимущественно выбирали: либерализм (35%) или затруднились ответить (28%). Второстепенную популярность получил социализм (13%), консерватизм (8%), анархизм (6%). Это демонстрирует ценностный разрыв среди молодёжи, который, как заметил Луков, состоит в конкуренции новых индивидуалистических ценностей современной России и советского коллективизма, выливающийся в том числе и в абсентеизм. Студенчество не имеет единого политического вектора при своей особенно высокой политической активности, что требует от государства регулярной и масштабной работы по позиционированию своих ценностей среди данной социальной группы. Большое количество политически неопределившихся делает её возможным источником рекрутации, как для сторонников сложившегося политического курса, так и для его противников [2].

Для проверки второй гипотезы мы задали респондентам вопрос относительно авторитетов, повлиявших на формирование их жизненных взглядов. Студенты отмечают, что больше всего на их жизненные взгляды повлияли «родные/сверстники/близкое окружение» (70%), а меньше всего зарубежные общественные деятели (20%). Итак, можно сделать вывод, что большинство индивидуалистических ценностей культивировались на уровне агентов первичной социализации, поэтому причиной ценностного разрыва между поколениями может служить отсутствие в социальных институтах общества целостных представлений о традиционных ценностях российского общества.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что в России существуют разнонаправленные культурные коды, для которых свойственна и возрастная принадлежность. Молодежь является одной из основных социальных групп, относящихся к индивидуалистскому культурному коду, что влияет на ее ценностные и политические предпочтения. Однако при комплексной работе государства не только с лидерами общественного мнения, но и с институтами первичной социализации, возможно преодоление ценностного разрыва поколений.

Список литературы

1. George, I. N. Uyanga U. D. Youth and moral values in a changing society / I. N. George, U. D. Uyanga // IOSR Journal of humanities and social science. – 2014. – Т. 19. – № 6. – Р. 40-44.

2. Грищенко, М. А. Коллективистские и индивидуалистические ценности: объективные факторы формирования жизненных стратегий россиян /

М. А. Грищенко // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2020. – №3. – С. 241-246.

3. Луков, В. А. Формирование и реализация государственной молодежной политики в современной России: монография / В. А. Луков, С. В. Луков, Д. А. Тихомиров. – М.: Русайнс, 2021. – 285 с.

4. Люди будущего: ценности и ориентиры современной российской молодежи [Электронный ресурс] / ВЦИОМ. – Режим доступа: <https://wciom.ru/expertise/ljudi-budushchego-cennosti-i-orientiry-sovremennoy-rossiiskoi-molodezhi>. Дата доступа: 27.03.2023.

5. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ, 9 ноября 2022 г., № 809 // Консультант-Плюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.

6. Почему Россия – биполярная страна и что это значит для нашей экономики [Электронный ресурс] / Arzamas. – Режим доступа: <https://arzamas.academy/courses/90/4>. - Дата доступа: 22.03.2023.

7. Рапай, К. Культурный код. Как мы живем, что покупаем и почему / К. Рапай. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 167 с.

8. Соколов, А. В. Традиционные ценности и книжная культура / А. В. Соколов, А. С. Тургаев // Научные и технические библиотеки. – 2022. - №5 (117). – С. 79-97.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ НА РАЗВИТИЕ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

И.Н. Браницкая

Минск, Институт философии Национальной академии наук Беларуси

Технологические и организационные изменения создают новые возможности для реагирования на социальные изменения и улучшения жизни людей. Инновации способствуют социальному благосостоянию. Это фундаментальная мотивация, которая традиционно стимулировала развитие инновационных исследований и выработку социальной политики в течение последних 50 лет. Однако утверждение о том, что инновации способствуют социальному благосостоянию, неявно основано на двух важных предположениях, которые до сих пор доминировали в научных исследованиях и разработке политики в области ценностно-ориентированного подхода в вопросе результативности социальных инноваций белорусского общества.

Первое предположение заключается в том, что социальные инновации влияют на благосостояние людей, увеличивая доходы и возможности потребления [1; 3; 4]. Следовательно, до сих пор в этой области неявно принималось понятие индивидуального благосостояния, которое фокусируется на экономических детерминантах и материальном богатстве и обычно игнорирует неэкономические аспекты. Однако это предположение проблематично: социальные инновации оказывают самые разнообразные воздействия на качество жизни людей, которые включают в себя множество экономических, социальных и психологических факторов и возможностей [5; 8]. В этой связи,

важной задачей будущих исследований является принятие нового ценностно-ориентированного подхода, который позволит совместно исследовать экономические и неэкономические последствия социальных инноваций в рамках одной и той же структуры.

Второе предположение относится к понятию совокупного социального благосостояния. Шумпетерианские исследования до сих пор обычно фокусировались на положительном влиянии новых технологий на экономические показатели (ВВП на душу населения, производительность, конкурентоспособность, занятость) [6, с. 924]. Акцент на эффектах эффективности имплицитно коренится в простом утилитарном понятии социального благосостояния, которое фокусируется на общих чистых выгодах, которые инновации приводят к популяции репрезентативных агентов, но игнорирует изучение распределительных воздействий и аспекта равенства. Этот подход вызывает сомнения, поскольку достоверно, что процесс созидательного разрушения действительно влияет на относительное положение победителей и проигравших, и что эти различия часто имеют тенденцию увеличиваться и сохраняться с течением времени, иногда приводя к росту неравенства, поляризации и социальной изоляции [7, с. 118]. Таким образом, крайне важно, чтобы будущие инновационные исследования поставили под сомнение использование стандартного простого утилитарного понятия и оценки влияния социальных инноваций и разработали более широкую исследовательскую основу, которая позволит учитывать как эффективность, так и аспекты справедливости.

В совокупности эти двойственные исследовательские задачи требуют разработки новой парадигмы по изучению инноваций и социального благосостояния белорусской нации [1; 2]. Новая парадигма ценностно-ориентированного подхода к развитию белорусского общества и влияния социальных инноваций на этот процесс может состоять из двух основных направлений. Во-первых, оно примет более широкое и всеобъемлющее понятие индивидуального благосостояния и, таким образом, позволяет сформировать концептуальную основу, которая будет направлена на совместное изучение экономических и неэкономических последствий социальных инноваций [4, с. 618]. Во-вторых, он примет более широкое понятие социального благосостояния, которое будет уделять явное внимание распределительному воздействию социальных инноваций и, следовательно, изучать взаимосвязи и возможные компромиссы между их воздействием на эффективность и справедливость распределения ресурсов в белорусском обществе [6, с. 927].

Эта новая парадигма также предполагает взаимное обогащение белорусского общества двумя важными соседними областями, которые до сих пор в значительной степени игнорировались в шумпетерианских исследованиях: исследованиями благосостояния, с одной стороны, и экономикой благосостояния, с другой. Опираясь на знания из этих хорошо зарекомендовавших себя областей, исследования ценностно-ориентированного подхода в вопросе результативности социальных инноваций белорусского общества позволят более глубоко понять, какие типы инноваций способствуют

индивидуальному благополучию и социальному благосостоянию, а какие нет, временной горизонт и компромиссы, связанные с этим воздействием.

Можно было бы предусмотреть широкий набор направлений исследований и различных подходов, которые могут развить это направление в ближайшие годы. В частности, теоретические исследования могут разработать концептуальные основы и типологии, изучающие, как различные типы инноваций, которые влияют на благополучие человека и как это влияет на благосостояние и относительное положение различных социальных групп. Исследования по моделированию могли бы проработать эти вопросы, изучая аналитически связи между благосостоянием на микроуровне и совокупным социальным благосостоянием, используя функции социального благосостояния, чтобы указать на последствия различных теорий и разных взглядов на социальную справедливость. Кроме того, эмпирический анализ может использовать наличие больших наборов данных, которые предоставляют обширную информацию о благополучии людей и его определяющих факторах для большого числа стран мира и за длительный период времени, которые общедоступны.

Таким образом, будущие исследования по этой теме могут внести свой вклад в социальную политику, изучая различные сбои рынка и социальные проблемы, на которые обычно обращают внимание текущие академические исследования, и обсуждать, связаны ли они и каким образом с благополучием отдельных лиц и различных социальных групп.

Список литературы

1. Зайцева, Н. В. История становления концепции инновационного развития Республики Беларусь / Н. В. Зайцева, И. Н. Канричина // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. – 2022. – № 1 (257). – С. 98–101.
2. Соловьева, Т. С. Роль социальных инноваций в решении социальных проблем: опыт России и Беларуси / Т. С. Соловьева // Белорусский экономический журнал. - 2017. - № 3. - С. 92-103.
3. Хмельницкий, С. А. Механизм функционирования социального капитала при переходе к инновационному пути развития в Республике Беларусь: дис. кандидата экономических наук: 08.00.01 / С. А. Хмельницкий. – Москва, 2010. – 200 с.
4. Alkire, S. The capability approach and well-being measurement. In M. Adler & Fleurbaey (Eds.) *The Oxford Handbook of Well-being and Public Policy* / S. Alkire. – Oxford University Press, 2016. – PP.615-644.
5. Castellacci, F. Internet use and well-being: A survey and a theoretical framework / F. Castellacci, V. Tveito // *Research Policy*. – 2018. – № 47. – PP. 308–325.
6. Weymark, J. Social welfare functions. In M. Adler & Fleurbaey (Eds.) *The Oxford handbook of well-being and public policy* / J. Weymark. – Oxford University Press, 2016. – PP. 921-949.
7. Witt, U. (1996). Innovations, externalities and the problem of economic progress / U. Witt // *Public Choice*. – 1996. – № 89. – PP. 113–130.
8. Witt, U. Does sustainability-promoting policy making reduce our welfare? / U. Witt // *Ecological Economics*. – 2021. – № 188. – PP. 1–8.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПАРЕМИЙ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: ДИАГНОСТИКА ОПЫТА ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ОТЕЧЕСТВУ/РОДНОМУ КРАЮ

*О.Н. Васина, Н.Н. Борисов, О.Н. Пономарёва
Пенза, Пензенский государственный университет*

Паремии – «устойчивые фразы (пословицы, поговорки), которые являются маркёрами различных ситуаций или отношений между реалиями» [3]. В паремиях фиксированы социальные ценности, включающие традиционные ценности и ценности этнокультуры, это своеобразная «генетическая память» народа. Паремии: а) являются уникальной «скрепой» многообразных социальных отношений; б) обеспечивают передачу социального опыта новым поколениям; в) позволяют человеку адаптироваться к разным социальным отношениям [4]. Судя по количеству публикаций, исследователи проявили повышение интереса к дидактическому и воспитательному потенциалу паремий.

Остановимся на диагностической функции паремий. Известно, что пословицы и поговорки объединяют буквальную и фигуральную («эзоповскую») информацию [1]. Многообразное толкование пословицы или поговорки требует уяснения их сути на основе анализа и сопоставления фактического и подстрочного материала. Именно поэтому мы рассматриваем паремии как возможность оценить уровень мышления обучающегося, его способности определить ассоциативные связи между информацией в пословице и имеющимся личностным опытом диагностируемого. Интерпретации фактуальной и подстрочной информации паремий позволяет оценить уровень сформированности: а) социально значимого (в т.ч. в интересах устойчивого развития) опыта ЭЦО к объектам и явлениям окружающего мира; б) личностную составляющую ОК, предусмотренных ФГОС ВО.

Пословицы, текст которых позволяет провести глубокий анализ и интерпретацию, могут быть включены в фонд оценочных средств (ФОС) учебной дисциплины или фонд контрольно-измерительных материалов (КИМ) для оценки сформированности составляющих ОК: личной (*владеть*), теоретической (*знать*), практической (*уметь*) [2].

Паремия «*Дурную траву – с поля вон*».

Фактуальная информация (Факт-И): сорняки необходимо удалять для обеспечения роста и развития конкретных культурных растений.

Подстрочная информация: (Подстр-И): нежелательные элементы окружающей среды или качества личности («дурная трава»), вызывающие проблемы в жизни конкретного человека и общества, необходимо исключать («с поля вон») для сохранения порядка, комфорта, благополучия.

Вариант профессионально-направленной экстраполяции:

– *экологический аспект*: конкуренция организмов за ресурсы (свет, вода, питательные вещества и пр.); проблема негативного воздействия отходов, свалок опасных веществ;

– *экономический аспект*: влияние недобросовестного и нечестного сотрудника, нарушающего правила и подрывающего доверие других, необходимо ограничить, чтобы сохранить производительность и благоприятный микроклимат в коллективе;

– *социальный аспект*: обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности человека и социума.

Для определения ценностных установок, определяющих личностные аспекты компетенций, мы разработали проективную методику «Пословицы-поговорки». Методика ориентирована на изучение опыта ЭЦО студентов к объектам и явлениям окружающего мира, когда изучаются предпочтения и интересы субъекта, а не самих объектов (процессов, явлений) исследования. Принятие или отклонение обучающимися информации, «закодированной» в пословице или поговорке, позволяет выявить имеющийся опыт ЭЦО, который косвенно свидетельствует о предпочтениях в поведении на основе действий и поступков, представленных в пословицах и поговорках.

Пословицы и поговорки сгруппированы в логике выделения элементов опыта ЭЦО: «Природа – Человек – его здоровье – Взаимодействие и отношения с людьми – Труд /Профессия/ – Родина / Родной край/». Предусмотрена количественная (построение профиля оценок по шкалам методики) и качественная (определение показателя опыта ЭЦО) интерпретация полученных данных.

В качестве примера рекомендуем паремии для диагностики выявления опыта ЭЦО к Отечеству / родному краю.

Инструкция. Ознакомьтесь с паремиями. Исходя из собственного опыта, выразите степень своего отношения («согласен», «не согласен») к информации, представленной в каждой паремии:

- да, верно, соглас (ен; -на) – поставьте цифру 4;
- скорее, соглас (ен; -на) – поставьте цифру 3;
- скорее, не соглас (ен; -на) – поставьте цифру 2;
- нет, неверно, не соглас (ен; -на) – поставьте цифру 1.

При работе постарайтесь проявить искренность и откровенность.

Опыт ЭЦО к Отечеству / родному краю

1. Береги землю родимую как мать любимую.
2. Если дружба (народов) велика – будет Родина крепка.
3. В каком народе живёшь, того обычая и держись.
4. Всякому мила своя сторона.
5. Где ни жить – Родине служить.
6. Где родился, там и пригодился.
7. Расставшись с другом, плачут семь лет; расставшись с Родиной – всю жизнь.
8. Для Родины своей ни сил, ни жизни не жалеи.
9. Родина – Мать, умей /учись/ её защищать.
10. Родина начинается с семьи.

11. Только тому почёт будет, кто родину не на словах, а делом любит.
12. У каждого дерева – своя тень, у каждой страны – свои обычаи.

Список литературы

1. Борисов, Н.Н. Диагностика личностного компонента универсальных компетенций: проективная методика «Пословицы. Поговорки» / Борисов Н.Н., Васина О.Н., Пономарёва О.Н. // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – № 9 (135). – URL: <https://research-journal.org/archive/9-135-2023-september/10.23670/IRJ.2023.135.47> (дата обращения 10.10.2023).
2. Васина, О.Н. Конструирование содержания образования по ведущему компоненту социального опыта / Васина О.Н., Пономарёва О.Н. // Современные проблемы науки и образования. – 2022. – № 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=32027> (дата обращения 10.10.2023).
3. Савенкова, Л.Б. Русские паремии как функционирующая система: дисс. ... докт. филологических наук: 10.02.01 / Л.Б. Савенкова: – Ростов-на-Дону, 2002. – 484 с.
4. Якунчев, М.А. К проблеме характеристики сущности понятия "Этническая культура" // В сб.: Этнопедагогика как фактор сохранения этнокультурных ценностей в современном социуме. Материалы III Межд. науч.-практ. конф. – 2017. – С. 22-26.

ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ ЖИЗНИ И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Н.В. Власова, В.В. Воложанина

*Москва, Московский государственный
психолого-педагогический университет*

Общественные процессы обладают постоянной динамикой, а молодежь составляет наиболее мобильную часть общества, поскольку в данном возрастном периоде происходит усвоение выработанных социальных норм, овладение новыми социальными ролями, активный поиск своего места в жизни и др. [3, с. 35]. В этом возрасте приобретается опыт саморефлексии, развивается самостоятельность в принятии решений, формируется мировоззрение молодого человека [1, с. 63]. В современной обстановке политической и социально-экономической нестабильности, тотальной цифровизации и связанных с ней аспектов агрессивного воздействия на массовое сознание и навязывания обществу, противоречащих друг другу ценностей, подрываются базовые потребности личности: безопасность, прочные социальные связи, гуманность. Молодые люди наиболее остро реагируют на социальные изменения, так как ключевой миссией в их возрасте является формирование устойчивой структуры ценностей, которое невозможно без переосмысления уже имеющихся в обществе.

Исследование по выявлению субъективной оценки жизни и ценностные ориентации студенческой молодежи позволило сделать выводы о восприятии ее представителями условий развития современного социума и своей роли в нем. Опрос проводился анонимно в социальной сети ВКонтакте. Участие в нем приняли 104 респондента: 55 девушек и 49 юношей в возрасте от 18 до 22 лет, обучающиеся в московских вузах.

Так, согласно результатам, полученным с помощью «Методики удовлетворённости жизнью», установлено, что почти у половины студенческой молодёжи (47%) уровень удовлетворенности жизнью – средний; низкий уровень выявлен у 35% респондентов, а высокий – у 18% опрошенных. Схожие результаты получены по отдельным шкалам методики: «Жизненная включенность», «Разочарованность жизнью» и «Обеспокоенность будущим». 44% юношей и девушек данной возрастной категории продемонстрировали средний уровень по шкале «Усталость от жизни»; 43% - высокий и лишь 13% - низкий. Полученные результаты свидетельствуют о том, что значительная часть современной молодежи испытывает астенические состояния истощения, апатии, обеспокоена будущими ощущает расхождение между затраченными силами и полученными результатами. Все перечисленные факторы могут снижать уровень удовлетворенности жизнью у молодых людей.

По данным, полученным с помощью теста смысловых ориентаций Д. Крамбо и Л. Махолика в адаптации Д. А. Леонтьева, установлено, что большая часть молодёжи (55%) имеет средний уровень осмысленности жизни; низкий уровень продемонстрировали 28% респондентов, а высокий – лишь 17% опрошенных. По отдельным шкалам теста получены неоднозначные результаты. Так, по шкале «Направленность на будущее» молодые люди продемонстрировали преимущественно средний уровень (53%); низкий уровень установлен у 27% опрошенных и лишь у 20% респондентов – высокий. Большая часть современной студенческой молодежи (57%) получила средние результаты по шкале «Эмоциональная насыщенность жизни»; значительная часть продемонстрировала низкий уровень эмоциональной насыщенности (38%) и только 5% - высокий. Средний уровень результативности имеют 60% респондентов; низкий и высокий - 20% опрошенных. Большинство лиц данной возрастной категории имеет средний уровень управляемости жизнью (70%); 17% - высокий и 13% - низкий. Вместе с тем по шкале «Локус контроля-Я» получены весьма парадоксальные результаты. Большая часть современной студенческой молодежи (65%) демонстрирует низкие баллы по данной шкале; 30% - средние и лишь 5% респондентов показали высокие баллы. Полученные результаты свидетельствуют о том, что большая часть современных молодых людей ставит перед собой цели на будущее. Но есть и значительная часть юношей и девушек, которая не ставит целей на будущее или строит лишь приблизительные планы, не имеющие под собой реальной опоры в настоящем и не подкрепляемые ответственностью за их осуществление. Подобные результаты можно интерпретировать ощущением нестабильности, зависимости от внешних факторов, которые обусловлены недостаточным чувством безопасности окружающего мира и тревогой за свое будущее.

Сравнительный анализ отдельных показателей теста позволил установить, что смысловые ориентации представителей современной студенческой молодежи в большей степени связаны с будущим, а также с их убежденностью в подвластности жизни сознательному контролю. В меньшей степени юноши и девушки данной возрастной категории ориентированы на настоящее и прошлое, что сами респонденты объясняют сомнениями в возможности полноценной профессиональной реализации и долгосрочного планирования своего жизненного пути. Низкие результаты по

шкале «Локус контроля-Я» свидетельствуют о том, что, несмотря на уверенность в подвластности жизни контролю в целом, молодые люди слабо верят в собственные силы и снимают с себя ответственность, отказываясь принимать важные решения, ожидая поддержки от окружающих.

Сравнительный анализ показателей отношения к жизни в разных группах юношей и девушек данной возрастной категории не показал значимых различий по признакам «Удовлетворённость жизнью» и «Жизненная осмысленность». Полученные результаты свидетельствуют о том, что субъективная оценка качества жизни не зависит от гендерных особенностей личности. Данный факт можно объяснить тем, что она складывается в равной степени у юношей и девушек из их отношения к наиболее значимым аспектам жизни, идентичны для всех опрошенных в данном возрасте – учебная и профессиональная деятельность, отношения с друзьями и семьей, личные и профессиональные достижения, наличие целей и перспектив и т.д.

Как показал опрос, чрезмерная озабоченность своим будущим вызывает повышенную тревогу у молодых людей. Они затрудняются в формировании четких и долгосрочных планов, снимая с себя ответственность за свое будущее, и объясняют данный факт нестабильностью условий окружающей среды. Это свидетельствует о несамостоятельности и незрелости большей части молодых людей. Их мнение и жизненные ценности весьма подвержены влиянию извне, в том числе и негативному.

Следовательно, для повышения оценки своей жизни и ее значимости, одновременного снижения тревоги за свое будущее является концентрация усилий молодых людей на настоящем: актуальных состояниях, интересах и желаниях. Занятия хобби, формирование и развитие профессиональных навыков и интересов, несомненно, повысят уровень эмоциональной насыщенности жизни, будут способствовать снижению чувства усталости от жизни и беспокойности будущим. Коррекционная работа также может быть направлена на обучение моделям поведения, которые помогут обрести устойчивость девушек и юношей к воздействию повседневных стрессоров, будут способствовать повышению самопринятия, нацеленность на позитивные межличностные отношения. Информационная компетентность, критическое и осмысленное отношение к материалам из интернет-ресурсов и социальных сетей также позволят повысить осознанное отношение к различным аспектам своей жизни и удовлетворенность ею в целом [2, с. 21].

Список литературы

1. Власова, Н.В. Развитие ценностно-смысловой сферы на различных этапах формирования личности / Н.В. Власова // Психологическое благополучие современного человека: материалы Международной заочной научно-практической конференции, Екатеринбург, 20 марта 2019 г. / Урал. гос. пед. ун-т; отв. ред. С.А. Водяха. – Екатеринбург, 2019. – С. 60-65.
2. Головей, Л.А. Роль психологического благополучия и удовлетворенности жизнью в восприятии повседневных стрессоров / Л.А. Головей, М.Д. Петраш, О.Ю. Стрижицкая, С.С. Савенышева, И.Р. Муртазина // Консультативная психология и психотерапия. – 2018. – Том 26. № 4. – С. 8-26.
3. Репникова, К.А. Ценности современной молодежи в условиях нестабильности внешней среды / К.А. Репникова // Контентус. – 2021. – № 2. – С. 34 – 42.

НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА МЕНТАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ МОЛОДЕЖИ В ПРОЦЕССЕ ИНФОРМАТИЗАЦИИ

Е.Е. Гончарова, Р.Р. Магдеев

Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет

В 21 веке активно начали развиваться социальные сети, людей привлекает возможность делиться своими фото, интересами, находить друзей в социальных сетях из разных точек мира. Однако у информационного мира есть обратная сторона, которая негативно сказывается на здоровье молодых людей, считающих, что социальные сети одно из лучших изобретений.

Социальные сети оказывают сильное влияние на молодежь, затрагивая все сферы жизни, в частности психологическое здоровье молодых людей. Влияние может быть, как положительным, так и отрицательным. Какие показатели могут отрицательно повлиять на психологическое здоровье молодежи в России?

«Синдром самозванца» – относится к числу самых известных – это синдром, когда человек обесценивает свою работу и считает, что он не достоин того, что имеет. Молодежь, сравнивая себя с более успешными людьми, боится, что они недостаточно хороши, что их будут осуждать, боится совершить ошибку. Когда у человека с синдромом самозванца получается что-то сделать и добиться успеха, человек начинает думать будто это случайность [1, с. 5].

Существует множество трендов, которым молодежь старается следовать: здоровое питание, спорт, медитация, аффирмации, учеба, отказ от вредных привычек и многое другое. Обычно люди видят явную пользу действиям «начать заниматься спортом – улучшение здоровья», однако, не могут задать точную цель для чего они это делают. Современная молодежь находится в постоянном поиске и часто меняет жизненные ориентиры, начиная заниматься чем-то новым [5, с. 5]. Что с одной стороны может положительно повлиять на индивида, давая ему свободу выбора, развития и творчества, но с другой стороны, вызывает нестабильность, появляются проблемы с самоопределением и пониманием своей роли в обществе [4, с.1].

Парни и девушки боятся упустить интересные события, не прочитать какие-то новости или не посмотреть интересный видеоролик, из-за чего появился термин эффект-fomo (fear of missing out). Люди, страдающие данным синдромом, имеют повышенный уровень тревоги. Также такие люди имеют слабую самооценку, потому что считают, что жизнь других людей интереснее, чем собственная, эффектом-fomo подразумевает под собой навязчивое желание постоянно находиться на связи, чтобы не пропустить никаких новостей. Из-за того, что чаще всего люди публикуют в социальные сети только хорошие моменты жизни, такие как: красивые и эстетичные фотографии жизни, с отдыха, стараются показывать только положительные и успешные стороны жизни. Люди «по ту сторону экрана» могут начать испытывать чувство, будто их жизнь, менее насыщенная событиями [3, с. 3].

Смотря на красивую внешность, идеальную кожу и подтянутую фигуру других пользователей в интернете, у молодых парней и девушек появляются проблемы с самооценкой, развиваются комплексы, последствием чего является проблемы как с ментальным, так и физическим здоровьем, например, анорексия [5, с. 1].

У молодых людей, которые часто сидят в социальных сетях и не занимаются саморазвитием, могут начаться проблемы с когнитивным мышлением. Когнитивные нарушения – это проблемы с запоминанием, снижение работоспособности мозговой деятельности. Молодые люди постоянно отвлекаются на социальные сети и страдают от быстрой утомляемости, низкой концентрации внимания, рассеянностью. Причинами проблем с когнитивным мышлением являются:

- Плохой сон. Так как молодежь часто проводит время в телефоне и не обращает внимание на время.
- Малоподвижный образ жизни. На сегодняшний день молодежь хочет работать из дома, что способствует снижению физических нагрузок
- Недостаток умственных нагрузок. Чаще всего люди проводят время за просмотром фотографий, видео, человек привыкает к восприятию визуальной информации, из-за чего людям сложнее читать и анализировать текст, возникают проблемы с учебой и на работе [2, с. 4].

Таким образом, можно сделать вывод, что ментальное здоровье молодежи ухудшается при использовании социальных сетей, поскольку это влияет на самооценку, работу мозга и способствует развитию стресса и проблем с физическим здоровьем.

Список литературы

1. Булгакова, Л.И. "Синдром самозванца": история возникновения термина, основные концепции и их трансформация / Л.И. Булгакова // Психология и психотерапия семьи. - 2018. - № 3. - С. 30-37.
2. Каунова, Е.В. Здоровье современной молодежи как ментальная проблема / Е.В. Каунова // Система ценностей современного общества. - 2014. - № 37. - С. 99-104.
3. Коновалов, А. А. Влияние современной цифровой среды на психическое здоровье / А. А. Коновалов, Е. Д. Божкова // Медицинский альманах. - 2021. - №1 (66). - С. 6-15.
4. Малинина, Н. С. Феномен неопределенности в представлениях современной молодежи / Н. С. Малинина // Вестник Череповецкого государственного университета. - 2012. - № 4 (44). – С. 154-156.
5. Фролова, К.А. Влияние социальных сетей на самооценку личности / К.А. Фролова // Бюллетень медицинской науки. - 2020. - № 51 (17). – С. 53-54.
6. Шутенко, Е.Н. Психологическое здоровье молодежи в условиях социокультурных трансформаций современного общества / Е.Н. Шутенко // Психолог. - 2018. - №3. – С. 32-40.

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ЦЕННОСТИ РОДИНА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПЕЧАТНЫХ СМИ БЕЛАРУСИ)

Е.Н. Горегляд, Е.В. Рылова

*Витебск, Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова*

В современном мире проблема исследования системы духовных ценностей индивида в частности и общества в целом представляется особенно актуальной. Ее изучению уделяют большое внимание философы, культурологи, педагоги, филологи, политики, социологи. И это вполне объяснимо: на нынешнем этапе развития общества важно выявить и зафиксировать те ценности, которые определяют сознание и представления современного человека. Постигнутые человеком духовные ценности, выдвигаясь в качестве целей жизни, становятся ценностными ориентациями [2, с. 7].

Завоевание умов и чувств людей происходит в области средств массовой информации. Процесс взаимодействия СМИ с общественным сознанием выглядит таким образом, что, с одной стороны, массовое сознание влияет на формирование высказываний в процессе общения, с другой же стороны, оно подвергается постоянному воздействию средств коммуникации и в значительной степени ими обусловлено. [2, с. 8].

По определению И.А. Федякина, «массовая коммуникация – целостное явление, представляющее часть человеческих взаимоотношений в современном мире... Массовая коммуникация связана с общественным бытием и общественным сознанием. Она пронизывает такие сферы общественного сознания, как идеология, общественная психология и наука, и во многом определяет его формы – политические, правовые, этические, эстетические, религиозные и прочие» [6, с.4].

«Деятельность средств массовой информации аксиологична, она направлена на распространение системы взглядов на мир, структурированных согласно определенной совокупности ценностей» [3, с.132].

Духовной основой жизни человека, той ценностью, которая является для него священной и которой он не может поступиться, является понятие «Родина». Но дефиниция этого понятия как маркера государства, гражданином которого индивид является, противоречит оценке «Родины» как святыни, которая, будучи духовной субстанцией, обретается человеком через образное восприятие. Источники этих образов разнообразны, каждый из них отражает как объективные качества понятия «Родина», так и свойства, сформированные через призму субъективного восприятия индивида. Привлекательность образов Родины актуализирует у человека ценностное отношение к ней.

Понятие «Родина» входит в жизнь человека достаточно рано, уже в дошкольном возрасте. В период становления и взросления через различные социальные институты индивид расширяет знания о ней, формируя собственное восприятие. С содержанием понятия «Родина» человек знакомится через наиболее известную его дефиницию как места рождения, государства, гражданином которого кто-либо является. Постепенно понятийные границы «малой родины» расширяются и охватывают все то, что называется «большой родиной», родиной народа, веры, культуры, языка, быта, природы и т.д. [1]

Родина – прежде всего духовная сущность, высшая ценность, к которой стремится человек, в которой он ощущает насущную потребность. У С.И. Ожегова «РОДИНА ... 1. Отечество, родная страна. *Любовь к родине* 2. Место рождения, происхождения кого-чего-н., возникновения чего-н.» [3, с. 605]. Значимость этого понятия в различных национальных культурах определяется тем, как люди выражают свои патриотические чувства. Так, например, если для русского человека основным атрибутом Родины будет святость, то для немца – верность, а для француза – красота, прекрасное [5, с. 73].

Проведенное нами исследование посвящено анализу функционирования лексем, маркирующих ценность *Родина* в современном газетном заголовке. Источником фактического материала для данного исследования послужили русскоязычные статьи республиканских и региональных изданий «Витьбичи» (далее – В), «Витебские вести» (далее – ВВ), «Знамя юности» (далее – ЗЮ), «Сельская газета» (далее – СГ) за 2020-2023 гг.

Интересен тот факт, что данная основополагающая для каждого человека ценность не нашла особого отражения в анализируемых печатных изданиях 2020-2021 гг. (случаи употребления единичны). Однако в изданиях 2022-2023 гг. количество упоминаний этой ценности возросло, она занимает четвертую позицию (после ценностей *любовь, мир, добро*) по представленности на страницах русскоязычных белорусских печатных СМИ 2022-2023 гг. (75 упоминаний, или 12%).

Достойный выбор – Родину защищать (В, №115, 08.10.2022);

Пример мужества и любви к Родине (ВВ, №101, 27.12.2022);

Руслан Алехно: когда приезжаю в Бобруйск, наслаждаюсь атмосферой родного города (ЗЮ, №19, 12.05.2022);

Людей спасать и Родину защищать (СГ, №15, 08.02.2022);

Знай свои корни, Родиной гордись (В, №12, 02.02.2023).

Ценность *Родина* в заголовочных конструкциях маркирована именем существительным (73% употребления) и именем прилагательным (27% употреблений). Благодаря именному характеру речи журналист избирает жанры, близкие к художественным, отдавая предпочтение разговорной форме изложения. Прилагательные у журналистов встречаются в эмоциональной речи и выступают средством экспрессивной ее окраски, усиливая выразительность этой «самой стилистической» части речи.

О дорогой Родине – в стихах (В, №38, 06.04.2023);

Николай Мартынов: «Что Родина поручит, то и будем выполнять» (ВВ, №21, 17.03.2023);

Поговорили о любви. К Родине (ЗЮ, №16, 21.04.2022);

Путеводитель по родному краю (СГ, №35, 29.03.2022);

Образец служения родной стране (В, №94, 20.08.2022).

В анализируемых изданиях ценность «*Родина*» представлена лексемами, функционирующими в качестве второстепенных членов предложения, что помогает разъяснять суть материала, оттенить или расширить смысл заголовка, который предстает перед нами как независимое сообщение.

Сражались за Родину учителя (В, №114, 06.10.2022);

Край родной – навек любимый (В, №7, 21.01.2023);

Яркий пример преданности Родине (ВВ, №24, 25.03.2022);

Наше упокоение на малой Родине (ВВ, №52, 05.07.2022);

Путеводитель по родному краю (СГ, №35, 29.03.2022).

Ценность «Родина» не случайно появилась на страницах белорусских печатных СМИ в последние два года, что обусловлено изменением духовной составляющей общества. Это понятие многогранное: оно включает отношение к семье, дому, городу, к природе и живым существам, окружающим нас, уважение к труду сограждан. Осознание этой ценности также способствует развитию интереса к белорусским традициям и ремеслам, воспитанию ответственности и гордости за достижения страны, толерантности и уважения к другим народам и их традициям.

Список литературы

1. «В краю чужом...». – Москва : Рус. миръ ; Рыбинск : Рыбинское подворье, 1998. – 495 с.

2. Горегляд, Е.Н. *Красота* в ряду духовных ценностей белорусов (на материале русскоязычных печатных СМИ Беларуси) / Е.Н. Горегляд // Аксиологический диапазон художественной литературы : сборник научных статей / сост. : В.Ю. Боровко [и др.] ; под научн. ред. В.Ю. Боровко, О.В. Лапатинской. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2017. – С.7 – 9. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/29365> (дата обращения : 31.10.2023).

3. Ерофеева, И. В. Аксиология медиатекста в российской культуре / И.В. Ерофеева. – Чита: Забайкальский гос. гуманитарно-пед. ун-т им. ГН.Г. Чернышевского, 2009. – 297 с.

4. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва : Азбуковник, 2000. – 940 с.

5. Рябов, О. В. «Матушка-Русь»: Опыт гендерного анализа поисков национальной идентичности России в отечественной и западной историософии / О. В. Рябов. – М. : Ладомир, 2001. – 202 с.

6. Федякин, И.А. Общественное сознание и массовая коммуникация в буржуазном обществе / И.А. Федякин. – М.: Наука, 1988. – 212 с.

АКТУАЛИЗАЦИЯ ЭТИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ ГРАНИЦ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК, СВЯЗАННЫХ С ВОПРОСАМИ ЖИЗНИ И СМЕРТИ

Е.О. Далимаева

Витебск, Витебский государственный университет имени П.М. Машерова

В современном обществе происходят глобальные изменения многих систем социальных отношений, трансформация социокультурных ценностных оснований общества, благодаря развитию науки возникают новые возможности, связанные с изменением самой сущности человека, его биологических, психологических и социальных характеристик. Вместе с давними социальными практиками, подвергающимися коренному пересмотру в современном обществе, такими, например, как смертная казнь или аборт, все это становится основой для актуализации этического осмысления границ регулирования этих социальных феноменов. Происходит не просто расширение горизонта этического знания, круга решаемых проблем, но

трансформируется само смыслотворческое поле этического. Этическое содержание актуализируется внутренними процессами развития разнообразных общественных практик, для своего анализа требующих принципиального изменения подходов, выработки новой методологии. В проблеме смерти и умирания на первый план выходят не социальные или исторические проблемы, хотя они, конечно, существуют и играют важную роль, но проблемы все-таки биологические, антропологические. Человек устроен так, что он умирает. И это происходит независимо от всех или почти всех социальных, экономических или культуро-определяющих условий и обстоятельств жизни личности. Факт смерти не может быть отменен никакими обрядами, нормами или личными отношениями к нему. Смерть является законом природы и глубочайшей закономерностью человеческой сущности, от которой зависит понимание всех других проблем человеческого существования. Проблема смерти является самой глубоко волнующей человека проблемой жизни и, следовательно, самой остро и глубоко волнующей проблемой всей культуры, включая искусство, философию, социологию и этику.

Актуальность исследования открытых проблем прикладной этики социологическими методами объясняется также тем, что научный анализ этих аспектов современной практики выступает предпосылкой выработки социальной политики, ориентированной на человека.

Получив данные о том, как современная молодежь воспринимает такие открытые проблемы, как допустимость применения смертной казни, возможность и нравственную оправданность эвтаназии, отношение к суициду и абортам, применение современных технологий, которые могут изменить саму природу человека, мы с большой долей вероятности можем предсказать, как будет развиваться общество и какие изменения в законодательном регулировании этих вопросов стоит ожидать.

Таким образом, повышение значимости прикладной этики является общемировой тенденцией развития этического знания и его наименее изученных аспектов. Необходимость существования и развития прикладной этики может рассматриваться как своеобразный социальный и индивидуальный заказ этике от практики.

Мы провели исследование, опросив на протяжении 2021-2022 года 316 студентов ВГУ имени П.М. Машерова, в основном получающих образование в заочной форме. Вводным вопросом в нашем исследовании был вопрос о том, какие проблемы прикладной этики респондентам кажутся самыми важными в современном обществе. Вопрос носил смешанный характер, можно было выбрать два варианта из предложенных или добавить что-то свое. На первом месте оказалась проблема суицидов (69,6%), на втором – проблема абортов (46,2%), замыкает тройку проблема смертной казни (35,1%). Четверть респондентов выбрали проблему эвтаназии, менее 20% выбрали варианты ответа «проблемы клонирования» и «проблемы генной инженерии», каждого десятого волнует проблема искусственного оплодотворения и ЭКО. Возможно, проблема суицидов оказалась на первом месте, поскольку ВУЗ проводит очень активную деятельность, направленную на профилактику суицидов.

Мы спросили у респондентов, считают ли они, что существуют допустимые причины для совершения самоубийства. 83% опрошенных считают совершение самоубийства недопустимым в любой ситуации, 7% указали, что в некоторых случаях суицид — это достойный выход из сложного положения, 10% - затруднились с ответом. Тех, кто выбрал вариант ответа о допустимости суицида, мы попросили указать причины, оправдывающие совершение самоубийства. Большая часть ответов — это указание на допустимость альтруистического самоубийства («если тяжело болеешь и не хочешь напрягать близких», «смертельное заболевание, вызывающее мучение» и т.д.). Таким образом, проблема суицида здесь тесно переплетена с проблемой эвтаназии, и показательно, что 100% выбравших вариант допустимости самоубийства из-за тяжелой болезни, высказались за разрешение эвтаназии в такой ситуации.

На втором месте по количеству выборов оказалась проблема аборт. Аборты уже давно стали вполне разработанной, стандартной медицинской операцией. Тем не менее, с точки зрения права, закона и этики они остаются одним из наиболее сложных и дискуссионных вопросов. Именно поэтому необходимым остается разносторонний анализ аборта как этической дилеммы. Этическая проблема аборт заключается в конфликте между правом на автономию женщины и правом на жизнь плода. Право на автономию женщины означает, что она имеет право самостоятельно принимать решение о своем теле и здоровье. Право на жизнь плода означает, что у человеческого существа есть право на жизнь от момента зачатия. Эти два права могут конфликтовать в случае, если женщина решает прервать беременность.

Наиболее сложными с этико-правовых позиций являются вопросы допустимости и регулирования смертной казни и эвтаназии.

Вопрос о сохранении смертной казни решался в Республике Беларусь, как известно, на референдуме 1996 года, по итогам которого 80,44% проголосовавших высказалось против ее отмены. Сегодня социологи отмечают изменившееся соотношение сторонников и противников сохранения смертной казни, утверждая, что молодое поколение чаще выступает за ее отмену [34]. Эти данные подтверждает и наше исследование, в целом, сторонников сохранения смертной казни 47,1%, при этом, наибольшее число (31,6%) выступает за смертную казнь, исходя из представлений о справедливости. Наиболее же весомым аргументом в пользу отмены смертной казни является возможность судебных ошибок (32%). Однако для решения вопроса о возможной отмене смертной казни необходимо провести еще один референдум, что делает вероятность пересмотра данной проблемы в ближайшее время достаточно низкой.

В тоже время 65% респондентов поддерживают эвтаназию, доминирующим мотивом выступает сочувствие к человеку, вынужденному терпеть сильную боль. 25,1% опрошенных выступает с позиции «либерализма», воспринимая вопрос об эвтаназии как вопрос о праве распоряжаться не только своей жизнью, но и смертью. Однако, следует понимать, что легализация эвтаназии может иметь негативные последствия для всего общества, например, стать очередной причиной для коррупции в сфере здравоохранения. Сегодня уголовное и медицинское законодательство Республики Беларусь запрещает

применение эвтанази́и как способа умерщвления больных, страдающих тяжёлыми заболеваниями и не в состоянии продолжить свою жизнь. Лица, побуждающие к суициду или оказывающие помощь в суициде, могут быть привлечены к ответственности на основании статей уголовного и административного кодексов. Вместе с тем, существуют меры, направленные на обеспечение комфортных условий жизни и быстрого облегчения страданий умирающих пациентов в рамках медицинской помощи.

Таким образом, проведенное исследование показывает актуальность изучения социологическими методами открытых проблем прикладной этики, ведь от восприятия этих проблем молодежью будет зависеть характер их регулирования в ближайшем и отдаленном будущем.

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЛЖЕНАУЧНОГО ЗНАНИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Я.С. Далимаева, В.М. Хаданенак

Витебск, Витебский государственный технологический университет

В современном обществе происходит множество изменений его ценностных оснований, и не все из них носят позитивный характер. Одной из недооценённых угроз, с нашей точки зрения, является широкое распространение ненаучного знания. Ренессанс лженаучного и псевдонаучного знания в наше время является следствием множества переплетающихся и взаимосвязанных причин. Наиболее общей причиной является возникшее в эпоху постмодернизма мнение об отсутствии абсолютной истины. Примерно полвека назад интеллектуальное движение, начатое работами Юлии Кристевой, Ролана Барта и Жака Деррида, вводит понятие отсутствия истины и существования одних лишь мнений. Эта так называемая «парадигма постмодернизма», которая изначально воспринималась многими как знак новой свободы, в действительности сейчас приносит много разрушительного. Вначале это было интеллектуальной модой, сейчас эта постмодернистская концепция захватывает уже и науку, делая бессмысленными научные споры в мире, где истины не существуют, есть лишь точка зрения. И следующий шаг – представление о том, что все мнения представляют собой просто разные тексты, строго говоря, с этой точки зрения ничем не отличающиеся – один текст говорит одно, другой текст говорит другое. И это всё, что остаётся на месте того, что когда-то было понятием истинного и неистинного, правильного и неправильного.

Таким образом, смена философской парадигмы, а также общие экономические и социальные проблемы, остаточное финансирование системы образования, исчезающий интерес к естественнонаучному знанию, общая усложненность научного знания и невозможность его популяризировать в относительно понятных для большинства населения категориях – все это

привело к стремлению, с одной стороны, развенчать научное знание, а с другой, присоединиться к данному социальному явлению, использовать его для поднятия как собственного престижа, так и для личного обогащения. Лженаучное и псевдонаучное знание создают как добросовестно заблуждающиеся энтузиасты, горящие желанием «незамысленным» взглядом посмотреть на сложнорешаемые проблемы современной науки и найти эффективное и простое решение, так и различного рода мошенники, стремящиеся обогатиться на чужом невежестве. Пример последнего - распространенные в последние годы всевозможные «инстаграм-психологи» и прочие «коучи», которые зарабатывают большие деньги, продвигая в массы идеи магического мышления, как, к примеру, некая Елена Блиновская, продававшая в Интернете так называемые «марафоны желаний». В настоящее время против нее начато следствие в Российской Федерации по обвинению в неуплате налогов на сумму в 918 млн. российских рублей. Как установило следствие, Блиновская с 2019-го по 2021 год заработала не меньше 5 млрд рублей на учебных курсах и онлайн-марафонах, а всего через ее «обучающие» курсы прошло не менее 150 тысяч человек. Кроме того, широкое представительство и распространение псевдонауки и лженауки в СМИ, которые на разоблачении официальной науки стремятся раздуть скандал и повысить рейтинг передачи, дополнительно популяризируют интерес к этой сфере деятельности.

Евгений Александров, председатель комиссии РАН по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных знаний, утверждает, что «ситуация с лженаукой приобрела характер, близкий к чрезвычайному» [1, 3] Призраками нарастания данной проблемы он называет массовые фальсификации квалификационных научных работ (дипломов и диссертаций); деятельность псевдоакадемий и других организаций, имитирующих официально признаваемые ученые степени и звания; появление самопровозглашенных экспертно-аналитических центров, продвигающих заведомо лженаучные концепции в качестве основы для принятия государственных решений; рассмотрение на высоком уровне лженаучных технических проектов (таких как программа «Чистая вода» в версии 2009 г.); рост числа регистрируемых патентов на заведомо неработоспособные изобретения, основанные на лженаучных принципах; появление фактов преподавания в ВУЗах и школах псевдонаучных дисциплин (биоэнергетики, астрологии, уфологии и др.).

Таким образом, потери от распространения ненаучных знаний, веры в экстрасенсорику, астрологию и т. д. имеют уже не только финансовый характер, но и ставят под угрозу жизни и здоровье людей, особенно это касается детей, чьи родители убеждены в ненужности прививок или отрицают наличие (а, следовательно, и необходимость лечения) таких заболеваний, как ВИЧ и СПИД.

Исходя из этого, актуальность данного исследования обусловлена тем, что феномен лженауки, возвращения к средневековому магическому мышлению с верой в магов, колдунов, сглаз и порчу в российской и белорусской социологии и философии мало исследован. Разъяснительная работа и борьба с подобным мошенничеством на уровне государства в Беларуси

ведется с переменным успехом, административная система противодействия шарлатанским «обучающим» семинарам не налажена из-за отсутствия проработанной правовой базы. В России, где масштаб проблемы имеет не менее угрожающий характер, в последние годы ситуация немного изменилась к лучшему. Активизировала свою деятельность комиссия РАН по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных знаний, созданная еще в 1998 году, появилось несколько общественных фондов, занимающихся разоблачением псевдонаучных мифов, прошли суды по признанию гомеопатии лженаукой.

Проблема разграничения науки и лженауки обсуждалась в философии на протяжении более чем ста лет, однако до сих пор данная проблема не решена. Не меньше трудностей вызывает и определение лженауки. Мы придерживаемся представления о том, что лженаука – это частный случай проявления в обществе такого явления, как антинаука, которая включает в себя не только идеи, основанные на псевдонаучном знании, но и концепции, основанные на мифологическом и религиозном мировоззрении (вера в колдунов, магию, экстрасенсов, астральные тела и ауры, и т.д.).

На формирование и распространение лженаучного, и, шире, антинаучного знания большое влияние оказывает, по нашему мнению, несколько факторов. Первое – это усложнение собственно научного знания, для понимания которого необходим высокий уровень образования, что приводит к возникновению нового феномена «некритичного» доверия к любым идеям, которые позиционируют себя как научные. Второй фактор – устранения государства от контроля над СМИ. Современные масс-медиа потеряли всякий интерес к пропаганде рационального знания и пустились в наращивание рейтинга и доходов за счет низкопробных сказок — от чудотворцев-экстрасенсов вплоть до возвращения к средневековому оккультизму, формируют ненаучную картину мира, в первую очередь, у молодежи, особенно не обладающей твердыми знаниями в области естественных наук. «Битвы экстрасенсов» и сериалы, посвященные жизнеописанию людей, имеющих якобы «экстрасенсорные» способности (Ванги, Вольфа Мессинга) также способствуют популяризации антинаучного знания. Необходима организация противодействия распространению лженаучных теорий, система мер и мероприятий, осуществляемых на всех уровнях – от организации просветительских семинаров и разъяснительной работы в учреждениях образования и государственных СМИ до разработки законодательства, предусматривающего административную и уголовную ответственность за распространение псевдонаучных идей, безотносительно к цели подобного распространения, ибо в большинстве своем подобного рода заблуждения распространяются осознанно.

Список литературы

1. Александров Е.Б. Феномен лженауки в современном обществе и меры по противодействию лженаучным проявлениям // В защиту науки. Бюллетень. - 2014. - № 13–14.

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ К ФОРМИРОВАНИЮ ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У УЧАЩИХСЯ

И.В. Денисова, А.А. Кривец

*Витебск, Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова*

В настоящее время, в век информации система человеческих ценностей начала кардинально меняться, что в свою очередь ведет к изменению нравственных принципов. Информация потоками распространяется по всем сферам социума и превращается в массовый и жизненно необходимый продукт потребления. Это тесным образом связано с изменениями в обществе, которые находят свое выражение «в пересмотре социальных ценностей, смене коммуникативных моделей между людьми, трансформации политических, экономических, экологических, культурных концепций, сложившихся в мировом сообществе». [1, с 105]. Меняющиеся культурно-исторические системы ценностей отражаются на ценностных смыслах и приоритетах молодежи. Социально-нормативная неопределенность, возникающая в результате столкновения традиций и обычаев разных систем и культур, приводит к разрушению границ между правильным и неправильным, правом и моралью, свободой и ответственностью. Наряду с вечными ценностями идеального мира появляются локальные «однодневные ценности», «ложные ценности», не имеющие смысла. Этот процесс особенно затрагивает молодое поколение, наиболее восприимчивое к глобальной цифровизации. В результате у детей и молодежи происходит изменение нравственных ориентиров и обесценивание традиционных духовно-нравственных устоев. Белорусский ученый Я.С. Яскевич считает, что в современном «рискогенном обществе... приоритетными для белорусов и особенно для молодежи должны стать такие ценности, как консолидация, государственность, ценности языка, собственной истории, национальных традиций, обычаев, общечеловеческих идеалов добра, правды, справедливости, самодостаточности» [2, с. 18].

На сегодняшний день весь процесс обучения и воспитания подрастающего поколения, согласно Кодексу Республики Беларусь об образовании, должен строиться на принципе приобщения к нравственным, общечеловеческим и традиционным семейным ценностям [3, с. 29]. Вместе с тем, в указанном нормативном правовом акте, а также современных научных публикациях и информационных источниках на русском и английском языках, не предлагается определения понятия «семейные ценности». Уточнив понятийно-терминологический аппарат исследования, под термином «традиционные семейные ценности» мы понимаем «систему передающихся из поколения в поколение представлений и нравственных правил, способствующих семейному благополучию и утверждающих идеалы семейной жизни» [4, с. 88]. Мы выделяем следующие семейные ценности: любовь, уважение, верность, взаимопонимание, доброта, честность, ответственность, трудолюбие, уважение к старшим, доверие, заботу о близких, достаток.

На педагогическом факультете учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова» в нынешнем учебном году осуществляется подготовка будущих учителей по специальностям «Музыкальное искусство, ритмика и хореография» (II–IV курсы) и «Музыкальное образование» (I курс). В ходе учебно-воспитательного процесса осуществляется включение в содержание дисциплин комплексных социально-профессиональных задач-ситуаций, отражающих суть общечеловеческих, в том числе традиционных семейных ценностей. В процессе изучения учебных дисциплин «Методика музыкального воспитания», «Практикум по музыкально-педагогическому репертуару», «Исполнительский практикум», «Музыкально-инструментальная подготовка», «Музыкальный инструмент», «Основы хороведения и методика работы с детским хором» подчеркивается, что музыкальное искусство является сильнейшим средством приобщения подрастающего человека к общечеловеческим, в том числе традиционным семейным ценностям, в связи с чем значительное внимание уделяется выявлению студентами аксиологического потенциала репертуара музыкальных произведений, рекомендуемых для изучения на уроках музыки и во внеклассной работе.

Студентам предлагается проанализировать примерный музыкальный материал, рекомендованный для изучения в начальной школе и выявить произведения, способствующие формированию традиционных семейных ценностей, уточнив тему четверти или полугодия в соответствии с программой. Далее в ходе разучивания музыкальных произведений и разработки фрагментов уроков ставится задача показать значимость указанных произведений не только в формировании музыкальной культуры учащихся, но и в воспитании соответствующих эмоционально-ценностных отношений.

Популяризация традиционных семейных ценностей в студенческой среде имеет огромное значение для учащихся как для личностей, находящихся на решающем этапе своей жизни, переходя от подросткового возраста к взрослой жизни. В 2022–2023 учебном году на педагогическом факультете учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова» был реализован комплекс мероприятий, способствовавших формированию у будущих учителей традиционных семейных ценностей (праздничная акция ко Дню матери, мероприятие «Семья – всему начало», мастер-класс «Неразлучники» ко Дню Святого Валентина, родительское собрание «Судьба моей семьи в судьбе моей страны» и др.). В ходе работы нами было подготовлено музыкальное оформление данных мероприятий, разучен ряд музыкальных произведений, восприятие которых способствует формированию традиционных семейных ценностей. Кроме того, определен и предложен для разучивания Народным хором «Кантилена» и Народным мужским хором студентов и преподавателей ВГУ имени П.М. Машерова репертуар соответствующей тематики. Некоторые произведения («Мамины глаза» Е. Зарицкой на слова И. Шевчука, романс Женьки «Жди меня» из кинофильма «А зори здесь тихие» К. Молчанова на слова К. Симонова, «Мама» В. Гаврилина на слова А. Шульгиной) были исполнены на государственном экзамене студентов–выпускников специальности «Музыкальное искусство,

ритмика и хореография». По нашему мнению, воспитывая семейные ценности среди студентов университета, мы закладываем основу для будущего поколения, которое будет ценить семейные узы и продолжать формировать ценностные убеждения в процессе своей профессиональной преподавательской деятельности, что, в свою очередь, может способствовать сохранению и развитию традиционной культуры, укреплению статуса семьи и, как следствие, стабильности и демографической безопасности белорусского общества.

Список литературы

1. Макаев, Х.А.-А Трансформация духовно-нравственных ценностей молодежи в условиях современной информатизации общества / Х.А.-А Макаев, Л.А. Буряшева // Экономика и социум. – 2019. – №8 (63). – С. 105–108.
2. Политическая культура студентов: ее сущность и пути формирования в университете / под ред. Р.С. Пионовой. – Минск: МГЛУ, 2018 – 152 с.
3. Кодекс Республики Беларусь об образовании. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2011. – 400 с.
4. Кривец, А.А. Традиционные семейные ценности: сущность понятия и характеристика / А.А. Кривец // XVII Машеровские чтения: матер. междунар. науч.-практ. конф. студ., аспирант. и мол. уч., Витебск, 20 октября 2023 г. в 2 т. / УО «ВГУ им. П.М. Машерова»; редкол.: Е.Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2023. – Т. 2. – С. 88–90.

ПОДГОТОВКА МАГИСТРАНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА К РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК В СИСТЕМЕ ОБЩЕГО И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В НОВЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЯХ

С.Е. Залаутдинова

Санкт-Петербург, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Многочисленные социокультурные вызовы современного мира, такие как цифровизация, информатизация, изменение или трансформация норм и ценностей, взаимопроникновение культур и традиций способны оказать существенное влияние на формирование личности. Актуальной становится задача нивелирования негативного влияния социокультурных изменений при подготовке будущих педагогов.

Исследователи Л.М. Захарова, Н.Ю. Майданкина, Т.А. Чибисова, В.С. Захарова определяют социокультурные вызовы к системе образования не только как факторы, стимулирующие разработку концепций, теорий воспитания и обучения, поиск новых подходов к преобразованию системы образования, но и как стимулы, мотивирующие субъектов образовательного процесса на постоянное общекультурное развитие и совершенствование умений в области профессиональной деятельности [2, с. 21].

В социокультурных реалиях огромную роль на развитие личности оказывает информатизация, которая охватила все сферы жизни человека. Как в современных социокультурных условиях в огромном информационном поле

модель взаимодействия человека с информацией превратить из «человек – информационное пространство», где деятельность завершается цифровым продуктом или цифровой площадкой (онлайн-игра, социальные сети, мессенджеры и др.), в модель «человек – информационное пространство - человек», где информация выступает средством достижения цели и решения реальной задачи для своего блага, другого человека или общества.

Данную задачу удалось отчасти выполнить при подготовке магистрантов педагогического вуза к реализации социальных практик в школьном образовании в магистратуре по направлению подготовки «44.04.01 Педагогическое образование» по профилю «Духовно-нравственное воспитание». Под социальными практиками, организованными в рамках воспитательной деятельности школы, рассматриваем специально организованную педагогом деятельность обучающихся (группы обучающихся), направленную на помощь и поддержку нуждающимся, способствующую позитивному преобразованию общества и личностному развитию самого участника [1, с. 38].

Подготовка магистрантов к реализации социальных практик осуществлялась с учетом принципа вариативности, что позволяло магистрантам на этапе практической деятельности выбирать в какой именно форме с учетом интересов, возможностей и потребностей будет реализована социальная практика (просветительская деятельность, обогащение опыта, добровольчество, проектная деятельность, наставничество, шефство).

Подготовка к любому виду деятельности проходила через теоретическое осмысление полученных знаний в рамках дисциплин «Теория социальной практики духовно-нравственного воспитания» и «Практикум по проектированию деятельности в сфере духовно-нравственного воспитания молодежи», через поиск информации в различных источниках для самостоятельной работы и при самоподготовке, во время активного участия во внеучебных проектах «Клуб социального проектирования», Педагогическая площадка «Наставничество в социальном проектировании», «Консультационный пункт». Результатом такой деятельности становилась сама социальная практика, которая была направлена на благо другого человека. Тем самым в процессе подготовки магистрантов к реализации социальных практик модель «человек – информационное пространство – человек» оказалась состоятельной.

Принцип движения «человека к человеку» через получение или поиск информации остается и в организации социальных практик в школе. Здесь важным является осуществление взаимодействия общего и дополнительного образования, так получается соблюсти баланс теории и практики и разнообразить деятельность школьников, мотивировать к осуществлению общественно-полезных дел.

В процессе исследования вопроса организации социальных практик в школе с учетом особенностей опыта организации уроков по духовно-нравственному воспитанию с закреплением через вовлечение в деятельность Б. Фишер [3] была составлена матрица подготовки школьников к социальным практикам «Колесо добрых дел». Следуя этапам матрицы, взаимодействуя друг с другом учитель и ученики проходят путь «человек – информационное пространство -

человек». Апробацию работы с матрицей проходят педагоги общего и дополнительного образования (45 чел.) Школы 54 Красносельского района Санкт-Петербурга. Подготовка к социальным практикам и реализация самих практик осуществляется в параллелях 5, 6, 7 классов (484 ученика) поэтапно.

Этап «Ориентация» (обращение к истории, слушать и открывать новое) предполагает знакомство школьников с социальными явлениями в разных исторических периодах, с социальными группами, особо нуждающимися в помощи и поддержке (пожилые люди, дети с ограниченными возможностями, дети-сироты и др.), с проблемами, требующими решения (экология, бездомные животные, нравственные нормы и др.)

Этап «Изучение» (обращение к разуму: учиться и знать) позволяет школьникам попрактиковаться в поиске и отборе информации, осуществлять анализ этой информации, выделять главное и второстепенное, осмысливать полученные знания. Сопоставлять полученные знания на первом этапе с самостоятельно найденной информацией, потребности выделенных групп или проблем с возможностями оказания помощи и поддержки.

Этап «Эмпатия» (обращение к чувствам: любить и откликаться на чувства) осуществляется через реализацию метода воспитывающих ситуаций, который способствует формированию эмоционального отклика через решение ситуаций нравственного выбора.

Этап «Применение» (обучение через практику: жить и отдавать) — это реализация полученных знаний через практику: реализация своих возможностей и раскрытие способностей. Это вчувствование в ситуацию и получение эмоционального отклика от доброго дела.

Этапы «Ориентация», «Изучение» проходят в рамках урочной или внеурочной деятельности в общем образовании. Этап «Эмпатия» по согласованию может осуществляться, и в общем, и в дополнительном образовании. Этап «Применение» целесообразно проводить через программы в дополнительном образовании или в формате интегрированных занятий.

Таким образом, пример подготовки магистрантов педагогического вуза к реализации социальных практик в системе общего и дополнительного образования дает основания полагать, что существует возможность адекватного реагирования на современные социокультурные вызовы, в частности информатизацию. Важно выбрать формы, методы работы и определить цель, ориентированную на создание блага для человека или общества, информацию же необходимо использовать как средство, которое поможет достичь желаемого результата.

Список литературы

1. Залаутдинова, С.Е. Социально-педагогические условия вариативной подготовки магистрантов педагогического вуза к социальным практикам / С. Е. Залаутдинова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2022. – № 1(164). – С. 39-45.

2. Личностное и профессиональное развитие педагога: социокультурные вызовы / Л. М. Захарова, Н. Ю. Майданкина, Т. А. Чибисова, В. С. Захарова // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 1(92). – С. 20-24.

3. Фишер, Б. Образование, основанное на христианских ценностях : Пер. с англ. – Заокский : Источник жизни, 2015. – 256 с.

КОВОРКИНГ – ПРОСТРАНСТВО ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Д.Е. Карпенко, Л.А. Гайнуллина

Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Коворкинг – система организации рабочего пространства, в котором люди работают, реализуют свои возможности, независимо друг от друга. Зачастую данное пространство представляет собой помещение или офис с отдельными рабочими местами, необходимым оборудованием, интернетом и другими видами удобств. Все перечисленное помогает фрилансерам работать в мотивирующей среде.

В современном мире среди молодежи все больше независимых профессий набирают весомую популярность, например: художник, дизайнер, писатель-иллюстратор и т.д. Также не стоит забывать про материальную сторону, начинающим деятелям искусства в основном необходимы гибкие условия аренды, именно поэтому коворкинг является отличным инструментом в развитии культуры удаленной работы. Весомым плюсом служит и то, что творческим людям необходимо вдохновение, его можно найти, разделяя общее пространство с людьми близких интересов.

Во многом из-за ковидных ограничений дистанционная деятельность вышла на новый уровень, через задействование онлайн-платформ. Общество стало более открытым к исследованию новых профессий и путям заработка по средствам собственных талантов. Говоря о творчестве, хорошим примером будет служить авторский мерч. Фриланс художники продают собственные товары, используя собственные онлайн магазины. Подобный вид заработка стал более распространенным в последние несколько лет. Также, объединившись, художники устраивают маркеты и повышают количество клиентов.

В статье «Коворкинг: концепция и перспективы» Сергей Бабич и Владимир Пархименко затрагивают тему преимуществ и недостатков говоря, что к минусам коворкинга можно отнести время и средства, которые затачиваются на дорогу и обратно, необходимость следить за своими вещами, присутствует шум и отвлекающие факторы, эти недостатки слишком условны, ведь если вы устроитесь на работу в офис, то тоже столкнетесь со схожими проблемами [1, с. 44]. Весьма достойным недостатком коворкинга является ограниченная приватность. В нескольких коворкинг-пространствах рабочие места не предоставляют отделенные рабочие зоны для каждого человека, они чаще всего состоят из общей зоны, это достаточно сильно ограничивает приватность и конфиденциальность. Мы рассматриваем коворкинг как творческое объединение, поэтому несмотря на недостатки, его можно считать достойной альтернативой для размещения малого бизнеса и своего рода мотивирующим фактором творческого движения среди людей юного возраста.

Сейчас мы рассмотрим индустрию данного явления на примере России и Республике Кореи.

Рассматривая развитие коворкинга в России, по данным ГК «БестЪ», на долю России в глобальном рынке коворкингов приходится около 3%, причем только в Петербурге коворкинги занимают 1,7% от всего офисного рынка. «В России насчитывается 890 офисных коворкингов в 133 городах, это около 73 тыс. рабочих мест. Общая площадь таких объектов составляет 650 тыс. кв.м. и формат продолжает развиваться: открываются новые объекты, повышается качество предоставляемого сервиса» [2]. На данной статистике наглядно отслеживается рост количества коворкинг-пространств, которые постепенно набирают популярность в крупных городах России. Вероятно, со временем подобный прогресс коснется и остальных административных единиц.

Также благодаря данным IPG нам предоставляется понять, что все больше людей выбирают удобную и комфортную среду для развития своих идей. «По состоянию на начало июня 2023 года объем рынка гибких рабочих пространств Москвы достиг 400 тыс. кв.м. По нашим оценкам, объем спекулятивного ввода гибких рабочих пространств в 2023 году составит порядка 50 тыс. кв.м.» [4].

Роль правительства предельно высока, ведь даже при желании уйти от общих стандартов и взглядов общества на рабочую сферу, у вас не всегда будет возможность реализовать свои идеи. В таком случае позиция правительства в области выбора работы служит путем к свободе собственных интересов.

Поддержка правительства:

- Прямой поддержки коворкинга в России нет, но стоит отметить существование различных льгот (гранты, кредиты, оплата аренды и т.д.).
- С 1 января 2019 года в России появился специальный налоговый режим «Самозанятость». В 2023 году в крупных городах появились баннеры, которые способствовали продвижению мер поддержки среди физических лиц.

Республика Корея тоже славится своим развитием в среде коворкинга, особенно это можно наблюдать в столице – Сеуле, и в других крупных городах. Коворкинги являются популярным явлением в корейском бизнес-сообществе и активно развиваются в последние годы. В центральных городах можно найти большое количество коворкинг-пространств всевозможных типов и размеров. Из особенностей хочется отметить, что в Корее существуют крупные коворкинг-комплексы, которые объединяют несколько коворкинг-пространств в одном месте, предоставляя различные услуги и удобства. Например, пространства, основанные от крупных компаний «구글캠퍼스서울 (gugeulkaempeouseoul) (GoogleCampusSeoul)», что значительно повышается уровень заинтересованности среди людей [6].

Поддержка правительства:

-Корейское правительство старается активно поддерживает развитие коворкинг-пространств и стартап-экосистемы через разнообразные программы и инициативы. Корейская "Творческая Экономика" состоит в объединении креативного мышления, новых новаторских идей с культурой и последними технологиями. Способствуя созданию нового вида услуг на рынке, нацеленных на обеспечение рабочих мест, включая в себя определение новых возможностей [5, с. 107]; [3].

В целом, коворкинг-пространства создают благоприятную среду для творческого взаимодействия в обеих странах. Они предоставляют площадку, где авторы могут обмениваться идеями через общую зону взаимодействия, что несёт особый вклад для создания новых и вдохновляющих проектов. Но стоит подчеркнуть, что уровень Южной Кореи в организации пространств для удаленной работы выше, за счет более развитой экономики в сфере инноваций и информационных технологий.

Коворкинг-пространства безусловно способствуют развитию творческих объединений и располагают к коллаборации среди людей разных профессий, интересов. Молодежь старается использовать ресурсы своего времени, что взаимовыгодно сказывается на продвижении личных навыков.

Список литературы

1. Бабич, С. Коворкинг: концепция и перспективы. Наука и инновации / С. Бабич, В. Пархименко. – Минск : РУП «Издательский дом «Белорусская наука», 2014. – 76 с.
2. В Петербурге растёт заполняемость коворкингов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bestgroup.ru/news/v-peterburge-rastyot-zapolnyaemost-kovorkingov> – Дата доступа: 5.10.2023.
3. Гидаспов, А. Н. Южнокорейский стартап на подъеме [Электронный ресурс] / А. Е. Гидаспов – Режим доступа: <https://www.iksmedia.ru/articles/5401306-Yuzhnokorejskij-startap-na-podeme.html>. – Дата доступа: 06.10.2023.
4. Коворкинги наращивают долю в сегменте офисной недвижимости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spb.plus.rbc.ru/pressrelease/649ec9c37a8aa97669e1b789>. – Дата доступа: 06.10.2023.
5. Пак, Н.С. Страноведение: обзор Республики Корея : учеб. пособие / Н.С. Пак [и др.]. – 2-е изд. – Казахстан. : Центр корееведения КазУМОиМЯ, 2018. – 220 с.
6. Шесть бесплатных коворкингов для молодых предпринимателей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://m.blog.naver.com/trihanwha/221294436954>. – Дата доступа: 11.10.2023.

СЕМЬЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФАКТОР ТРАНСЛЯЦИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЦЕННОСТЯХ ТРАДИЦИОННЫХ КОНФЕССИЙ¹

Е.А. Лагуновская

Брест, Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

В условиях трансформации социокультурных ценностных оснований общества для человека главной становится проблема самоопределения, самоутверждения и самореализации его созидательных возможностей. Поэтому понимание сущности и роли духовно-нравственных ценностных оснований жизнедеятельности человека отвечает вызовам времени. В контексте развития информатизации особенно актуальным является осмысление возможностей общества и его социальных институтов оказывать влияние на

¹ Исследование выполнено в рамках НИР «Ценности традиционных конфессий в сознании современной белорусской молодежи», № госрегистрации 20211331.

внутренний мир человека, воздействовать на формирование его системы ценностей и приоритетов с учетом гражданских прав и свобод, стимулируя его созидательную деятельность и творчество. Данные обстоятельства не только подтверждают актуальность статьи, но и требуют поиска целостных оснований в реализации целей формирования, развития и воспитания людей, особенно молодежи. Таким основанием является система духовно-нравственных ценностей мировой и национальной культуры, и ценностей традиционных конфессий как ее части. От степени восприятия молодым человеком данного морального фонда во многом зависит, в какой мере он сможет распорядиться своими способностями и согласовать их с реальной действительностью, объективным ходом исторического развития.

Кафедрой политологии и социологии Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина в 2022 г. было проведено социологическое исследование «Конфессиональные ценности в сознании современной белорусской молодежи» (на примере Брестского региона), нацеленное на выявление репрезентации ценностей традиционных конфессий и ориентаций на нетрадиционную религиозность в сознании современной белорусской молодежи. Эмпирическим объектом социологического исследования являлась молодежь в возрасте от 16 до 31 года, проживающая в городах Брестской области, а также в сельской местности. По итогам социологического опроса, большинство респондентов отнесли себя к традиционным для Беларуси конфессиям: православие – 64,2%, католицизм – 8,6%, протестантизм – 15,7%. Ни к какой религиозной конфессии себя не отнесли 10,4%. Большинство ответивших (78,4 %) получило представления об основах религиозных знаний в семье. Это свидетельствует о значительном влиянии семьи на формирование у молодежи ценностей традиционных для национальной белорусской культуры христианских конфессий и такую тенденцию важно сохранить и усилить. Этот показатель намного превышает другие позиции, из которых можно было выбирать. Следующие группы представлены респондентами, которых никто специально с основами знаний о каком-либо религиозном вероучении и его ценностях не знакомил (17,2 %), 13,1 % респондентов основы вероучения интересующей их религии стремились постичь самостоятельно: обращаясь к изучению специальной религиозной литературы. Только 10,1 % опрошенных молодых людей Брестского региона основы вероучения постигали в религиозной организации. В рассматриваемом вопросе: «Основам религии Вас учили: ...» были также предложены ответы «крестные» и «друзья», составившие соответственно 4,9 и 5,6%. Среди факторов влияния на выбор религиозной принадлежности или атеизма, относящихся к средствам массовой информации, интернет занял второе место после личного опыта среди молодежи, не отнесшей себя к конфессиям (26,1%). В группе приверженцев конфессий в рейтинге факторов влияния интернет указали 3,3% респондентов. И также стоит отметить минимальное влияние на всех респондентов прессы, телевидения и радио. На выбор религиозной принадлежности или атеизма всех опрошенных в большей степени повлияли семья (68,4%), личный опыт (35,4%) и литература (11,9%). Таким образом,

институт семьи играет наиболее важную роль в трансляции ценностей традиционных конфессий и приобщении к основам религиозного вероучения и практики, по сравнению с остальными исследованными социокультурными условиями и факторами влияния. Можно сделать вывод о том, что для большинства белорусской молодежи конфессиональная принадлежность семьи является определяющим фактором собственной религиозной идентичности.

Результаты социологического исследования свидетельствуют о презентации в сознании белорусской молодежи – социально активной части общества – духовных потребностей, соответствующих ценностным ориентациям и установкам традиционных конфессий. Из предложенных возможных ценностей опрашиваемые на первое место поставили семью (78,7 %), наряду с материальными благами, независимостью и самостоятельностью, интеллектуальными способностями, счастьем, жизнью, богатством, патриотизмом, религиозной верой. Это говорит о том, что в период социальных трансформаций, приводящих к переоценке устоявшихся в социуме ценностей, для большинства молодежи важны хорошие отношения с родными и близкими. При этом процент значимости семьи как ценности увеличивается в возрастной группе старше 26 лет, что говорит о том, что ценность семьи возрастает по мере расширения в жизни молодого человека возможностей для создания своей собственной семьи. Ценностный статус семьи в сознании современной белорусской молодежи раскрывает ее значимость для передачи накапливаемого опыта, сохранения и воспроизводства основополагающих для национальной культуры ценностных ориентаций из поколения в поколение. Однако, обладая огромными внутренними ресурсами для самосознания, в реальных процессах жизнедеятельности значительная часть молодежи руководствуется широким спектром ценностных ориентаций и мотивов.

Доминирующим социокультурным фактором трансляции представлений о ценностях традиционных конфессий является семья и главным условием - имитационные способы трансляции, предполагающие обязательное наличие, как минимум, детско-родительских отношений: не менее двух субъектов, либо опосредованно субъект и субъект. Среди вариантов ответов о факторах влияния на выбор религиозной идентичности в анкете указывалось: «1. Семья (родители, братья, сестры, дедушки, бабушки)». На примере Брестского региона можно сделать вывод об имитационном механизме трансляции традиционных конфессиональных ценностей. Несмотря на ускорение темпов общественного развития и изменение процессов межпоколенческой преемственности в трансляции традиционных конфессиональных ценностей главную роль продолжает играть постфигуративная культура, характеризующаяся медленными и неявно заметными трансформационными процессами. В постфигуративной культуре прошлое взрослых оказывается будущим для каждого поколения детей, жизненный опыт дедов выступает как схема будущего для их внуков. Даже в условиях глобализации и информационного общества конфигуративная культура, где доминирующей моделью является поведение современников, не стала определяющей для молодежи Брестского региона. Только по одному респонденту отнесли себя к

синтоизму, буддизму (влияние восточной культуры) и язычеству. Генезис конфигуративной культуры связан с кризисными процессами в постфигуративной системе, однако анализ результатов проведенного исследования данных тенденций не выявил. Кризис постфигуративной системы может быть вызван различными причинами: например, преждевременной гибелью старшего поколения в результате бедствия, развитием новых информационных технологий и форм техники, переселением в другую страну, где родители уже не обладают имевшимся авторитетом. Префигуративная культура, где родители учатся у своих детей – наиболее характерна для информационного общества. Семья, выполняя главную роль в информировании подрастающего поколения о ценностях своей конфессии, одновременно является доминирующим социокультурным фактором в формировании религиозной, - и через нее - во многом национальной идентичности, так как любая религия приобретает в конкретном социальном пространстве национальную форму. Семья как социокультурный фактор трансляции конфессиональных духовно-нравственных ценностей также будет способствовать закреплению и усилению авторитета старшего поколения у младшего в условиях информационного общества.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН: НОВЫЕ РЕШЕНИЯ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ И ДОСТУПА К УНИКАЛЬНЫМ ДОКУМЕНТАМ

Ю.В. Маслова

Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет

В системе происходящих социальных, экономических, политических, культурных и иных процессов, архив играет важнейшую роль для сохранения памяти в ее социальном, индивидуальном, коллективном, историческом, правовом проявлениях, но при этом нуждается в совершенствовании деятельности путем внедрения новых технологий, цифровой трансформации в целом, что позволит обеспечить доступность и полноту хранящихся документов. Имеет место и противоречие между активным развитием имеющихся технологий, созданием новых технологий, в том числе для архивов, и темпами их внедрения, масштабами использования в практике архивов.

Актуальность цифровой трансформации в архивном деле, предполагает глубокое преобразование не только номенклатуры продуктов и услуг архива, но и новую стратегию работы с потребителями. Увеличение количества электронных документов, используемых в деятельности архива, требует внедрения цифровых технологий для их обработки и хранения. Также, внедрение современных технологий в архивную деятельность обусловлено требованиями общества по формированию и предоставлению пользователям, в том числе в удаленном режиме архивных информационных ресурсов. Все большее значение приобретает и предоставление архивных услуг в удаленном виде, обслуживание пользователей с использованием сайтов архивных учреждений.

В Республике Татарстан цифровизация архивного дела развивается согласно «Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014 – 2020 годы и на перспективу до 2025 года», национальной программы «Цифровая экономика 2024», Постановления Кабинета Министров РТ «Об утверждении Государственной программы «Развитие архивного дела в Республике Татарстан на 2016 – 2023 годы» [3;4;5].

В последнее десятилетие архивы Республики Татарстан существенно продвинулись в сфере создания средств предоставления архивной информации. В качестве наиболее перспективных цифровых технологий в Государственном архиве Республики Татарстан можно выделить: оцифровка архивных документов; облачные системы; электронный архив; штрих – кодирование; искусственный интеллект; большие данные; блокчейн.

Оцифровка является одной из важнейших аспектов автоматизации архивного дела, т.к. благодаря оцифровке архивных документов расширяется доступ к архивному фонду, создаются условия для его активного в электронной форме, ускоряются процессы предоставления государственных услуг.

В Государственном архиве Республики Татарстан ежегодно оцифровывается 5–6% от общего объема документов. В связи с интенсивным ростом доли электронных документов, требуется создание электронных архивов, главным условием которого является существование документа в электронном виде. Электронный архив является структурированным хранилищем электронных оригиналов документов, главной задачей которых – это оперативное обеспечение доступа к уникальным документам и удовлетворение информационных потребностей современного общества.

Благодаря электронному архиву появляется возможность в большей мере решить вопрос с физическим хранением архивных и рабочих документов, минимизировав их объем на бумажных носителях [6].

В Государственном архиве Республики Татарстан, также используется технология штрих-кодирования информации. Штрих – коды дела и архивного короба – основной уникальный идентификатор учета. При упаковке документов в архивный короб штрих – код наклеивается на короб, который можно считать с помощью смартфона и узнать дополнительную информацию. Штрих-код выступает в качестве реквизита электронного документа, с помощью чего предоставляется возможность быстрого ввода информации.

Архив перестает быть просто хранилищем древних документов и становится базой знаний, в которой концентрируется информация не только на бумажном или электронном носителе, но и реестровые записи из отраслевых информационных систем и баз данных.

Переход от информационных баз к базам знаний происходит согласно Государственной программе «Развитие архивного дела в Республике Татарстан на 2016 – 2023 годы» [4]. Благодаря технологиям искусственного интеллекта и bigdata (большие данные) автоматизируются до 98 % выполняемых работ в архиве. Bigdata способна обрабатывать, анализировать и структурировать огромные и разнородные по своему содержанию объемы

информации. А также, развитие систем bigdata предоставляют дополнительные возможности для организации и хранения данных в архиве.

Электронный архив представляет собой информационную систему, специальное программное обеспечение для автоматизации процесса управления производственного документооборота и архивного фонда, в соответствии с требованиями ГОСТ 7.0.8–2013 СИБИД «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» и внутренних процессов организаций [2]. Электронным архивом Государственного архива Республики Татарстан является база Единой архивной информационной системы (далее ЕАИС), которая также относится к облачной системе. С помощью цифровой архивной информационной системы возможен семантический поиск по кино-, фото-, видеодокументам, поиск по ключевым словам, по лицам, также с помощью системы можно проводить экспертизу ценности документов, принимать и обрабатывать электронные документы и др. Пользоваться услугами ЕАИС могут сотрудники архивов, посетители читальных залов, а также удаленные пользователи. В системе размещены копии ценных, уникальных и востребованных документов.

Архивистами создана информационно–поисковая система, предназначенная для полнотекстового и семантического (по смыслу) поиска документов в архивных фондах, которая в автоматическом режиме распознает текст загруженного документа. Благодаря семантическому поиску на 15 – 20% увеличивается точность и полнота результата [1].

ЕАИС предназначена для обеспечения сохранности архивных документов, предоставления пользователям электронных копий, а также для управления электронным архивом документов. Внедрение единой архивной информационной системы Республики Татарстан и оцифровка хранящихся архивных документов создало основу для решения задач цифровой трансформации архивов.

При использовании этой системы, пользователям через сеть Интернет доступен научно-справочный аппарат Государственного архива документов по личному составу РТ, Национального архива Республики Татарстан и Центрального государственного архива историко-политической документации республики.

Единая архивная информационная система Республики Татарстан – это не только электронный архив, но и центр хранения документов, поисковая система, экспертиза ценности документов, прием электронных документов, использование запросов.

Государственный архив Республики Татарстан активно использует достижения современных цифровых технологий в области обеспечения сохранности архивных документов, их поиске, организации использования документов и предоставлении их пользователям.

Список литературы

1. Саушкин, Д. В. Роль платформенного подхода в управлении цифровыми информационными технологиями архивной отрасли / Д. В. Саушкин, О. М. Пузанкова // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей XXII Международной научно-практической конференции в 2 частях, Пенза, 05 ноября 2021 года. – Пенза: Наука и Просвещение, 2021. – С. 110-112.

2. Мишова, В. В. Анализ электронных архивов облачных систем хранения электронных документов / В. В. Мишова, Е. В. Федорук // Документ в социокультурном пространстве региона: теория, история и современность : материалы IV Международной научно-практической конференции, Казань, 01–02 июня 2021 года. – Казань: Казанский государственный институт культуры, 2021. – С. 253-260.

3. Национальная программа развития цифровой экономики Российской Федерации «Цифровая экономика 2024» от 7.05.2018 № 204 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.ac.gov.ru/about/> – Дата доступа: 20.10.2023.

4. Постановление Кабинета Министров РТ от 10 июня 2016 года № 395 «Об утверждении Государственной программы «Развитие архивного дела в Республике Татарстан на 2016 – 2023 годы» (с изменениями на 19 декабря 2020 года)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/429056386> – Дата доступа: 20.10.2023.

5. Распоряжение Правительства РФ от 01.11.2013 № 2036–р (ред. от 18.10.2018) «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014 – 2020 годы и на перспективу до 2025 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154161/ – Дата доступа: 20.10.2023.

6. Смирнова, Е. С. Электронный архив как инструмент документоведения и архивоведения / Е. С. Смирнова // Бюллетень науки и практики. – 2019. – Т. 5. – № 9. – С. 308-311.

ИНФОРМАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ВЛИЯНИЯ И СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Е.А. Рудко

Витебск, Витебский государственный технологический университет

Сегодня большинство ученых рассматривают современное общество как качественно новый период в развитии цивилизации, при этом используют различные понятия. Д. Белл одним из первых пишет работу «Грядущее постиндустриальное общество». А. Турен называет современный этап «программируемым обществом», для М. Понятовского – это «научное общество», «общество третьей волны» у О. Тоффлера и др. Однако, вне зависимости от технократической или гуманитарной ориентации, все эти понятия разрабатывались в рамках концепции «информационного общества», в которой главным фактором общественных изменений становится информация.

В доиндустриальном обществе главным ресурсом является земля, в индустриальном – собственность и капитал, в информационном обществе ведущую роль начинает играть сфера информационных услуг, что способствует формированию «четвертичного», т.е. информационного сектора экономики. Именно знания и доступ к информации становятся основным параметром социальной стратификации, источником инноваций и социального динамизма.

С точки зрения синергетики современное общество представляет собой структурно-сложную, динамично развивающуюся, открытую социальную систему, в функционировании которой особую роль играет информация

[1; 3]. В рамках кибернетики активно разрабатывается идея о том, что информация есть нечто совершенно самостоятельное, имеющее непосредственное отношение к познанию и управлению, которые тесно связаны между собой и во многом обеспечивают сохранность и устойчивость системы. Для сохранения равновесности, система должна постоянно адаптироваться к изменяющимся внешним условиям через сбор и обработку внутренней и внешней информации, в результате чего в системе формируется динамическая информационная модель внешнего мира. Таким образом, условием функционирования процессов управления и познания в социальной системе становятся процессы сбора, накопления, переработки и передачи информации. Именно посредством использования информации принимаются управленческие решения необходимые для достижения целей управления, как на уровне системы в целом, так и отдельных подсистем. Основной задачей управляющей подсистемы в данном контексте, является сохранение имеющейся информации, ее дифференциация, а также постоянное накопление и анализ информации, поступающей извне, что, в свою очередь, способствует сохранению и повышению степени устойчивости организованной структуры [3].

В настоящее время в обществе быстрыми темпами происходит накопление информации различных видов, соответственно возрастает и интенсивность ее потребления в различных сферах жизнедеятельности общества. Оперативная информация дифференцируется по видам: социальная, научно-техническая, статистическая и др., и используется в формировании носителей, через создание искусственных структур: орудий и предметов труда и быта, научных открытий, произведений искусства и др.[2]. Данное обстоятельство позволяет говорить об информационном ресурсе как о фундаментальном понятии, которое возникает в результате объединения информации и знания. Таким образом, информация превращается в стратегический ресурс общества. Именно уровень развития информационного ресурса в обществе позволяет говорить о новой фазе социального развития, т.е. об информационном обществе, в рамках которого формируются новые формы активности, как отдельной личности, так и малых социальных групп и больших социальных общностей. Постоянно накапливающиеся объемы знания стали причиной появления нового способа их социального использования, т.е. информационных технологий, которые являются сегодня главным средством преобразования знаний в информационный ресурс, а также преобразования социальных технологий в социально-информационные технологии, которые сегодня все активнее используются в системе управления, с целью повышения устойчивости социальных систем и подсистем.

При этом социально-информационные технологии могут играть консолидирующую роль, как на уровне отдельных социальных групп, так и на уровне общества в целом, а также выступать дестабилизирующим фактором, создающим атмосферу социально-психологической напряженности и политической нестабильности в обществе. Неоспорим тот факт, что информация от СМИ сегодня оказывает огромное влияние, как на индивидуальное сознание, так и на общественное. Более того, она оказывает большое

социализирующее воздействие на подрастающее поколение, формируя систему их ценностных установок и поведенческих стереотипов.

Современные информационные технологии в виде мультимедиа, искусственного интеллекта все в большей степени реализуют культурогенную функцию, проникая во все механизмы массовой коммуникации, образования, воспитания и оказывают большое влияние на формирование особенностей личности молодых людей, их образа жизни, систему межличностной коммуникации.

Развитие человеческого потенциала, повышение уровня образованности и информированности во многом определяются интенсификацией информационных процессов, а информационные технологии, являясь материальной базой информационного общества, радикально изменяют все систему духовно-практической деятельности и культурного творчества.

Список литературы

1. Князева, Е. Н. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов. – М.: Алетейя, 2002. – 416 с.
2. Князева, Е. Н. Основания синергетики. Человек, конструирующий себя и свое будущее / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов. – М.: Либроком, 2014. – 264 с.
3. Николис, Г., Пригожин, И. Познание сложного. Введение / Г. Николис, И. Пригожин. – Москва: Мир, 1990. – 344 с.

ПОРТРЕТ СТУДЕНЧЕСТВА В ФОКУСЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ¹

Е.Э. Рудковская

*Витебск, Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова*

Профессиограмма специалиста с необходимостью включает в себя не только определенные специальные знания, умения и навыки, но и общекультурные характеристики личности с учетом ее многообразных социальных ролей в обществе. Социально-гуманитарные дисциплины (далее - СГД) играют важную роль в формировании личностных качеств молодых людей, обеспечении культурной безопасности, формировании культуры мышления, умения критически воспринимать информацию, поскольку СГД включают солидный духовно-нравственный и идеологический потенциал, сочетают теоретический анализ процессов общественной жизни с их ценностными интерпретациями.

Данные социологического исследования, проведенного в вузе, свидетельствуют о понимании студентами значимости цикла СГД:

1. Способствуют развитию общей культуры и эрудиции – 59,4%,
2. Формируют так называемые мягкие навыки (умение выступать, договариваться, правильно аргументировать и т.д.) – 56,7%,
3. Способствуют формированию личности – 45,1%,

¹ Работа выполнена в рамках ГПНИ «Антропологические угрозы глобализирующего мира и социокультурные средства их минимизации» (задание подпрограммы 4.04. «Философские основания национально-государственного строительства в условиях социальных рисков и угроз).

4. Формируют умение критически мыслить – 31,1%,
5. Формируют нравственные качества и способствуют духовному совершенствованию – 27,0%,
6. Формируют умение работать с большими объемами информации – 26,3%,
7. Способствуют формированию патриотизма и активной гражданской позиции – 13,7%.

В то же время при ответе на контрольный вопрос об увеличении доли общественных дисциплин в образовательном процессе 17,9% респондентов выступили за полное исключение СГД из учебных планов. Но ведь цель образования формулируется с позиций холизма: это не только подготовка узкопрофильного специалиста, знающего и умеющего, но и формирование духовной культуры, эмоционального отношения к миру, ценностно-мировоззренческих установок. Гипертрофированная экономическая целесообразность, узкий прагматизм и утилитаризм порождают эгоистический тип личности, которая ищет лишь материальные блага жизни. Это подтверждается данными соцопроса, проведенного среди студентов университета. Если в 2015 г. на ценность материального достатка указали 39,8% опрошенных (4 место), то в 2023 г. - уже 62,3% (1-ое ранговое место). К слову, в 2015 г. на первом месте в иерархии ценностей студенчества стояла любовь и семейное счастье (70,6%). На определенный инфантилизм юношества указывает то, что свободное время, интересный досуг, пусть и не на много, но перевесили интересную работу (54,8% против 50,3%). Как же тогда молодые люди намерены решить проблему улучшения своего материального благосостояния?

Обратимся к результатам одного из соцопросов, проведенного нами несколько лет тому назад [1], в котором затрагивался вопрос мотивации студентов ответственно относиться к учебе, добросовестно готовиться к занятиям. Насторожило, что только для каждого шестого (16,6%) она детерминирована желанием быть эрудированным человеком. Превалировали в ответах стимулирование денежным «пряником»-стипендией и «кнутом» – внешними формами контроля, требовательностью и санкциями со стороны ППС. Но будут ли в таком случае за дипломом стоять реальные знания и навыки? Вопрос продолжает быть актуальным, т.к. по результатам текущего анкетирования только 22,4% опрошенных планируют работать по полученной специальности. (В 2009 г. доля выпускников, которые намеревались посвятить свою жизнь работе по специальности, была выше: 53,1%. При этом 57,1% опрошенных связывали свое благополучие с трудолюбием (1-ое ранговое место).) При подобном отсутствии у студентов нацеленности на овладение конкретной профессией, высшее образование (помимо избыточности) имеет тенденцию к девальвации.

Попробуем найти в этом положительные черты. «...Основной функцией системы высшего образования становится компенсация личностного недоразвития молодых поколений в условиях «цивилизации примитива». Хотя бы будучи весьма условно вовлеченным несколько лет в учебный процесс, молодой человек продолжает процесс своей социализации и аккумуляции на намного более высоком уровне, чем это было в школе и семье... Даже если это обучение происходит крайне поверхностно и формально, все равно, уже сам факт постоянного общения с людьми-носителями научных

знаний, эрудиции и иного уровня культуры (а таковых среди преподавателей все еще вполне достаточно), а также пребывание в среде сверстников, связанных между собой не бездумным времяпровождением, но хотя бы минимальными попытками усвоить что-то новое, – все это в любом случае является очень полезным периодом в жизни человека» [2].

На наш взгляд, все равно остается открытым вопрос, можно ли быть уверенным в успешном, поступательном развитии общества, когда молодежь, существующая в виртуальном мире симулякров, псевдоавторитетов, «дискредитации рационального знания», «абсолютно безразлична к экзистенциальной драме всего человечества», находящегося в точке бифуркации и требующего «беспрецедентных интеллектуальных усилий» и «нового гуманизма» [3]. Показательно, что на открытый вопрос анкеты «В чем, по-вашему, заключается процесс гуманизации образования?» 60% (!) респондентов не дали ответа, что может свидетельствовать о незнании сути данной категории. (Парадоксально, что при этом с необходимостью гуманизации образования согласились 89,5% опрошенных.) Остальные ограничились краткими формулировками, среди которых встречаются не конгруэнтные, например, «возможность получать много денег», «поблажки для студентов», «облегчение процесса образования». А 2/3 респондентов (68,6%) отметили в качестве фактора гуманизации высшего образования свободное посещение занятий. Это вполне коррелирует с первостепенностью досуга для участников анкетирования.

Обратимся к данным опроса 2021 г. 27,2% респондентов признались в психологической зависимости от гаджетов, что они не откажутся них даже на три дня. Что их манит в интернет-пространстве? Музыка (72,8%), психология общения (60%); половина использует интернет в образовательных целях. Общественно-политическая проблематика не интересна трем четвертям опрошенных (только 26,9% просматривают новости), уступая реальности шоу и информации о происшествиях.

Очевидно, что результаты многолетних социологических исследований свидетельствуют о некоторых негативных тенденциях в сфере социализации молодежи, которые продуцируют поколения, характеризующиеся некоторыми исследователями весьма жестко «вторичной варваризацией» (В. Даренский), «понижающей селекцией» (А.С. Запесоцкий). Важно в процессе корректировки всего комплекса учебной, воспитательной, профориентационной работы по практической подготовке будущих специалистов формировать у них познавательный интерес и волю к духовно-нравственному самостроительству.

Список литературы

1. Кривоносова, Е.Э. Вуз глазами студентов / Е.Э. Кривоносова // Ученые записки УО «ВГУ им. П.М. Машерова». – 2013. – Том 16. – С. 77 – 82. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/4211> (дата обращения: 20.09.2023)
2. Даренский, В. Ресурс развития или фактор деструктивности? / В. Даренский [Электронный ресурс] // Свободная мысль. – 2014. – №5. – Режим доступа: <http://svom.info/entry/492-resurs-razvitiya-ili-faktor-destruktivnosti/> – Дата доступа: 22.09.2023.
3. Ельчанинов, М. Эпоха глобальной бифуркации: эскалация хаоса / М. Ельчанинов [Электронный ресурс] // Свободная мысль. – 2022. – №5. – Режим доступа: <http://svom.info/entry/492-resurs-razvitiya-ili-faktor-destruktivnosti/> – Дата доступа: 22.09.2023.

МЕСТО СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОГО ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

В.В. Рыжова

*Саратов, Саратовский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского*

Жизнь современного подрастающего поколения неразрывно связана с виртуальным пространством, особое место в котором принадлежит социальным сетям. Сегодня Интернет можно считать наиболее предпочтительным средством для осуществления коммуникации у детей и подростков. Виртуальная среда повысила компьютерную грамотность молодежи, открыла новое место для самопрезентации и самореализации. Вследствие этого на настоящий момент виртуальный мир является одним из наиболее влиятельных институтов социализации. Он же транслирует новые социальные ценности и нормы поведения, переносит различные формы деятельности из виртуального мира в повседневную жизнь. Согласимся с Ю.А. Ершовой в том, что социальные сети, наряду с их позитивным влиянием на молодежь, отчасти способствуют искажению их приоритетов [2, с. 70].

Таким образом, актуальность исследования обуславливается всесторонним изучением влияния социальных сетей на процесс формирования ценностных ориентаций у подрастающего поколения. Цель настоящей статьи заключается в определении места социальных сетей в системе ценностей современных подростков.

Стоит отметить, что мы придерживаемся мнения А.А. Поздникина, который считал, что вследствие появившихся современных виртуальных ценностей в восприятии современных подростков основополагающие базовые ценности проходят стадии трансформации и деформации, что может поставить успешную социализацию в обществе под сомнение [3, с. 196].

Сегодня актуальны самовыражение, самореализация, высокий уровень жизни, поэтому подростки ориентируются на личную выгоду, признание и успех. Кроме того, у современного подрастающего поколения появилась новая ценность – образ в виртуальном мире, который зачастую не соответствует реальности. Тем не менее, поскольку социальная сеть дает ощущение значимости, и пользователи могут не бояться быть непонятым и отвергнутым, а также не опасаться критики, некоторые подростки там становятся более открытыми, не стесняются своего мнения, раскрывают свои возможности и скрытый потенциал. Изучение профилей молодых людей на ресурсе ВКонтакте позволило выделить ряд тенденций, типичных для данной возрастной группы.

Прежде всего, это смена фамилии. Для некоторых это способ сбежать от реальности, выразить отказ от семьи, скрыться от знакомых в сети. Другие используют вымышленную фамилию, чтобы показать принадлежность к определенной социальной группе (например, компания друзей ставит вымышленную одинаковую фамилию; фанаты меняют свою фамилию на фамилию кумира). Третьи вместо фамилии указывают отчество, чтобы придать своему профилю значимость или, возможно, показаться старше.

В то же время подростки предпочитают скрывать или менять свой возраст на более старший. При этом популярными возрастными являются либо 18-20 лет, либо за 100 лет.

В последнее время приобретает популярность и выражение себя через «статусы», где подростки могут писать послания для кого-то определенного, выражать свои эмоции на данный момент, указывать любимую песню, цитаты из фильмов/сериалов/мультфильмов, что также позволяет им найти себе друга по интересам. За некоторыми статусами может скрываться желание быть замеченным, услышанным, поскольку именно на статусы обращает внимание любой «гость» страницы.

Другой тенденцией является создание фейковых аккаунтов. Так, подростки могут создавать вторые страницы, в основном с полностью выдуманной информацией, доступ к которой есть только у близких друзей, что также может придавать пользователю ощущение собственной важности, элитарности. Другие создают вторые профили, для того, чтобы выразить в них «настоящее я» без стеснения и боязни порицания, особенно если у основного аккаунта в друзьях есть члены семьи.

Обратим внимание и на особенности фотографий профиля. Конечно, все хотят выглядеть на них лучше, чем они есть, поэтому зачастую подростки ставят фотографии с использованием фильтров, масок, либо используют фотографии своих кумиров. Так, мальчики предпочитают ставить на «аватарку» мемы, снимки из популярных компьютерных игр. В то же время у девочек популярны их фотографии, где они либо прячут лицо за рукой, либо намеренно показывают в кадре лишь половину лица.

Тем не менее, важно отметить, что, как отмечает Ю.А. Ершова, примеря различные образы, подростки зачастую начинают переносить его в реальный мир, что может нести в себе как конструктивный, так и деструктивный характер для развития их реальной личности [2, с. 74].

Опасение у взрослого поколения (родителей, педагогов и психологов) может вызывать и постоянно растущая активность молодежи в сети. Полное погружение в социальные сети создает иллюзию изоляции от реального мира, где могут быть проблемы с реальными друзьями/одноклассниками, давление родителей, учителей и т.д. Подростки не могут представить себе жизнь без Интернета, где их всегда ждут и рады пообщаться. Они постепенно привыкают к постоянному вниманию и оцениванию в социальных сетях, вследствие чего в реальном мире нередко чувствуют себя незамеченными, результатом чего, согласно А.В. Вараксину, становится либо полный уход в пространство виртуальных сетей, либо депрессия [1, с. 208].

Более того, для активных пользователей социальных сетей характерно ощущение вседозволенности. Если не устраивает собеседник, то его можно удалить из друзей или заблокировать. Оскорбления другого пользователя также могут легко сойти с рук, поскольку подростки ощущают себя под защитой экрана телефона или компьютера. Подобное ощущение, по мнению А.В. Вараксина, может привести к отсутствию понятия «авторитета» и уважения других людей [1, с. 208].

Наконец, необходимо упомянуть еще одну проблему, выделенную Ю.А. Ершовой. Современная молодежь вследствие постоянного общения в письменной форме также сталкивается с проблемами при устном общении: начать беседу становится непосильной проблемой [2, с. 73]. Страх быть непонятым или непринятым реальным собеседником приводит к еще большему погружению в виртуальный мир, где найти друга можно лишь поставив «лайк» под чужой записью. Здесь хотелось бы упомянуть популярную привычку среди подростков добавлять в друзья большое количество пользователей, устраивать соревнования по количеству «друзей», непрочитанных сообщений. Данная тенденция позволяет молодежи почувствовать себя нужными, любимыми и, что особенно важно для данной возрастной категории, популярными.

Итак, становится очевидным, что на настоящий период времени именно виртуальное пространство является рычагом, который вносит изменения в жизнь современного подростка. Таким образом, социальные сети сегодня занимают ключевое место в системе ценностей подрастающего поколения, влияя на базовые ценности как положительно, так и отрицательно.

Список литературы

1. Вараксин, А. В. Влияние социальных сетей на формирование ценностных ориентиров современной молодежи / А.В. Вараксин // Преподаватель XXI век. - 2016. - № 2. - С. 205-212.

2. Ершова, Ю.А. Социальные сети в процессе формирования ценностных ориентаций современной молодежи: культурологический анализ / Ю.А. Ершова // Ученые записки крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филология. Политология. Культурология. - 2020. - Т. 6 (72). - №4. - С. 70-81.

3. Поздникин, А.А. Влияние социальных сетей на формирование ценностных ориентаций молодежи современной России / А.А. Поздникин // Молодежь, власть, общество: проблемы и перспективы взаимодействия: сб. ст. - Саратов: ООО «Центр социальных агроинноваций СГАУ», 2021. - С. 193-198.

ГУМАНИСТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

А.С. Тихомирова

*Астрахань, Астраханский государственный
университет имени В.Н. Татищева*

Гуманизм – универсальное явление в жизни общества, связанное с тысячелетней историей всей цивилизации. В каждую историческую эпоху, начиная с древнего мира и заканчивая постиндустриальным обществом, гуманизм имел свои специфические черты. Его основные ценности существовали на всем протяжении развития общества и заключались в том, что люди оказывали взаимопомощь друг другу в своей совместной жизни и деятельности, их солидарность особенно проявлялась в условиях войн и сплочении перед внешним агрессором, для них было характерно желание свободы, наряду с чувством ответственности за судьбу своей страны.

Гуманистические цели и идеалы определялись основе ценностей существующего государственного строя, опосредованно были связаны с политическим режимом. Когда рушились гуманистические устои общества, через определенное время наступал крах авторитарных режимов.

В век глобализации на смену гуманизму пришел практицизм и конформизм, которые «девальвируют ценности духовной жизни» [4, с.4]. Современное информационное общество характеризуется постоянными вспыхивающими политическими и военными конфликтами, распространением идеологии потребления, продолжающимся ростом бедности и распространением культа насилия, что самым непосредственным образом подрывает духовные основы гуманизма. Переставая следовать традициям развития общества, в котором он живет и своей гуманной сущности, у современного человека проявляются такие деструктивные качества: эгоцентризм и нигилизм, которые разрушают не только его внутренний мир, но и гуманистические и духовные устои общества.

Проблемы гуманизма приобрели особую актуальность в современном мире в связи с обострением социальных конфликтов в разных горячих точках нашей планеты, экологическими и продовольственными проблемами, террористическими актами и вооруженными конфликтами, быстрым развитием информационных технологий, что диктует настоятельную необходимость как выработки новых подходов к самому понятию гуманизма, так и формированию его принципов с учетом современных реалий.

Современные глобальные вызовы затронули все страны мира, в том числе Россию и страны СНГ. Современное российское общество постоянно сталкивается с нарастающей деградацией социально-экономических, гуманитарных и интеллектуальных устоев.

О возможных путях преодоления кризисных явлений на новой основе написано достаточно много статей, проведено научных исследований, но приемлемая модель реформирования общества пока находится в стадии разработки. Понятие «реформы» не наполнено конкретным социально-гуманистическим содержанием, а провозглашаемые лозунги дальнейшего пути развития не отражают современных реалий как России, так и мирового сообщества.

Российские ученые приходят к выводу, что на смену постиндустриальному и информационному обществу приходит общество, основанное на знаниях, в котором в отличие от двух предыдущих усилена его гуманитарная составляющая. В основе такого общества должен лежать принцип социальной справедливости, что приведет к «актуализации гуманизма в современных условиях» [2, с. 277].

Весьма актуальным становится вопрос о необходимости формирования системы гуманистических принципов поведения и деятельности человека в глобальных масштабах. В отличие от классического гуманизма, современный гуманизм, имеющий глобальный характер, отличается не только социальной направленностью, но и приоритетной направленностью на реализацию разнообразных возможностей человека, его духовных устремлений и

на решение основных проблем, как самого человека, так и современного общества в целом. Современный гуманизм развивается в сложных условиях, одним из которых является кризис духовности, находящий свое выражение в «утрате у индивидов ощущения личной значимости, росте агрессивных настроений, падении традиционных моральных ценностей и усилении человеческих пороков» [1, с.174].

В современном мире гуманизм должен восприниматься как образ жизни, в соответствии с которым человек выстраивает собственные отношения с окружающими его людьми и природой. Гуманизм начинается с каждого конкретного жителя нашей планеты, человек должен вернуться к своей человеческой природе и осознать свою ответственность за окружающий мир и за то, в каком виде этот мир достанется его потомкам. Принцип человеколюбия должен стать в XXI веке «универсальным, основополагающим, моральным законом» [5, с. 98]. Для того, чтобы гуманистические ценности стали главенствующими в жизни современного общества они должны стать частью сознания современного человека и распространяться на отношения разного уровня: «между государствами, нациями, социальными группами и отдельными личностями» [1, с.174].

В условиях современного развития общества задача гуманизации среды обитания человека, задача сохранения исконно русских духовных и культурных ценностей, национальной самоидентичности, сохранение права народов нашей страны на «собственную историческую судьбу, на самобытное развитие общества на основе собственных, уникальных традиций» [3, с.131], должны стоять наравне с модернизацией производственной составляющей общественной жизни России, а все проекты будущего должны иметь гуманистический характер.

Список источников

1. Дараган, Н.Д. К вопросу о современном гуманизме / Н.Д. Дараган // Вестник Таганрогского института им. А.П. Чехова. - 2012. - С. 172-177.
2. Завадский, М.Б. Гуманистическое измерение концепции общества, основанного на знаниях / М.Б. Завадский // Молодежь в науке – 2020: материалы XVII Международной научной конференции, Минск, 22-25 сентября 2020 г. / НАН Республики Беларусь; редкол.: В.Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.] - Минск, 2020. - С. 275-277.
3. Лукьященко, А.В. Гуманистическое измерение модернизации общества как поиск утраченного смысла человеческого Я / А.В. Лукьященко // Концептуал: сборник научных трудов кафедры Философии и истории. Выпуск 2. – Москва: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2016. - С. 130-133.
4. Напсо, М.Д. Гуманистическое измерение глобализации / М.Д. Напсо // Известия Северо-Кавказской государственной академии. - 2020. - № 1 (23). - С. 3-7.
5. Хадисова, К.В. Гуманистическое измерение современной цивилизации и основной принцип этической концепции А.Швейцера / К.В. Хадисова // Новая наука: теоретический и практический взгляд. - 2016. - № 5-2(81) - С. 98-100.

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ЖИТЕЛЕЙ МОСКВЫ)

С.Д. Федотова, Н.А. Каверина

Москва, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Стремительно меняющийся мир, разнообразие вызовов современности, а также нестабильная мировая обстановка вносят свой весомый вклад в формирование представлений о жизни. Современная молодежь сталкивается со множеством мировых изменений, которые оказывают влияние на их ценностные ориентации. Глобализация, технологические изменения, рост социальной нестабильности, кризисы в политике и экономике, межкультурная коммуникация, конфликты поколений ежедневно вносят свои коррективы в формирование ценностных ориентаций молодежи.

Ценностные ориентации представляют собой входящие в структуру личности ценности, которые формируются в ходе жизнедеятельности социальных групп, преломляясь через призму индивидуального опыта. Это сформированные личностные качества, благодаря которым человек ранжирует объекты по личной значимости. Данные качества выступают в роли побуждающих стимулов для достижения целей, а также играют роль регуляторов социального поведения личности. Иными словами, ценностные ориентации – это некая техника, направленная на усвоение и изучение как индивидуальных, так и групповых представлений о системе значимых ценностей в определенном обществе, которая определяет общие ориентиры жизнедеятельности. На формирование данных представлений большую роль оказывает социализация, а также процессы интериоризации [1, с. 7].

Формирование ценностных ориентаций у человека - это комплексный процесс, на который влияет множество факторов. Первостепенное значение имеют факторы, связанные с внутрисемейными отношениями, социализацией, а также ряд факторов, связанных с цифровизацией.

Согласно Ерохину Д.О., информационная среда играет важную роль в формировании ценностей, масс-медиа внедряют ценности в мотивационную структуру личности, влияя на отношения между материальными и нематериальными ценностями [3, с. 15]. С одной стороны, средства массовой информации имеют положительное влияние на образование эстетических ценностей, позволяют расширять кругозор и обогатить представление о мире. Они могут познакомить нас с культурой других народов, формировать отношение к искусству и помогать адаптироваться к окружающей среде. С другой стороны, СМИ могут оказывать негативное влияние на современный мир, насильно внедряя ценности в общество, которые не отражают его действительность. В настоящее время СМИ имеют возможность предлагать потребителю различные ценности, одни из которых истинны, а другие - мнимые. Они также играют важную роль в выражении общественного мнения и определении категорий добра и зла. Для формирования этого мнения

используются различные методы и техники, включая навязывание идей и ценностей, трансляцию определенной информации [2, с. 150].

В мае 2023 года нами было проведено количественное исследование методом анкетирования через онлайн-сервис GoogleForms. Исследование носило пилотажный характер и проводилось методом «снежного кома». В опросе приняли участие 100 человек, проживающих в Москве, и относящихся к категории молодежь, из которых 65% - женщины и 35% - мужчины. Возрастной диапазон распределился следующим образом: 51% опрошенных от 21 до 23, 24% от 18 до 20, 20% от 24 до 26, 5% 27 и старше.

Анализируя ответы на вопрос «Что Вы считаете наиболее важной жизненной целью?», можно выделить топ-4 приоритетных целей: активная жизнь (постоянное действие, полнота и эмоциональная насыщенность) – 27%, физическое и психологическое здоровье – 23%, построение крепкой семьи – 17%, свобода (самостоятельность и независимость) – 14%. Также респонденты выбирали уверенность в себе (внутренняя гармония) – 7%, любовь (4%), материальный достаток (4%), интересную работу (2%), верных друзей (2%). Также был вариант ответа «общественное признание», но никто его не указал. Таким образом, для московской молодежи близки ценности активности и деятельности, возможности ярко проживать жизнь, ценности здоровья, семейные ценности и свобода, выраженная в самостоятельности и независимости. Ценности, связанные с карьерным ростом, их интересуют в меньшей степени и не являются основной жизненной целью.

На вопрос «Как Вы считаете, кто оказывает влияние на формирование ценностных ориентаций у человека?» респонденты ответили следующим образом: родители и родственники – 85%, друзья и знакомые – 65%, человек сам формирует свои ценностные ориентиры – 48%, социальные сети и СМИ – 44%, образовательные организации – 18%, медийные личности – 16%, государство – 9%. Исходя из этого, московская молодежь считает, что формирование ценностей в большей степени происходит через воспитание в семье, межличностное взаимодействие с родителями, родственниками и друзьями, также они считают, что человек во многом сам образует свою ценностную структуру на основе жизненного опыта. Отмечается также весомый вклад социальных сетей и СМИ.

На следующий вопрос «Как Вы считаете, кто ДОЛЖЕН оказывать большее влияние на формирование ценностных ориентаций у человека?» респонденты ответили следующим образом: человек должен сам формировать свои ценностные ориентиры – 71%, родители и родственники – 59%, образовательные организации – 43%, государство – 29%, друзья и знакомые – 17%, медийные личности и политические деятели (6% и 6% соответственно), социальные сети и СМИ – 2%. Можно сделать вывод, что по мнению московской молодежи, ключевым фактором в формировании ценностей должен являться сам человек, воспитание в семье также должно оказывать весомый вклад в данный процесс, а также большее внимание к данной сфере должны проявлять образовательные организации и государство. По мнению молодежи, роль СМИ в данном процессе должна быть минимальной.

Таким образом, было выявлено, что кроме традиционных агентов формирования ценностных ориентаций, таких как семья и ближайшее окружение человека, большую роль в данном процессе играют СМИ. Современный человек ежедневно контактирует со СМИ в различных проявлениях – телевидение, интернет, социальные сети, радио и пресса. Различные сюжеты, транслируемые в масс-медиа проникают в сознание молодого поколения, формируя определенные представления о важных аспектах жизни. Однако, современная московская молодежь с недоверием относится к такому методу формирования ценностных ориентаций.

Список литературы

1. Аль-Янаи, Е. К. Сущность и генезис понятий "ценность", "ценностные ориентации", "ценностное отношение" в педагогике / Е. К. Аль-Янаи // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – № 4. – С. 1-10.
2. Бурыкина, А. Р. СМИ как фактор формирования новых ценностей / А. Р. Бурыкина, З. Ш. Гаджикеримова // Заметки ученого. – 2020. – № 13. – С. 149-152.
3. Ерохин, Д.О. Информационная среда как фактор формирования ценностей молодежи: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Д.О. Ерохин; МГУ имени М.В. Ломоносова. - М., 2011. - 23 с.

СКЛОННОСТЬ К МЕЖЛИЧНОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ У СТУДЕНТОВ С РАЗЛИЧНЫМ ТИПОМ ПРИВЯЗАННОСТИ

Е.И. Цюхай, А.С. Гулевич

Минск, Белорусский государственный университет

В условиях нарастания интеграционных процессов в социуме молодые люди все более склоняются к выстраиванию *зависимых отношений* с другими людьми. Основанные на сильной потребности другом человеке устойчивые и долговременные межличностные связи оказывают влияние на дальнейшее развитие личности [1].

Модель подобного поведения слабо поддается сознательному контролю человека и зачастую не удовлетворяет его потребностей в любви, принятии, безопасности; при этом создает реальную «угрозу для его психологического, психического, физического благополучия» [3]. Предпосылкой выбора зависимого поведения выступает уже сформированный в детстве *тип привязанности* к родителю, который, согласно теории Дж. Боулби, сохраняется и во взрослом возрасте [1].

У детей, окруженных заботой и вниманием со стороны родителей, формируется уверенность в собственной безопасности и надежный тип привязанности. В то время как у детей, отвергаемых родителями или разлученных с ними, могут развиваться представления о взаимоотношениях как ненадежных, поэтому они могут прибегнуть к интеграции с другим человеком при совладании со стрессом [1].

Типы привязанности были описаны К. Бреннаном и Р.К. Фрейли:

А) *избегающий* (склонность к дистанцированию и независимости в социальном поведении; страх близости на фоне ощущения собственной самодостаточности и неуязвимости);

Б) *боязливый (тревожный)* (высокий уровень привязанности; постоянный поиск одобрения и внимания от партнера, а также страх разрыва отношений);

В) *зависимый* (чрезмерная близость, навязчивость, растворение в близком человеке, стремление постоянно быть рядом с ним, нарушая его личные границы);

Г) *надежный* (положительная оценка себя и другого; ощущение удовлетворения и комфорта в близких отношениях) [4].

Деструктивная привязанность (все типы, кроме надежного) во взрослом возрасте сама носит стрессогенный характер для индивида, поскольку влечет сильные эмоциональные переживания (например, при угрозе разрыва близких отношений негативные переживания усиливаются). При длительном нахождении с объектом привязанности в близких отношениях человеку становятся свойственны черты зависимой личности (тревожность, ригидность, конформность) [2]. В условиях тотальной информатизации общение в цифровом пространстве дает возможность постоянной «поддержки контакта», и ограничивает вероятность прекращения неудовлетворительных отношений.

Такая личность, вероятно, будет испытывать *трудности в планировании будущего и самостоятельном принятии решений* [2, с. 151].

В нашем исследовании приняли участие 110 студентов Белорусского государственного университета (45 юношей и 65 девушек) в возрасте от 17 до 22 лет. Средний возраст респондентов составил 19 лет.

Сбор данных исследования проводился с использованием методик: «Тест на межличностную зависимость» Р. Гиршфильда (адаптация О.П. Макушиной) и опросника «Опыт близких отношений» К. Бреннана и Р.К. Фрейли (адаптация Т.В. Казанцевой).

В ходе исследования высокая степень межличностной зависимости была отмечена у 30 человек (или у 27,3% выборки), средняя степень – у 74 человек (или 67,3%), низкая степень – у 6 человек (или 5,4%).

На рисунке отражено распределение респондентов с различной степенью склонности к межличностной зависимости по типам привязанности.

Как следует из рисунка, респондентам с *высоким уровнем межличностной зависимости* характерны преимущественно *боязливый и зависимый типы привязанности*. Находясь в отношениях, такие респонденты *зависят от оценки и одобрения* других людей, а также испытывают *постоянную тревогу* по поводу потери объекта привязанности. Для совладания с тревогой они, как правило, используют непродуктивные копинги, в том числе избегание, либо, наоборот, растворяются в отношениях с другими, испытывая сильную потребность в эмоциональной опоре.

Респондентам со *средним и низким уровнем межличностной зависимости* наиболее свойственны *надежный и избегающий* типы привязанности. Такие личности не избегают близости, однако при этом не «утопают» в отношениях, сохраняя свое «Я»; находясь в близких взаимоотношениях, они *сохраняют самодостаточность*.

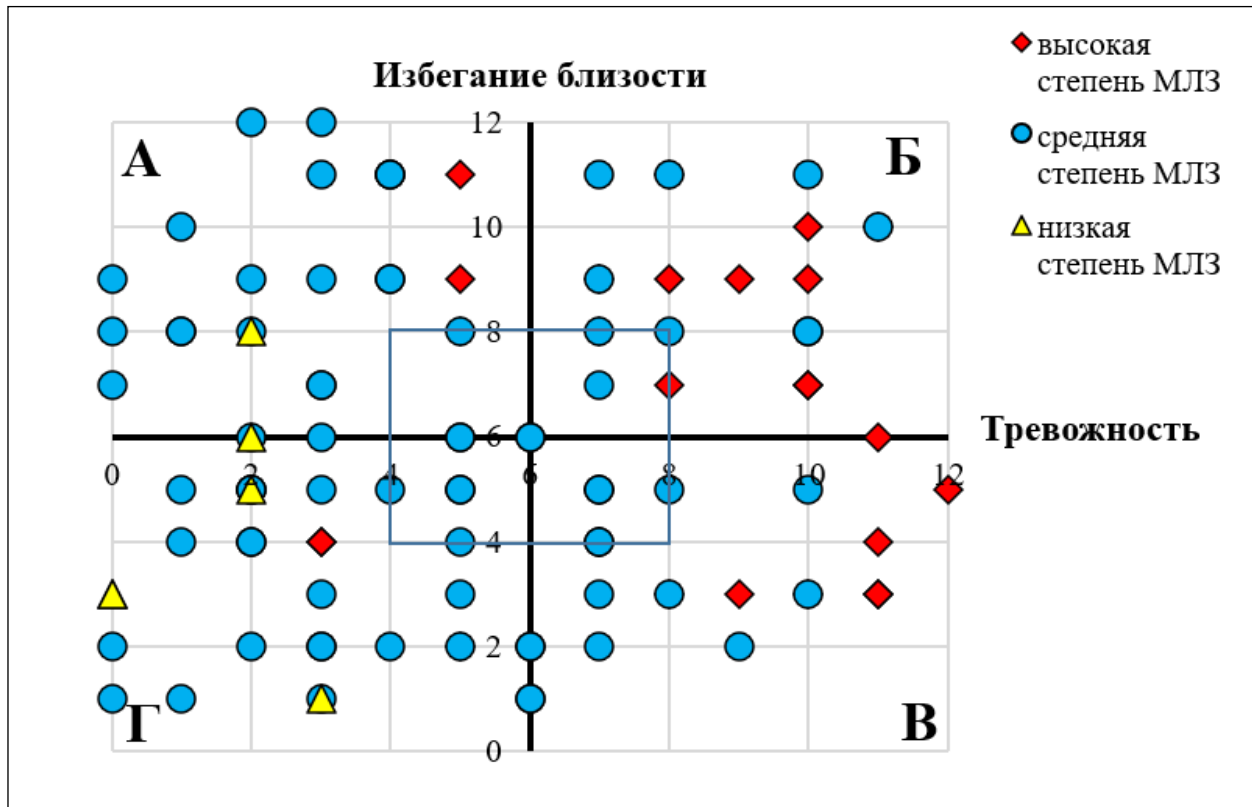

Рисунок – Типы привязанности студентов, склонных к межличностной зависимости (МЛЗ) (типы привязанности: А – избегающий, Б – боязливый, В – зависимый, Г – надежный)

Об этом же свидетельствуют следующие статистически значимые коэффициенты ранговой корреляции Спирмена:

- студенты с сильной потребностью в *эмоциональной опоре на других* чаще испытывают *тревогу* ($\rho = 0,604$; $p \leq 0,001$) по поводу того, что партнер может разорвать отношения с ними; недостаток эмоциональной близости с матерью в детском возрасте требует сохранения отношений с людьми, которые могли бы восполнить данную потребность;

- студенты, *неуверенные в себе* и чрезмерно зависящие от внешней оценки и чужого мнения, склонны к межличностной зависимости, также часто испытывают *тревогу* ($\rho = 0,415$; $p \leq 0,001$) из-за страха потери партнера;

- *избегают близости* студенты, *стремящиеся к автономии* ($\rho = 0,288$; $p \leq 0,01$); приобретенный ими в раннем детстве негативный опыт не позволяет выстроить доверительные отношения с другими, и их независимое, на

первый взгляд, поведение является лишь подавлением порывов к эмоциональной близости.

Таким образом, наличие у студентов деструктивной привязанности с большей вероятностью приведет к формированию межличностной зависимости во взрослом возрасте. При таком результате важное значение приобретает укрепление семейных ценностей в современном обществе.

Список литературы

1. Боулби, Дж. Привязанность / Дж. Боулби. – Москва: «Гардарики», 2003. – С. 1–20.
2. Григорова, Т.П. Деструктивная привязанность как специфическая категория привязанности во взрослом возрасте / Т.П. Григорова // Кострома: Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова, 2014. – Т. 20, № 3. – С. 148–152.
3. Григорова, Т.П. Совладание с деструктивной привязанностью в романтических отношениях взрослых / Т.П. Григорова // Кострома: Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова, 2014. – № 6. – С. 271–277.
4. Fraley R.C. An item-response theory analysis of selfreport measures of adult attachment / R.C. Fraley, N.G. Waller, K.A. Brennan // Journal of Personality and Social Psychology, 2000. – № 78. – P. 350–365.

III. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВА ПО СОХРАНЕНИЮ ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

РОЛЬ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ¹

Е.В. Давлятова

Минск, Институт философии Национальной академии наук Беларуси,

А.В. Козлов

*Витебск, Витебская государственная
академия ветеринарной медицины*

В современном мире проблема справедливого общества нашла свое выражение в строительстве социальных государств. В зависимости от региона, этот термин имеет ряд синонимов: государство всеобщего благосостояния, общество благоденствия, социально ориентированное государство. Все они характеризуют модель государства, при которой экономическая защита населения является не актом щедрости правящей элиты, а институциональным механизмом защиты, конституционным правом.

Одним из центральных объектов внимания социально-ориентированного государства является сфера распределительных отношений. Для гуманизации последних огромное значение имеет реализация идеи гарантированного базового дохода.

Безусловный базовый доход – это систематические выплаты гражданам денежных пособий или гарантированное количество товаров и услуг, на которые имеет право каждый человек независимо от того, в каком трудовом статусе он находится, то есть является работающим или безработным, для поддержания его материального существования на достойном уровне.

Гарантированный доход делает человека поистине свободным от различных социальных страхов. Здесь присутствует важный психологический момент: обладая минимумом необходимого, индивид сможет отказаться от работы, которая ему не нравится или не устраивают условия труда. В свою очередь, работодатель будет стремиться сделать работу приятной и привлекательной. В современной социально-экономической ситуации, человек опасается голода и, невзирая на условия труда, будет продолжать трудиться, чтобы прокормить себя и свою семью. Таким образом, гуманизация общественных отношений будет происходить благодаря относительной свободе и самостоятельности экономических возможностей человека. Свобода проявится и на моральном уровне. Это значит, что теперь женщины и их дети не

¹ Работа выполнена в рамках ГПНИ «Антропологические угрозы глобализирующего мира и социокультурные средства их минимизации» (задание подпрограммы 4.04. «Философские основания национально-государственного строительства в условиях социальных рисков и угроз).

будут зависеть от мужа и отца «сатрапа», смогут безболезненно построить новую жизнь, молодые люди смогут быстрее отделиться от родителей и жить самостоятельно, что крайне важно для психологического взросления, стремления стать самостоятельным, ибо зачастую в наших реалиях, многие «дети» остаются жить с родителями, когда их возраст превышает 30 лет, боясь самостоятельности, экономической немоги; при такой ситуации, зачастую, человек отказывается создавать новую семью.

Ситуация уверенности в завтрашнем дне, относительное уравнивание людей в материальном плане, крайне важный момент для гуманизации, духовного роста человека, ведь ситуация недостатка, нужды порождает зависть, эгоизм, тревогу, что в конечном счёте ведет к экономическим преступлениям. Положение стабильности и изобилия, наоборот, искореняет эти пороки. Человек, обреченный на постоянный поиск пропитания, отдаляется от решения экзистенциальных проблем, поиска себя и ответы на такие вопросы как «В чём смысл жизни?», «Для чего я предназначен?». Гарантированный доход смог бы решить эту проблему, человек, который осознал себя в другой профессии, сможет переучиться, получить другую квалификацию не боясь, что ему не хватит средств к существованию.

Одним из самых главных тезисов противников гарантированного дохода, является положение о том, что, если обеспечить человека необходимым, то пропадёт стимул к труду. Однако это не так, человек по своей природе не ленив, скука является для него большим наказанием, вот почему он ищет постоянные увеселения, развлечения. Индивид, не способный найти себя, свое «Я», одолен скукой, и для её компенсации призван постоянно искать увеселения. Оплата является не единственным стимулом к труду, многие творческие профессии практически не оплачиваются, но люди, невзирая на это работают. Помимо материального вознаграждения для человека важны самореализация, самоактуализация, самодостаточность, удовольствие от качественно сделанной работы, общественное признание. Это подтверждается исследованием А. Маслоу о иерархии потребностей в работе «Мотивация и личность» [1].

Таким образом, необходимо подчеркнуть, что гарантированный доход несет в себе способность гуманизировать человека и человеческие отношения, преобразовать их. Естественно, что переход к данной системе экономических отношений между государством и обществом, должен сопровождаться и рядом других изменений: реформами в образовании, воспитании, идеологии, социальной политике, научить индивида пользоваться ресурсами разумно, рационально, а не максимально возможно. Базовый доход решит ряд проблем не только экономического характера, но и вместе тем моральных проблем: проблему экономического неравенства и бедности, что в свою очередь снизит уровень преступности, проблему технологической безработицы, ведь автоматизация есть естественный процесс технологического совершенствования и требование рынка, когда на продукцию затрачивается меньше средств для производства. Со временем практически все сферы производства будут автоматизированы до полного цикла. Автоматизация доступна уже сейчас, однако её сдерживает рост безработицы, базовый доход — это единственный выход из социальных кризисов применительно к этой проблеме. В конечном итоге, человек сможет заниматься тем,

чем хочет, а не тем, что ему диктует рынок, зачастую работая там, где нет морального удовлетворения.

Опыт многих стран показывает, что человек, получая пособие по безработице, не стремится больше зарабатывать, не стремится к самореализации. Стоит отметить, что пособие по безработице и гарантированный доход очень сильно отличаются, в силу чего их не стоит сравнивать, так как пособие выплачивается только на момент отсутствия работы, а выплата базового дохода не зависит от того, работает человек или нет. Зачастую пособие по безработице обеспечивает минимальные нужды человека и менять этот достаток на работу с угнетающими условиями нет желания, так как работать становится невыгодно [2].

На данный момент эксперимент по выплате гарантированного базового дохода, который не зависит от того, человек богат или беден, работает или нет, прошел в Германии, Индии, Италии Канаде, Кении, Намибии, Нидерландах, США, Финляндии, Франции, Швейцарии. Результаты оказались весьма успешными и перспективными. Гарантированный доход помогает не только в реализации частных целей, но и помогает государству в достижении и выполнении своих функций, одной из которых является борьба с бедностью. По предварительным подсчётам, введение гарантированного дохода в Индии позволит сократить уровень бедности с нынешних 22% до менее чем 0,5% [3].

В Канаде эксперимент гарантированного базового дохода проходил в 70-ых гг. XX в. Главным вопросом этого эксперимента, над которым работали антропологи, социологи, экономисты, звучал так: перестанет ли человек работать, получая деньги без обязательств? Являются ли деньги главным стимулом в работе? Эксперимент проходил в городе Дофин и показал, что участники не стали меньше работать, сократилось число работающих лишь среди молодых мужчин, которые пошли учиться, что крайне перспективно для самих людей и для государства. Люди не бросали учёбу, чтобы найти работу на пропитание, а в конечном итоге после получения образования смогли найти более оплачиваемую работу. Молодые матери смогли больше времени посвятить семье и детям, затраты на медицинское обслуживание уменьшились на 10%. Человек стал более уверенным в себе, появилось больше возможностей и времени посвятить себе и своему здоровью. Люди стали активно принимать участие в волонтерстве и общественной деятельности [4, 5].

Иногда возникают протесты против данной экономической помощи людям, связанные с тем, что эксперименты проводятся в развитых странах, с высоким развитием гражданской ответственности и гражданского общества, и, якобы, такие программы не будут работать в странах третьего мира, где люди не смогут грамотно и рационально воспользоваться выделенными средствами. Результаты проведенного эксперимента в Намибии и эмпирические данные подобные доводы опровергают [6, с. 15]. Это свидетельствует в первую очередь о том, что введение безусловного базового дохода позволяет решить множество сложных проблем экономического и социогуманитарного характера. Внедрение принципов безусловного базового дохода в сферу распределительных отношений приводит к уменьшению количества бедных людей, снижению уровня преступности, созданию благоприятных условий для развития бизнеса, пробуждению творческой инициативы человека,

созданию средств реальной социальной защиты граждан в условиях возникновения так называемых «лишних людей» в связи с компьютеризацией, роботизацией и нанотехнизацией производственных сил общества. Гарантированный доход также упрощает бюрократическую систему государства и повышает эффективность её работы по сравнению с существующими сложно дифференцированными схемами льгот и пособий.

Наконец, он улучшает социальное самочувствие людей, понижает степень тревоги и озабоченности, порождает определённую уверенность в завтрашнем дне и пробуждает чувство человеческого достоинства.

Список литературы

1. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – 3-е изд. / Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2008. – 352 с.

2. Участник эксперимента по базовому доходу: я освободился от рынка рабов и снова стал гражданином / Служба новостей Yle. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://yle.fi/uutiset/osasto/novosti/uchastnik_eksperimenta_po_bazovomu_dokhodu_ya_osvobodilsya_ot_rynka_rabov_i_snova_stal_grazhdaninom/9393492. – Дата доступа: 12.08.2018.

3. Безусловный базовый доход: теперь в Индии / Новостной портал Вести.RU. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vestifinance.ru/articles/80890>. – Дата доступа: 10.08.2018.

4. Причина бедности – нехватка денег / С. Корнинко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/26727915.html>. – Дата доступа: 11.08.2018.

5. Гармония или деградация? К чему приведет введение всеобщего безусловного дохода / А. Гордеев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2017/03/03/58b7fb8c9a794746daefbb5c>. – Дата доступа: 14.08.2018.

6. Безусловный основной доход / Projekt Jovialismus. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.iovialis.org/download/BGE-Broschuere_rus.pdf. – Дата доступа : 15.08.2018.

ЦИФРОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

А.В. Морозов

*Могилев, Следственный комитет Республики Беларусь
по Могилевской области*

Цифровая революция последних десятилетий изменила почти все аспекты жизни, не в последнюю очередь в сфере национальной безопасности. Объем и массовая передача оцифрованной информации довели скорость принятия решений до пределов человеческих возможностей. Люди имеют доступ к беспрецедентному количеству информации практически в режиме реального времени. Однако обработка, проверка и фильтрация этой информации превратились в серьезную проблему. Цифровизация сделала информацию не только бесценным ресурсом, но и потенциальным оружием. Сегодня Интернет охватывает 2/3 населения мира (63%). По данным

Международного союза электросвязи, количество пользователей всемирной паутины почти удвоилось за десять лет: с 2,2 миллиарда в 2012 году до почти 5 миллиардов в 2022 году. YotaAnalytics прогнозирует, что к 2025 году 75% всех устройств будут подключены к Интернету [1].

Цифровая грамотность (или киберграмотность) – это общий термин, обозначающий способность эффективно использовать компьютер и цифровые технологии. Это способность получать доступ, управлять, понимать, интегрировать, передавать, анализировать, систематизировать и создавать информацию безопасным и надлежащим образом с помощью цифровых технологий для различных целей. Киберграмотность предполагает определенный набор навыков, которые помогают ориентироваться в цифровом пространстве, понимать последствия своих действий и защищаться от киберугроз. Она может включать в себя что угодно: от публикации в социальных сетях до защиты финансовых данных в Интернете, выявления мошенничества и поиска надежных источников и много другого. Цифровая грамотность означает, что человек обладает навыками использования современных технологий надлежащим, безопасным и эффективным образом.

Действующее законодательства в Республике Беларусь не содержит термина «цифровая грамотность». В связи с чем предлагается закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 года № 455–3 «Об информации, информатизации и защите информации» дополнить понятием «цифровая грамотность», определив ее как умения и способности использовать цифровые технологии, безопасно и эффективно пользоваться сетью Интернет и поисковыми системами, находить запрашиваемую и полезную информацию, способность оценивать информацию, отличать достоверную информацию и ее источники от недостоверных.

Несмотря на принимаемые меры, на протяжении последних лет в Республике Беларусь наблюдается устойчивый рост количества регистрируемых киберпреступлений: в 2017 – 3099, в 2018 – 4741, в 2019 – 10539, в 2020 – 25561. Однако в последние два года наблюдается тенденция к снижению киберпреступлений: в 2021 году – 15 503, в 2022 году – 13 427 [1].

Среди факторов, которые стимулируют рост киберпреступности, можно выделить следующие:

- опережающие темпы развития Интернета в Республике Беларусь;
- уровень компьютерной грамотности граждан недостаточно высок и отстает от скорости внедрения тех или иных компьютерных систем в повседневную жизнь;
- быстрый переход многих областей общественных отношений в Интернет-пространство в связи с распространением инфекции Covid-19 [2].

Беларусь одна из первых в мире стала на путь развития цифровой экономики, легализовав в 2017 году использование технологий блокчейн и обращение криптовалюты [3, с. 7].

14 февраля 2023 года Президент Республики Беларусь подписал Указ №40 «О кибербезопасности», направленный на продолжение реализации положений Концепции национальной безопасности и связанный с Концепцией

информационной безопасности [4]. Указ также предназначен для повышения безопасности и надежности информационных систем страны. Документ устанавливает персональную ответственность руководителей компаний, определены владельцы критически важных объектов информатизации, которые обеспечивают первоочередное создание центров кибербезопасности не позднее 17 августа 2024 года [4].

А в марте 2023 года Национальный правовой портал опубликовал Постановление совета безопасности Республики Беларусь (6 марта 2023 года, №1) «О рассмотрении проекта новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь» [5]. Проект Концепции отражает трансформацию всего спектра современных угроз и определяет общие подходы к формированию и реализации государственной политики в области национальной безопасности. Определены национальные стратегические интересы [5].

28 июня 2023 года Указом Президента Республики Беларусь №196 была утверждена Концепция правовой политики Республики Беларусь, которая выделила следующие положительные тенденции в национальной правовой системе: последовательный переход к цифровому формату нормотворчества, внедрение цифровых технологий в правореализационную деятельность; создание необходимых условий для эффективной правовой коммуникации гражданина и государства, доступность законодательства, открытость и публичность распространения правовой информации [3, с. 8–9]. Однако Концепция также отмечает недостаточность уровня развития правового воспитания и просвещения населения, системы профилактики противоправного поведения субъектов правовых отношений в национальной правовой системе Республики Беларусь [3, с. 10].

На сегодняшний день киберпреступность, которая, по сути, перестала иметь уже государственные границы в рамках конкретного государства, является реальной угрозой первостепенной важности. Взаимодействие государств в рамках предупреждение киберугроз должно быть направлено, прежде всего, на урегулирование вопросов национальных интересов и безопасности в рамках взаимодействия различных государств.

В современных условиях видится целесообразным, с целью обучения цифровой грамотности населения Республики Беларусь, на официальных сайтах всех правоохранительных органов, государственных организаций, предприятий и учреждений Республики Беларусь создать единые информационные подразделы «Цифровая грамотность», содержанием которых будет единая официальная мультимедийная информация (видеоролики, памятки и т.д.) о правильных и безопасных действиях в криминогенных ситуациях в сети Интернет, приведение примеров совершаемых преступных действий в сфере информационной безопасности в сети Интернет, а также предоставление подробных рекомендаций поведения для различных групп населения, с целью предотвращения негативных ситуаций, связанных с сетью Интернет и цифровыми технологиями.

Также представляется необходимым организация как очных курсов, семинаров и вебинаров, так и занятий в формате онлайн по вопросам цифровой

грамотности в Республике Беларусь, которые должны быть организованы под эгидой Министерства образования, Министерства юстиции, Министерства информации и правоохранительных органов Республики Беларусь.

С учетом имеющегося опыта Российской Федерации, в Республике Беларусь необходимо разработать и принять для реализации эффективную государственную (национальную) информационно-образовательную программу «Цифровая грамотность» по обучению и повышению цифровой грамотности населения Республики Беларусь в целях предупреждения и профилактики преступлений в сети Интернет и с использованием цифровых технологий, поскольку в настоящий момент личная цифровая грамотность становится важнейшим условием безопасной работы в онлайн-среде. Посещение небезопасных сайтов, невозможность распознать откровенно мошеннические действия, «фейковую» информацию в сети Интернет зачастую приносят серьезные неприятности пользователю и в ряде случаев тем самым создают дополнительную работу правоохранительным органам.

Необходимо отметить важность использования средств массовой информации для распространения цифровой грамотности. Использование реклам-предупреждений в интернете с участием правоохранительных органов, по радио, телевидению, в печатных изданиях, разработка баннеров и брошюр, учебных курсов и семинаров поможет привлечь внимание всего населения Республики Беларусь к данной проблеме и будет способствовать более эффективному осуществлению правового просвещения всех категорий граждан в области цифровой грамотности. Также целесообразно создание для этих целей в рамках реализации будущей государственной (национальной) программы «Цифровая грамотность» единого Интернет-ресурса с узнаваемым, простыми логичным названием (например: «официально.бел», «профилактика.бел», «цифроваяграмотность.бел»), который поможет более эффективно реализовывать цели и задачи программы и оперативно распространять информацию о способах защиты в цифровой мире.

Создание здоровой цифровой культуры является одной из главных целей различных программ, реализуемых правительством каждой страны для повышения цифровой грамотности. Ожидается, что общественность поймет важность цифровой грамотности, начиная с защиты личных данных.

Технологии открывают новые возможности и новые вызовы. Темпы и интенсивность технологического прогресса – способность создавать, хранить, использовать и обмениваться огромными объемами цифровой информации и данных – действительно лежат в основе некоторых самых серьезных проблем, связанных с конфиденциальностью и доступом к информации сегодня. В современных условиях основной целью можно рассматривать создание современной цифровой образовательной среды, рост уровня информационно-медийной и цифровой грамотности. Цифровая грамотность рассматривается как система когнитивных, социальных и технических навыков, которые гарантируют качественное и безопасное существование человека в информационной среде и являются важнейшим условием для обеспечения национальной безопасности в информационной среде.

Список литературы

1. Основные направления государственной политики в области информационной безопасности [Электронный ресурс] // Минский городской исполнительный комитет. – Режим доступа: https://minsk.gov.by/ru/actual/view/209/2022/inf_material_2022_12.shtml. – Дата доступа: 05.07.2023.
2. Основные аспекты профилактики киберпреступности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // Минский городской исполнительный комитет. – Режим доступа: https://minsk.gov.by/ru/actual/view/209/2021/inf_material_2021_05.shtml. – Дата доступа: 05.07.2023.
3. О Концепции правовой политики Республики Беларусь. Указ № 196 от 28 июня 2023 г. [Электронный ресурс] // Президент Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-no-196-ot-28-iyunya-2023-g>. – Дата доступа: 05.07.2023.
4. О кибербезопасности. Указ № 40 от 14 февраля 2023 г. [Электронный ресурс] // Президент Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-no-40-ot-14-fevralya-2023-g>. – Дата доступа: 05.07.2023.
5. О рассмотрении проекта новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P223s0001> – Дата доступа: 05.07.2023.

РАЗВИТИЕ ЦЕННОСТЕЙ ГУМАНИЗМА В ОБРАЗОВАНИИ НА ПРИМЕРЕ СТРАН СНГ

А.Д. Морозова, Д.М. Ан

Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Ни для кого не секрет, что в мы живем в эпоху перемен, а именно цифровойизации, которая носит онтологический характер, способствуя глобализации во всех сферах жизнедеятельности. Активно влияя на социум, происходит конфликт текущих норм с новыми условиями развития мира, так как формируется новая модель мира – ИТ-центризм. В связи с появлением противоречий возникает вопрос о методах их решения, которые должны быть выражены в гуманистических идеях, чтобы не усугублять конфликт, поскольку они подразумевают толерантное отношение к окружающим. Таким образом, можно понять важность гуманизма в современной жизни. Однако из-за появления цифровой зависимости, подрастающее поколение все чаще проецирует повседневную жизнь в информационное пространство, нарушая баланс между реальным и цифровым мирами, вследствие чего наблюдается снижение роли человеколюбивых ценностей.

Образование играет важную роль в процессе социализации личности, помогает формировать систему ценностей, составляющие мировоззрение, а также готовят личность к дальнейшей взрослой жизни. Поэтому важно адаптировать воспитательную деятельность с учетом современной модели мира и упором на доброжелательное, уважительное отношение к другой личности вне зависимости от исполняемой социальной роли. К сожалению, текущая

модель образования отстает от темпов, которые задает цифровизация, поскольку наблюдается низкий уровень цифровой грамотности у населения, неполноценное техническое снабжение в институтах учебной деятельности. К тому же, в наши дни прослеживается проблема снижения востребованности гуманитарных наук в общем образовании, что вызвано упором на формировании специализированного образования в конкретной области, поскольку можно в информационном пространстве найти любую необходимую информацию для обучения, что в итоге препятствует формированию разносторонне развитого сотрудника [1]. Можно заметить упадок авторитета учителей, что связано опять же с возможностью найти любую информацию, не прибегая к помощи педагога. Вследствие подобного повышаются требования квалификации к работнику, вместе с множеством других факторов: ведение документации, работы с непростыми детьми, а именно поиск нужного подхода для коммуникации, общение с родителями, которые имеют индивидуальные представления о том, как должен происходить образовательный процесс – все это способствует неблагоприятным условиям работы, из-за чего возникает кадровая проблема. Однако образовательный процесс без учителей невозможен, поскольку учитель – та личность, которая делится своим опытом, формируя представления у учащихся об этом мире. Таким образом, перед государством возникает важная задача адаптировать модель образования под современные условия мира. Рассмотрим деятельность в сфере образования государств СНГ:

Россия начала изменение системы с определения нового курса образования – распространение традиционных духовно-нравственных ценностей. Под определением традиционных ценностей из Указа Президента РФ от 9 ноября 2022 г. принято считать нравственные ориентиры, которые включают в себя жизнь, достоинство, права и свободы человека, созидательный труд, обладания духовного над материальным – то есть гуманистические ценности [2]. Для поставленной задачи были подготовлены методы, согласно которым государство формирует государственные заказы проектов, исследований, литературных работ и других услуг, что говорит об активной вовлеченности государства. Помимо этого, в школах с 2022 г. была внедрена система занятий «Разговоры о важном», которые создают диалог «обучающиеся – учитель – государство». Это не только способствует приспособлению учащихся к различным аспектам жизнедеятельности взрослого человека, но и развивает мировоззрение через обозначение благоприятных духовно-нравственных и конструктивных ценностей – совмещение образовательного аспекта и воспитательного. Также в силу вступила система «Профессионалитет», которая направлена на изменение структуры в среднем профессионального образования. В ней предусмотрены этапы: вовлечение в образование учащихся, формирование представления о рабочей деятельности, создание центров различных молодежных инициатив в учебных заведениях.

Если говорить о Беларуси, то согласно постановлению Совета Министров республики, «Развитие системы образования до 2030 года» от 30 ноября 2021 г., первоочередные задачи в образовательной области сводятся к

оснащению необходимым оборудованием и к появлению приоритета на воспитании личности во время обучения, что тоже говорит о гуманизации образования [3]. Например, запланировано введение систем социальной поддержки и работы с талантливой молодежью, чтобы повысить стимул у учащихся проявлять свою индивидуальность в учебе. Дальнейшая деятельность кроме формирования гуманистических идей, будет направлена на создание полного охвата бесплатным и непрерывным образованием, чтобы увеличить количество людей в будущем, которые будут обладать необходимыми знаниями и навыками для их квалификации.

Подобные намерения можно заметить еще с 2020 года, когда была введена форма организации воспитательной деятельности «Мы действуем!», целью которой является объединение заинтересованной молодежи в реализации различных социально-общественных проектов.

Подобная плановая система присутствует и у Казахстана, Министерство образования и науки РК разработало концепцию развития образования в Республике Казахстана до 2025 г., где оно основывается на педагогические поддержки ученика в качестве воспитательной деятельности, формировании новой модели воспитателя–учителя, которому следует быть «научным навигатором», помогая в индивидуальном порядке обучающимся раскрыть свои сильные стороны в научной деятельности [4]. Еще стоит отметить разработку и внедрение модели психологической службы и школьных служб примирения, чтобы можно было создать благоприятные условия для учеников, а также, –уменьшить возникновения потенциальных социальных конфликтов. Однако уже можно наблюдать некоторые изменения, например, в области безопасности: в 2022 году созданы были Правила профилактики жесткого обращения с ребенком (буллинг). Также изменены методы дошкольного образования – в силу вступили новые учебные программы, по которым обучение детей должно проходить в формате игры, чтобы развивать творческие потенциалы.

Подводя итог, стоит отметить, что гуманизация образования – это первоначальная задача в современной реальности, которая способствует формированию личности в качестве активного субъекта творческого труда, познания и общения с ростом сущностных сил и способностей. Вышеупомянутые страны уже ступили на путь перестройки системы образования, обозначив основные задачи и методы работы. Дальнейшая деятельность этих государств будет таким же образом направлена на гуманизацию образования, поскольку только такой тип системы способен дать ответ цифровизации, не теряя антропоцентрические ценности.

Список литературы

1. Меренков, А.В. Изменение ценности гуманитарного образования в современном мире / А.В. Меренков, А.Д. Гуарий // Известия Уральского федерального университета. – 2017. – Т. 12, № 3. (167). – С. 90–101.

2. Об итогах деятельности Министерства просвещения Российской Федерации за 2022 год и задачах на 2023 год [Электронный ресурс] : протокол заседания итоговой коллегии Министерства просвещения Российской Федерации от 31 марта

2023 г. № ПК-1вн Министерство просвещения Российской Федерации. – Режим доступа: <https://docs.edu.gov.ru/document/d75c020ff35dc78f34a023dcf2d430a8/>. – Дата доступа: 05.10.2023.

3. Итоговая коллегия Министерства образования Республики Беларусь «Об итогах работы Министерства Образования за 2021 год и основных задачах на 2021» [Электронный ресурс] / Нац. правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://edu.gov.by/photo/itogovoe-zasedanie-kollegii-ministerstva-obrazovaniya-respubliki-belarus-ob-itogakh-raboty-ministers/>. – Дата доступа: 02.10.2023.

4. «Об утверждении концепции развития образования до 2025 года» [Электронный ресурс]: постановление Правительства Республики Казахстан, 29 ноября 2017г. № 790 // Legalacts. Открытые Нормативно правовые акты – Режим доступа: <https://legalacts.egov.kz/npa/view?pageComment=27&id=12629438> – Дата доступа: 05.10.2023.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ В БЕЛАРУСИ

Д.А. Нижнева, Ю.В. Мицкевич

Минск, Институт современных знаний им. А.М. Широкова

Система ценностного мировоззрения личности формируется под влиянием существенных изменений иерархии общечеловеческих ценностных ориентаций. Следует отметить, что на сегодняшний день трансформация общественной жизни привела к доминированию ценностей личного уровня, обеспечивающих собственные потребности и комфортное самочувствие личности.

Современные общественные отношения способствуют формированию и развитию эгоистической направленности в сознании человека. Особенно это отражается на личности, находящейся на этапе формирования собственного видения проблем существования, только что встретившейся с определением духовных ограничений для себя.

Одна из самых распространенных дефиниций ценностей определяет ее как значимость определенных реалий действительности относительно потребностей человека и общества. Эта категория связана с категориями «потребность», «интерес». Они пронизывают все отрасли общественной жизни. С их помощью можно дать ответы на такие вопросы: «Что нужно человеку?», «В чем он заинтересован?», «Что является значимым для человека?». Это близкие, но не тождественные понятия. Потребности человека, преобразованные в интересы, в свою очередь, превращаются в ценности. Таким образом, ценность – удовлетворение материальных и духовных потребностей человека. Однако если рассматривать феномен ценности с точки зрения удовлетворения субъективных потребностей, тогда нивелируется моральный аспект проблемы ценностей. Понимание ценностей не может быть сведено только к потребностям, они наполняют смыслом существование человека и общества. Следовательно, ценности не лишь удовлетворяют потребности личности, но и в значительной мере духовно воспроизводят самого человека [1].

Можно выделить следующие основные характеристики понятия «ценности»:

1. Ценности – это убеждения (мнения) человека, которые являются эмоционально окрашенными.

2. Ценности – желаемые человеком цели и образ поведения, способствующий достижению этих целей.

3. Ценности действуют как стандарты, управляющие выбором или оценкой поступков, людей, событий.

4. Ценности являются неограниченными определенными действиями и ситуациями.

5. Ценности упорядочены по уровню значимости один относительно другого. Иерархия ценностей формирует систему ценностных приоритетов.

Социальная реклама – это форма коммуникации, направленная на привлечение внимания к наиболее значимым социальным проблемам. Она создана для того, чтобы оказывать влияние на социальное развитие. Теория и практика «социальной рекламы» являются неотъемлемой частью усилий правительств и других организаций по продвижению позитивных социальных ценностей и моделей поведения.

На данный момент в Республике Беларусь можно выделить следующие актуальные для общества темы, которые активно использует социальная реклама: пропаганда здорового образа жизни, соблюдение правил дорожного движения, лояльное отношение к общественным обязанностям (уплата налогов, служба в армии и т.д.), бережное отношение к природе, воспитание патриотизма и любви к Родине, пропаганда семейных отношений, воспитание гуманизма и чувства ответственности за судьбу социально незащищенных людей и т.д.

Такая реклама воспитывает гуманные чувства, сострадание к ближнему. Она просто необходима нашему обществу, поэтому уже сам факт того, что социальная направленность в рекламе продолжает развиваться, уже важен. Большую роль играют серии рекламных клипов, среди которых «Без наркотиков!», «Мы вместе против СПИДа», «Сохраним здоровье нации!» и другие. Параллельно создаются и транслируются серии клипов, направленных на охрану окружающей среды, заботу о «братьях наших меньших» («Любите все живое на Земле»), поддержание чистоты улиц («Чистота – залог здоровья!»), культуру отдыха на природе (проект «Свалка») и др. [2].

Кроме того, ряд рекламных роликов воспитывает патриотические чувства («Служишь отечеству – служи честно!», «Люби отчизну!») и направлен на национальное самосознание народа, позволяя идентифицировать себя как белоруса («Мы – Белорусы!», «Квитней, Беларусь!», «Беларусь – это мы!», «Белорусское – самое мое» и т.д.). Таким образом, проявляя духовную самобытность нации и одновременно воплощая универсальные ценности мирового сообщества, социальная реклама напоминает нам о том, что белорусская культура представляет собой часть историко-культурного наследия.

Не последнюю роль в качественном развитии отечественной социальной рекламы выполняют фестивали и конкурсы социальной рекламы.

В число наиболее актуальных социальных проблем белорусского общества входят такие: распространение ВИЧ / СПИД, наркомания, алкоголизм, социальное сиротство, экологические проблемы. Конечно, социальная реклама не решит указанные проблемы, но ее влияние обуславливает запуск механизма их преодоления: информирование общества, демонстрация проблем общества, влияние на особенности восприятия проблемы населением, активизация деятельности государственных органов по решению актуальных вопросов, привлечение инвестиций представителей бизнеса и др.

Важная группа социальной рекламы опирается на национально-культурные традиции белорусов. Сегодня культура является действенным инструментом духовного воспитания граждан нашего государства. Белорусская культура самобытна, имеет богатое культурное наследие, много талантливых художников, музыкантов, актеров, режиссеров, исполнителей.

Таким образом, можно сказать, что социальная реклама Республики Беларусь отражает ценностные ориентации прошлого, апеллирует к природе человека по большей части через патриотические и предупреждающие плакаты. Социальная реклама в Беларуси является важным элементом общей социальной политики государства, решая задачу пропаганды безопасности, белорусской культуры и языка, защиты семьи, воспитания патриотизма.

Список литературы

1. Goddard, A. The language of advertising: written texts / A. Goddard. – London; New York : Routledge, 1998. – IX, 134 p.

2. Гольман, Н. А. Практика рекламы. Десять уроков для советского бизнесмена: учебник / Н. А. Гольман, Н. С. Добробабенко. – Новосибирск : Интербук, 1991. – 140 с.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПАТЕНТОВАНИЯ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ РЕЗУЛЬТАТОВ СВОЕЙ ЖЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.И. Сабирзянов, С.А. Силакова-Макарова

Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет

На сегодняшний день технологии искусственного интеллекта и нейросетей являются одними из самых обсуждаемых, во многом благодаря невероятно быстрому развитию в течение последних лет. Людей тревожат мысли о том, что искусственный интеллект, в ближайшем будущем, может лишиться работы миллионов людей, а некоторые профессии, например художники или сценаристы, и вовсе могут исчезнуть. Искусственный интеллект уже используется для написания книг, сценариев или картин, однако, помимо творческой деятельности, искусственный интеллект обладает безграничными знаниями, практически во всех научных сферах. Отсюда и возникает вопрос о том, может ли достаточно развитый искусственный интеллект самостоятельно патентовать результаты своей деятельности? На первый

взгляд может показаться, что ответ очевиден – нет, ведь технологии искусственного интеллекта строго запрограммированы выполнять определенную задачу или список задач. Однако уже сейчас существуют технологии нейросетей, которые обучаются путем взаимодействия с людьми и всемирной сетью, иногда приобретая подобие воли. Так, например, в этом году, выставочный экспонат робота с искусственным интеллектом демонстрировал возможности перетаскивания грузов, но в определенный момент робот отключился и упал. Позже оказалось, что робот «решил», что он более «не хочет» продолжать выполнение своей задачи.

И роботов со встроенным искусственным интеллектом становится все больше, а сама технологии ИИ становится все более продвинутой. Поэтому данный вопрос является довольно актуальным.

Для начала, следует разобраться, как регулируется патентование изобретений в международном праве. Одним из важнейших документов в области международного патентного права, является «парижская конвенция по охране промышленной собственности» 1883 года; стоит отметить, что эта конвенция распространяется не только на промышленность, но и на торговлю, сельское хозяйство, добывающую промышленность и продукты природного происхождения, что отмечено в статье 1. Здесь, в статье 4 указывается, что любое лицо или его правопреемник, надлежащим образом отправившее заявку на патент, в одной из стран ратифицировавших конвенцию, может претендовать на охрану своего патента [4]. К тому же заявка, поданная в одной из стран союза (то есть стран, ратифицировавших конвенцию), получает право приоритета в других странах союза. Парижская конвенция не дает прямого ответа на то, что такое патент, как правило это понятие регулируется национальными законодательствами.

Из парижской конвенции мы видим, что для патентования изобретения лицу нужно правильно заполнить заявку в стране-участнице союза. Более точную формулировку того, кто может подать заявку на патент дает «договор о патентной кооперации (РСТ)» 1970 года. Здесь, в статье 9, указано, что подать заявку может любой гражданин или лицо, проживающее в государстве-участнике договора [1]. Если еще можно усомниться в способности ИИ «проживать» в государстве, то далее в этой же статье, мы можем найти положение о том, что понятие гражданства и местожительства определяются «инструкцией к договору о патентной кооперации (РСТ)». В правиле 4, вышеупомянутой инструкции, указывается, что Гражданство заявителя обозначается названием государства, гражданином которого он является [3]. А правило 18 дополняет, описывая, что юридическое лицо, учрежденное в соответствии с национальным законодательством Договаривающегося государства, рассматривается как гражданин этого государства [3]. И здесь вновь, нам требуется обратиться к национальному законодательству.

На рассмотрение возьмем два национальных законодательства: Китайской Народной Республики и Японии. Гражданином КНР может являться лицо, родившееся на территории КНР, хотя бы один из родителей, которого

является гражданином КНР, или получить гражданство, при том, что одним из пунктов является постоянное проживание на территории республики [2]. Как мы видим, ИИ не может получить гражданство КНР. Японским законодательством так же отмечается, что гражданином может стать ребенок, один родитель, которого является гражданином или иностранец, проживший в Японии более 5 лет [5]. Следовательно, в законодательствах обоих государств, гражданином может являться либо тот, кто родился, либо тот, кто проживает в государстве, а искусственный интеллект не может ни «родиться», ни «проживать». Также есть государства, в которых гражданства можно «купить», а именно инвестировать в экономику страны, однако, чтобы открыть счет, нужно тоже иметь гражданство.

Так же ИИ не может быть юридическим лицом, ведь ИИ должен иметь документы, подтверждающие его «личность», а пока что, в законодательствах стран этого допущено быть не может.

На данный момент, не существует такого законодательства, которое допускало бы выдачу искусственному интеллекту гражданства или основания им юридического лица, а, значит, ИИ не может патентовать результаты своей деятельности, однако законодательства стран стремительно изменяются под влиянием процессов глобализации и развития новых технологий.

Список литературы

1. Договор о патентной кооперации [Электронный ресурс] : [подписан в г. Вашингтоне 19.06.1970 г.: с изм. от 3 окт. 2001 г.] // Роспатент. – Режим доступа: <https://rospatent.gov.ru/ru/documents/dogovor-o-patentnoy-kooperacii#4> – Дата доступа: 16.10.2023.

2. Закон КНР «о гражданстве» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_citizenship_law_1980_russian/ – Дата доступа: 17.10.2023.

3. Инструкция к Договору о патентной кооперации [Электронный ресурс] : принята 19.06.1970 г.: с изм. от 30 сент. 2014 г. – Режим доступа: https://rospatent.gov.ru/activities/inter/coop/wipo/pct/pct_regs.pdf – Дата доступа: 16.10.2023.

4. Парижская конвенция по охране промышленной собственности [Электронный ресурс] : [от 20.03.1883 г.: с изм. от 2 окт. 1979 г.] // Роспатент. – Режим доступа: <https://rospatent.gov.ru/ru/documents/parizhskaya-konvenciya-po-ohrane-promyshlennoy-sobstvennosti> – Дата доступа 15.10.2023.

5. The Nationality Law [Electronic resource] : Law No.147 of 1950, as amended by Law No.88 of 2008 // The Ministry of Justice. – Mode of access: <https://www.moj.go.jp/ENGLISH/information/tnl-01.html> – Дата доступа: 17.10.2023.

РОЛЬ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ЗАЩИТЕ ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ ГРАЖДАН

М.Р. Сафин

Москва, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В настоящее время гуманистические ценности граждан являются всеобъемлющими в реализации развития личности и приобретают особое значение. Ценности формируются в сознании, исходя из нравственности, воспитания и сопутствующей информационной среды. Однако не всегда ценностям граждан, определяющимся как гуманистические, удастся дать объективно-защитную оценку при судопроизводстве.

Гуманистическими ценностями, как правило, признаются убеждения или принципы, акцентирующие внимание на достоинстве и праве человека, его свободе в различных отраслях существования. Они выступают в определении нашего внутреннего отношения среди общества, а также формируют базовые моральные нормы и правила. Гуманистические ценности априори помогают нам в стремлении к саморазвитию и самореализации, а также, что немало важно, в уважительном отношении к другим людям и их правам, устоям и мнениям. Гуманистические ценности классифицируются на моральные, познавательные (научные), эстетические, юридические, политические, мировоззренческие (философские), религиозные, экономические, экологические. Ценности разделяют на материальные и духовные, личные и коллективные. Для гуманистического сознания главным их критерием является наличие в них гуманности или их способность позитивным образом сочетаться, входить, интегрироваться с человечностью человека [1, с. 183].

Гуманистические ценности проявляются во всех сферах жизнедеятельности человека и, несомненно, должны быть защищены с точки зрения права.

С этой целью нами предлагается рассмотреть защиту гуманистических ценностей граждан на примере работы судебно-экспертных учреждений.

Судебно-экспертные учреждения (далее – СЭУ) служат значимой системой в аспекте объективного доказывания, имеющую научную методiku и обоснованность. СЭУ реализуют большое количество функций, связанных в первую очередь с производством судебных экспертиз, а также досудебных исследований, направленных на объективную оценку по имеющимся фактическим данным, завершающей стадией которых является ответ на вопрос, поставленный перед экспертом (специалистом) для доказывания определенного факта по конкретному делу или досудебному спору.

Производимых СЭУ экспертиз с учетом роста информационных технологий и прогресса, требующего соответствия или даже опережения для объективного доказывания в судопроизводстве различают много, однако нами было принято решение остановиться на экспертизах, значимых для защиты гуманистических ценностей граждан, важными из которых, на наш взгляд, являются дела/споры, связанные с клеветой и оскорблениями.

Основная роль СЭУ по защите гуманистических ценностей граждан в делах, связанных с клеветой или оскорблениями человека, заключается в производстве следующих типов экспертиз и исследований:

1) лингвистическая экспертиза, объектами которой служат переписки, аудио и видео файлы. Данный вид исследования проводится с целью установления/отсутствия факта оскорбления в устной или письменной речи;

2) фоноскопическая экспертиза звуковых файлов, имеющих признаки оскорбления или клеветы, целью которой является идентификация голоса конкретного человека;

3) почерковедческая экспертиза письменной речи, содержащей оскорбительные записи или клевету. Целью данной экспертизы служит идентификация рукописи конкретного лица;

4) видеотехническая и портретная экспертизы, производящиеся с целью установления обстоятельств произошедшего и идентификации личности, присутствующей и оскорбляющей человека на видеозаписи;

5) компьютерно-техническая экспертиза файлов, при извлечении и воспроизведении которых требуется наличие специальных знаний в области информационных технологий;

6) рецензирование судебных экспертиз, проведенных со значимым количеством методических и процессуальных ошибок, повлекших за собой неверные выводы в заключении эксперта.

Данные процессуальные действия в виде вышеуказанных типов проводимых экспертиз и рецензирование экспертных заключений, несомненно, повышают объективность и научно-доказательственную базу в делах/спорах, направленных на оскорбление ценностей человека, его социальную значимость и свободу реализации как на этапах судопроизводства, так и в досудебном порядке. Также необходимо учесть, что немало важным для объективного проведенного исследования по данным делам/спорам, как и в целом для производства всех видов (типов) экспертиз, являются образование, квалификация, опыт и стаж работы, подтверждающие наличие специальных знаний эксперта/специалиста, проводившего исследование.

Стоит отметить, что в последнее время система СЭУ увеличивается за счет роли негосударственных экспертных учреждений, что, в свою очередь, повышает выборное количество самого экспертного учреждения для проведения экспертизы, а также всесторонность и объективность научного исследования с целью установления наличия/отсутствия факта клеветы или оскорбления для защиты гуманистических ценностей граждан от подобных противоправных действий.

Подводя итоги, необходимо выделить, что гуманистические ценности являются базовыми для становления личности и обретения истиной человечности. Ценности гуманизма, без сомнения, должны оставаться под некоей правовой защитой, что и показывает нам роль судебно-экспертных учреждений, весьма важной при доказывании в делах и спорах, связанных с порочением ценностей человека.

Список литературы

1. Кувакин, В.А. Твой рай и ад: Человечность и бесчеловечность человека (Философия, психология и стиль мышления гуманизма) / В.А. Кувакин. – СПб.: «Алетейя», М.: «Логос», 1998. – 360 с.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ ДЕСТРУКТИВНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ НА ПРИМЕРЕ АВСТРАЛИИ

С.В. Черкасова, П.Н. Сафоненков

Москва, Государственный университет управления

Проблема деструктивного влияния информационного пространства на несовершеннолетних стоит достаточно остро во всех государствах, где средства интернет-коммуникации широко популярны и доступны вследствие высокого уровня развития коммуникационных технологий, наличия инфраструктуры и всеобщего перехода к информационному обществу. В связи с острой необходимостью контроля за данной сферой общественных отношений многие государства нормативно урегулировали вопросы, касающиеся защиты несовершеннолетних граждан от деструктивной информационной среды, ярким примером является Австралия, где законодательная база в области информационной безопасности находится на высоком уровне.

В Глобальном индексе кибербезопасности в мировом рейтинге по состоянию на 2020 год Австралия занимает 12 позицию [2]. В стране недавно был принят Закон о безопасности в Интернете № 76 от 23 июля 2021 г. (Online Safety Act 2021) [3], сам законопроект был разработан ещё в 2019 году, но в ходе рассмотрения вносилось большое количество поправок, в связи с чем процесс принятия занял достаточно много времени.

Закон предусматривает введение должности уполномоченного по электронной безопасности (eSafety Commissioner), в компетенцию которого входит:

- обеспечение функционирования системы подачи жалоб на материалы, содержащие элементы киберзапугивания в адрес несовершеннолетних, содержащие интимные изображения граждан без их согласия;
- координация деятельности министерств, органов и агентств в целях обеспечения информационной безопасности граждан Австралии;
- поддержка, аккредитация, оценка деятельности организаций, рекламных и информационных программ, которые занимаются Интернет-безопасностью граждан;
- поддержка, проведение, оценивание исследований уровня Интернет-безопасности австралийцев;
- предоставление министру регулярных отчётов по уровню кибербезопасности граждан, консультирование по вопросам информационной безопасности;
- обеспечение функционирования Закона о безопасности в Интернете и пр.

Основные требования к безопасности Интернет-контента определяет министр. Закон предусматривает ответственность для лиц, которые не только опубликовывают интимные изображения гражданина без его согласия, но и для лиц, которые угрожают опубликовать такие изображения (ст. 4).

В Законе предусмотрены критерии, по которым определяют, какой цифровой контент считать вредным для несовершеннолетних. Так, вредной считается информация, размещённая в свободном доступе на Интернет-площадках, которую обычный человек счел бы негативно воздействующей для детей (ст. 6). Также определены критерии признания контента агрессивным, оскорбительным. Объектом Закона является любая информация в открытом доступе.

В Австралии законодательно конкретизированы основные требования к безопасности в Интернете, среди которых:

- информация не может содержать материалы киберзапугивания детей и взрослых, интимные изображения граждан без их согласия, материалы, пропагандирующие насилие;

- при публикации информации 2 класса важно обеспечить принятие технических мер для предотвращения детей доступа к контенту (Ст. 107 Закона о безопасности в Интернете №76 к материалам 2 класса относит контент, предназначенный, по оценкам Квалификационной комиссии, для возрастной группы граждан старше 18 лет, а также контент, не классифицированный комиссией, но который в случае оценки, вероятно, получил бы ограничение 18 +);

- поставщик услуги обязан принимать и рассматривать жалобы на контент от пользователей по запросу уполномоченного по электронной безопасности, предоставлять ему отчёт по количеству жалоб и их природе, а также принятым мерам по поступившим обращениям (часть 4 Закона № 76).

В случае если установлен факт опубликования неправомерной информации, служба социальных сетей/ электронная службе/ Интернет-служба направляет автору уведомление с требованием удалить материал из всеобщего доступа, извиниться за публикацию, а также официальное предупреждение воздержаться от публикации любых подобных неправомерных материалов в будущем (ст. 64). Если за 12 месяцев виновное лицо нарушило положения действующего законодательства 2 и более раза, уполномоченный по электронной безопасности может обратиться в Федеральный суд с требованием прекратить деятельность по предоставлению услуг в Интернет-пространстве (ст. 156).

Закон позволяет органам и ассоциациям, осуществляющим деятельность в сфере онлайн-индустрии, разрабатывать отраслевые кодексы. Уполномоченный по электронной безопасности вправе установить отраслевой стандарт в сфере Интернет-безопасности (ст. 105). Отраслевые кодексы и стандарты могут регулировать круг следующих вопросов:

- процедуры работы с материалами 1 и 2 класса;
- процедуры информирования администраторов и провайдеров об ответственности, предусмотренной за размещение неправомерной информации;
- информирование пользователей о наличии, использовании и применении программного обеспечения для фильтрации Интернет-контента и пр.

Кроме того, в стране ведётся чёрный список сайтов, блокируют за распространение запрещённой законом информации. Сформированный

единый чёрный список доступен для всех провайдеров, которые осуществляют демонстрацию материалов через фильтр заблокированного контента.

На данный момент в стране разрабатывается Австралийская стратегия кибербезопасности 2023-2030, она предусматривает создание «киберщитов» по всей стране, которые включают в себя обучение граждан и работников предприятий противодействию киберугрозам, разработку новых глобальных стандартов цифровой безопасности, создание системы обмена информацией об угрозах и блокировке мирового масштаба и пр. [1]

Таким образом, в Австралии существует всеобъемлющая и масштабная нормативно-правовая база, направленная на законодательное противодействие современным информационным угрозам.

Список литературы

1. Australia's new cybersecurity strategy: Build "cyber shields" around the country [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.csoonline.com/article/652708/australias-new-cybersecurity-strategy-to-build-6-cyber-shields-around-the-country.html>. – Date of access: 11.10.2023.
2. Global Cybersecurity Index 2020 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.itu.int/dms_pub/itu-d/opb/str/D-STR-GCI.01-2021-PDF-E.pdf. – Date of access: 11.10.2023.
3. Online Safety Act 2021 No. 76 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2021A00076>. – Date of access: 11.10.2023.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ВОСПИТАНИЯ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

О.Н. Шалыгина

Ставрополь, Ставропольский государственный педагогический институт

Ю.В. Королькова, А.Г. Лазарева

*Ставрополь, Ставропольский краевой институт
развития образования, повышения квалификации и переподготовки
работников образования*

В последние годы в российском обществе четко наметилась тенденция понимания необходимости объединяющих российских граждан ориентиров и ценностей, потребность поликультурного воспитания подрастающего поколения, обучения его цивилизованным нормам взаимоотношений в вопросах, затрагивающих интересы отдельного человека, коллектива, общества, государства и требующих обязательных для всех решений при взаимодействии институтов гражданского общества. Об этом неоднократно в своих посланиях Федеральному Собранию говорил Президент России В.В. Путин, подчеркивая важность духовного единства народа России и объединяющие его моральные ценности.

В научной литературе и практике появилось понятие «российский патриотизм» [2], важной характеристикой которого является идентификация

себя со своим этносом, стремление к сохранению и защите традиционных для него форм жизнедеятельности и миропонимания. В то же время это понятие включает в себя способность к творческому взаимодействию с другими народами, принятие их истории, современности, культуры, традиций.

Важным и значимым в настоящий момент является вопрос формирования национального, этнического самосознания, научного исторического мировоззрения подрастающего поколения, которое может стать духовным стержнем возрождения России и россиян, воспитания любви к Отечеству, своей «малой родине», лучших гражданских качеств личности, патриотизма.

Особенно актуально это для полиэтнических регионов, к которым относится и Ставропольский край. По статистическим данным, на сегодняшний день в крае проживают представители 118 национальностей и 25 этнических групп со своей богатой историей и культурой.

Ю.Д. Анчабадзе отмечает, что хотя путь каждого народа был индивидуальным и неповторимым, однако «ни одну национальную историю невозможно рассматривать изолированно, вне рамок общекавказского исторического процесса и того социокультурного цивилизованного мира, который представляет собой результат сотворчества всех народов Кавказа» [1, с. 25].

В 1993 году группой ставропольских ученых был подготовлен один из базовых документов в области регионального воспитания «Развитие, социализация, воспитание личности: региональная концепция» (авторы Е.Н. Шиянов, С.В. Бобрышов, Е.С. Туренская и др.), следующие принципы которого легли в основу воспитательной деятельности и актуальны по сей день: принцип толерантности к социокультурной среде развития личности, ее вероисповеданию; принцип межнационального общения как основа конструирования отношений в детском сообществе; принцип ценности культур народов Северного Кавказа и значимости народной педагогики в процессе социализации и воспитании личности; принцип учета специфики широких социальных движений в регионе (казачество, национальные общины и общества) и использование их возможностей в социализации и воспитании личности ребенка.

Отметим, что бесспорным воспитательным потенциалом обладает культурно-образовательная среда Ставрополя, позволяющая осмыслить имеющиеся духовные и социальные традиции в реалиях современного мира. Сочетание местных традиций и новаций, вызванных временем, способствует укреплению национальной и этнокультурной идентичности граждан, основанной на сохранении единства в многообразии.

Своеобразие воспитательной деятельности в образовательных организациях в условиях поликультурного региона обусловлено геополитическим положением Ставропольского края, который граничит с республиками Северного Кавказа; интеграцией культур народов, населяющих регион, социально-педагогическими традициями в воспитании подрастающего поколения, среди которых приоритетными являются патриотизм, трудовое (Ставрополье является родиной производственных ученических бригад), духовно-нравственное воспитание. Особенно интересным является формирование в образовательных и детских общественных организациях

позитивного контента межнационального общения, воспитания межнациональной культуры общения, что, в целом, ведет к принятию, освоению культуры и истории любого этноса.

В педагогической практике региона накоплен опыт межкультурного взаимодействия. С середины 90-х годов в крае на базе организаций образования и культуры, при поддержке национальных обществ и диаспор, стали создаваться детские общественные объединения, клубы международной дружбы, деятельность которых связана с воссозданием национальных традиций, обычаев, культуры, исторического прошлого. Функционируют эти объединения, как правило, в местах традиционного компактного проживания этносов и народов на территории Ставропольского края: Нефтекумский, Благодарненский, Ипатовский, Туркменский, Петровский, Левокумский округа, г.г. Невинномысск, Кисловодск.

Дети участвуют в этнографических экспедициях, выставках народного творчества, костюма, ремесел, ярмарках национальных блюд. Яркие примеры – межрегиональный фестиваль национальных культур «Мир на Нефтекумской земле», в последние годы в нем принимают участие делегации из соседних республик Северного Кавказа; деятельность школьной детской организации «Шатлык» (Радость) аула Эдельбай Благодарненского округа. Отметим, что аул и школа являются монокультурными. В течение 20 лет в школе работает клуб «Возрождение», цель которого – изучение и сохранение различных ремесел кочевого туркмена: ковроделие, лоскутное шитье, создание народного костюма, а также русского народа: вязание оренбургского пухового платка, золотое шитье.

Особо нужно сказать о системе казачьего образования как одном из региональных институтов воспитания подрастающего поколения в духе любви к Отечеству и его защите. Сегодня в 105 школах, в 255 классах более 11 тысяч ребят изучают культуру, традиции и историю терского казачества, основы православной культуры, а также военно-спортивные дисциплины. Казачий компонент реализуется в 20 детских садах и, уже более 10 лет, в краевом Казачьем кадетском корпусе г. Буденновска.

Детское общественное казачье движение в форме клубов, организаций и объединений зародилось в 1991 году по инициативе казаков-родителей, которые хотели весь многовековой опыт народной педагогики передать подрастающему поколению. На сегодняшний день в крае действуют 82 казачьих военно-патриотических клуба, более 90 спортивных секций при казачьих обществах с общей численностью более 4000 человек. Сложилась система воспитательных мероприятий для казачьей молодежи: краевые молодежные казачьи игры, конкурс «Казачка, любо!», торжественные проводы казаков в армию, профильные казачьи смены в летний загородных лагерях, краевой конкурс «Вольный терек» и др. При непосредственной поддержке Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества, а также Губернатора Ставропольского края в г. Ессентуки начато строительство одного из самых больших казачьих кадетских корпусов для 500 казачат из всех субъектов Северо-Кавказского федерального округа.

Отличительной особенностью поликультурного воспитания в крае является развитие полноценной системы казачьего образования, а также участие в нем органов государственной власти, национальных диаспор, взрослых и детских общественных организаций, родительского сообщества.

Список литературы

1. Анчабадзе, Ю.Д. Факторы отторжения и силы притяжения на Кавказе / Ю.Д. Анчабадзе // Этнические процессы накануне XXI века. – Ставрополь, 1998. – 215 с.
2. Лутовинов, В.И. Современный российский патриотизм: сущность, особенности, основные направления / В.И. Лутовинов [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://seberleninka.ru> - Дата доступа: 09.10.2023.

ПРИНЦИПЫ НАРОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е.П. Шрамук

Витебск, Витебский государственный университет имени П.М. Машерова

В контексте сохранения мировых гуманистических идеалов целесообразно рассматривать народную дипломатию Беларуси и ее основополагающие принципы. При рассмотрении современной белорусской дипломатии термин «народная дипломатия» справедливо понимать как модель дипломатии, «реализующую потенциал общественных организаций для укрепления дружеских связей и повышения эффективности внешней политики» [4, с. 91]. Наиболее крупномасштабно народная дипломатия применяется в соседних странах, реализуя различные гуманитарные проекты (Россия, Польша, Литва, Украина). Важный принцип международного сотрудничества Беларуси как на политическом, так и гражданском направлении, выделил В.Ф. Гигин, говоря о белорусско-польских отношениях: «Дружба и добрососедство – естественная формула сосуществования двух наших народов и государств» [5].

Народная дипломатия Беларуси берет начало в деятельности Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС), основанного в 1925 г. Организация занималась распространением информации о культуре Западных стран среди народов Советского союза и наоборот, созданием имиджа СССР на международной арене. Основным направлением деятельности Общества за рубежом было «ознакомить <...> народ с гигантскими достижениями СССР во всех областях человеческой деятельности» [10] с целью установления дружественных связей.

Одним из инструментов гражданской и культурной дипломатии являются молодежные фестивали. Идея проведения молодежных фестивалей возникла в разгар «холодной войны». Движение было названо Всемирные фестивали молодежи и студентов. I Всемирный фестиваль состоялся в Праге летом 1947 г. Целью дальнейших встреч была названа «борьба за мир,

единство, демократию и личную жизнь» [8, с. 134]. XII Всемирный фестиваль молодежи и студентов стал для СССР последним крупным событием международного масштаба. Он проводился летом 1985 г. в Москве и собрал участников из 54 стран [11, с. 1018]. Событие было приурочено к 40-летию Великой победы и проходило под лозунгами «Мир победит войну!».

Сегодня существует ряд проектов в рамках СНГ: «Года молодежи» с 2009 г., Международный молодежный проект 2016 г., «100 идей для СНГ» и т.д. Проводится работа по созданию видеоархива воспоминаний ветеранов ВОВ, в которую вовлечены все молодежные организации стран Содружества [3, с. 24]. В качестве примера международного сотрудничества учебной организации можно привести ВГУ имени П.М. Машерова. На сегодняшний день университет имеет свыше ста договоров с учебными заведениями России, КНР, Индии, Армении, Кыргызстана, Молдовы, Пакистана, Бразилии, Узбекистана и Таджикистана [7].

Что касается белорусских организаций как субъектов народной дипломатии, главную роль играет МИД Республики Беларусь. В июле 2015 г. прошло первое заседание Консультативного совета по делам белорусского зарубежья, где была разработана первая пятилетка программы «Белорусы зарубежья» [2].

Важную роль в сфере народной дипломатии играют общественные организации. По словам А.Г. Лукашенко, «общественные организации создают притягательный образ своей Беларуси, раскрывают спокойный, миролюбивый, созидательный характер нашей прекрасной Родины» [9]. Одной из них является Белорусский фонд мира. Он ведет активное сотрудничество с такими общественными объединениями, как Федерация за всеобщий мир (UPF), Всекитайская народная ассоциация за мир и разоружение, Берлинское благотворительное объединение «КОНТАКТЕ — КОНТАКТЫ», Федерация женщин за мир во всем мире (Япония) и др.

Примером может служить также деятельность Белорусского общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами, которое было создано еще в 1926 г. Оно ставит своей целью популяризацию культурных достижений белорусского народа, укрепление добрососедства с народами мира [1]. 6 марта 2023 г. на было Общества прошел Международный круглый стол «Роль народной дипломатии в развитии российско-белорусских отношений». Одним из направлений деятельности стала реализация проекта Ассамблеи народов Евразии «Бессмертная память», а также Международного гуманитарного проекта «Книга памяти. Беларусь», направленных на сохранение исторической памяти о Великой отечественной войне [6].

Таким образом, народная дипломатия Беларуси строится на принципах гуманизма и миролюбия, что можно увидеть из приоритетных направлений сотрудничества различных организаций. Приоритетными принципами для белорусской дипломатии остаются сохранение дружбы и добрососедства с международными партнерами, реализации чего способствует

деятельность общественных организаций. Важнейшим субъектом народной дипломатии является белорусская молодежь.

Список литературы

1. Белорусское общество дружбы и культурной связи с зарубежными странами [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.friendshipsociety.by/index.php?s=chronicle>. – Дата доступа : 02.10.2023.
2. Белорусы зарубежья [Электронный ресурс] / Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://mfa.gov.by/multilateral/diaspora/>. – Дата доступа : 01.10.2023.
3. Боришполец, К. П. Публичная дипломатия : прагматичный взгляд на разнообразие реального опыта / К. П. Боришполец // Международная аналитика. – 2018. – №1. – С. 22–31.
4. Ганчеренок, И. И. Публичная и народная дипломатия в системе глобального управления / И. И. Ганчеренок // The Caspian region : Politics, Economics, Culture. – 2020. – №3. – С. 89–94.
5. Гигин, В. Ф. Сила народной дипломатии [Электронный ресурс] / Издательский дом «Беларусь сегодня». – Режим доступа : <https://www.sb.by/articles/silana-rodnoy-diplomatii.html>. – Дата доступа : 29.09.2023.
6. Жуков, И. Круглый стол «Роль народной дипломатии в развитии российско-белорусских отношений» [Электронный ресурс] / И. Жуков // Белорусский союз суворовцев и кадет. – 2023. – Режим доступа : <https://belkadet.by/news/kruglyj-stol-rol-narodnoj-diplomatii-v-razvitii-rossijsko-belorusskix-otnoshenij.html>. – Дата доступа : 04.10.2023.
7. Международное межвузовское сотрудничество [Электронный ресурс] / Витебский государственный университет им. П. М. Машерова. – Режим доступа : <https://vsu.by/mezhdunarodnaja-dejatelnost/mezhdunarodnoe-mezhvuzovskoe-sotrudnichestvo.html>. – Дата доступа : 01.10.2023.
8. Можаяева, Л. А. Всемирные фестивали молодежи и студентов : из опыта общественной дипломатии [Электронный ресурс] / Л. А. Можаяева // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – С. 132–145. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/vsemirnye-festivali-molodezhi-i-studentov-iz-opyta-obschestvennoj-diplomatii>. – Дата доступа : 01.10.2023.
9. Народная дипломатия [Электронный ресурс] / Белорусский фонд мира. – Режим доступа : <https://fondmira.by/programmyi-i-proektyi/narodnaya-diplomatiya/>. – Дата доступа : 02.10.2023.
10. Письмо руководства Болгаро-советского общества (София) во Всесоюзное общество культурной связи с заграницей о возобновлении взаимных контактов в области культуры. 6 ноября 1944 г. [Электронный ресурс] / Советско-болгарские отношения и связи: док. и материалы. Т. II. Сентябрь 1944-декабрь 1958. — М. : Наука, 1981. – Режим доступа : <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/141618-pismo-rukovodstva-bolgaro-sovetskogo-obschestva-sofiya-vo-vsesoyuznoe-obschestvo-kulturnoy-svyazi-s-zagranitsey-o-vozobnovlenii-vzaimnyh-kontaktov-v-oblasti-kultury-6-noyabrya-1944-g#mode/inspect/page/1/zoom/4>. – Дата доступа : 25.09.2023.
11. Попов, А. Д. Последние советское мегасобытие : XII Всемирный фестиваль молодежи и студентов 1985 года в Москве / А. Д. Попов // Новейшая история России. – 2018. – Т. 8. – №4. – С. 1017–1031.

IV. РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ГУМАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

ХЕЙЗИНГ КАК ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ И СОЦИАЛИЗАЦИИ В ДЕТСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ

М.Н. Грищенко, Е.Е. Кошман

*Гомель, Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины*

Неустойчивая социальная обстановка, доминирование дискриминационных гендерных норм и навязчивых стереотипов со стороны социума, обуславливает рост личностных и поведенческих отклонений подрастающего поколения. В результате формирующиеся ценностные установки деформируют процесс социальной адаптации и дальнейшей социализации в детском коллективе. Статус в таких группах достигается путем соперничества в прохождении публичных унижительных испытаний, которое дает незаконное право старшим распоряжаться младшими, и обозначается термином хейзинг, в переводе с английского языка трактуется как организация «братства» или «сестринства». Данное понятие связано с неуверенностью и обособленностью школьников в период адаптации в процессе обучения. Как правило, учащиеся, с несформировавшимися правилами и требованиями к себе и к обществу, а также «непринятые» в сформированные ранее неформальные микрогруппы, становятся жертвами хейзинга.

С проявлением хейзинга чаще всего сталкиваются учащиеся, пришедшие или переведенные в новый класс, у них вербально прослеживается психологическая неуверенность и уязвимость, которую замечают все участники образовательного процесса. Первичными признаками моральной травли ученика является выполнение позорных заданий: частично одетым или голым пройти по коридорам учебного заведения; вымыть туалет с помощью зубной щетки, т.е. жертву заставляют выполнять различные недопустимые действия и задания, имеющие прямое или косвенное отношение к физическому и сексуальному насилию, в редких случаях садистической игры. В случае отказа от участия в унижительных испытаниях, учащиеся многократно становятся объектом изощренных насмешек и получают статус изгоя. Нередко инициаторы травли могут применять символический или телесный хейзинг, провоцировать и шантажировать жертву, насмехаясь над ее поступками, индивидуальными особенностями или врожденными увечьями.

При возникновении хейзинга в классе может возникать хейзинг-структура – социальная система, обладающая противоречием в структуре социального неравенства в процессе выполнения насильственных обрядов с последующим соблюдением внутренней иерархии, включающая в себя инициаторов, жертв и соучастников. Серьезность проблемы состоит в том, что целью

инициатора хейзинга является желание почувствовать превосходство над другим человеком, оскорбив и унизив его публично. Известны случаи показательного унижения и применения насильственных действий в отношении своей свиты для убеждения в их преданности и собственной безнаказанности.

В рамках образовательного процесса хейзинг протекает скрытно и имеет явный гендерный и классовый подтекст. Современный исследователь И. С. Кон в своей книге «Мальчик – отец мужчины» описывает приоритетное распространение хейзинга в школе среди мальчишеских неформальных групп в начале учебного года, когда они энергично борются за свое место в групповой иерархии, после того как выявляются группы лидеров и жертв, хейзинг ослабевает. В последнее время в ситуации хейзинга все чаще оказываются девочки, которые проявляют скрытую агрессию с точки зрения социального неравенства для возможности самоутверждения и получения «хайпа» или популярности. Как правило, девочки стремятся к созданию небольших элитных групп для ощущения востребованности и независимости, за счет публичных насильственных издевательств над своими сверстниками, переходящее в самоутверждение [1, с. 231].

Реальные последствия хейзинга накладывают отпечаток на всю дальнейшую жизнь всех участников образовательного процесса. В большинстве случаев жертвы впадают в ситуацию неконтролируемого стресса, проявляется в беспомощности и бесконечной жалости к себе. Американский психолог М. Селигманн, проводил диагностику бывших выпускников школ, которые систематически подвергались травле и преследованию. В результате проводимого исследования выяснилось, что большинство детей-жертв проживали в семьях с низким социально-экономическим статусом, в неполных или многодетных семьях. Все жертвы, начиная с периода детства, ощущали свою неуверенность, испытывали сомнения в начинании любого дела и последующем его завершении, в конфликтной или неоднозначной ситуации не получали психологической помощи и поддержки, чувствовали себя ненужными и одинокими. Переходя во взрослую жизнь, многие из жертв школьной травли испытывали стыд и проблемы в построении отношений, не вступают в брак и не имеют детей, сталкиваясь с трудностями, начинают реагировать затяжной депрессией, которая в свою очередь, модифицирует в их последующее поведение [2, с. 315].

Российский исследователь А. А. Бочавер отмечает непроизвольное участие многих школ в пропаганде хейзинга, в процессе проведения профилактических мероприятий о насилии и транслирования фильмов о дискриминации гендерных норм и социальных различий, которые определяют и разделяют учащихся на «сильных», «средних» и «слабых» с точки зрения психолого-аналитического подхода. Открытые в свободном доступе к просмотру видеофильмы и телепередачи, основанные на насилии, создают опасную социальную среду и влияют на формирование деструктивного поведения у ребенка [3, с. 110].

Разрушительное влияние хейзинг в школе оказывает и на эмоционально-волевое состояние учащихся, «ломает» их собственный барьер безопасности, оказывает негативное влияние на их способность к обучению.

Систематическое нахождение в ситуации страха влечет за собой нарушение процесса социально-психологической адаптации, снижение концентрации внимания, преобладающим становится однообразное мышление, которое мешает жертве обратиться за помощью. Дети, оказавшиеся жертвами хейзинга, испытывают сложности со здоровьем (булимия, энурез), имеют симптомы тревожно-депрессивных расстройств, испытывают чувство ненависти к самим себе, а роль пассивной жертвы могут менять на самоповреждающее поведение.

По мнению исследователя И. С. Кона проявление очагов хейзинга в образовательном пространстве связано не только с социально-психологическими особенностями жизни учащихся и законспирированных ритуальных обрядов, но и со скрытием известной информации о фактах насилия со стороны детей, педагогов и администрации школы.

В целях предупреждения создания и влияния хейзинг-групп, оказания профилактической и реабилитационной помощи жертвам в условиях образовательного пространства создаются и реализуются государственные программы о группах психопрофилактики школьных кризисов с целью начального диагностирования и кризисного реагирования на особо опасные ситуации школьной дезадаптации. Тем не менее, исследовательская и научно-практическая деятельность по проблеме хейзинга эпизодична, недостаточно разработана для успешного теоретического и практического применения в работе социально-педагогической и психологической деятельности.

Список литературы

1. Кон, И. С. Мальчик – отец мужчины / И. С. Кон. – Москва : АСТ, 2021. – 480 с.
2. Бердышев, И.С. Медико-психологические последствия жестокого обращения в детской среде. Вопросы диагностики и профилактики: практическое пособие для врачей и социальных работников / И.С. Бердышев. – СПб.: Питер, 2005. – 429 с.
3. Бочавер, А. А., Жилинская, А. В., Хлопов К. Д. Школьная травля и позиция учителей // Социальная психология и общество. – 2015. – Т. 6, № 1. – С. 103 – 116.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ О СОДЕРЖАНИИ КАТЕГОРИЙ «ГУМАНИЗАЦИЯ» И «ГУМАНИТАРИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ»¹

Е.О. Далимаева

*Витебск, Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова*

В современном обществе специалисты, связанные с развитием системы образования, говорят о необходимости усиления гуманизации и гуманитаризации образовательной практики, особенно в высшей школе. При этом под гуманизацией чаще всего понимается создание в обществе системы образования, соответствующей гуманистическим идеалам (свободе и достоинству

¹ Работа выполнена в рамках ГПНИ «Антропологические угрозы глобализирующего мира и социокультурные средства их минимизации» (задание подпрограммы 4.04. «Философские основания национально-государственного строительства в условиях социальных рисков и угроз).

личности, социальной справедливости), а «гуманитаризация образования» связана с представлением о необходимости коррекции учебно-методического содержания предметов. В «Концепции развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года» указано, что «к одной из основных тенденций развития образования в мире можно отнести ориентацию на личность обучающегося в целях наиболее полного раскрытия его способностей и удовлетворения его образовательных потребностей». Таким образом, концепты «гуманизация образования» и «гуманитаризация образования» характеризуют различные векторы в реформировании высшей школы.

Гуманизация проявляется в переносе акцента с педагогической деятельности на продуктивную учебно-познавательную и иную деятельность обучающегося. В связи с этим наблюдается переход от преимущественно информативных форм обучения к проблемному, исследовательскому и проектному обучению через использование резервов самостоятельной работы, созданию условий для самоутверждения, самореализации и самоопределения личности. В образовании, ориентированном на личность, строго регламентированные контролируемые способы организации педагогического процесса заменяются творческими, развивающими, активизирующими личность способами, а позиции педагога и обучающегося преобразуются в личностно-равноправные, в позиции сотрудничества. Сформировано консолидированное представление о том, что целью современного образования является помощь обучающимся в приобретении компетенций, необходимых для успешной социализации и ответственного принятия осознанных решений, с которыми связана жизнь человека, в том числе при осуществлении профессионального выбора.

С целью определения сущностных и содержательных аспектов понимания студентами категорий «гуманизации» и «гуманитаризации», выявления их представлений и отношения к тенденциям, характеризующим данные процессы был проведен опрос по соответствующей теме. Анкета была размещена в программе Google Forms, с ее помощью опрошено 300 человек, получены первичные социологические данные для анализа. Анкета состояла из 18 вопросов, в которых снималась информация об отношении студентов к проблемам и факторам гуманизации и гуманитаризации образования, роли социально-гуманитарных дисциплин в современном образовании, значению ключевых компетенций и успешности их формирования.

В начале нашего опроса мы задали открытый вопрос «В чем, по-вашему, заключается процесс гуманизации образования? Дайте, по возможности, полный, развернутый ответ», на который около половины респондентов ответа не дали. Следует отметить, что открытые вопросы традиционно представляют сложность для респондентов, и в три раза чаще, чем вопросы закрытого типа, остаются в социологических анкетах без ответа. Кроме того, более 40% респондентов являлось на момент проведения опроса студентами первого курса, и проблемы гуманизации и гуманитаризации образования с ними в образовательном процессе средней школы не обсуждались. Все поступившие содержательные ответы можно условно разбить на три

категории, которые можно соотнести с основной ценностью/ключевым понятием, которые присутствовали в ответе. В первую категорию можно отнести ответы, в которых респонденты говорят о гуманизации как «уважении человеческого достоинства», т.е. буквально «человеколюбии». Большая часть ответивших на этот вопрос выбрала именно этот вариант понимания, указав, что под гуманизацией образования они понимают «человеколюбие», т.е. «построение отношений на основе взаимопонимания друг друга», «создание комфортных условий для каждого человека в процессе обучения», «взаимное уважение всех людей, участвующих в процессе образования, развитие личности, формирование чувства собственного достоинства, развитие потенциала», «в уважении каждой личности, её прав, особенностей, так же в уделении внимания здоровью, ментальному и физическому», «на мой взгляд, самым важным является формирование у учащихся чувства собственного достоинства, ведь благодаря этому и происходит развитие себя как личности и специалиста» и т.д.

Ко второй категории мы отнесли ответы, в которых гуманизация отождествлялась с дифференциацией и инклюзией. Гуманизация в таком понимании выступала как «создание такого плана обучения, где учитель/преподаватель обращает внимание на уникальные особенности учащихся», «индивидуальный подход к каждому студенту (по мере возможности и степени отзывчивости преподавателя)», «возможность получения образования на достойном уровне для лиц с определёнными задержками в развитии, более тщательные проверки (тесты) при обнаружении подобных заболеваний, проведение с ними большего количества специальных занятий в различной форме и представление возможностей для частичного восполнения функций работы и дальнейшей интеграции их в общество», «для меня процесс гуманизации образования заключается в хорошем отношении учителя/преподавателя к учащемуся, несмотря на его особенности как психологического, так и личностного развития», «помощь в адаптации и получении образования людям с особенностями различных видов (в плане здоровья)»

И наконец, третью группу составляют ответы, в которых респонденты соотносили понятие гуманизации образования с увеличением степени свободы выбора и самостоятельности студентов. Респонденты указывали, что «процесс гуманизации образования, по моему мнению, заключается в студенческо-ориентированном подходе, когда студент сам решает, что для него важно», «следует дать больше свободы студентам, относиться к ним, как к взрослым людям, которые сами могут принимать решения», «гуманизация заключается в вариативности педагогических технологий в зависимости от ситуативных учебных целей и особенностей его участников», «это возможность дать человеку развиваться, как он того желает, и по возможности помогать ему в этом», «заключается в создании новой программы формирования и развития целостного духовного мира человека в условиях супертехногенной цивилизации XXI века, основанной на свободе выбора» и т.д.

Анализ ответов на другие вопросы показал, что 42,7% опрошенных ощущают необходимость в гуманизации образования. А 47% выбрали ответ

«скорее да, чем нет». Также студенты в целом положительно относятся к предметам социально-гуманитарного цикла. В то же время 17,9% опрошенных считают необходимым полностью убрать из программ вузов предметы социально-гуманитарного цикла, оставив только специализированные дисциплины.

С точки зрения студентов, дисциплины социально-гуманитарного цикла, в первую очередь, способствуют развитию общей культуры и эрудиции (58,9%), формируют так называемые «мягкие навыки» - 55,9%, способствуют формированию личности – 45,5%. Считают, что, помимо обучения профильной специальности, необходимо включать в учебную программу дисциплины, связанные с формированием навыков этикетного поведения и культуры делового общения – 62%.

Таким образом, содержание категории «гуманизации» в сознании студентов связано с понятиями «достоинство», «комфорт», «свобода выбора», «уважение». Мнения же относительно важности гуманитаризации образования разделились.

НАЦЫЯНАЛЬНА-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦЫФІКА АФАРЫСТЫЧНЫХ ВЫСЛОЎЯЎ, ЯКІЯ РЭПРЭЗЕНТУЮЦЬ ЗМЕСТ ПАНЯЦЦЯ «РОДНАЯ МОВА»

А.С. Дзядова, В.І. Салевіч

Віцебск, Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П.М. Машэрава

Афарызм – гэта спецыфічны знакавы сродак маўленчай і мысленчай дзейнасці чалавека. Як адзначаецца ў “Беларускай энцыклапедыі”, “афарызм (ад грэч. *aphorismos* – кароткае выказванне) – гэта “трапнае выслоўе, якое ва ўстойлівай форме перадае змястоўную і арыгінальную думку – жыццёвае назіранне, маральную сентэнцыю, разважанне і інш.” [1, с. 127].

На сучасным этапе развіцця грамадства і гуманізацыі сістэмы адукацыі афарыстычная моватворчасць пісьменнікаў мае важнае і неаспрэчнае значэнне найперш у плане этнакультурнага выхавання моладзі і ўсведамлення ёю сваёй нацыянальнай ідэнтычнасці. Актуальнасць нашага даследавання тлумачыцца неабходнасцю вывучэння літаратурнай афарыстычнай спадчыны беларусаў, дзякуючы якой можна больш глыбока зразумець асаблівасці гісторыі і культуры, менталітэту і характару нашага народа як самастойнага этнасу.

Аб’ектам даследавання сталі афарыстычныя выказванні, у якіх рэпрэзентаваны нацыянальна-культурны змест паняцця «родная мова». Тэматыка афарызмаў даследаванай групы дастаткова разнастайная і пасвойму нацыянальна адметная. У іх адлюстраваны грамадска-палітычныя, сацыяльна-культурныя, маральна-этычныя, філасофскія і іншыя праблемы.

Родная мова выступае сродкам, з дапамогай якога мы далучаемся да сваіх продкаў і нашчадкаў. Яна дазваляе нам арганічна ўвайсці ў шэраг пакаленняў, што жылі да нас і прыйдуць пасля. Гэта надзвычай каштоўны духоўны набытак народа, яго жыватворная сіла, яго душа. Родная мова,

з'яўляючыся адным са сродкаў фарміравання асобы і паўнаважнага выхавання чалавека, выступае асноўнай праявай нацыянальнага жыцця, своеасаблівым інструментам уздзеяння на свядомасць кожнага з нас: *“Толькі праз родную мову чалавек можа стаць беларусам, бо ў ёй хімія і фізіка, гісторыя і батаніка, эканоміка і культура таго, што называецца нацыяй, народам”,* – сцвярджае Я. Сіпакоў (Я. Сіпакоў «Узятак з маўчання»).

У даследаваных прыкладах моўнага матэрыялу ключавымі лексічнымі сродкамі-рэпрэзэнтантамі паняцця «родная мова» выступаюць словазлучэнні *родная мова і роднае слова, мова дзядоў і мамы слова, беларускае слова, матчына мова, песня родная*. Напрыклад: *“Родная мова – гэта першая крыніца, праз якую мы пазнаём жыццё і акаляючы нас свет”* (Якуб Колас); *“Беларускае слова ад спеву, бо спявае ў ім даўніна”* (Р. Барадулін «Беларускае слова»); *“Праўды чорны хлеб і мамы слова ў мяне ніхто не адбярэ”* (С. Законнікаў «Нашаму жабрацтву ёсць прычына...») і інш. Вядомы беларускі паэт Г. Бураўкін глыбока перакананы ў наступным: *“Хто не ведае матчынай мовы, той не любіць матулі сваёй* (Г. Бураўкін «Паўтараю...»).

У афарыстычных выслоўях *“Усё мілагучна для слыху майго: і звонкое “дзе” і густое “чаго”* (П. Панчанка «Пад'язджаючы да Мінска...»); *“У любімай мове, роднай, наскай, ах, якія словы: “Калі ласка!..”* (П. Броўка «Калі ласка») рэпрэзэнтуюцца спецыфічнымі, уласцівымі толькі беларускай мове адметнасці фанетычнай і лексічнай сістэм.

Наступны афарыстычны выраз, дзе ўжываецца прэцэдэнтнае для беларусаў імя народнага песняра Янкі Купалы, лексічнымі адзінкамі свайго складу “падказвае”, якому народу гэтае мудраслоўе належыць: *“Даўно нас вучыць твой, Купала, дух ісці праз слова – у самасвядомасць!”* (М. Арочка «Слова да Купалы»). У некаторых афарыстычных адзінках пры рэпрэзэнтацыі паняцця «родная мова» своеасаблівую сэнсавую нагрузку нясуць словы беларускі, па-беларуску, беларус: *“Беларускай мовай роднай спрадвеку гоіцца душа”* (Д. Бічэль-Загнетава «Гародня»); *“Не пакідайце ж мовы нашай беларускай, каб не ўмёрлі!”* (Ф. Багушэвіч «Прадмова да зборніка “Дудка беларуская”»); *“Ды калі ты не бязродны сын – гавары са мной па-беларуску”* (Я. Янішчыц «Будзе слоту абвясчаць прагноз...») і інш.

Асаблівыя, надзвычай пшчотныя адносіны да беларускага слова, да роднай беларускай мовы былі ў нашага земляка, паэта з Ушаччыны Рыгора Барадуліна. Дзякуючы ўжыванню безэквівалентнага слова *неруш* ‘штосьці некранутае, першароднае’ спецыфічную нацыянальна-культурную афарбоўку набывае наступнае афарыстычнае выслоўе: *“Неруш ранішні – роднае слова... Неруш свой панясу я аберуч, як слязіну з матуліных воч... Неруш ранішні – матчына слова, мне, як бору, цябе засланяць!”* (Р. Барадулін «Неруш»).

Мова любога народа, у тым ліку і беларускага, выступае сродкам яго нацыяльнай самасвядомасці і культуры, што пацвярджае змест наступнага афарызма: *“Мова – ёсць адзежа душы народа, самы дарагі яго скарб”* (Ф. Багушэвіч «Прадмова да зборніка “Дудка беларуская”»). Захаванне мовы з'яўляецца адной з умоў існавання нацыі. Такая думка выразна рэпрэзэнтуюцца ў

шматлікіх даследаваных афарыстычных выслоўях: “Хто забыў сваіх продкаў – сябе губляе, хто забыў сваю мову – усё згубіў” (У. Караткевіч «Слова пра чалавечнасць»); “Я – сірата без маёй Беларусі. Ад роднай мовы, ад роднай нацыі не адцураюся, не адракуся” (П. Панчанка «Дружа, Быкаў...»); “Там, дзе не шануюць роднай мовы, мялеюць рэкі, нішчацца дубровы, каля магілак пасвяцца каровы, народ там мёртвы, а той край – нямы” (Г. Бураўкін «Я ведаю...») і інш. У апошнім афарыстычным бураўкінскім радку асаблівую сэнсавую нагрузку нясуць прыметнікавыя эпітэты *народ мёртвы, край нямы*. З адчаем і распаччу аўтар мусіць нагадаць сучаснікам, а разам з тым і нашчадкам, што страта мовы непазбежна вядзе да страты народа як самастойнага этнасу з этнічнай карты свету. Разуменне гэтага знаходзім яшчэ у мудрых выказваннях беларускіх пісьменнікаў пачатку ХХ ст.: “Мова – гэта душа нацыянальная народа, калі ёсць такая душа, то ёсць і гаспадар яе – гэта сам народ, а як не гіне народ з нацыянальнай душой, так не загіне беларускі народ!” (Ядвігін Ш. Лісты з дарогі). Між тым голас Ядвігіна Ш. адносна лёсу і гістарычнай перспектывы беларускай мовы гучыць дастаткова ўпэўнена і аптымістычна: беларускі народ, а значыць, і яго мова не павінны сысці ў нябыт. Веданне роднай мовы, павага да яе ва ўсе часы з’яўляліся адзнакай патрыятызму і грамадзянскасці, любові да свайго народа і Радзімы: “Родная мова ў вуснах чалавека асабліва выдатнага, надзеленага аўтарытэтам вучонасці, была з часоў Скарыны і засталася назаўжды сімвалам патрыятычнай вернасці” (У. Калеснік. Тварэнне легенды).

Творцы арыгінальных афарыстычных выслоўяў сцвярджаюць, што беларуская мова, нягледзячы на ўсе выпрабаванні і перашкоды, якія сустрэліся на яе шляху, з’яўляецца сёння адной з самых мілагучных, дасканалых і высокаразвітых моў свету: “Засталася спагаднай і годнай, разбудзіла маўклівы абшар, некрыклівая споведзь народа, васільковага краю душа” (Г. Бураўкін «Наша песня»). Як сведчыць прыведзены ілюстрацыйны матэрыял, мова для Г. Бураўкіна – гэта душа народа, яго споведзь. Эпітэт *некрыклівая* ў спалучэнні з назоўнікам *мова* ўжыты невыпадкова. Гэтым аўтар падкрэслівае, што спрадвечная мова беларусаў надзвычай пяшчотная, някідкая, спакойная. Выразны нацыянальна-культурны кампанент значэння характарызуе разгорнутую метафару *васільковага краю душа*. Пагадзіцеся, што так надзвычай прыгожа і мілагучна можа назваць сваю мову толькі чалавек, улюблёны ў яе.

Такім чынам, беларуская афарыстычная спадчына, у тым ліку і трапныя літаратурныя выслоўі, у змесце якіх рэпрэзентуецца паняцце «*родная мова*», дапамагае лепш спасцігнуць і зразумець беларускі народ як самастойны этнас з яго надзвычай складанай і разам з тым цікавай і багатай гісторыяй і традыцыйнай народнай культурай, сістэмай нацыянальных каштоўнасцей, якія перадаваліся з пакалення ў пакаленне.

Спіс літаратуры

1. Бурак, Л.І. Афарызмы / І.Л. Бурак // Беларуская энцыклапедыя : у 18 т. – Мінск, 1996–2004. – Т. 2. – 1996. – С. 127.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНОГО И НРАВСТВЕННОГО СТАНОВЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

О.Л. Карпова

*Челябинск, Уральский государственный
университет физической культуры*

Личжу Чэнь

Барнаул, Алтайский государственный университет

В условиях нарастающих глобализационных процессов все в большей степени актуализируется проблема социального и нравственного становления обучающихся. Это отмечается на государственном уровне. Так, в Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 года в качестве приоритетной задачи определяется развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества [8]. При этом, воспитание личности предполагает, согласно данной Стратегии, полноценное использование в образовательных программах воспитательного потенциала учебных дисциплин и, прежде всего социально-гуманитарного цикла [8].

В тоже время, как отмечает А. В. Миронов, основываясь на исследовании имеющихся тенденций в развитии образования, как в России, так и за рубежом, системный кризис обусловлен текущими политическими и социально-экономическими процессами, в которых имеет место разрушение духовно-нравственного сознания людей и их отклоняющееся от социальных норм массовое поведение [5, с. 43]. Несмотря на глубокий потенциал социально-гуманитарного знания, в образовательном процессе, как показывает наше исследование, отмечается недостаточное осмысление его научных основ [3] и, как следствие, ограниченное и порой непродуктивное его использование в образовательном процессе. В частности, заучивание отдельных терминов и понятий без опоры на смыслообразующие конструкции представляется нецелесообразным в аспекте педагогической поддержки социального и нравственного становления обучающихся, формирования гражданской позиции.

Раскрывая роль социально-гуманитарного знания в процессе социального и нравственного становления обучающихся, следует остановиться на ключевых дефинициях.

Социальное становление рассматривается в психолого-педагогической литературе как процесс и как результат социализации и образования [6; 7]. Как процесс, социальное становление характеризуется превращением индивида в социально зрелую личность, готовую нести ответственность за свои поступки. При этом, ключевыми факторами выступают воспитание, образование и самовоспитание. Как результат – развитая личностная позиция, проявляющаяся в самостоятельном определении для себя цели и средств ее достижения, развитости чувства собственного достоинства, уверенности в своем социальном статусе [7].

Акцентируя внимание на социализации личности, С. Н. Панкова рассматривает социальное становление как освоение нового опыта, накопленного в предыдущих поколениях, на основе которого апробируются, достраиваются и воспроизводятся образцы в актуальной социальной жизни человека, результат которого заранее не известен [6, с. 80-81].

Другое, рассматриваемое нами определение «нравственное становление личности» определяется в работе Л. Н. Антилоговой как «формирование ее нравственного сознания, определяющего действия и поступки человека» [1, с. 73]. Такое сознание должно соответствовать принятым в обществе нормам морали и права.

Результатом интеграции этих двух процессов, на наш взгляд, может являться социально-нравственная позиция обучающегося, которая требует научного обоснования и разработки условий педагогической поддержки.

В научной литературе отмечается важность педагогической поддержки в процессе социального и нравственного становления обучающихся на всех уровнях образования, в частности необходимость «совершенствования ориентированных на развитие личностного потенциала форм обучения и организации профессиональной деятельности, которые компенсируют разрушительные условия социального становления личности в современном обществе; необходимость формирования специально организованных, спроектированных условий и технологий, обеспечивающих процесс социального становления, развития личностного потенциала» [6, с. 84].

При этом, роль социально-гуманитарного знания по определению А. В. Миронова заключается в педагогической поддержке, содействии социальному проектированию гражданской позиции, созданию благоприятных педагогических условий для развития и саморазвития человека посредством его интеграции в мировую и национальную культуру на основе взаимодействия в системе «Я – социальная группа – нация – мировая цивилизация» [5, с. 42-43].

Социально-гуманитарное знание тем самым содержит в себе глубокий потенциал для социального и нравственного становления обучающихся.

При разработке педагогических оснований поддержки социального и нравственного становления обучающихся следует учитывать направленность и интенсивность становления воспитанности, которые обусловлены как внешними (социокультурная среда, семья, воспитание, образование, взаимодействие с различными источниками информации), так и внутренними (эмоциональная восприимчивость, устремленность, подражаемость, внушаемость, потребность в общении, самоактивность) факторами [4, с. 290]. Тем самым, «воспитание нравственной личности не сводится исключительно к совокупности внешних воздействий, а предполагает учет внутренних закономерностей развития человека, использования механизма переконструирования, действующего по его собственным законам» [2, с. 5].

Анализ приведенных источников, а также собственный опыт практической деятельности, позволяют в качестве приоритетных выделить следующие условия социального и нравственного становления обучающихся [3]: готовность преподавателя к реализации воспитательно-развивающего потенциала

читаемой дисциплины; интеграции образовательного процесса, отвечающего условиям становления студентов как самостоятельных субъектов учебно-профессиональной деятельности; интенсификация содержания учебного материала путем насыщения его проблематикой нравственности, гуманизма, духовности, гражданственности; создание рефлексивно-образовательной среды как пространства самовоспитания и саморазвития обучающегося.

Список литературы

1. Антилогова, Л. Н. Нравственное становление и воспитание личности в современных условиях / Л. Н. Антилогова // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2012. – № 2 (49). – С. 71-73.
2. Антилогова, Л. Н. Становление личности в образовании (психологический аспект) / Л. Н. Антилогова // Горизонты образования : материалы III Междунар. науч.-практич. конфер., Омск, 21 апреля 2022 года. – Омск : ОГПУ, 2022. – С. 3-5.
3. Карпова, О. Л. Актуализация воспитательно-развивающего потенциала учебных дисциплин / О. Л. Карпова // Педагогическая наука и образование : тематический сборник научных трудов. – Челябинск : Уральский государственный университет физической культуры, 2023. – С. 62-68.
4. Мардахаев, Л. В. Цифровая трансформация образования и ее влияние на подрастающее поколение / Л. В. Мардахаев // Понятийный аппарат педагогики и образования : монография / Отв. редактор М. А. Галагузова. - Том Выпуск 13. – Благовещенск : Благовещенский государственный педагогический университет, 2023. – С. 289-299.
5. Миронов, А. В. Место и роль социально-гуманитарного знания и образования в модернизации российского общества / А. В. Миронов // Социально-гуманитарные знания. – 2016. – № 2. – С. 39-49.
6. Панкова, С. Н. Современное пространство социального становления личности / С. Н. Панкова // Дискуссия. – 2012. – № 11(29). – С. 79-84.
7. Социальная педагогика : краткий словарь понятий и терминов [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <https://didacts.ru/termin/socialnoe- stanovlenie-lichnosti.html?ysclid=lnrkrbf6o6868375269> - Дата доступа : 16.10.2023.
8. Стратегия развития воспитания в РФ на период до 2025 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402/?ysclid=lnr0k4o5up339908633 - Дата доступа: 15.10.2023.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ ПЕДАГОГА КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ

А.Л. Коблева

Ставрополь, Ставропольский государственный педагогический институт

Вопрос личностно-профессиональной готовности педагогов к воспитанию подрастающего поколения приобретает все большую актуальность в условиях непрерывных изменений, происходящих в современном обществе.

Неслучайно президент Российской Федерации В.В. Путин выступление на заседании Совета по межнациональным отношениям начал со слов: «... мы должны строить свое будущее на прочном фундаменте, и такой фундамент –

патриотизм, ничего лучшего пока не придумали». Очевидно, генеральная задача современной системы образования – усиление системы патриотического воспитания в целях сохранения нравственного иммунитета общества» [3].

Стратегические ориентиры современной системы непрерывного образования делают упор на формирование у подрастающего поколения основ российской гражданской идентичности, чувства патриотизма и гордости за свою Родину, готовности к защите ее интересов.

В связи с чем миссия современного педагога расширяет свои контуры для воплощения ведущей национальной идеи – формирование гражданской идентичности обучающегося (А. Г. Асмолов, А. М. Кондаков, Е. Е. Вяземский, Д. В. Григорьев, М. В. Шакурова и др.).

Научить гражданской позиции нельзя, ее формируют и развивают в образовательной среде, наполненной исторической памятью, духовностью и высокими идеалами нравственности, доброты и любви к Родине.

Педагог в этом процессе выступает ключевым источником формирования и развитие шкалы ценностей, духовно-нравственных качеств обучающегося, которые определяют в дальнейшем становление его личностной позиции, успешную социализацию и способность к самореализации как гражданина и патриота своей родины.

В педагогическом наследии В.А. Сухомлинского идея гражданского воспитания личности выступает ведущей и наполнена глубоким нравственным смыслом. Ученый рассматривает гражданское воспитание в единстве с такими общечеловеческими ценностями, как национальное сознание, свобода, достоинство личности. Он отмечал, что воспитать гражданина – это значит, воспитать настоящего человека [4, с. 243].

Обратим внимание на тот факт, что процесс воспитания требует от педагога специальных знаний о человеке, так как педагогическая деятельность связана с только еще формирующейся личностью и непосредственно оказывает влияние на становление личности обучающегося.

Отсюда следует, для осмысленной гуманно ориентированной педагогической практики сопровождения процесса формирования ценностно-ориентационной базы будущего гражданина и патриота своей страны педагогу необходимо антропологическое знание – знание о человеке как целостной саморазвивающейся системе.

Подчеркивая ценность научного знания о человеке, Г.Б. Кортнев отмечал: опытный педагог достигает эффективности в деле обучения и воспитания благодаря глубокому знанию особенностей поведения учеников, свойств личности и мотивов деятельности [1, с. 17].

Антропологическое знание, говоря словами Л.Х. Рахлевской, позволит «очеловечить» образовательную систему, включить в нее целостное знание о человеке и о культурном проживании им собственной жизни, «взрастить» культуру внутреннего мира, прежде всего педагога, а затем каждого конкретного воспитанника» [2, с. 3].

Исходя из признания человека главной ценностью и адресатом системы открытой образовательной среды образования, а его

самореализацию как гражданина своей страны, на повестке дня, в системе профессиональной подготовки педагогических кадров, гуманистическая парадигма задает стратегию развития компетенций педагога в области антропологического знания.

Антропологическое знание, априори, ценностно, так как именно оно способствует готовности педагога сосредоточиться на воспитании личности обучающегося, наполненного любовью к Родине, осознающего, что любить Родину – это значит делать для нее что-то очень важное, доброе, ценное.

Решить такую задачу возможно лишь при условии наличия у педагога высокой степени профессионального педагогического самосознания, его личностных и профессиональных качеств, формирующих позитивное, толерантное и объективное отношение к людям, осознание профессиональных и личностных целей, ценностей в контексте гуманистической парадигмы образования.

Список литературы

1. Корнетов, Г.Б. Подготовка нового учителя / Г.Б. Корнев // Школьные технологии. – 2009. – №5. – С. 16-25.
2. Рахлевская, Л. К. Педагогическая антропология (человековедение) в системе непрерывного образования : история, теория, практика : учеб. пособие / Л. К. Рахлевская. – Томск: Тилу : Том. гос. пед. ун-т, Том. гос. пед. колледж, 1997. – 159 с.
3. Стенограмма выступления В.В. Путина на заседании Совета по международным отношениям 30 марта 2021 года [Электронный ресурс] // Президент России (prezident.org). – Режим доступа URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystuplenija-putina-na-zasedanii-soveta-po-mezhnacionalnym-otnoshenijam-30-03-2021.html?ysclid=lniw23bcgq339947864>. – Дата доступа: 09.10.2024.
4. Сухомлинский, В.А. Как воспитать настоящего человека / В.А. Сухомлинский. – М. : Педагогика, 1990 – 288 с.

КОНСТИТУИРОВАНИЕ КОМПАРАТИВНОГО ЗНАНИЯ В КУЛЬТУРОЛОГИИ

А.А. Павильч

Минск, Белорусский государственный экономический университет

Оформление статуса компаративистики в современной культурологии обуславливалось сменой культурных парадигм, развитием специальной научной картины мира культуры, утверждением идеалов и норм научного познания и описания, а также философскими основаниями и теоретико-методологическими ресурсами рефлексии культурного разнообразия. Смену парадигм культуры и их содержательные различия М. Фуко связывал с переходным характером (прерывностью) эпистем, которые отождествлял с «особой конфигурацией слов, вещей и представлений, задающей условия возможности точек зрения, знаний и наук, характерных для определенной исторической эпохи» [4, с. 77]. Именно наблюдениям над феноменом прерывности эпистем он отводил ключевое место в предметной сфере сравнительных исследований, позволяющих разграничить поля дискурсивных

формаций разных культур и индивидуализировать их, сталкиваясь при этом с «пространством многочисленных разногласий», «совокупностью различных оппозиций, уровни и роли которых нужно описать» [3, с. 46].

Важным теоретическим основанием для оформления проблемного поля компаративистики в современной культурологии стало формирование специальной научной картины мира культуры, которая представляет собой систему представлений о культуре в понятиях и категориях теоретического тезауруса культурологической компаративистики (культурное разнообразие, типы и формы культуры, культурная дивергенция, культурная диверсификация, социокультурная и мультикультурная динамика, межкультурное взаимодействие, культурная диффузия, аккультурация и др.). Подобная картина мира культуры является специальной по отношению к философской и общенаучной картинам мира, которые отражают многоплановые факты, явления и процессы культуры как способа организации жизнедеятельности человека (творчество, познание, рефлексия, символизация, ценности, семантика, коммуникация и т.д.) [1].

Современная компаративистика развивалась в процессе адаптации традиционных компаративных моделей исследования к парадигмальным изменениям в социокультурном пространстве. Проекция социокультурных трансформаций в сферу научного осмысления культуры определила существенные модификации в области сравнительных исследований культурного разнообразия:

- концептуальное обновление научных стратегий и корректировку проблемных полей компаративистики, обусловленные актуальными социокультурными проблемами и исследовательскими приоритетами;
- преодоление консервативных аксиологических установок сравнительного изучения реалий поликультурного пространства;
- утверждение в предметной области компаративистики новых аспектов культурного разнообразия, предполагавшее соответствующее методологическое обеспечение сравнительного анализа путем расширения исследовательского инструментария;
- интеграция теоретико-методологического потенциала разных исследовательских традиций компаративистики и оформление современной интегративной модели компаративной рефлексии культуры.

Современные ученые, конструируя сложные модели культурологического знания, в его структуре почти всегда теряют сравнительную культурологию как научное направление. Опытный исследователь объективно не может отрицать методологическую значимость компаративного подхода в других исследовательских направлениях, развивающихся в рамках базовых структурных составляющих современной культурологии:

- фундаментальной культурологии, охватывающей философско-теоретические и исторические аспекты изучения культуры (генезис, сущность, структуру, семиотику, типологию, функции, закономерности развития культуры) и представленной такими отраслями, как история, философия,

социология, психология, экология культуры, культурная семантика, этнокультурология, лингвокультурология и др.;

- прикладной культурологии, ориентированной на разработку технологий использования фундаментального культурологического знания в социокультурной практике, т.е. в социализации и инкультурации, коммуникативных отношениях, рекреативной деятельности, в организации досуга, разработке культурной политики и управлении социокультурными процессами, менеджменте творческой деятельности и др.

Сущность компаративистики в культурологии нередко сводится к ставшему традиционным в научной и учебной литературе соотношению базовых понятий и категорий (культура, природа, цивилизация, личность, творчество и т.д.); к установлению взаимосвязей между отдельными сферами и аспектами культуры (фольклор, мифология, религия, литература, искусство, язык, коммуникация, наука, политика и др.); к сопоставлению разных философских концепций, теорий и типологий культуры. Такое поверхностное и упрощенное понимание компаративистики явно сужает содержание реальных компаративных практик и тем самым недооценивает роль сравнительной методологии в исследовании культурного разнообразия [2].

Таким образом, статус компаративистики в современной культурологии определяется исходя из реального состояния сравнительных исследований культуры, теоретико-методологические ресурсы, содержательные аспекты и прикладной потенциал которых позволяют рассматривать компаративистику в качестве научного направления фундаментальных исследований культурного разнообразия в рамках дисциплинарно организованного интегративного знания о культуре. Исследовательская область компаративистики как направление в культурологии выделяется на основе анализа компаративного опыта, включающего сложившиеся научные традиции и современные развивающиеся тенденции. В качестве объекта компаративных исследований рассматривается мультикультурная динамика, подразумевающая многоплановое развитие культурного разнообразия в пространственно-временных аспектах. Соответственно предмет сравнительного анализа составляют разные проявления культурного разнообразия, представленного культурными целостностями и их составляющими в процессе функционирования и взаимодействия. Состояние фундаментальных исследований разных аспектов мультикультурной динамики и опыт частных компаративных практик в области осмысления проявлений культурного разнообразия позволяют заключить, что компаративистика функционирует как развивающееся направление в современной культурологии. Научные прогнозы социокультурных перспектив в свою очередь определяют стратегические направления и актуальные задачи компаративных исследований культуры. Применение компаративного подхода в сфере междисциплинарных исследований сопровождается интеграцией методологического потенциала компаративистики, фундаментального знания культурологии и смежных с ней научных отраслей. В процессе реализации компаративного ресурса происходит его адаптация к задачам изучения разных культур и культурных

традиций с целью установления историко-культурных, этнонациональных, социальных, лингвокультурных, конфессиональных особенностей.

Список литературы

1. Павильч, А.А. Компаративные исследования культурного разнообразия: методологический опыт и коммуникативная проекция : монография / А.А. Павильч. – Минск : МГЛУ, 2017. – 168 с.
2. Павильч, А.А. Становление и трансформация статуса культурологической компаративистики : монография / А.А. Павильч. – Минск : МГЛУ, 2011. – 260 с.
3. Фуко, М. Археология знания / М. Фуко ; пер. с фр. М. Б. Раковой, А. Ю. Серебрянниковой. – СПб. : Гуманит. акад. ; Универ. кн., 2004. – 416 с.
4. Фуко, М. Слова и вещи: Археология гуманитарных наук / М. Фуко ; пер. с фр. В. П. Визгиной, Н. С. Автономовой. – М. : Прогресс, 1977. – 488 с.

РОЛЬ ВНЕУРОЧНЫХ ЗАНЯТИЙ «РАЗГОВОРЫ О ВАЖНОМ» В РАЗВИТИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА И ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ

А.Ю. Петров

Санкт-Петербург, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина

В информационном обществе образование является ключевым фактором для успешной жизни и работы. Образование должно быть гибким, доступным для всех и непрерывным. Важно развивать навыки работы с информацией, цифровую грамотность и экологическое мышление. Международное сотрудничество и обмен знаниями также играют важную роль в образовании в информационном обществе.

Информационное общество оказывает значительное влияние на духовную культуру молодежи. С одной стороны, новые технологии и средства массовой информации могут расширять возможности для образования, творчества и общения. С другой стороны, существует опасность манипуляции информацией и распространения ложных сведений, которые могут привести к негативным последствиям для духовного развития молодежи.

Занятие «Разговоры о важном» играет важную роль в развитии информационного общества. Оно помогает учащимся научиться критически оценивать информацию, которую они получают из различных источников, и выбирать наиболее достоверные и полезные сведения. Кроме того, на этом занятии ученики узнают о различных технологиях и инструментах, которые используются для обработки и анализа информации, что позволяет им быть более подготовленными к жизни в современном информационном обществе [3, с. 28].

Для обеспечения гармоничного развития информационного общества и духовной культуры молодежи необходимо проводить образовательные программы, направленные на формирование критического мышления, умения анализировать информацию и принимать обоснованные решения. Кроме того, важно создавать условия для развития творческих способностей

молодежи, поддержки культурных и духовных ценностей, а также сохранения национальных традиций и обычаев.

В целом, развитие информационного общества должно быть основано на принципах уважения к правам человека, культурного многообразия и толерантности. Только таким образом можно обеспечить гармоничное взаимодействие между новыми технологиями и духовным развитием молодежи, что будет способствовать созданию более справедливого и устойчивого общества в будущем.

Информационное общество требует от людей постоянного обновления знаний и навыков. Это означает, что образование должно быть гибким и адаптироваться к новым технологиям и тенденциям. Одна из главных задач образования в информационном обществе – обеспечение доступа к знаниям для всех слоев населения, независимо от социального статуса, пола, расы или возраста.

Образование в информационном обществе должно быть непрерывным и пожизненным. Люди должны иметь возможность постоянно обновлять свои знания и навыки, чтобы быть конкурентоспособными на рынке труда. В информационном обществе важно научить людей эффективно работать с большими объемами информации, критически оценивать и анализировать данные, а также создавать и использовать новые знания.

Важным аспектом образования в информационном обществе является обучение цифровой грамотности, включая навыки использования компьютеров, интернета, мобильных устройств и других технологий. В рамках образования в информационном обществе необходимо уделить внимание вопросам устойчивого развития и экологии, чтобы подготовить поколения к жизни в мире, где ресурсы ограничены и требуется ответственное использование окружающей среды.

Информационное общество играет важную роль в духовной культуре молодежи, поскольку оно предоставляет новые возможности для образования, творчества и общения [1, с. 9]. Однако, с другой стороны, информационное общество также может представлять угрозу для духовной культуры молодежи из-за возможности манипуляции информацией и распространения ложных сведений.

Поэтому важно проводить образовательные программы, которые помогут молодым людям критически мыслить и анализировать информацию, а также развивать свои творческие способности и поддерживать культурные и духовные ценности. Кроме того, необходимо создавать условия для сохранения национальных традиций и обычаев, чтобы обеспечить гармоничное развитие информационного общества и духовной культуры молодежи.

Внеурочные занятия «Разговоры о важном» играют важную роль в развитии информационного общества и духовной культуры молодежи. Они помогают молодым людям научиться критически мыслить, анализировать информацию и принимать обдуманные решения [2, с. 410]. Кроме того, эти занятия способствуют развитию творческих способностей молодежи, поддержке культурных и духовных ценностей, сохранению национальных

традиций и обычаев. Таким образом, внеурочные занятия «Разговоры о важном» являются важным инструментом для гармоничного развития информационного общества и духовного мира молодежи.

Список литературы

1. Беженарь, А. Е. Активные формы и методы воспитания студенческой молодежи / А. Е. Беженарь // XVI Машеровские чтения: Материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. В 2-х томах, Витебск, 21 октября 2022 года / Редколлегия: Е.Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. Том 2. – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2022. – С. 8-11.

2. Васина, М. И. «Разговоры о важном» как новая форма организации воспитательной работы в школе / М. И. Васина, Е. В. Востроилова // Теория и практика современного воспитания и обучения: материалы международной научно-практической конференции, Воронеж, 06 апреля 2023 года. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2023. – С. 409-413.

3. Разговоры о важном: Методические рекомендации учителям, педагогам-наставникам, руководителям образовательных организаций, представителям научного педагогического сообщества, аспирантам, студентам педагогических специальностей / Н. Ф. Виноградова, И. М. Елкина, И. С. Парфенова [и др.]. – М.: Институт стратегии развития образования, 2023. – 47 с.

ИЗУЧЕНИЕ ЛИЧНОСТНОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РУКОВОДИТЕЛЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ г. УФЫ

Н.С. Родионова, О.В. Сидирова

Уфа, Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан

Сегодня важным элементом развития личности гражданина Российской Федерации, эпицентром умственной и патриотической жизни школьника является образовательная школа [3, с. 38]. Образование в школе является многоступенчатым этапом, а также решающим шагом в развитии человека. Недаром вопросы образовательного менеджмента, а также качества деятельности директоров школ привлекают к себе внимание многих наук (педагогика, психология, экономика, социология и др.) [3, с. 39].

Изменение системы образования в соответствии с современными вызовами неизбежно и требует эффективного использования всех имеющихся ресурсов и, в первую очередь, человеческого потенциала образовательных организаций [4, с. 48].

В ходе исследования, проведенного автором летом 2023 года, были изучены личностно-профессиональные качества директоров школ Орджоникидзевского района города Уфы. В исследовании приняло участие 29 директоров общеобразовательных учреждений (лицеи - 5, школы - 15; гимназии - 4; центры образования - 2; школы-интернаты — 3). Для руководителей общеобразовательных учреждений была разработана анкета-опрос.

Большая часть руководителей общеобразовательных организаций - 58% – имеют возрастную категорию 50–60 лет. Около 30 % опрошенных – это руководители школ в возрасте от 40 до 49 лет. Молодые руководители – до 39 лет – составляет, по данным опроса, 12%.

Все опрошенные директора имеют высшее образование, 89% руководителей имеют педагогическое образование, а 11 % - не имеют педагогического образования.

63% опрошенных мной директоров могут совмещать руководство общеобразовательным учреждением с преподавательской деятельностью. Конечно, концентрирование руководителей на управленческие вопросы очень важно, но, нельзя забывать, что руководитель, также является и преподавателем. Даже самые минимальные предметные нагрузки помогают директорам не терять свои профессиональные навыки, очень чутко понимать коллег - учителей, а также понимать процессы, которые происходят в школе [1, с. 38].

Большая часть опрошенных (46%) указали, что являются директорами своей организации менее 5 лет, только 24% - указали, что являются директорами около 15 - 30 лет, а 30 % респондентов – руководители с управленческим стажем 6 - 14 лет.

Около 97% директоров образовательных организаций знают в лицо и поддерживают контакт с родителями своей организации. Это очень важный фактор в общении с родителями.

85 % респондентов ответили, что с удовольствием ожидают рабочего дня. 94 % опрошенных сообщили, что им нравится их работа. 80 % директоров ответили, что не хотят работать в другом общеобразовательном учреждении. Из этого, можно сделать вывод, что большая часть директоров общеобразовательных учреждений Орджоникидзевского района города Уфы удовлетворены своей работой.

На сегодняшний момент имеется много и качественных дополнительных профессиональных программ, которые помогают руководителям школ совершенствовать свои навыки в работе.

Около двух лет 77 % опрошенных директоров принимали участие в вебинарах и семинарах, 66 % завершили свое обучение на обязательных курсах повышения квалификации, 57 % респондентов прошли дополнительные курсы повышения квалификации для руководителей. 42 % директоров школ приняли участие в профессиональных конференциях, мастер- классах, воркшопах.

В целом директора школ не видят препятствий для своего профессионального роста, повышения квалификации.

Как показал опрос, среди руководителей общеобразовательных организаций наиболее востребованными компетенциями сегодня являются навыки участия в грантовых и конкурсных программах с целью привлечения бюджетных и внебюджетных средств, а также формирование отчетности по ним. 47% опрошенных хотели бы развить эти навыки и компетенции, а почти каждый второй из них (26%) выразили готовность обучиться этому в ближайший год [2, с. 57].

Профессиональная и личностная деятельность директора образовательного учреждения ответственная и сложная. В условиях современного опережающего мира это требует от руководителя высокого уровня компетентности [5, с. 78].

Список литературы

1. Дружилов С.А. Профессиональная компетентность и профессионализм педагога: психологический подход – Новокузнецк, 2005.- 234 с.
2. Кулешова Ю.М. Особенности построения посреднического действия в современных образовательных практиках как профессиональное достижение // Эксперимент в инновациях в школе 2012. №4. С.55-58.
3. Сидоренко А.С. Использование сетевого взаимодействия для обеспечения развития инновационного потенциала педагогов // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2012. №6. С. 36-40.
4. Сидорова О.В. Развитие образовательных экосистем: международная и российская практика // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2021. Т. 17. № 3 (25). С. 48-54.
5. Швецова Н.А. Профессиональная компетентность учителя в образовательном процессе // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2012. №3. С. 77-79.

ФИЛОСОФИЯ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

О.М. Ростовская

Витебск, Витебский государственный университет имени П.М. Машерова

Роль философского знания в контексте современной социокультурной реальности продиктована рядом факторов, которые со всей очевидностью проявляются в общественно-идеологической, политической, социально-экономической, технологической, информационно-коммуникативной, духовно-культурной сферах на глобальном, региональном и национальном уровнях. Современные философские исследования обусловлены актуальной проблематикой, их научно-теоретическая и практическая значимость имеет, в значительной степени, экстерналистский характер. Эта тенденция в целом присуща развитию отечественного философского знания.

С учётом указанных обстоятельств рассмотрим вопрос о роли и статусе философии в системе современного высшего образования в Республике Беларусь.

В широком смысле философия как учебная дисциплина призвана способствовать формированию системного, интегрального, рационально-критического, панорамного восприятия действительности и способности к осмыслению всего разнообразия видов реальности – социальной, природной (естественной), индивидуально-личностной, божественной, эстетической, научной, виртуальной и др., характеризующих современность как полиреальность.

В то же время перед философией как учебной дисциплиной государственного компонента, обязательной для студентов всех специальностей общего высшего образования и специального высшего образования, ставится ряд конкретных целей и задач формирования универсальных компетенций, обозначенных в типовой программе, утвержденной Министерством образования Республики Беларусь 19.04.2022 г. [1].

Акцент на мировоззренческой, аксиологической, гражданско-патриотической функциях учебной дисциплины «Философия» соответствует общей социальной направленности современного философского знания. Эту тенденцию в Республике Беларусь отражает, в частности, преобладающее количество диссертаций на соискание степеней кандидатов и докторов философских наук по специальности «09.00.11- Социальная философия»: 20 из общего числа 39 диссертаций, представленных к защите с 2015 года. При этом по специальности «09.00.03 - История философии» было представлено к защите 6 работ, как и по специальности «24.00.01 - Теория и история культуры». По специальности «09.00.05 – Этика» – 3 диссертации, по специальности «09.00.08 - Философия науки и техники» – 2, по специальности «09.00.01 - Онтология и теория познания» – 1 работа (в 2016 году) и по специальности «09.00.13 – Философская антропология, философия культуры» (в 2023 году) также 1 диссертация [2].

Социальная направленность философии акцентирует следующие её частные задачи как учебной дисциплины:

- формирование национального самосознания и самоидентичности посредством освоения отечественной философской мысли и, в значительной степени, современной белорусской философии;
- развитие способности панорамного видения реальности в историческом и актуальном социальном контексте и каузального, критического мышления;
- расширение поля социально-философской рефлексии в сторону биоэтической, экологической, эстетической и гуманистической проблематики.

Стоит подчеркнуть значимость истории философии для освоения социально-философской проблематики. И в целом, философское знание, являясь синкретичным и многогранным, может познаваться конструктивно именно в гармоничном соотношении его исторически сложившихся отраслей.

Что же касается вопроса о развитии философского знания, то не только внешние, но внутренние, интеллектуальные факторы являются источниками его динамики. Отсюда следует вопрос о сохранении персонифицированной составляющей философии. В рамках преподавания именно работа с текстами во многом определяет глубину освоения курса «Философия», познавательный интерес учащихся и их инициативу в проявлении творческих способностей.

Стоит отметить еще один важный аспект. В системе высшего образования роль педагога как направляющего, ориентирующего авторитетного субъекта учебно-воспитательного процесса в рамках изучения философии имеет особенное значение, определяющее в восприятии учащихся и роль, и статус философского знания. Является ли этот педагог философом – мыслителем, способным к творческой теоретической деятельности, результатом

которой стали философские концепции, и/или он – преподаватель, профессионально владеющий философским знанием и умением его интерпретации, – в любом случае именно личность человека играет ключевую роль, т.к. через призму её восприятия мира и философского знания, её ценностных, этических ориентаций и эстетических предпочтений, её отношения к себе и окружающим, творческого потенциала и педагогического мастерства, ответственности и убеждённости в высоком статусе и социокультурной и гуманитарной значимости философии учебная дисциплина «Философия» транслируется учащимся.

Подводя итог, укажем, что роль и статус философии в системе современного высшего образования в Республике Беларусь с позиции предназначенных ей для осуществления социальных, воспитательных задач, значительны; и важность определяется применительно к философии как методу конструирования сознания и этическому и аксиологическому регулятиву жизнедеятельности. На уровне взаимодействия преподавателя и студента роль философии и её статус опосредованы фактором реализации потенциала преподавателя и способности и желания учащихся к восприятию и освоению философского знания и применения его в качестве способа самопознания и освоения действительности. И только в единстве и взаимодействии на разных уровнях образовательной политики и практики, при осознании предназначения философии и её особенностей в системе научного знания, возможно развитие философской мысли, сохранение и трансляция философского знания.

Список литературы

1. Философия: Типовая учебная программа по учебной дисциплине для учреждений высшего образования, 19 апреля 2022 г., регистрационный № ТД-СГ.036/тип. – Минск, 2022.

2. Библиотека авторефератов [Электронный ресурс] // Высшая аттестационная комиссия Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://vak.gov.by/library>. – Дата доступа : 29.10.2023.

ПРОБЛЕМА ГУМАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВОВЕДЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ¹

Э.И. Рудковский

*Витебск, Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова*

Гуманизация образования, по мнению большинства исследователей, – это создание таких условий, которые направлены на развитие творческих способностей человека, уважение его достоинства, реализацию сущностных сил, определение приоритетов свободного саморазвития. Человек как важнейшая цель социума выступает гуманистическим идеалом происходящих общественных преобразований, включая систему образования. Гуманизация

¹ Работа выполнена в рамках ГПНИ «Антропологические угрозы глобализирующего мира и социокультурные средства их минимизации» (задание подпрограммы 4.04. «Философские основания национально-государственного строительства в условиях социальных рисков и угроз).

образования включает единство мировоззренческого, нравственного, общекультурного и профессионального развития личности. Данные компоненты должны стать составной частью технологий обучения, его очеловечивания. Это процесс восхождения человека к самому себе [1].

Гуманизация образования предполагает включение в естественнонаучное образование содержательных элементов, проблем и методов гуманитарного характера; усиление поликультурной направленности социально-гуманитарных дисциплин, личностно значимых ценностных приоритетов [2].

Проблеме гуманизации системы образования в современных условиях было посвящено наше социологическое исследование мнений студенческой молодежи.

Результаты исследования выявили в целом достаточно благополучное состояние духовного здоровья студенческой молодежи. Так, например, среди жизненных ценностей студенты выделяют в качестве важнейших здоровье (61,0%), интересную работу (50,3%), свободное время и интересный досуг (54,8%), наличие друзей (44,2%). Полученные эмпирические данные вполне объяснимы, если учитывать специфику молодежи как социальной группы. В то же время нельзя не учитывать, что сознание молодежи в известной мере амбивалентно. Среди жизненных ценностей респонденты первое место отдали деньгам, материальному достатку (62,3%). Данный показатель коррелирует с другими. Только 22,4% опрошенных намерены работать по полученной специальности, а 26,2% будут искать место, где хорошо платят, 19,3% мечтают иметь собственное дело, а 11,4% постараются уехать за границу. Вера в Бога является приоритетной лишь для 5,5% респондентов. Полагаем, что такие данные о жизненном выборе молодых людей во многом обусловлены значительным влиянием потребительской психологии, распространяемой после распада СССР различными, главным образом зарубежными, информационными каналами.

Социологический опрос студенческой молодежи помог выявить роль системы образования вообще и ВГУ имени П.М. Машерова в частности. Подавляющее большинство анкетированных (96,3%) полагает, что система высшего образования должна подстраиваться под стремительно меняющееся современное общество. При этом среди наиболее важных изменений в системе образования Республики Беларусь 67,9% опрошенных выделяют сокращение срока обучения по большинству специальностей. В данном случае это констатация самого факта произошедших изменений со стороны студентов.

Большинство участвовавших в опросе (68,3%) считает, что современное высшее образование предоставляет достаточно условий для самореализации личности, хотя следует учитывать, что практически каждый третий с этим не согласен. Последняя позиция коррелируется с мнением о том, насколько эффективно система образования справляется с задачей по формированию 4К-компетенций (критическое мышление, креативность, кооперация, коммуникативные навыки): 49% респондентов убеждены в ее эффективности. Противоположное мнение представлено 33,4% анкетированных. Следует при этом отметить, что для 88,1% из них не подлежит сомнению важность и необходимость формирования в период обучения универсальных компетенций.

Важную роль в формировании духовного мира личности, ее мировоззрения играют, как известно, социально-гуманитарные дисциплины. Показательно отношение молодежи к их месту и роли: 31,1% опрошенных полагают, что социально-гуманитарное знание формирует умение критически мыслить; 56,7% согласны с тем, что они формируют так называемые мягкие навыки (умение выступать, договариваться, аргументировать свою позицию); 59,4% убеждены в том, что данные знания способствуют развитию общей культуры и эрудиции. 61,4% принявших участие в опросе указали на необходимость изучения дисциплин, которые связаны с формированием этикетного поведения и культуры делового общения.

Нельзя не отметить в этой связи противоречивость сознания студентов, их позиций относительно роли социально-гуманитарных дисциплин. Речь идет о том, что 35,5% опрошенных предлагают уменьшить количество часов, отводимых на изучение предметов социально-гуманитарного цикла, а 17,9% полагают, что их следует полностью убрать, оставив только специальные дисциплины. В данном случае налицо так называемый технократический подход к оценке роли гуманитарного образования.

Можно было бы предполагать, что респонденты связывают с социально-гуманитарными дисциплинами процесс гуманизации системы образования в целом. Однако результаты исследования другие: большинство анкетированных считает данные дисциплины фактором гуманизации высокой значимости, но не наиболее существенным. Следует отметить, что в ходе анализа данных социологического исследования была предпринята попытка выявить отношение студентов к процессу гуманизации образования. Подавляющее большинство респондентов (88,6%) ощущает необходимость гуманизации образования; в то же время 60% из них затруднились ответить на вопрос, в чем заключается сущность этого процесса. Инструментарий исследования был разработан таким образом, чтобы выявить их отношение к тем или иным факторам гуманизации высшего образования. Студенты связывают процесс гуманизации образования в вузе прежде всего с внедрением в образовательный процесс новых современных технологий обучения, телекоммуникационных сетей глобального масштаба (1-ое ранговое место); возможностью и доступностью перемещения студентов в разные страны с целью продолжения своего образования (2-ое ранговое место); повышением внимания преподавателей к личности студента, к его индивидуальным особенностям (3-е ранговое место). Важными, по мнению респондентов, оказались такие факторы, как уменьшение учебной нагрузки и комбинированный характер организации учебного процесса (онлайн + офлайн). В данном случае нельзя не видеть определенного узкопрофессионального подхода студентов к решению обсуждаемой проблемы. Значимые, по мнению респондентов, факторы имеют к проблеме гуманизации учебного процесса косвенное отношение. А такие позиции, как адаптация курсов лекций и практических занятий к личности студента, увеличение доли и роли общественных дисциплин в образовательном процессе не получили значимых оценок со стороны студентов.

Между тем, важно, чтобы профессиональные знания не вытесняли общечеловеческие ценности, умение ориентироваться в сложных хитросплетениях современных общественных процессов, которые намного сложнее процессов технологических. Специалист – это человек, обладающий широким мировоззренческим горизонтом. В свое время М. Шелер обращал внимание на то, что «образование – это не «учебная подготовка к чему-то», к профессии, специальности, ко всякого рода производительности, и уже тем более образование существует не ради такой учебной подготовки» [3, с.31].

Значимость социально-гуманитарного знания состоит в его непосредственной обращенности к миру человека, системе базовых ценностей и смысловой сфере его бытия в современном обществе.

Список литературы

1. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод: основы философской герменевтики : Пер. с нем./ Общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.
2. Хомутцов, С.В. Духовность и духовные традиции / С.В. Хомутцов. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2004. – 177 [2] с.
3. Шелер, М. Избранные произведения : Пер. с нем. / Пер. Денежкина А.В., Малинкина А.Н., Филлипова А.Ф. – М.: Гнозис, 1994. – 490 с.

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ РОЛИ ИНСТИТУТА СЕМЬИ КАК РЕЗУЛЬТАТ ВЛИЯНИЯ ИНФОРМАТИЗАЦИИ

Б.А. Санглибаева, Э.Р. Йылмаз

Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет

На протяжении всего периода существования человечества семья занимала важную, онтологически неотъемлемую роль в жизни любого человека. С момента рождения человека семья становится первоочередной структурной частью общества, с которой он сталкивается, представляя собой основу здоровой социальной жизни в любом из обществ мира.

Главной причиной обособления и выделения института семьи из множества других считается его представление в качестве носителя культурных идеалов, наследуемых личностью в процессе социализации.

Один из великих ученых социологов современности Энтони Гидденс пишет, что семья является группой людей, связанных прямыми родственными отношениями, взрослые члены которой берут на себя ответственность по уходу за детьми. [2]

Однако, в научном понимании семья является не только адаптационной единицей, но и комплексным функционалом, по причине наличия многих социальных источников для анализа личности, его круга общения, общества в широком понимании. Стоит отметить, что все анализы и исследования возможны исключительно благодаря изучению направлений социокультурных ориентиров семьи, начиная с прошлого, и до настоящего времени.

В историческом процессе семейные ценности нашли отклик и поддержку в различных аспектах, таких как традиции и религия, тем самым были неуязвимы для вмешательств извне, так как находились под защитой данных институтов.

Все же с течением времени институт семьи претерпевал изменения. Причиной этому послужили эпоха просвещения, периоды модернизма и индустриализации. Одним из сокрушительных этапов стал модернизм, новый образ восприятия мира и появление альтернативных способов интерпретации традиционного мира стали причиной эрозии ценностей, ранее защищавших семью.

На данном этапе семья сохраняет некоторую часть своих ценностных ориентиров, но вместе с тем претерпевает значительные изменения, связанные не только с изменением института семьи в целом, но и с изменением, созданием и трансформацией каждой личности внутри данного института.

Однако, причиной актуализации данной темы является вынесение на повестку дня вопроса о том, как сложится дальнейшая судьба института семьи, сможет ли институт трансформироваться без сильного урона для своей ценностной базы, и возможно ли его сохранение в целом.

Первоочередной причиной для беспокойства служит фактор изменения потребностей человека в рамках нынешнего времени.

Данную проблему в своих работах затрагивает кандидат психологических наук Крайнюков Сергей Владимирович. В своей статье «Влияние современных технологий на картину мира человека» [3] он пишет, что личностный анализ человека, проводимый в рамках психологии невозможен без понимания и анализа механизмов культурно-исторических условий в которых находился человек на протяжении всей своей жизни. Он подчеркивает, что эти исследования проходят в рамках историко-эволюционных подходов. В своей работе он так же говорит о том, что технологический прогресс в некотором роде можно назвать «психотехнологией» по причине влияния всех новшеств на сознание, мировоззрение и взаимоотношения людей.

Проблема информатизации стала настолько актуальной в жизни общества, что о ней стали писать не только философы и историки, но и авторы художественной литературы. Так, в своем произведении «Generation «П»» [4] Виктор Пелевин пишет, что в наше время люди узнают о том, что им нужно думать и делать из средств массовой информации, и в погоне за новостями теряют собственное мировосприятие и мироощущение.

Об этом так же пишет Хорошилов Д. А. Он считает, что в наше время нужно говорить не только о влиянии информации, но и о трансформации социального познания посредством данного влияния. [5]

Основываясь на данной информации, мы можем прийти к выводу о том, что сознание людей попадает под влияние информационных технологий, тем самым искажает целостное восприятие мира, которое существовало, до «эрозии» традиций.

В современном обществе родственные связи и социальная солидарность потеряли былую значимость из-за изоляции традиций и религии, причиной тому служит возникновение индивидуализма и его распространение.

С каждым днем тенденция индивидуализма набирает обороты, людей с неограниченной свободой и новым прототипом мышления становится все больше, однако «новый» мир предполагает изоляцию индивида от общества и социоморальных ценностей, людей, находящихся под общим знаменателем традиций, религии и семейных ценностей, становится меньше.

Однако, Герберт Спенсер в теории «дарвинизма» считает, что наибольшее развитие человека возможно при сохранении ранее достигнутых результатов с помощью сплоченности и концентрации общества, не нанося вреда традиционным институтам.

Социальные нормы являются не просто набором правил, обеспечивающих социальный порядок, они в свою очередь служат источником, производящим социальные ценности. Доверие, возникающее из этого источника, является социальным элементом, обязательным для личности. Однако, отсутствие этого вызывает недоверие не только к социуму, но к самой семье в целом. Недоверие личности к социуму служат причиной распада семей.

Посредством распространения прогресса во всех его проявлениях, институт семьи претерпел радикальные изменения и утратил свои большую часть своих основ.

В традиционный период религия и традиции были защитниками института семьи, но с приходом периода просвещения и секуляризации, предполагавших, главенство разума в жизни людей и очищении общества от религии, посредством этих действий институт семьи стал уязвимым для внешних факторов. Одним из разрушительных внешних факторов стала промышленная революция.

Промышленная революция перевернула сознание людей и сложившиеся порядки с ног на голову, потребовав перестройки социальной структуры по своим требованиям. А.И. Антонов [1] в своей работе отмечает, что наиболее отличительные черты семьи сложились в период перехода доиндустриальных обществ к индустриальным. В дополнение к этому экономические явления, такие как урбанизация и миграция, стали причиной семейной бездомности в современный период.

Исходя из этого мы можем прийти к выводу о том, что на современном этапе в период информатизации институт семьи претерпевает значительные изменения, однако не прекращает своего существования и функционирования на социальной основе. Выдвигаемая материалистами идея о вымирании института семьи отражает истину, однако фактом остается то, что институт семьи находится в процессе трансформации и модернизации, сталкиваясь с изменившимися потребностями людей.

Список литературы

1. Антонов, А. И. Социология семьи / А. И. Антонов, В.М. Медков. - М.: Изд-во МГУ: Изд-во Международного университета бизнеса и управления ("Братья Карич"), 1996. — 304 с.

2. Гидденс, Э. Социология / При участии К. Бердсолл; Пер. с англ. - Изд. 2-е, полностью перераб. и доп. — М.: Едиториал УРСС, 2005. — 632 с.

3. Крайнюков, С.В. Влияние современных информационных технологий на картину мира человека / С.В. Крайнюков // Социальная психология и общество. - 2019. - Том 10. - № 4. — С. 23-41.

4. Пелевин, В. О. Generation "П" / В.О. Пелевин. – Москва : Эскмо, 2018. – 602 с.

5. Хорошилов, Д. А. Оцифрованный разум: медиатизация социального познания в культуре, науке и искусстве / Д. А. Хорошилов // Социальная психология и общество. – 2019. – Т. 10. - № 4. – С. 9–22.

6. Шмелёва, Н. Б. Проблемы современной семьи и реализация основных направлений семейной политики в Ульяновской области / Н. Б. Шмелёва // Отечественный журнал социальной работы. - 2006. - №2. – С. 59–63.

РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ВОСТРЕБОВАННОСТИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ПЕДАГОГОВ

Е.И. Цюхай, К.Г. Цыдик

Минск, Белорусский государственный университет

Направленность современного общества на гуманизацию системы образования обусловила рост интереса части исследователей к феномену профессиональной востребованности личности.

Одним из условий, способствующих *гуманизации* системы образования, является *опора на диалог* в ходе учебного процесса. При этом особое значение приобретает среда, способствующая «саморазвитию личности и в которой реализуется и развивается не только личность ученика, но и личность учителя» [2, с. 100].

Диалог подразумевает уважение и взаимопринятие позиции каждого участника. Для педагога эффективность общения сказывается не только на саморазвитии его личности, но и на создании ценностного отношения к себе и преподаваемому предмету [2]. Оценка деятельности может выражаться в уровне *профессиональной востребованности*, то есть *удовлетворенности педагога своим положением в профессии и принятием его [педагога] другими людьми как специалиста-профессионала, достойного признания и уважения за свою работу* [3].

Низкий уровень востребованности деструктивно сказывается на личности педагога, что выражается в размытости представления о себе как профессионале, болезненном переживании собственной профессиональной нереализованности и ненужности его труда другим участникам образовательного процесса. Негативное самоотношение препятствует развитию личности и не дает поводов к принятию позиции окружающих относительно личности педагога и его деятельности:

– позитивное отношение окружающих к деятельности педагога с низкой профессиональной востребованностью будет диссонировать с его самоотношением, поэтому возникают проблемы с его принятием;

– негативное и даже нейтральное отношение – усугубляет у педагога ощущение незначимости собственной профессиональной деятельности, что

в перспективе может привести к росту психической напряженности и цинизма в отношении участников деятельности, а также к нивелированию собственных достижений на профессиональном поприще.

Сходство указанных особенностей с симптомами эмоционального выгорания позволило нам предположить связанность этих феноменов у педагогов, профессия которых в значительной степени подвержена подобному риску [1].

Сказанное согласуется с подходом к пониманию эмоционального выгорания, предложенным К. Маслач и М. Лейтером. Они указывают на взаимодействие личностных и ситуационных факторов в развитии выгорания в ходе профессиогенеза [5]. Другими словами, важную роль играет не только самоотношение как к профессионалу, но и его согласованность с отношением к педагогу со стороны окружающих (учащихся, родителей учащихся, коллег, администрации).

Исследование. В выборку вошли 60 женщин-учителей общеобразовательных школ и гимназии г. Гродно и г. Минска в возрасте 19–72 лет (средний возраст – 38 лет). Педагогический стаж работы участников варьировался от 1 года до 45 лет.

Сбор данных осуществлялся с использованием методик: 1) «Профессиональное выгорание» (ПВ) Н.Е. Водопьяновой и Е.С. Старченковой, созданной на основе методики МВИ К. Маслач и С. Джексон; 2) «Профессиональная востребованность личности» (ПВЛ) Е.В. Харитоновой и А.Б. Ясько.

При статистической обработке данных рассчитывались t-критерий Стьюдента и H-критерий Краскела-Уоллиса.

У участников исследования была зафиксирована: крайне высокая – у 13 человек (21,7% всей выборки), высокая – у 25 человек (41,7%), низкая и средняя – у 22 человек (36,6%) степень эмоционального выгорания.

Выборка разделялась на 2 группы по уровню профессиональной востребованности:

- I. 28 педагогов с высоким уровнем востребованности;
- II. 32 педагога со средним и низким уровнем востребованности.

При анализе различий между группами в отношении выраженности компонентов эмоционального выгорания получено следующее.

В группе высоко востребованных педагогов статистически значимо ($p \leq 0,01$) среднее значение компонента «Эмоциональное истощение» ниже, чем в группе недостаточно востребованных педагогов (22,5 балла против 37,5 баллов). Это говорит о том, что при высоком уровне профессиональной востребованности от педагога не требуется затрачивать энергию на согласование отношения к себе как к профессионалу с позицией окружающих.

В то время как их коллег с низкой востребованностью подобное разрешение сомнений и согласование сперва истощает в эмоциональном плане [4], а затем в физическом и когнитивном. Проявляется это в повышении психической напряженности и аффективной лабильности, в переживаниях сниженного эмоционального тонуса, неудовлетворенности жизнью в целом. Для специалистов с низкой профессиональной востребованностью характерно

нарастание истощаемости из-за попытки разрешения сомнений в значимости своей деятельности и ожидание от окружающих критики в адрес себя как профессионала.

Среднее значение компонента «Деперсонализация» в группе с высоким уровнем профессиональной востребованности статистически значимо ($p \leq 0,01$) выше, чем в группе со средним и низким уровнем профессиональной востребованности (34,96 баллов против 32,4 баллов). Это свидетельствует о большей склонности высоко востребованных педагогов к деперсонализации, которая проявляется в их эмоциональной отстраненности и недостаточной включенности при выполнении профессиональных обязанностей, а в отдельных случаях – в циничном отношении к другим участникам образовательного процесса.

По нашему мнению, в основе данного факта лежит нежелание высоко оценивающих себя в профессиональном плане педагогов пересматривать самооценку при его несовпадении с мнением окружающих; уверенные в собственной компетентности и значимости специалисты путем некоторой отстраненности от других участников образовательного процесса защищают собственную позицию.

По компоненту «Редукция персональных достижений» статистически значимые различия выявлены не были.

Таким образом, существуют различия в выраженности компонентов эмоционального выгорания у педагогов с различным уровнем профессиональной востребованности. Так, высоко востребованные педагоги отличаются низкой степенью эмоционального истощения и более высокой степенью деперсонализации по сравнению с коллегами, имеющими невысокий уровень профессиональной востребованности. *Поддержание у педагога позитивного отношения к себе как профессионалу, положительная оценка результатов его деятельности и признание их значимости для других, а также признание авторитета учителя* можно рассматривать не только как способ профилактики эмоционального выгорания в педагогической профессии, но и как одно из условий гуманизации системы образования в целом.

Список литературы

1. Бладыко, А.В. Особенности эмоционального выгорания у учителей и преподавателей / А.В. Бладыко // Психология: традиции и инновации: мат-лы I Междунар. науч. конф. – Уфа, 2012. – С. 34–39.
2. Иванова, С.В. Гуманизация образования: цели, задачи и условия / С.В. Иванова // Ценности и смыслы. – Москва, 2010. – № 2 (5). – С. 91–109.
3. Харитонова, Е.В. Психология социально-профессиональной востребованности личности / Е.В. Харитонова. – Москва : Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2014. – 411 с.
4. Цюхай, Е.И. Отголоски нигилизма у педагогов с эмоциональным выгоранием / Е.И. Цюхай // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании: мат-лы IV Междунар. науч.-практ. конф. – Санкт-Петербург, 2021. – С. 648–655.
5. Maslach, C. Understanding the burnout experience: Recent research and its implications for psychiatry / C. Maslach, M. Leiter // World psychiatry: official journal of the World Psychiatric Association (WPA). – 2016. – Vol. 15 (2). – P. 103–111.

ТЕМА ПАТРИОТИЗМА НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

К.С. Шамшурова

Орша, гимназия № 1 имени Г.В. Семенова

Одним из направлений политики в области образования считается «воспитание гражданственности и любви к Родине». Академик Д. С. Лихачев писал: «Любовь к Родине дает смысл жизни... Любовь к своей стране и своему народу – это и есть то надличностное начало, которое по-настоящему освящает (делает святой) всю деятельность человека, приносит ему настоящее счастье, избавляет от неприятностей, мелких неудач» [3]. По словам известного русского публициста и историка М. Меньшикова, «будущее есть только у того государства, молодое поколение которого выбирает патриотизм». Важность формирования у детей любви к Родине, к своей малой Родине, интереса к ее истории, языку, культуре, на мой взгляд, очевидна. Цель исследования: выявить, обосновать и экспериментальным путем доказать эффективность использования педагогических условий, способствующих воспитанию гражданственности у учащихся средствами предмета «Иностранный язык» (английский).

Именно учитель ответственен за формирование личности учащегося на своих уроках, несет ответственность не только за знания, но и за воспитание будущего поколения. Работая в данном направлении, учитель ставит перед собой цель – создать условия для развития личности, обладающей важнейшими качествами гражданина и патриота своего Отечества.

Воспитание патриотических чувств сегодня – это социальная потребность белорусского общества. Быть патриотом, значит любить свою Родину, уважать славное историческое прошлое, ценить культуру, любить свой родной язык, природу родной страны и ее несметные богатства. Патриот – это человек, готовый защитить свое Отечество, постоянно осознающий себя частью своего народа. Эти черты формируются у подрастающего поколения телевидением, радио, печатными СМИ, немалое влияние на воспитание патриотических чувств у своих детей оказывают родители. Но особая роль принадлежит школе, которая проводит работу по патриотическому воспитанию с 1 по 11 класс. Каждый учебный предмет должен вносить свой вклад в дело воспитания патриотических чувств учащегося.

Патриотическое воспитание является одним из приоритетных и важнейших направлений в системе образования Беларуси. Образовательные учреждения ставят определенные задачи по воспитанию у обучающихся определенных качеств гражданина и патриота. Главными задачами гражданско-патриотического воспитания в нашем учебном заведении являются следующие:

- знание истории Отечества, родного края;
- самопознание, самоопределение, самосовершенствование личности;
- ответственности за свои поступки;
- формирование уважения к закону, праву, правам других людей;
- знание и выполнение правовых и моральных требований.

Одной из задач школы является воспитание у подрастающего поколения любви к родной стране и малой родине. 2019 год – год Малой Родины.

Для учащихся гимназии № 1 г. Орши, малая Родина – родной город. И отсюда следует то, что учащиеся должны изучать историю города, происхождение названий улиц. Не стоит забывать и про известных Оршанцев.

Считаю, что информация о родной стране, родном городе, полученная на уроках английского языка (на английском языке) имеет большое воспитательное значение. Это связано, прежде всего, с тем, что любая информация, получаемая на английском языке в школе, является эмоционально окрашенной, сам факт понимания вызывает положительные эмоции, что переносится на воспринимаемый материал в целом. Во-вторых, в современных условиях, когда у детей сильны установки, ориентирующие их на западную культуру (мультфильмы, фильмы, книги и т.д.), когда они с восхищением читают тексты о Британии, США, гордятся поездками, а одним из главных мотивов изучения языка, называют желание общаться с представителями другой страны, авторитет страны (родного города) отходит на второй план. Дети в школе идеализируют мир иноязычной культуры, так как получают лишь позитивную информацию о ней, в то время как условия жизни в родной стране зачастую приносят разочарование, даже в столь юном возрасте. Отсюда следует то, что в первую очередь учителя должны показать свою страну (свой город) со стороны положительного, которое, не все видят. Ведь не даром говорят «везде хорошо, где нас нет».

В учебниках не совсем полно отражен материал страноведческого характера о родной стране. Также в программу предмета нужно добавлять уроки страноведения. Современный подход к обучению состоит в том, что в идеале мы не столько учим общению, сколько воспитываем личность – гармоничную, социально адаптированную. Воспитание личности требует, чтобы мы говорили с детьми на родном языке так и на такие темы, чтобы они не могли оставаться равнодушными. Учитель этого может добиться более успешно с привлечением лучших произведений наших поэтов и писателей. Поэтому при изучении каждой темы важно обращать внимание детей на сближающие и различающие элементы культур. Эффективными формами воспитания патриотизма применительно к уроку английского языка являются знакомство с биографиями выдающихся ученых, писателей, общественных деятелей, оставивших глубокий след в патриотическом служении Родине, своему народу; с материалами о героическом прошлом страны, о его мужестве; приобретение и расширение знаний о родном селе, городе; формирования у них потребности в овладении культурой межнациональных отношений [1, с. 3]. Поэтому на уроках английского языка важно стремиться подбирать такой материал, из которого обучающиеся могли бы почерпнуть знания о традициях, быте, истории и людях своей страны и изучаемого языка. Использовать такие упражнения, которые способствуют развитию учащихся умений сопоставлять факты и делать выводы. Так, к примеру, при изучении страноведческого материала, повествующего о политическом устройстве и государственных символах Великобритании, ученикам предлагается найти информацию о государственной символике Беларуси, сравнить их историю происхождения. Знакомство с культурой страны изучаемого языка происходит путём сравнения и постоянной оценки имевшихся ранее знаний и понятий с вновь полученными, со знаниями и понятиями о своей стране, о себе сами. Разработка урока-конференции "People we admire. Famous Belarussians" посвящена

знакомству с биографией и творчеством некоторых знаменитых деятелей белорусской науки и культуры. Воспитывает в школьниках патриотизм, любовь к своей Родине, гордость за нее. Урок включает в себя изучение тем из других школьных предметов: литературы, истории, химии, географии. На уроке используются результаты исследовательской и проектной деятельности. В ходе изучения иностранных языков затрагиваются и обсуждаются проблемы, позволяющие формировать навыки критического мышления, позволяющие соотнести свои взгляды с нормами общественной морали. На уроке иностранного языка учитель имеет возможность формировать мировоззрение ученика, его нравственный облик, так как предмет «Иностранный язык», кроме области конкретных лингвистических и экстралингвистических компетенций, затрагивает вопросы отношения и поведения ребенка в той или иной жизненной ситуации.

Среди тем, обсуждаемых в ходе изучения иностранных языков, звучат многие насущные проблемы. Выделяются такие, как проблемы толерантности, современной семьи, благотворительности, материализма и национальной культуры, нищеты и борьбы с ней.

К методам и приемам, содействующим нравственному воспитанию учащегося на уроке английского языка, могут быть отнесены коллективные формы взаимодействия. Среди них можно выделить групповую и парную работы. Именно в группах и парах проходит обсуждение той или иной проблемы, именно во взаимодействии с окружающими детьми складываются определенные точки зрения. Таким образом, обсуждение проблемы в данном случае выступает одним из приемов работы. Причем работа не заканчивается одним лишь обсуждением. Решение, принятое в ходе обсуждения, какой-то проблемы, презентуется всему классу, в то время как класс выбирает лучшее решение и обосновывает свой выбор.

Следующим эффективным приемом работы в упомянутом выше направлении является ролевая игра. Ролевая игра также является формой коллективного взаимодействия. Однако в данном случае каждый ученик уже несет индивидуальную ответственность за принятое решение. В то же время в ролевой игре обычно предварительно оговаривается траектория поведения участника игры в определенной ситуации. Хотя в некоторых случаях оговариваться может только результат взаимодействия, тогда как траектория поведения остается за выбором самого учащегося.

В ходе использования данного приема работы также необходимо ввести этап рефлексии для того, чтобы учащиеся смогли проанализировать уместность, необходимость и эффективность той или иной модели поведения. Конечно, во многом ролевое поведение определяется изучаемым языковым материалом, но нравственная направленность также оказывает влияние на предполагаемый вариант поведения. Задача учителя – показать образцы поведения, обосновав в их с точки зрения разумности и морали, определить поведение ребенка в предполагаемой проблемной ситуации и в случае необходимости провести коррекцию данного поведения, но ни в коем случае не в форме назидания и наставления. Лучшего всего, если корректировать модель поведения будет не учитель, а сами дети, предлагая свои варианты и обосновывая свой выбор.

Воспитание патриотизма представляет собой целенаправленный процесс включения учащихся в различные виды учебной и внеурочной работы, связанной по своему содержанию с развитием патриотических чувств, стимулированию их активности по выработке у себя этих моральных качеств. Это могут быть уроки-конференции на языке, доклады и презентации. В канун Великой Победы учащиеся с большим интересом воспримут фильмы на иностранном языке о событиях тех лет.

Список литературы

1. Варганов, А. В. От обучения иностранным языкам к преподаванию иностранных языков и культур // Иностранные языки в школе. – 2003. – №2. – С. 22
2. Годунова, Н. А. Использование краеведческого материала для повышения мотивации при обучении иностранным языкам // Иностранные языки в школе.
3. Лихачев, Д. С. Земля родная. / Д. С. Лихачев. – М., 1983. – С. 3, 8

ГОДОНИМИЯ АНГЛИЙСКИХ ГОРОДОВ КАК РЕПРЕЗЕНТАНТ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ (НА ПРИМЕРЕ УРБАНОНИМОВ БОРНМУТА)

*О.В. Шеверина, М.М. Прищепя
Витебск, Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова*

Изучение городского культурно-языкового ландшафта является одним из современных и активно развивающихся направлений лингвистических исследований [7; 1; 4; 3]. Под термином «культурно-языковой ландшафт» понимают совокупность языковых единиц, способных транслировать культурные и национальные особенности представителей той или иной лингвокультуры, что обуславливает также исследовательский интерес. В связи с этим «культурно-языковой ландшафт отражает не только языковые доминанты визуального пространства города, но и культурные смыслы, заложенные в них» [6]. Одной из значимых составляющих культурно-языкового ландшафта является топонимическая лексика внутригородского пространства (урбанонимы).

В результате длительной истории развития каждая урбанонимическая система систематизируется и классифицируется с учетом многообразия принципов номинации и существующего языкового материала. Урбанонимические системы разных городов, несмотря на сходство основных принципов номинации, имеют свои собственные уникальные особенности. Урбанонимы каждой отдельно взятой топонимической системы по-разному репрезентируют обозначаемые ими объекты.

Годонимы представляют собой один из наиболее обширных пластов урбанонимической лексики и являются не только ориентиром в пространстве, но и ценным источником лингвострановедческой информации [8], содержащим богатый материал для познания истории и культуры народа. Именно «историко-культурный контекст служит важным ресурсом для формирования локальной идентичности и восприятия города» [2]. Все это объясняет неугасающий интерес к урбанонимическим исследованиям со стороны лингвистов.

Цель исследования – провести сравнительный анализ мотивационных моделей топонимии Борнмута.

Материалом настоящего исследования послужили названия улиц Борнмута (138 единиц), полученные методом сплошной выборки из топонимических словарей, топографических карт и интернет-ресурсов, представленных в открытом доступе на официальном сайте [Geographic.org/streefview\(ListofStreetsinBristol, SouthGloucestershire, SouthWestEngland, England, GoogleMapsandStreetViewPhotos\)](http://Geographic.org/streefview(ListofStreetsinBristol,SouthGloucestershire,SouthWestEngland,England,GoogleMapsandStreetViewPhotos)). В ходе исследования использовались следующие методы: дескриптивный, инвентаризация и систематизация ономастического материала, элементы статистического анализа, структурно-семантический анализ.

Борнмут является популярным среди англичан курортом на берегу Ла-Манша, славящейся лечебной водой и целебным сосновым воздухом. Его история начинается в 1810 году, когда дорсетский помещик Трегонуэлл в 1810 году построил здесь дачу. Город впервые получил популярность как курорт, когда упоминание о нем появилось в книге итальянского поэта и врача Августа Грэнвилла в 1841 году. Рост Борнмута ускорился с появлением железной дороги, и он стал полноценным городом в 1870 году. В настоящее время его население достигает 194355 человек.

Всего в исследуемом корпусе топонимов Борнмута выявлено 10 номенклатурных лексических единиц (в Бристоле с его почти 2-ух тысячелетней историей таких единиц 23) [5]. Из них наиболее частотной является номинация Road, которая составляет более 73,2% (101) от всех названий топонимов Борнмута (табл. 1).

Таблица 1 – Внутригородские линейные объекты в Борнмуте

№	Виды улиц	Количество	% от общего количества
1.	Court двор	2	1,5
2.	Crescent полукруг	6	4,2
3.	Drive подъездная дорога	4	2,9
4.	Garden парк	6	4,2
5.	Height холм	2	1,5
6.	Hill холм	2	1,5
7.	Mews конюшни	2	1,5
8.	Place пассаж	11	8,0
9.	Road улица	101	73,2
10.	Way дорога	2	1,5
	Всего:	138	100

Из крупных улиц отсутствуют Avenue и Street. Первое объясняется тем, что город является курортным, второе – отсутствием длительной истории города. Из других видов улиц самым распространенным является Place (11, 8,0%). В группу доминирующих видов линейных внутригородских объектов входят также: Crescent, Garden, Drive.

Мотивационная сфера названий внутригородских линейных объектов Борнмута ориентирована на семантическую и семиотическую. В корпусе топонимов к первой группе мы отнесли 98 единиц, что составляет 71,0% от общего количества, ко второй – 40 или 29,0%. В свою очередь, в каждой из групп на

основе актуализируемой мотивационной составляющей нами выделены подгруппы годонимов рассматриваемого корпуса номинаций (см. табл. 2).

Таблица 2 – Качественно-количественный состав годонимов Бристоля и Борнмута

Годониикон Бристоля			
Семантические (275, 64,4%)		Семиотические (152, 35,6%)	
Ориентирующие (99, 36,0%)	Характеризирующие (176, 64,0%)	Демонстративные (11, 7,2%)	Меморативные (141, 92,8%)
Годониикон Борнмута			
Семантические (98, 71,0%)		Семиотические (40, 29,0%)	
Ориентирующие (84, 85,7%)	Характеризирующие (14, 14,3%)	Демонстративные –	Меморативные (40 (100%))

Семантическими годонимами являются ориентирующие и характеризующие названия. Среди ориентирующих выделены внутренние и внешние. Подгруппу ориентирующих внутренних годонимов составляют только 18 единиц (21,4%). Доминирующей является подгруппа ориентирующих внешних годонимов в количестве 66 единиц (78,6%).

В подгруппе семантических характеризующих годонимов выделяются два мотивационные вектора: исторический (*OphirRoad, ParsonageRoad, VerulamPlace*) и физико-географический (*CapstoneRoad, Wootton Mount Road, LowtherRoad*). Фито-фаунистический и характеристика свойств улицы по присущим им свойствам, в отличие от Бристоля [5], отсутствуют. Количественный состав семантических годонимов представлен в таблице 3.

Таблица 3 – Семантические годонимы Бристоля и Борнмута

Подгруппы наименований	Бристоль		Борнмут	
	Количество	%	Количество	%
Характеризирующих				
История улицы	27	15,3	6	42,9
Физико-географические названия	54	30,7	8	57,1
Фито-фаунистические названия	52	29,5	–	–
Характерные свойства улицы	43	24,4	–	–
Ориентирующие				
Внешние ориентиры	79	79,8	66	78,6%
Внутренние ориентиры	20	20,2	18	21,4%
Всего:	275	100	98	100

Семиотические годонимы Борнмута представлены меморативной номинацией, демонстративная подгруппа отсутствует. Рассмотрим группы годонимов по мотивирующим именам (табл. 4).

Таблица 4 Семиотические меморативные годонимы Бристоля и Борнмута

Номинации Фамилии:	Бристоль		Борнмут	
	Количество	%	Количество	%
Землевладельцы	107	75,8	6	15,0
Монархи, государственные деятели	16	11,4	14	35,0
Религиозные деятели	11	7,8	10	25,0
Деятели науки, искусства и культуры	7	5,0	10	25,0
Всего	141	100	40	100

Среди годонимов Борнмута наиболее частотны названия, мотивированные:

а) наименования улиц в честь монархов и государственных деятелей (35%): *StewartRoad, AlbertRoad, AlbertRoad, LansdowneRoad*; б) фамилиями религиозных деятелей и именами святых (25%): *StPaul'sLane, StPaulsRoad, StLeonard'sRoad*; в) именами и фамилиями деятелей культуры, науки, искусства (25%): *CavendishRoad, MeyrickRoad, HintonRoad*; г) фамилиями землевладельцев и домовладельцев (15%): *RussellCotesRoad, GervisPlace, LansdowneRoad*.

В заключении следует отметить, что выявленные принципы наименования улиц Борнмута с разных сторон характеризуют не только лингвистический, но и культурный ландшафт города. Годонимы являются неотъемлемой частью имиджа города, формируют систему его культурно-языкового пространства. Изучение данной системы позволяет выявить ценностные приоритеты нации, а также проследить динамику их развития. Сам город и его годонимическая система представляют собой визуализацию культурного кода населения.

Список литературы

1. Беленькая, В.Д. Очерки англоязычной топонимики / В.Д. Беленькая. – М. : Выш. шк., 1977. – 228 с.
2. Голомидова, М.В. Современная урбанонимическая номинация: стратегические подходы и практические решения / М.В. Голомидова // Вопросы ономастики. – 2017. – Т. 14, №3. – С. 185-203.
3. Леонович, О.А. В мире английских имен / О.А. Леонович. – М. : АСТ: Астрель, 2002. – 160 с.
4. Мезенко, А.М. Урбанонимия Белоруссии / А.М. Мезенко. – Минск : Университетское, 1991. – 167с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/24284> (дата обращения: 06.09.2023).
5. Прищепа, М.М. Особенности именования внутригородских объектов Бристоля / М.М. Прищепа // На пути к гражданскому обществу. – Иваново : Ивановский филиал ЧОУ ВО «Институт управления», 2023. – №2 (50). – С. 21–27.
6. Садуов, Р.Т. Полевое исследование культурно-языкового ландшафта в национальной республике: описание и обоснование проекта / Р.Т. Садуов // Экология языка и коммуникативная практика, 2020. – №1. – С.135 – 141.
7. Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская. – М. : Наука, 1973. – 368 с.
8. Уразметова, А.В. Топонимическая система Великобритании: первичная и вторичная номинация / А.В. Уразметова. – СПб. : Сциентиа, 2022. – 172 с.

V. СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. МЕСТО И РОЛЬ ФИЛОСОФИИ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК В ТРАНСЛЯЦИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ПРАВДЫ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБРАЗ БЕЛАРУСИ В ОЦЕНКАХ НАСЕЛЕНИЯ СТРАНЫ¹

Н.М. Бровчук

Минск, Институт социологии Национальной академии наук Беларуси

Проблематика исторической памяти является одним из важнейших направлений научно-исследовательской деятельности, осуществляемой белорусским социологическим сообществом и, в частности, Институтом социологии Национальной академии наук Беларуси [1]. На протяжении уже более десятилетия в исследованиях института изучаются самые разнообразные аспекты исторической памяти: отношение населения к значимым историческим периодам и памятным датам, мнения об истоках белорусской государственности, выявляются оценки главных культурно-национальных символов страны, определяются источники получения информации об историческом прошлом Беларуси и т.д.

Особое значение в контексте исследования исторической памяти белорусского общества имеет исторический образ Беларуси, представленный в общественном сознании ее жителей. Данный образ важен тем, что репрезентирует ключевые особенности исторического развития Беларуси, а также позволяет понять, как формируется восприятие белорусским обществом самого себя, как конструируется его идентичность.

Так, согласно результатам одного из последних исследований*, больше половины населения Беларуси воспринимают ее как свою Родину (65,6 %) и как страну, в которой они живут (62,1 %). Землей, которую защищали их деды и прадеды, Беларусь считают 40,4 % респондентов, испытывают к ней чувство любви 38,5 %. Практически каждый четвертый респондент (24,6 %) отметил, что чувствует себя в Беларуси гражданином; считают язык и культуру Беларуси родными 23,3 % опрошенных, надежды на будущее с Беларусью связывает каждый пятый ее житель (20,0 %). Кроме того, отметили, что испытывают тесную связь с белорусским народом 16,8 % жителей Беларуси; 16,3 % опрошенных видят в ней сильное государство, способное их защитить. Только 4,1 % опрошенных хотели бы навсегда уехать из Беларуси и 2,6 % затрудняются дать ответ. Необходимо отметить, что в данном вопросе

¹ Тезисы подготовлены в рамках гранта «Историческая память как фактор формирования и укрепления народного единства Беларуси», финансируемого БРФФИ, № Г22М-013 от 04.05.2022 г.

* В качестве эмпирической базы выступали результаты социологического исследования, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в 2022 г. Объем выборочной совокупности составил 1848 чел., $\Delta = \pm 2,3 \%$, $\alpha = 0,05$. Метод исследования – анкетный опрос.

сумма процентов составляет больше 100, так как респондентам давалась возможность выбрать несколько вариантов ответа (рисунок 1).

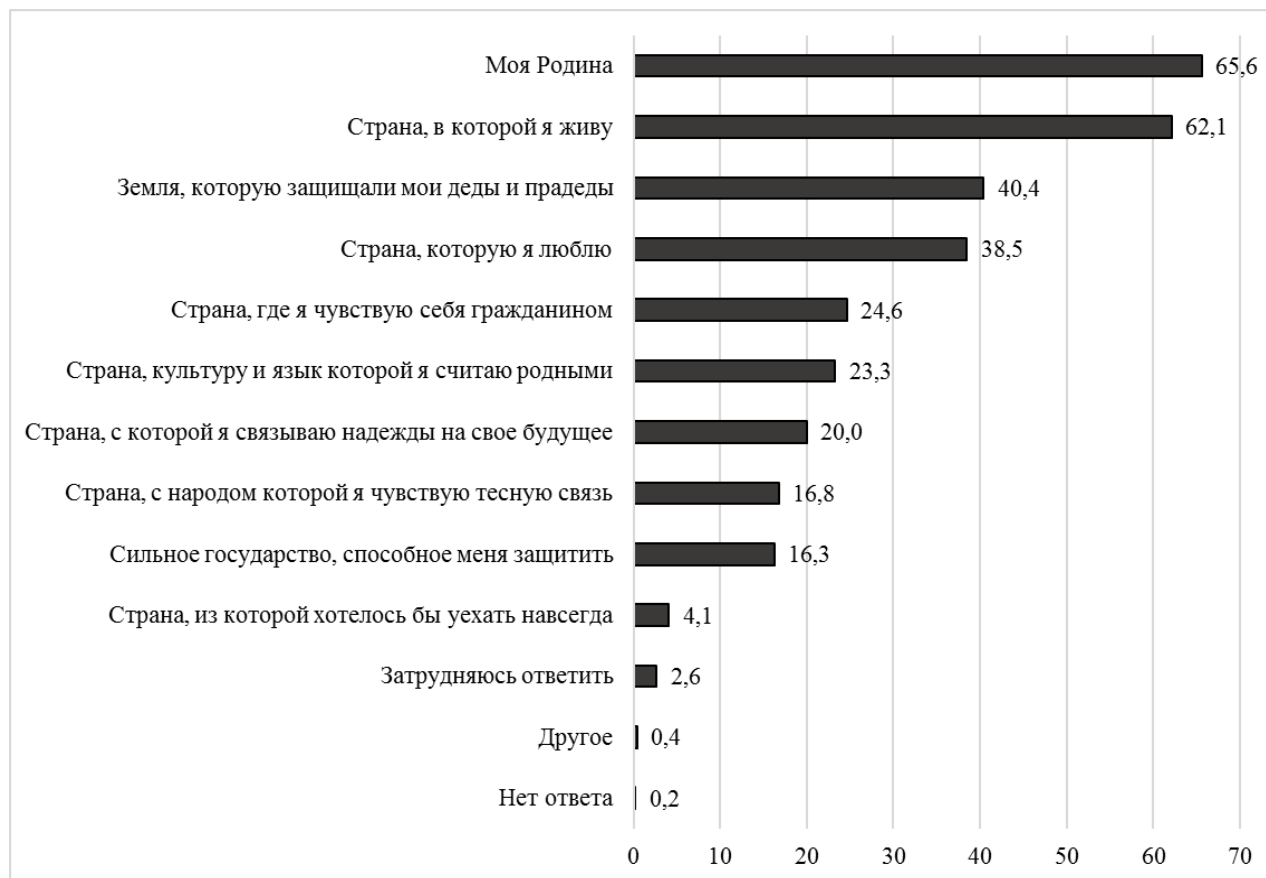

Рисунок 1 – Ассоциативные представления респондентов, связанные со словом «Беларусь», %

Не зафиксировано значимых отличий в ответах респондентов в зависимости от пола, за исключением одной позиции: чаще отмечали, что испытывают к Беларуси чувство любви, женщины (41,5 %), нежели мужчины (34,6 %).

Ассоциативные представления респондентов с Беларусью как со своей Родиной, а также со страной, в которой они живут, широко распространены во всех возрастных группах, доли соответствующих ответов варьируются в пределах от 60 % до 70 %. Восприятие Беларуси как земли, которую защищали деды и прадеды, все ярственнее проявляется по мере увеличения возраста респондента: самый высокий показатель приходится на группу респондентов от 65 лет и старше (50,2 %). То же самое верно и по отношению к чувству любви к Беларуси (47,9 %), ощущению себя ее гражданином (31,9 %), восприятию ее культуры и к языку как родных (26,7 %), ощущению тесной связи с белорусским народом (23,1 %), а также восприятию Беларуси как сильного государства, способного защитить (21,5 %). А вот надежды на будущее в Беларуси чаще выражают респонденты более младших возрастов: самый высокий показатель приходится на жителей Беларуси младше 25 лет (21,1 %); также 7,4 % жителей Беларуси из данной группы выразили желание уехать из страны.

Чаще всего Беларусь как свою Родину воспринимают респонденты с высшим образованием (74,3 %), также они чаще других отмечают чувство любви к ней (44,4 %), считают белорусскую культуру и язык родными (30,1 %), связывают с Беларусью надежды на будущее (23,0 %), ощущают с ее народом тесную связь (24,0 %). Не отмечено значимых различий в ответах респондентов, характеризующих Беларусь как страну, в которой они живут, как землю, которую защищали их деды и прадеды, и как страну, из которой хотелось бы уехать навсегда. Как сильное государство, способное их защитить, Беларусь чаще всего воспринимают респонденты с профессионально-техническим, средним специальным (17,6 %) и базовым (17,4 %) образованием.

Не было также выявлено существенных различий в ответах респондентов в зависимости от типа населенного пункта практически по всем позициям, кроме двух: сельские жители в большей степени, чем городские, ассоциируют Беларусь с землей, которую защищали их деды и прадеды (45,6 % и 38,9 %), а также с сильным государством, которое способно их защитить (21,7 % и 14,8 %, соответственно).

Практически больше половины жителей Беларуси из каждого региона ассоциирует ее со своей Родиной (самая высокая доля ответов приходится на Гродненскую область: 75,5 %) и со страной, в которой они живут (самая высокая доля ответов приходится на Минскую область: 69,1 %). Как землю, которую защищали деды и прадеды, в наибольшей степени воспринимают Беларусь в Гомельской области (54,3 %); жители данного региона также чаще других связывают с Беларусью надежды на будущее (26,4 %). Чувство любви к стране (51,0 %), а также ощущение себя ее гражданами (31,1 %) чаще всего отмечали жители Гродненской области. Культуру и язык Беларуси в наибольшей степени считают родными жители Минской области (37,5 %), также они чаще других указывали, что ощущают тесную связь с народом Беларуси (24,6 %). Восприятие Беларуси как сильного государства чаще всего встречается у жителей Гродненской области (24,0 %), желание уехать из Беларуси навсегда чаще всего выражали респонденты Витебской области (10,0 %).

Таким образом, исторический образ Беларуси в общественном сознании ее жителей тесно связан с восприятием ими страны как своей Родины и как места своего проживания. Остальные же характеристики данного образа существенно варьируются в зависимости от критериев возраста, образования и региона проживания. В образе Беларуси находят свое отображение ключевые морально-ценностные и историко-культурные ориентиры белорусов, и поэтому дальнейшее изучение особенностей формирования и динамики развития данного образа является необходимой задачей в области исследований исторической памяти белорусского народа.

Список литературы

1. Бровчук, Н. М. Что такое историческая память и почему она интересна белорусской социологии? [Электронный ресурс] / Н. М. Бровчук // Институт социологии НАН Беларуси. – Режим доступа: <https://socio.bas-net.by/chto-takoe-istoricheskaya-pamyat-i-pochemu-ona-interesna-belorusskoj-sotsiologii/>. – Дата доступа: 16.10.2023.

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ НАРОДОВ ВОСТОКА

В.В. Валюк, Р.Р. Магдеев

Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Возникновение исторической памяти у конкретного индивида и у социальной группы связано между собой. Основопологающим фактором формирования исторической памяти у социальной группы является социальный контекст, поскольку невозможно зафиксировать и сохранить воспоминания без определённых ценностных рамок. Благодаря выборке на основе ценностей общества происходит отбор событий, которые в последствие закрепляются в рамках исторической памяти общества. Памятью всегда обладает только человек, самая малая единица группы, по этой причине память всегда бывает только индивидуальной. Даже самые личные воспоминания индивида возникают только в рамках взаимодействия в социуме, с оглядкой на общепринятые категории значимости. В подтверждении тезиса о взаимосвязи природы памяти конкретного человека и общества, можно привести цитату Яна Ассмана: «Память возникает у человека лишь в процессе его социализации» [2, с. 42]. Воспоминания для закрепления в сознании проходят первичную обработку через ценностный аппарат, усвоенный в ходе социального взаимодействия. Индивидуальны ощущения и эмоции, которые человек испытывает, однако воспоминания как составной элемент памяти в широком смысле слова имеют истоки в оценке социальной группы, ячейками которой мы приходимся.

Оборотным явлением исторической памяти является забвение, которое так же находится в прямой зависимости от общества. Основоположник исследований исторической коллективной памяти, Морис Хвальбвакс считал, что забвение или искажение определённых воспоминаний может быть вызвано меняющимися от эпохи к эпохе ценностями. Учёный в своей работе «Коллективная память» подчёркивал, что то или иное историческое событие закрепится с большей вероятностью в памяти общества, если будет иметь три признака: отнесённость к конкретному времени и пространству, принадлежность к некой социальной группе и наличие способа действия [4, с. 103]. Отмечу, что само действие зачастую должно иметь некоторые значимые признаки, находящиеся в идейной системе социальной группы, среди них такие, как: поучение, символ, послание.

Анализируя принцип отнесённости события ко времени и месту, отмечу, что воспоминания как часть исторической памяти народа, как правило, всегда имеют место и время. Данная особенность встречается у всех народов мира. Так, в древние времена летоисчисление у разных народов происходило с помощью годового круга праздников. Например, в Японию из Китая в эпоху Хэйан пришёл праздник любования луной, знаменующий наступление осеннего периода, подведение итогов полевых работ [5, с. 346]. В ходе праздника японцы сплавлялись на лодках по ночной реке, ели свежесобранный урожай и любовались луной. Праздник и по сей день отмечается в Японии.

В истории встречается немало случаев, когда соблюдены принципы наличия времени, места, а также конкретного исторического деятеля, однако само действие может иметь исторически неточный характер. Например, в истории Китая одним из самых значимых исторических личностей является Цинь Шихуанди, положивший конец эпохе Воюющих Царств, впервые объединивший китайское государство. Его жизнь и деятельность в качестве правителя сильно мифологизирована, так, в Книге гор и морей, входящей в Пятикнижие, собранное и обработанное Конфуцием, упоминается, что Хуан-Ди, согласно одному из текстов, являлся прародителем всего населения тогдашнего Китая, воплощая в себе мифологические представления о первопредке [1, с. 199].

На примере китайской идеи «мандат неба», согласно которой Император (или Ван) является посланником богов, их ставленником на земле, можно проследить связь между коллективной памятью и представлением социальной группы о себе. Мандат неба выражает притязания на право управления государством на основании «божественного происхождения» обладателя мандата. В связи с этим, любая критика в сторону государя и его правления жёстко пресекалась, и на данный момент не сохранилось литературных памятников, указывающих на прямую критику проводимой политики. Однако стоит отметить, что прецеденты выражения не прямой критики правителя всё же имели место быть. Так, в книге «Вёсны и осени», чьё авторство принадлежит Конфуцию, описывается внутреннее положение царства Лу (охватывает период 722г. – 479г. до н.э.) и автор не употребляет обвинений в адрес тех или иных правителей, оценка производится путём замены одних иероглифов на другие, близкие по смыслу, однако имеющие разную степень экспрессивности [1, с. 196]. Этот приём стал важной чертой китайской стилистики, а книга «Вёсны и осени» стали образцом косвенной критики правителя для следующих писателей. Подчеркну, что концепция мандата неба и значимость фигуры Императора определялась тем, насколько другие знают о божественном происхождении его семьи. Таким образом, происходила апелляция к памяти общества для достижения социальной одобряемости и послушания.

Одной из функций исторической памяти является обеспечение культурной безопасности. Социальная группа, разделяя общие воспоминания, оберегает своеобразие и долговечность своих истоков. Создавая характерный, непохожий на остальные, культурный образ, она подчёркивает различия между остальным внешним миром и в то же время сглаживает различия внутри группы. В процессе отбора социально значимых воспоминаний фокус внимания смещается на те события, которые подчёркивают преемственность и сходство в группе [3, с. 20]. Пример того, как ритуал и сохранение исторической памяти обеспечивало безопасность народу, сохранился в литературном памятнике древнего Китая, «Ли Цзы», вошедшего в состав Пятикнижия, обработанного учениками Конфуция. «Ли Цзы» в переводе с китайского языка обозначает «записки о ритуале» или «канон о ритуале». В данном каноне собраны ритуальные нормы поведения, описано множество правил для совершения действий в повседневной жизни. Здесь представлены

ритуалы надевания шапки, стрельбы из лука, приглашения на службу и другие [1, с. 197]. Памятник почитался, поскольку в нём удалось соединить современное подражание и мудрое наставление прошлого. Безукоризненное соблюдение ритуалов и хранение исторической памяти о том, как жили предки, обеспечивало безопасность для тогдашнего китайского общества. Поскольку часто династии сменялись друг другом, Империи создавались и стремительно распадались, происходили частые разрушительные набеги племён с гор на Севере и кочевых народов с Юго-Запада, а также климатические условия были губительными для большого количества населения (реку Хуанхэ с древних времён называли «рекой тысячи бедствий»), то в миропонимании древних китайцев, именно сохранение памяти об исторических событиях, создание сильного культа предков, имеющего место быть до сих пор, способствовало выживанию народа. Китай, являясь одним из древнейших государств мира, на примере собственного пути развития показывает важность сохранения и передачи последующим поколениям исторической памяти.

Список литературы

1. Алиханова, Ю. М. Литература древнего Востока / Ю. М. Алиханова, В. Б. Никитина, Л. Е. Померанцева. – М. : Изд-во МГУ, 1984. – 352 с.
2. Ассман, Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Я. Ассман, М. М. Сокольской. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.
3. Лоуэнталь, Д. Прошлое – чужая страна / Д. Лоуэнталь, А. В. Говорунова. – СПб. : Русский Остров, 2004. – 426 с.
4. Хальбвакс, М. Коллективная память / М. Хальбвакс. – М. : Новое издательство, 2007. – 348 с.
5. The Cambridge History of Japan : in 6 vol. / ed.: Donald N. Shively, William H. McCullough. – Cambridge : Cambridge University Press, 1999. – 4 vol. : Heian Japan – 758p.

АСТРОНОМИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ЯЗЕПА ДРОЗДОВИЧА В АСПЕКТЕ НАУЧНОЙ БИОГРАФИКИ

*И.В. Галузо, М.И. Ладутько, Е.В. Романова
Витебск, Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова*

Научная биографика относится к отрасли исторического знания, исследует жизнеописание личности, достоверность фактов, изучение и анализ документальных источников.

Как правило, в биографиях рассматривают жизнь выдающихся личностей, их творчество, этапы признания и реализации идей, исследования и научные открытия. Разумеется, что основной вклад в биографию учёного вносят его конкретные достижения, открытия, изобретения, опубликованные статьи и книги. Эта часть жизнеописания обычно широко представлена и доступна [2].

Роль биографики неоценима для школьников, студентов, магистрантов и аспирантов. Она позволяет не только изучать биографии известных личностей, но и направлять учащихся на изучение их трудов. Пожалуй, самое главное в этом процессе – гордиться вкладом учёных (и особенно наших земляков) в создание фундаментальных основ конкретной науки и в какой-то мере стремиться быть похожими на них. В данном ключе особо важны не только познавательные, но и воспитательные моменты содержания образования. В общеобразовательной школе принцип единства и неразрывности обучения с воспитанием последовательно реализуется в задачах, содержании, организационных формах и методах учебно-воспитательного процесса. Содержание научно-образовательной подготовки должно обеспечивать не только вооружение учащихся основами наук, но и формировать у них научное мировоззрение.

Мы обратились к научной биографике Язепа Нарцизовича Дроздовича (1888–1954 гг.) в связи со 135-летием дня рождения белорусского этнографа, историка, археолога, философа, художника, астронома и педагога (в 1924–1926 гг. он преподавал рисование в Глубокской школе). Биографические сведения о Дроздовиче довольно полно представлены в экспозиции Глубокского историко-этнографического музея.

Язеп Дроздович родился 13 октября 1888 года на хуторе Пуньки (ныне Глубокский район Витебской области) в семье обедневшего шляхтича-арендатора, учился в Дзисне, затем в Вильне у Ивана Трутнева.

В 30-е годы Язеп Дроздович начинает активно интересоваться космосом, художник постоянно проводил время в библиотеках. Там он имел возможность полностью погружаться в тему космоса, создавал серии картин о ключевых людях в истории, рассказывал о них. Знакомясь с широчайшим кругом научных интересов Язепа Дроздовича, наши современники называют его белорусским Леонардо да Винчи.

Для нас особый интерес вызвала небольшая популярная брошюра Язепа Дроздовича «Нябесныя бегі» («Небесные орбиты»), в которой автор рассмотрел вопросы вращения Земли, природу и соотношение колец Сатурна [4].

Космовидение автора в данной небольшой книге представлено на основе текстов и чертежей, самобытность которых вызывают интерес у любителей астрономии. Сборник практических учебных задач, составленный нами, может послужить оригинальным сопровождением к урокам астрономии, стать основой для школьных научных докладов и конференций. Приведём примеры нескольких проектов тематических учебных задач, составленных на базе одной иллюстрации (рисунок) из книги Я. Дроздовича.

Задача 1. Так ли обозначаются символы планет в современной астрономической литературе?

Задача 2. Проверьте, соответствуют ли масштабы изображённых орбит планет современным сведениям?

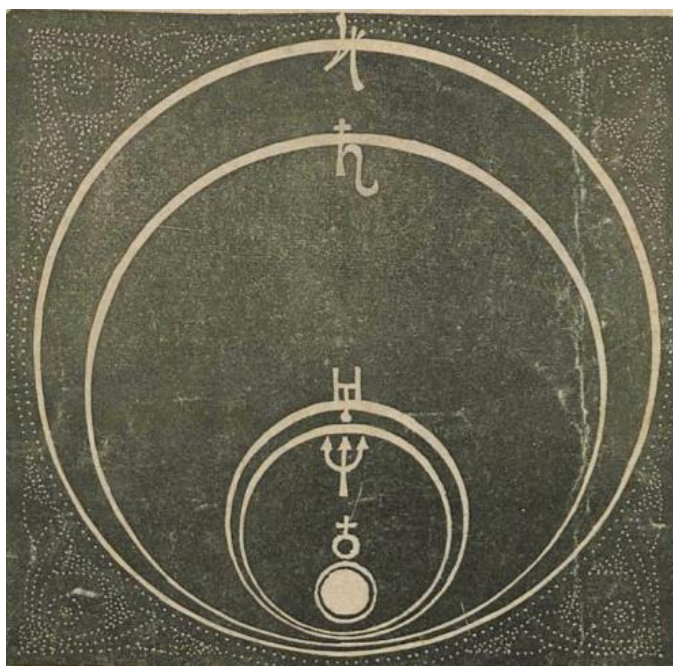
Задача 3. Какие выводы вы можете сделать об эксцентриситете орбит планет на основе рисунка 1 (б)?

Задача 4. В современном школьном учебнике астрономии написано, что «Кольца Сатурна заметил ещё Галилео Галилей: в 1610 г. он обнаружил по обе стороны диска непонятные придатки. Но только Христиан Гюйгенс в 1656 г. различил тонкое плоское кольцо, не соприкасающееся с планетой. <...> На

основе спектральных исследований в 1895 г. ученый А.А. Белопольский установил, что кольца не монолитные, а состоят из отдельных мелких тел». [3, с. 85–86]. Язеп Дроздович воплотил свои представления о кольцах Сатурна в серию картин «Жизнь на Сатурне». Как соотносятся воззрения Я. Дроздовича о кольцах Сатурна с нынешними научными представлениями?

а)

б)

Рисунок – (а) – обложка книги Я. Дроздовича; (б) сравнительная величина орбит планет Юпитера, Сатурна, Урана и Нептуна в сравнении с размерами орбиты Земли (внизу под знаком символа планеты)

Как видим, биографии учёных и их научное наследие позволяют проследить не только какие-то моменты в жизни астронома, но увидеть становление астрономии, как науки в целом. Можно видеть, что в формировании научного мировоззрения каждый учебный предмет вносит свой определенный вклад, но принципиальное значение имеет тот факт, что наука – результат неутомимого и подвижнического труда многих поколений ученых [3].

Число имен выдающихся представителей науки и техники достаточно велико на страницах действующих учебников (по нашим подсчётам в учебнике астрономии (издание 2021 года) упоминаются 72 персоналии учёных [1].

Разумеется, что ученики не могут (да собственно и не должны) запоминать имена всех астрономов, физиков, изобретателей, художников, писателей, однако само их упоминание позволяет показать, что науку творили конкретные люди – представители всех времен и народов. Вместе с тем, время не только стирает детали прошлого, оно сортирует их, отбрасывая второстепенное, выделяя главное. Ученый, знаменитый при жизни, может быть

совершенно забыт потомками, если то, чему он посвятил жизнь, перестало быть злободневным, отошло в прошлое, хотя в свое время и оказалось для его современников и последователей ступенькой на пути познания окружающего мира. Другие навеки вписывают свои имена в историю науки выдающимся открытием конкретного закона или явления. Наконец, третьи выступают в науке носителями или даже творцами новых фундаментальных идей, идущих вразрез с общепринятой картиной мира. Высказанные слишком рано, такие идеи глохнут, а их творцы объявляются еретиками или мечтателями. Но появившиеся (или возрожденные) в достаточно созревшей атмосфере и достаточно обоснованные, они вызывают смену самой научной картины мира, иначе – научную революцию. Чаще всего такой вклад оценивается и осмысливается не сразу, иногда уже за пределами жизненного пути самого автора революционной идеи, теории. Таких фактов можно привести предостаточно. Ярким примером для иллюстрации сказанного, является жизненный путь Язепа Дроздовича.

Список литературы

1. Галузо, И.В. *Астрономия: учебник для 11-го класса учреждений общ. среднего образования с русским языком обучения (базовый и повышенный уровни)* / И.В. Галузо, В.А. Голубев, А.А. Шимбалёв. – Минск: Народная асвета, 2021. – 207 с.
2. Галузо, И.В. *Научная биографика в естественнонаучном содержании образования школьников* / И.В. Галузо. // Роль молодежных организаций и объединений в гражданском становлении личности: материалы республиканской научной конференции преподавателей, аспирантов и студентов, Витебск, 17 мая 2007 г. – Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2007. – С. 24–26.
3. Галузо, И.В. *Педагогические аспекты формирования естественнонаучного мировоззрения школьников в курсе физики* / И.В. Галузо. // *Вестник Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П.М. Машэрава*. – 2008. – № 2(48). – С. 70–77.
4. *Драздовіч, Я. Нябесныя бегі* / Я. Драздовіч. Вильня: Друкарня А. Дворжэца – 1931. – 23 с. [Электронный ресурс] // Фонд Национальной библиотеки Беларуси) – Режим доступа: http://glubmusej.by/images/Kraewedenie_knigi/drozdvich.pdf. – Дата доступа : 10.10.2023.

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ ОФИЦЕРА КРАСНОЙ АРМИИ (НА ПРИМЕРЕ БИОГРАФИИ КОМИССАРА РККА НИКОЛАЯ МИХАЙЛОВИЧА ЛЕКОМЦЕВА)

Д.Г. Касимова, О.И. Цыганов
Глазов, Глазовский государственный
инженерно-педагогический университет им. В.Г. Короленко

В 2024 году исполняется ровно 85 лет со дня начала Второй Мировой войны (1939–1945 гг.), явившейся логическим продолжением незавершенного противостояния мировых держав и навсегда изменившей геополитическую реальность всей второй половины XX века. Однако мировому пожару предшествовали локальные конфликты второй половины 1930-х гг., в горниле которых выковывались офицерские кадры нового типа, готовые к ведению боевых действий в условиях изменяющихся технических, тактических и политических реалий. Одними из таких локальных вооруженных

конфликтов были бои местного значения на озере Хасан (июнь-август 1938 г.) между частями Красной и Квантунской Армий и на реке Халхин-Гол (май-сентябрь 1939 г.) между советско-монгольской и японскими армиями. Именно эти дальневосточные события стали полигоном для молодых советских офицеров по отработке навыков ведения современных боевых действий и применению теоретических знаний на практике.

Известно, что Октябрьская революция расколола российское офицерство на два противоборствующих лагеря – на «красных» и «белых». Командный состав новой – Рабоче-Крестьянской Красной Армии – формировался за счет трех источников: «военных специалистов» из числа офицеров царской армии; из числа солдат, проявивших свой полководческий талант на фронтах Первой Мировой и Гражданской войн; из молодых людей, становление личности которых происходило в 1920-1930-е гг. в условиях оформления молодого советского государства и новой, пролетарской, идеологии. Показательным примером третьей группы офицеров РККА является наш земляк, активный общественный деятель Глазова в 1920-е гг., принимавший непосредственное участие в боях на дальневосточном театре военных действий Николай Михайлович Лекомцев.

Он родился 14 октября 1908 г. в с. Люк Глазовского уезда Вятской губернии в русской семье служащих, принимавших активное участие в революционной деятельности еще до 1917 г. [5; 6. Л. 1, 5, 9; 7; 13]. Политическая позиция родителей станет идеологическим ориентиром жизни их пятерых детей. В 1918–21 гг. Николай учился в школе второй ступени [5], но, как вспоминал в письмах к родным сам Николай, «до выпускного класса не дошёл» [8, Л. 12, 17], посвятил себя общественной работе [8, Л. 12], став одним из активных комсомольцев Глазова, участником многих важных событий города. Это была характерная черта молодежи 1920-х гг.: они участвовали в построении нового общества, зачастую в ущерб образованию. Уже в это время у мальчишки появился интерес к военному делу. В 1919 г. в 11-летнем возрасте Коля вступил в ряды ЧОН [3, с. 17], хотя бойцами частей особого назначения могли стать политически подкованные кадры лишь в возрасте от 17 до 55 лет. Коле Лекомцеву сделали исключение благодаря поддержке председателя городского совета Я.К. Орлова. Поскольку длинная винтовка бойцов ЧОНа оказалась мальчишке не по плечу, ему выдали карабин [9, с. 25]. Про маленького чоновца даже сочинили небольшую речёвку: «Коля – маленький союзник, с карабином на плече!» [4].

Известно, что в годы революций социальные лифты работают быстрее. Передовые отряды строителей нового общества пополняют молодые люди, часто не имеющие богатого социального опыта, но остро заточенные на решение актуальных проблем современности и впитавшие в себя революционные идеи. В Советской России таким институтом был Комсомол, членом которого можно было стать с 14 лет. Но и здесь Николай был исключением – уже в 12 лет он был принят в РКСМ [5], т.к. проявил себя активным и инициативным подростком; кроме того, важную роль сыграли рекомендации старшей сестры и её мужа – председателя городского совета, членов РКП(б).

Комсомольская жизнь полностью захватила паренька. В 1920 г. Николай участвовал в создании первой в Глазове детско-молодёжной организации «Заря коммунизма» [4], в 1921 г. был избран делегатом I областной комсомольской конференции Удмуртии, которая состоялась в Глазове и приняла решение по созданию комсомола Удмуртии [4; 5]. В январе 1924 г. Н. Лекомцеву по поручению Бюро Глазовского укома РКСМ организовал в городе первый пионерский отряд [2].

Ускоренная социализация молодых политических лидеров в условиях советской системы 1920-х гг. приводит Н.М. Лекомцева в партию большевиков в возрасте 17 лет и 4 месяцев: в 1926 г. Бюро Глазовского Укома ВЛКСМ рекомендовал 17-летнего Николая для вступления в ВКП(б) [1], хотя по уставу в партию принимали с 18 лет.

Во второй половине 1920-х гг. молодой коммунист создавал волостные комитеты комсомола, проводил перевыборы в комсомольских ячейках, проверял практическую и политобразовательную работу в Юкаменской, Курьинской, Святогорской, Зуринской волостных организациях и на стеклозаводе «Факел» [12]. Уездный комитет комсомола точно знал, кому доверить ответственные задания: Николай обладал организационными и коммуникативными способностями, несмотря на свой молодой возраст.

Общественная деятельность Николая Лекомцева в 1920-е г. станет своеобразной стартовой площадкой для военной карьеры политического руководителя Красной Армии в 1930-е – начале 1940-х гг.

Но прежде, в 1926 г., он прошел допризывную подготовку в системе ДОСААФ в качестве взводного политрука Глазовского учебного сборного пункта, за что получил благодарность Президиума Глазовского уисполкома [11]. В конце 1920-х гг., так и не завершив обучение в школе [6, Л. 4], имея только законченное начальное образование, Николай Лекомцев переехал в Пермь, работал на заводе [7], оттуда в 1930 г. призвался в ряды Красной Армии, с которой связал свою дальнейшую жизнь.

Второй этап жизни Н.М. Лекомцева был связан с обучением военному делу и обогащением опыта политической работы в армии. В течение двух лет он проходил срочную службу; с 1 февраля 1932 г. был назначен помощником командира батареи по политической части 57-ого Уральского артиллерийского полка, а с января 1933 г. являлся еще и начальником полкового клуба [13]. Кроме того, с целью повышения уровня квалификации Н. Лекомцев проходил обучение на сборах политруков в Чите. С этого времени Николай Михайлович занимался политической деятельностью в армии на профессиональной основе.

Третий – боевой – этап становления офицера Красной Армии начался с участия в вооруженных конфликтах на Дальнем Востоке. В 1937 г. политрук Н.М. Лекомцева перевели служить в 57 стрелковую дивизию в Забайкальский военный округ [8, Л. 14], где ему доверили газету «На боевом посту». Уже в мае 1938 г. по приказу командования Лекомцев получил повышение – стал старшим политруком. Именно в этой должности Николай Михайлович получил своё боевое крещение в сражениях с японскими

милитаристами: сначала летом 1938 г. на озере Хасан, а с весны по осень 1939 г. на реке Халхин-Гол [8, Л. 2–4]. В конце 1939 г. Лекомцев стал участником боевых действий на полуострове Ханко в период советско-финской войны [8, Л. 16]. За умелое руководство войсками, за мужество и героизм, проявленные в боевых действиях, Николай Михайлович Лекомцев был награждён орденом Красной Звезды и орденом боевого Красного Знамени, а также повышен в звании, став батальонным комиссаром [6, Л. 17].

С первых дней Великой Отечественной войны как кадровый офицер и политрук Николай Михайлович воевал на фронте – защищал Ленинград. 31 июля 1943 г. подполковник Н.М. Лекомцев погиб в ходе Мгинской наступательной операции в районе Малодубровского болота. Как погиб политрук и где он похоронен нам неизвестно.

Таким образом, становление офицера Красной Армии проходило в три этапа: первый – социализация, отличающаяся активной политической включенностью молодого поколения в революционные преобразования страны; второй – участие в системном образовании военному делу через институт ДОСААФ, включающий процесс физического и социального воспитания, политического и культурного развития, начальной военной подготовки; третий – обогащение профессионального опыта кадрового офицера в мирное время и приобретение первого опыта ведения боевых действий в реальных военных условиях на Дальнем Востоке и в Финляндии. Так сформировался тип молодого советского офицера, который тактическими умениями, стойкостью боевого духа и ценой своей жизни сдерживал натиск врага в первые месяцы Великой Отечественной войны. Биография Н.М. Лекомцева является показательным тому примером.

Список литературы

1. Автобиография члена ВЛКСМ Лекомцева Николая. 1927 год. ВАО, г. Глазов // МИДДУ. НВФ № 1097.
2. Выписка из протокола № 10 заседания Бюро Глазовского укома РЛКСМ от 20.12.1923 г. об организации отряда юных пионеров в Глазове. 1923 год. ВАО, г. Глазов // МИДДУ. ОФ № 2328.
3. Костицына, Т.П. Родина, Родина, ты – это мы! / Т.П. Костицына. – Ижевск: Удмуртия, 1980. – 272 с., ил.
4. Костицына, Т.П. Колька-коммунист / Т.П. Костицына // Удмуртская правда. 1991. №№ 63-64. 19 апреля, 23 апреля.
5. Листок личный Всероссийской переписи-переучёта активных работников РКСМ Н.М. Лекомцева, руководителя антирелигиозного кружка при Глазовском укоме РКСМ. 1924 год. ВАО, г. Глазов // МИДДУ. ОФ № 2336.
6. Письма от Лисковец Л. Б., Лекомцевых Н.Н. и С.Н., Рагозы Т.Н. о комсомольце 1920-х гг. Н.М. Лекомцеве // Архивное Управление Администрации МО «Город Глазов». Ф. 513. Оп. 1. Д. 123.
7. Письмо Н.Н. Лекомцевой об отце. 1986 г. УССР, г. Львов // МИДДУ. ОФ. Инв. № 2322.
8. Рабочая тетрадь Т.П. Костицыной с воспоминаниями вожатых, копиями писем, личных документов, набросками стихов активного комсомольца 1920-х

годов Лекомцева Н. М. // Архивное Управление Администрации МО «Город Глазов». Ф. 513. Оп. 1. Д. 87.

9. Сафонова, Т.В. История города Глазова. Вехи XX века: Учебное пособие / Т. В. Сафонова, М. В. Ившина, Н. В. Лукина. – Глазов, 2003. – 516 с., ил.

10. Удостоверение № 192 Глазовского укома ВЛКСМ ВАО Н.М. Лекомцеву, командируемому в Глазовскую волость для обследования работы волкома, 1927 год. ВАО, г. Глазов // МИДДУ. ОФ. Инв. № 2332.

11. Удостоверение № 33/9 Глазовского уездного военного комиссариата ВАО Н. Лекомцеву о проведении допризподготовки и об объявлении и благодарности Президиума Глазовского уисполкома за проведённую работу. 1925 год. ВАО, г. Глазов // МИДДУ. ОФ № 2327.

12. Удостоверение № 365 Глазовского укома комсомола ВАО Н.М. Лекомцеву, члену бюро укома, командируемому в Юкаменскую, Курьинскую, Святогорскую, Зуринскую волорганизации, ячейку стеколзавода «Факел» для проведения переывборов бюро ячеек и волостных съездов ВЛКСМ. 1927 год. ВАО, г. Глазов // МИДДУ. Раздел «Истоки». Папка 3 (2). ОФ. Инв. № 2320.

13. Удостоверение личности Н.М. Лекомцева. 1932 год. РСФСР, г. Пермь // МИДДУ. ОФ № 2323.

ФРАНЦУЗСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ШКОЛА «АННАЛОВ» И ЕЕ ВКЛАД В КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЮ ПОНЯТИЯ МЕНТАЛЬНОСТИ

Н.А. Никонович

Минск, Институт философии Национальной академии наук Беларуси

Развитие философско-исторических, философско-культурологических исследований, современные модификации концепций философии истории во многом связаны с проектом школы «Анналов», теоретические положения которой содержатся в работах Л. Февра и М.Блока. Это французская историческая школа, название которой восходит к названию журнала «Анналы экономической и социальной истории». В рамках этого направления разрабатывались вопросы социальной, культурной, экономической истории. Данная школа пыталась создать интегрированную концепцию истории, которая включала бы исследовательский корпус различных наук.

В научной литературе это направление считается попыткой синтетического видения истории, где экономическая, социальная, интеллектуальная истории объединены в единое целое. В качестве метода исторического познания школой «Анналов» введен принцип дополнительности различных направлений исторической науки. Проблематичным является ответ на вопрос, был ли достигнут такой синтез, однако был задан определенный вектор исследований. Интегрированный проект исторической науки – то достижение, которое было предложено данной школой. Как отмечает американский историк, профессор А. Мегилл, «цель состояла в том, чтобы достигнуть одной связной картины человеческого прошлого, или хотя бы некоторой части этого прошлого» [1, с. 331].

На наш взгляд, для этой школы характерно оперирование с исторической эпистемологией, со стратегиями интерпретации исторического

познания, оперирование с исторической оптикой. Акцент делался не на описании событий, а на рассмотрении взаимосвязи различных компонентов. В связи с этим задействовались корпус различных наук – этнографии, палеографии, нумизматики, социальной, экономической истории, истории древностей. Большое внимание уделялось историческим, литературным памятникам разных эпох. Второе поколение представителей школы «Анналов» – Фернан Бродель, Жорж Дюби, Жак Ле Гофф (ему принадлежит известная работа «Цивилизация средневекового Запада») концентрировалось преимущественно на исследованиях средневекового общества и ментальности.

Их основным достижением является разработка истории и теории ментальностей, фундированной представлением о том, что историю нельзя постигнуть без обращения к ментальности исторических субъектов. История идей становится необходимым элементом построения концепции истории. Однако существуют и сложности, связанные с реставрацией духовных миров и культур прошлого. Расхождение между восприятием прошлого и настоящего не осталось незамеченным Л. Февром: «Абстрактный человек был таким же, как теперь? Может быть. Этого я не знаю. Историк и абстрактный человек друг с другом не встречаются, нигде и никогда» [2, с. 111]. Данная мысль постулирует разрыв между миром исследующего и исследуемого.

Прояснение механизмов постижения и понимания разных культур является проблемой методологии как исторических, так и философских наук. Действительно, сложности в реконструкции ментальных объектов прошлого очевидны. Методологическим ключом здесь может оказаться герменевтическая методология, включающая механизм эмпатического вчувствования. За прошедшие десятилетия со времен работ М. Хайдеггера, Х.-Г. Гадамера, П. Рикёра вряд ли можно говорить о развитии новой герменевтической стратегии. «Понимание» – один из ключевых терминов М. Блока. Понять историческое и культурное прошлое значит преодолеть разобщенность ментальных структур и подняться до интересубъективного уровня понимания.

Вопрос заключается в том, каким образом преодолеть пропасть между исследователем и исследуемым объектом, который может иметь совершенно иные ментальные параметры, свойства и характеристики. Это также и вопрос релевантности культурной оптики, релевантности средств познания, методологического инструментария. С одной стороны, мы имеем значительно удаленные от нас культуры в темпоральном отношении, с другой стороны – это культуры, которые значительно отличаются от нашей по своим сущностным параметрам. В связи с этим возникает блок вопросов, связанный с возможностью их постижения, вопрос о когнитивных, методологических процедурах, методологическом функционале.

Сложность понимания особенностей функционирования различных типов культурно-исторического сознания заключается также в возможности (или, точнее, невозможности) воссоздания его ментальных матриц. Так, например, теоретики истории ментальностей подметили определенные трудности, которые возникают в связи с интерпретацией какого-либо ментального типа. В данном контексте можно привести замечание чешского

медиевиста Ф. Грауса, который концентрирует внимание на вариабельности ментальных миров исследователя и реконструируемых им культурных форм. По Граусу, «историк находится в плену своего собственного менталитета, преломляющего незаметным для него образом его взгляд на материал источника» [3, с. 81].

Таким образом, понимание менталитета, смысловосферы и логики значительно отдаленных по времени культур представляет определенные методологические трудности. Одна из проблем заключается в значительной хронологической отдаленности во времени культуры, которая исследуется, от культуры, к которой принадлежит исследователь. Другой немаловажный аспект – методологические принципы и теоретические установки исследования темпорально отдаленных культур. Здесь может оказаться продуктивным постулируемый этнопсихологией еміс-подход, фундирующий идею аутентичного исследования культурного материала путем применения тех же когнитивных процедур, которые используются в исследуемой культуре. Еміс-подход представляет собой «взгляд изнутри» на культуру-объект, что позволяет осуществить мониторинг культурных смыслов изнутри, что может приблизить к пониманию неевропейских культур, принципиально полисемантических.

Список литературы

1. Мегилл, А. Историческая эпистемология : пер. с англ. / А. Мегилл. – М. : Канон+, 2009. – 479 с.
2. Февр, Л. Бои за историю : [сб. ст.] / Л. Февр ; пер. А.А. Бобовича, М.А. Бобовича, Ю.Н. Стефанова. – М. : Наука, 1991. – 629 с.
3. История ментальностей, историческая антропология: зарубежные исследования в обзорах и рефератах / сост. Е.М. Михина ; Рос. акад. наук, Ин-т всеобщ. истории, Рос. гос. гуманитар. ун-т ; редкол.: Е.В. Горюнов [и др.]. – М., 1996. – С. 79–96.

КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ В ПРОЦЕССЕ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ПОКОЛЕНИЙ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Н.Г. Федотова

*Великий Новгород, Новгородский государственный
университет имени Ярослава Мудрого*

В современном научном дискурсе гуманитариев особую популярность имеет концепт «культурная память», который актуализировал внимание ученых на способах сохранения и передачи культурного опыта поколений тех или иных сообществ. Известный историк культуры Ян Ассман обосновал данное понятие для того, чтобы описать динамику в принципах сохранения общего прошлого для коллектива, в средствах хранения и передачи смыслов и их носителей как обобщающее понятие «для функциональных рамок, описываемых выражениями «складывание традиции», «обращение к прошлому», «политическая идентичность, или политическое воображение» [2, с. 22].

Культурная память как «непрерывный процесс, в котором социум формирует и поддерживает свою идентичность посредством реконструкции своего прошлого» [3, с. 200] опирается на сконструированную коллективом людей матрицу воспоминаний, выраженных в различных символических средствах, хранящих и транслирующих образы коллективного прошлого. Она позволяет осмыслять членам сообщества непрерывность и преемственность своей культуры, осознавать собственную идентичность. Коллективный характер культурной памяти предполагает опосредованность фиксации и трансляции смыслов, которые переносят значения прошлого в символических средствах и прежде всего в вербальных системах (например, язык) и визуальных (например, изображения или скульптура)

Культурная память имеет реконструктивный характер, говоря иначе, не просто хранит образы прошлого, а транслирует такие смыслы, которые актуальны для настоящего времени. Поэтому культурная память представляет собой результат представления общества о себе, по сути, это социокультурный конструкт, имеющий конвенциональный характер, определяющий отношение к прошлому.

Одна из важнейших функций культурной памяти любого сообщества – это культурная преемственность поколений. Именно культурная память позволяет сохранить и передать следующему поколению культурный код, в основе которого лежат ценности прошлого – уникальные знания, смыслы, идеи в текстах, творчестве, традициях, монументах.

Преемственность поколений во многом обеспечивается процессом коммеморации, т.е. постоянной актуализацией культурных смыслов, поддержанию коллективного воспоминания о тех или иных фрагментах прошлого. Коммеморация не дает забвению одержать верх над коллективными воспоминаниями, позволяет сохранять символическую связь между людьми и образами их совместного прошлого, поддерживать памяти в актуальном состоянии. Праздники, форумы, переименование улиц, выпуск репортажей или кинофильмов – все эти коммеморативные практики «заставляют людей вспоминать и эмоционально переживать знаковые исторические события, причем в той версии, которую им предлагают организаторы» [4, с. 15]. В связи с этим, репертуар коллективных воспоминаний во многом зависит от воздействий тех или иных факторов. По мнению Алейды Ассман, во многих культурах нередко создавались специальные символические средства для того, чтобы накопить и прочно закрепить в памяти определенные знания, увековечить их, что объясняется значимостью таких понятий как «традиция», «предание» или «культурное наследие». Соответственно, «заменяя указанные термины понятием «культурная память», мы демонстрируем динамику припоминания и забвения, «которая всегда присутствует в культуре... обеспечение сохранности неизменно подразумевает свою противоположность – отбор, отбрасывание и уничтожение, а также более мягкие формы забвения: пренебрежение, деформацию и потерю» [1, с. 32].

С другой стороны, процесс преемственности поколений тесно связан с культурной идентичностью. Идентификация членов коллектива, осознание

культурной принадлежности к конкретному обществу происходит на основе понимания различий с другими сообществами, в том числе, через уникальные фрагменты общего прошлого, маркирующего культурные границы коллектива, а также на основе отождествления с ним членов сообщества, что влияет на ощущение причастности, в том числе, и к территории, а также к поколениям, связанных с данным сообществом.

Таким образом, культурная память представляет собой совокупность коллективных воспоминаний конкретного сообщества (нации, этноса и пр.), характеризующегося общей культурой, нормами поведения, собственными прошлым, выраженных в различных символических средствах. Культурная память позволяет осмыслять членам сообщества непрерывность и преемственность своей культуры, осознавать собственную идентичность. К наиболее значимыми функциям культурной памяти относятся идентификация членов коллектива и культурная преемственность поколений, обеспечивающая связь прошлого и настоящего в том или ином коллективе.

Список литературы

1. Ассман, А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика / А. Ассман. – М., 2014. – 328 с.
2. Ассман, Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Я. Ассман. – М., 2004. – 368 с.
3. Репина, Л.П. Феномен памяти в современном гуманитарном знании / Л.П. Репина // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. - № 3 (153). – С. 191-201.
4. Шнирельман, В.А. Социальная память: вопросы теории / В.А. Шнирельман // Историческая память и российская идентичность / Под. ред. В.А. Тишкова, Е.А. Пивневой. – М.: РАН, 2018. – 508 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ КАК ОСНОВЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Т.А. Юмашева

*Балашов, Балашовский институт (филиал)
Саратовского национального исследовательского
государственного университета имени Н.Г. Чернышевского*

Проблемы социального единения, солидарности наиболее остро встают в переломные периоды исторического развития страны. В такие моменты страна нуждается в помощи и поддержке со стороны населения, которое обладает ярко выраженной гражданской позицией, воспитанного в духе патриотизма, стремящегося приумножить главные духовные ценности и природные богатства. В первую очередь это зависит от консолидированной деятельности государственных структур, общественных объединений, сферы образования и др. направленной на сохранение исторической памяти.

Дефиниция понятия «историческая память» достаточно широка, однако можно предпринять попытку по его обобщению и сформулировать в авторской интерпретации, как накопленный социально-позитивный опыт поколений, являющийся нравственно-ценностным ориентиром, формирующим мировоззрение, коллективную память и сознание.

Историческая память — это источник знаний, мудрости, переоценки ценностей, в котором представлены трансформационные изменения обеспечивающие настоящее и формирующие будущее.

Действующая нормативно-правовая база регламентирует защиту и сохранение исторической памяти. Так в Конституции РФ, после принятия поправок в 2020 г., закреплено положение о важности сохранения и обеспечения защиты исторической памяти. Формы увековечения исторической памяти, такие как сохранение и благоустройство воинских захоронений, организация и проведение поисковой работы, освещение в средствах массовой информации материалов о погибших при защите страны, создание произведений искусства и литературы, посвященных их подвигам, организация выставок – закреплены в Федеральном законе «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества».

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации с целью предотвращения попыток фальсификации и сохранения исторической памяти определяет ведущую задачу по защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей и культуры.

За преступления против Родины, за нарушение обозначенных законодательных актов предусмотрена уголовная и административная ответственность. Уголовный кодекс РФ определяет наказание в форме штрафа, обязательных, принудительных работ или лишения свободы за такие деяния, как вандализм, разрушение памятников, возбуждение этнической ненависти, отрицание преступной сущности нацизма, публичное проявление неуважения ко дням воинской славы и памятных датах, а также унижение чести и достоинства, оскорбление ветеранов.

По словам Президента России Путина В.В., «сохранение исторической памяти – это битва за сохранение России». Это обуславливает важное направление патриотического воспитания, заключающееся в изучении истории России, истории своей малой родины. Данная деятельность в системе образования — это совместное творчество педагогов и воспитанников.

Технологии гражданско-патриотического воспитания должны быть разнообразными. Следует брать во внимание современный портрет молодежи, их интересы и ценности. Формат подачи патриотической информации должен быть доступен, не навязчив. Важно активно использовать современные цифровые технологии в патриотической сфере, например, при оцифровке архивов, создании мультимедийных комплексов. Необходимо содействовать молодежным инициативам в продвижении проектов патриотического содержания. Активнее вовлекать молодежь в грантовую деятельность Федерального агентства по делам молодежи.

Патриотическое воспитание по сохранению исторической памяти эффективно реализуется с помощью Всероссийского проекта «Без срока давности». Третий вариант образовательного проекта наиболее успешный, он является доработанной версией и включает в себя следующие модули:

1. Исследование проблемы геноцида мирного населения на оккупированной территории РСФСР.

2. Ознакомление с источниками о преступлениях против мирного населения в период нацистской оккупации.

3. Осознание недопущения нацистских преступлений против человечности.

4. Преступления против мирного населения на оккупированных территориях РСФСР.

5. Недопущение геноцида как международного преступления.

Данный образовательный курс включен в учебную деятельность вузов, в нем активно используются такие учебные материалы, как историко-документальные материалы, видеоресурсы, методические разработки классных часов, квест-экскурсий, проведение поисковых экскурсий, что эффективно способствует формированию патриотизма.

Патриотический проект «Без срока давности» призван заложить этический фундамент для оценки преступлений нацистов против мирного населения в годы Второй мировой войны, необходимый для сохранения исторической правды и ответа на провокационные информационные вызовы об итогах Второй мировой войны. Изучение образовательного модуля способствует формированию уважения к истории Родины и формированию гордости за предков, а, следовательно, позволяет воспитать целостную личность, не испытывающую национальный стыд и готовую конструктивно работать для приумножения славы и богатства своей страны, внося свой посильный вклад в развитие сил и средств информационного противоборства, обеспечивая национальную безопасность страны.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что условия сохранения исторической памяти и формирования гражданской позиции зависят от объединения усилий всех заинтересованных сторон, необходимо эффективно реализовывать комплексные государственные программы по укреплению и формированию патриотически-ориентированного сознания молодежи, не ослабевать государственный контроль за данной деятельностью. Сохранение исторической памяти – важная задача нашего общества, а при планомерном патриотическом воспитании можно рассчитывать на положительный эффект в ее решении.

Список литературы

1. Замараева, Е.И. Проблемы сохранения исторической памяти в эпоху цифровизации / Е.И. Замараева // Казанский педагогический журнал. – Казань : КГУ, 2022. – № 3. – С. 263–268.

2. Проблемы исторической памяти о Великой Отечественной войне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://minobrnauki.gov.ru/upload/2022/07/Обзор.НЦПТИ%20\(29\).pdf](https://minobrnauki.gov.ru/upload/2022/07/Обзор.НЦПТИ%20(29).pdf) – Дата доступа: 18.10.2023.

VI. ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛЕЙ ОБРАЗОВАНИЯ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

STUDY ON THE DILEMMA AND COUNTERMEASURES OF "FIVE-EDUCATION INTEGRATION" FROM THE PERSPECTIVE OF ALL-ROUND HUMAN DEVELOPMENT

Zhang Lingyu

Jinan, Shandong Normal University

"Five education fusion" is to realize the all-round development of human beings through the way of fusion. As a theoretical abstraction, "Five education" divides educational activities into moral education, intellectual education, physical education, aesthetic education and labor education from different aspects, but the theoretical separation has gradually evolved into the practical separation.

First, the necessity of "five education integration" from the perspective of comprehensive human development

First of all, "five education fusion" is a practice that guides people to return to their own essence. Education extends from the narrow knowledge imparting to the comprehensive cultivation of individual development, reflecting the overall improvement of students' personal quality. With the changes of The Times, the educational concept of "five-education integration" is also widely implemented in the world, such as Germany's "five-education integration".

Secondly, "five education integration" is the internal driving force to promote the modernization of education. Education modernization follows the people-oriented concept, the integration of the five education not only promotes the comprehensive development of people at the individual level, but also raises the value of people to the social and national level, provides strength support for the society and the country, and provides a steady flow of internal power for the modernization of education.

Second, the plight and performance of "five-education integration" from the perspective of comprehensive human development

Nowadays, many countries have developed the "five-education integration" system according to their own national conditions, but they still face the following problems in the process.

The first is the systematic lack of "five fertility fusion". In practical practice, the educational goal, educational process, educational means and educational methods are prone to one-sided phenomena. In addition, due to socio-economic and cultural differences, the uneven distribution of educational resources between different regions and schools will also make it difficult to achieve this goal.

The second is the imbalance of "five education fusion". Due to the wrong orientation of education, some schools pay too much attention to memory and skillfully

use absolute truth in order to obtain high scores and rankings. Although educators realize the importance of the five education, but can not complete, accurate, timely implementation of education guidance, subject to personal ability, external conditions and other factors, can not achieve the effect of comprehensive development.

Third, from the perspective of human comprehensive development, the solution to the dilemma of "five children integration" is explored.

On the one hand, it is necessary to improve the theoretical system of "five-fertility fusion". First, clarify the positioning of "five fertility fusion". "Five education integration" is not a simple patchwork, but organic combination, each link is interrelated, mutual promotion, together constitute a complete education system. Second, in-depth research on the basic theory of "five-education integration", according to the social development conditions and the current situation of five-education integration development, constantly enrich the theoretical research results, and refine them into theoretical and systematic results to further guide the development of education modernization.

On the other hand, it is necessary to strengthen the practical application of "five-fertility fusion". The all-round development of each person has its own focus and should pursue balanced development rather than average development. It will be counterproductive to apply the "five education" to every lesson and embed the overall development goal into every lesson in a random and fragmented way. Therefore, to strengthen curriculum construction, it is necessary to integrate the education goal, education content and education implementation process into a whole dynamic activity process because of curriculum adjustment, personalization, hidden combination and mutual promotion.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРНЕТ-ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

*И.А. Белая, М.М. Морозанова
Витебск, Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова*

Информатизация общества является, по своему существу социальным процессом. В современном мире большое значение имеют технические средства, в которые входят различные гаджеты, компьютеры, а также Интернет, появляются и развиваются новые формы социального взаимодействия. В ходе развития Интернета стал развиваться такой вид зависимости как интернет-зависимость или компьютерная-зависимость [1]. Интернет-зависимость – это аддикция, характеризующаяся чрезмерным использованием Интернета. Такой вид аддикций может сопровождаться психофизиологическими изменениями поведения и дискомфортом при невозможности воспользоваться гаджетом. Такое поведение может привести к социальной дезадаптации, проблемам с успеваемостью, трудностями в общении, появлении раздражимости, депрессивных состояний, конфликтностью, низким самоконтролем

т.д. Число исследований посвященных этой тематике растёт с каждым годом. В работах различных психологов отображены причины, симптомы, механизмы формирования, критерии и стадии развития зависимости [2].

Основателями изучения феномена интернет-зависимости могут считаться клинический психолог К. Young и психиатр I. Golberg. Само понятие было предложено I. Golberg в 1995 г. на дискуссионном форуме психиатров. Он обозначал интернет-зависимость как навязчивое желание нахождения в сети Интернет, приводящее к негативным последствиям в социально, профессиональной и семейной сфере. В то время как К. Young предложила рассматривать интернет-зависимость как клиническую патологию. Ею был создан 20-опросный тест, который позволяет измерить насколько серьезно Интернет влияет на жизнь человека [3].

Также К. Young сформулировала пять основных видов интернет-зависимости:

- компьютерная зависимость: пристрастие к разным видам деятельности за компьютером (играм, программирование и т.д.);
- компульсивная навигация в сети: компульсивный поиск различной информации в удаленных базах данных;
- перегруженность информацией: привязанность к азартным играм в сети, к аукционам онлайн или покупкам через интернет;
- киберкоммуникативная зависимость: зависимость от общения в сети в различных социальных сетях, чатах, онлайн конференциях;
- киберсексуальная зависимость: зависимость от «киберсекса», то есть частое посещение сайтов порнографического содержания, обсуждения на тему секса в различных чатах, группах и сообщения интернет [4].

Интернет-зависимость находится в группе технологических аддикций, которые связаны с воздействием человека и машины. Согласно концепции С. Чена, к симптомам интернет-зависимости можно отнести компульсивные симптомы (невозможность преодолеть желание войти в интернет), симптом отмены (появление чувства дискомфорта при прекращении пользования интернетом, на какой то промежуток времени), толерантности (увеличение временипровождения в интернете для получения удовольствия), внутренние проблемы и проблемы со здоровьем (периодические или постоянные возникновение физических, социальных, профессиональных психологических проблем при пользовании интернетом) и трудности в управлении временем (невозможность контролировать время пребывания в интернете и как результат нарушение режима сна и питания, возникновение чувства усталости) [5].

Интернет позволяет не показывать свои недостатки, общение в социальных сетях позволяет не быть самим собой, поэтому в виртуальном мире молодежь может быть смелее и активнее. Общение через интернет предполагает анонимность, которая позволяет не нести ответственность ни перед кем и из-за этого и привлекает молодежь. Молодежь очень привязана к своему гаджету и постоянно проверяют его, чтобы не упустить то, что происходит в их социальной онлайн-среде [6].

Для юношей с интернет-зависимостью характерны ярко выраженные акцентуации: гипертимность, тревожность и демонстративность. Они могут являться инициаторами конфликтов, бурно реагируя на события, отличаются повышенной раздражительностью. Также отличаются основательностью, собранностью, пунктуальностью, высоким самоконтролем, способностью четко выполнять обязанности. Однако нерешительны, мало контактны, не уверены в себе, склонны к минорному настроению. Они редко вступает в конфликты с окружающими, играя в них в основном пассивную роль, в конфликтных ситуациях ищут поддержки и опоры. Чувство собственной неполноценности стараются замаскировать в самоутверждении через те виды деятельности, где они могут в большей мере раскрыть свои способности.

Для девушек с интернет-зависимостью характерны ярко выраженные акцентуации: возбудимость, циклотимность и «застревание». Раздражительны, вспыльчивы, неуживчивы в коллективе. Равнодушны к будущему, целиком живут настоящим, желая извлечь из него массу развлечений. Любая критика вызывает мысли о собственной неполноценности. На замечания реагируют раздражением, даже грубостью и гневом, в глубине души, однако впадая при этом в уныние, глубокую депрессию. Обидчивы, злопамятны и подозрительны. Страдают от мнимой несправедливости по отношению к ним. Также интернет-зависимые испытывают чувство неуверенности в себе, склонны к раздражимости и импульсивны [7; 8].

Таким образом, интернет-зависимость является социальной проблемой современного общества, и оказывает негативное воздействие как на личность, так и на различные аспекты ее социальных связей. Пребывание в сети Интернет позволяет человеку создать свой виртуальный мир, который заменяет ему реальный. При этом у интернет-зависимых может наблюдаться высокая тревожность, стресс, агрессивность, низкая самооценка, трудности в общении, фрустрация, ригидность, а также изоляция.

Список литературы

1. Интернет-зависимость: актуальность проблемы в современном обществе [Электронный ресурс] / Наша психология. – Режим доступа: <https://www.psyh.ru/>. – Дата доступа: 28.01.2021.
2. Ловпаче Ф. Г. Психологические особенности профилактики интернет-зависимости в юношеском возрасте / Ф.Г. Ловпаче // Вестн. Адыг. гос. ун-та. Сер. 3, Псих. науки. – 2018. – Вып. 1(213). – С. 124–129.
3. Колмогорцева, А. А. Психологические особенности личности как предикторы интернет-зависимости : дис. ... канд. псих. наук : 19.00.01 / А. А. Колмогорцева. – Челябинск, 2021. – 152 л.
4. Хомутникова, Е.А. Интернет-зависимость молодежи как социокультурная проблема / Е.А. Хомутникова, А.С. Лутникова // Курган. гос. ун-т. – 2019. – №3. – С. 76–83.
5. Левина, Т.В. Межличностные отношения у людей с разными уровнями интернет-зависимости / Т.В. Левина // Инс-т псих. росс. Академ. наук. Социальная и экономическая психология. – 2019. №3(15). – С. 83–109.

6. Жантикеев, С.К. Интернет-зависимость или социальные сети как часть жизненного пространства молодежи / С.К. Жантикеев, А.С. Саттыклышева // CHRONOS. – 2020. – №2 (41). – С. 22–25.

7. Авдеева, Т.Г. Личностные особенности подростков с интернет-зависимостью / Т.Г. Авдеева // Альманах современной науки и образования. – 2010. – №3 (34). – С. 111–113.

8. Морожанова, М. М. Взаимосвязь между интернет-зависимым поведением и особенностями личности современных подростков / М.М. Морожанова // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер : сборник научных статей. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2016. – С. 141-145.

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОПРОВОЖДЕНИЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ

Л.Ф. Букша

Гродно, Гродненский государственный медицинский университет

Проблема организации сопровождения духовно-нравственного развития студентов имеет непреходящую актуальность, так как продуктивная реализация профессиональной деятельности во многом определяется индивидуально-личностными особенностями специалиста, его ценностями и мировоззренческими взглядами.

Бесспорно, что в рамках системы профессионального образования необходимым аспектом выступает пересмотр возможных моделей образования и психолого-педагогических оснований становления личности будущего специалиста. На наш взгляд, важным является смещение акцентов с подготовки унифицированных и универсальных «квалифицированных кадров» на создание условий для формирования духовно и нравственно развитой личности специалиста. Тем самым, вектором развития современной системы профессионального образования станет подлинная культурная и духовно-нравственная модальность, ее направленность на целенаправленное «вращивание собственно человеческого в человеке».

Каким должно быть сопровождение духовно-нравственного развития будущего специалиста, чтобы оно оптимальным образом способствовало его личностному и профессиональному становлению и самореализации?

Понимание значения и смысла духовно-нравственного развития студентов в контексте системы профессионального образования предусматривает, в первую очередь, актуализацию в жизнедеятельности молодых людей высших общечеловеческих ценностей. Устойчивая и четко сформированная система ценностных ориентаций и смыслов обеспечивает личности не только возможности проявления свободы, ответственности, любви, жизнестойкости, но и позволяет выступать автором собственной жизни, а именно:

1 – оценивать происходящее во внешнем и внутреннем мире, исходя из собственной духовно-нравственной позиции;

2 – выстраивать собственную жизнедеятельность с опорой на лично принятую систему общечеловеческих ценностей;

3 – оказывать положительное влияние на окружающий мир и других людей в соответствии со своими ценностно-смысловыми и мировоззренческими взглядами и установками.

В рамках организации сопровождения духовно-нравственного развития студентов можно обозначить пять ключевых направлений.

Первое - когнитивное - направление организации сопровождения развития студентов строится на основе того, что духовность и нравственность личности определяется ее стремлением исследовать и познавать окружающий мир, проявлять открытый интерес к другим людям и самому себе. В ходе этой деятельности человек пытается открыть тайны человеческого бытия, обнаружить законы мироустройства и найти смысл собственной жизни и своего предназначения. Следовательно, в качестве критериев нравственно и духовно развитой личности в рамках данного направления можно выделить не только самостоятельность и гибкость ее мышления, но также широту и глубину ее представлений о мире, о законах мироустройства, о смысле своего существования и т.д.

Второе направление организации сопровождения духовно-нравственного развития студентов можно условно обозначить как приобщение к культурному наследию всего человеческого рода. Подобное соприкосновение с культурным богатством пробуждает и обогащает развитие будущего специалиста, содействует формированию у него чувства сопричастности и принадлежности. Более того, «заключив» в себя культурное богатство человеческой цивилизации, личность гарантирует себе право и возможность выступать творцом, создателем нового духовного и материального продукта.

В качестве третьего направления организации духовно-нравственного развития студентов следует назвать создание условий для понимания и принятия личностью высших общечеловеческих и гуманистических ценностей. В результате постоянной рефлексии и соотнесения разных аспектов своей жизнедеятельности с вечными ценностями у будущего специалиста происходит выстраивание собственной устойчивой иерархии целей, ценностных ориентаций и смыслов, которая включает в себя такие ценности, как жизнь, человек, истина, добро, красота, труд, счастье, справедливость, любовь, свобода, честь и т.п., и выступает фундаментом его успешного профессионального и личностного развития.

Критериями нравственно и духовно развитой личности в рамках данного направления является формирование собственного мира значений и личностных смыслов, которые привносят в процессы восприятия реальной жизнедеятельности модусы рефлексии, переживания и осмысления. Является также очевидным, что существование нравственно и духовно развитой личности определяется не единично взятыми ценностями, но целым ценностно-смысловым полем. Важным здесь представляется обнаружение студентом ответа на ключевой вопрос: «Во имя каких ценностей и личностных смыслов я живу и планирую осуществлять свою будущую

профессиональную деятельность?». Нужно понимать, что основа духовно-нравственного развития студентов – это всегда устойчивая направленность и первенство высших общечеловеческих ценностей, степень принятия и практическая реализация которых в значительной степени обусловлена силой личности, уровнем ее внутреннего потенциала.

Четвертое направление организации сопровождения духовно-нравственного развития студентов представляет собой актуализацию постоянной внутренней работы личности, которая ориентирована на саморазвитие и совершенствование своего Я на основе самопознания, самоопределения и самореализации с учетом актуальных и потенциальных ресурсов и возможностей. Мы разделяем точку зрения В.П. Зинченко, согласно которой духовность – это реальная деятельность, направленная на «переделку» самого себя, созидание духовного пространства и своего духовного мира [1]. Другими словами, это не утилитарная, а духовно-практическая деятельность по самосозиданию, самоопределению и духовному росту человека.

Пятым важнейшим направлением сопровождения духовно-нравственного развития студентов выступает создание условий для формирования гуманистически ориентированного поведения, которое будет устремлено на принятие другого человека, оказание ему помощи и поддержки и, в целом, на служение и достижение блага для всего человечества. Следовательно, действительно верным ориентиром для нравственно и духовно развитой личности выступает совершение альтруистических действий, когда ведущим мотивом и ценностной ориентацией для молодого человека становится направленность на удовлетворение нужд другого человека, не требующая ответного действия. Открытое принятие личностью идеи служения в отличие от прагматического смысла строится на основе понимания собственного предназначения в социально-временном контексте.

Резюмируя все вышеперечисленное, подчеркнем, что организация сопровождения духовно-нравственного развития студентов представляет собой один из важнейших векторов становления современной системы профессионального образования и включает в себя создание оптимальных условий для актуализации целенаправленного привнесения духовно-нравственных аспектов в жизнедеятельность будущего специалиста и выработки у него устойчивой мотивации к созидательному преобразованию себя и мира на основе принятия высших общечеловеческих ценностей и смыслов.

Список литературы

1. Иванченко, Г.В. Идея совершенства в психологии и культуре : монография / Г.В. Иванченко. – М., 2007. – 255 с.
2. Серых, А.Б. Духовно-нравственное возрождение как путь преодоления личностью духовного кризиса современности / А.Б. Серых, Л.Ф. Букша // Глобальный научный потенциал. – 2020. – №6(111). – С. 16–19.
3. Серых, А.Б. Основные направления духовно-нравственного развития будущих специалистов социономических профессий / А.Б. Серых, Л.Ф. Букша, А.А. Зайцев, А.А. Лифинцева // Перспективы науки. – 2023. – №5(164). – С. 296–299.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ И ПОСТРОЕНИЕ МОДЕЛИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ОБУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА

С.Ю. Буренина

Псков, Псковский государственный университет

Говоря о том, что современному социальному человеку важно осваивать такие компетенции как: критическое мышление, аргументирование, анализ, решение проблем, принятие решений, управление проектами, планирование, координация, администрирование, сотрудничество, и тогда, во-первых, выстраивание модели исследовательского обучения современного студента позволит освоить все компетенции, во-вторых, студент-исследователь осваивает методы познания, необходимые для научного поиска, что непосредственно выстраивает путь к новшествам и создает условия к самореализации личности уже в рамках научно-исследовательской социализации [1, с. 25].

Опираясь на исследования А.О. Карпова, можно с уверенностью говорить о исследовательском образовании, что как пишет автор, составляет фундаментальную часть познавательной структуры современного социума, а в нем в свою очередь располагаются критические точки роста культуры знаний [2, с. 41]. В данном исследовании это интересно с позиции понимания исследовательской деятельности современного студента как в рамках саморазвития, творческого исследовательского саморазвития, ориентированного на познавательную активность с начала и до завершения обучения в вузе, так и в перспективе как установка на когнитивно активную часть современного социума, мотивированную на новые знания и прогресс во всех областях науки.

Возникает вопрос – как организовать обучение, чтобы получить ту образовательную среду, в которой обучающиеся приобрели бы навыки ведения исследовательской работы? Параллельно возникают и другие вопросы: как научить задавать себе вопросы как исследователю? Как воспитать способность задавать вопросы по отношению к другому исследованию? Как научиться слушать и слышать, проводя исследование? Как научиться выстраивать логику исследования? И многие другие.

Исследовательское поведение позволяет развить исследовательский тип мышления и освоить научно-исследовательское поведение, основываясь на инициативе, творческом поиске и генерации альтернатив, что воспитывает такие важные и современные исследовательские компетенции как: видеть проблемы до их решения; действовать в условиях когнитивной неопределенности; действовать в условиях проблемной контекстности.

В учебные планы бакалавриата (социальная работа) внесены следующие курсы: «Методика исследования в социальной работе», «Исследование и анализ социальных проблем региона» и магистратура (социальная работа и социальная педагогика) – «Научные исследования в сфере социальной защиты населения», «Методология и методика социальных исследований», «Научно-исследовательский семинар», «Психолого-педагогическая

диагностика в деятельности социального педагога», а также - аспирантура - «Методология научного исследования».

Необходимо отметить, что студенты, обучающиеся на программах бакалавриата и магистратуры, с первого курса знакомятся с научными руководителями, выбирают проблему и тему для исследования. Студенты – бакалавры работают над курсовыми исследованиями, а изучение проблемы в дальнейшем заканчивается уже непосредственно в дипломном исследовании. Как итог – своеобразная форма научного наставничества при творческом взаимодействии «студент-исследователь и преподаватель-научный наставник», своеобразная педагогическая пара, которая ориентирует обучающегося на научно-исследовательскую профессионализацию [2, с. 43]. В качестве примера можно рассмотреть исследовательскую логику, которая прослеживалась в работах у одного из обучающихся, начиная с курсового и до магистерского исследований, проведенные в одном учреждении (ГБОУ ПО «Центр специального образования №1», Структурное подразделение: Специальная (коррекционная) общеобразовательная школа №5, I и II видов г. Пскова): курсовая работа №1 - «Теоретические основы социальной работы по развитию творческих способностей у подростков, имеющих нарушения слуха»; курсовая работа №2 - «Технологические основы социальной работы по развитию творческих способностей у подростков, имеющих нарушения слуха»; дипломная работа - «Социальная работа по развитию творческих способностей у подростков, имеющих нарушения слуха»; магистерская работа - «Социокультурная интеграция подростков, имеющих нарушения слуха посредством творческой деятельности».

В рамках практико-ориентированной исследовательской деятельности студенты выполняют различные итоговые задания в поле дипломных и магистерских исследований. Например, критический анализ научного текста теоретического или прикладного характера в области научного исследования, в сфере социальной защиты населения или в социально-педагогической по предложенному алгоритму. Выбор студентами периодических изданий разнообразный: «Отечественный журнал Социальная работа», «Социальная защита в России», «Современные проблемы науки и образования», «Гуманитарные научные исследования»; «Общество: социология, психология и педагогика», «Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания» и электронные журналы, например, Научно-методический журнал «Концепт» и другие; - если в ходе Вашего курсового (дипломного) исследования предполагается использование эмпирического метода исследования, например, анкетирование, тестирование и т.д., обоснуйте свой выбор. Составьте план и проведите метод, представьте результаты, сделайте выводы в соответствии с поставленными целями и задачами.

В качестве обратной связи после проведения курсов проводится экспресс-диагностика в форме анкетирования, содержащая важные для исследовательской деятельности вопросы. Например, результаты по двум закрытым вопросам после проведения курса «Методика исследования в социальной работе». Вопрос – Как Вы думаете все ли исследовательские

компетенции осваиваются в процессе выполнения итоговой исследовательской работы по курсу? Если нет, то почему? а) сбор, анализ и обработка данных, необходимых для решения поставленных задач; б) подбор инструментальных средств для обработки данных; в) описание, анализ и интерпретация различного рода информации; г) использование современных технических средств и информационных технологий. Ответы показали следующие результаты: 75% обучающихся - «все компетенции осваиваются»; остальные 25 % обучающихся выбрали ответы - а) в).

Вопрос – Выполнение итоговой исследовательской работы по курсу, на Ваш взгляд, на какие еще компетенции ориентировано? По возможности обоснуйте: а) профессиональные, б) поведенческие, в) специальные, г) социально-психологические, д) личные. В качестве ответов с обоснованием, по мнению студентов, выбор оказался следующим: а) профессиональные - 50% обучающихся («много самостоятельной работы, т.к. сами добывали информацию и представляли ее»; «т.к. ты как студент, выполняя исследовательскую работу, по большей части общаешься с профессионалами, а значит в своем взаимодействии с ними, также применяешь уже свои профессиональные знания); б) поведенческие – 12,5% обучающихся («а, б, г, д – компетенции, необходимые для продуктивной практической деятельности»); в) специальные – 37,5%; г) социально-психологические – 37,5% («важно договориться со специалистом и побеседовать с ним, выступить перед группой); д) личные – 37,5% («коммуникативные, организаторские, возможно, и лидерские); все – 25%.

Таким образом, понимая, что процесс социализации продолжается всю жизнь, мы в процессе обучения создаем условия, возможности, свойственные научному поиску, а это творческое развитие личности и при освоении современных компетенций, готовность к жизни в современном обществе.

Список литературы

1. Карпов, А. О. Социализация и исследовательское поведение научного типа / А. О. Карпов // Школьные технологии. – 2015. - №4. – С. 21-33.
2. Карпов, А. О. Теория исследовательского обучения и ее становление / А. О. Карпов // Школьные технологии. – 2015. - № 2. – С. 40-55.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЯ

Е.Л. Буслаева

Москва, Московский государственный лингвистический университет

Актуальность изучения проблем онлайн-обучения в сфере образования и поиска эффективных методов обучения в онлайн-формате, оценки его результативности продиктованы стремительными изменениями в жизни общества. Информационные технологии прочно вошли в современную жизнь. Молодое поколение с самого рождения окружает мир цифровых технологий. Они постоянно и во всем прибегают к помощи гаджетов, у них по-другому идет развитие психических процессов, восприятие мира и

формирование личности. В связи с этим должны меняться задачи образования и технологии обучения в целом, и онлайн-образования, в частности. Обучающийся должен не только получить знания, а научиться применять эту информацию. Студенту нужно не только получить, узнать полезную информацию, но и научиться её применять [1]. Формирование компетенций предполагает умение пользоваться предлагаемой информацией. Как отмечает Н.В. Власова, «источником формирования личности, ее социализации все больше становятся идеи, ценности, этические, нравственные и профессиональные стандарты, которые транслируются, популяризируются, а иногда и навязываются через Интернет» [2, с. 113]. Для грамотного ориентира во всей этой информации нужен наставник, который поможет принять, обработать применить информацию в правильном русле. Преподавателю необходимо не только усовершенствование технологий, но и переформатирование своего мышления, своих методов. Преподаватель объективно не может обладать огромным объемом постоянно обновляющейся информацией, которым располагает Интернет-среда. Но его задача научить переосмысливать получаемую информацию, научить отличать надежную информацию от ненадежной, научную от публицистической. Преподаватель должен владеть методами и средствами обучения в информационной образовательной среде, должен обладать цифровыми компетенциями. Задача преподавателя направить и удержать внимание на восприятие и усвоение материала, это требует особых усилий и применения новых технологий.

Важным аспектом и фактором успешности образования в целом и онлайн-образования, в частности, является мотивация обучающегося. В условиях онлайн-обучения снижается диапазон использования методов традиционного контроля и стимулирования, поэтому эффективность такого обучения во многом зависит от высокой познавательной активности обучающегося, его внутренней учебной мотивации и потребности в самоактуализации. Для этого студент должен знать и понимать возможности практического применения полученных профессиональных знаний и умений. Это сложный момент, не все могут замотивировать себя сами. Задача преподавателя – замотивировать студента. По мнению Д.Н. Гусейнова, «важно учитывать и оценивать психологические и мотивационные аспекты педагогического процесса. Весь последующий ход занятия зависит именно от того, насколько успешно создана и реализована мотивация. Проблемная ситуация, порождающая ряд предположений, является основным фактором, влияющим на познавательную мотивацию» [3, с. 157].

С мотивацией тесно связана устойчивость интереса студентов к изучаемому материалу. Поддержанию мотивации и интереса онлайн-обучения будет способствовать использование интерактивных образовательных технологий. Одним из таких способов является использование геймификации в онлайн-обучении, который предполагает применение игровых техник для повышения вовлеченности обучающихся в усвоение изучаемого материала. Игровые технологии эмоционально окрашивают учебную деятельность,

повышают качество усвоения информации, способствуют развитию памяти, мышления, воображения, побуждают активность обучающегося.

Повышению мотивации в условиях онлайн-обучения будет способствовать групповая и индивидуальная проектная деятельность студентов. Индивидуальная проектная деятельность дает возможность самовыражения и самостоятельного осуществления поисковой деятельности, групповые проекты позволят почувствовать сопричастность к работе в команде, что особенно ценно в условиях онлайн-взаимодействия.

Существуют различные способы и методы удержания интереса и повышения учебной мотивации в условиях онлайн-обучения. Но, как отмечает Е.А. Никулова, использование геймификации, возможности выбора, индивидуальной траектории, метода интриги, соревновательного эффекта и других методов должно учитывать цели аудитории и возможности эффективного применения этих методов [4].

Выступления с докладами и подготовка презентаций позволяют овладевать навыками публичного выступления, формируют умение отвечать на дискуссионные вопросы и отстаивать свою позицию. Это дает возможность оценить качество и объем обработанной информации. В онлайн-обучении необходимо совершенствовать имеющиеся и находить новые персонифицированные формы взаимодействия.

Информационное наполнение и организация онлайн-взаимодействия - сфера ответственности преподавателя. От его наполнения будет зависеть не только эффективность обучения, но и формирование личности в целом. Преподавателю необходимо не просто излагать материал, а способствовать пониманию и усвоению изучаемой информации.

В эпоху глобализации и стремительно развивающихся технологий человеку приходится постоянно совершенствоваться и получать дополнительное образование и дополнительные компетенции. Условия быстрого темпа развития диктуют и новые способы обучения, среди которых онлайн-обучение, которое дополняет традиционное образование и расширяет возможности доступности формирования новых компетенций в новом формате.

Онлайн-обучение представляет собой инновационную форму образования и его дальнейшее развитие должно учитывать социальный заказ и профессиональные интересы будущих специалистов. От всех участников процесса онлайн-образования требуется готовность к адаптации в быстроменяющихся условиях. Основными тенденциями онлайн-образования выступают расширение возможностей применения информационных технологий онлайн-обучения и формирование информационных компетенций.

Список литературы

1. Буслаева, Е. Л. Использование цифровых технологий в образовательном процессе вуза / Е. Л. Буслаева // Актуальные вопросы психологического состояния общества, как фактора общего благополучия : сборник материалов международной научно-практической конференции, Дербент, 22 ноября 2022 года. – Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство АЛЕФ", 2022. – С. 312-316.

2. Власова, Н. В. Социализация современных подростков в условиях информационного общества / Н. В. Власова // Культурно-цивилизационный кризис в условиях информационного общества : материалы международной научно-практической конференции, Витебск, 02 декабря 2022 года. – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2022. – С. 112-115.

3. Гусейнов, Д. Н. Мотивация, ответственность, логика+ обучение, воспитание, технология = современное образование, онлайн образование / Д. Н. Гусейнов, Э. М. Асланов, М. А. Мамедов // Теоретические и практические аспекты научных исследований : Материалы Международной заочной научно-практической конференции, София, 17 апреля 2023 года. – г. Нефтекамск, Республика Башкортостан, Российская Федерация: Научно-издательский центр "Мир науки" (ИП Вострецов Александр Ильич), 2023. – С. 155-167.

4. Никулова, Е. А. Психологические приёмы и их влияние на мотивацию субъектов образовательного процесса в системе онлайн / Е. А. Никулова // Человек в цифровой реальности: технологические риски : Материалы V Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, Тверь, 07–08 апреля 2020 года. – Тверь: Тверской государственный технический университет, 2020. – С. 395-399.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТУДЕНЧЕСКИХ МЕДИАПРОЕКТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ И ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

В.З. Гарифуллин

Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Цели эффективной подготовки журналистских кадров в вузе в современных условиях служит медиапроектирование. Суть данного элемента образовательного процесса заключается в совместной творческой и учебно-образовательной деятельности студентов и преподавателя. Вместе с тем в условиях нарастания напряженности в информационном пространстве возрастает и воспитательная составляющая медийного проектирования. Таким образом, в рамках студенческого медиапроектирования создается коллективный продукт, нацеленный не только на овладение студентами современных медийных технологий и профессиональных компетенций, но и имеющий значимую воспитательную направленность. Поэтому мы соглашаемся с тем, что студенческий медиапроект является не только образовательным, но и социальным, и что «интегрирование социального проекта в образовательную среду вуза, в учебно-воспитательный процесс способствует формированию не только профессиональной компетентности и развитию творческого потенциала у учащихся, но и формированию активного, социально ответственного специалиста, способного эффективно работать на благо своей страны – воспитанию гражданственности» [4, с.157-158].

Медиапроектирование стало особенно важным разделом учебного процесса в ходе обучения студентов, получающих знания и компетенции в рамках творческого направления, каким является журналистика.

Казанский университет имеет богатые традиции в реализации коллективного творческого потенциала студентов-журналистов. Еще в далекие 60-е годы прошлого столетия, в самый начальный период создания кафедры журналистики, в Казанском университете удалось сплотить педагогический коллектив, который состоял не только из теоретиков журналистики, но и известных журналистов города и республики. С кафедрой активно сотрудничали многие районные, городские и республиканские редакции газет и журналов, радио и телевидения. На базе отдельных редакций выпускались учебные газеты либо молодежные приложения к изданиями. В ходе такой работы студенты постигали навыки планирования, макетирования и верстки. Живое творческое общение позволяло студентам и преподавателям еще более теснее сплачиваться и успешно решать все проблемы, возникающие в учебном процессе.

Создание на базе бывшего журфака Высшей школы журналистики и медиакоммуникаций позволило успешно продолжить традиции бывшего журфака в подготовке практикоориентированных специалистов, реализовать полноценное системное медиаобразование, учитывающее все ступени производственного процесса в медиасфере. Первым шагом в этом направлении стало создание в 2013 году на базе Высшей школы студенческой учебной газеты «Казанская студжурка» [2]. Ежегодно в редакции учебного издания проходят производственную практику десятки студентов дневной и заочной формы обучения. Газета развивается, приобретает новые рубрики, новые тематические направления. Но специфика издания, заключающаяся в особом «угле зрения» на события, в особой студенческой корпоративности, сохраняется неизменно.

После открытия образовательного направления «Телевидение» на базе ВШЖиМК начал вещать круглосуточный университетский телеканал Univer TV. Редакция телеканала является базой практики для будущих тележурналистов. Здесь они реализуют на практике свои творческие проекты, получают необходимые профессиональные навыки [8].

Используя материально-технические возможности данного телецентра, студенты создают собственные проекты, размещаемые в социальных сетях. Таковым, например, является молодежная программа «Яшьләр LIVE» на татарском языке [6].

С 2018 года на отделении журналистики КФУ начал преподаваться курс «Прикладное медиапроектирование». В рамках данного предмета, длящегося весь период обучения на бакалавриате, студенты создают свои медиапроекты, защищают их, таким образом, готовятся к будущей профессии. В рамках курса студенты Высшей школы создали серию подкастов на татарском языке о новостях во всем мире и о волнующих каждого студента проблемах. Сегодня у ребят есть не только постоянные слушатели, но и желание активно развиваться: в 2020 году они стали победителями конкурса проектов от социальной сети ВКонтакте [5].

Студенческий медиапроект под названием «ЖурLine» размещается в социальной сети «ВКонтакте» [1]. Специфика ресурса заключается в том, что студенты работают здесь в современных мультимедийных форматах. Так, на сегодняшний день более 80% материалов, опубликованных в «ЖурLine»,

выполнены в жанре лонгрида. Наиболее популярными темами для будущих журналистов оказались студенческая жизнь, спорт, психология и экология.

Цель творческого роста и повышения компетенций студентов-журналистов преследует похожий проект «TatNine» на татарском языке [7].

Помимо «TatNine» на той же платформе студенты создали веб-блог «Медиаблог» [3].

Все эти проекты доступны всем, так как выкладываются в социальных сетях и постоянно обновляются. За ходом проектирования могут наблюдать не только студенты, обучающиеся в других группах, но и представители других факультетов, а также преподаватели. Это повышает уровень ответственности студента при выполнении творческих заданий.

В целях поощрения лучших студенческих творческих работ и их дальнейшего совершенствования в Высшей школе журналистики и медиакоммуникаций ежегодно проводится конкурс студенческих медиапроектов. В рамках конкурса проводится красочная презентация проектов, их создатели охотно делятся приобретенным опытом и навыками.

В итоге наиболее успешные медийные проекты оформляются в виде коллективных выпускных квалификационных проектов и выносятся на защиту перед Государственной экзаменационной комиссией.

Таким образом, основная специфика студенческих медиапроектов на отделении журналистики на современном этапе заключается в том, что они производятся и размещаются в современных интернет-платформах и социальных сетях, что намного удешевляет процесс производства по сравнению с традиционными форматами. К тому же это дает возможность активного использования мультимедийных форматов и интерактивности, максимально сближает участников общения, что позволяет повысить креативность и творческую инициативу, повышает воспитательное значение студенческих медиапроектов.

Список литературы

1. ЖурLine [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/zhurline> – Дата доступа: 21.09.2023
2. Казанская Стужурка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ctyzyrka.ru> – Дата доступа: 21.09.2023.
3. Медиаблог [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/public187069626> – Дата доступа: 21.09.2023.
4. Меренков, А.К. Проектная деятельность как направление развития социальной активности студента [Электронный ресурс] / А.К. Меренков // Студент XXI века: ценности, мировоззрение, идеалы: материалы Всероссийских научных студенческих чтений / ред. кол.: Т.П. Беликова, Т.А. Сыроватская, С.И. Маслаков. - Старый Оскол: РОСА, 2019. – С. 154-158.
5. Проект ВШЖиМК TatCast выиграл грант в размере 150 тысяч рублей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://media.kpfu.ru/news/proekt-kfu-tatcast-vyigral-grant-vkontakte> – Дата доступа: 28.09.2023.
6. Яшьләр LIVE [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/@millimedia.a> – Дата доступа: 03.10.2023.
7. TatNine [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/»TatNine»> – Дата доступа: 21.09.2023.
8. UNIVER TV [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://universmotri.ru> – Дата доступа: 03.10.2023.

АНАЛИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА КАК СПОСОБ ДИАГНОСТИКИ АКСИОЛОГИЧЕСКИХ ОРИЕНТИРОВ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

А.А. Гладкова

*Витебск, Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова*

Проблема формирования ценностей в мировоззренческой картине молодёжи сохраняет актуальность в современном мире. Данной темой занимались психологи и педагоги Л.С. Выготский, Б.С. Волков, Б.Д. Эльконин, Н.А. Кириллова и др. Основываясь на заключениях указанных учёных, можно утверждать, что возраст 15-17 лет оказывается особо значимым в формировании нравственных ориентиров и активной гражданской позиции, поэтому чрезвычайно важен выбор художественных текстов, которые изучаются в старших классах школы (а также студентами филологических специальностей). Как отмечала профессор В.Ю. Боровко, аксиологический потенциал литературных произведений полиморфный, подвижный, что позволяет находить новые приёмы работы с текстом [1, с. 179].

Опыт преподавания курса литературы в Лицее ВГУ имени П.М. Машерова позволяет поделиться наблюдениями по поводу сформированности ценностных установок у молодого поколения. Так, в курсе белорусской литературы в 11 классе для изучения предлагается роман И. Шамякина «Сердце на ладони», который может быть использован педагогом для проведения диагностики аксиологических установок современной молодёжи. В X главе романа есть эпизод, где один из главных героев, представитель старшего (военного) поколения, предлагает молодым героям (действие романа происходит в 1960-е гг.) ответить на анкету, которая включает следующие темы: «Мои мечты», «Как я представляю будущее», «Чего я хочу, к чему стремлюсь». Учащиеся имеют возможность увидеть, какими интересами жили их ровесники 60 лет назад. Безусловно, ценности коллективного труда на благо родины, желание построить светлое будущее сочетаются с ожиданием личного счастья, семейной жизни, поиском любви. Взгляды молодого поколения отличает целомудренность в отношении к девушкам и женщинам, понимание, что именно женщина воспитывает всё лучшее в человеке («женщина даёт жизнь и украшает её, всё прекрасное от женщины...»). Немного наивный взгляд одного из героев, Кости, («я думаю, что при коммунизме все будут жить среди деревьев и цветов. Тогда все станут добрыми и весёлыми...») сочетается с утверждением Ивана Ходоса, его товарища по бригаде: «Для меня радость в борьбе. И я думаю, что коммунизм – наивысшая форма борьбы [...] с дураками, бюрократами и дармоедами». Молодые люди размышляют над ролью любви и правды, говорят о служении общим интересам, о борьбе с недостатками, включают в круг обсуждения вопросы личного, семейного характера. Проведение на уроке фронтальной беседы с

учащимися помогает прийти к выводу об идеалах поколения молодёжи 1960-х годов, что позволит в итоге сопоставить эти идеалы с ценностями ровесников. Домашним заданием ученикам становится эссе «Мои ответы на анкету доктора Яроша», которое позволяет подросткам побыть в ролях участников романной дискуссии, а педагогу – увидеть ценностные ориентиры современной молодёжи. Анализ эссе приводит к следующим выводам: современные подростки рассуждают, как и их сверстники далёкой поры, о вопросах глобального и индивидуального значения. Старшеклассников волнуют проблемы мира, каждая работа затрагивает проблему реализации в жизни, выбора профессии, поступления в вузы региона. Отмечается высокий уровень мотивации подростков, которые уверены, что о будущем надо заботиться уже сейчас. Не изменились ожидания личного счастья, как девушки, так и парни нацелены на создание в будущем семьи, рождение детей. Показательно, что речь идёт о желании иметь нескольких детей, что может быть косвенным указанием на демографическую безопасность страны в будущем. Вместе с тем, отметим большую нацеленность на личную самореализацию, стремление к комфортной («богатой») жизни, желание путешествовать, знакомиться с культурами других стран, жить ярко и эмоционально.

Курс истории зарубежной литературы читается студентам филологических специальностей в нескольких семестрах, таким образом, на старших курсах можно проследить, как уточняется мировидение молодого поколения на следующем возрастном уровне (юношество). Удачным литературным материалом для анализа аксиологических ориентиров молодёжи выступают романы Дж.Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» («настолярная книга» поколения 1950-1960-х гг.) и Р. Брэдбери «451° по Фаренгейту». Герой произведения Дж.Д. Сэлинджера выразил настроение американской молодёжи послевоенного времени. Нонконформизм Холдена Колфилда, его максимализм, стремление отстаивать собственную позицию и выражать свои ценности находят отклик у молодых читателей. Для сравнения с ценностями современной молодёжи студентам предлагается сопоставить цель, которую ставит перед собой литературный герой, и собственные стремления. В романе Холден говорит о том, что хочет стоять на краю пропасти и ловить ребят, бегущих к её краю, чтобы они не сорвались вниз. В ходе обсуждения студенты приходят к выводу о том, что Холден думает не о себе, а о других, и свою цель видит в том, чтобы уберечь будущее поколение от падения в пропасть лицемерия взрослой жизни. Дома студентам предстоит составление индивидуальной карты ценностных запросов. Приём эффективно помогает увидеть аксиологические приоритеты, их динамику, отметить изменения, определить их причины. В целом, студенты соглашались, что современная молодёжь в большей степени прагматична, в сравнении с 16-летним подростком Холденом глобальных целей такого масштаба почти не ставится, однако и сегодняшнее молодое поколение хочет быть полезным стране и своей семье. Важно, что студенты отмечают большую помощь государства в

вопросах реализации молодых специалистов, социальная ориентированность Республики Беларусь помогает юношам и девушкам увереннее смотреть в завтрашний день.

Антиутопия Р. Брэдбери «451' по Фаренгейту» показательна для исследования проблемы прогнозирования будущего в художественной литературе. Автор моделирует общество будущего, в котором скорость становится атрибутом жизни: рекламные щиты вдоль дорог вытягивают на несколько сотен метров, чтобы водители проезжающих машин смогли их прочитать, люди слушают музыку в беспроводных наушниках-ракушках, смотрят бесконечные ток-шоу по гигантским экранам во всю стену... Информационное общество будущего в антиутопии Брэдбери пугает, это мир, где книги запрещены, потому что они хранят бесценный опыт человечества и учат читателя думать. Скорость диктует людям стиль жизни, сокращаются программы, дайджесты заменяют полноценные тексты. Многие эпизоды произведения созвучны переживаниям юношества, студенты приходят к выводу о том, что высокотехнологичное общество не должно утратить вечные ценности живого общения, размышления над прочитанной книгой, умения сопереживать.

Таким образом, обсуждение художественных текстов с современными подростками и юношеством в рамках школьной и вузовской программ позволяет через разноуровневую работу с литературным материалом определить ключевые аксиологические ориентиры молодёжи. Фронтальная и индивидуальная беседы, анализ эссе и аксиологических карт позволяет утверждать, что ценности современных молодых людей остаются теми же, что и много лет назад: мирная жизнь, уверенность в будущем, реализация в профессии и семье, работа, которая приносит пользу обществу и даёт материальный доход. В большей мере молодёжь сегодня нацелена на карьерный рост и реализацию гедонистического подхода к жизни, однако, уровень альтруизма по-прежнему высок среди базисных аксиологических категорий в мировоззрении современной молодёжи.

Список литературы

1. Бароўка, В. Ю. Аксиялогія беларускай літаратуры : манаграфія / В. Ю. Бароўка ; М-ва адукацыі Рэспублікі Беларусь, Установа адукацыі "Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П. М. Машэрава". – Віцебск : ВДУ імя П. М. Машэрава, 2020. – 183 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/25513> (дата обращения: 08.10.2023).

РАЗВИТИЕ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ОТ НЕГАТИВНОЙ ФЕНОМЕНОЛОГИИ К ПРАКТИЧЕСКОЙ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ¹

С.Г. Доронина

Минск, Институт философии Национальной академии наук Беларуси

Изучение влияния цифровизации на развитие детей и молодого поколения с позиции ранее актуальных методологических подходов, в рамках которых средства массовой информации, цифровые устройства и технологии (далее СМИ, ЦУ и ЦТ) рассматривались функционально в качестве средовой переменной, сопутствующей развитию детей и молодежи, сейчас можно считать неправомерными. В настоящий момент речь идет о фундаментальном контексте рассмотрения цифровой среды и ее онтологическом статусе, необходимости выявления сущностных и содержательных аспектов ее влияния на все сферы жизнедеятельности молодого поколения.

Анализ эмпирического материала показывает, что основные наиболее часто встречающиеся темы исследований влияния цифровизации на детей и молодежь касаются возможностей применения ЦТ и ЦУ в образовании, повышения академических достижений, изучения социальных аспектов их влияния. Еще одна особенность заключается в их чрезмерном акценте на количественных оценках и показателях в ущерб раскрытию содержательных и сущностных контекстов. Приоритетные проблемы, рассматриваемые в рамках междисциплинарного дискурса, преимущественно имеют отношение к таким терминам, как «дистанционное цифровое обучение», «цифровой разрыв», «цифровая грамотность и безопасность», «цифровая трансформация системы образования», акцентирующих внимание на позитивных тенденциях применения ЦТ и ЦУ в обучении и развитии молодого поколения.

Параллельно набирает популярность дискурс о негативных тенденциях использования СМИ, ЦТ и ЦУ, сетей. Большинство исследований демонстрируют негативную связь между их длительным использованием и развитием детей и молодежи, широко обсуждаются темы «цифрового слабоумия» и «интернет-зависимости», нарушения у детей способов саморегуляции и организации жизнедеятельности, которые сопровождаются рядом психологических и когнитивных, мировоззренческих искажений [1].

В фокус последних исследований попадает такое явление, как *медиа-ногозадачность* – процесс использования одним человеком в различных вариациях сразу нескольких ЦУ, совмещение одновременно разных источников информации и активностей. В немногочисленных исследованиях, посвященных этой проблеме, установлено, что подростки, вовлеченные в медиа-ногозадачность, проявляют более импульсивное поведение, имеют менее низкие показатели успеваемости и менее развитые когнитивные функции.

¹ Работа выполнена при поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований, проект Г22УЗБ-047

Также для них характерны само- и отчуждение, неумение выстраивать коммуникацию и глубокие межличностные отношения и др. [2].

Интерес представляет раскрытие содержания таких новых понятий, используемых в ряде работ, как «техноференс» и «фаббинг» (англ. *phubbing*; от англ. *phone* – «телефон» и *snubbing* – «пренебрежительное отношение»), которыми описываются привычки современных людей постоянно отвлекаться на ЦУ во время взаимоотношений, что приводит к их ухудшению. Выявлен факт отрицательного влияния этих феноменов на развитие детей, их способности, память, внимание, эмоциональное поведение, самоконтроль, коммуникацию и пр. [3]. Дефицит живого общения и взаимодействия в реальных условиях может приводить к 50% снижения обучаемости детей, включая развитие языковых и вербальных навыков, воображения и др. Современные работы подтверждают факт того, что детей необходимо готовить к жизни в цифровом мире и происходить это должно только после того, как у них сформируется определенная степень самосознания, будут развиты необходимые навыки и умения, полученные в реальном живом опыте.

Формирование идентичности – еще один важный параметр исследований и особенно актуальный в связи с сильным влиянием технологий на конституирование личности подрастающего поколения. Интенсивная киберсоциализация внесла значительные изменения в эмоционально-волевую и мотивационную сферы, ценностные приоритеты детей и молодежи, существенно трансформировала их перцептивные аспекты восприятия и общения, поведенческие привычки. Одним из парадоксальных последствий цифровизации и глобальной коммуникации является само- и отчуждение, размытость границ восприятия между виртуальным миром и реальностью, что хорошо демонстрирует феномен японских «хикикомори». В ситуациях отсутствия возможности использовать ЦУ многие молодые люди испытывают состояние тревоги и паники. Ребенок или подросток, не включенный в пространство цифровой среды, автоматически лишается доступа ко многим сферам социального и повседневного бытия. Одной из аномалий цифровой социализации является также не знающий национальности феномен одиночества в присутствии окружающих людей.

Все выше перечисленные особенности позволяют говорить о формировании целого комплекса прежде не известных проблем глобального характера. Они имеют отношение к кардинальной трансформации структуры жизненного мира и способов социального взаимодействия, идентификации, пониманию себя и Другого в цифровой онтологии «бытия-в-мире».

Если первичная связь человека и мира ранее опосредовалась естественным взаимодействием со средой и другими людьми, то в дигитализированном пространстве многие важные фундаментальные аспекты жизни редуцируются до точечного контакта с экраном, в то время как мнимая событийность расширяется до глобальных масштабов. Вместе с увеличением визуального и аудиального диапазонов опыта существования в цифровом мире, в условиях дефицита телесного контакта и открытых эмоциональных

участных форм общения, привычное окружение становится частью виртуального мира, сетевой жизнью в технологически опосредованном мире.

До сих пор остаются открытыми вопросы поиска оптимальных критериев развития молодого поколения в условиях цифровизации, способов гармонизации цифровой средой и жизненного мира. Ключевая идея состоит в том, что тип коммуникации и средовые условия определяют способы «включения» человека в мир, формы его деятельности и общения. Понимание этих особенностей, осознание невидимого воздействия технологий, трансформирующих в настоящий момент нас и все сферы нашего существования, открытие других нетехнологических способов выражения жизни [5, с. 221–238] могут позволить проснуться от «нарциссического наркоза» (М. Маклюэн) [4] и прийти к более свободным, естественным и безопасным отношениям в цифровом мире.

Список литературы

1. Каменская, В. Г. Цифровые технологии и их влияние на социальные и психологические характеристики детей и подростков / В. Г. Каменская, Л. В. Томанов // Экспериментальная психология. – 2022. – Т. 15. – № 1. – С. 139–159.
2. Barr, R. Growing Up in the Digital Age: Early Learning and Family Media Ecology / R. Barr // Current Directions in Psychological Science. – 2019. – Vol. 28, iss4. – P. 141–146.
3. Доронина, С. Г. Нарциссическая сила средств массовой коммуникации / С. Г. Доронина // Сложность социокультурного мира современности: реалии и оптики анализа : сборник материалов и докладов XXIV российской научно-практической конференции с международным участием (Екатеринбург, 14– 15 апреля 2022 г.) / редкол.: Л. А. Закс и др. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2022. – С. 90–94.
4. Хайдеггер, М. Вопрос о технике // Время и бытие: Статьи и выступления: пер. с нем. В. В. Бибихин. – М.: Республика, 1993. (Мыслители XX в.). – С. 221–238.

APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE EDUCATIONAL PROCESS

A.V. Kvaskova, E.V. Kuznetsova

Orsha, Orsha College VSU named after P.M. Masherov

In the context of information society development, the models of education and psychological and pedagogical bases of personality socialization should be transformed to adapt to new requirements and challenges.

In the conditions of the new society, special attention should be paid to the development of students' information, literacy skills, ethical behavior in the network and the use of information resources for personal development and social adaptation. This is due to the possible negative impact of the received information.

Thus, transformation is aimed at developing students' skills of independence and critical thinking, which ensures their successful functioning in modern society.

The first important aspect of transformation of educational models is to take into account the development of students' information literacy. Due to information overload, they should be able to identify reliable and trustworthy sources of information, analyze and evaluate the obtained information, and be able to apply it in practical activities.

The second aspect of transformation is understanding the importance of digital literacy and ethics. Students must acquire not only skills in technology, but also the ability to use them in accordance with the rules and ethics of the information society. It is important to inform students and teach them how to get ethical use of information and digital technologies.

The third aspect is the need to develop learning practices that make active use of modern technologies and tools. These may include interactive lessons, online courses, the use of virtual and augmented reality and other innovative teaching methods.

Despite some negative aspects of the practices, they make learning easier and more interesting. There are many programs that allow filling gaps in knowledge, taking into account the individual characteristics of each student. For some parents, this option serves as a good alternative to tutoring due to the lack of payment.

The learning process may also not be perceived as a compulsory duty due to motivation. Interactive and enjoyable learning process brings more satisfaction and desire to gain knowledge.

Teachers have the opportunity to eliminate biased marks. By spending time not to check homework for a long time, but to analyze the results, the teacher can identify weaknesses in student learning and work on them in the future. Various programs with creative tasks and visual aids are used to prepare additional materials for lessons, helping to automate the pedagogical routine.

In my practice in conducting lessons, I used different kinds of programs to improve the quality of learning.

Twuee is an artificial intelligence-based tool that offers a wide range of functions: creating questions, dialogs, stories, letters, articles, multiple choice questions, true/false statements and much more in just a few seconds.

Having used this online resource, I have created vocabulary related to the topic "family" for which I created fill-in-the-blanks and open the brackets, as well as generate discussion questions for the video.

Using this application helped me to automate routine tasks, freeing up time for more creative and interactive work.

Eduaide. AI- is an artificial intelligence-enabled learning tool. Its main features are:

1. Generated Learning Resources: over 100 types of resources and learning objects to choose from to help with lesson planning and instructional design.
2. Feedback Bot: instant responses for students using four built-in or imported rubrics, providing feedback with specific steps for improvement.
3. Assessment Builder: With six different question types, users can create assessments in record time.

Using the program, I created texts with main words and questions to learn vocabulary on the topic «friendship». Lesson planning was easier and faster.

Tutor.ai is an online platform to help you learn anything. You can find resources to learn the skills you need, no matter what your experience level. Tutor.ai provides a variety of learning materials including videos, tutorials, and quizzes.

It's also possible to track your progress and get feedback on your performance to help you stay motivated and stay on track. You can join a community of like-minded learners to share your progress and experiences, and even follow and get advice from experts in your field.

When teaching children the Present Perfect rule, which is difficult for students, it was easy to find the necessary information with examples and theory exercises, adapting the material to the students' levels.

At the end of my work, I came to the conclusion that artificial intelligence can negatively affect a person if you use the wrong resources and in large quantities, because a person can socialize poorly in society and believe false information. But artificial intelligence can also be an excellent assistant for both teachers and students to improve the quality of education.

References

1. The Growth in Connected IoT Devices Is Expected to Generate 79.4ZB of Data in 2025, According to a New IDC Forecast / International Data Corporation. - 2019. - Mode of access: <https://www.idc.com/getdoc.jsp?containerId=prUS45213219> - Date of access: 21.10.2023.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ОТ МОДЕЛИ 3.0 К МОДЕЛИ 4.0: ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И ПРОБЛЕМЫ

А.В. Коклевский

*Минск, Белорусский государственный
педагогический университет имени М. Танка*

В настоящее время четвертая промышленная революция, организация производства на основе VI технологического уклада и сопутствующие им технологии (в том числе и информационно-коммуникационные) оказывают существенное влияние на все без исключения сферы жизни и деятельности человека. Высшее образование и организующие его учреждения по-прежнему остаются важным компонентом в развитии компетенций специалиста. Как показывают результаты исследований отечественных и зарубежных ученых [1–4], современные университеты эволюционируют от модели 3.0 к модели 4.0.

Большинство исследований посвящено проблеме изучения моделей классического университета, либо учреждений высшего образования без выявления их профильных профилей. Так, российские исследователи (А.С. Фадеев и др.) определяют основным показателем университетов будущего – коммуникацию [1, с. 176]. О.Л. Жук обозначает модель университета 4.0

как социально-предпринимательский университет, обеспечивающий опережающее образование [2, с. 115]. Д.А. Штырно и др. на основе анализа основных характеристик типологических моделей современных университетов определяют направления их трансформации. Авторами установлено, что определяющими параметрами формирования модели университета будущего становятся ориентация на инновации и опережающее непрерывное образование, управляемая широкая интеграция, диверсификация источников доходов, социальная вовлеченность и вклад в устойчивое развитие общества [3, с. 27–47].

Вместе с тем отсутствуют системные масштабные исследования, посвященные проблеме определения облика будущего педагогического университета. В отечественной научной традиции отдельными аспектами решения данной проблемы в настоящее время занимаются отечественные ученые-педагоги: А.И. Жук, О.Л. Жук, С.Н. Сиренко, Л.А. Козинец и др. В нашем исследовании изучаются вопросы определения теоретико-методологических оснований и разработки научно-методического обеспечения реализации инновационной подготовки будущих педагогов в контексте модели «Университет 4.0». На данном этапе исследования раскрыт образовательный потенциал педагогического университета будущего через реализацию его следующих функций: образовательной, исследовательской, предпринимательской и социальной [4, с. 17–21].

В настоящей статье определим потенциальные вызовы проблемы в процессе трансформации педагогического университета от модели 3.0 к модели 4.0. Для этого в качестве основы будем опираться на отдельные характеристики модели университета 4.0, представленные в работе [3, с. 42].

В качестве первой, рассматриваемой нами характеристики, выступает *роль и место образования*. В модели университета 4.0 это – форсайт-образование в научно-образовательных экосистемах. Вызовом здесь выступает недостаточное количество фундаментальных научных исследований прогностического характера в области образования (педагогическая наука консервативна), а проблемой является сложность консолидации исследователей из различных научных областей для определения перспективной стратегии развития высшего образования.

Вторая характеристика – это *образовательные программы*. Для модели 4.0 это гибкие, открытые, сетевые образовательные программы, обеспечивающие персонализированное обучение. Современные отечественные педагогические университеты в состоянии обеспечить достаточную дифференциацию обучающимся в большей степени на уровне магистратуры, аспирантуры и в форме соискательства. Вызов определяются необходимостью кардинального «переформатирования» образовательного процесса университета. Проблема состоит в финансовом и ресурсном обеспечении такого образовательного процесса.

Образовательные технологии – третья характеристика типологических моделей университета. В модели университета 4.0 должны превалировать инновационные цифровые и онлайн-технологии. В данном контексте вызовом выступает снижение «живого» общения между преподавателями и студентами, а проблемой – необходимость поиска и привлечения

специалистов из IT – сферы, а оказания услуг по совместной с сотрудниками университета разработке качественных и, соответственно, дорогостоящих образовательных онлайн-ресурсов.

Еще одной важной характеристикой модели университета будущего является *наука*. Она характеризуется транснациональными исследованиями, направленными на решение проблем глобального уровня. В настоящее время отечественными педагогическими университетами заключены договоры о научном сотрудничестве с российскими университетами, университетами стран ближнего зарубежья и отдельными государствами Юго-восточной Азии и Африки. Научное сотрудничество с крупнейшими европейскими университетами, а также университетами США и Канады не осуществляется. Проблема также состоит в том, что в педагогических университетах, в большей степени региональных, имеется недостаточное количество научно-педагогических кадров высшей квалификации.

Шестым показателем университета будущего является *инновационная деятельность*. Она определяется трансфером технологических и социальных инноваций в глобальном контексте. Вряд ли отечественные педагогические университеты в ближайшей перспективе (3-5 лет) будут способны продуцировать инновационные разработки в глобальном контексте в технологическом и социальном аспекте. Скорее всего подобные разработки будут ориентированы на образовательные системы ближнего зарубежья в виду их определенной схожести.

Следующей характеристикой университета модели 4.0 выступает его *информатизация и цифровизация*. Ее индикаторы – искусственный интеллект, виртуализация, машинное обучение, роботизация, нейросети. Внедрение в образовательный процесс современного педагогического университета перечисленных технологий затруднено из-за их неоднозначной оценки научным сообществом, в первую очередь к такому виду обучения как машинное обучение. Проблема также в высокой стоимости данных технологий.

И, наконец, последняя из рассматриваемых нами характеристик – это *влияние на общество*, которая заключается в воздействии на глобальные процессы устойчивого развития. Скорее всего такое воздействие может обеспечивать классический, а не профильный университет, потому что для достижения целей устойчивого развития в единстве составляющих триады (общество, экономика, экология) требуются более существенные ресурсы (научные, человеческие, материальные и др.). Также отметим, что понятие «профильный университет» в логике модели университет 4.0 в связи с относительно «узким» спектром решаемых задач выглядит архаичным.

Определенные в данной статье потенциальные вызовы и проблемы трансформации педагогического университета от модели 3.0 к модели 4.0: могут выступить в качестве драйвера для выявления стратегий развития отечественного высшего педагогического образования.

Список литературы

1. Фадеев, А.С. Модель университета 4.0 / А.С. Фадеев, О.А. Змеев, Т.Т. Газизов // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. – 2020. – № 2. – С. 172–176.

2. Жук, О.Л. Предпринимательская трансформация университетов в условиях четвертой промышленной революции / О.Л. Жук // Журн. Белорус. гос. ун-та. Журналистика. Педагогика. – 2019. – № 1. – С. 108–116.

3. Штыхно, Д.А. Трансформация моделей университетов: анализ стратегий развития вузов мира / Д.А. Штыхно [и др.] // Высш. образование в России. – 2022. – Т. 31, № 1. – С. 27–47.

4. Giesenbauer, B. University 4.0: Promoting the Transformation of Higher Education Institutions toward Sustainable Development / B. Giesenbauer, G. Müller-Christ // Sustainability. – 2020. – № 12. – P. 2–27.

5. Коклевский, А. В. Образовательный потенциал педагогического университета модели «Университет 4.0» для модернизации профессиональной подготовки учителя / А.В. Коклевский // Весці БДПУ. Педагогика. Психология. Филология. – 2021. – № 3. – С. 17–21.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРИХОДСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ – НОВЫЕ ПОДХОДЫ ИЛИ ВОЗВРАЩЕНИЕ К ЕВАНГЕЛЬСКОЙ НОРМЕ?

Д.Д. Кочкина

*Москва, Синодальный отдел
религиозного образования и катехизации РПЦ*

Приходская система образования ориентирована на осуществление двух образовательных процессов – религиозного воспитания и социализации, которые направлены на всех членов прихода детского и взрослого возрастов. Под религиозным воспитанием понимается совокупность религиозных знаний, смыслов и ценностей, а также формы и способы их донесения до человека с целью передачи религиозной традиции. Процесс религиозного воспитания соотносится с более широким социально-психологическим явлением – религиозной социализацией, которая, по определению Т. В. Скляр-овой, является «процессом вхождения человека или группы людей в религиозный уклад жизни, усвоение ими религиозных ценностей и норм поведения и, как следствие, изменение взаимоотношений с обществом, обусловленных исповедуемыми религиозными законами» [3, с. 24].

Начиная с 2017 года современная система образования детей и взрослых внутри православных приходов проходит период трансформации – как с точки зрения понимания содержания приходского образования (цели, задачи, значение участников процесса, объем знаний и их специфика, результаты образования), так и с точки зрения его формы (методы и форматы донесения содержания и организации процессов). В рамках этой работы на уровне общецерковной координации приходским образованием были одобрены документы, изменяющие принятые ранее подходы к приходской работе с детьми. Основные среди них: новые редакции Положения и Стандарта для воскресных школ (2017), «Дорожная карта первоочередных мер (комплексных предложений) по формированию и развитию благоприятных условий для духовного просвещения детей в приходских общинах Русской

Православной Церкви» (2018) и «Основы педагогического сопровождения детей и взрослых в системе приходского просвещения» (2021). В этих документах называются проблемные точки сложившихся моделей приходского образования и описываются концептуальные признаки и организационные установки для формирования или развития идеальной модели.

Основными компонентами обновленной приходской системы образования являются:

- определение цели всей образовательной работы в приходе как поддержки человека на пути собственного религиозного становления и развития, а также создания педагогических условий для этого;

- введение нового для приходской деятельности понятия «педагогического сопровождения», понимаемого как двухсторонний процесс теоретической («наставление в вере») и практической поддержки человеку («практическая помощь человеку в становлении и развитии Богообщения и преодоление препятствий к нему» [1, глава I «Общие положения»]) приходским педагогом;

- противопоставление знаниевого подхода к приходскому образованию, ставящего перед собой в качестве основной задачу религиозного обучения, и т.н. смыслового подхода, реализующего процессы религиозного воспитания;

- переосмысление значимости всех субъектов образования – приходских педагогов, в том числе в священном сане, детей и членов их семей, других прихожан разных возрастов как постоянных участников выстраивания системы религиозной социализации;

- установка на высокую ценность для педагогических процессов личного религиозного опыта приходского педагога, транслирующего возможность применения в своей жизни христианских ценностей;

- направленность на высокую самооценку личности ребенка, равного по своему статусу в приходе педагогу и имеющего возможность быть реальным субъектом, а не объектом образования; отличие между ними определяется лишь длительностью (но не всегда качеством – глубиной осмысления и восприятия) опыта церковной жизни;

- поиск, описание и создание новых форм и методов передачи религиозной традиции, отличной от схоластических подходов;

- выстраивание правильной иерархии между семейным и приходским религиозным воспитанием, когда последнее призвано дополнить первое;

- рационализированный подход к планированию и организации системной приходской деятельности, включающей в себя взаимодействие всех субъектов приходского образования;

- описание положительного результата педагогической деятельности, направленной на ребенка в приходе, как самостоятельной идентификации им себя в качестве христианина и сознательного ориентирования своей жизни на религиозные традиции.

В настоящее время современный подход к выстраиванию приходского образования нередко воспринимается приходскими специалистами как новейший, противопоставленный старой модели образования, которая была сориентирована на религиозное обучение, помощь в систематизации вероучительных

знаний, и характеризовалась в качестве начального уровня приходского образования. Но так ли это на самом деле? Является ли ранее описанный подход действительно новым для традиции христианской педагогики?

Евангелие от Матфея описывает революционную для педагогических традиций иудейского общества ситуацию: Иисус Христос запрещает ученикам препятствовать приводить к Нему детей, провозглашая новую истину: «Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное» (Мф. 19:14). И в другой раз: «Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Мф. 18:3). Эти слова прозвучали две тысячи лет назад совершенно революционно, поскольку ребенок в дохристианскую эру (и, надо признать, и после – как минимум, до эпохи гуманистов эпохи Возрождения, а в России – практически до середины XIX века) не воспринимался как полноценный человек. Он не знал, не умел, не имел права и взрослого опыта, понимаемого исключительно в количественных категориях. Иисус Христос впервые не просто признал личное достоинство каждого ребенка вне зависимости от его возраста, но и провозгласил детство как позитивную религиозную цель, к которой нужно стремиться взрослому человеку.

Ребенок – наивный, искренний, доверчивый, неосуждающий, с легкостью прощающий и принимающий прощение, правдивый и безусловно любящий – становится религиозным идеалом, воплощающим в себе образ христианского совершенства. Впервые появляется педагогическая мысль о равенстве личностей взрослого и ребенка, закладывается идея гуманного отношения, ориентированного на уважительное сотрудничество и взаимное обучение. Священномученик Поликарп Смирнский в I веке от Р.Х. писал о необходимости педагогу стремиться не к передаче знаний, но – своего образа жизни, воплощающего евангельские ценности: «Прежде чем учить, научись сам поступать по заповеди Господней» [2]. А для этого педагог должен был сам постоянно стремиться к духовному и нравственному самосовершенствованию, к идеалу детства.

Таким образом, современные модели приходского образования новые лишь по отношению к реалиям постсоветской эпохи, но не для истории христианской педагогики, в контексте которой они не новы, но вполне традиционны и являются возвращением к евангельской педагогической норме.

Список литературы

1. Основы педагогического сопровождения детей и взрослых в системе приходского просвещения // Официальный сайт СОРОиК РПЦ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pravobraz.ru/osnovy-pedagogicheskogo-soprovozhdeniya-detej-i-vzroslyx-v-sisteme-prixodskogo-prosveshheniya>. – Дата доступа: 25.10.2023.

2. Поликарп Смирнский, св. Послание к Филиппийцам // Библиотека «Азбука веры» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Polikarp_Smirnskij/poslanie_k_filipiicam/. – Дата доступа: 25.10.2023.

3. Скларова, Т.В. Религиозное воспитание в православной традиции: цели, содержание и структура / Т.В. Скларова // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – IV: Педагогика. Психология 2010. Вып. 2 (17). – С. 15-25.

ГРУППОВАЯ СПЛОЧЁННОСТЬ И ВОВЛЕЧЁННОСТЬ В СОВМЕСТНУЮ РАБОТУ В УСЛОВИЯХ СТУДЕНЧЕСКОЙ КОМАНДЫ

Н.Н. Красовская

Минск, Белорусский государственный университет

А.А. Козловская

Минск, Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Командные формы управления сегодня эффективно применяются для решения проблем, выработки рекомендаций, непосредственного управления процессом. Формирование команды как организационной формы коллективного управления зависит от множества факторов: тип совместной деятельности, уровень вовлеченности каждого участника в построение организации, тип лидерства.

Командообразование начинается, прежде всего, с развития групповой сплоченности, на которую непосредственно влияют такие факторы, как: психологическая характеристика индивида; квалификация членов команды; психологический климат внутри команды.

В последние 10 лет термин «вовлеченность» стал широко использоваться в области управления и менеджмента. Руководители все больше интересуются исследованиями вовлеченности, а также стремятся измерять и контролировать степень вовлеченности своих сотрудников. Однако каждый менеджер толкует этот термин по-своему.

Вовлеченность персонала в совместную работу является одним из ключевых факторов, влияющих на эффективность работы организации. В противном случае, люди, работающие в одной команде, могут действовать в разном направлении, что приводит к низкой производительности и низкому качеству работы.

Вовлеченность — это сложный феномен, который исследуется различными специалистами через призму состояний, отношений, установок, идентификации, концентрации внимания, деятельности, активности, эмоций и личностных особенностей.

Анализ существующих современных подходов показал, что «вовлеченность персонала» понимается как:

- восприимчивость и энергичность сотрудника, проявляемая в профессиональной деятельности при выполнении профессиональных обязанностей;
- желание сотрудника проявлять усердие в работе и прилагать дополнительные усилия (Г.Р. Латфуллин, О.Н. Громова);
- длительное эмоциональное состояние, основанное на совпадении ценностей сотрудника и организации, что приводит к системе мотивов, направленных на «посвящение» своей профессиональной деятельности интересам организации (выражается в проявлении инициативы, прикладывании дополнительных усилий и др.);
- состояние эмоциональной и интеллектуальной приверженности компании, которая побуждает сотрудника выполнять его работу как можно лучше;

- отношение индивида к организации, к руководству, к условиям своей профессиональной деятельности, стремление при выполнении обязанностей превосходить установленные корпоративные стандарты;
- активация или состояние энергии, переживаемое человеком по поводу деятельности, проявляющиеся в сильной эмоциональной реакции, в активации когнитивной и мыслительной деятельности;
- состояние, когда поведение распределено, разум полностью отдается делу; это состояние подкрепляется эмоциями и высокой концентрацией внимания [1, с. 47].

Исследование, организованное в рамках данной темы, было нацелено на выявление взаимосвязи групповой сплоченности и вовлечённости в групповую работу в условиях студенческой команды.

Выборку составили 120 студентов, состоящих в первичных организациях общественного объединения «Белорусский республиканский союз молодежи» Белорусского государственного университета (БГУ), Белорусского государственного педагогического университета имени М. Танка (БГПУ) и Белорусского государственного экономического университета (БГЭУ).

На первом этапе эмпирического исследования с помощью теста определения индекса групповой сплочённости К.Э. Сишора было определено, насколько крепки связи в первичных организациях ОО «БРСМ». Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Результаты исследования групповой сплоченности участников группы

Сплоченность (уровень)	Количество человек	Количество в %
Высокий	75	62,5
Выше среднего	38	31,7
Средний	7	5,8
Низкий	Не выражен	Не выражен

Общий средний результат (16,15) свидетельствует о высоком уровне сплоченности студентов данной группы.

На втором этапе эмпирического исследования с помощью опросника «Оценка вовлечённости Q12» (в интерпретации Кудрявцевой Е.И.) было определено, насколько участники группы вовлечены в совместную деятельность.

Для наглядности результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Результаты исследования вовлечённости участников группы

Вовлечённость (уровень)	Количество человек	Количество в %
Высокий	87	72,5
Средний	21	17,5
Низкий	12	10

Общий средний результат (79,8) свидетельствует о высоком уровне вовлечённости студентов в совместную работу.

На завершающем этапе исследования была поставлена задача: установить взаимосвязь между групповой сплочённостью и вовлечённостью в совместную работу в условиях студенческой команды, для чего был использован коэффициент корреляции Спирмена.

Результаты корреляционного анализа представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Корреляционные связи групповой сплочённости и вовлечённости в исследуемой группе

Шкалы методик	Значение г-критерия	Достоверность результатов (р-уровень)
«Сплоченность - вовлечённость»	$r = 0,544$	$p \leq 0,05$

Исходя из полученных данных корреляционного анализа, выявлена взаимосвязь между групповой сплочённостью и вовлечённостью коллективов БРСМ БГУ, БРСМ БГПУ, БРСМ БГЭУ ($p \leq 0,05$). На основании этого можно сделать вывод, что члены студенческой команды, испытывающие чувства сплоченности, разделяющие общие цели и поддерживающие единую коммуникативную связь, будут вовлечены в процесс труда, будут затрачивать свои силы и энергию для достижения общей цели организации, эмоционально переживать успехи и неудачи всей группы.

Список литературы

1. Киселёва, Н. В. Социально-психологические характеристики вовлечённости в непрерывное образование / Н.В. Киселева. – М., 2019. – С. 40-49.

ПРЕДРАСПОЛОЖЕННОСТЬ ПОДРОСТКОВ К БУЛЛИНГУ

Е.Н. Кукса, Е.Л. Михайлова

Витебск, Витебский государственный университет имени П.М. Машерова

В современном мире проблема буллинга наиболее обострена в учреждениях образования, в частности, в средней школе. В этот период подростки стремятся к эмансипации от взрослых, так как в этом возрасте формируется новая ситуация развития. Главной особенностью подросткового возраста является половое созревание, которое может привести к гормональным скачкам и вспыльчивости. И как итог всего вышеперечисленного – становление подростка как личности. Педагог-психолог М.М. Смирнягина рассматривает подростковый возраст как этап становления личности, включающий в себя кризисный период с 10,6 до 12-13 лет и стабильный период развития с 14 до 15 лет [1].

В кризисный период значительно повышается среди подростков агрессия и вспыльчивость, выход которой происходит в социальную среду, в том числе, посредством организации буллинга. Следовательно, характерной

чертой буллинга вне зависимости от его вида и проявления является агрессия. Агрессия – любая форма личностной, групповой, вербальной, эмоциональной, поведенческой активности, направленной на оскорбление, унижение, причинение телесного, материального, социального, духовного вреда другому человеку или группе людей [2].

С целью выявления случаев буллинга в школе нами была разработана анкета, позволяющая выявить предрасположенность подростков к буллингу (предрасположенность, по сути, буллингом не является).

Из общего количества респондентов 55% девочек и 45% мальчиков, из которых в возрасте 12 лет – 20% всех респондентов, 13 лет – 72%, 14 лет – 8%.

В результате исследования было установлено, что большинство школьников 7-8 классов имеют среднюю вероятность проявлений процесса буллинга, из них наиболее склонны к буллингу мальчики обоих классов.

Больше половины учащихся сталкивались с разными проявлениями буллинга (56%), они включают в себя жесткие словесные оскорбления, демонстративные действия агрессивного характера, а также физическое насилие в легкой форме. 42% учащихся относятся к людям с минимальной вероятностью проявления буллинга в отношении их самих. Это в том числе может включать неприемлемые выражения, минимальные действия и отношение школьника.

2% подростков (1 школьник) сталкивались с процессом буллинга в полном его проявлении, эти школьники могли столкнуться с бойкотами, психологическим и физическим насилием и другими проявлениями буллинга. Это девочка, которая набрала 17 баллов, диапазон с 17 до 24 баллов составляет высокую вероятность проявлений буллинга. Почти на все предложенные вопросы респондент отвечал, как потенциальная жертва буллинга.

На рисунке 1 представлено процентное соотношение общих результатов между девочками и мальчиками 7–8 классов.

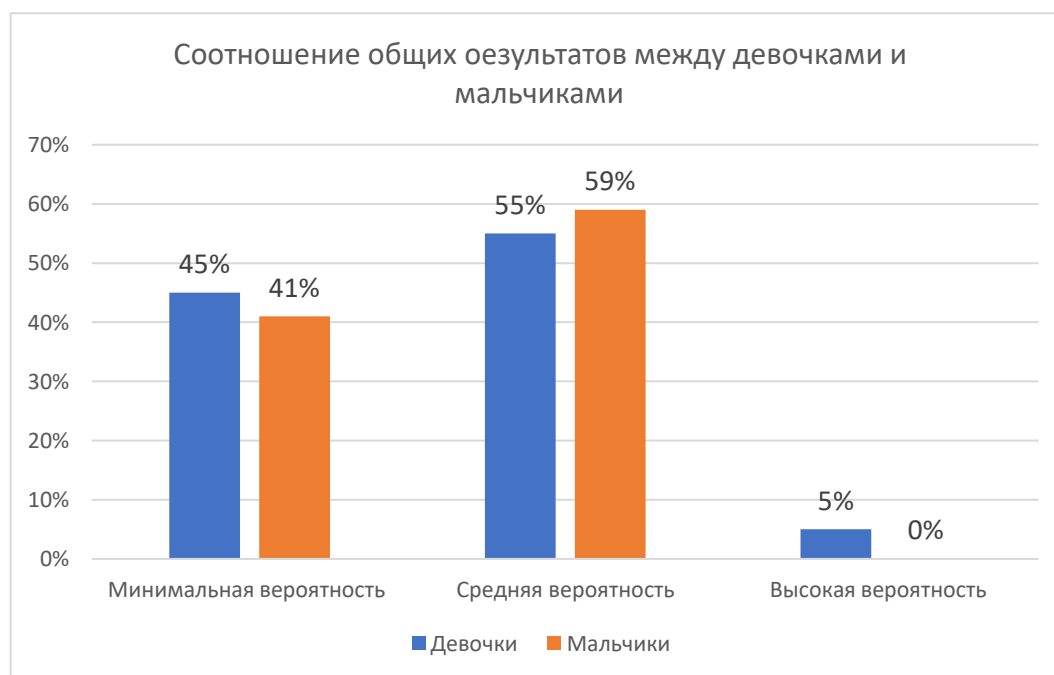

Рисунок 1 – Соотношение общих результатов между девочками и мальчиками

Из данных рисунка 1 можно сделать вывод, что в большей степени подвержены буллингу девочки, это можно обосновать тем, что девочки в подростковом возрасте более восприимчивы к критике, могут воспринимать некорректные шутки как оскорбления.

Средний показатель у мальчиков (59%) выше, чем у девочек (55%), это связано с особенностями протекания пубертатного периода. У мальчиков в этом возрасте ломается голос, что может быть причиной насмешек. Меняется телосложение, активно развивается мускулатура и вторичные половые признаки.

Высокий показатель в данной исследовательской работе характерен только для девочек (5%), это единичный случай, который требует индивидуальной работы с психологом и социальным педагогом.

Д.А. Кутузова утверждает, что одной из причин травли может являться «необычность ребенка» т.е. его самобытность или яркое отличие от общей массы, также она утверждает, что для процесса буллинга достаточно лишь одного ученика во всей школе, которые стремятся самоутвердиться за счет других с помощью унижения [3].

По результатам проведенного нами исследования можно сделать вывод, что подавляющее большинство школьников не имеют предрасположенности к травле и другим его формам проявления.

Список литературы

1. Смирягина М. М. Возрастные границы и психологическое содержание стабильного периода подросткового возраста / М. М. Смирягина // Вестник ЮУрГУ. – 2009. – №5. – С. 56-60.
2. Лоренц, Конрад. Материнский инстинкт, агрессия и «гусиный папа» / Конрад Лоренц. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.b17.ru/blog/271199/>. – Дата доступа: 22.06.2023.
3. Кутузова, Д. А. Травля в школе: что это такое и что можно с этим делать / Д. А. Кутузова // Психология и школа. – 2006. – № 4. – С. 54-72.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

С.П. Кулик

Витебск, Витебский государственный медицинский университет

В.С. Сайганова

Минск, Белорусский государственный университет

Современное понимание образования как социокультурного феномена и атрибута бытия человека в культуре [1] позволяет соотнести исторические типы социального развития человечества с анализом трансформаций образования в культуре.

В социальной философии является, по сути, общепринятым выделение двух исторических эпох в развитии человечества: доцивилизационной (первобытное общество) и собственно цивилизационной. Последняя, в свою

очередь, представлена доиндустриальной (аграрной, традиционной), индустриальной (техногенной) и постиндустриальной (информационной) цивилизациями как длительными стадиями в развитии общества [2].

Существование человека в первобытном обществе базировалось на своеобразных ценностях дописьменной культуры и образования, так как формирование мировоззрения первобытного человека осуществлялось через сложную систему мифологических образов на основе ритуальных действий, сказаний, заклинаний, длинных поэтических текстов, которые хранились первобытными людьми в памяти и органике тела, передавались не столько словесно, сколько через ритуалы, действия, невербальные формы общения и были непосредственно вмонтированы в язык практической жизни. Образы мира и человека в мифологическом мировоззрении представителей дописьменной культуры увязаны в единую образную картину, сочетающую в себе реальность и фантазию, естественное и сверхъестественное, знание и веру, мысль и эмоции.

Эпоха цивилизационного развития характеризуется становлением и развитием письменной культуры и письменного образования (от «осевого времени» человечества [3, с.32-50] вплоть до наших дней). В мировоззрении цивилизованного человека преобладающую роль начинают играть понятийно-вербальные образы мира и человека, которые допускают письменную форму выражения и трансляции в культуре. Образование предстаёт как особый способ передачи социального и духовного опыта, который поддаётся письменной фиксации и имеет по преимуществу форму знания. В общих рамках общественного разделения труда письменное образование постепенно выделяется в особую сферу деятельности (кратко именуемую школой), своеобразно проявляясь на различных стадиях цивилизационного развития человечества.

Доиндустриальная цивилизация – это общество, где основным источником богатства и основной социальной ценностью является земля. Доиндустриальные, традиционные общества имели экономику, основанную на первичном производстве (охота, собирательство), сельском хозяйстве и характеризовались консервативной социальной структурой, авторитарными формами культуры, господством синкретического стиля мышления и религиозного мировоззрения. Образование в традиционных культурах постепенно эволюционировало от обучения письменной грамоте и наукам как обязанности и оправдания привилегированного положения аристократии в обществе (культура Древнего мира) до серьёзного шага к школе как массовому явлению (средневековые университеты и школы). Книга – священна, поэтому письменные источники знаний становятся доминирующими в образовании.

Возникновение индустриальной цивилизации в Западной Европе XVII-XVIII вв. обусловило быстрое и повсеместное вторжение науки и техники во все сферы общества. Крупное машинное производство, национальная система экономики со свободной торговлей и общим рынком, фабричной организацией труда становятся главными составляющими динамики индустриального общества. Это приводит к тому, что жесткие социальные рамки традиционного общества разрушаются социальной мобильностью, а традиционные

наследственные привилегии уступают место равенству возможностей, что сопровождается расширением гражданских прав и демократизацией общественно-политической жизни. Переход ко всеобщему образованию стал качественным скачком в истории человечества и явился специфическим признаком техногенной цивилизации. Промышленное производство, смыкаясь с наукой, в массовых количествах требовало просвещённых работников. В индустриальном обществе люди реализуют себя в сфере профессиональных занятий, требующих длительного образования. Язык рационального мышления и науки стал языком образования. Образованность (обязательные стандарты которой постоянно возрастали от элементарной грамотности до среднего, а для развитых стран, и высшего образования) в современной культуре стала выражением гражданской правомочности и человеческой зрелости индивидов, их самоуважения и достоинства. Всеобщая, единая в своих рациональных устоях система образования – один из важнейших устоев и социальных институтов современного общества, обеспечивающих его нравственную зрелость, единство, внутреннее взаимопонимание и благополучие [4].

Становление постиндустриального общества приходится на 70-е годы XX века. Основную роль в постиндустриальном обществе играют не промышленность и производство, а наука и технологии, информация и сфера услуг. В конце XX века термин «постиндустриальное общество» фактически заменяет понятие информационное общество. Формирование общества знаний все в большей степени превращает информацию и знания не только в рыночный продукт, но и в основной источник богатства общества, обретающий все возрастающую аксиологическую размерность. Культурные метаморфозы конца XX – начала XXI вв. явственно свидетельствуют: кончается эра письменной культуры, образования и книги, набирает силу эпоха массовой культуры, виртуальной реальности и компьютерной грамотности. Современное образование как социокультурный феномен все больше обнаруживает на себе влияние многих качественно-новых процессов, которые можно рассматривать как симптомы кризиса письменной культуры и «рождения», становления постписьменной культуры и постписьменного образования. В чем сущность кризиса письменной культуры, какова глубина его негации по отношению к существующим ценностям, возможен ли выход из кризиса и какие варианты развития существуют – всё это пока открытые вопросы и в жизни, и в философии, и в педагогике. С уверенностью можно утверждать только одно: письменное образование как атрибут человеческого бытия в современной культуре входит в полосу серьёзных, качественных изменений.

В поиске ответов на вызовы глобализирующегося мира, в стремлении вписаться в существующие тенденции мирового общественного развития и в силу аксиологических приоритетов национальной культуры Республика Беларусь ориентирована на построение информационного общества. Цивилизационный выбор движения к обществу знаний предполагает признание в качестве особой государственной и гуманитарной задачи актуализацию ценностей знания, образования и науки как условия прогресса и основы компетентности и безопасности человека и общества. В мировом рейтинге по

индексу конкурентоспособности промышленности Беларусь находится на 47-й позиции из 152 стран мира. В мировом рейтинге достижения 17 взаимосвязанных и неразделимых целей в области устойчивого развития, Беларусь занимает на сегодняшний день 18-ю позицию среди 166 стран, существенно опережая по этому показателю все страны-соседки. В процессе социально-экономических преобразований страна все больше ориентируется на развитие информационных ресурсов и поддержку человеческого потенциала в качестве социального ресурса, позволяющих обеспечить ее будущее устойчивое развитие. По индексу человеческого капитала Всемирного банка Беларусь вошла в топ-40, заняв 36-е место из 174 государств по уровню производительности труда нового поколения работников. Практически все взрослое население (99,8 %) грамотно. Той или иной формой образования охвачены 98 % занятого населения. По индексу уровня образования республика сопоставима с передовыми европейскими странами и занимает 30-е место из 189 государств. В новом пятилетии принят курс на внедрение и интеграцию информационно-коммуникационных и передовых производственных технологий во все сферы жизнедеятельности. Беларусь намерена увеличить долю сектора информационно-коммуникационных технологий в ВВП с 6,5% в 2020 году до не менее 7,5 % в 2025 году [5].

Таким образом, мы живем в переходное время, когда одна стадия развития культуры сменяет другую, когда образование сталкивается с новыми, вне- и надписьменными, формами своего осуществления, а письменное образование перестает быть единственным способом социализации и бытия человека в культуре. Уже видимые сегодня деформации образования можно интерпретировать как своего рода симптоматику того, что кончается одна всемирная эпоха в истории культуры и образования и начинается другая. В системе образования следует ждать очень серьезных, качественных изменений. Кризис письменной культуры порождает не только некоторую неуверенность, текучесть, нестабильность в содержании, формах и методах современного образования, но в то же время открывает огромное пространство выбора на пути формирования мировоззрения и развития интеллектуального творческого потенциала личности в образовательном процессе, конструирует новые смыслы образования, адресованные будущему культуры.

Список литературы

1. Сайганова, В.С. Образование как атрибут бытия человека в глобализирующемся мире / В.С. Сайганова // Социальное воспитание. – 2021. - №1(15). – С.4-11.
2. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М. : Akademia, 2004. – 944 с.
3. Ясперс, К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. / К. Ясперс. – М.: Политиздат, 1991. – 527 с.
4. Философия, культура, образование (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. - 1999. – №3. – С. 3-55.
5. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021—2025 годы // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32100292> – Дата доступа: 30.10.2023.

ЭЛЕКТРОННОЕ ПОРТФОЛИО КАК СОВРЕМЕННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

С.В. Мажаренко

Ставрополь, Ставропольский государственный педагогический институт

Е.В. Пахомова

Ставрополь, детский сад № 86

В условиях трансформирующейся действительности современное образование интенсивно развивается. Процесс диверсификации образовательных систем связан с переходом от формально-знаниевой парадигмы к активной педагогике развития, основанной на доминанте поддержки личности ребенка. Сквозным акцентом обновления системы дошкольного образования в контексте личностной доминанты является индивидуализация образовательного процесса, закреплённая требованиями стандарта дошкольного образования.

В современных педагогических реалиях особенную актуальность приобретают личностно-ориентированные технологии, направленные на развитие у ребенка способности стать субъектом собственной жизни и деятельности. Отсюда, безальтернативным трендом обновления методического инструментария педагога дошкольного образования выступает задача поддержки индивидуальности и инициативы ребенка на основе проектирования его образовательной траектории. Как отмечает Гудкова Т.В., необходимость решения задач по развитию индивидуальности ребенка «определяет разработку новых подходов к организации воспитательного и образовательного процессов в детском возрасте» [2, с.21]. Современному педагогу как технологическому образовательного процесса необходимо уметь выбирать и использовать наиболее эффективные способы и приемы развития личности ребенка.

Особенности технологии портфолио успешно сочетаются с новыми ориентирами в системе дошкольного образования, связанными с утверждением личностного начала в ребенке. Именно поэтому данная технология все больше набирает популярность в современном образовании, которая преимущественно используется в общеобразовательной школе. В сфере дошкольного образования чаще всего речь идет о методическом портфолио (портфолио педагога). Вместе с тем, исследования последних лет (Адаменко Л.И., Мирзоян И.В., Третьякова Н.И., Кочкина Н.А., Чернышева А.Н. и др.) обосновывают возможность использования технологии портфолио в педагогической работе с дошкольниками с учетом возрастной специфики.

Портфолио представляет собой динамичную систему, включающую определенный набор регулярно обновляемой персональной информации, и реализующую актуальные задачи развития субъектности ребенка, которая позволяет продемонстрировать весь спектр его способностей, интересов, склонностей, знаний и умений. По мнению авторов, «использование технологии портфолио дает возможность взрослым не только зафиксировать успехи ребенка, но и проследить динамику его развития, оценить сильные стороны, а также наметить умения и навыки, требующие особого внимания» [3, с. 278]. Технология портфолио – это не только способ эффективного оценивания

достижений и успехов в режиме самооценки, но и форма организации полноценной развивающей деятельности, которая погружает ребенка в сферу творческой активности, где он может проявить свою самостоятельность и инициативу, сформировать навыки коммуникации и сотрудничества.

Логика цивилизационного развития определяет необходимость обновления образования в соответствии с изменяющейся реальностью. Набирающий обороты процесс цифровизации жизни общества обозначил четкий курс на цифровую реконструкцию системы образования. Включение электронных технологий в современную образовательную среду рассматривается не только как необходимость, вызванная реалиями сегодняшнего дня, но и как главное условие развития образования, его соответствия вызовам настоящего и будущего.

Цифровые технологии сегодня становятся одним из базовых процессов в образовании, связанного с построением образовательной среды нового типа. Хотя цифровая среда является естественной для современного поколения детей, вместе с тем, она несет в себе массу угроз и негативных последствий. Проблема тотального «надвижения» цифровой среды на «детство», требует серьезного осмысления и педагогизации этого явления, преодоления стихийного характера социализации личности ребенка в информационной среде. Для детей цифровой эпохи наиболее предпочтительный способ коммуникации и получения информации – это именно электронный формат, что, безусловно, требует цифрового апгрейда дидактического инструментария педагога.

На фоне анализа неопределенности эффектов цифровизации современной жизни одной из главных задач представляется проведение обстоятельной интеграции цифровых технологий в образовательный процесс с целью оптимального приспособления цифровых ресурсов к решению педагогических задач. Ведущая роль в реализации этой задачи отводится педагогу и зависит от того, как он будет использовать потенциал цифровой среды. Понимая сопутствующие нежелательные эффекты от применения гаджетов и электронных средств, педагог не допустит их бессмысленного использования в образовательном процессе [1, с. 25].

Одним из вариантов слияния педагогических и цифровых технологий, способом целесообразного включения детей в цифровую образовательную среду является электронное портфолио. Портфолио в «бумажном» виде является привычным вариантом для многих и достаточно широко используется в образовательном процессе. Вместе с тем, электронное портфолио органично вписывается в образовательную систему любого уровня и может существовать на всех этапах обучения, в том числе дошкольном [4, с. 194]. Технология электронного портфолио отличается рядом преимуществ перед традиционным (бумажным): – обеспечивает мобильный доступ к материалам в любое время, в любой географической точке, отличается легкостью перемещения в новую систему или рабочую среду; – создает возможность непрерывного редактирования и обновления его содержания (даже в течение всей жизни), удобство просмотра и представления информации в различных инстанциях и сообществах; – обеспечивает преемственность разных этапов процесса образования, помогает педагогу планировать, отслеживать и корректировать образовательную траекторию ребенка в течение всего периода

его обучения начиная с дошкольного возраста; – может реализовываться в различных формах: как программный продукт (например, в форме презентации), как страничка в сети учреждения, как веб-портфолио через использование облачных технологий с размещением в сети Интернет [4, с. 195]; – предполагает вариативное использование разных способов подачи и обработки информации, содержит разные инструменты для создания оригинального контента (фото, видео, изображения, аудио).

К числу педагогических достоинств технологии относится установка на высокую степень вовлеченности детей, центрированность на их способностях и интересах, развернутая и качественная характеристика детских достижений, что достаточно важно в условиях отсутствия жесткого оценивания результатов развития ребенка дошкольного возраста. Являясь одновременно формой, процессом и результатом обучения, данная технология может существенно оптимизировать решение педагогических задач в условиях цифровизации системы образования.

Список литературы

1. Гребенюк, Т. Б. Подготовка будущего педагога к цифровизации образования как педагогическая проблема / Т. Б. Гребенюк // Калининградский вестник образования. – 2020. – № 2(6). – С. 20–27.

2. Гудкова, Т.В. Специфика индивидуальности и ее развитие в детском возрасте / Т.В. Гудкова // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2014. – № 4(20). – С. 19–33.

3. Мирзоян, И. В. Использование технологии «портфолио дошкольника» в образовательной деятельности с детьми дошкольного возраста / И. В. Мирзоян, Н. И. Третьякова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 46. – С. 276–278.

4. Ретивых, Е. С. Методика обучения будущих воспитателей созданию и ведению виртуального электронного портфолио детей / Е. С. Ретивых, Б. Е. Стариченко // Актуальные вопросы преподавания математики, информатики и информационных технологий. – 2015. – № 1. – С. 192–201.

ШКОЛА ЛИДЕРА КАК ТРАНСФОРМИРУЮЩАЯСЯ ФОРМА ПОДГОТОВКИ СТУДЕНЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ

М.Н. Мозерова

*Брест, Брестский государственный
университет им. А.С. Пушкина*

Школа лидера является неотъемлемой частью современной воспитательной работы со студентами в учреждениях высшего образования. Как правило, школа лидера в учреждениях высшего образования понимается как форма подготовки студентов к выполнению функций лидера, руководителя студенческих сообществ различных направлений – учебных групп, студенческих отрядов, клубов, секций, общественных организаций и т.п.

Подготовка лидеров в учреждениях образования включает систему работы по выявлению лиц с лидерскими задатками, мотивации обучающихся к руководству молодежными группами, интеграции индивидуальных целей лидера с учебными и воспитательными целями, формированию лидерской компетентности обучаемых, передаче накопленного опыта лидерства последователям.

Изучению проблемы подготовки к лидерству студентов посвящены научные исследования педагогов и психологов Н. В. Беляковой, А. В. Зориной, А. Г. Кирпичёвой, Л. Н. Конышевой, М. Н. Мозеровой, И. Е. Морозова, Т. В. Хацкевич, Л. П. Шигаповой и др. В исследованиях авторов неоднократно доказано, что подготовка студентов к лидерству является неотъемлемой частью образовательного процесса, должна проводиться системно с сохранением традиционного педагогического опыта и обогащением системы подготовки лидеров с учетом современных тенденций.

Школы лидера под различными названиями реализуется во многих учреждениях высшего образования Республики Беларусь (Белорусском государственном университете, Академии управления при Президенте Республики Беларусь, Белорусском государственном педагогическом университете имени М. Танка, Брестском государственном университете имени А. С. Пушкина, Гродненском государственном университете им. Я. Купалы, Полоцком государственном университете, Барановичском государственном университете, Институте современных знаний им. А. М. Широкого и др.). Дополнительное обучение реализуется в форматах очных и дистанционных образовательных программ, семинаров, тренингов, выездных сессий, летних лагерей, молодежных форумов, онлайн-курсов, тематических вебинаров.

Анализ представленных в общем доступе программ показал, что средняя продолжительность программы «Школы лидера» в учреждениях высшего образования составляет 60 академических часов, при реализации программы используются методы активного обучения, сохраняется приоритет реализации школы лидера в очном формате.

В начале 2000-х годов программы школы лидера были ориентированы на развитие лидерских качеств обучающихся. В последние годы в образовательные программы и планы воспитательной работы включаются задачи, ориентированные на развитие soft skills обучающихся (коммуникативных и организаторских способностей, умений целеполагания, командообразования, делового общения, тайм-менеджмента, конфликтного менеджмента, самопрезентации и др.). Задачи формулируются не столько с позиций развития у обучающихся набора лидерских качеств, сколько формирования у них лидерской компетентности как способности эффективно использовать ресурсы своей личности (мотивы, знания, умения, достижения, авторитет, социальный опыт доминирования) для стимулирования, объединения и организации усилий других обучающихся с целью решения общих задач в определенной сфере самореализации (академической, научной, общественной, творческой, спортивной) [1, с.9].

При реализации программ оказывается социально-педагогическая поддержка лидерам по выполнению их функций, решению их актуальных проблем, разработке инновационных проектов.

Среди проблемных аспектов можно назвать разобщённость рассматриваемых в «школах лидера» тем, отсутствие системности и преемственности в обучении разных групп студентов, фрагментарная реализация занятий, доступность освоения программы только для «избранных», «выпадение» диагностического этапа по фиксации исходного уровня лидерской компетентности участников при реализации школ лидера.

На протяжении последнего десятилетия требования к организации школы лидера претерпели ряд изменений. Во-первых, трендом современного образования является развитие универсальных навыков у обучающихся, одним из которых и является лидерство. Вместе с тем, значительное внимание должно уделяться формированию устойчивой гражданской позиции, социальной ориентированности, духовной нравственности студенческих лидеров как авторитетных лиц для других обучающихся. Во-вторых, расширился контингент школы лидера от исключительно студенческого актива до всех студентов – завтрашних специалистов новой формации, призванных обладать социальным и эмоциональным интеллектом, эффективно действовать в условиях кооперации и коллаборации. В-третьих, формат очной школы лидера дополнился онлайн-форматами (краткосрочные онлайн-программы, онлайн-курсы, специализированные сообщества в социальных сетях и др.). Это произошло ввиду внедрения компетентностного и функционального подходов в образовательный процесс, развития цифровых инструментов коммуникации, психолого-возрастных особенностей современных студентов, которые относятся к поколению-z (клиповое мышление, нацеленность на получение только полезных знаний, применимых в жизни и др.).

Следует отметить, что невозможно заменить сложившуюся традицию реализации школы лидеров в офлайн-формате на онлайн-формат или прохождение онлайн-курсов. Так, знания о командообразовании не являются соответствующей компетентностью – этот процесс должен осуществляться путём реального построения отношений в группе. Изучение информации в онлайн-источниках о проектной деятельности не обеспечит опыт разработки и представления собственной идеи – эти знания могут закрепиться при условии получения реального опыта презентации проекта, его защиты. Поэтому смешанный формат обучения, в котором онлайн-ресурсы могут выступить дополнительным источником знаний может претендовать на оптимальный вариант подготовки лидеров.

На основании вышеизложенного можно сформулировать ряд рекомендаций по организации подготовки студенческих лидеров:

- школу лидера проводить не для «избранных» студентов из числа актива, а для всех желающих студентов УВО;
- внедрить смешанный формат обучения;
- обеспечить доступность обучения лидерству и руководству максимальному количеству студентов (одним из ресурсов является бесплатный онлайн-курс на платформе Stepik «Компетентное лидерство»);
- цели и задачи обучающихся занятий формировать исходя из реальных запросов участников;

- к проведению занятий школы лидера привлекать преподавателей социально-гуманитарных дисциплин, имеющих опыт преподавания и публикации в сферах лидерства, менеджмента, ораторского искусства и др.
- при реализации школы лидера в университете отслеживать динамику развития лидерской компетентности у обучающихся.

Список литературы

1. Мозерова, М. Н. Формирование лидерской компетентности обучающихся в условиях студенческого самоуправления : автореф. дис. ...канд. пед.наук : 13.00.02 / М.Н. Мозерова ; Учреждение образования "Белорус. гос. пед. ун-т имени Максима Танка" . – Минск, 2022 . – 25 с.

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННОЙ СТРУКТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Р.В. Ободец

*Уфа, Башкирская академия государственной службы
и управления при Главе Республики Башкортостан*

О.С. Харитонова

Луганск, Луганский государственный университет им. Владимира Даля

В современных условиях цифровизация всех процессов в организациях способствует повышению качества и ускорению развития самой организации, в том числе и повышению качества товаров и услуг. В случаях образовательных организаций, которые в рамках Российской Федерации предлагают различные программы повышения квалификации и переподготовки стремятся также следовать тенденциям внешней среды. Так, одной из проблемных зон для повышения конкурентоспособности организации является разработка и внедрение в практику эффективной стратегически ориентированной структуры управления, а также механизмов цифровизации внутренних процессов. На практике некоторые образовательные организации следуют стратегическим ориентирам, но не так быстро, как этого требует современная ситуация. Для ускорения данного процесса в образовательной сфере необходимо разработать и реализовать специфический комплексный механизм, который обеспечит согласование интересов множества заинтересованных сторон, ценностей и установок, на которых персонал сможет основываться и адекватно воспринимать все принятые управленческие решения и воплощать их при функционировании.

Большую роль играет выстраивание условий мотивации для максимального достижения возможных результатов и показателей, направленных на выполнение качественного труда и эффективное функционирование образовательной организации. Соответственно, оптимизация необходима в управленческом процессе, рационализация посредством внедрения механизмов управления и целевой поддержки значимых направлений в образовательной организации, которые способствуют обеспечению планируемых

результатов (социальных, экономических, технологических) в рамках построения стратегически ориентированной структуры.

Изучение научных трудов зарубежных и отечественных ученых, а именно Л.Л. Портянской [7], В.В. Игнатова [3], А.Е. Какаева [4], И. Ансофф [1] подтверждает необходимость применения стратегического подхода для повышения качества предоставления услуг или производства продукции. Однако условия цифровизации как внешний фактор оказывают существенные структурные сдвиги в реализации различных функциональных стратегий. Данная проблема поднимается в ряде новых исследований коллектива авторов: М. М. Кашапов, А. А. Смирнов, Е. В. Соловьева [5, с. 153–167], А. В. Булгаков, Е. А. Орлова, А. В. Топорнина [2, с. 80–90], а также М. Ф. Хакимова [8, с. 64–70], и многих других исследований.

Поэтому важно в образовательной организации выстроить стратегически ориентированную структуру с учетом фактора цифровизации и изучения ценностно-смысловой сферы сотрудников.

Эффективная разработка и качественная реализация стратегии в управлении образовательной организацией осуществляется на всех уровнях.

Считается, что эффективному исполнению планируемой цели способствует составление матричной структуры управления. Она основывается на принципе подчинения двум руководителям: руководителю функциональной службы и самой организации, каждый из которых имеет конкретные полномочия, согласно планируемых сроков достижения стратегических целей.

Итак, в линейно-функциональной структуре можно ввести уникальные штабные органы, которые координируют существующие горизонтальные связи по исполнению определенной стратегической задачи, не изменяя вертикальные связи в новой структуре. Большинство сотрудников, которые реализуют долгосрочные задачи, в основном загружены операционной работой, а также подчиняются двум и более руководителям, но по различным вопросам. Такая ситуация значительно психологически нагружает персонал и влечет за собой неосознанный саботаж и сопротивление изменениям. Данный аспект достаточно ярко отражен в исследовании коллектива авторов А. В. Булгакова, Е. А. Орловой, А. В. Топорниной [2, с. 84].

Образовательная организация имеет, как правило, три уровня стратегий. Но множество стратегий, применяемых на практике стратегического управления в образовательных организациях, классификацию несколько затрудняет. Среди типологических признаков наиболее используемые:

- стандартная концепция достижения преимуществ перед конкурентами;
- жизненный цикл этапов образования и их стадии;
- уровень принятия управленческих решений;
- позиции на рынке образовательных учреждений и относительная сила;
- наличие «агрессивных» признаков поведения образовательной организации в борьбе с конкурентами.

Таким образом, определение образовательной организации со стратегией подразумевает изучение потенциальных векторов развития, их анализ и отбор рациональной стратегической альтернативы для реализации. При отборе стратегии применяется специальный инструментарий, который включает как количественные методы прогнозов, так и разработку планов

последующего развития образовательной организации, а также анализ портфеля. Соответственно, для упрощения процессов стратегического управления важно начать с анализа заинтересованных сторон организации [6, с. 147]. Только после построения карты запросов от заинтересованных сторон можно говорить о формировании стратегически ориентированной структуры и активно внедрять цифровизацию процессов, связанных со стратегическим управлением в организации сферы образования.

Список литературы

1. Ансофф, И. Новая корпоративная стратегия / И. Ансофф; при содействии Э. Дж. Макдоннелла ; пер. с англ. Л. Жильцова. — Санкт-Петербург; Москва [и др.], 1999. – 416 с.
2. Булгаков, А. В. Принципы и модель изучения ценностно-смысловой сферы сотрудников образовательной организации в условиях цифровизации / А. В. Булгаков, Е. А. Орлова, А. В. Топорнина // Человеческий капитал. – 2022. – № 5-1(161). – С. 80-90.
3. Игнатова, В.В. стратегический подход в педагогике высшей школы в инновационном осмыслении // Вестник Академии знаний. 2012. – №1.
4. Какаева, А. Е. Инновационный бизнес. Стратегическое управление развитием: моногр. / А.Е. Какаева, Е.Н. Дуненкова. - М.: Издательский дом "Дело" РАН-ХиГС, 2015. – 176 с.
5. Кашапов, М. М. Эмпатия как интересующий ресурс вузовской адаптации студентов в условиях цифровизации образовательной среды / М. М. Кашапов, А. А. Смирнов, Е. В. Соловьева // Перспективы науки и образования. – 2022. – № 2(56). – С. 153-167.
6. Ободец, Р. В. Анализ заинтересованных сторон при разработке маркетинговой стратегии образовательной организации / Р. В. Ободец, Я. В. Ободец // Торговля и рынок. – 2021. – № 3(59). – С. 145-151.
7. Портянская, Л.Л. Стратегическое управление в системе современного образования: концептуализация понятий и подходов // Вестник КГУ. – 2009. – №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-upravlenie-v-sisteme-sovremennogo-obrazovaniya-kontseptualizatsiya-ponyatiy-i-podhodov>.
8. Хакимова, М. Ф. Инновационная деятельность высшей образовательной организации в условиях цифровизации образования / М. Ф. Хакимова // Просвещение и познание. – 2021. – № 7(7). – С. 64-70.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕДИАИНФОРМАЦИОННОЙ ГРАМОТНОСТИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Е.М. Петлина, К.А. Киричек

Ставрополь, Ставропольский государственный педагогический институт

Мы живём в удивительном мире, полном стремительно развивающихся технологий и коммуникационных сетей. Только за последнее время появилось огромное множество цифровых инструментов. Например, нейросети, способные написать любой текст по запросу человека. Другие же средства цифровизации могут буквально за одну минуту, а некоторые и ещё быстрее, изменить фотографию человека в любом интересующем его стиле.

А третьи, в свою очередь, способны на то, чтобы нарисовать полноценную картинку в выбранном качестве, в том числе высоком (Full HD, 4K), притом в разных стилях. Например, картин художников различных эпох, в различных жанрах (наиболее часто в таких инструментах встречаются картинки в стилистике киберпанка, стимпанка, фантастики и тёмной фантастики, с которыми активно конкурирует стилистика японской анимации). Но при всём этом такие нейросети способны создавать и такие картины, которые сложно, а порой и просто невозможно отличить от действительно реальных, поскольку различия сложно заметить не только невооруженным глазом, но и при помощи соответствующих цифровых инструментов или программ. Эти продукты способны распознать плотность пикселей на изображении или видеоролике и предварительно сделать вывод об том, подделка это (фейк) или же действительно реальные материалы.

В соответствии с мнением Максименко А.А., Дейнеко О.С., Духаниной Л.Н., фейк – что-либо ложное, недостоверное, сфальсифицированное, выдаваемое за действительное, реальное, достоверное с целью ввести в заблуждение [3, с. 40].

Исходя из определения, такие сведения создают с целью разведения паники, дезинформации и разрушения гражданского самосознания изнутри, поскольку люди просто запутываются в бесконечных потоках ложной информации. С этим нужно бороться. В условиях современной реальности критически важно уметь правильно отличать подобного рода подделки от реальных материалов для сохранения и укрепления гражданского самосознания. Из-за отсутствия знаний и навыков о том, как такие фейки создаются и как отличить их от реальных материалов огромное количество людей может быть подвержено их влиянию. Как правило, это дети школьного возраста, которые могут увидеть подобные фейки в сети и принять их за правду, не проверяя информацию и не разбираясь в достоверности информации и источника.

Таким образом, необходимо формировать медиаинформационную грамотность в условиях развития информационного общества.

Как известно, медиаинформационная грамотность – это совокупность знаний, навыков, установок, компетенций и практик, которые позволяют обеспечить эффективный доступ, анализ, критическую оценку, интерпретацию, использование, создание и распространение информации и медийных продуктов с использованием всех необходимых средств и инструментов на творческой, законной и этичной основе [1, с. 240].

Исходя из этого, мы можем выделить, что для формирования такой грамотности необходимо создавать условия, необходимо обучать навыкам и знаниям, благодаря которым обучающийся сможет найти и проверить интересующую его информацию в сети [2, с. 40]. Для этого следует пользоваться сайтами, на которых любое изменение информации проходит модерацию или ресурс является государственным или мировым проправительственным, а также архивами. То есть пользоваться только теми источниками, которым можно доверять. Уже после этого следует научить обучающихся грамотно выделять главные тезисы при работе с материалом. То есть во время

изучения требуемой для установки истины литературы, обучающийся должен быть способен выделить главное и игнорировать незначительное. Это поможет оптимизировать время, проведенное за поиском информации. Также все эти сервисы и сайты должны быть доступными не только для обучающихся, но и любому другому человеку, который хочет разобраться в вопросе, получил он правдивые сведения или заведомо ложные [4, с. 188].

Исходя из вышесказанного, медиаинформационная грамотность имеет огромное значение и критически важна в настоящее время. Ее формирование должно быть одним из приоритетных направлений в школьном курсе, либо же следует ввести ее в учебно-методические планы, как отдельную дисциплину. Формировать медиаинформационную грамотность можно исходя из предложенных нами вариантов [5, с. 211]. Не только в нынешнее время, но и в последующие ее необходимость высока и будет только обостряться, крайне важно обучить не только школьников, но и максимально возможное количество людей этим навыкам. Поскольку только таким образом возможно сохранить и укрепить гражданское самосознание.

Телекоммуникации и информационные сети не смогут контролировать и удалять заведомо ложные, направленные на формирование и обострение паники материалы, ввиду объема трафика, который ежедневно загружается в сеть. Чтобы противостоять подобному и бороться с этим необходимо научить граждан отсеивать недостоверную информацию и игнорировать фейки. Достичь такого результата можно только формированием медиаинформационной грамотности и обучением школьников навыкам поиска, сортировки, анализа и обработки правдивой информации из достоверных источников.

Список литературы

1. Артамонова, И.М. Медиаобразование в эпоху цифровизации / И.М. Артамонова // Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. – 2021. – С. 239-241.

2. Киричек, К.А. Медийно-информационная грамотность педагогов как фактор функционирования безопасной развивающей образовательной среды: учебно-методическое пособие / К.А. Киричек, Н.В. Гривенная. – Ставрополь, 2021. – 84 с.

3. Максименко, А.А. Барьеры формирования информационной культуры и повышение информационной грамотности / А.А. Максименко, О.С. Дейнека, Л.Н. Духанина // Перспективы науки и образования. – 2022. – № 2 (56). – С. 39-61.

4. Михайлов, С.П. Компьютерная грамотность как основа формирования информационной культуры современного человека / С.П. Михайлов, Е.Г. Николаева, Г.Б. Рупасова // Информация и образование: границы коммуникаций. – 2020. – № 12 (20). – С. 187-189.

5. Петлина, Е. М. Антропологический подход к формированию информационной грамотности обучающихся / Е. М. Петлина // Антропологическая миссия российского учительства в современном мире: материалы XVII Международной научно-практической конференции. – Ставрополь, 2022. – С. 210-214.

МОДУЛЬНЫЙ ПОДХОД В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

А.Б. Погребняк

*Витебск, Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова*

Особенностью современного этапа развития образовательной сферы в Республике Беларусь является отказ от в большинстве своем, непродуманных и авантюрных действий, направленных на слепое подражание принципам Болонской системы, характерной для западной модели высшего образования [2]. С 2022 года началось практическое осуществление новой Концепции по оптимизации содержания, структуре и объема социально-гуманитарных дисциплин в учреждениях высшего образования. Одним из основных недостатков предыдущей концепции являлся модульный принцип построения цикла социально-гуманитарных дисциплин, а поэтому указывалось на необходимость отказаться от объединения различных дисциплин в один модуль и заменить его предметно-дисциплинарным принципом построения социально-гуманитарных дисциплин, что и было предусмотрено в новой Концепции [3].

21 сентября 2023 года Президент Республики Беларусь А.Г.Лукашенко провел очередное совещание в расширенном составе по вопросам совершенствования образовательной сферы. Главным требованием к деятельности чиновников в сфере образования, которое прозвучало на данном совещании, было прекращение кардинальных изменений в этой сфере. «Все социологические опросы показывают, что учителя, преподаватели и ученики устали от того, что мы постоянно, революционным путем пытаемся усовершенствовать систему образования. Пора заканчивать с этим» - отмечает А.Г. Лукашенко [1].

Означает ли это, что на все решения и действия в сфере образования накладывается запрет. Думается, что это не так. Практическое осуществление новой Концепции объективно выявит слабые места, недоработки. А поэтому, постоянный мониторинг этого очень сложного и противоречивого процесса будет являться главным условием его совершенствования, так как идеальных планов не бывает и без исправления недочетов не обойтись. А они уже заметны и сейчас, в частности это касается модульного структурирования отдельных предметов в курсе социально-гуманитарных дисциплин.

Вот уже на протяжении почти десяти лет процесс реформирования высшего образования в Республике Беларусь связан с практикой внедрения в учебный процесс модульно-рейтингового подхода, особенно в преподавании дисциплин социально-гуманитарного цикла. Этому в значительной степени способствовали и переход к четырехлетнему образованию и, как результат, значительное сокращение учебного времени на изучение общественных дисциплин.

В европейской системе образования обучение построено в основном на модульной системе, но понятие модуль включает дисциплину, изучаемую на протяжении одного семестра. Под модулем понимается часть образовательной программы или часть учебной дисциплины, имеющая определенную логическую завершенность по отношению к установленным целям и

результатам обучения. Одним из вариантов модулирования высшего образования в Республике Беларусь является выделение определенных модулей в рамках отдельных дисциплин. Структура модулей в этом случае в основном совпадает с уже существовавшей разбивкой того или иного предмета на темы, разделы и в целом повторяет их. Такой подход предполагает осуществление обязательного контроля усвоения учащимся каждого модуля. Формы контроля могут быть и написание реферата, и тестирование, и проведение контрольных работ. Положительная оценка дает возможность студенту перейти к изучению следующего модуля. К сожалению, такой контроль в рамках современной системы высшего образования Республики Беларусь наладить не представляется возможным, поэтому данная модель модульного обучения осталась не завершенной. Это тот анахронизм от которого необходимо избавляться. К тому же, обязательным элементов допуска студента к экзамену является заполнение преподавателем промежуточных ведомостей с выставлением оценок по каждому модулю. Все это превращается в формальное заполнение лишних бумаг, которые никто не проверяет, они хранятся на кафедре и не имеют никакой ни ценности, ни значимости.

Список литературы

1. Выступление А.Г.Лукашенко на совещании по вопросам совершенствования образовательной сферы 21 сентября 2023 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.president.gov.by>. – Дата доступа: 20. 10. 2023.

2. Журавков М.А. Высшее образование: еще «вчера» или уже «завтра»/ М.А.Журавков// Высшая школа.- 2020.- №3.- С 16.

3. Концепция оптимизации содержания, структуры и объема социально-гуманитарных дисциплин в учреждениях высшего образования [Электронный ресурс] / Режим доступа: [http://www.nihe.bsu.by / images > norm-c / project-doc / nd_kont](http://www.nihe.bsu.by/images/norm-c/project-doc/nd_kont).- Дата доступа: 23.10.2023.

ГУМАНИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Е.А. Смирнова, И.В. Рамазанова

Смоленск, Смоленский педагогический колледж

В современном обществе образование и компьютерные технологии тесно связаны. Это произошло в результате цифровой революции. В нашу жизнь стали проникать новые термины, а с каждым годом их еще больше. В настоящее время приобретает популярность искусственный интеллект. Некоторые даже считают, что он может заменить учителя. Но так ли это на самом деле?

Нет. Наставника, воспитателя, учителя не заменят никакие информационные технологии. Только человек сможет вырастить человека, научить его важнейшим духовно-нравственным ценностям, поможет раскрыть внутренний потенциал. Об этом важно говорить в Год педагога и наставника в России.

Но так или иначе современному учителю нужно научиться работать в условиях информатизации. Информатизация – это процесс передачи и получения информации с помощью средств информатики. Она имеет как положительные,

так и отрицательные явления. С ее помощью разные страны и народы больше узнают друг о друге, делятся опытом, при этом, не контактируя напрямую. Но несмотря на плюсы, есть и отрицательные моменты. Сейчас у каждого ребенка есть телефон, через который он потребляет информацию, и она не всегда правильная. Порой, это даже опасная информация. Школьник может попасть под влияние других людей или группировок. Это также способствует отсутствию собственного мнения, слабому развитию мышления и ухудшению памяти, поэтому сейчас особо остро стоит вопрос о гуманизации образования.

Гуманизация – усиление гуманистических начал и утверждение общечеловеческих ценностей в обществе, направленных на культурное и нравственное развитие человеческих способностей [5].

Принцип гуманизации заключается в обращении к человеку, его индивидуальным способностям [3]. Главное – предоставить детям свободу выбора пути и помощь. Это очень трудно сделать в условиях информационного общества, когда есть так много отвлекающих факторов, ненужной или вредной информации. Задача педагога состоит в том, чтобы научить ребенка отделять правду от лжи в интернете, телепередачах, фильмах и сериалах. То есть мы все так же, как и на протяжении многих веков, занимаемся вопросами добра и зла, только в новых, современных реалиях.

В соответствии с гуманистическими принципами образования ученик должен сталкиваться с реальными жизненными ситуациями, взаимодействовать с людьми и находить пути решения проблем самостоятельно. Но самоорганизация учащихся сильно снизилась в сравнении с десятилетиями ранее, так как всегда намного “интереснее” посмотреть новый видеоролик. Для исправления этой ситуации можно соединить учебный процесс и информационные технологии, чтобы дети познавали новое в привычной обстановке, а не пытаться научить их старыми, хорошими для прошлого поколения, но не нынешнего, методами. Например, рассказывать новые темы с презентациями, видеороликами, использовать интерактивные игры, а также показать ребятам, что в Интернете есть много полезного: посоветовать им интересные образовательные программы, соответствующие возрасту или «познакомить» с блогерами, дающих только самую полезную и ценную информацию.

Педагогические условия, способствующие гуманизации образования:

1. Учет возрастных особенностей обучающихся.
2. Характер межличностного взаимодействия.
3. Дифференцированный подход обучения.
4. Вариативность содержания обучения.
5. Специально организованная коммуникативная среда.
6. Учет индивидуальных характеристик учащихся [4].

Гуманизация педагогического образования, по мнению А.Ф. Щипотина, означает оптимизацию воздействия личности и социума, обеспечение их наиболее эффективного взаимодействия. Она направлена на совершенствование форм и методов обучения и воспитания, обеспечивающих раскрытие индивидуальных особенностей обучающегося, его личностных качеств, создание таких условий, при которых он будет лично заинтересован в том, чтобы воспринимать, а не отталкивать от себя воспитательные воздействия [2].

П.Г. Кузнецов: «Мир, а вместе с ним и наша страна, находятся в Особом периоде, так называемой зоне сингулярности, где пересекаются силы разрушительные, управляющие хаосом, и силы созидательные, управляющие развитием жизни. Особый период проявляется в форме глобальных вызовов, рисков и угроз» [1].

По мнению Побиска Георгиевича, информационное общество несет огромную разрушительную силу, но в наших руках есть возможность уменьшить ее влияние [1]. Таким образом, нужно принять современный мир и объединить духовно-нравственную составляющую и информационные технологии.

Кроме того, и самому преподавателю важно на собственном примере показывать, что такое воспитанный человек, тогда дети за ним и последуют. Об этом говорил и Л.Н. Толстой.

Гуманизация российского образования в последние десятилетия приобрела особую важность. Нужно не забывать о ее принципах, так как под давлением информатизации ребенок может потерять себя, а слова патриотизм, Родина и долг потеряют прежнюю значимость.

Список литературы

1. Ноосферная модель образования как основа устойчивого развития в системе Природа-Общество-Человек [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cosmatica.org/> – Дата доступа: 13.10.2023.
2. Гуманизация современного российского образования: сущность и особенности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=2275 – Дата доступа: 07.10.2023.
3. Гуманизация в условиях информатизации образования: миф или реальность? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pandia.ru/text/80/107/38095.php> – Дата доступа: 10.10.2023.
4. Воспитательная система объединения "Мастерская талантов" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://korilkaurokov.ru/> – Дата доступа: 10.10.2023.
5. Гуманизация // Педагогическая энциклопедия [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://didacts.ru/> – Дата доступа: 07.10.2023.

РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА ШКОЛЬНИКОВ К МАТЕМАТИКЕ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Е.А. Суспицына, К.А. Киричек

Ставрополь, Ставропольский государственный педагогический институт

На протяжении всей истории человечества математика являлась неотъемлемой частью человеческой культуры, ключом к пониманию окружающего мира и основой научно-технического прогресса. Она применяется во всех областях нашей жизни. Цифровые устройства – планшеты, компьютеры, смартфоны и т.п. сопровождают нас каждую минуту, а их создание было бы невозможно без использования математических законов и расчетов. Всё больше родителей желают обучать своих детей в школах и классах с математическим уклоном. Основной причиной таких решений является потребность современного информационного общества в специалистах, которым необходимы

глубокие знания математики [4, с. 7]. Однако считается, что математика является одним из учебных предметов, вызывающим трудности у школьников. Одной из таких причин является отсутствие познавательного интереса. Познавательный интерес – одно из личностных свойств школьника, проявляющееся в виде пытливости, любознательности, активности. Это устойчивое стремление личности к целенаправленной активно-познавательной деятельности по отношению к объектам, имеющим для нее значение [3, с. 132].

Отсутствие познавательного интереса у школьников к математике связано с тем, что некоторые задачи школьного курса математики недостаточно интересны ученикам и кажутся скучными. Большая умственная нагрузка на уроках математики заставляет задуматься учителя о том, как сохранить интерес учащихся к изучаемому материалу и поддерживать их активность на протяжении всего урока. Поэтому первостепенной задачей на уроках математики является развитие у обучающихся познавательного интереса, который побуждает школьников к упорному и систематическому обучению. Если ученик заинтересован в обучении, то он приложит все усилия и возможности не только для получения оценки, но и для получения знаний.

Проблема развития познавательного интереса существовала во все времена. В контексте развития информационного общества происходит трансформация моделей образования, влекущая за собой обострение проблемы развития познавательного интереса школьников, в том числе и к изучению математики. Анализ опыта учителей, психолого-педагогической литературы по проблеме исследования позволил выделить наиболее распространенные направления развития познавательного интереса школьников к математике, рассмотрим их.

1. Использование интерактивных образовательных ресурсов: электронные учебники, онлайн-курсы, учебные платформы [2, с. 31] и приложения помогут сделать изучение математики интересным и увлекательным. Например, процесс обучения на платформе «Учи.ру» представлен в игровой форме, чтобы не вызывать у детей негативные эмоции, когда они не могут решить какую-либо задачу. Для этого система подсказывает правильные ответы, направляя ребёнка и развивая его логическое мышление [6].

Образовательная платформа «ЯКласс» представляет собой тренажёр, который предлагает школьникам огромное количество задач по любой заданной теме. Обучение на портале происходит в форме зарабатывания очков и бонусов за правильно выполненные задания. Повышая свой рейтинг и стремясь попасть в число лучших, ученик незаметно, но эффективно усваивает необходимый учебный материал [7].

2. Применение компьютерных программ, мобильных приложений и других средств инструментальных вычислений помогает сделать математику более доступной для освоения, интересной и практичной, показать, как оптимизировать выполнение рутинных операций, использовать информационные технологии для ускорения вычислений и построений [1, с. 336]. Например, Desmos – онлайн-сервис, реализованный как приложение для браузера. Приложение Desmos включает в себя арифметический, графический, научный и матричный калькуляторы [8].

GeoGebra – это математическая программа, позволяющая моделировать различные задачи, изучаемые в курсах геометрии и алгебры. В GeoGebra, как и в Desmos, есть научный калькулятор для нахождения значений математических выражений. Приложение позволяет строить графики функций, находить пределы, производные, интегралы, получать изображения плоских и пространственных фигур, строить биссектрисы углов, касательные, перпендикулярные и параллельные заданной прямой линии, определять длины отрезков, площади многоугольников и т.д. [9].

3. Решение практических задач: давать ученикам возможность применять полученные знания по математике для решения различных задач и проблем, в том числе в контексте других учебных предметов, таких как физика, биология, география и др., что позволит осознать взаимосвязь между разными областями знаний. Т.е. показать, как математика используется в реальной жизни, в той или иной профессиональной сфере. Мотивация познавательной деятельности учеников на уроке усиливается за счет обращения к их жизненному опыту. Связь математики с жизнью проявляется, например, в 5 классе при изучении темы «Действия с десятичными дробями» (использование квитанции по оплате коммунальных услуг) или в 6 классе при изучении темы «Проценты» (услуги банка, подоходный налог, скидка в магазине). В 6 классе при изучении темы «Сложение и вычитание рациональных чисел» известен старинный приём с «долгом» (отрицательные числа) и «доходом» (положительные числа) [5, с. 108].

Также считаем, что в условиях развития информационного общества будет целесообразно для развития познавательного интереса к математике у школьников организовывать круглые столы, беседы с приглашением гостей из сферы информационных технологий, чтобы они рассказывали о своей работе и демонстрировали, как математика применяется в их профессии, что может вдохновить учеников на изучение математики.

В заключении отметим, что познавательный интерес к математике является важным компонентом развития личности, ключом к познанию окружающего мира, основой научно-технического прогресса и развития информационных технологий. Реализация педагогом предложенных направлений развития познавательного интереса школьников к математике поможет ученикам лучше понять, почему математика важна в их повседневной жизни и как она применяется в разных сферах, что в свою очередь отразится на их мотивации к изучению математики.

Список литературы

1. Алимагомедова, И. В. Средства инструментальных вычислений в курсе математики основной школы / И. В. Алимагомедова, К. А. Киричек // Актуальные проблемы методики обучения информатике и математике в современной школе: материалы международной научно-практической интернет-конференции, Москва, 19–25 апреля 2021 г. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2021. – С. 333-339.
2. Белов, С. В. Использование современных образовательных платформ на уроках математики / С. В. Белов, И. В. Белова // Научный поиск: личность, образование, культура. – 2021. – № 3(41). – С. 30-33.
3. Далингер, В. А. Познавательный интерес учащихся и его развитие в

процессе обучения математике / В. А. Далингер // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2011. – № 3-1. – С. 131-137.

4. Кирина, И. В. Роль математики в жизни человека / И. В. Кирина // Вестник науки и образования. – 2019. – № 23-1(77). – С. 7-9.

5. Холева, О. В. Развитие познавательного интереса на уроках математики / О. В. Холева // Проблемы и перспективы развития образования : Материалы IV Международной научной конференции, Пермь, 20–23 июля 2013 г. – Пермь: Меркурий, 2013. – С. 106-109.

6. Учи.ру [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://uchi.ru/>. - Дата доступа: 17.10.2023.

7. Я. Класс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.yaklass.ru/>. - Дата доступа: 17.10.2023.

8. Desmos [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.desmos.com/?lang=ru/>. - Дата доступа: 17.10.2023.

9. GeoGebra [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.geogebra.org/>. - Дата доступа: 17.10.2023.

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК МОДЕЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ю.В. Уразикова

Саратов, Саратовский медицинский университет имени В.И. Разумовского

Современное общество выдвигает на передний план вопросы развития человека в быстро меняющихся условиях. Образование так же стремится к изменению, в том числе в самостоятельной работе. Они предоставляют широкий доступ к разнообразным источникам информации, что позволяет эффективнее осваивать знания и развивать навыки. Новые технологии позволяют углубить содержание учебного материала и применять нетрадиционные методики обучения, что может значительно повлиять на формирование практических умений учащихся.

Учащиеся лучше усваивают материал, когда он представлен визуально, в виде графиков, диаграмм или интерактивных моделей. Наглядность помогает им лучше понять и запомнить информацию, поскольку они могут визуализировать ее и связать с конкретными ситуациями. Учащиеся могут активно взаимодействовать с материалом, решать задачи и получать мгновенную обратную связь, что способствует их активному участию и повышает мотивацию к обучению.

Каждый учащийся имеет свои особенности и потребности, и с помощью новых технологий можно предоставить персонализированный подход к обучению. Электронные учебники, онлайн-курсы и другие образовательные ресурсы позволяют адаптировать материал под индивидуальные потребности учащихся, предоставлять дополнительные материалы и задания для расширения знаний [1,2].

При использовании информационных технологий происходит развитие мышления, творческих способностей, развитие самостоятельности.

Обучение с использованием электронных ресурсов, вносит значительные изменения в процесс образования и становится новой ступенью образования [3,9].

Использование информационных технологий учит самостоятельному поиску информации, систематизировать и анализировать полученные данные, помогут в дальнейшем обучающимся самоутвердиться в жизни, т.е. повысить свой интеллектуальный уровень, самостоятельно добывая знания. Самостоятельная работа с использованием информационных ресурсов дает возможность обучающимся проявить свои творческие и умственные способности, испытать свои силы [5, 9].

Достоинства такого обучения:

1. Возрастает наглядность.
2. Повышается производительность.
3. Возрастает вовлеченность обучающихся к занятию;
4. Расширение знаний;
5. Овладение информационными технологиями;
6. Проявление самостоятельности;
7. Проявление творческих способностей [6].

Они позволяют углубить знания, развить практические навыки, предоставить наглядное представление информации и индивидуализировать обучение. Это открывает новые возможности для эффективного и интересного обучения, которые помогают учащимся лучше усваивать и применять полученные знания.

Список литературы

1. Боголюбов, В.И. Инновационные технологии в педагогике / В.И. Боголюбов // Школьные технологии. - 2005. - №1.
2. Дахин, А.Н. Образовательные технологии: сущность, классификация, эффективность / А.Н. Дахин // Школьные технологии. - 2007.- № 2.
3. Коноводова Ю.А. Актуальность самостоятельной работы школьников в образовательном процессе / Ю.А. Коноводова // Педагогика: традиции и инновации: материалы II международной научной конференции, Челябинск, октябрь 2012 г. – Челябинск: Два комсомольца, 2012.
4. Тороп, В.В. Проблема использования информационных технологий в преподавании предметов социально-гуманитарного цикла / В.В. Тороп // Преподавание истории в школе. - 2007. - № 2. - С. 4-8.
5. Цифровые образовательные ресурсы в учебном образовательном процессе педагогического вуза и школы: Тезисы докладов I региональной научно-практической конференции. - Воронеж: ВГПУ, 2007. - 140 с.
6. Стариченко, Б.Е. Методика использования информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе: учебное пособие. Ч. 1. Концептуальные основы компьютерной дидактики / Б.Е. Стариченко / Урал. гос. пед. ун-т. - Екатеринбург, 2013.
7. Громцева, А.К. Формирование у школьников готовности к самообразованию / А.К. Громцева. - М.: Просвещение, 2004. - 144 с.
8. Жарова, Л.В. Организация самостоятельной учебно-познавательной деятельности учащихся / Л.В. Жарова. - Л.: ЛГПИ, 1986. - 79 с.
9. Андреев, В.И. Педагогика: Учебный курс для творческого саморазвития / Андреев В.И. - 2-е изд. - Казань: Центр инновационных технологий, 2000. - 265 с.

VII. ИЗМЕНЕНИЯ В КУЛЬТУРЕ И ИСКУССТВЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА: ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО И ВОЗМОЖНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

СФЕРЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ИСКУССТВЕ И ТВОРЧЕСТВЕ ЧЕЛОВЕКА, ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ

В.Р. Васильева, Д.К. Ибрагимова

Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Искусственный интеллект – технология, зародившаяся в 1990-х и получившая новое дыхание в последние два года, с развитием технологий нейросетей. Особенно технологии ИИ отличились в творчестве. ИИ за минуты рисует завораживающие картины, на которые у обычного художника ушли бы часы, стоит лишь ввести запрос. Помимо картин, ИИ способен и на создание литературных произведений; к тому же возможности технологий ИИ не ограничиваются только искусством, они способны решать вычислительные задачи разного уровня сложности.

Однако, на сегодняшний день, самыми быстроразвивающимися сферами являются использование искусственного интеллекта, а в особенности технологий нейросетей, в художественном искусстве.

Так, написание картин в последнее время стало самым популярным сервисом при использовании ИИ на основе нейросетей. За считанные недели популярность этой технологии вспыхнула «ярким пламенем», как и обсуждения вокруг нее. Хотя сама технология появилась еще в далеких 1980-ых, но современный вид она приобрела лишь в 2010-ых. Одними из самых популярных нейросетей, создающих изображения являются Midjourney, Stable Diffusion и Шедеврум.

У множества людей появились опасения на счет этой технологии, ведь, любому пользователю достаточно ввести довольно четкий запрос и получить первоклассную работу, а то и не одну за раз. Поначалу эти опасения не казались чем-то серьезным, ведь на ранних стадиях развития, данная технология была очень сырой и допускала заметные ошибки, например, с освещением, количеством пальцев, композицией лица. Однако, нейросеть имеет свойство стремительно учиться на своих ошибках и данных, которые она найдет в сети интернет. И спустя несколько месяцев качество работ, созданных нейросетью, заметно возросло, они стали создавать убедительный высокодетализированный визуальный «продукт» [4, с. 109]. Опасения уже перестали казаться чем-то параноидальным, а кто-то даже предлагал бойкотировать эту технологию. Все же стоит отметить, что такие технологии не имеют цель вытеснить людей из творческих профессий, как раз наоборот, как заявляют создатели, нейросети созданы для того, чтобы помогать

художникам, избавив их от монотонной работы, добавления громоздких эффектов или исправления ошибок. Однако, несмотря на удобство использования нейросетей для художников, на данный момент технология довольно редко используется авторами в своих работах, так как существует неясность по поводу того, кому будут принадлежать права на изображение.

Так как технология создания изображений при помощи нейросетей, стремительно развивается, не стоит бойкотировать ее или переживать, что она создаст проблемы на рынке творческих профессий.

Еще одной, менее заметной и обсуждаемой, сферой использования ИИ в искусстве является применение его в компьютерной анимации. Отсутствие такого же ажиотажа вокруг использования ИИ в компьютерной анимации удивительно, ведь технологии работы с записанными анимациями достаточно развиты, чтобы трудозатратность классического подхода максимально автоматизировалась в соответствующем ПО [2, с. 27]. И здесь речь идет не только о развлекательном контенте, но еще и о контенте в образовании, науке. Например, существует проект «Rome Reborn» – это интернациональный проект, целью которого является воссоздание и презентация теорий процесса развития древнего Рима [1, с. 58]. Авторы вручную проделывают огромный массив работы по виртуальной реставрации древнего города, но использование нейросетей позволило бы существенно ускорить процесс. Ведь ИИ гораздо быстрее может просмотреть огромный массив археологических данных, а также литературу об устройстве города, и предоставить информацию о том, как это будет выглядеть в симуляции.

Но стоит отметить, что технологии нужно дать время на развитие, ведь ей еще нужно научиться правильно воспринимать массивы информации и учитывать правдивость исторических данных.

Отдельного упоминания достойно использование технологии нейронных сетей для создания музыкальных произведений. В целом, создание музыки при помощи компьютерных технологий давно не ноу-хау, а кооперация музыканта и компьютера породила множество новых жанров и дало толчок к развитию современной музыки. Возвращаясь к нейросетям, отмечается, что существует вид, так называемых «рекуррентных» нейросетей, суть которых в том, что нейроны обмениваются информацией о предыдущем состоянии сети [3, с. 29]; что важно для генерации музыкального произведения нейросетью, ведь здесь важен порядок информации, чтобы композиция получилась связной и приятной на слух. Эта технология, отлично подойдет тем авторам, которые испытывают период творческого кризиса, однако, как и использование ИИ при создании изображений, возникает вопрос об авторской принадлежности произведения.

Будущее использования искусственного интеллекта в творчестве условно будет зависеть от общественного мнения, ведь отсутствие спроса сделает ИИ бесполезным. Однако, здесь стоит вспомнить другую революционную в искусстве технологию – фотографии. Фотоаппарат показывает пейзажи такими, какие они есть, он не сможет допустить ошибки, используя не тот цвет для неба или сделав деревья слишком высокими – он проецирует

реальность. Но исчезли ли художники после появления фотокамер? Нет, даже наоборот, жанров изобразительного искусства стало только больше. Дело тут в том, что нейросети в первую очередь, инструмент для автора и их развитие только породит больше жанров и поможет расширить идейные возможности. Поэтому не стоит относиться к этой технологии с негативом или опасением. Без сомнения, как с технического, так и с правового аспекта нейронные сети требуют доработки, но их существование является таким же результатом человеческой деятельности как фотоаппарат или секвенсор.

Список литературы

1. Соловьева, А. А. Компьютерное моделирование как аспект сохранения архитектурного наследия / А. А. Соловьева, О. Б. Ушакова // Наука без границ. – 2018. – №2 (19). – С. 56–60.
2. Беляева, М. Б. Применение нейронных сетей в компьютерной анимации / М. Б. Беляева, Э. И. Харисов // Colloquium-journal. – 2020. – №35 (87). – С. 27–29.
3. Чижик, А. В. Проблема синтеза музыки и цвета: опыт генерации музыкальной композиции с помощью рекуррентной нейросети на основе анализа изображения / А. В. Чижик // Новые информационные технологии в автоматизированных системах. – 2019. – №22. – С. 27–30.
4. Фадеева, Т. Е. «Союз» художника с нечеловеческим агентом - утопия или рабочая модель художественного производства? / Т. Е. Фадеева // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2023. – Т.25. – № 88. – С. 108–115.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В КУЛЬТУРЕ

Ф.В. Гейман, А.Т. Имаева, Е.С. Придня, О.У. Юлдашева
Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский
государственный экономический университет

В данной статье рассмотрено положительное и отрицательное влияние искусственного интеллекта на сферу культуры, искусства и общества в целом. Проведен обзор и анализ существующих исследований и на их основе сделаны выводы по возможным вариантам развития взаимодействия этих двух сфер.

На данный момент наибольшее внимание привлекает конкретная отрасль ИИ – машинное обучение. В процессе обучения машина получает большое количество входных данных, которые она обрабатывает с помощью алгоритмов, ищет закономерности и делает прогнозы. Входные данные в основном состоят из изображений, фотографий, текстов и музыки, то есть из элементов проявления творчества, части культуры. Взаимосвязь ИИ и культуры очень высокая.

Также культура и искусство оказывают сильное влияние на социальную структуру общества. Однако в мире редко обсуждается вопрос ИИ и культуры, несмотря на то, что ИИ уже используется для создания песен,

романов, картин и даже фильмов. Это наталкивает на вопросы о будущем искусства, о роли людей и машин в нем, о вознаграждении художников, авторском праве и последовательности создания произведений.

Автор статьи [4] описывает в своей работе пользу ИИ в продвижении искусства для новой аудитории. Проблема продвижения состоит в том, что искусство для многих кажется непонятным, анализируя конкретную целевую аудиторию, ИИ мог бы помочь в создании объяснений с помощью интерпретаций, тогда искусство может стать более понятным и доступным. В статье автор уделяет много внимания вопросу инклюзивности. Он считает, что системы ИИ должны быть ориентированы на пользователя и разработаны таким образом, чтобы все люди могли использовать продукты или услуги ИИ, независимо от их возраста, пола и физических возможностей. Автор утверждает, что на данный момент язык является универсальным средством обмена для перевода искусства из одного сенсорного средства в другое, но использование языка представляет собой проблему с точки зрения ограничения его выражения. И художественное выражение с помощью моделей ИИ может стать еще одной формой языка, позволяющей петь картину или рисовать песню.

Согласно исследованию [3] многие художники признали, что искусственный интеллект не обязательно заменяет людей. На самом деле, работы, созданные чисто автоматическим способом, как правило, кажутся немного странными публике, которой не удастся установить эмпатию с машиной. Следовательно, требуется определенная степень ручного вмешательства, чтобы обеспечить эстетическое выполнение работы. Это указывает на то, что наиболее эффективной формулой является сотрудничество между человеком и машиной, искусственный интеллект не только не уничтожает художников, но и может расширить их возможности. Таким образом, традиционным художникам необходимо адаптироваться под изменяющиеся условия среды, так как в мире появляется зависимость от ИТ-решений и те творцы, которые не владеют технологиями, оказываются в худшем положении.

В [6] говорится о возможных последствиях, если художники не будут вмешиваться в процесс создания произведений искусства. Тогда ИИ может оказывать одновременное влияние на всю цепочку, а не только на одно ее звено (создание, производство, распространение) – это дает экономическую ценность, но не передает самобытности автора. Искусство может превратиться в одноразовый потребительский товар и потерять свою ценность.

Также возрастает возможность роста поддельного искусства, так как на данный момент нет четкого регламента в вопросе авторского права. Нет ясности, кто владеет авторством работ, созданных совместно с ИИ – художник или компания-владелец технологии. А если выдавать авторское право владельцам компаний, они станут доминировать на рынке благодаря своим ресурсам, создавая монополии, тем самым частные творцы будут сильно уступать машинам. К тому же на данный момент США и Китай являются мировыми лидерами в разработке искусственного интеллекта, остальные страны сильно отстают. Таким образом, к примеру, традиционное культурное наследие африканских стран будет производиться где-то далеко от его

народа. Это будет сильно тормозить развитие творцов и даже экономики таких стран. [5]

В статье [1] одним из преимуществ ИИ называют возможность использования машины для анализа мировых шедевров. Технологии помогают определить подлинность произведения, автора и время, эпоху, в которую он творил. Сделать это традиционным способом гораздо сложнее и дольше. Таким образом, ИИ дополняет культуру и способствует лучшему ее пониманию. Автор также говорит о возможности создания новых культурных благ, в том числе об оживлении умерших деятелей искусства.

Проникновение искусственного интеллекта во многие сферы жизнедеятельности человека – скорее позитивный фактор, развивающий и создающий возможности для инноваций, особенно в сфере культуры. [2]

И мы пришли к выводу, что до сих пор ИИ не может полностью заменить процесс создания человеком новых культурных благ. Технология используется как дополнение, которое помогает упростить некоторые технические элементы работы.

Но на данный момент в вопросе по интеграции искусственного интеллекта культуре уделяется совсем небольшая роль, а основные усилия сосредоточены в тех областях, которые считаются наиболее неотложными, таких как здравоохранение, сельское хозяйство, транспорт, образование, оборона, финансы и производство. Это не совсем правильно, ведь культура напрямую связана с социальной структурой общества и потеря культуры приведет к потере контроля над этой структурой. Поэтому нельзя забывать о контексте объекта культурного наследия и о ценности, которую он приносит посетителям, и сосредотачиваться только на технологиях.

Список литературы

1. Музычук, В. Ю. Основные направления цифровизации в сфере культуры: зарубежный опыт и российские реалии / В. Ю. Музычук // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2020. – № 5. – С. 49-63.
2. Пшиченко, Д. В. Влияние искусственного интеллекта на современную культуру общества / Д. В. Пшиченко // Человек. Социум. Общество. – 2023. – № 3. – С. 6-16.
3. Corbett, R. The Robot's Hand? How Scientists Cracked the Code for Getting Humans to Appreciate Computer-Made Art, ArnetNews. – 2018 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://news.artnet.com/art-world/study-computer-made-art-1289354> – Date of access : 29.09.2023.
4. Pisoni, G.; Díaz-Rodríguez, N.; Gijlers, H.; Tonolli, L. Human-Centred Artificial Intelligence for Designing Accessible Cultural Heritage. Appl. Sci., 2021, 11, 870. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://doi.org/10.3390/app11020870> – Date of access : 21.09.2023.
5. Siminyu, K. "AI systems should be shaped by the people they affect", Web Foundation (2017). [Electronic resource]. – Mode of access: <https://webfoundation.org/2017/10/ai-systems-should-be-shaped-by-the-people-they-affect/> – Date of access : 28.09.2023.
6. X. Li and B. Lin, "The Development and Design of Artificial Intelligence in Cultural and Creative Products," Mathematical Problems in Engineering, vol. 2021, Article ID 9942277, 10 pages, 2021.

РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖНОГО ТУРИЗМА В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА НА ПРИМЕРЕ РОССИИ

*В.И. Езупова, А.Л. Семёнова
Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет*

История развития молодежного туризма в России началась в 1960-х годах. В то время молодые люди в России были заинтересованы в путешествиях и знакомстве с различными культурами. Однако отсутствие организованных туров и высокая стоимость ограничивали возможности путешествий для большого числа молодых людей.

В 1970-х годах в России началось активное развитие молодежного туризма. По всей стране стали проводиться молодежные железнодорожные туры, организовывались активные пешие походы. Кроме того, молодежные туристические клубы и организации стали активно привлекать молодых людей к участию в слетах приключенцев и путешественников.

В настоящее время молодежный туризм в России продолжает развиваться. Все большую популярность приобретают экотуризм, европейские и американские культурные маршруты, велосипедные туры и другие активные формы отдыха.

Искусственный интеллект оказывает значительное влияние на культуру и искусство, в том числе и на молодежный туризм. Молодые люди активно используют виртуальные путешествия, чтобы познакомиться с разными странами и культурами, не выходя из дома [1]. Изменился и способ выбора туристических маршрутов, так благодаря развитию систем отслеживания настроения туристов по фотографиям в социальных сетях, а также за счет сходств между предпочтениями пользователей значительно возросло качество персонализации предложений туристических маршрутов. К таким платформам относят, например, «PathRec» или «pirT» [3; 5].

С помощью искусственного интеллекта молодые люди могут получить рекомендации по питанию, проживанию и осмотру достопримечательностей того или иного места. Алгоритмы могут анализировать большие объемы данных, включая отзывы, рейтинги и предпочтения пользователей, и рекомендовать оптимальные варианты для каждого путешественника [2]. Это упрощает процесс выбора и планирования поездки. К наиболее известным примерам относится «Mindsay», данная система представляет собой чат-бот, который поддерживает 110 языков и в которой интегрирована 30 бизнес-платформ для удобства бронирования и автоматизации процессов [5].

Другой пример – использование искусственного интеллекта для создания виртуальной и дополненной реальности [4]. Это позволяет путешественникам посещать места и мероприятия, которые больше не существуют или недоступны в реальности. Например, с помощью виртуальной реальности можно посетить древние храмы или погрузиться в исторические эпохи, чтобы лучше понять культурное наследие и искусство. Система VR используется и отелями, так для предоставления виртуальных туров пользователям, данную систему внедрили в такие отели, как Marriott hotels, Atlantis Dubai Hotels [5].

Таким образом, искусственный интеллект делает туризм, и молодежный туризм в частности, более доступным и удобным. Активно используя платформы и приложения со внедренным ИИ, молодежь может не только быстрее принимать решения в рамках туризма, но и выбирать наиболее оптимальные варианты туристических услуг. Но у искусственного интеллекта также существуют и некоторые отрицательные стороны. К ним относятся большие экономические затраты на внедрение систем, а также неготовность и нежелание сотрудников туристической сферы работать с данными системами в полной мере. Искусственный интеллект будет и дальше оказывать значительное влияние на различные сферы, включая туризм. А на данный момент ИИ обогащает и персонализирует культурный опыт, упрощает планирование туризма и расширяет возможности художественного творчества.

Список литературы

1. Аверкин, А. Н. Определение искусственного интеллекта / А. Н. Аверкин, М. Г. Гаазе-Рапопорт, Д. А. Поспело // Толковый словарь по искусственному интеллекту. — М.: Радио и связь, 1992. — С. 246-247.
2. Анализ динамики популярности интернет-запроса в поисковой системе Google [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://trends.google.com/trends/explore?date=today%205-y&geo=RU&q=%2Fm%2F0mkz&hl=ru/>. — Дата доступа: 15.10.2023.
3. Дунаевский, И. Денег стало меньше, а ИИ больше: из-за чего бастуют сценаристы Голливуда / И. Дунаевский // Российская газета – Неделя – Федеральный выпуск: №106(9051). — 2023. — 20 мая.
4. Искусственный интеллект в современном искусстве [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sk.ru/news/iskusstvennyu-intellekt-v-sovremennom-iskusstve/>. — Дата доступа: 24.09.2023.
5. Кумова, Д. М. Использование платформ на базе искусственного интеллекта в сфере туризма [Электронный ресурс] / Д. М. Кумова // Сервис в России и за рубежом. - 2021. - №3(95). — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-platform-na-baze-iskusstvennogo-intellekta-v-sfere-turizma/>. — Дата доступа: 14.09.2023.

О ПРОБЛЕМАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

И.А. Зайцева, В.А. Бейзеров

Гомель, Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины

Интеграция искусственного интеллекта (далее – ИИ) в обучение может произвести революцию в том, как учащиеся учатся, а учителя преподают. Алгоритмы искусственного интеллекта могут предоставлять учащимся персонализированную обратную связь и рекомендации, обеспечивая более увлекательный и эффективный процесс обучения. Несмотря на эти потенциальные преимущества, существуют также некоторые проблемы, связанные с внедрением ИИ в образовательный процесс. В данной статье рассматриваются преимущества внедрения ИИ в образовательный процесс, проблемы, с которыми

сталкиваются преподаватели, а также возможные решения для эффективной интеграции ИИ в программу обучения. В статье также подчеркивается необходимость постоянных исследований и разработок в этой области для того, чтобы полностью реализовать потенциал ИИ в образовании.

Искусственный интеллект становится всё более важной частью нашей повседневной жизни и может произвести революцию в том, как мы работаем, общаемся и учимся. В сфере образования ИИ может предоставить учащимся более персонализированный и увлекательный опыт обучения, а также помочь преподавателям более эффективно удовлетворять потребности каждого учащегося. Несмотря на эти потенциальные преимущества, существуют также некоторые проблемы, связанные с внедрением ИИ в образовательный процесс, включая необходимость наличия технических знаний, ограниченность ресурсов и этические проблемы [3, с. 2].

Среди преимуществ внедрения ИИ в образовательный процесс, одним из ключевых, является возможность предоставить учащимся более индивидуализированный опыт обучения. Алгоритмы искусственного интеллекта могут анализировать данные учащихся и адаптироваться к их стилю обучения, предоставляя обратную связь и рекомендации, адаптированные к их индивидуальным потребностям и способностям. Это может помочь поддерживать вовлеченность и мотивацию учащихся, а также привести к улучшению успеваемости [2, с. 197].

ИИ также может взять на себя роль своеобразного помощника или ассистента преподавателя. Автоматизация административных задач, таких как выставление оценок, отслеживание посещаемости и организация учебных материалов, позволяет преподавателям уделять больше времени обучению и поддержке обучающихся [4, с. 4].

Для этой цели могут быть использованы такие технологии искусственного интеллекта, как чат-боты и виртуальные помощники. Они могут вовлекать студентов в интерактивные беседы, отвечать на их вопросы и давать рекомендации в любое время. Таким образом, использование искусственного интеллекта снижает нагрузку от повторяющихся задач, позволяя преподавателям уделить внимание более значимым проблемам обучения [4, с. 10].

Еще одним преимуществом использования ИИ в образовательном процессе является возможность углубить понимание учащимися этой быстро развивающейся технологии. Включив искусственный интеллект в учебную программу, преподаватели могут помочь учащимся выработать критический взгляд на эту технологию и подготовить их к вызовам и возможностям цифровой эпохи. Наконец, внедрение ИИ в образовательный процесс также может помочь учащимся развить важные навыки 21-го века, такие как способность к решению проблем и критическое мышление. Эти навыки необходимы для успешной деятельности в эпоху цифровых технологий, и их можно развивать посредством практического опыта работы с инструментами и приложениями ИИ [3, с. 17].

Несмотря на то, что внедрение ИИ дает множество преимуществ, существует также ряд проблем, которые приходится преодолевать. Одной из

самых больших проблем является необходимость в технических знаниях. Преподавателям, не знакомым с ИИ, может быть сложно интегрировать эту технологию в свою педагогическую практику, и для начала им может потребоваться поддержка и обучение. Еще одна проблема — стоимость инструментов и приложений ИИ. Многие школы и университеты не имеют ресурсов для приобретения и обслуживания технологий, необходимых для внедрения ИИ в классы, и им, возможно, придется искать внешнее финансирование или налаживать партнерские отношения для поддержки своих усилий. Наконец, существуют также этические проблемы, связанные с использованием ИИ в классе. Поскольку ИИ становится все более сложным, возникают опасения по поводу его влияния на конфиденциальность и безопасность. Преподаватели должны знать об этих проблемах и работать над тем, чтобы их ученики были защищены во время изучения этой быстро развивающейся технологии [1, с. 148].

Для того, чтобы обеспечить максимально гибкое внедрение ИИ в образовательный процесс, преподаватель должен придерживаться следующих рекомендаций. Вместо того, чтобы пытаться внедрить ИИ во всю учебную программу, преподавателям рекомендуется начинать с малого и постепенно продвигаться к использованию более сложных инструментов. Это позволяет приобретать опыт работы с такими технологиями, укреплять уверенность и со временем совершенствовать свою практику преподавания. Например, преподаватели могут начать с включения обучающих игр на базе ИИ в свои занятия или использования алгоритмов ИИ, чтобы предоставить учащимся персонализированную обратную связь по их заданиям [4, с. 13].

Также внедрение ИИ в образовательный процесс дает учащимся возможность выработать критический взгляд на эту технологию и ее влияние на общество. Преподаватели должны поощрять учащихся критически думать об этических последствиях ИИ и учитывать потенциальные последствия его широкого использования. Это поможет учащимся стать ответственными и информированными цифровыми гражданами, способными решать проблемы цифровой эпохи и в то же время использовать открывающиеся возможности [3, с. 24].

В заключение отметим, что использование ИИ в обучении представляет собой уникальную возможность как для преподавателей, так и для учащихся. ИИ потенциально может предоставить учащимся персонализированный и увлекательный опыт обучения, а также помочь им развить важные навыки 21-го века, такие как критическое мышление и способность к решению проблем. Однако подобная интеграция технологий также создает ряд проблем, таких как безопасность конфиденциальности данных и этика использования продуктов деятельности ИИ, необходимость постоянного обучения и поддержки в приобретении цифровых навыков.

Список литературы

1. Миндигулова, А. А. Этика и искусственный интеллект: проблемы и противоречия / А.А. Миндигулова // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. – 2022. – №3. – С. 146-150.

2. Нурумбетова, У. К. Информационные технологии в повышении эффективности образования / У.К. Нурумбетова // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. – 2015. – № 13 (1). – С. 197-199.
3. Gordon, J.S. Ethics of Artificial Intelligence / J.S. Gordon. – Munich : Ludwig-Maximilians-University of Munich, 2021. – 30 p.
4. Yang, Y. The integration of artificial intelligence in education: A systematic review / Y.Yang // Journal of Educational Technology Development and Exchange. – 2020. – № 3 (1). – P. 1-17.

ИСКУССТВО В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

М.Э. Керимова, А.Н. Мамедова

Ставрополь, Ставропольский государственный педагогический институт

В быстро развивающуюся цифровую эру информационное общество стало доминирующей силой, глубоко формируя различные аспекты человеческой жизни, включая сферу искусства.

Появление Интернета, платформ социальных сетей и передовых технологий не только революционизировало способ создания, распространения и доступности информации, но также изменило саму природу художественного выражения.

Влияние информационных технологий на разработку искусства очевидно в различных форматах представления информации, таких как гипертекст, видео, звук и другие мультимедийные формы. Эти технологии способны создавать виртуальную реальность и сделать процесс образования более увлекательным и интересным.

Использование информационных технологий в образовании также изменило динамику отношений учителя и студента, с роли учителя, сдвинувшейся в сторону роли консультанта. Тем не менее, важно гарантировать, что использование информационных технологий не приводит к простой сборке информации, а скорее способствует творчеству и индивидуальной обработке знаний. Негативные аспекты информационных технологий в образовании в основном вращаются вокруг потери индивидуальности и неспособности противостоять давлению массовой культуры. В информационном обществе образование больше не ограничивается молодежью, но является процессом на протяжении всей жизни, который требует постоянного обучения и переподготовки [2].

Искусство всегда было отражением своего времени, охватывая особенности социальных изменений, политических потрясений и технологических достижений. Вездесущность технологий и интернета демократизировали производство и потребление искусства, что позволило художникам охватить обширную аудиторию и содействовать новым способам художественного создания.

Одним из ключевых последствий информационного общества на искусство является демократизация художественного производства. С появлением цифровых инструментов и платформ художникам больше не требуются многочисленные ресурсы или институциональная поддержка для создания и

демонстрации своей работы. Интернет предоставил пространство виртуальной галереи, позволяющее художникам обходить традиционных привратников и напрямую связываться с аудиторией. Эта демократизация привела к появлению новых форм искусства, таких как цифровое искусство, сетевое искусство и интерактивные инсталляции, которые исследуют возможности, предлагаемые технологиями и взаимодействуют с цифровой сферой.

В начале 20-го века художники начали расширять границы традиционных форм искусства, экспериментируя с новыми понятиями и методами. Одной из значительных работ, которая появилась в это время, была «вращающиеся стеклянные пластины», которая бросила вызов зрителю активно взаимодействовать с произведением искусства. Эта интерактивная часть заложила основу для принципов интерактивности, спонтанности и динамизма, которые характерны для современного цифрового искусства. Это также расширило понятие искусства за пределами визуальной эстетики, обращаясь к другим чувствам, таким как прикосновение и звук. Влияние этой работы, наряду с другими движениями, такими как дадаизм и поток, проложило путь для разработки цифрового искусства и интеграции технологий в художественное выражение [1].

Кроме того, информационное общество способствовало глобализации искусства, обеспечивая межкультурные обмены и сотрудничество. Артисты теперь могут соединиться и сотрудничать со своими коллегами из разных частей света, преодолевая географические границы и культурные барьеры. Эта взаимосвязанность привела к появлению гибридных форм искусства, которые объединяют разнообразные культурные влияния и бросают вызов понятию единственной художественной идентичности.

Информационное общество глубоко повлияло на сферу искусства, изменив способ создания, распространения и функционирования искусства. Демократизация художественного производства, глобализация искусства, проблемы, связанные с перенасыщением содержания, и появление новых способов художественного взаимодействия – все это ключевые аспекты, которые формируют условия искусства в информационном обществе.

Изучение «искусства в условиях информационного общества» очень актуально в современную цифровую эпоху. Поскольку технологии продолжают продвигать и формировать наше общество, важно понимать, как искусство влияет и трансформируется информационной эпохой. Изучение искусства в информационном обществе позволяет нам исследовать точки соприкосновения между творчеством, технологиями и общением.

Список литературы

1. Григорьев, А.Д. Развитие концепций цифрового искусства [Электронный ресурс] / А.Д. Григорьев, Т.Ю. Захарченко. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-kontseptsiy-tsifrovogo-iskusstva> - Дата доступа: 17.10.2023
2. Васильев, В. Информационное общество и образование [Электронный ресурс] / В. Васильев, М. Сухорукова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnoe-obschestvo-i-obrazovanie-2> - Дата доступа: 17.10.2023.

ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ИХ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ МОРАЛЬНО-ПРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

С.Б. Кондратьева, М.С. Гончарова

Москва, Московский педагогический государственный университет

Развитие технических средств привнесло в жизнь современного человека ряд изменений, послуживших началом новой дискуссии сторонников сциентизма и антисциентизма. Действительно, новые компьютерные технологии, искусственный интеллект стали неотъемлемой частью нашей повседневности, помогая решить ряд актуальных и насущных проблем, упрощая и модернизируя общественные потребности. История возникновения и внедрения искусственного интеллекта в жизнь общества берет свое начало в пятидесятых годах двадцатого века. Она связана с созданием А. Ньюэллом и Г. Саймоном программы, способной анализировать математические термины и облегчать работу экспертов в решении узконаправленных задач, что стало началом эпохи автоматизации и оказало влияние на развитие компьютерных технологий. Еще одним вопросом, волновавшим ученых двадцатого столетия, стал вопрос о способности машины мыслить. А. Тьюринг вводит понятие «Эго Машина», которая «не обязательно должна быть живым существом; она может быть чем угодно, что обладает сознательной собой-моделью. Вполне допустимо, что однажды мы сможем конструировать искусственных агентов, которые будут представлять собой самоподдерживающиеся системы» [3]. И уже в 1956 году Д. Маккарти предложил научному сообществу термин «искусственный интеллект», использование которого, несмотря на свою значимость, породило ряд этических проблем, которые и сегодня требуют своего решения.

Интеллектуализация информационных технологий порождает новые формы коммуникации, возникающие в процессе взаимодействия человека с системой искусственного интеллекта. Подобные взаимодействие невозможны без осмысления их влияния на культуру и искусство, в особенности на формирование морально-нравственных качеств молодежи. Внедрение в образование и использование молодежью искусственного интеллекта является не только способом формирования интеллектуальных качеств личности, но и предполагает обращение к этической стороне коммуникативного взаимодействия «человек – искусственный интеллект». Создание IT-классов, кружков по разработке робототехники способствует развитию интереса к науке, творческой самореализации молодежи, воплощению ими своих замыслов в реальность. Огромной популярностью у молодежи пользуются интерактивные игры, симуляторы и чат-боты, а также использование современных компьютерных технологий при создании виртуальной реальности. Применение искусственного интеллекта в образовании также способствует индивидуальному подходу к каждому обучающемуся. Адаптивные формы работы, основанные на алгоритмах машинного обучения, позволяют

создавать персонализированные учебные планы для каждого ученика с учетом его индивидуальных особенностей, мотивируя учащихся на получение знаний. Применение роботизации в образовательном пространстве также способствуют созданию безбарьерной среды в инклюзивном образовании, помогая учащимся с ограниченными возможностями здоровья адаптироваться к образовательной среде, решая вопросы взаимодействия тьютора и учащегося в процессе коммуникации. Анализируя роль искусственного интеллекта в жизни молодежи, некоторые исследователи отмечают, что в дальнейшем результаты инноваций, возникающих в сфере искусственного интеллекта, будут способствовать трансформации рынка труда и профессиональной самореализации выпускников учебных заведений [2, с.29].

Однако следует отметить, что использование искусственного интеллекта влечет за собой ряд этических проблем, в частности, каким образом будут использованы данные и геолокация ученика или студента, и какую ответственность несут перед обществом разработчики систем за сохранение персональных данных. Еще одной проблемой выступает трансформация усвоения молодежью новых норм и императивов, возникающих в быстромеменяющемся цифровом пространстве, что можно рассматривать как корреляцию влияния медиaprостранства с потерей нравственных ориентиров в молодежной среде. Несмотря на несомненное преимущество, которое дает применение искусственного интеллекта в образовании, негативной стороной подобного взаимодействия можно считать упрощение поиска и фильтрации информации учащимися, снижение их способности к критическому мышлению и самостоятельному поиску знаний. А это, в свою очередь, может повлечь за собой зависимость от систем искусственного интеллекта и смарт-устройств, отрыву от реального мира и социальной изоляции.

Этические проблемы применения искусственного интеллекта относятся к киберэтике, рассматривающей этические проблемы взаимодействия людей в виртуальной среде и затрагивающей экзистенциальные и нравственные вопросы. Справедливым, на наш взгляд, является выделение двух этических аспектов, связанных с использованием искусственного интеллекта [1, с.12]. Первый из них должен охватывать аксиологические вопросы, определяя ценностные ориентиры и модели поведения, которые будут приняты за основу нравственного императива разработчиками систем искусственного интеллекта. Второй аспект связан с анализом роли искусственного интеллекта в жизни человека и общества, затрагивающим и моральную сторону проблемы, поскольку имитация искусственным интеллектом поведения человека не всегда благоприятна. Например, частое использование искусственного интеллекта для общения и развлечений в качестве чат-ботов или голосовых помощников может привести к снижению навыков межличностного общения у молодежи, что негативно отразится на коммуникативных способностях в будущем. Сегодня, с развитием технических средств, искусственный интеллект становится неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, оказывая непосредственное влияние на все стороны общественного бытия. Ему также отводится важное место в современном

образовании. Однако этические проблемы, связанные с внедрением и влиянием искусственного интеллекта на моральные стороны жизни современной молодежи по-прежнему остаются дискуссионными и требующими своего решения. В настоящее время нет четких нравственных императивов и исследований влияния искусственного интеллекта на моральный выбор молодежи в условиях виртуальной реальности. Решение этой проблемы должно стать новым этапом исследования воздействия искусственного интеллекта на молодежную культуру.

Список литературы

1. Гаврилова И. В. Искусственный интеллект и этика / Гаврилова И. В. // Проблемы и перспективы развития России; молодежный взгляд в будущее: сборник научных статей Всероссийской научной конференции, Курск, 17–18 октября 2018 г. /Юго-Западный государственный университет (Курск); отв. редактор А.А.Горохов. – Курск, 2018. – Т.3. - С. 11–13.

2. Мухамадиева К. Б. Искусственный интеллект в развитии молодежи / К.Б.Мухамадиева //Образование и проблемы развития общества. – 2021. – № 2 (15). – С. 27–33.

3. Тьюринг А. Вычислительные машины и разум/ Алан Тьюринг; [пер. с англ. К. Королева]. — Москва: Издательство АСТ, 2018. — 128 с. — (Эксклюзивная классика). ISBN 978-5-17-105970-55 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://bio.wikireading.ru/220> (дата обращения 15.10.2023)

ЦИФРОВИЗАЦИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАКТИК: ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Е.А. Круподеря

Минск, Институт философии Национальной академии наук Беларуси

Влияние глобальной информатизации интенсифицирует изменения во всех сферах общественной жизни, включая культурную и религиозную. Традиционные религиозные констелляции вынужденно адаптируются, чтобы вписываться в структуры и конфигурации цифрового пространства. Эти трансформации затрагивают все компоненты религиозной системы: коммуникацию и деятельность, организацию и институты, в т. ч. власть и авторитет, идеологию и практики.

Говоря о феноменологической стороне трансформаций религии, исследователи, в особенности, Хайди Кэмпбелл, обращают особое внимание на то, что глобальное информационно-коммуникационное пространство интернета обуславливает процессы миксирования идей и практик, свободно воспринимаемых из различных источников, тем самым способствуя персонализации религиозного опыта, конструированию самоуправляемых форм духовного вовлечения. В целом, это формирует один из глобальных религиозных трендов современности – эклектизацию и индивидуализацию религиозности, религиозный бриколаж, «лоскутную религию». Интернет, отмечает Х. Кэмпбелл, стирая традиционные барьеры религиозной конверсии и

обеспечивая свободу доступа к информации и творчества, выступает как спиритуальный (духовный) хаб, позволяющий практикующим выбирать из широкого диапазона ресурсов и источников [1, р. 76-77]. Таким образом они могут собирать свой духовный опыт из различных фрагментов, персонализировать и автономизировать религиозное поведение и верования, подстраивая их под свои предпочтения и воззрения. Так формируется конвергентная форма религиозной практики онлайн, позволяющая и даже поощряющая сочетать традиционные и новые религиозные формы, создавать индивидуализированный паттерн духовной жизни одновременно внутри и вне своей религиозной традиции.

Наиболее заметным внешне образом трансформации религии под влиянием цифровизации воплощаются в инструментальной стороне религиозных практик, и в этом процессе можно отметить несколько основных современных трендов.

–Виртуализация богослужений, ритуалов, культовых объектов и пространств: от онлайн-трансляции и записи литургий и проповедей до совершения обрядов в виртуальных часовнях и храмах, виртуальных паломничеств, ритуальных действий через сайты. Например: в Индии одна из мусульманских религиозных школ допустила дистанционную церемонию бракосочетания в виртуальном пространстве; в США несколько церквей, используя в качестве инструмента сервис мгновенных сообщений, создали условия для молитвы вдвоем с пастором и совершения таинств онлайн. Множество буддийских сангх создают в интернет-пространстве не только веб-страницы и сообщества, но и «виртуальные храмы» для дополнения своих организаций [2, с. 69].

–Виртуализация коммуникации и интеракции. Здесь в особенной степени проявляется аспект инструментализации, связанный с утилитаризмом: через информационное обеспечение и цифровизацию облегчается удовлетворение потребностей и практик культово-повседневной деятельности. Во множестве разрабатываются приложения и сервисы, позволяющие знакомиться со всем комплексом религиозной литературы, расписанием богослужений, для медитаций и т.д., а также поисковые системы специально для верующих конкретной религии (таковые были разработаны в иудейском и мусульманском сообществе), сайты религиозных знакомств; получают распространение POS-терминалы для пожертвований в храмах и интернет-магазины религиозных товаров.

–Адаптация религиозного просвещения под популярные культурные формы: фильмы и экранизации на религиозные темы, компьютерные игры. Так, из последних религиозно-технологических новаций в христианском пространстве можно отметить выход «игровой Библии» на онлайн-сервисе распространения цифровых программ и игр Steam (ноябрь 2022 г.) –«кинетической визуальной новеллы»: цифровой версии Библии с аудиофайлами, викториной и достижениями, больше напоминающей игру [3]. А в начале 2023 года вышел новый трейлер анонсированной несколько лет назад компьютерной игры-симулятора от польских разработчиков «I Am Jesus Christ»

[4] – новая попытка объединить технологии и христианство и популяризировать Писание для массовой аудитории.

Кроме того, ведение соцсетей священнослужителями или церковными структурами также все больше включается в самый современный культурный формат, подстраиваясь под популярные у массовой аудитории темы и стили, модные тренды в блогерстве и онлайн-пространстве в целом. Например, в одном из римско-католических приходов в начале октября 2023 г. инициировали оригинальный евангелизационный проект «Котоличка» – паблик от имени кошки, живущей в доме священника [5].

– *Использование ИИ в качестве инструмента культовой практики.* Новейший тренд в цифровизации ритуала связан с апробациями кибертехнологий и ИИ в проведении богослужений. Известны кейсы поставления роботов, имитирующих священников, для литургий и официальных проповедей (в лютеранской церкви города Виттенберга в Германии, 2017 г.; в буддийском храме Кодайджи в Киото в Японии, 2019 г.) [6, с. 22-23]. 2023 год отмечается первыми экспериментами по использованию в богослужениях нейросетей. В июне 2023 г. в протестантской церкви святого Павла в немецком городе Фюрт прошла экспериментальная служба, почти полностью сгенерированная ИИ, которую посетили около 300 человек. Проповедь, музыка и даже молитва были созданы ChatGPT по промптам от местного теолога Йонаса Зиммерлейна, а само богослужение провели аватары, созданные нейросетью D-ID. По отзывам некоторых прихожан, ИИ-проповеди не хватало эмоций и духовности, иногда изрекались банальные вещи, но такой формат может заинтересовать молодое поколение, выросшее среди технологий [7].

Таким образом, процесс диджитализации религиозных практик расширяется когерентно все большей цифровизации общества – начиная от простого использования электронных средств коммуникации до виртуализации самих ритуалов и культового пространства, практик интеракции и утилитарного сопровождения религиозной деятельности. Многие религиозные организации, в т. ч. традиционные церкви, не просто адаптируют свою деятельность к формату информационного общества, но стараются воспринимать и использовать новейшие технологические достижения и популярные у массовой аудитории коммуникативные тренды.

Список литературы

1. Campbell, H. Understanding the Relationship between Religion Online and Offline in a Networked Society / H. Campbell // Journal of the American Academy of Religion. – March 2012. – Vol. 80, No. 1. – Pp. 64-93.

2. Конева, А.В. Трансформация религиозных практик в информационную эпоху / А. В. Конева // Вестник СПбГИК. – 2018. – № 4 (37). – С.65-72.

3. На сервисе распространения Steam выйдет «игровая Библия» – с викторинами и достижениями / Христианский Мегалпортал inVictory [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.invictory.org/news/culture/34486-na-servise-rasprostraneniya-steam-vyjdet-igrovaya-bibliya-s-viktorinoj-i-dostizheniyami>. – Дата доступа: 11.03.2023.

4. В новой игре-симуляторе участники смогут пройти путь Иисуса Христа // Христианский Мегапортал inVictory [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.invictory.org/news/culture/21502-v-novoj-igre-simulyatore-uchastniki-smogut-projti-put-iisusa-hrista>. – Дата доступа: 11.03.2023.

5. «Котоличка». В соцсети создали христианский паблик от имени кошки / Katolik.life [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://katolik.life/rus/news/tserkov/item/5154-kotolichka-v-sotsseti-sozdali-khristianskij-pablik-ot-imeni-koshki.html>. – Дата доступа: 16.10.2023.

6. Чеснова, Е.Н. Трансформация религии в условиях цифрового общества / Е. Н. Чеснова // Вестник Бурятского Государственного Университета. Философия. – 2021. – №4. – С.18-25.

7. Не было ни сердца, ни души. В Германии ChatGPT провел церковную проповедь в протестантской церкви / Христианский Мегапортал inVictory [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.invictory.org/news/church/37065-ne-bylo-ni-serdtsa-ni-dushi-v-germanii-chatgpt-provel-tserkovnuyu-propoved-v-protestantskoj-tserkvi>. – Дата доступа: 17.06.2023.

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА КУЛЬТУРУ И ИСКУССТВО

Д.В. Перепел, А.Л. Семёнова

Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Искусственный интеллект (ИИ; англ. artificial intelligence, AI) — свойство искусственных интеллектуальных систем выполнять творческие функции, которые традиционно считаются прерогативой человека; наука и технология создания интеллектуальных машин, особенно интеллектуальных компьютерных программ [1, с. 38].

Искусственный интеллект нашел свое применение в самых различных областях, таких как медицина, бизнес, технологии и, конечно же, культура и искусство.

Положительное влияние искусственного интеллекта на культуру проявляется в следующих областях:

- кино - ИИ меняет не только способ создания кинофильмов, но и способ их показа. В кинотеатрах появляются 3D кинопроекторы и VR технологии, позволяющие зрителю окунуться в цифровой мир.
- музеи и выставки - цифровые искусства и концептуальные выставки становятся все популярнее. Искусственный интеллект дает возможность создавать удивительные визуальные эффекты, а также легко обрабатывать и хранить данные об искусстве.
- художественная визуализация - алгоритмы ИИ могут классифицировать и декодировать визуальную информацию, что позволяет создавать быстро и точно иллюстрации и картины.
- музыка - ИИ может работать со звуком и компоновкой музыкальных произведений, а также генерировать новые композиции.

Можно сделать вывод о том, что сотрудничество между человеком и ИИ может стать прекрасной основой для новых видов творческих

исследований и проектных работ. Использование ИИ позволяет последовательно развивать творческий процесс и оптимизировать его. С декабря 2022 года прослеживается постоянный спрос по РФ на информацию по запросу «Искусственный интеллект» в популярной поисковой системе Google [2].

Важно отметить, что есть и негативные аспекты использования ИИ. Тенденция роста безработицы из-за автоматизации, угроза использования ИИ – систем в недобросовестных целях, потенциальные ошибки алгоритмов, которые могут привести к непредсказуемым результатам - всё это вызывает правовые и этические вопросы о взаимоотношениях роли человека и автономии ИИ:

1. Может ли ИИ кодировать предрассудки - расизм, ксенофобия т.д.? Искусство, порождаемое искусственным интеллектом (ИИ), отражает наше технологическое развитие, однако оно также подвержено проблемам, связанным с культурным присвоением и предвзятостью. Культурное присвоение в искусстве ИИ возникает, когда алгоритм создает произведения, основанные на элементах различных культур, но без должного понимания или уважения их истинного значения. Данный подход приводит к созданию произведений, которые упрощают или искажают культурные символы, практики и традиции. В таких случаях искусство, созданное ИИ, может неосознанно усиливать негативные стереотипы или превращать элементы культуры в товар, не учитывая их истинную природу и ценность.

Проблема культурного присвоения также усугубляется отсутствием культурной осведомленности и понимания контекста у систем искусственного интеллекта, которыми, напротив, обладают люди. У ИИ отсутствует способность оценивать и постигать историческое, социальное и культурное значение включаемых ими элементов в создаваемые произведения.

2. Распространяется ли интеллектуальная собственность на ИИ? Искусство ИИ представляет собой новую форму творчества, отличную от традиционного искусства. В отличие от классического подхода, где художником является человек, в искусстве ИИ участвуют машина, алгоритмы и команда специалистов, занимающихся разработкой и обучением ИИ-моделей. Такое разнообразие участников вносит дополнительную сложность в вопрос о правах собственности. Так, на основе существующих в научной литературе подходов, П. М. Морхат в научной монографии «Искусственный интеллект: правовой взгляд» выделяет некоторые режимы правового регулирования результатов интеллектуальной деятельности, осуществленной либо человеком в соавторстве с ИИ, либо непосредственно самим юнитом ИИ, среди которых: машиноцентрический концепт (искусственный интеллект выступает в качестве автора, созданного произведения); концепт гибридного авторства (искусственный интеллект создает произведение в соавторстве с человеком); концепт служебного произведения (искусственный интеллект, будучи наемным работником, создает объект авторских прав, который является служебным произведением); антропоцентрический концепт (искусственный интеллект не обладает никакими правами, он выступает в качестве инструмента, используемого человеком); концепт "исчезающего" (нулевого) авторства, когда важность роли искусственного интеллекта в процессе создания произведения уменьшается или становится незаметной [5, с.126].

Действующее законодательство РФ в сфере авторских прав не учитывает контент, созданный ИИ. Неопределенность правовых рамок влечет за собой ряд спорных и неоднозначных ситуаций. В рамках российского законодательства необходимо разработать четкие механизмы, которые учтут специфику искусства ИИ и обеспечат справедливое распределение прав среди тех, кто в него вовлечен. Принятие новых правовых норм позволит решить возникающие проблемы и способствовать развитию этой уникальной формы творчества.

3. Кто несет ответственность за вред, принесенный ИИ?

Человек должен отвечать за свои деяния в соответствии со своим законодательством, а в отношении ИИ должны быть предусмотрены иные меры правового регулирования в случае осуществления им самостоятельных действий [3, с. 118]. Этическая сторона вопроса заключается в том, что работодатели с целью удешевления производства, могут перейти от оптимизации с использованием ИИ к полной девальвации человеческого труда. Данная проблема в области культуры и искусства стоит как никогда остро. Примером может послужить забастовка Гильдии сценаристов США (WGA) начавшаяся в мае 2023 года. Среди многих вопросов забастовки – цель профсоюза “регулировать использование материалов, созданных с использованием искусственного интеллекта или аналогичных технологий”, в то время как способность чат-ботов автоматически генерировать всевозможные тексты растет экспоненциально [4].

Резюмируя предшествующие рассуждения, можно сделать вывод о том, что ИИ имеет самое непосредственное влияние на культурную составляющую жизни человека. Данная технология становится стимулом для процветания и развития культуры и искусства, естественных и точных наук, медицины и образования. В результате исследования данного вопроса считаю, что интегрирование систем ИИ с иными продуктами интеллектуальной деятельности человека следует производить экологично для человеческого общества. Даже незначительное нарушение одного из общего числа алгоритмов, может привести к плачевным последствиям для нашей цивилизации.

Список литературы

1. Толковый словарь по искусственному интеллекту / Авт.-сост. А. Н. Аверкин, М. Г. Гаазе-Рапопорт, Д. А. Поспело — М.: Радио и связь, 1992. — 256 с.
2. Анализ динамики популярности интернет-запроса в поисковой системе Google [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trends.google.com/trends/explore?date=today%205-y&geo=RU&q=%2Fm%2F0mkz&hl=ru>. – Дата доступа: 15.10.2023.
3. Апостолова, Н. Н. Ответственность за вред, причиненный искусственным интеллектом / Н. Н. Апостолова // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2021. — №1. – С. 112–118.
4. Дунаевский, И. Денег стало меньше, а ИИ больше: из-за чего бастуют сценаристы Голливуда / И. Дунаевский // Российская газета - Неделя - Федеральный выпуск: №106(9051).
5. Морхат, П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд: Научная монография / РОО «Институт государственно-конфессиональных отношений и права». – М.: Буки Веди, 2017. – 257 с.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ: ПОЛЬЗА ИЛИ ВРЕД

В.Н. Савкова, А.Н. Мамедова

Ставрополь, Ставропольский государственный педагогический институт

Наш мир не стоит на месте, современные информационные технологии вытесняют рутинный труд. С каждым годом все больше профессий переходит от людей к роботам. Цифровизация и роботизация активными темпами проникают во все сферы профессиональной деятельности [1]. С появлением новых технологий началось непрерывное развитие и внедрение нового во многие сферы жизнедеятельности. Одной из таких сфер стало искусство. Информационные технологии стали вытеснять привычные для нас явления, а иногда и полностью заменять творческие способности, знания и труд человека на работу искусственного интеллекта. Неужели нам больше не нужны экскурсоводы, художники и искусствоведы? Давайте всё же разберемся, приносят ли эти новшества пользу или же наносят неминуемый вред развитию искусства.

В эпоху информационных технологий стали набирать популярность новые методы к восприятию и созданию искусства. Множество профессий в этой сфере стали попросту умирать, не выдержав атаки современных технологий.

Во многих известных картинных галереях и музеях появилась функция аудиогида. Что это значит? Для начала следует определить понятие аудиогида, под которым в данном исследовании понимается записанная заранее фонограмма и устройство для проигрывания этой фонограммы, которые используются для самостоятельного ознакомления с экспонатами музея или достопримечательностями. Аудиогид является своего рода личным электронным экскурсоводом, который находится под управлением пользователя. Еще большей популярностью сейчас пользуются гиды, которые можно скачать прямо на смартфон. Такие гиды могут содержать доступные для просмотра интерактивные карты, функцию поиска, а также дополнительную тексто-графическую информацию. Некоторые аудиогиды воспроизводят определенный фрагмент записи, автоматически считывая местоположение слушателя или заинтересовавший его объект [2]. Несомненно, в этом есть удобство и польза, ведь каждый может подстроить свою экскурсию под себя, самостоятельно установить время просмотра картины или скульптуры, если нужно – повторить нужную информацию, а также выбрать любой удобный путь просмотра шедевров искусства. Но может ли проигрыватель голоса заменить живого экскурсовода? Живой человек, хорошо знающий свою профессию и высоко развитый в своей сфере, всегда сможет ответить на интересующие тебя вопросы, выходя за рамки установленной темы экскурсии; он сможет рассказать посетителям множество интересных фактов и дополнительных сведений, сделав ярче восприятие произведений искусства на человека, разжигая его любопытство и фантазию. Поэтому уничтожение этой профессии является настоящим убийством развития культуры, этих людей нельзя заменить новаторскими изобретениями информационного общества, что, к сожалению, происходит в наши дни.

Далее хотелось бы поговорить о влиянии современных технологий в живописи. В наши дни всё больше набирает популярность так называемое нейросетевое искусство: картины создаются с помощью искусственного интеллекта, который регенерирует с помощью специальных кодов и команд нужные цвета и штрихи. В последнее время такие произведения искусства имеют огромный спрос, картины, созданные искусственным интеллектом, продаются на аукционах за миллионы долларов. Несомненно, можно найти здесь пользу, ведь теперь необязательно учиться мастерству в художественных школах и практиковаться в написании живописных произведений, достаточно лишь хорошо разбираться в компьютерных технологиях и с помощью них создавать шедевры, но, тем самым, живопись потеряет свою красочность. Ведь живой и настоящий художник вкладывает душу, свои эмоции, чувства и переживания в свою работу, он трудится над каждым мазком, оставляя скрытый смысл в каждом штрихе. В данном случае современные технологии с абсолютной точностью несут вред развитию искусства, убивая многогранность живописи.

Также можно рассмотреть и профессию искусствоведа. Под влиянием новых возможностей информационного общества теряется популярность этой работы, люди чаще используют просторы Интернета с его многообразием веб-сайтов и информативных изображений, чем обращаются к знающему в области того или иного искусства человеку. Конечно, это гораздо быстрее и проще, но не стоит забывать, что на просторах всемирной сети не всегда находится достоверная и проверенная информация, многие веб-сайты фальсифицируют факты и искажают информацию, они вводят в заблуждение, и меняют взгляд человека на искусство.

Мы провели социальный опрос среди студентов, чтобы выяснить, готовы ли они отказаться от живых людей и реальных профессий, заменив их современными технологиями, а также узнать, приносят ли они пользу или вред. Данные опроса отражены в следующей таблице.

Что вы предпочтёте: аудиогид или экскурсовод?	Экскурсовод, он гораздо интереснее рассказывает 87% опрошенных	Аудиогид, он отлично справляется 13% опрошенных
Картина, созданная искусственным интеллектом – искусство?	Нет, только художник настоящий творец 85% опрошенных	Да, красиво – значит искусство 15% опрошенных
В познании искусства нам достаточно интернет-ресурсов?	Нет, без книг и ученых и искусствоведов мы не сможем 95% опрошенных	Да, достаточно информации в интернете 5% опрошенных
Приносит ли пользу огромное и не контролируемое кол-во информации в интернете?	Нет, там много лишней и неправдоподобной информации 78% опрошенных	Да, можно найти любую информацию и не важно верна ли она 22% опрошенных
Приносит ли вред внедрение современных технологий в искусство?	Да, оно убивает живое и красочное искусство 67% опрошенных	Нет, можно заменить всё на современные технологии 33% опрошенных

По результатам исследования, следует сделать вывод о том, что, несмотря на то, что современные технологии облегчают нашу жизнь, большинство опрошенных согласны с тем, что замена искусственным интеллектом и Интернет-ресурсами приносят вред развитию искусства, как многообразной и яркой сфере творчества.

Развитие современных технологий и внедрение инноваций в нашу жизнь облегчает многие трудности в деятельности людей искусства, но при этом, наравне с пользой, современные технологи приносят и вред, уничтожая живое виденье и чувственное восприятие человека произведений искусства и получаемую информацию. Стоит избирательно относиться к нововведениям информационного общества и не забывать про такие важные и нужные для нас профессии, связанные с искусством. Ведь творчество – это в первую очередь отображение эмоций и мыслей живого человека, а не искусственно созданной машины.

Список литературы

1. Иргалина, З.Г. Влияние цифровых технологий на профессионализацию молодого поколения / З.Г. Иргалина // Инновационный потенциал молодежи: гражданственность, профессионализм, творчество : сборник научных трудов Международной молодежной научно-исследовательской конференции, Екатеринбург, 24 ноября 2020 г. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. — С. 202-207.

2. Уразметова, А.В. Функциональный потенциал аудиогидов / А.В. Уразметова [Электронный ресурс] // Филология: научные исследования. - 2021. – № 10. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36496 - Дата доступа: 17.10.2023

МЕТАДААННЫЕ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОГО И КУЛЬТУРНОГО АНАЛИЗА

И.П. Салтанович

Минск, Минский государственный лингвистический университет

Информация имеет виртуальную форму, но реальные функции. В результате информационного потока, представление о времени и пространстве в реальном обществе изменилось. Виртуальное время и пространство кажутся бесконечно плотными, а физическое расстояние исчезает в киберпространстве. Прошлое, настоящее и будущее могут быть predeterminedены в одной и той же информации и взаимодействовать друг с другом. Несомненно, изменения сегодня связаны с трендовым термином «большие данные». Люди во всем мире напрямую связаны друг с другом в интернет-пространстве, при этом способность их быть одновременно потребителями и производителями данных и порождает термин «большие данные».

Большие данные играют важную роль в формировании социальных и культурных процессов. Они влияют на наше восприятие времени и пространства, а также на способ взаимодействия с окружающим миром.

Цифровые технологии становятся более интеллектуальными и персонализированными, обеспечивая нас контекстно-ориентированной информацией, которая помогает принимать решения. Важным аспектом данной ситуации является необходимость общего «языка» для записи данных и анализа их влияния на культурную информацию. «Большие данные» стали термином, обозначающим постоянное создание, хранение, передачу и совместное использование информации в интернет-пространстве. Это привело к появлению данных как нового фактора производства, обладающего большими инновационными возможностями. Большие данные извлекаются из различных источников, включая социальные сети и другие инфраструктуры, и активно используются в различных областях культуры и новой культурной политике.

После того, как культурная информация превращается в цифровую и становится частью коллективной памяти, ее влияние, будь то положительное или отрицательное, нам неизвестно. Современный мир сосредоточен на преобразовании информации. В конце 1980-х годов менее 1% хранимой технологическим путем информации в мире было в цифровом формате, а к 2012 году этот показатель превысил 99%. Каждые 2,5-3 года человечество производит и хранит (что сейчас становится большой проблемой) больше информации, чем за всю историю существования цивилизации. Нынешний век сосредоточен на алгоритмах, которые автоматизируют преобразование данных в практические знания.

При постоянном создании, хранении, передаче и совместном использовании больших данных в киберпространстве различные элементы ресурсов интегрируются в определенные платформы и области, что значительно повышает эффективность их распределения. Данные стали совершенно новым фактором производства. Они не только экологичны и безвредны для окружающей среды, но и обладают замечательными инновационными свойствами. Они помогают укреплять онлайн и оффлайн коммуникации, способствуют эффективному взаимодействию людей и вещей в разных регионах, пространствах и границах, осознанию взаимосвязи всего сущего, делают производство более гибким и разнообразным, а использование ресурсов более экономичным и эффективным.

Также огромны и изменения в культурных пространствах. Первая четверть XXI века практически монополизирована виртуальной и дополненной реальностью, к которой активно присоединяется ИИ. Эту «дифференцированную реальность» можно найти в нескольких формах: виртуальной, дополненной, смешанной, или расширенной. Параллельно можно предоставить много данных (информации) и обеспечить их взаимодействие. Большинству необычным в этой технологии кажется «погружение», то есть «иллюзия нахождения в спроецированном (идеализированном) мире, таким образом, заставляет поверить в реальность происходящего, что приводит к предположению, что это даже «лучше, чем реальная жизнь» [1]. Примером может служить цифровое сохранение и восстановление древней Олимпии, какой она была более 2000 лет назад и многое другое.

Большие данные, обычно извлекаемые из социальных сетей, онлайн-игр, «цифровых следов», журналов или инфраструктур, генерируют используемые большие объемы. Социальные сети — это цифровой пласт, включающий в себя личностный компонент, также как и отрасль игр. В исследованиях, в которых нематериальное культурное наследие является основной темой, анализируется, как данные из этой среды создают возможности культурно-направленной цифровой политики, [1] объясняется алгоритм кластеризации пользователей в предлагаемых культурно-образовательных играх.

Метаданные – это информация, дающая ответы на вопросы, которые можно считать «дополнительной информацией». Словом, метаданные — это носитель информации, который разрушает любые барьеры, блокирующие универсальность культуры. Фактическая часть, связанная с метаданными, — это многочисленные попытки во всем мире записать информацию об объектах, создавая, таким образом, большие наборы разрозненных баз данных. Во-первых, это расширяет возможности записи информации, связанной с культурой, и, во-вторых, создает прототипы, позволяющие не только "сохранять" и "консервировать" информацию в цифровом виде, но и делать ее при этом мобильной и читаемой, в конечном счете, доступной каждому.

Будущее одной из самых известных социальных сетей возникнет в виртуальной реальности, речь идет о Meta из Facebook, которую мы называем «...следующей эволюцией социальных связей» [2]. Словом, речь идет о появлении «метавселенной». Почему метавселенная важна? «Очевидно, что это одна из самых ожидаемых технологических эволюций в грядущем десятилетии», — сказал Д. Райт, директор по инновациям ИТ-провайдера ServiceNow, журналисту TechTarget Дж. Лоутону в статье «Объяснение истории метавселенной» [3]. Наблюдатели за отраслью задаются вопросом, будет ли метавселенная в конечном итоге сильно отличаться от цифрового опыта, который мы имеем сегодня, или, если да, будут ли массы готовы проводить часы в день в гарнитуре, перемещаясь по цифровому пространству.

Метаданные, как информация, содержащая дополнительные сведения о данных, предоставляет ответы на вопросы, которые могут быть полезными для понимания и использования основной информации. Примерами может служить фотография (все, что не касается визуального ряда), музыка, документы (все, что не касается содержания). Метаданные играют важную роль в упорядочивании и классификации информации, а также в обеспечении ее доступности и понятности для пользователей.

Еще один современный тренд, влияющий на социум и его культуру – это датафикация. Датафикация - не то же самое, что оцифровка. Оцифровка превращает аналоговый контент, такой как книги, фильмы, фотографии, в цифровую информацию, состоящую из последовательности нулей и единиц, которую могут прочитать компьютеры. Датафикация - это более широкое понятие, охватывающее преобразование всех аспектов жизни в данные. Когда мы превращаем вещи в данные, мы можем изменить их назначение и превратить информацию в новые формы ценности.

Примеры датафикации включают умные дома, где датчики и устройства в доме собирают данные о привычках и предпочтениях жильцов для автоматизации различных задач; медицинские записи (сбор и анализ данных для возможности точного диагноза и более эффективного лечения); умные города (данные, позволяющие оптимизировать управление и повысить качество жизни жителей).

Однако не следует забывать о реальности со всем ее многообразием, о «внегенетическом» способе ее освоения, представленном в культуре и критически относиться к "возвышению" значения цифр в современном мире, когда данные и алгоритмы вместе с капиталом стали в определенной степени доминировать над человеческой жизнью, ставя людей и общество перед "алгоритмической дилеммой". Мы должны помнить, что хотя данные могут быть зеркальным отражением реального мира, они являются абстрактными, а реальный мир богат и разнообразен. Люди, стоящие за данными, - живые, и цифровая трансформация должна иметь "осязаемую температуру".

Список литературы

1. Drakopoulos, G. Annotation-assisted clustering of player profiles in cultural games: A case for tensor analytics in Julia / G. Drakopoulos, Y. Voutos, P. Mylonas // Big Data Cogn. Comput. – 2020. – Vol. 4(4). - pp. 1–23.
2. Meta [Electronic resource]. – Mode of access <https://about.facebook.com/meta/>. – Date of access: 27.06.2022
3. What is the metaverse? An explanation and in-depth guide [Electronic resource]. – Mode of access: https://www-techtarget-com.translate.google.com/feature/The-metaverse-explained-Everything-you-need-to-know?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc. – Date of access: 12.05.2023.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГОЛОГРАФИИ КАК ЯВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Л.Н. Танина

Минск, ООО «Магия света»

Актуальность исследования обусловлена востребованностью направлений для расширения возможностей выражения культуры современного общества. На протяжении своего развития голография дала исключительно эффективный способ создания трехмерных изображений, освоение новых областей для творчества.

Цель исследования: проанализировать этапы становления и развития голографии как инновационного явления современной белорусской культуры, определить сферы использования голографических средств и методов для расширения направлений современной культуры и искусства, спрогнозировать пути развития оптической голографии применительно к различным направлениям изобразительного искусства.

Для реализации цели определяются следующие задачи:

– провести анализ возможностей изобразительной голографии по сравнению с традиционными видами искусства и выявить культурологический аспект голографии;

– проанализировать сферы использования голографических средств и методов для расширения направлений современной культуры и искусства, оценить влияние изобразительной голографии на культуру в целом;

– определить изобразительные возможности художественных голограмм - спрогнозировать направления развития изобразительной голографии в культурологическом аспекте;

– выявить в рамках социокультурной границы прошлой подачи визуализационных аспектов с будущими перспективными направлениями национальной культуры.

В первой половине XX века советские ученые внесли весомый вклад в развитие такого явления культуры, как голография. В 1959 году Юрий Николаевич Денисюк открыл метод регистрации голограмм в трехмерных средах. Этот метод позволяет не только избежать наложения действительного и мнимого изображений, но произвести селекцию волн восстанавливающего источника, и восстанавливать изображение в белом свете [1, с. 78]. Появление оптических квантовых генераторов и связанная с этим возможность получения объемных изображений естественных предметов вызвали бурный расцвет голографии.

В поисках новых форм, цветов, фактур современные художники проявляют свое творчество в том, что иногда находят поистине необычные решения на основе новых научных технологий. Некоторые находки нас приводят в восторг, вызывают удивление, а иногда даже вводят в ступор. Голография не стала исключением в развитии художественных изобразительных средств.

В голографическом изображении есть удивительное чарующее волшебство. Завораживающий глаз чистый красный, зеленый или синий свет лазера сам по себе эстетически ярок и способен пробуждать сильные чувства, а голограмма, к тому же, обескураживает зрителя своей мнимой реалистичностью.

С появлением цифровой голографии и голографических принтеров, открылись необъятные перспективы для компьютерных дизайнеров и художников. Объемные картины с экранов компьютеров переместились в слой голографической эмульсии в виде закодированных голопикселей, которые могут воспроизводить не только большого размера (вплоть до 2х3 метра) объемные, цветные, многоракурсные изображения, но и воспроизводить движение – стоит лишь осветить такую голограмму надлежащим образом и пройти мимо неё, как изображение «оживёт».

По прошествии некоторого времени после возникновения изобразительной голографии, после периода эйфории, вызванного освоением новых возможностей, необходимо осмыслить роль этой технологии в ряду синергии изобразительных средств, ее специфические особенности и недостатки и, наконец, возможности на основе этой технологии нового направления в культуре. Объективно голография ближе всего к фотографии, однако голографические и фотографические изображения имеют весомые отличия:

– голограмма формирует реальное объемное изображение, в отличие от фотографии и даже от таких подделок под объемность, как стереограммы.

– динамический диапазон яркостей на голограмме на несколько порядков выше, чем на фотографии. То, что художникам и фотографам дается с большим трудом, за счет специальных приемов, голограмма отображает автоматически предельно точно.

– голография в точности передает фактуру поверхности объекта. При любом фотографическом или полиграфическом исполнении изображения невозможно полностью исключить влияние фактуры самого материала или красящего слоя. Даже при качественной офсетной печати присутствует структура поверхности запечатываемого материала и характерные для данного вида печати особенности. Голографическое изображение в принципе не имеет материального носителя, так как формируется в свободном пространстве. Это определяет максимально точную передачу фактуры поверхности записанного объекта.

– на одну голограмму может быть записано несколько изображений, которые разнесены по углу наблюдения и которые будут появляться при перемещении относительно голограммы по очереди. Это уже используется при съемке групповых портретов.

На голограмму, как, впрочем, и на фотографию, может быть наложено несколько изображений, но если на фотографии все они сливаются в одной плоскости, то в голограмме они могут быть отделены в пространстве. Эта технология уже использовалась в опытах по художественной голографии, когда перед объектом размещали завесу из водяных брызг. Так как средствами оптических трансформаций можно выполнять конформные преобразования изображений объектов, то возникают возможности записи объектов с такими трансформациями [2, с. 191].

Цвет в голографии формируется совершенно иным образом, чем в фотографии. В фотографии цвет образуется специальными цветными красителями, которые пока еще недостаточно стойки и именно поэтому цветные фотографии не рекомендуется хранить на свету. Кроме того, все цветовые схемы, основанные на цветоделении неидеальны. Специалисты по цветопередаче знают, что любое устройство, основанное на цветоделении, включая телевизор или цветной принтер, не может правильно отображать все пространство цветов. В голограмме же нет никаких красителей. Цветную голограмму изготавливают на монохромной голографической фотопластинке. Цвет формируется за счет интерференции белого света на пространственной системе интерференционных полос и слоев. Поэтому цветная голограмма не выцветает и не имеет ограничений по качеству цветопередачи.

Среди голографистов-новаторов необходимо назвать таких белорусских ученых, как Б. И. Степанов, А. С. Рубанов, Л. В. Танин. При их активном участии с 1970-х по 1990-е гг. был организован ряд выставок-демонстраций в Беларуси, в том числе с участием в выставке «Голография в СССР», в разных странах мира: в Австрии 1981г., Италии 1982 г., Югославии 1983 г., Великобритании 1988 г. и т.д. [3, с. 29].

Под руководством доктора физико-математических наук Л.В. Танина ученые С.Н. Гинак, В.В. Маникало определили перечень уникальных артефактов культуры, которые с помощью голографии следовало бы сделать доступными массовой аудитории.

Работа по их записи началась еще в 1979 году. За более чем 30-летнюю историю работы компании удалось собрать коллекцию голограмм, поистине святых для Беларуси объектов более 60 икон: Крест Преподобной Евфросинии Полоцкой, Жировичская икона Божией Матери Купятицкая икона Божией Матери, Спас Пантократор, Святой Николай Чудотворец и др. Первоначально служители церкви достаточно скептически относились к голографическим образам, но к 2010 году количество записанных голограмм религиозных объектов и раритетов перешло в качественно новое восприятие воссоздаваемых голограммой образов.

Таким образом, мы можем выделять изобразительную голографию и сохранение национальных культурных и духовных ценностей как инструмент культурной модернизации.

Важнейшие свойства культуры – ее подвижность и способность к изменению и развитию. Изменения культуры во времени и пространстве описывает динамика культуры, которая наиболее активно проявляется последние десятилетия. Одним из аспектов этой динамики в белорусской культуре является синергия голографии с самыми разнообразными формами ее проявления. Концептуальные аспекты развития голографии как явление современной белорусской культуры базируются на фундаментальных моделях динамики культуры развития и синергетического подхода. При этом для национальной культуры характерны свои особенности, связанные как с синтезом голографии с традиционными видами искусства, так и с методами и формами представления результатов широким массам населения. Важной особенностью развития голографии в Беларуси является ее интеграция с общеобразовательным процессом, что в перспективе, несомненно, окажет свое влияние на развитие культуры в самом широком смысле.

Прогноз хода развития оптической голографии применительно к изобразительному искусству включает живопись, кинематограф, театр, музейную практику. В общественной жизни все большим будет проникновение голографии в средства информации, рекламу. Проведение выставок, на которых демонстрируются уникальные голографические копии исторических, духовных и религиозных атрибутов и артефактов, производит масштабное воздействие созданных объектов культуры и искусства на широкие слои населения.

Развитие технических и технологических аспектов современной голографии дает уверенность в том, что в скором времени голография станет такой же привычной, как фотография и телевидение, а ее оптические эффекты будут удивлять своей реалистичностью, стирая грань между созданным природой и человеческой культурой.

Список литературы

1. Денисюк, Ю.Н. Об отображении оптических свойств объекта в волновом поле рассеянного им излучения / Ю.Н. Денисюк // Доклады Академии наук СССР. - 1962. - Т. 144. - С.1275 -1278.
2. Bjelkhagen H. Ultra-realistic imaging: Advanced techniques in analogue and digital colour holography / H. Bjelkhagen, D. Brotherton-Ratcliffe // CRC Press. – 2013. – P.191-193.
3. Орлова, Н.Г. Выставка «Голография-78» / Н.Г. Орлова, А.С. Рубанов, Л.В. Танин // Журнал прикладной спектроскопии. – 1978. - Т.29, № 6.

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ КОНЦЕПТА «СУБЪЕКТ» В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

М.А. Хазиев

Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Быть субъектом – это значит обладать волей и способностью к субъектности, т.е. мочь выразить свое «Я» как существо познающее, морально-нравственное, творческое. Субъект как носитель сознания и активности – феномен конкретно-исторический и, следовательно, исторически разные способы постановки и решения проблемы субъекта связаны с качественно отличными этапами в развитии культуры, с разным пониманием человека и философскими определениями субъекта.

Авторы постсоветского проекта России исходили из необходимости радикального отказа от ее советского культурно-цивилизационного кода, обосновывая это в том числе и несоответствием ценностей социализма и коммунизма природе человека. Характерной чертой личности советского типа, по их мнению, является безынициативность и, следовательно, отсутствие активной жизненной позиции. А это, в свою очередь, ставило под вопрос субъектность советского человека, ведь не случайно его называли воплощением «агрессивно послушного большинства» или «совком» – что то же самое. В качестве идеала был провозглашен «новый русский», добивавшийся материального благополучия, не гнушаясь ничем и не обременяя себя угрызениями совести. История с удивительной точностью подтвердила справедливость слов П. Прудона «собственность есть кража!» [1]: не только так называемые «воротилы» (они же отечественные олигархи), но и значительно более мелкие сошки российского бизнеса построили свое дело по существу на разграблении общенародной собственности. В связи с этим весьма примечательно то, что приватизацию на всем постсоветском пространстве в народе называли «прихватизацией».

Власть предрежащие постсоветской РФ целенаправленно и методично вживляли в ткань общественной жизни ценности и стандарты субъектности «новых русских»: доллары и евро как расчетные единицы, отгороженные от массовых застроек элитные жилища, зарубежная недвижимость, обучение и проживание (как правило с гражданством) детей за границей, преклонение перед неограниченным потреблением материальных благ и т.д. Как результат – личность, субъектность которой проявлялась в откровенной прозападной ориентации как в мыслях, так и поступках [2].

Распад Советского Союза, изгнание из бывших союзных республик «нетитульных» наций, религиозный ренессанс (нередко в форме крайнего фундаментализма) привел к этноконфессиональной вражде. В повседневной жизни России надолго задержались такие слова и выражения как «понаехавшие», «лицо кавказской национальности», «черные», «исламский фундаментализм», «ваххабизм» и т.п., которые обозначили еще одну грань концептуализации понятия «субъект» в постсоветской истории России. И эта грань была связана с: а) отходом от ценностей интернационализма и

провозглашением толерантности как идеала межнациональных отношений б) преданием забвению принципа свободы совести в угоду абсолютизации значения религии в жизни как отдельного человека, так и всего общества. Нам представляется, что это было, по сути, шагом назад по сравнению с достижениями СССР, поскольку способствовало формированию субъекта, воспроизводившего своей активностью ценности, раскалывающие общество на противостоящие в различных социальных конфликтах группы и слои народа. И последующие реалии межэтнических и межконфессиональных отношений сполна подтвердили наши опасения, продемонстрировав фрагментацию культурно-цивилизационного ландшафта постсоветской России на: а) постоянно проживавших на территории РФ и в силу этого хранителей традиционных для республики ценностей и вынужденных переселенцев из бывших республик Советского Союза – так называемых «понаехавших», в ментальности и поведении которых были нетипичные для той или иной местности элементы (хотя, как правило, они были людьми одной национальности с местными) в) по этноконфессиональному и географическому признакам (своеобразное их переплетение породило исламский фундаментализм на Северном Кавказе с претензиями на отделение от РФ и создание халифата в масштабах данного региона; как результат – две чеченские войны и, кроме того, доходящая до абсурда волна суверенизаций, прокатившаяся по стране).

После осознания необходимости сохранения культурно-цивилизационной идентичности страны как безусловной задачи [3] возникла потребность в ином субъекте – патриотически ориентированном, ставящем интересы страны выше личных. И оказалось, реализовать ее далеко не просто, что подтвердила начавшаяся в феврале 2022 года специальная военная операция (СВО – автор) в ДНР и ЛНР: так, по некоторым данным около миллиона россиян (из них большая часть молодые люди призывного возраста) покинуло страну в течении нескольких месяцев после объявления СВО [4]. Кроме того, сколько проклятий было высказано (и это продолжается по сей день) в адрес России, ее народа и Президента особенно теми, кто в глазах общественности считался если не совестью страны, то, по крайней мере, ее достоянием и опорой. Они открыто стали заявлять, что им стыдно быть русскими и сменили гражданство на грузинское, казахстанское, армянское, а некоторые поменяли даже фамилию, имя и отчество.

Обстоятельства вернули к жизни такие известные идеологемы, как «русский мир», «мы – единый народ», «братские народы», «традиционные ценности», которые, безусловно, обладают потенциалом для преодоления разобщенности, укорененного в части россиян колониального мышления и, тем самым, формирования востребованной современной Россией субъектности ее гражданина. Однако нельзя не замечать и возможных негативных следствий от их некритического использования, поскольку не совсем понятно, с кем объединяться: с русскоговорящими, но призывающими убивать граждан России? все ли традиции заслуживают поклонения и передачи следующим поколениям? И еще: когда стоит вопрос о том, быть или не быть государственности России (о чем не раз говорил Президент РФ) только вбросом и

пропагандой идеологией результатов не добиться. Необходимо подкреплять их реальными делами: экономическим, политико-организационными. А между тем как встарь: кому -то все еще «разрешается» без соответствующих последствий высказывать откровенную хулу в адрес страны, ее вооруженных сил (среди равных есть, оказывается, более равные); богатые становятся еще богаче, а бедные – еще беднее (кому война, а кому – мать родная) [5].

Список литературы

1. Прудон, П. Ж. Что такое собственность? Или исследование принципа права и власти/ П.Ж. Прудон – Москва: Республика, 1998. – 367с.
2. Степанянц, М. Т. Культура как гарант российской безопасности / М. Т. Степанянц // Вопросы философии. – 2012. - №1. – С.3 -13.
3. Энтина Е. Г. От «отмененной России» к стране-цивилизации / Е. Г. Энтина // Россия в глобальной политике. – 2022. – Т.20. - №5. – С.98-108.
4. ForbesRussia [Электронный ресурс]: Россию после 21 сентября покинули около 700 000 граждан. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/society/478827-rossiu-posle-21-sentabra-pokinuli-okolo-700-000-grazdan>. – Дата доступа: 19.10.2023
5. РБК [Электронный ресурс]: Эксперты заявили о росте социального напряжения из-за неравенства дохода. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/22/10/2021/61717af09a7947d66f23f5ec>. – Дата доступа: 19.10.2023.

ТЕНДЕНЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ И ТЕХНОЛОГИЙ

А.В. Шуваев

Ставрополь, Ставропольский государственный педагогический институт

Устойчивое развитие информационных систем и технологий является важнейшей научной и практической задачей, а также целью дальнейшего развития и стабильного функционирования регионального комплекса в целом. Эффективность решения этой проблемы во многом будет зависеть от оптимального и рационального использования информационного потенциала любого региона.

В условиях цифровизации бизнес-процессов, информационный рынок становится важнейшим пространственным и интегративным образованием в области социальной, экологической и экономической направленности одновременно. На его долю, по оценкам некоторых авторов, приходится заметная доля товарной продукции регионов [1, с. 17]. К тому же на рынке информационных услуг занята весомая часть трудоспособного населения территории. Все это еще раз свидетельствует о целесообразности мониторинга устойчивого развития информационных систем и технологий, их постепенную трансформацию в цифровые архитектурные компоненты в любой отрасли производственной и непроизводственной деятельности.

В настоящее время информационные и, в том числе, цифровые технологии ассоциируются с такими важными системными составляющими, как: смарт-производства и квантовые технологии, системы

распределенного реестра, гибридные облачные технологии, автоматизация производства и роботизация, технологии виртуальной и дополненной реальности, искусственный интеллект, интернет вещей и услуг, нейронные и социальные сети, электронные сервисы. Именно цифровизация является инновационным трендом дальнейшего устойчивого развития информационного общества.

Мы согласны с научными подходами [2, с. 9; 3, с. 21], что устойчивая информационная система – это комплексная ИТ-система управления предприятием, которая обеспечивает оптимальное управление ключевыми аспектами деятельности организации и охватывает сферы не только его информационной архитектуры, но и само производство в целом, а также систему планирования, финансового, бухгалтерского и ИТ-учета, материально-технического снабжения, управления человеческими ресурсами, сбыта, ИТ-управления запасами и предоставлением услуг.

В дальнейшем будет приобретать свой очевидный смысл методика оценки устойчивости, развития и устойчивого развития рынка информационных ресурсов. С другой стороны, это необходимо для разрешения прикладных аспектов дальнейшего социального и экономического развития региона и обоснования комплекса предложений по преодолению рисков и неустойчивости процессов в области цифровизации.

Устойчивое развитие информационных систем и информационных технологий целиком и полностью зависит от стабильного позитивного видоизменения социальных и экономических систем более высокого уровня. А поэтому, к изучению и исследованию рынка информационных услуг необходимо подходить интегративно и комплексно, учитывая основные закономерности и принципы устойчивого развития как производственных систем, так и возможности модернизации цифровой архитектуры отдельно взятого предприятия.

Наряду с этим, устойчивое развитие информационных систем и технологий не следует смешивать с социальной и одновременно экономической устойчивостью. Ведь сама устойчивость как организационное постоянство и резистентность – это способность ИТ-объекта оставаться на одном и том же уровне развития. С другой стороны, устойчивость – это важнейшее свойство системы противостоять влиянию различных внешних и внутренних факторов, влияющих на экологию, экономику и социальную сферу регионального комплекса [4, с. 39]. Поэтому в рамках рассматриваемой проблемы необходимо постоянно стремиться к социальному, экологическому и экономическому развитию на базе перманентного устойчивого развития информационных систем и технологий.

По нашему мнению, устойчивое развитие информационной системы должно характеризоваться необходимым приростом объемов цифрового производства, эффективностью трансформируемых ИТ-процессов, разумным и бережным использованием ресурсов информационной среды, оптимальным формированием информационного потенциала. В настоящее время особое внимание следует обратить на интегрированное взаимодействие таких основных векторов устойчивого развития информационного общества, как: развитие специфических инновационных рынков научно-технологической информации; инновационный прорыв в развитии информационных систем и цифровых технологий; перспективность медиа-и

коммуникационных технологий; модернизация кадровой подсистемы информационного комплекса; качественный уровень цифровизации системы образования; дальнейшее устойчивое развитие корпоративных информационных систем на предприятии.

Очевидно, что устойчивое развитие информационной системы – это закономерный процесс постоянных позитивных трансформаций по совершенствованию архитектуры информационных компонентов социальной и производственной сферы, в том числе обусловленной цифровизацией всех процессов в производственной и непроизводственной деятельности. Другими словами, понятие «устойчивое развитие информационной системы» может быть определено как развитие: информационно-рациональное по своей архитектуре, закономерное и стабильное, и как постоянно возрастающее по качественной предопределенности, в том числе – в длительной перспективе.

Перспективы устойчивого развития цифровых технологий целиком и полностью будут определяться инновационными технологиями бионического направления, масштабным моделированием и стабильным функционированием нейрокомпьютерных систем, биотехническими медиа-системами, а также информационной интеллектуальной способностью и компетентностью субъекта.

В процессе проектирования цифровой архитектуры предприятия должны быть обоснованы и решены следующие ИТ-процедуры: обоснование модели устойчивого развития информационных систем; ИТ-мониторинг и информационная оценка функционирования и устойчивого развития ИС в организации в целом; разработка проекта устойчивой корпоративной информационной модели цифровизации на предприятии с обоснованием ее целесообразности развития.

В настоящее время необходима и уместна сама оценка эффективности использования информационных технологий в ИТ-бизнесе. Это может осуществляться на основе разработки цифровой технологии анализа информационной продуктивности, позволяющая с наибольшей вероятностью прогнозировать устойчивость предприятия. Возможно использование коэффициента информационной продуктивности как показателя, определяющего соотношение добавленной стоимости, созданной предприятием и совокупной стоимости владения информационными технологиями на предприятии. Это позволит разносторонне исследовать специфику информационного развития на микроуровне и дать ему обоснованную оценку.

Список литературы

1. Борисевич, М. Н. Теория и практика цифровых технологий: монография / М.Н. Борисевич. – М.: Русайнс, 2022. – 660 с.
2. Проблемы и перспективы внедрения информационных технологий в процессе подготовки кадров для цифровой экономики: монография / А. Н. Алексахин [и др.]. – М.: Русайнс, 2023. – 168 с.
3. Теория и практика информационно-коммуникационных технологий в цифровом обществе: монография / Е. В. Симонова [и др.]. – М.: Русайнс, 2023. – 110 с.
4. Цифровое образование. Модели, платформы и технологии: монография / В. Г. Герасимова [и др.]. – М.: Русайнс, 2019. – 145 с.

VIII. ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДЁЖИ. МОЛОДЁЖЬ И ЦЕННОСТИ ГУМАНИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

COMMUNICATION AND CLOSURE: AN ANALYSIS OF THE CIRCLE CULTURE OF YOUTH GROUPS FROM THE PERSPECTIVE OF INFORMATIZATION

Zhang Lingyu

Jinan, Shandong Normal University

With the rapid development and practical application of information science and related technologies, the world has gradually entered the information age. In this process, young people occupy the advantage of using information tools. With the help of the Internet, young people who share the same discourse transcend the restrictions of regional space and time and generate a highly distinctive circle culture.

First, Unique self-identity: The platform provided by the information age brings diverse and comprehensive information contact to young people. Attracted by the common discourse, young people form "interest groups with the same or similar interests, styles, life concepts and values" [1, p.115], which is a pattern called circle. With the support of data algorithms, the personal information of network users has been widely collected and aggregated, and multi-level and fractured communication mode has been developed from "point-to-point" and "circle to circle" directional communication. From the overall level, most Internet users can be classified into different circles, network literature circle, star chasing circle, quadratic circle and so on. It is undeniable that under the background of the large voice of young people on the Internet, circle culture has become an important cultural phenomenon that cannot be ignored. [2, p.20]

Second, two-sided circle culture: Along with the expansion of the circle culture, its two sides also keep surfacing, mainly showing the following characteristics:

On the one hand, circle culture can promote a diverse and inclusive atmosphere. Members of the circle are gathered because they have common interests, values and other factors, and it is easier for members to resonate and understand. On the other hand, circle culture may also bring "information cocoon". In the circle, members tend to only receive and identify with the same or similar information with their own views, and being surrounded by homogenized information for a long time may lead to the narrowing of vision and the solidification of ideas. Circle culture may also cause the problem of technological alienation of young people.

Third, reasonable value guidance: The development and expansion of the circle culture is reasonable, and it is necessary to adopt effective ways to conduct reasonable value guidance for the development of the circle culture:

One is to provide diversified content, avoid excessive concentration and singleness of a certain type of content or point of view. The second is to strengthen the guidance of mainstream values, and the network platform should publicize more positive and excellent film and television works, music, articles, etc. The third is to strengthen supervision and management, especially in some special circles within sensitive areas, to avoid extreme thoughts and behaviors. The fourth is to cultivate media literacy, providing relevant education and training content to help circle members improve their media literacy and information discrimination ability. The youth group in the circle culture should also take the initiative to obtain multiple perspectives and "look at the problem from the viewpoint of opposites and coupling". [3, p.116]

It is necessary to strengthen the correct guidance of human nature and the positive education of youth values, guide the circle culture to a healthy and positive direction, and help the subculture circle to develop better on the basis of mainstream cultural identity.

References

1. XuQiang. Philosophical Reflection on digital platform Circle Culture [J]. Philosophical Analysis. – 2023. - 14(01). – P. 112-123.
2. Jiang Guangxue, Zhou Peijing. Identity confusion and Treatment in the Network Information Age: Starting from the phenomenon of youth network circle culture [J]. School Party Building and Ideological Education. - 2020. - (21). – P. 20-23.
3. GuoQianqian. Research on public opinion governance in Internet circles [J]. Research on Socialism with Chinese Characteristics. – 2020. - (Z1). – P. 111-118.
4. Liu Yunlai, Cao Qianyuan, Dong Yuzhi. Analysis on the phenomenon of the circle of youth cultural identity in the Internet era and its value guidance [J]. - 2022. - (06). – P. 71-76.

О ПРАВЕ НА ИНФОРМАЦИЮ В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

С.А. Афанасьева

Москва, Московский городской педагогический университет

В XXI веке с каждым днем значение права на информацию возрастает. На данном этапе развития информация выступает ключевым звеном в жизни каждого человека и общества в целом. Особую роль данное право приобретает и для подрастающего поколения, оказывая значительное влияние на становление и развитие личности. Термин «информация» давно перестал иметь исключительно техническое значение, в настоящее время информация несет в себе глубокий философский, политический, социологический смысл, кроме того, информация стала выступать мощным инструментом информационного воздействия как на общество в целом, так и на отдельные социальные группы, например, молодежь.

Развитие права на информацию приобретает новые обороты с момента внедрения электронно-вычислительных систем. В современном мире

информация проникает во все сферы жизнедеятельности, что в свою очередь обуславливает расширение его содержания. Значимость права на информацию в эпоху цифровизации объективно растет с каждым днем. Цифровые технологии предоставляют нам новые возможности и преимущества. По мере того, как человечество переходит в онлайн формат, происходит трансформация прав человека, что в свою очередь влечет распространение знаний в области прав и свобод человека посредством внедрения новых технических средств. Новые технологии нашли своё место в современном обществе и постоянно используются людьми для удовлетворения большинства их потребностей и реализации отдельных прав личности. Взгляд на новые технологии с правовой точки зрения требует понимания того, что такая «революция» прав граждан повлекла за собой не только положительные моменты, но и негативные последствия.

В современном обществе развитие данного права приобретает новые обороты с момента внедрения электронно-вычислительных систем в большинство сфер жизнедеятельности человека. Появление новых цифровых коммуникаций ознаменовало в первую очередь внедрение новых технологий, а в частности цифровизацию прав. На данном этапе развития правоотношений право на информацию рассматривается юристами-правоведами с различных точек зрения, так как данное право существенно преобразилось в ходе развития общественных отношений. Как правило, информация означает любой материал в любой форме, в том числе в виде документов, записок, сообщения электронной почты, мнения, советов, пресс – релизов, циркуляров, приказов, журналов, договоров, отчетов, образцов, моделей, процедур, решений и т.д. Право на информацию также означает право запрашивать и получать информацию общественной и индивидуальной важности, имеющуюся в государственных учреждениях. По мнению Н. Винера: «информация – это информация, а не энергия и не материя». Она в широком смысле присуща любой материи, по определению В. М. Глушкова: «...информация представляет собой меру неоднородности распределения материи и энергии в пространстве и во времени, меру изменений, которыми сопровождаются все протекающие в мире процессы...». Согласно словарю С.И. Ожегова информация – это сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах; сообщения, освещающие о положении дел, о состоянии чего-либо. Опираясь на мнение вышеизложенных авторов, под информацией следует понимать чётко структурированные определённые сведения, имеющие количественный и качественный характер отражения определённого рода. Также можно выделить следующие характерные признаки права на информацию, а в частности: наличие юридически закреплённых норм, регулирующих область данных правоотношений и ответственность за их нарушение; всеобъемлющий характер правоотношений, который связан с информационной деятельностью; наличие двух уровней регулирования правоотношений (как на внутригосударственном уровне, так и на международной арене) [1, с. 109].

Термины «право человека на информацию» и «право гражданина на информацию» следует разграничивать, так как право человека на

информацию предоставляется любому человеку в независимости от его принадлежности к гражданству; второй же термин означает наличие у человека связи с конкретным государством, конституционное право гражданина конкретной страны. Так, право человека на информацию является общим правом для всех, которое закреплено на международном уровне, поэтому круг предоставления сведений и механизм реализации является намного уже, чем у права гражданина. В свою очередь право гражданина на информацию предоставляет более широкий перечень прав и предоставляется только гражданам, обладающим устойчивой политико-правовой связью с государством. Право на информацию – это основа для реализации всех других прав человека, оно дает людям возможность пользоваться всеми признанными правами и требовать реализации других прав. Также исследуемое право делает государственные учреждения отдельного государства подотчетными и прозрачными. Другими словами, право человека на информацию по своей природе относится к естественным правам, а право гражданина можно отнести к позитивным правам. Кроме того, право на информацию играет решающую роль в создании открытого и демократического государства. Ведь право на информацию – это, прежде всего [2, с. 201]: символ открытого общества; основа для развития нации; ключевое средство для достижения хорошего управления; незаменимый инструмент для функционирования истинной демократии; является критерием реализации других признанных прав человека; важный инструмент устойчивого развития, и расширения прав и возможностей людей; решающий инструмент, позволяющий сообществам изменять свою социально-экономическую, культурную и политическую жизнь, обеспечивая участие граждан в процессе принятия решений; необходимость для обеспечения прозрачности в управлении общественной жизни.

Данное право выступает неотъемлемой частью правового ландшафта. Современные технологии позволяют собирать, использовать, анализировать и распространять информацию в беспрецедентных масштабах. Физические лица все больше озабочены информированием о своих правах, безопасностью своих личных данных. Как государственный, так и частный сектор признают, что информация является важным активом, будь то для борьбы с преступностью и терроризмом, или же для удовлетворения потребностей. Право на информацию сопровождает человека на протяжении всей его жизни, выступая неотъемлемым условием нормального существования, функционирования и развития как общества в целом, так и каждого отдельного его члена.

Исследуемое право в первую очередь предполагает прозрачность, доступность и возможность получения своевременной информации с целью защиты и реализации других прав личности. У любого человека, имеющего доступ к интернету, открывается широкий спектр возможностей к быстрому получению необходимой информации, опубликованной в сети различными государственными и негосударственными органами, а также различными пользователями. Вместе с тем, информационно-коммуникационные технологии также влекут за собой негативные тенденции, например, риск маргинализации тех, кто не имеет доступа к технологиям или технических

навыков; увеличивают неравенство среди населения; заметно увеличили возможности правительств по надзору, что вызвало новые опасения по поводу сложности обеспечения защиты конфиденциальных источников, а также сбора и обработки личной информации [3], угрозы для культурного развития подрастающего поколения и другие.

Список литературы

1. Волков, Ю. В. Информация и право: новый взгляд / Ю. В. Волков. – СПб.: Президентская б-ка, 2018. – 270 с.
2. Основы организационно-правовой защиты информации / под ред. М. А. Борисова. – М.: Editorial URSS, 2018. – 311 с.
3. Преступления в сфере компьютерной информации (Юридический институт, Кафедра уголовного права и криминологии) / Сост. А. Н. Попов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://procuror.spb.ru/izdaniya/2018_01_07.pdf - Дата доступа: 17.10.2023.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ СТУДЕНТОВ К НЕГАТИВНОМУ ВЛИЯНИЮ СМИ

Е.С. Вареца, О.В. Белоус

Армавир, Армавирский государственный педагогический университет

Одной из актуальных проблем в последние годы становится обсуждение влияния на психологическое здоровье человечества средств массовой информации (СМИ), негативное воздействие которого подтверждают многочисленные исследования в разных странах. По большому счету, современным СМИ отдают функцию формирования сознания людей, когда транслируются образцы привычек и предпочтений, эталоны внешнего вида и вкусов, определенные взгляды на события или поведение в обществе, в целом определенный образ жизни.

Особое внимание специалистов обращено на влияние СМИ на подростковую и молодёжную аудиторию, которая с одной стороны, имеет легкую внушаемость психики и неокрепшее самосознание, а с другой – стремление проявить себя, выделиться «из толпы». Как результат – молодые люди начинают восхищаться культом силы, агрессивностью, нравственной вседозволенностью, и как следствие происходит искажение в формировании личности в целом, а также закрепляются девиантные и делинквентные формы поведения. Постепенно средства массовой информации превратились в главный инструмент по распространению информации, которая оказывает влияние на сознание каждого человека. Люди не замечают этого психологического воздействия СМИ, которые имеют свои способы скрытого давления на человека. Эти механизмы хорошо известны специалистам в сфере маркетинга, политологии, психологии, рассмотрим из них наиболее важные [1]:

1. Компьютерные игры. Воздействие происходит на уровне головного мозга: во время игры нарушается передача импульсов между нервными клетками, что ведет к замедлению его работы.

2. Теле гипноз (непрямой гипноз). На смотрящего телевизор человека, на подсознательном уровне влияет то, что ему показывают. Фактически ежедневно люди подвергаются непрямому гипнозу, в основном это реклама, которую нельзя недооценивать. Под влиянием рекламных роликов формируются не только привычки людей, но и образ жизни в целом.

3. Зомбирование. Подсознание человека подвергается обработке с использованием техник внушения или специальных технических средств и приёмов. Эти техники применяются не только крупными телекомпаниями, но и блогерами и тик-токерами.

Именно поэтому современные психологи ставят перед собой важную задачу по изучению психологической устойчивости личности как основы противостояния влиянию извне и поддержанию психологического здоровья. Значение этой темы объясняется ещё и тем, что современный человек погружен в физические и эмоциональные перегрузки, что истощает его ресурсы восстановления и делает более уязвимым внешнему воздействию.

Психологическую устойчивость можно связывать с организацией своего поведения или качественным выполнением любой деятельности, наличием мотивации достижения, постановкой и реализацией целей и рациональным мышлением, а также общей активностью личности и возможностью перестройки или адаптации организма. Отечественные психологи определяют устойчивость как целостную характеристику личности, обеспечивающую устойчивость ко всем фрустрирующим и стрессогенным воздействиям в трудных ситуациях, и проявляющуюся в сохранении структуры деятельности [1].

Рассматривая психологическую устойчивость студентов, можно говорить о том, что происходит защита личность от дезинтеграции и личностных расстройств, создается основа для внутренней гармонии, формируется полноценное психическое здоровье, высокая работоспособность и адаптация. Студенты с развитой психологической устойчивостью имеют стабильный эмоциональный тон ощущения и благоприятное настроение, которые становятся основой поиска продуктивных способов адаптации к изменяющимся внешним и внутренним условиям. Это дает возможность для противостояния трудностям, студенты готовы к самостоятельному принятию решения при столкновении с проблемами, они сохраняют веру в свои силы при фрустрации потребностей, т.е. имеется способность к сохранению всего положительного в стрессовых ситуациях.

Понимание скрытого влияния СМИ на психику нацеливает психологов на комплексную работу по формированию характеристик личности, которые могут нивелировать это воздействие. И.В. Андреев считает, что в психологическую подготовку по формированию устойчивости студентов к негативному влиянию СМИ должно входить развитие всех сторон психологической устойчивости личности в соответствующих аспектах подготовки [1]:

1. Когнитивный компонент устойчивости включает систему знаний и представлений о СМИ, необходимо рассмотреть их возможности и методы прямого и косвенного воздействия, а так же свойства и способности личности, которые обеспечивают ее свободу, независимость, устойчивость к

неблагоприятным факторам; нужно дать знания о создании условий, которые помогут сохранить здоровый и позитивный образ жизни и укрепить собственный потенциал.

2. Мотивационный компонент подразумевает выработку в соответствии с полученными знаниями таких мотивов и установок, которые осознаются и принимаются в качестве жизненных целей, и стимулируют поведение и продуктивную, творческую деятельность.

3. В операциональный компонент входит система практических действий и умений, которые подразумевают оптимальное и разумное использование СМИ; а также выработку уверенности в себе и свободу от зависимости. Эти умения нацелены на определении пути оптимальной организации жизненного пространства, нахождении способов и условий, которые позволяют избавиться от вредных и приобрести полезные навыки.

4. В ценностно-смысловом компоненте рассматривается процесс закрепления ориентаций на высокие ценностно-смысловые и нравственно-духовные ценности жизни. Так же в ценности вводятся: физическое и психическое здоровье, оптимальное общение, альтруизм в отношениях с людьми, забота об окружающих, но самое главное - нужно выработать готовность и потребность следовать этим ценностям в своей жизни.

5. Рефлексивный компонент - человек осознает свою уникальность, неповторимость и самоценность, у него включаются соответствующие мотивационные установки и жизненные позиции в структуру психологической устойчивости, он может снять страх, симптомы тревожности, неуверенности и зависимости, он овладел умениями и навыками самоанализа, самооценки и самоуправления.

Другая позиция у С.П. Ивановой, которая за важнейший фактор устойчивости личности к негативному влиянию социальной среды, в том числе и СМИ, принимает уровень интеллектуального развития молодежи, входящий как компонент в субъектность личности. Автор подчеркивает важность формирования абстрактно-логического мышления, что означает, с одной стороны, наличие умения отбросить обыденные представления и запреты, и начать иск новых ассоциаций и непроторенных путей, а, с другой - развивать самоконтроль, организованность, умение себя дисциплинировать [2].

Основой устойчивости личности к негативному влиянию в целом социальной среды и в частности СМИ, могут стать сформированные такие субъективные качества, как мотивация, рефлексия, интеллект, внутренняя свобода, воля. Но для этого необходимо целенаправленно развивать у студентов их потенциальные возможности и совершенствовать личностные характеристики.

Список литературы

1. Андреев, И.В. Формирование психологической устойчивости студентов к негативному влиянию интернет-технологий: автореф. дисс...канд.психол.наук / И.В. Андреев. – Н. Новгород, 2008. – 24 с.

2. Иванова, С.П. Психологическая устойчивость личности как фактор противодействия негативным влияниям социальной среды в ранней юности и молодости / С.П. Иванова // Вестник Псковского государственного университета. – 2009. – №4. – С. 99-102.

ПРОБЛЕМЫ ЭРОЗИИ ИДЕАЛОВ ГУМАНИЗМА В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ

Е.В. Вахненко, Н.А. Каверина

Москва, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Мир, окружающий современного человека крайне динамичен и сложен, он сформировался невероятно быстро под влиянием цифровых технологий, ворвавшихся в жизнь обывателя на галопирующей скорости. Элвин Тоффлер, рассуждая о шоке будущего, высказывал опасения по поводу провала баланса между развитием технологий и гуманистическими интенциями, которые подтверждаются сегодня [1, с. 3]. В рамках одного поколения произошел мощный технологический скачок, послуживший началом становления общества нового типа, что очевидно слишком мало для адаптации и перестроения социальной макро-реальности, но при этом, достаточно для того, чтобы привести к ряду критических проблем, требующих решения.

Например: рано или поздно каждый ученый уходит на покой, а на замену ему должен появиться новый, он должен обладать аналитическим складом ума, научным мышлением и перспективными идеями. На этом строится естественный ход вещей мире, однако в нынешних условиях информационного общества потребления ставится ребром вопрос о преемственности и восполняемости численности сообщества деятелей социальных наук: откуда же взяться новому ученому, если единственный их источник – это молодежь, которая наименее защищена от внешнего систематического деструктивного воздействия?

Многим знакомо явление, когда умный гаджет заменяет маленькому ребенку родителя, зачастую с прямой подачи последнего. Гаджет успешно выполняет «воспитательную, образовательную и развивающую», а главное – умиротворяющую функции, после которых «воспитанник» испытывает большие трудности при обучении в школе, связанные с когнитивными проблемами: расфокусировкой внимания и ухудшением памяти. Такие случаи не являются единичными, о чем неоднократно заявляли педагоги. [2, с. 5]

Также стоит отметить регулярно возникающее в дискуссионном поле «клиповое мышление» – результат культуры злоупотребления медиаконтентом и социальными сетями, чему способствует множество профессионалов в области СММ, дизайна, интернет-маркетинга, психологии и даже статистики, в совершенстве освоивших методы удержания внимания – они прекрасно знают, как заставить человека потратить максимум времени в приложении и как заставить его регулярно возвращаться назад.

В совокупности мы можем наблюдать структурную проблему пренебрежения и беспомощности: для безответственного родителя невозможно отобрать у ребенка гаджет – ведь он перестанет быть «удобным», равно как для ответственного родителя невозможно оградить ребенка от гаджета – его окружают сверстники, с безответственными родителями; а также проблему отрешенности от результата собственной деятельности: ни одно причастное лицо не согласится взять на себя ответственность за сотни зависимых от медиа продуктов социальных сетей, что не мыслят жизни без смартфона.

Что же это, если не абсолютное пренебрежение ценностями гуманизма, отвержение представления о человеке, как о высшей ценности и тяги к преображению и улучшению человеческой жизни? Под влиянием идеалов индивидуализма современный обладатель «собственного мнения» утратил общественную солидарность и руководствуется эгоистическими ценностями. [3, с. 4] Таким образом, утрата рационального мышления является следствием проблемы эрозии идеалов гуманизма, вокруг которых столетиями строилась наука, и подмены их идеалами моментной выгоды, комфорта и прибыли, при этом, подобная утрата послужит фактором ускорения дегуманизации, так как принцип гуманизма длительное время являлся опорным базисом научного прогресса. Человек больше не мера всех вещей, он – мера полезности.

Мы создали науку о том, как купить и удержать наше внимание яркими баннерами, сплывающими уведомлениями и «умной» лентой новостей, бесконечно предлагающей персонализированный, увлекательный контент. В свою очередь, извлекающие из этой науки выгоду, неосознанно, но исправно подтачивают основы рационального общества. Таким образом, человечество поставило себя под угрозу научного суицида.

Целью автора было привлечение внимания всех неравнодушных к заявленной проблеме, в особенности – членов научного сообщества, на плечи которых сегодня ложится ответственность за судьбу науки бóльшая, чем когда-либо прежде. Активное участие педагогов, преподавателей ВУЗов и независимых ученых в воспитании нового поколения и культивация интереса к науке станут отправной точкой в решении потенциальной угрозы утраты научного знания. Не менее важным станет этап разработки стандартов новой цифровой этики и принципов противодействия бесконтрольной гонке за человеческое время и внимание. Самым труднореализуемым, но и самым эффективным средством решения ситуации станет мобилизация ресурсов государства, формирование у граждан негативного отношения к бездумному информационному потреблению, а также законодательного ограничения на использование гаджетов маленькими детьми.

Список литературы

1. Девятова, С. В. Проблема гуманизма в информационном обществе потребления / С. В. Девятова // Донецкие чтения 2022: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : материалы 7 междунар. науч. конф., Донецк, 27–28 окт. 2022 г. / Донецкий нац. ун-т ; ред.: С. В. Беспаловой. – Донецк, 2022. – Т. 9. – С. 29-31.

2. Егорычев, А. М. Воспитательный процесс в условиях цифровизации: проблемы и последствия / А. М. Егорычев, И. А. Федосеева // III Чтения памяти В.Т. Лисовского : сб. науч. трудов, Москва, 18 дек. 2019 г. / Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Экон-Информ" ; ред.: Т. К. Ростовской. – Москва, 2020. – С. 114-120.

3. Соколова, А. А. Дегуманизация современного общества и духовная опасность / А. А. Соколова, А. Г. Дык, Т. В. Каленчук // Вестник Полесского гос. ун-та. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2019. – № 1. – С. 48-53.

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ КАК ОСНОВНОЙ ИСТОЧНИК ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ БЕЛАРУСИ¹

Д.Д. Кармызова

Минск, Институт социологии Национальной академии наук Беларуси

До появления социальных медиа в том виде, в котором мы можем наблюдать их сейчас, передача информации происходила по нескольким «путям». Во-первых, частное общение (например, лицом к лицу). Исследователи называют такой тип передачи информации – «диадической коммуникацией». Во-вторых, монологичная коммуникация «одного ко многим», очевидный пример такого типа передачи информации – общественные (массовые) средства вещания, такие как телевидение, радио и газеты. С такими медиа любой человек, при условии, что у него есть доступ, может быть адресатом информации (или частью аудитории). При этом общественные средства вещания не имеют прямого контроля над тем, кто составляет их аудиторию, хотя они могут попытаться убедить людей присоединиться к ним. Интернет изменил характер поляризации между массовой и частной коммуникацией (передачей информации) и привнес в нее свои специфические особенности. Такого рода коммуникация представляет собой вид квазивзаимодействия, где взаимодействие или коммуникация, опосредована медиатехнологиями и растянута во времени и пространстве, то есть не связывает индивидов напрямую [1, с. 234].

В связи с чем мы рассмотрим некоторые характеристики медиаландшафта Беларуси и ряд характеристик использования Интернет-ресурсов молодежью.

Практически каждый житель Беларуси имеет домашний или мобильный Интернет. По данным Белорусского национального статистического комитета Республики Беларусь в 2022 году количество абонентов сети Интернет в стране составило 148 человек в расчете на 100 человек населения. Ежедневно пользовались Интернетом (в 2022) году – 87,9 %, не менее одного раза в неделю – 6,1 %, доля пользователей, которые им не пользовались – 6,0 %. На фоне представленных данных, закономерно предположить, что широкая распространенность Интернета и развитие сопутствующей ему инфраструктуры, технологий, персонала по работе с ИКТ-системами, программным и аппаратным обеспечением и проч. изменили способы передачи, представления, сохранения информации.

Наиболее заметный сдвиг в способах получения информации произошел на рубеже 2010-х годов, когда доля молодежи, для которой Интернет стал основным источником (ресурсом) получения информации, стала больше доли аудитории телевидения². К 2016 году уже более 90 % молодежи отмечали Интернет в качестве основного источника информации.

¹ Подготовлено в рамках гранта «Молодежь и художественно-эстетическая культура: аксиологический аспект (сравнительный анализ на примере Беларуси и Монголии)», финансируемого БРФФИ, № Г22Мн-008 от 4 мая 2022 г.

² По результатам мониторинговых исследований Института социологии НАН Беларуси, проведенных в 2010, 2016, 2019 и 2022 гг.; осуществленных по республиканской выборке, репрезентативной по полу, возрасту, региону проживания, типу населенного пункта.

Телевидение стало стремительно терять молодую аудиторию, и к 2022 году ее доля составила – 30,3 %. Радио, периодика и официальное информирование по месту учебы или работы – ресурсы с наименьшей аудиторией среди молодых людей (в 2022 году: радио слушали 12,9 % молодых людей, периодикой интересовалось 9,1 % молодежи, официальное информирование отмечали – 8,3 %)³.

Сравнивая ответы респондентов (в возрасте до 31 г.) в 2019 и 2022 годах⁴ в отношении использования Интернет-ресурсов можно сделать следующие выводы. Наиболее популярные Интернет-ресурсы для получения информации среди молодежи – это мессенджеры (Телеграм, Вайбер). Приложениями для обмена быстрыми сообщениями в 2022 году пользовались 76,4 % пользователей, в 2019 году доля их пользователей среди молодежи составляла 46,9 % (таблица 1). За период с 2019 по 2022 год мессенджеры стали не только наиболее массовым ресурсом распространения и получения информации, но и обогнали по этому показателю социальные медиа (ВКонтакте, Инстаграм и пр.), блоги и форумы. Прирост аудитории среди молодежи произошел по многим категориям специализированных Интернет-ресурсов, например, среди информационных интернет-порталов, новостных сайтов, специализированных порталов, сайтов СМИ (телеканалы, газеты, радио). Исключением выступили новостные интернет-порталы, доля аудитории которых среди молодежи сократилась на 9 п.п. с 43 % в 2019 году до 33,5 % в 2022 году (табл. 1).

Таблица 1 – Интернет-ресурсы из которых молодые люди в возрасте 18-31 года получают информацию, в %

Ресурсы:	2019 г.	2022 г.
Мессенджеры (Viber, Telegram)	46,9	76,4
Социальные сети, блоги, форумы	59,7	66,2
Информационные интернет-порталы	41,5	45,8
Новостные интернет-порталы, сайты	43,0	33,5
Специализированные интернет-порталы, сайты	19,6	25,7
Интернет-порталы, сайты СМИ (телеканалы, газеты)	17,3	25,1
Другое	1,2	3,5
Интернетом не пользуюсь	1,6	1,0

Примечание: Сумма ответов превышает 100%, так как респонденты имели возможность выбрать несколько вариантов ответа

Мессенджеры и социальные медиа (например, Телеграм, ВКонтакте, Инстаграм и пр.) позволяют пользователям не только получать информацию разной направленности, но и создавать и поддерживать «слабые и сильные» связи (как их представлял М. Грановеттер) с большим количеством

³ Там же.

⁴ По результатам мониторинговых исследований Института социологии НАН Беларуси, проведенных в 2019 (N=2126) и 2022 (N=1516) годах; осуществленных по республиканской выборке, репрезентативной по полу, возрасту, региону проживания, типу населенного пункта.

людей независимо от их географического, временного, социального, культурного контекстов. По мнению М. Грановеттера, слабые связи важны для распространения информации и инноваций среди различных социальных групп, тогда как сильные связи важны для поддержания сплоченности и солидарности внутри конкретной группы [2]. Социальные медиа предоставляют инструменты для поддержки и укрепления сильных связей; и способствуют формированию слабых связей посредством взаимодействия с людьми, которые разделяют схожие с ними интересы, ценности или цели, но не являющиеся частью их непосредственной сети отношений.

Среди преимуществ Интернет-ресурсов, как источника информации, можно отметить их повсеместную доступность, кроссплатформенность и возможность получать информацию или взаимодействовать с ней (преобразовывать, читать, удалять, редактировать, комментировать и проч.) в режиме реального времени, что обеспечивает оперативное информирование пользователей о текущих событиях и новостях. Социальные медиа также являются платформами для обмена идей и мнений с другими людьми, и платформами для участия в сообществах. То есть они могут способствовать формированию виртуальных сетей поддержки человека.

Однако, среди ограничений и проблем, с которыми могут столкнуться пользователи социальных медиа: 1) трудности с проверкой достоверности получаемой информации и 2) возникновение «информационных пузырей»⁵.

Таким образом, Интернет-ресурсы – основной источник получения информации для молодежи по широкому кругу вопросов. Традиционные медиа (телевидение, радио и периодика) используются значительно реже. Среди широкого перечня платформ и специализированных ресурсов молодежь предпочитает получать информацию из мессенджеров, социальных медиа (например, из Телеграма, Вайбера, ВКонтакте, Инстаграм и проч.) и информационных интернет-порталов, а также сайтов широкой тематики.

Список литературы

1. Гидденс, Э. Массмедиа (Mass Media) / Э. Гидденс, Ф. Саттон // Основные понятия в социологии / пер. с англ. Е. Рождественской, С. Гавриленко; под науч. Ред. С. Гавриленко. – М., 2019. – С. 232–237.

2. Грановеттер, М. Сила слабых связей / М. Грановеттер // Экономическая социология. – 2009. - Т.10. - № 4- С. 31-50.

⁵ Пузырь фильтров (англ. «Filter bubble») — понятие, которое было разработано интернет-активистом И. Парайзером и описанное в книге «Пузырь фильтров: что Интернет прячет от Вас». Автор описывает негативные последствия персонализированного поиска, явления, при котором веб-сайты определяют, какую информацию пользователь хотел бы увидеть, основываясь на информации о его месторасположении, истории его поиска, перемещениях мыши и предпочтениях. В результате чего, веб-сайты показывают пользователю только ту информацию, которая согласуется с точками зрения, мнениями указанного пользователя. Вся иная информация, как правило, пользователю не предоставляется.

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВАЯ СФЕРА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Е.И. Климущо

Минск, Белорусский государственный университет

Многие современные исследования в области киберпсихологии показывают, что Интернет-среда оказывает достаточно выраженное специфическое воздействие на личность. Эти изменения затрагивают познавательную, коммуникативную и личностную сферы, трансформируются операциональное (исполнительское) звено деятельности, пространственно-временные характеристики взаимодействия субъект-субъект и субъект-информационная система, процессы целеполагания и т.д. [1].

Современное поколение молодежи родилось и выросло в условиях активного внедрения виртуального пространства во все сферы жизнедеятельности. Это неизбежно приводит к специфическим последствиям, особенно для молодых людей: они склонны к переоценке значимости виртуального пространства в своей жизни, обладают завышенными ценностно-смысловыми представлениями о виртуальном пространстве, склонны к потере контроля над временем и импульсивным действиям посещения виртуального пространства. В данной работе представлены результаты эмпирического исследования специфики ценностно-смысловой сферы современной молодежи в реальном и виртуальном пространстве.

Исследование проводилось в течение 2019-2022 годов. В общей сложности выборку исследования составили 243 человека – студенты Белорусского государственного университета. Из них 130 девушек и 113 юношей; 97 студентов технической направленности (радиофизика и компьютерные технологии) и 146 студентов гуманитарной направленности (социальная работа, дизайн и лингвистика). Возраст испытуемых составил от 17 до 23 лет, среднее значение 19 лет.

По итогам анализа результатов ценностного опросника Ш. Шварца [3] была составлена *иерархия ценностей* для выборки в целом: «универсализм» ($M_{\text{ср.}}=54$), «самостоятельность» ($M_{\text{ср.}}=40$), «безопасность» ($M_{\text{ср.}}=35$), «доброта» ($M_{\text{ср.}}=33$), «достижения» ($M_{\text{ср.}}=30$), «гедонизм» ($M_{\text{ср.}}=25$), «конформность» ($M_{\text{ср.}}=22$), и «власть» ($M_{\text{ср.}}=21$), оказались умеренно значимы для студентов, а на последнем месте по значимости явно определяются такие ценности, как «традиции» ($M_{\text{ср.}}=19,8$), и «стимуляция» ($M_{\text{ср.}}=19,5$).

Обобщая проанализированные данные, можно сказать, что для студенческой молодежи в настоящее время наиболее значимыми и актуальными ценностями являются универсализм и самостоятельность, а наименее значимыми оказались ценность традиций и стимуляции. Такие результаты могут быть связаны с достаточно высоким уровнем личностной зрелости и адаптивности молодежи, а доступность виртуального пространства и его интернациональность очевидно обесценивает значение традиций и потребности в новых стимулах.

Исследование особенностей ценностно-смысловой сферы личности в виртуальном пространстве осуществлялось при помощи опросника «Ценностно-смысловая сфера личности в виртуальном пространстве» (Р. И. Зеке-рьяев), который состоит из двух частей: изучение ценностей-убеждений и ценностей действий (что аналогично ценностному опроснику Ш. Шварца). По каждой шкале диапазон баллов равен от абсолютной незначимости (0 баллов) до очень большой значимости ценности (4 или 5 баллов) [2].

Ценности-убеждения отражают, насколько позитивное и благоприятное представление у человека об Интернете. Следовательно, очень высокое значение среднего ($M_{cp}=4,4$) позволяет говорить о том, что абсолютное большинство испытуемых считает Интернет безопасным местом, в котором существуют определенные правила и нормы, которым все следуют, где много полезной информации и можно легко проявить свое творчество.

Среди ценностей-действий в виртуальном пространстве наиболее значимыми для респондентов оказались неограниченные возможности доступа к информации и развлекательному контенту ($M_{cp}=3,7$), а также отсутствие физических границ во взаимодействии с пользователями различных стран ($M_{cp}=3,1$). В то же время наименее значимыми оказались ценности развлечения ($M_{cp}=2,9$), легкого успеха ($M_{cp}=2,3$), что говорит о критичности респондентов и понимании ими необходимости прилагать усилия для успеха в любой среде) и иной жизни ($M_{cp}=1,2$). Это значит, что испытуемые как пользователи виртуального пространства предпочитают создавать свой виртуальный образ максимально приближенным к реальному, избегая анонимности или искусственности.

Изучение системы ценностей студенческой молодежи во взаимосвязи с активностью в Интернет-среде совместно с системой ценностей студентов в виртуальном пространстве также позволило обнаружить ряд статистически значимых корреляций. Так, ценность стимуляции положительно взаимосвязана с активностью в действиях ($r=0,38$ при $p<0,05$) и активностью в восприятии альтернатив ($r=0,33$ при $p<0,05$), что вполне логично, ведь потребность в новых впечатлениях во многом реализуется за счет усиленной активности в виртуальном пространстве. Ценность власти обратно взаимосвязана с Интернет-зависимостью ($r=-0,31$ при $p<0,05$), но прямо коррелирует с ценностью иной жизни ($r=0,33$ при $p<0,05$). Можно предположить, что ценность власти реализуется через контроль и управление своего виртуального образа, но в то же время она не способствует формированию Интернет-зависимости, так как не может быть полноценно реализована в виртуальном пространстве. Ценность традиций, универсализма, стимуляции, гедонизма и безопасности прямо взаимосвязаны с ценностью успеха ($r=0,32-0,43$ при $p<0,05$). Ценность традиций обратно коррелирует с ценностью информации ($r=-0,30$ при $p<0,05$), а ценность достижений также обратно коррелирует с ценностью развлечений ($r=-0,30$ при $p<0,05$). Из этого можно сделать вывод, что доступность неограниченной информации виртуального пространства снижает статус традиций в глазах молодежи, а широкая доступность разнообразных развлечений в виртуальной среде снижает ценность достижений.

Применение регрессионного анализа позволило выявить характер влияния Интернет-среды на ценностно-смысловую сферу студенческой молодежи. Ценность «стимуляция» оказалась связана с ценностью успеха в Интернет-среде ($\beta=0,35$ при $p<0,05$, $R^2=0,47$). Следовательно, убеждение студентов в том, что в виртуальной среде можно легко добиться успешности и признания виртуальным сообществом, формирует открытость изменениям и значимость новых впечатлений и возможностей. Также было обнаружено, что ценность «гедонизм» связана с активностью в восприятии альтернатив ($\beta=0,42$ при $p<0,05$, $R^2=0,34$) и Интернет-зависимостью ($\beta=-0,32$ при $p<0,05$, $R^2=0,34$). Осознание широких возможностей Интернет-среды позволяет человеку расширить область интересов, и он научается получать удовольствие от более широкого круга феноменов (как реальных, так и виртуальных), что в свою очередь поддерживает гедонизм. Склонность к Интернет-зависимости как формы поведенческого расстройства возводит в абсолютную ценность виртуальную среду и человек утрачивает способность наслаждаться чем-либо еще в своей жизни.

Таким образом, Интернет сам по себе можно считать достаточно значимой ценностью для студенческой молодежи, так как у них преобладают позитивные убеждения относительно виртуальной среды. При этом активное взаимодействие с Интернетом трансформирует систему ценностей современной молодежи.

Список литературы

1. Войскунский, А. Е. Этическая направленность подростков и молодежи в социальных сетях / А. Е. Войскунский // Психологические исследования. – 2014. – Т. 7. – № 37. – С. 2.
2. Зекерьяев, Р. И. Психологические особенности ценностно-смысловой сферы личности интернет-пользователей : дисс. ... канд.психол наук по спец. : 19.00.01 / Р. И. Зекерьяев. – Симферополь : 2021. – 185 с.
3. Общая психодиагностика / под ред. А. А. Бодалева, В. В. Столина. – М. : Речь, 2000. – 440 с.

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

В.А. Ковшилова, А.Н. Мамедова

Ставрополь, Ставропольский государственный педагогический институт

XXI век считается информационным началом: стремительно совершенствуются средства коммуникации, информационные технологии, техника, IT сфера. Поскольку все меняется, то обществу приходится осваивать новые технические средства, программы, приложения, все это уже является неотъемлемой частью нашего бытия.

Развитие информационного общества в настоящее время становится одним из незаменимых условий продуктивного функционирования граждан, так как многие услуги государственного уровня перешли на

электронные формы. Например, раньше, чтобы оплатить услуги какого-либо сервиса или пополнить, снять, перевести деньги с банковского счета, нужно было посетить банк для совершения платежа, а сейчас для этого нужно просто иметь телефон, либо любой гаджет под рукой. В то же время у людей возникает потребность в информационном взаимодействии друг с другом и для этого им нужны телекоммуникационные технологии [2].

В настоящее время Интернет является не только самым популярным источником информации, но и сферой обслуживания, поскольку можно найти различные сведения, приобрести какой-либо товар или услугу. Для пользования Интернет возможностями нужно иметь базовые навыки, которыми нужно обладать гражданам, чтобы их жизнедеятельность была комфортной. Электронные коммуникации позволяют людям отправлять сообщения на далекие расстояния и при этом не затрачивать время, как например, при отправке почтового письма, а также коммуницировать с помощью смартфонов любыми другими способами связи.

Среди молодежи Интернет приобрел популярность, ведь в нем легко найти информацию, не прилагая больших усилий. Несмотря на столь значимую пользу, Интернет несет в себе и много опасностей: если человек не контролирует время проведения в виртуальном мире, это может сказаться на его социализации и отношении к миру; компьютерные игры могут привести к зависимостям; а недостоверная информация, которую легко найти на просторах Интернета, может привести к психологическим расстройствам, ведь психика в юном возрасте только формируется [3].

Следует отметить, что «информационные технологии – это высшая степень человеческой эволюции» [1], которая позволяет людям развиваться и облегчать жизнь, но в то же время может таить много рисков. Поэтому следует избирательно подходить к поиску материалов, пользоваться только проверенными источниками, чтобы не поддаваться обману. Также не стоит забывать, что технологии нужны для улучшения нашего бытия, а не для замены социума. Перед обществом стоит важная задача – помочь молодежи выбрать правильное направление и быть информационно образованным.

Список литературы

1. Кузнецов, Б.М. Роль массовой коммуникации и интернета в социокультурной жизни молодежи / Б.М. Кузнецов // Двигатель. - 2010. – № 5.
2. Лактионов, А. Информационное общество / А. Лактионов. – М.: АСТ. Мидгард, 2004. – 159 с.
3. Мишина, Е.А. Проблемы отрицательного влияния интернета на нравственное воспитание подростков в информационном пространстве / Е.А. Мишина // Вестник магистратуры. - 2018. – №3-2.

УЧИТЕЛЬСКИЙ БЛОГ КАК СПОСОБ ВЛИЯНИЯ НА ЦЕННОСТИ «ЦИФРОВЫХ АБОРИГЕНОВ»

Т.А. Маскарова

*Саратов, Саратовский национальный исследовательский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского*

«Мы есть то, что мы едим» – крылатая фраза, авторство которой приписывается древнегреческому философу и целителю Гиппократу, в условиях информационного общества может быть метафорически применена в новом контексте. Если обратиться к определению, данному на сайте российской электронной школы, мы увидим, что главными продуктами производства информационного общества являются информация и знания, своевременность, достоверность и полнота которых являются ценностью. Многократно возрастает объем информационных ресурсов [6]. Потребление, фильтрация и обработка информационных потоков становятся частью повседневности.

Возвращаясь к вышеприведенной цитате, мы можем представить информацию в виде пищи, потребляемой нашим сознанием каждый день. При этом необходимо отметить, что зачастую соприкосновение с цифровым контентом происходит гораздо чаще и дольше, чем реальные приемы пищи. Согласно отчету об Интернете и социальных сетях (Digital 2023 Global Overview Report), средний показатель времени, проведенного в Интернете, на январь 2023 года составлял 6 часов 37 минут в день [3]. Это означает, что средний пользователь сети Интернет проводит около 40% своего бодрствования онлайн.

Отчет содержит также основные причины, почему пользователи выходят в сеть. Здесь лидирующая позиция принадлежит поиску информации. Особенно популярным это может быть среди «цифровых аборигенов». Данный термин относится к одной из существующих поколенческих теорий, и довольно подробно описан Марком Пренски в 2001 году в статье «Digital Natives, Digital Immigrants» [5]. В статье отмечается, что цифровые аборигены (люди рожденные, начиная с конца XX века) как исконные жители цифрового мира не испытывают трудностей во взаимодействии с новыми технологиями, непринужденно чувствуют себя в онлайн-среде и предпочитают цифровые источники учебникам и лекциям.

Парадигма «учитель как единственный источник знания» фактически перестала существовать, однако, наличие неограниченного доступа к многообразию информационных ресурсов еще не означает врожденное умение работать с ними. Многочисленные исследования показывают, что молодое поколение может испытывать трудности в критической оценке найденного, кроме того, у многих существует завышенное представление об уровне своей информационной грамотности, что ведет к снижению мотивации развиваться в этом вопросе [1, с. 7].

Таким образом, у нас есть данные, что молодежь проводит достаточно большое количество времени в Интернете, который они используют для

поиска информации, при этом их слабой стороной является ее критическая оценка и низкая мотивация повышения уровня информационной грамотности. В связи с этим возникает вопрос о возможности решения этой проблемы не только со стороны потребителей цифрового контента (контент – это определенные данные, информация), но и его производителей.

Интернет перестает быть безликим, если раньше текст в сети представлял собой ответ на интересующие нас вопросы, при этом мы чаще всего не знали, кто его написал, то сейчас личность автора не скрывается. Это связано с расцветом культуры ведения блогов. Блоггерство, как социальный феномен, возникло еще в конце 20 века, но приобрело наибольшую популярность в последнее десятилетие. Крылатое выражение «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты» в условиях блогкультуры легко можно трансформировать в «Скажи мне, на кого ты подписан, и я скажу, кто ты», так как при формировании ценностей и установок подрастающего поколения так называемые лидеры общественного мнения или инфлюенсеры (от англ. influence – оказывать влияние, воздействие) могут играть значительную роль.

Усилить рациональную и смысловую составляющую контента, потребляемого «цифровыми аборигенами» по силам их педагогам. Учительские соцсети могут вдохновлять школьников, используя понятные и доступные каналы коммуникации для современной молодежи. «Аборигенам» интересно видеть своих преподавателей в онлайн-среде, которую они считают своей территорией, они охотно подписываются на учительские блоги и следят за ними. Выбор вести или не вести образовательный блог, естественно, остается за педагогом, но идея ведения блогов преподавателями уже поддерживается на государственном уровне. Одним из примеров является проект «Учат в блоге» Министерства просвещения Российской Федерации и АНО «Национальные приоритеты» в рамках Национального проекта «Образование». Задача инфотейнмент проекта (англ. infotainment от англ. information – информация и англ. entertainment – развлечение) поднять имидж учителей среди молодой аудитории. В каждом видео успешный блогер снимается с настоящим учителем [2].

Примером успешного блога может быть страница учителя английского языка из Белгородского лицея Федотова Андрея Борисовича. Он является победителем премии «ПРО Образование» за лучший образовательный блог в 2019 году, также блогер входит в Совет учителей-блогеров при Министерстве просвещения Российской Федерации. Совет учителей-блогеров призван обеспечить взаимодействие Министерства и учителей-блогеров, привлечь внимание общества к теме популяризации профессии учителя и формированию позитивного имиджа учащихся педагогических университетов и учителей российских школ, а также способствовать популяризации работы педагогов среди аудитории соцсетей [4].

Учительские блоги могут стать ценным ресурсом, предоставляя доступ к дополнительной информации, материалам в формах отличных от традиционного учебного процесса, повышая мотивацию к изучению предмета и способствуя развитию творческого мышления. Это еще одна точка

соприкосновения учителя и ученика, позволяющая поделиться своим мировоззрением и ценностями. Кроме того, ведение блогов способствует развитию цифровых навыков учителей, позволяет быть в курсе современных образовательных технологий и делиться опытом и знаниями с коллегами.

Список литературы

1. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования / Г.У. Солдатова, Т.А. Нестик, Е.И. Рассказова, Е.Ю. Зотова. — М.: Фонд Развития Интернет, 2013. — 144 с.
2. Учат в блоге [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.dadacreative.com/cases/uchat-v-bloge.html> – Дата доступа : 10.10.2023
3. Digital 2023: Global Overview Report [Electronic resource]. – Mode of access : <https://datareportal.com/reports/digital-2023-global-overview-report> – Date of access: 02.10.2023
4. Совет учителей-блогеров при общественном совете при Министерстве просвещения Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://edu.gov.ru/blogsovet/> – Дата доступа : 10.10.2023
5. Digital Natives, Digital Immigrants [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.marcprensky.com/writing/Prensky> – Date of access : 01.10.2023
6. Российская электронная школа [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://resh.edu.ru/subject/lesson/5495/conspect/166747/> – Дата доступа : 02.10.2023

ТЕМАТИЧЕСКИЕ МАСТЕРСКИЕ НАРОДНЫХ РЕМЕСЕЛ КАК ОДИН ИЗ ПУТЕЙ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВЫЗОВАМ И УГРОЗАМ СОВРЕМЕННОГО МИРА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Л.С. Никулина

Бобруйск, гимназия № 2

В настоящее время мы сталкиваемся с резким развитием информационных технологий, что приводит к формированию информационного общества. Однако этот процесс несет с собой как положительные, так и отрицательные последствия. Особенно остро эти проблемы затрагивают молодых людей, поскольку именно они являются активными пользователями информационных технологий и находятся в условиях нарастающих глобализационных процессов.

Современная молодежь сталкивается с различными вызовами и угрозами в условиях информационного общества. Одним из таких вызовов является информационный перегруз, который связан с неограниченным доступом к информации и постоянным потоком новых данных. Молодежь часто становится жертвой информационного шума, в результате чего возникают затруднения в выборе значимых и полезных источников информации.

Кроме того, молодые люди сталкиваются с угрозой информационной зависимости, что связано с чрезмерным тратами времени на социальные сети, онлайн-игры и прочие развлекательные ресурсы. Это может привести

к снижению качества образования, ухудшению здоровья и нарушению психологического благополучия.

Для преодоления новых вызовов и угроз необходимо развивать информационную культуру молодежи; учить отличать полезную информацию от бесполезной, критически мыслить и анализировать полученную информацию. Для этого у молодого поколения следует формировать навыки информационной грамотности, которые помогут ориентироваться в огромном информационном пространстве.

Одним из путей противодействия новым вызовам является гуманизация ценностей. Молодые люди должны понимать, каким образом информационные технологии могут помочь в реализации гуманных и гармоничных ценностей, а также осознавать необходимость проповедования толерантности, справедливости и уважения к другим людям.

Кроме того, можно использовать информационные технологии для обучения и саморазвития. Можно изучать онлайн-курсы и ресурсы, которые помогают развивать навыки в области этики, межкультурных отношений и решения конфликтов. Молодежь также может активно участвовать в онлайн-форумах и общественных дебатах, что способствует формированию и распространению гуманных ценностей.

Итак, осознанное использование информационных технологий позволяет не только воздействовать на окружающих, но и внедрять практические меры для создания более гуманного и гармоничного общества.

Философское осмысление культурно значимых символов, включая народные ремесла, также играет важную роль в формировании гуманистических ценностей и противодействии глобализации. Привлечение подрастающего поколения к народным ремеслам является одним из путей и механизмов защиты от новых вызовов и угроз современного мира.

В настоящее время молодые люди проявляют значительный интерес к изготовлению вещей своими руками. Они ценят индивидуальность и уникальность, которую могут придать своим изделиям. Существует множество онлайн-курсов и мастер-классов по хендмейду, которые позволяют освоить различные техники и получить необходимые навыки, изучить разные виды рукоделия, начиная от вязания и шитья, до изготовления украшений и предметов интерьера.

Однако, несмотря на доступность онлайн-курсов, все понимают, что ничто не может заменить живого общения. Молодые люди стремятся присоединиться к различным сообществам, посещать выставки и ярмарки, где можно обмениваться опытом, находить вдохновение и учиться у опытных мастеров. Такие встречи и мероприятия позволяют не только получить новые знания, но и расширить свой круг общения и найти единомышленников.

Для привлечения молодежи к народным ремеслам можно использовать проведение тематических мастерских. Исходя из этого в 2021 году на базе ГУО «Гимназия №2 г. Бобруйска» было принято решение об организации объединения по интересам по изучению народных ремесел «Традиции

своими руками». На протяжении трех лет учащиеся принимают участие в серии творческих мастерских, проводимых учителем английского языка Никулиной Лолитой Сергеевной совместно с членом Союза мастеров народного творчества Республики Беларусь, руководителем студии ДПИ «Майстрыха.бу» Качан Гульнарой Кениспаевой: «Колыбельные мира», «Гуканневясны», «Пасхальные традиции разных стран», «Белорусский Багач визави Дня Благодарения», «Раз в Крещенский вечерок», «Культурный код в белорусской национальной тряпичной кукле», «Истоки и эволюция белорусской вышитинки» и др. В рамках этих мастерских учащиеся не только изучают языковые аспекты, связанные с темой, но и активно участвуют в практических занятиях по ремеслам и традициям различных стран.

Такие мастерские и другие образовательные события, которые сочетают изучение иностранного языка с ознакомлением с национальными традициями и ремеслами, играют важную роль в формировании информационной культуры молодежи. Они способствуют не только развитию личности и приобретению новых знаний и навыков, но и укреплению национальной идентичности, уважению к культурному наследию и формированию толерантности и межкультурного понимания.

Таким образом, информационная культура молодежи является актуальной проблемой в условиях информационного общества. Молодежь сталкивается с новыми вызовами и угрозами, которым необходимо противодействовать. Для этого необходимо развивать информационную грамотность молодежи и способствовать формированию и распространению гуманных ценностей. В связи с этим, привлечение молодежи к народным ремеслам может быть эффективным способом развития и формирования культурной и гуманитарной сферы. Важность обращения к национальным культурным традициям и организации образовательных событий заключается не только в сохранении национального самосознания, но и в развитии духовности, эстетической культуры и межкультурного понимания. Благодаря этим усилиям общество сможет лучше справиться с вызовами глобализации и создать более разнообразный и гармоничный мир.

Список литературы

1. Зубок, Ю. А. Феномен риска в социологии: опыт исследования молодежи: монография / Ю. А. Зубок. - Москва: Юр. Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 288 с.
2. Качан, Г. К. Куклы: обереги, обрядовые, игровые. Иллюстрированный мастер-класс / - Минск: Беларуская энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2017. - 88 с.
3. Стернин, И.А., Попова З.Д. Язык как национальная картина мира: учеб. пособие / под ред. И.А. Стернина. - М.: Гнозис, 2000. - 81 - 90 с.
4. Традиции и обычаи: «Гуканневясны» [Интернет-ресурс] / Режим доступа: <https://probelarus.by/belarus/information/tradition/tradicii-i-obychai-gukann.html>.

СТРУКТУРА ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖНОГО ВОЛОНТЕРСТВА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ФЕНОМЕНА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ¹

А.А. Похомова

Минск, Белорусский государственный университет

Ценность добровольческого труда молодежи растет во всем мире. Организация объединенных наций признала волонтерство в качестве одного из средств достижения целей устойчивого развития и включает в ежегодные отчетные документы информацию о той роли, которую сыграли волонтеры при достижении каждой из 17 глобальных целей [1]. Молодежь как наиболее открытая к изменениям возрастная группа представляет собой общность потенциальных субъектов волонтерской деятельности в контексте различных направлений (экологическое, социальное, донорство, историко-культурное, спортивное и др.). Профессиональная подготовка в рамках высшей школы достаточно длительная и занимает от 4 до 6 лет. В этот период времени молодой человек не только активно включается в учебную и научно-исследовательскую деятельность, но и является объектом воспитательной и идеологической работы, одним из направлений которой можно рассматривать содействие развитию молодежного волонтерского движения в структуре учреждения образования. Студент – это формирующийся специалист с широким набором знаний, социальных качеств и паттернов поведения, микромир и микромодель общества будущего. Зарубежными исследователями (психологами, педагогами, социологами, специалистами в области социальной работы) экспериментально и на практике установлен положительный эффект от участия в волонтерской деятельности у студентов разных специальностей. Так, с одной стороны, волонтерство способствует формированию и развитию профессионально значимых навыков и компетенций, ресоциализации трудных подростков с асоциальным поведением, социализации и инклюзии детей, оставшихся без попечения родителей и др., с другой стороны, позволяет привлечь дополнительные ресурсы (гражданское общество) для решения социально значимых проблем и тем самым повысить социальную ответственность молодых граждан. Поэтому рассмотрение содержания и структуры потенциала волонтерства среди молодежи (в особенности студенческой) имеет важное теоретическое и прикладное значение.

Концептуально волонтерство, или добровольчество, предполагает наличие таких взаимосвязанных характеристик как *добровольность* (исключает включение волонтерской деятельности в учебный план подготовки специалиста); *безвозмездность* (в контексте учебной и воспитательной работы в высших учебных заведениях исключает любые материальные поощрения), *социально ориентированный, созидательный характер труда* (отсылает к перечню универсальных компетенций, которые формируются в процессе обучения в учреждении образования, например, уметь работать в

¹ Работа подготовлена в рамках реализации НИР по гранту БРФФИ «Наука М-2023» на тему «Социокультурный потенциал волонтерского движения в системе воспитательной работы в высшей школе Республики Беларусь», №20231159.

команде, быть способным к межличностной коммуникации, толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональные, культурные и иные различия). Так, интерпретация понятия позволяет определить студенческое волонтерство как самостоятельную, отделенную от учебной деятельности социальную активность молодых людей в процессе их институциональной профессиональной подготовки, которая осуществляется организованно и курируется подразделениями высшего учебного заведения, включает групповую работу и направлена на формирование востребованных в обществе социальных качеств.

Таким образом, сущность потенциала молодежного волонтерского движения может рассматриваться многомерно, с одной стороны, через социальный и культурный ресурс, которым обладает молодой человек, принимающий участие в организованной волонтерской деятельности, а также волонтерская организация, от имени которой он осуществляет деятельность. Под социальным ресурсом понимается социальный капитал, социальный статус и имидж волонтера, система социальных отношений, в которые включен действующий субъект. В качестве компонентов культурного ресурса рассматриваются формируемые в процессе волонтерской деятельности ценности, социальные нормы, традиции, т.е. ценностно-нормативная система субъекта. С другой стороны, в соответствии с целями волонтерской деятельности можно обозначить такие виды социокультурного потенциала волонтерской деятельности молодежи как ресурсный, управленческий, воспитательный, педагогический, информационный, историко-культурный.

В качестве основных элементов структуры социокультурного потенциала молодежного волонтерства были выделены ценности (активность, коллективизм, альтруизм, взаимопомощь, ответственность, доверие и др.), субъекты деятельности (волонтеры, общественные объединения, волонтерские группы и движения), социально-правовые условия деятельности (нормативная рамка деятельности субъектов, состояние общественного мнения, включающее имидж волонтера, его статус и общественное признание), социальная деятельность (регулярность, частота, направления, продолжительность, состав участников, мотивация и т.д.).

Таким образом, исследование потенциала молодежной волонтерской деятельности требует многомерного и междисциплинарного анализа, который фиксирует роль, во-первых, социально-педагогической среды для развития молодежного волонтерства, во-вторых, нормативно-правовых условий на локальном и национальных уровнях, в-третьих, историко-культурных традиций как культурного кода нации.

Список литературы

1. Volunteering Database [Electronic resource] // UNV Knowledge Portal. – Mode of access: <https://knowledge.unv.org/theme/volunteerism-and-the-sdgs>. – Date of access: 27.09.2023.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВ ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Л.А. Пшеницына, А.А. Зайцева

Минск, Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка

В современных условиях развития общества значимой становится проблема формирования у подрастающего поколения, начиная с дошкольного возраста, гуманистических ценностей, определяющих отношение личности к окружающему социальному и природному миру.

Обращение к данной проблеме связано с тем, что современное общество ощутило глубокую потребность в развитии гуманной личности как необходимого условия сохранения и устойчивого развития человечества в эпоху кризисного состояния общества в изменяющихся условиях технологической среды.

В психолого-педагогических работах проблема формирования гуманистических ценностей личности представлена в исследованиях зарубежных ученых Я. Корчака, К. Роджерса и др. Психолог-гуманист В. Франкл рассматривал ценности как смысловые универсалии, которые были выделены в результате анализа людьми различных ситуаций в истории общества. Автором выделены три группы ценностей, такие как ценности творчества, ценности переживания и отношения [3].

Значительный вклад в разработку теоретических основ формирования общечеловеческих ценностей внесли исследования российских педагогов Е.В. Бондаревской, Н.И. Болдырева, Н.К. Гончарова, В.Е. Гурина, Т.Е. Конниковой, Б.Т. Лихачева, В.И. Петровой и др. Различные формы существования ценностей – общественные идеалы, предметные, личностные ценности, определены в психологических работах А. Н. Леонтьева.

В исследованиях Е. В. Бондаревской в число основных ценностей включены следующие: человек, культура как среда, творчество как способ развития человека в культуре, а также свобода, самопознание, гуманность, духовность, любовь к людям, милосердие, доброта, природа, достоинство, самоуважение, самостоятельность и др. [1, с.13].

В исследованиях белорусских ученых Д.И. Водзинского, А.А. Гримотя, О.Л. Жук, И.И. Казимирской, А.П. Сманцера, В.П. Тарантея, В.В.Чечета и др. представлены различные аспекты формирования общечеловеческих и национальных ценностей на этапе подросткового и юношеского возрастов.

Ценность – любой объект, имеющий жизненно важное значение для субъекта (индивида, группы, слоя, этноса); духовные идеи, заключенные в понятиях, которые имеют высокую степень обобщения.

Гуманистические ценности необходимы для освоения ребенком дошкольного возраста социально-культурной значимости объектов, явлений, воплощающих в себе общественные идеалы и выступающие их эталоном. Общечеловеческие ценности представляют собой как явления психолого-эмоционального характера, так и материальные объекты, символы, знаки, признаваемые жизненно важными.

Роль дошкольного возраста в процессе формирования ценностей как основного показателя уровня нравственного развития ребенка, проявления им гуманного отношения к обществу, окружающим, миру природы раскрыта в работах Л. И. Божович, Л. С. Выготского, А. В. Запорожца, Д. Б. Эльконина и др. Следовательно, процесс формирования гуманистических ценностей личности начитается на первых этапах развития личности в дошкольном возрасте и продолжается в процессе обучения и взаимоотношений ребенка со взрослыми и сверстниками.

В старшем дошкольном возрасте ребенком могут быть освоены такие ценности, как:

- общечеловеческие (красота, справедливость, доброта, человеколюбие и др.);
- материально-духовные (произведения мировой и отечественной художественной культуры, декоративно-прикладного искусства);
- социальные, соответствующие культурным нормам общества (трудолюбие, гостеприимство).

В исследованиях Н. Е. Щурковой обоснована необходимость введения морально-нравственных понятий и общечеловеческих ценностей в дошкольном возрасте через систему отношений, складывающихся в образовательном процессе. Становление ценностного отношения, по мнению автора, не происходит в один момент, следовательно, для его формирования необходимы время и внимание педагога к освоению детьми различных нравственных объектов, при этом осознание ценности выражается в проявлении детьми гуманности, дружбы, доброты, деликатности, вежливости, скромности, ответственности, честности [4, с. 36].

Выделенные Н. Е. Щурковой нравственные объекты соотносятся с общечеловеческими и национальными ценностями, что ориентирует педагогов на их освоение детьми в образовательном процессе учреждений дошкольного возраста.

Формирование основ гуманистических ценностей в старшем дошкольном возрасте представлено в Учебной программе дошкольного образования (2022) в содержании образовательной области «Ребенок и общество» образовательных компонентов «Самопознание», «Взаимодействие со сверстниками и взрослыми», «Основы гражданско-патриотической культуры» и «Познание социума». В указанных компонентах представлено содержание, направленное на развитие у детей дошкольного возраста интереса к истории и культуре страны, патриотизма, уважения к своему народу, к государственным символам и праздникам, к своим историческим корням и к своей родословной, а также задачи, направленные на формирование представлений о нравственных качествах, моральных понятиях, умений проявлять чуткость к эмоциональным и физическим состояниям сверстников и взрослых; способствовать налаживанию дружеских взаимоотношений [3, с. 274-281].

Анализ психолого-педагогических исследований позволяет заключить, что наиболее важными этапами процесса воспитания основ гуманистических ценностей личности ребенка дошкольного возраста выступают:

1) освоение норм, правил поведения и культурного взаимодействия с социумом, способов деятельности в процессе различных видов деятельности, в том числе и игровой;

2) присвоение ценностей культуры, выработку гуманистического мировоззрения, самоопределение в социуме и культуре;

3) непосредственную реализацию в жизни ребенка внутренних первичных духовно-нравственных установок, основ гуманистического мировоззрения, представлений, ориентированных на благо окружающих людей (сверстников и взрослых).

Таким образом, современные изменения в системе дошкольного образования повышают значимость проблемы формирования у подрастающего поколения гуманистических ценностей, которые являются важной составляющей нравственной культуры человечества.

Список литературы

1. Бондаревская, Е. В. Гуманистическая парадигма личностно ориентированного образования / Е. В. Бондаревская // Педагогика. – 1997. – № 4. – С. 11–17.

2. Учебная программа дошкольного образования (для учреждений дошкольного образования с русским языком обучения и воспитания) / М-во образования Респ. Беларусь. – Минск: НИО, 2023. – 380 с.

3. Франкл, В. Человек в поисках смысла: сборник: пер. с англ. и нем. / В. Франкл; общ. ред. Л. Я. Гозмана, Д. А. Леонтьева; вступ. ст. Д. А. Леонтьева. – М.: Прогресс, 1990. – 366 с.

4. Щуркова, Н. Е. Новое воспитание / Н. Е. Щуркова. – М.: Пед. о-во России, 2000. – 116 с.

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОЛИ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ КРУГА ИНТЕРЕСОВ МОЛОДЁЖИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ В НАШИ ДНИ

С.Н. Роман

*Орехово-Зуево, Государственный
гуманитарно-технологический университет*

Феномен массовой культуры возникает более трёх столетий назад. Традиционно первым романом, рассчитанным на максимально широкий круг читателей и получившим два продолжения, прежде всего, из-за крупного коммерческого успеха, считается «Робинзон Крузо» (1719), ставший классикой мировой литературы. Показательно, что Л.Н. Толстой, автор, стремившийся в поздние годы жизни создавать художественные тексты, доступные для понимания простыми людьми во всех странах мира, и полагавший, что именно такие книги могут считаться проявлением истинного искусства, глубоко ценил творчество Д. Дефо и в то же время иронизировал над автором лубочных книг Матвеем Комаровым, называя его «самым знаменитым русским писателем» [2, с. 9]. В истории искусства бывали периоды, когда

массовому искусству придавалось огромное значение: так, в первые десятилетия существования кинематографа было распространено представление о том, что своеобразии текущей эпохи может быть передано последующим поколениям при помощи детективных киносериалов – таких как «Фантомас» (1913–1914) или «Вампиры» (1915–1916).

Уже эти примеры показывают, что само по себе явление массовой культуры не является однозначно негативным. Следует, однако, отметить, что её «плотность» в последнее время заметно выросла: так, в 2022 году в США вышло 599 сериалов [6], в России – 561 сериал и 291 художественный фильм [5]. Продолжительность сюжетных компьютерных игр за последние двадцать лет выросла в десятки раз (от 10–20 до ставших уже привычными 50–150 часов). Существенно увеличились популярные циклы фэнтезийных романов: в настоящее время особый ажиотаж у российских читателей вызывает выпуск издательством «Азбука-аттикус» книжных серий Р. Джордана «Колесо времени» (4360000 слов, 19 суток непрерывного чтения) и С. Эриксона «Малазанская империя» (5500000 слов, 24 дня чтения) [4]. Таким образом, в условиях доступности в информационном обществе практически любого развлекательного контента молодой человек может позволить себе существовать исключительно в рамках доступной, привычной ему культуры, независимо от золотого фонда мирового творческого наследия.

Заметим, что в 1990-ые годы приход массовой западной культуры на телевидение не «отменял» классику, а поднимал интерес к ней: с учётом ограниченного количества каналов зритель ждал вечернего кинопоказа, независимо от того, будет ли показан новейший блокбастер, фильм А. Хичкока или арт-хаус Д. Джармуша и П. Гринуэя. В наши дни сфера интересов молодёжи во многом напрямую зависит от профессиональных интересов, по сути, не предполагает расширения культурного кругозора: так, на «языковых» факультетах Государственного гуманитарно-технологического университета у студентов интерес вызывают как книги русских классиков, так и литература западного постмодернизма, однако даже фильмы Андрея Тарковского являются для них фактически неизвестными. Споры в Дзене о значимости наследия этого режиссёра вызывают иллюзию актуальности его творчества, но к молодёжи они не имеют ни малейшего отношения, для неё он уже «забытый» творец. На «неязыковых» факультетах практически 100 % опрошиваемых на вопросы о планах знакомства с классикой русской литературы (Хотите ли Вы прочитать роман Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»? Хотите ли Вы прочитать какую-нибудь пьесу А.П. Чехова? Хотите ли Вы прочитать «Анну Каренину» Л.Н. Толстого? и т.д.) отвечают отрицательно.

Следует понимать, что падает интерес ко всем видам творчества, далёким от массовой культуры: так, сборы отечественного авторского кино в России за 4 года сократились вдвое [3]. Однако роль литературы, традиционно считавшейся средством влияния на сознание читателя, особенно уменьшилась. Это видно уже по тому, что выход новых западных кинофильмов на экраны («Барби», 2023; «Оппенгеймер», 2023) вызывает негативную реакцию со стороны Министерства культуры РФ в связи с несоответствием

их замысла духовно-нравственным ценностям России, в то время как, например, книги Д.Л. Быкова (включен в реестр иностранных агентов Министерством юстиции РФ 29 июля 2022) и Д.А. Глуховского (включен в реестр иностранных агентов Министерством юстиции РФ 7 октября 2022 года) находятся в свободной продаже, издаются и переиздаются. Киноблокбастеры на официальном уровне рассматриваются как формирующие внутренний мир юного зрителя, в то время как литература окончательно стала разновидностью «игры в бисер», интеллектуальным развлечением филологов.

Актуальная до недавнего времени миссия родителей открывать перед ребенком классические произведения прошлого в наши дни практически не выполняется: родители и дети смотрят и читают одно и то же, зачастую в той или иной степени уже известное родителям по предыдущим версиям, в результате чего яркими культурными событиями становятся телесериалы «Уэнсдей» (2022) и «One Piece» (2023), основанные соответственно на комиксах/телесериале 60-ых годов XX века и на манге/аниме, начатых еще в конце 1990-ых годов. Отечественная культура не породила кино-, теле-, книжных сериалов, способных на протяжении более 50 лет, подобно «Скуби-Ду» и «Нэнси Дрю», привлекать внимание подрастающего поколения и при этом не заканчиваться: «Смешарики» и «Лунтик» впервые вышли в эфир менее 20 лет назад, попытки осовременить советские мультфильмы вызывают негативную реакцию и у родителей, и у детей. Продукция Marvel, DC Comics, Archie Comics и т.д. выпускается более 80 лет, вследствие чего в ней присутствует и сугубо западная оценка советской и российской истории, и тотальная толерантность, свойственная сегодняшней американской культуре.

Исследователи «культурного кода» часто делают акцент на несопоставимом опыте представителей различных поколений, отсутствии возможности полноценной коммуникации между ними, не замечая, что на самом деле массовая культура унифицирует интересы людей, действуя при этом сегодня и сейчас, не обращая внимания ни на их возраст, ни на то, смотрел человек в детстве «Элен и ребята» или «Трансформеров». Несмотря на то что «на высоком конкурентном рынке труда молодое поколение более компетентно, чем старшее» [1, с. 87], в культурном плане наблюдается тенденция к инфантилизации, полному отказу от элитарной культуры в пользу бесконечного контента массовой культуры, подчиняющего себе полностью жизнь современного человека.

Список литературы

1. Говенко, Ю.А., Таболова Э.С., Концевич Г.Е. Молодое поколение России как социальная когорта // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2022. № 3. – С. 85-98.
2. Замостьянов, А.А. Отечественная массовая культура XX века: учебное пособие. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2020. – 620 с
3. Кассовые сборы авторского кино в России сократились почти в два раза [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://spbdnevnik.ru/news/2023-10-07/kassovye-sbory-avtorskogo-kino-v-rossii-sokratilis-pochti-v-dva-raza>. – Дата доступа : 10.10.2023.

4. Киселик, А. Самые большие фэнтези-циклы. Чей длиннее? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.mirf.ru/book/samye-dlinnye-fentezi-cikly/>. – Дата доступа : 10.10.2023.

5. Исследование: в 2022 году производство российских фильмов и сериалов увеличилось на 16 % по сравнению с 2021-м [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://overclockers.ru/world/show/123733/issledovanie-v-2022-godu-proizvodstvo-rossijskih-filmov-i-serialov-uvelichilos-na-16-po-sravneniju-s-2021-m>. – Дата доступа : 09.10.2023.

6. Сколько сериалов было выпущено в США в 2022 и как это повлияет на индустрию? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://news.fidller.com/2023/01/17/v-2022-godu-bylo-snyato-599-teleshou/>. – Дата доступа : 09.10.2023.

МАДЫФІКАЦЫЯ КАШТОЎНАСНАЙ СВЯДОМАСЦІ БЕЛАРУСКАЙ МОЛАДЗІ ВА ЎМОВАХ ГЛАБАЛІЗАЦЫІ

А.І. Смолік

Мінск, Беларускае дзяржаўнае ўніверсітэт культуры і мастацтваў

Маладое пакаленне ў інфармацыйным грамадстве з'яўляецца важнай рухаючай сілай, так як яно арыентавана на інавацыі, рашэнне актуальных праблем, кардынальныя пераўтварэнні соцыуму. Таму паспяховае рэалізацыю задач сістэмнай мадэрнізацыі ўсіх сфер жыццядзейнасці беларускага грамадства, дзяржаўныя і грамадскія інстытуцыі звязваюць з моладдзю.

Даследаванне стаўлення беларускай моладзі да эканамічных і сацыяльна-культурных пераўтварэнняў сведчыць аб іх пазітыўнай ацэнцы большасцю маладога пакалення. Калектывісцкая каштоўнасная арыентацыя моладзі з'яўляецца ў цэлым устойлівай. Маладыя людзі маюць моцнае пачуццё патрыятызму і калектывізму, паважаюць традыцыйныя каштоўнасці, імкнуцца ўдасканалвацца, валодаюць такімі якасцямі, як працавітасць, самаадданасць і сумленнасць. Адзначаючы агульную пазітыўную сітуацыю з каштоўнасцямі арыентацыяй беларускай моладзі, усё ж варта, адзначыць, што ў асобных маладых людзей яны звужаныя, утылітарныя, вульгарныя і нярэдка скажоныя. Пад уплывам інтэракцыі з моладдзю Захаду асобныя юнакі і дзяўчаты аддаюць прыярытэт асабістым інтарэсам і імкнуцца задавальняць пастаянна растучыя матэрыяльныя запатрабаванні і патрэбы. У выніку запозычання каштоўнасцей сістэм і мадэляў паводзінаў заходняй моладзі ў першай чвэрці XXI ст. у маладзёжным асяроддзі інтэнсіфіцыраўся працэс субкультуралізацыі. Для задавальнення патрэбнасці ў забавах, самавыяўленні і пастаянным інфармацыйным узаемадзеянні маладыя людзі актыўна і мэтанакіравана інтэгруюцца ў субкультурныя фарміраванні, ствараюць субкультурныя аб'яднанні, якія адлюстроўваюць іх погляды на жыццё, каштоўнасці і адпаведныя нормы паводзін, сфарміраваныя на іх уласным жыццёвым вопыце [2]. Аналіз каштоўнасцей арыентацый маладога пакалення сведчыць аб дынамічных працэсах фарміравання яго аксіялагічнага

свядомасці, абумоўленых спецыфікай сацыяльна-эканамічных, палітычных, сацыяльна-культурных пераўтварэнняў, якія адбываюцца ў Беларусі на дадзеным гістарычным этапе грамадскага развіцця. Узмацненне міжкультурнай камунікацыі, адкрытая сацыякультурная сусветная прастора спрыялі трансляцыі каштоўнасных арыентацый, ідэалаў і патэрнаў заходне-еўрапейскай культуры ў свядомасць значнай часткі беларускай моладзі. Заходнія ідэалагі імкнуцца навязаць юнакам і дзяўчатам ідэі філасофіі лібертарыянства, сутнасць якой заключаецца ў прапагандзе «новай» арганізацыі грамадства, заснаванага на ідэалогіі спажывецтва, у якім абвешчаецца ўлада алігархаў-адзіночак, суб'ектыўна адзеленых ад дзяржавы, ад функцый справядлівага пераразмеркавання грамадскіх дабротаў, незалежных ў сваім бізнэсе, асабістым жыцці і палітыцы [5]. Ідэалагічнае і псіхалагічнае ўздзеянне на свядомасць маладых людзей вядзе да насаджэння ім чужой і разбуральнай для беларускага грамадства сістэмы ідэй і каштоўнасцяў, уключаючы культываванне амаральнасці, індывідуалізму, адмаўленне ідэалаў патрыятызму і каштоўнасцяў чалавечага жыцця і т. п. Пад уплывам моладзевых субкультур Заходняй Еўропы ў некаторай часткі беларускіх юнакоў і дзяўчат пачала фармавацца іншая структура культурных каштоўнасцяў, сімвалаў, узораў і кодаў, якія сталі асновай розных субкультур [4, с. 31]. У суб'ектаў гэтых моладзевых супольнасцяў пачаўся працэс раздвойвання вектара каштоўнасцяў: адна частка па-ранейшаму арыентуецца на традыцыйныя абсалютныя, трансцэндэнтныя сэнсы, а другая – на ўтылітарныя, адносныя, іманентныя. Структура каштоўнасцяў, на думку культуролога С.У. Масленчанкі, паступова трансфармавалася ў плюральную, дыферэнцыраваную на мноства элементарных каштоўнасных пазіцый і ўзаемазалежных макрапазіцый (гуманізм, канфармізм, нонканфармізм, уладалюбства і інш. [3]. У іерархіі каштоўнасцяў калектывісцкія каштоўнасці паступова пачалі саступаць месца асобасным і геданічным. Шырокае распаўсюджванне сярод моладзі атрымалі ліберальна-дэмакратычныя каштоўнасці. Мадыфікацыя каштоўнасцяў сучаснай беларускай моладзі, на думку культуролога А.В. Бугаенкі, наўпрост залежаць ад адказу грамадства на сацыяльныя выклікі. Да глабалізацыйных працэсаў на першых пазіцыях знаходзіліся такія каштоўнасці, як сяброўства, здароўе, зносіны, адукацыя, працоўная дзейнасць і кар'ера, самаактуалізацыя, сям'я, дасуг і інш. З інтэнсіфікацыяй глабальнай культуры ў моладзевай супольнасці актуалізаваліся тэндэнцыі, якія спрыяць паслабленню сямейных, сяброўскіх і іншых сацыяльных сувязяў, аб'ясцэнванне ідэй стваральнай працы і ўзаемадапамогі, ўкараненне антысацыяльных стэрэатыпаў і распаўсюджванне амаральнага ладу жыцця.

Такім чынам, у працы з маладымі людзьмі, у тым ліку і са студэнцкай моладдзю, трэба ўважліва ставіцца да іх субкультурных аб'яднанняў і іншых згуртаванняў. Заходнія арганізатары каляровых рэвалюцый перакананы, што ў субкультурных фарміраваннях юнакі і дзяўчаты становяцца больш пачорлівымі і падатлівымі да ўздзеяння. Яны падпарадкоўваюцца агульным паводзінам, дзейнічаюць, зыходзячы з інстынкту сляпога пераймання [6]. Пры арганізацыі выхаваўчай і ідэалагічнай работы з студэнтамі, на наш

погляд, варта больш актыўна і мэтанакіравана ставіцца да трансляцыі традыцыйных каштоўнасцяў беларускага народа. Інфармацыйная прастора вышэйшай навучальнай установы павінна быць прадстаўлена не толькі забаўляльнымі і спартыўнымі праграмамі, сенсацыямі пра жыццё прадстаўнікоў маскульту заходняга свету, а дамінуючымі павінны быць тэмы патрыятызму, павагі да традыцый беларускага народа, духоўна-маральнай сферы. Адначасова ўдасканаленне дзейнасці з фарміраваннямі моладзі ва ўмовах глабалізацыі немагчыма без карэкціроўкі навучальных праграм, вучэбнай літаратуры, стварэння спецкурсаў, навуковых трэкаў, дыялагічных пляцовак, інавацыйных напрамкаў і тэхналогій арганізацыі моладзевага вольнага часу. Усё гэта будзе спрыяць далучэнню маладых людзей да народнай і элітарнай культуры, гістарычнай памяці, што дазволіць, на нашу думку, больш эфектыўна фарміраваць у маладога пакалення патрыятычную свядомасць і нацыянальную ідэнтычнасць.

Спіс літаратуры

1. Бугаенко, А. В. Концептуальныя подходы к исследованию динамики ценностей белорусской молодежи / А. В. Бугаенко // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў. – 2021. – №3 (41). – С. 47-54.
2. Гутько, О. Л. Модели жизненной стратегии в молодежной субкультуре / О. Л. Гутько // Вести Института современных знаний. – 2014. – № 3. – С. 52-57.
3. Масленченко, С. В. Субкультура и коммуникация: монография / С. В. Масленченко. – Минск : Ин-т радиологии, 2003. – 90 с.
4. Смолик, А. И. Субкультурные молодежные формирования XXI века: учебное пособие / А. И. Смолик, Л. К. Кухто, О.Л. Гутько. – Минск : РИВШ, 2022. – 196 с.
5. Botler-Bowdon, T. 50 greatbooksonphilosophy / Per. fromEnglishK. Savelyera. – Moscow : Eksmo, 2019. – 432 p. (inRuss.).
6. Earls, M. Herd: how to change mass behavior using the energy of genuine human nature / Per. from English. A.A. Kalinina. – Moscow : Eksmo, 2008. – 432 p. (in Russ.).

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ О МИГРАЦИОННЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ В СИСТЕМЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А.П. Соловей

Минск, Институт социологии Национальной академии наук Беларуси

Одним из приоритетных направлений в развитии современной отечественной социологии является изучение на теоретическом и эмпирическом уровнях различных аспектов социального самочувствия молодежи как социального-демографической группы. В дискурсе социологии молодежи не существует единого общепринятого определения «молодежи», что детерминировано полипарадигмальностью социологической науки. Для изучения социального самочувствия молодежи необходимым является выработать рабочее определение «молодежи» исходя из изучаемого предметно-проблемного поля исследования. На наш взгляд, наиболее полным в

социологическом измерении является следующее определение данного концепта: молодежь – особая социально-демографическая общность, выделяемая из других категорий населения общими возрастными рамками, специфическими интересами, ценностями и социальным положением, детерминированными особенностями первичной и вторичной социализации в конкретном семейном окружении и белорусском обществе.

Молодежь как социально-демографическая группа обладает творческим и интеллектуальным потенциалом и представляет собой значимый кадровый ресурс для развития общества. Вместе с тем в силу возрастных особенностей, периода активной социализации и самореализации, выбора жизненного пути и профессиональных устремлений, молодежь характеризуется высоким уровнем социально-профессиональной мобильности. Данная возрастная категория наиболее подвержена влиянию окружения и средств массовой информации [1, с. 156]. Исходя из того, что уровень миграционной активности (в т. ч. миграционные намерения) является одним из структурных показателей социального самочувствия молодежи в целом, необходимым представляется изучение степени согласия с гендерными стереотипами относительно миграционных возможностей. Уровень стереотипизации (в т. ч. гендерной) относительно миграционных возможностей оказывает непосредственное влияние на миграционные установки населения в зависимости от гендерной и возрастной принадлежности.

Мнение юношей и девушек (до 31 года) Республики Беларусь относительно гендерных стереотипов, оказывающих влияние на возможности трудовой миграции, разделилось. Это подтверждают социологические данные, полученные в ходе республиканского мониторинга общественного мнения, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в апреле 2023 г. В ходе исследования по репрезентативной выборке было опрошено 1847 респондентов ($\Delta = \pm 2,28 \%$, $\alpha = 0,05$).

Анализ эмпирических данных, полученных в ходе республиканского мониторинга, показал, что каждый третий респондент поддерживает следующие гендерные стереотипы о трудовых миграционных возможностях женщин: *«женщины менее склонны к участию в трудовых миграционных процессах, чем мужчины»* и *«женщины, выходящие на мировой рынок труда как мигранты, подвергаются дискриминации (неравенству) чаще, чем мужчины»*: 28,3 % и 29,4 %. Среди тех, кто согласен с первым утверждением, доля юношей выше доли девушек (различия между 34,0 % и 22,5 % статистически значимы: $\varphi^*_{эмп} = 2,510$, $\rho < 0,01$). Со вторым утверждением юноши и девушки согласны в одинаковой степени (различий между 31,9 % и 26,8 % не выявлено и $\varphi^*_{эмп} = 1,111$).

Не поддерживает гендерный стереотип о том, что *«женщины менее склонны к участию в трудовых миграционных процессах, чем мужчины»* значительная доля молодежи – 42,8 % (доля девушек выше доли юношей: 50,8 % и 35,1 % соответственно: $\varphi^*_{эмп} = 3,209$, $\rho < 0,001$). Каждый третий молодой житель нашей страны не согласен с тем, что *«женщины, выходящие на мировой рынок труда как мигранты, подвергаются дискриминации»*

(неравенству) чаще, чем мужчины» – 28,2 % (доля девушек выше доли юношей: 32,6 % и 24,6 % соответственно: $\varphi^*_{\text{эмп}} = 1,727$, $\rho < 0,05$).

Различия в семейных обязанностях мужчин и женщин, закрепление за ними определенных гендерных ролей, а также установки относительно участия в воспитании детей потенциально могут выступать как сдерживающими, так и мотивирующими факторами миграционных трудовых намерений мужчин и женщин. Практически половина белорусской молодежи считает, что «наличие несовершеннолетних детей снижает возможности трудовой миграции женщин» – 49,2 %. Так думают и юноши, и девушки в равной степени: 50,8 % и 47,6 % ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 0,621$). Не поддерживает данный стереотип каждый пятый представитель молодежи – 19,5 % (доля девушек выше доли юношей: 25,1 % и 14,1 % соответственно: $\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,716$, $\rho < 0,01$).

Вместе с тем, доля молодежи, которая согласна с утверждением о том, что «наличие несовершеннолетних детей снижает возможности трудовой миграции мужчин» практически в два раза ниже, чем среди согласных с аналогичным утверждением относительно женщин – 27,2 %. Доля тех, кто согласен с данным мнением, практически в два раза выше среди юношей, нежели девушек: 35,6 % и 19,7 % соответственно ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 3,468$, $\rho < 0,001$). Не согласны с данным утверждением 40,4 % опрошенных. Среди несогласных доля девушек почти в два раза выше доли юношей: 51,3 % и 29,8 % соответственно ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 4,293$, $\rho < 0,001$).

Следует отметить, что, по мнению более половины молодого поколения, «супруг/а может оставить свою работу, если другому супругу предлагают карьерные возможности в другой стране» – 53,9 %. Так считают 52,3 % юношей и 55,6 % девушек (статистически значимых различий не выявлено $\varphi^*_{\text{эмп}} = 0,636$). Не было выявлено различий также среди замужних/женатых и не состоящих в браке респондентов: согласных с данным мнением 56,8 % и 53,0 % соответственно. Не согласны с данным утверждением 16,7 % (в т. ч. 17,1 % девушек и 16,2 % юношей).

Таким образом, необходимость выявления уровня гендерной стереотипизации относительно миграционных трудовых возможностей обуславливается не только дифференцированными факторами, которые могут затруднять профессиональную мобильность мужчин и женщин. Значимость исследования данного предметно-проблемного поля закреплена в Национальном плане действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2021–2025 годы [2]. Изучение мнения молодежи о гендерных ролях мужчин и женщин и связанных с ними стереотипов позволяет получить актуальные социологические данные о социально-профессиональных возможностях мужчин и женщин. Данная информация необходима для дальнейшего повышения осведомленности молодежи по расширению социально-экономических возможностей мужчин и женщин, содействию совмещения родительских и профессиональных обязанностей. Эмпирически выявленный уровень степени согласия с гендерными стереотипами относительно возможностей и условий профессиональной миграции способствует разработке научно-обоснованных, практических адресных механизмов по

минимизации распространения определенных гендерных стереотипов в молодежной среде.

Список литературы

1. Шухно, Е.В. Социальное самочувствие студенческой молодежи Республики Беларусь: концептуализация понятия и эмпирический анализ / Е. В. Шухно, А. П. Соловей, // Вес. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2020. – №2. – С.152–164.

2. О Национальном плане действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 30 дек. 2020 г., № 793 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22000793&p1=1&p5=0>. – Дата доступа: 29.09.2023.

СПЕЦИФИКА ПРОЦЕССА САМОИДЕНТИФИКАЦИИ МОЛОДЕЖИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

О.И. Уткевич

Витебск, Витебский государственный технологический университет

Предварительно осуществим небольшой концептуальный анализ используемого в нашем исследовании такого основного понятия как «самоидентификация». Отметим, что само слово «идентификация» в русский язык вошло благодаря средневековому латинскому слову «identifico», что на русский язык приблизительно можно перевести как «отождествляю». Считается, что в научную литературу категория «идентификация» была впервые введена австрийским психологом З. Фрейдом, который придавал ей довольно узкое семантическое значение, связанное в первую очередь с процессом отождествления ребенка с одним из своих родителей. Таким образом, согласно его точке зрения, данный процесс в основном детерминирован половой принадлежностью как детей, так и их родителей. В дальнейшем мы не будем рассматривать данную концепцию, но укажем лишь на то, что в современной социально-философской и психологической литературе категория «идентификация» приобрела более широкое семантическое значение. Она стала обозначать, во-первых, имитационное, подражательное поведение человека, а, во-вторых, его эмоциональное слияние с некоторым объектом. Причем в качестве последнего может выступать не только другой человек.

Процесс человеческой самоидентификации носит принципиально бинарный характер. С одной стороны, на него существенное влияние оказывает внешнее воздействие, в то же время – это глубокая и продолжительная внутренняя работа по осознанию своего места в мире. Внешнее влияние в определенной степени осуществлялось во все времена существования человеческой цивилизации, однако в настоящее время оно приобрело принципиально новый характер. Все дело в том, что важнейшей онтологической составляющей современного информационного общества являются так называемые «социальные сети». Именно поэтому многие ученые используют для

его характеристики термин именно «сетевое общество». На наш взгляд, приведенное название достаточно адекватно обозначает результат такого закономерного процесса, в результате которого социальная структура общества трансформируется в первую очередь благодаря тому, что информационный ресурс выходит на первый план в этом процессе. Дело в том, что информационные технологии получают все более широкое распространение и, как следствие этого, коммуникативные процессы реализуются посредством информационных социальных сетей.

Необходимо отметить, что по мере развития человеческой цивилизации, люди постоянно увеличивали количество и улучшали качества средств воздействия на окружающую среду, которые служили им для ее преобразования в соответствии с потребностями. Важно то, что в некоторой степени (хотя и в достаточно незначительной), расширение указанных возможностей приводило не только к социальным, но также и к чисто биологическим изменениям в отдельном человеческом организме. С другой стороны, было бы ошибочным утверждать, что до настоящего момента времени новые технические средства становились как бы составной частью человека или воспринимались им в качестве таковых существностей. Очевидно, что такие орудия труда как лопата, топор и т. п., служащие в качестве своеобразного материального «продолжения» человеческой руки, способны многократно мультиплицировать ее практические возможности, но из этого достаточно очевидного факта еще нельзя сделать вывод о том, что они становятся ее составляющей частью. Напротив, они продолжают оставаться всего лишь вне человека находящимися техническими средствами. В современном информационном обществе указанные последствия применения технических средств приняли качественно новый характер. В настоящее время для многих людей виртуальная реальность, созданная при помощи компьютера и интернета, становится непосредственной частью их индивидуального «я».

В целом, процессы формирования так называемой «информационно-медийной личности», по нашему мнению, позволяют сделать справедливый вывод о том, что в современном информационном обществе некоторые фундаментальные свойства «человека разумного» стали достаточно быстро вытесняться свойствами «человека сетевого». В результате, новый человеческий индивид приобретает при этом совершенно особые, не известные до сих пор в истории развития цивилизации черты. Так, например, «человек сетевой» не только не господствует над современными коммуникативными средствами, но во многом становится в определенном смысле их функциональным придатком. А в плане идентификации он начинает отождествлять свое собственное «я» с псевдосоциальным образом, созданным в качестве элемента информационных социальных сетей.

Возникает вполне очевидный вопрос о том, в какой степени является подобного рода идентификация подлинной самоидентификацией? Мы полагаем, что для адекватного ответа на него необходимо предварительно остановиться на анализе понятия «социализация», как процесса и результата включения отдельного человеческого индивида в целостный общественный

организм. Совершенно очевидно, что данный процесс начинается с момента рождения ребенка, и уже на первых порах он тесно взаимосвязан с идентификацией детей со взрослыми членами общества. По мнению Э. Б. Тайлора, в наибольшей степени он реализуется в такой форме детской жизнедеятельности, как игра. Подобный процесс является подлинной самоидентификацией в силу того, что ребенок отождествляет себя с реальным обществом, он изначально чувствует себя его органической частью. Современный дети, которые вырастают на компьютерных играх, ощущают себя в качестве такого же органического составного элемента информационных сетей, то есть по сути псевдосоциальной общности. Поскольку этот процесс может осуществляться автономно, без опыта и участия взрослых, он является не самоидентификацией, а внешне навязанным феноменом. Итак, традиционно первичная социализация проходила в рамках семьи. В настоящее же время даже те молодые люди, которые предварительно прошли данный этап, затем, благодаря существующему повсеместно сетевому обществу, неизбежно включаются в процесс «псевдосоциализации», который является по сути ресоциализацией. Возможно предположить, что в ближайшем будущем первый этап вообще исчезнет (или по крайней мере будет достаточно условным) и социализация начнется сразу со второго уровня, то есть с формирования человека сетевого. По крайней мере, зачатки этого феномена можно увидеть в образе жизни современных детей и молодежи.

В середине XX в., когда процессы информатизации общества еще только начинались, известный российский философ и социолог Ю. Н. Давыдов таким образом описал представителя технологически развитого западного общества: «Его кровнородственные узы – отношение к родителям, близким и дальним родственникам, его семейные привязанности – отношение к жене, детям внукам, его душевно-духовные связи – отношение к друзьям, к своему поколению, к современникам вообще, наконец его традиционно-культурные зависимости – отношение к более отдаленным предкам и потомкам, – все это утрачивает для него свое живое содержание, свое поистине одухотворенное значение: формализуется, принимает форму чего-то совершенно необязательного, внешним образом навязанного, если не чуждого и враждебного» [1, с. 29]. Конечно, степень атомизации общества в рамках западной цивилизации всегда была намного выше, чем у нас. Однако, чтобы избежать подобного негативного влияния информатизации общества на процесс самоидентификации белорусской молодежи, необходимо в воспитательной работе, которой сейчас в нашем государстве уделяется большое внимание, акцент сделать на приобщение к истокам, корням сначала своей семьи, затем народа и страны, чтобы сформировать четкий образ будущего на своей земле, в контексте своей национальной традиции.

Список литературы

1. Давыдов, Ю. Н. Этика любви и метафизика своеволия: Проблемы нравственной философии / Ю. Н. Давыдов. – Москва: Молодая гвардия, 1988. – 320 с.

ЗНАЧЕНИЕ МЕДИАКУЛЬТУРЫ И МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ В РАЗВИТИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Г.М. Юстинская

Минск, Национальный институт образования

Происходящие в обществе социально-культурные трансформационные процессы, связанные, наряду с другими факторами, с цифровизацией разных сфер жизнедеятельности человека, характеризуются низкой прогнозируемостью и слабой управляемостью. В определенной степени это объясняется развитием в информационном социуме новой ценностно-целевой системы. Данный процесс осложнен новейшими, но уже функционирующими в обществе способами и формами передачи культурно-исторического наследия страны (опыта, знаний, ценностей, норм) от старшего поколения молодому. По этой причине усилилась роль в развитии общества информационно-образовательного сервиса, включая не только средства массовой коммуникации, но и активное обращение заявителей к разным медиаобразовательным компонентам. В связи с этим в научном сообществе справедливо утвердилось мнение, что в стремительно развивающемся информационном социуме медиакультура в целом, а медиаобразование в частности, вышли на новые приоритетные позиции.

Медиаобразование понимается как «процесс развития личности с помощью и на материале средств массовой коммуникации (медиа) в целях формирования культуры общения с медиа, творческих, коммуникативных способностей, критического мышления, полноценного восприятия, интерпретации, анализа и оценки медиатекстов, а также обучения различным формам самовыражения при помощи медиатехники...» [3, с. 19].

Общеизвестно, что целостный процесс индивидуально-личностного становления человека напрямую зависит от формирующихся в макром мире медиакультуры ценностно-целевых смыслов. Это дает основание интерпретировать медиакультуру как естественное проявление человеческого бытия. Предлагаемая точка зрения обусловлена самим философским смыслом изучаемого понятия, который раскрывается через понимание учения о человеке, функционирующем в условиях плотного информационного обмена. Таким образом, заключим, что человек сам создает медиакультуру и пребывает в ней. Как сегмент медиакультуры следует рассматривать медиаобразование, в процессе которого формируется медиатворчество – созидательная деятельность человека в медийной сфере.

Определить роль медиакультуры в развитии человека возможно посредством анализа результатов формирования сторон его личности (ментальной, нравственно-этической, мировоззренческой, эстетической и иных). Поэтому логичным является вывод о том, что непосредственно феномен медиаобразования как часть медиакультуры отвечает за развитие личности человека как носителя и творца культурных смыслов и значений. Выделение «человекоформирующей» функции медиаобразования обусловлено, в

первую очередь, необходимостью создания новых перспективных жизненных позиций. Таким образом, «философия образования, занимаясь выявлением исходных культурных ценностей и основополагающих мировоззренческих установок образования и воспитания, просто обречена ввести медиакультуру в область своих приоритетных интересов» [1, с. 16].

Медиаобразование в условиях доминирующей в настоящее время медиасферы (даже при наличии соответствующей исследовательской «литературы вопроса») и по сей час остается в большей степени предметом научных дискуссий, чем сформировавшимся направлением современного познания.

Многочисленные проявления медиакультуры и медиаобразования в процессе становления информационного общества изучались и анализировались исследователями разных научных областей: О. А. Баранов, В. А. Возчиков, Ю. М. Лотман, Е. В. Мурюкина, Н. Н. Сметанникова, И. А. Фатеева, А. Ф. Федоров, И. В. Челышева, В. П. Чудинова и др. Ознакомление с теоретическим дискурсом заявленной проблематики позволяет констатировать недостаточное научное осмысление изучаемого явления даже при обоснованности его значения для современного гуманитарного знания и развития социума.

Изучая медиакультуру в философском и социокультурном аспектах, ученый-исследователь В. А. Возчиков обосновал следующие положения:

– медиакультура суть доминирующая культура информационного общества, имеющая способом бытования деятельность традиционных и электронных средств массовой информации, воссоздающих социокультурную картину мира с помощью словесных, звуковых и визуальных образов;

– медиакультура предстает культурой-универсумом, вобравшей в себя функциональное многообразие массовой, народной, элитарной культур и их модификаций;

– медиакультура – специфический способ освоения действительности с помощью средств массовой информации через собственный знаковый код, позиционируемый как адекватное отражение реальности [1, с. 14].

Уточним, что информационное общество представляет собой такую социокультурную реальность, которая характеризуется глубиной знаний, широтой информации и востребованностью ИКТ во всех отраслях жизнедеятельности человека. Современные медиа обеспечивают общество всеми видами социальной информации: экономической, научной, политической, эстетической и др. [2, с. 4]. С учетом этого можно предположить, что выявление главных факторов изучения медиаобразования (мировоззренческого, социального, культурологического, педагогического) в их взаимозависимости и взаимодополняемости способствует определению условий реализации ведущих методологических подходов (философско-антропологического, системного, культурологического) к познанию личности и осмыслению действительности.

На этой основе изучение медиакультуры в совокупности с выявленными противоречиями: с одной стороны, приобщение медиааудитории к образцам подлинной культуры, достижениям науки, техники, искусства; с другой стороны, наличие средств манипуляции сознанием человека,

навязывание стереотипов восприятия и моделей его поведения, свободных от духовно-нравственных норм; – позволяет безошибочно определить смыслы и цели медиаобразования не только через всестороннее рассмотрение деятельности медиа, но и посредством раскрытия данного понятия как особого типа культурной (учебно-творческой) микросреды. Также подчеркнем, что «образование, осуществляемое в контексте медиакультурных процессов информационного общества, является действенным фактором становления диалогической личности» [1, с. 15]. Способность образования чутко улавливать актуальные изменения, своевременно реагировать на них, учитывать общественные ожидания, потребности, интересы есть показатель его жизнеспособности. Образование, активно взаимодействующее с медиасферой, значительно расширяет свои возможности, использует для реализации собственных целей мировоззренческую составляющую медиакультуры. Заключим, что медиаобразование востребовано социумом и необходимо для созидания информационного общества.

Становление информационного общества «есть процесс становления человека эпохи знаний, информации и высоких технологий» [1, с. 20]. Формирование диалогической личности, человека культуры, опирающегося на высокую духовность, нравственность, знания и творчество, обеспечивает организацию нового типа общества и его активное функционирование.

Список литературы

1. Возчиков, В. А. Философия образования и медиакультура информационного общества : автореф. дис. ... д-ра философ. наук : 09.00.11 / В. А. Возчиков ; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – Санкт Петербург, 2007. – 38 с.
2. Чельшева, И. В. Методика и технология медиаобразования в школе и вузе / И. В. Чельшева. – М.: Директ-медиа, 2013. – 544 с.
3. Федоров, А. В. Медиаобразование: История, теория и методика / А. В. Федоров. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЦВВР, 2001. – 708 с.

IX. КРУГЛЫЙ СТОЛ «ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА»

A STUDY ON THE COMMUNICATION TURN AND ITS GUIDANCE OF YOUTH SUBCULTURE ON THE INTERNET

Li hanmei /Sui tianyuan

Jinan, Shandong Normal University

Each subculture is expressed by young people through their daily behaviors, and represents the meaning and value that young people want to express. Internet youth subculture is also the expression of the subculture formed by young people as a way of life for young people, therefore, clarifying the communication direction of Internet youth subculture can help us to see the value kernel embedded in it and make rational value judgments. First, the collage of different images creates new meanings. Youth subculture groups often "collage different symbols to reconstruct meaning." [1, p. 41]. In the network era, the adaptation of physical objects has become obsolete, and youth subculture groups more often dissolve the original discourse system through the representation system of image symbols, and use multimedia symbols to deconstruct the existing cultural concepts, and the image presentation has become the cultural symbols for youth groups to express their self-identity. Secondly, cultural identity is established through stylistic isomorphism. Herberdig emphasizes that the key to subcultural style is to convey differences and establish identity. [2, p. 102]. Nowadays, youth subcultures prefer to hide the real subject image in cyberspace to express their emotions and create styles. They mix a variety of media means and select objects that are compatible with their own social structure to build a subcultural style system that can highlight their cultural characteristics. Third, they rely on symbolic representation to transmit meaning. Internet youth subcultures reconstruct real experiences, inherit and recode the symbols in them, and give new meanings to the symbols.

The transformation of communication has brought about a rethinking of value leadership. Positively, the unique interactivity of the network makes the network youth subculture communication show the trend of mobility and innovation, so that the youth subculture has the ability to "feed" the overall culture of the society [3,p. 201], and more and more cultural practices with subcultural symbols are absorbed by the dominant culture. On the negative side, the "sentimentalization shift" and "barrier shift" of network communication have affected the value judgment and cognition of subcultural groups. First of all, the sensualization of online youth subculture communication has led to the tendency of young people's anxiety to gather and cause sensual revelry. Secondly, the barrierization of online youth subculture communication has created an "information cocoon" group identity, in which young people in the community of "interest" only expect to communicate with people or groups with the same interests as their own, thus hindering the formation of social consensus.

Therefore, in order to provide reasonable and effective guidance to the network youth subculture, first of all, it is necessary to tolerate and identify with the network youth subculture, secondly, it is necessary to strengthen the decomposition and transformation of its negative influence, and finally, it is necessary to reflect on the mainstream culture, and through the change of the influence of the mainstream culture, it is necessary to make the youth become the producer of advanced culture and the spreader of positive energy.

References

1. The Long Revolution/Raymond Williams:New York:Harper Torchbooksp. 41.
2. Subculture: The Meaning of Style/DickHebdige;London: Methuen, p. 102.
3. Understanding Media: On the Extension of Man/McLuhan;Beijing:Commercial Press, p. 100.

ТРИНИТАРНАЯ ВОЙНА И ЕЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННУЮ ЭПОХУ

Н.А. Балаклеец

Самара, Самарский государственный технический университет

Будучи неотъемлемым феноменом социальной жизни, война на протяжении истории человечества претерпевала значительные трансформации. Еще К. фон Клаузевицу принадлежит сравнение войны с хамелеоном, который постоянно меняет свою природу сообразно с конкретными обстоятельствами [4, с. 58]. Очевидна проблематичность универсальной и всеобъемлющей дефиниции войны, которая была бы применима по отношению к вооруженному насилию различных эпох. Сверхсложной исследовательской задачей представляется и разработка единой классификационной матрицы, которая охватывала бы войны и вооруженные конфликты с древнейших времен и вплоть до современной истории человечества. Как отмечает О.А. Бельков, «война – чрезвычайно сложное явление, границы и состав которого далеко не очевидны и которое характеризуется подвижностью и высокой степенью неопределенности, вероятностным характером функционирования» [3, с. 120]. По свидетельству А.А. Кокошина, «несмотря на усилия многих весьма серьезных авторов в прошлом и настоящем, цельной современной теории войны, применимой в том числе и с прикладной точки зрения, нет» [5, с. 5].

Современная философская и социально-гуманитарная мысль стремится определить специфику современных войн, противопоставив их вооруженным столкновениям прошлых эпох. В связи с этим возникают оппозиции «новых» и «старых войн» (М. Калдор), «тринитарных» и «нетринитарных» войн («конфликтов низкой интенсивности») (М. ван Кревельд), рассматриваются процессы и перспективы «констеблизации» насилия (М. Яновиц, Г. Мюнклер), утраты войной статуса экстраординарного события и ее уподобления полицейской операции (М. Хардт, А. Негри) [1].

Пересматривается классическое представление о войне, распространяющее данный феномен на организованное насилие, исходящее от

комбатантов враждующих государств, противоборство которых определяется политическим целеполаганием. Обращаясь к идеям Клаузевица с критических позиций, М. ван Кревельд для обозначения доминирующего в эпоху модерна типа организованного вооруженного насилия использует термин «тринитарная война». Само название данного типа войны, который «по умолчанию» может превратно отождествляться с военной деятельностью как таковой, отсылает к ее троичной структуре [6, с. 69-77]. Понимая войну как «удивительную троицу», Клаузевиц включает в нее три компонента: во-первых, «насилие... ненависть и вражду», представляющие собой «слепой природный инстинкт»; во-вторых, «игру вероятностей и случая», которые обращают ее «в арену свободной духовной деятельности», и, в-третьих, ее зависимость от политики, в силу чего она «подчиняется чистому рассудку». Первая из приведенных сторон, характеризующих феномен войны, относится преимущественно к народу, вторая – к полководцу и возглавляемой им армии, третья – к правительству [4, с. 58].

Примечательно, что современные критики Клаузевица, приводя его знаменитую триаду «правительство – армия – народ», ограничивают ее исключительно рамками национального государства, в то время как апологеты идей прусского генерала призывают к более внимательному и глубокому изучению трактата «Vom Kriege», стремясь обосновать применимость его положений к анализу войн и вооруженных конфликтов разных типов (см., в частности: [7, S. 50-51]). Сам Клаузевиц оставляет возможность для неоднозначной трактовки его идей, подчеркивая, что три тенденции, которые характеризуют феномен войны, «изменчивы по своей величине» и теория должна «сохранить равновесие между этими тремя тенденциями, как между тремя точками притяжения» [4, с. 58-59]. Вместе с тем, допуская возможность неоднозначной интерпретации идей классика военной теории, подчеркнем, что его понимание войны распространяется исключительно на *насильственные* действия противников, каждый из которых стремится навязать другому свою волю.

Военные действия в эпоху тринитарных войн инициировались и регулировались национальными государствами, которым принадлежала монополия на осуществление насилия. Для тринитарной войны характерно четкое выделение субъектов военных действий, отделение военных лиц от гражданских, определение пространственных и временных характеристик военной деятельности (военные действия осуществлялись на ограниченных территориях и в рамках ограниченных временных интервалов, приводили к перекраиванию границ на политической карте мира и к появлению на ней новых государственных образований).

Сегодня тринитарная война не может рассматриваться в качестве доминирующего способа ведения военных действий. В современную эпоху появляются новые виды войн, среди которых выделяются гибридные войны, информационные войны, кибервойны, финансовые войны и др. (Сделаем оговорку, что приведенный список провоцирует целый ряд вопросов, требующих специального исследования: сомнение вызывает «новизна»

отдельных видов упомянутых конфликтов, а также допустимость уравнивания их статуса с традиционными войнами, в основе которых лежит применение насилия и необходимость комбатантов рисковать собственной жизнью.)

Один из ведущих социальных теоретиков современности З. Бауман связывает трансформации военной деятельности с процессами детерриторизации власти. Социолог применяет эпитет «текучий» не только по отношению к современной эпохе в целом, но и к порождаемому ей типу войны. Анализируя процессы трансформации современных войн, Бауман ссылается на М. Мутчлера, который отмечает, что «западные государства все реже задействуют сухопутные войска в военных интервенциях» [2, с. 33]. Современные военные технологии (штурмовая авиация, беспилотные летательные аппараты, радары воздушного и космического базирования) позволяют акторам вооруженного насилия наносить точечные («таргетированные») военные удары, при этом оставаясь недосыгаемыми для возмездия со стороны объектов их атак [2, с. 33]. Достигается беспрецедентный уровень асимметрии, который позволяет сделать вывод об изменении парадигмы военной деятельности. Симметричное противостояние комбатантов противоборствующих государств сменяется крайне асимметричной схемой противоборства, в котором одни акторы застрахованы от ответных действий других.

Обобщая тенденции эволюции современных войн, отметим, что они затрагивают такие основополагающие компоненты военной деятельности, как ее субъект, а также пространственно-временные характеристики. Учитывая взаимосвязь освоенных человечеством пространственных сфер (доменов) ведения войны, правомерно сделать вывод о том, что вся социосфера (природное пространство, населенное и освоенное человечеством) может функционировать в качестве беллосферы (пространства, предназначенного для ведения войн).

Список литературы

1. Балаклеец, Н.А. Война и государство в современную эпоху / Н.А. Балаклеец // Социодинамика. – 2019. – № 12. – С. 103-110. DOI 10.25136/2409-7144.2019.12.31227.
2. Бауман, З. Ретротопия / З. Бауман. – М.: ВЦИОМ, 2019. – 160 с.
3. Бельков, О.А. Философия войны: слова и смыслы / О.А. Бельков // Власть. – 2019. – Т. 27. – № 2. – С. 119-127.
4. Клаузевиц, К. О войне / К. Клаузевиц. – М.: Издательская корпорация «Логос»; Международная академическая издательская компания «Наука», 1994. – 448 с.
5. Кокошин, А.А. Вопросы прикладной теории войны / А.А. Кокошин. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 227 с.
6. Кревельд, М. ван. Трансформация войны / М. ван Кревельд. – М.: ИРИСЭН, Социум, 2015. – 320 с.
7. Wille, T. Politik und ihre Grenzen in Clausewitz' Denken über den Krieg / T. Wille // Politische Vierteljahresschrift. – 2021. – Vol. 62. – S. 45-67.

ВЛИЯНИЕ ВИРТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА НА ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА¹

Е.В. Давлятова

Минск, Институт философии Национальной академии наук Беларуси

Принято считать, что преобладающей тенденцией современности является информатизация общества и стремительное распространение высоких технологий. Интенсивное развитие и доступность глобальной сети Интернет привнесли в нашу действительность такое явление, как «виртуальная реальность», представляющая собой открытую самоорганизующуюся систему.

Автором термина «виртуальная реальность» является американский футуролог Джарон Ланье, создавший вместе с группой ученых, в 80-е годы прошлого века интерфейс подключения к виртуальному миру. Д. Ланье писал, что «виртуальная реальность – иллюзорная, порождённая компьютерными технологиями реальность» [1, с. 102].

В новой философской энциклопедии термин «виртуальность» (от лат. *virtualis* – возможный) трактуется как объект или состояние, которые реально не существуют, но могут возникнуть при определенных условиях [2]. Иллюзорная реальность создает виртуальное пространство, в котором функционируют воображаемые аналоги реальности и создаются так называемые виртуальные ценности.

По мнению С.А. Котовой «Сущность виртуальной реальности в аксиологическом контексте сводится к подмене реальных вещей, явлений и поступков образами – симулякрами. Иными словами, виртуальная реальность образует так называемый «параллельный мир», в структуру которого входят виртуальные аналоги реальной реальности. Эти метаморфозы нивелируют изменения в возможностях существования ценностей в имеющихся классических формах» [3].

Высокая мобильность охватила все области жизни современного социума, в том числе и в социокультурной сфере. В наше время традиционная система моральных ценностей, для которой было характерно строгое выполнение норм и правил поведения, безусловность, почитание традиций, ориентация скорее на аскетическую мораль, чем гедонистическую, где главными ценностями провозглашались справедливость, добро, любовь к отечеству, долг, ответственность, строгая иерархичность и коллективизм, вступают в противоречие с ценностями информационного общества, для которых характерен мультикультурализм, господство массовой культуры, индивидуализм, стандартизация, потребительский образ жизни и низкая социальная ответственность.

Новому поколению, которое большую часть своего свободного времени проводит в виртуальном пространстве, где господствуют свои, уже

¹ Работа выполнена в рамках ГПНИ «Антропологические угрозы глобализирующего мира и социокультурные средства их минимизации» (задание подпрограммы 4.04. «Философские основания национально-государственного строительства в условиях социальных рисков и угроз).

сложившиеся ценностные ориентиры, все труднее понимать и разделять этические, нравственные, культурные идеалы старшего поколения. Традиционная система ценностей воспринимается как пережиток прошлого, в виде устаревших стереотипов, не отвечающих новым условиям динамично меняющегося мира. Наблюдается изменение смыслового содержания моральных, нравственных и этических норм общества, фактически, формируется новая система ценностей, в которой особый статус ценности приобретает информация, ее доступность, своевременность, свобода и скорость передачи. С. Г. Кара-Мурза утверждает, что "свобода слова, («гласность»), а шире – *свобода распространения информации* – есть основной принцип атомизированного [4], гражданского общества и либерального порядка жизни. Принятие этой идеи было культурной и духовной мутацией колоссального значения» [5, с. 271].

Неограниченные возможности и мобильность Интернета позволяют сделать общедоступной любую информацию в любой точке мира, где есть новые технологии и свобода доступа, предоставляют огромные коммуникационные возможности. Это создает у пользователей Интернет ощущение отсутствия границ, пространства и времени. Виртуальное пространство высоких технологий позволяет устанавливать новые контакты независимо от возраста и социального статуса, осуществлять профессиональную и образовательную деятельность в удаленном доступе, принимать участие в научных, общественных, культурных и развлекательных мероприятиях, создавать новое социокультурное пространство, тем самым расширяя выбор возможностей для самореализации личности.

В тоже время, интернет-пространство является не только источником полезной и качественной информации в различных ее формах, но и носителем ложной информации, не прошедшей необходимой проверки на подлинность, затрудняющей восприятие, критическое осмысление и анализ поступающих из разнообразных и сомнительных источников сведений, материалов и фактов. Это приводит к распространению дезинформации, нарушению авторского права, а чрезмерный поток разнообразной информации в некоторых случаях дезориентирует и затрудняет процесс самоопределения, часто общение в сети становится простой передачей информации, лишенной какого-либо смысла, пустым времяпрепровождением. Кроме того, сетевые структуры становятся важным средством манипулирования сознанием людей и средством намеренного распространения фейковых новостей с целью введения в заблуждение «нужной» аудитории. Развлекательный контент, получивший широкое распространение в медиaproстранстве, культивирует гедонизм и релятивизм, формирует общество потребления.

В призрачной, виртуальной среде личность не ограничивается морально-этическими нормами, правилами и традициями, так как, возможность сохранения анонимности в социальных сетях, создает иллюзию неограниченной свободы и вседозволенности, породившей в сетевом общении такие формы агрессивного поведения как «Троллинг» и «Хейт». В воображаемом мире легко размываются грани морального и аморального, снижаются нравственные ориентиры, создается система так называемых «псевдоценностей».

Приходится констатировать, что виртуальное пространство создает новые социокультурные реалии и новую систему ценностных ориентаций, меняет традиционные культурные и аксиологические парадигмы, активно воздействует на процесс социализации и духовно-нравственное формирование личности нового поколения. Большинство исследователей данной проблемы высказываются за адаптацию моральных норм к новым реалиям нашей действительности. Но каким образом это сделать и какую философскую методологию, способную повлиять на формирование новой системы ценностей предложить, остается важной онтологической проблемой современности и требует дальнейшего теоретического осмысления.

Список литературы

1. Лобанков И. Д. Современные концепции виртуальной реальности/ И. Д. Лобанков // Вестник Поволжской академии государственной службы. – Саратов.: Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина, 2015. – № 1 (46). – С. 98–103.
2. Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gufo.me/dict/philosophy_encyclopedia/ВИРТУАЛЬНОСТЬ. – Дата доступа: 16.10.2023.
3. Котова С.А. К вопросу о трансформации ценностей на современном этапе/ С.А. Котова // Международный научно-исследовательский журнал – 2022. – № 8 (122). [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-transformatsii-tsennostey-na-sovremennom-etape> . – Дата доступа: 16.10.2023.
4. Атомизация общества - распад традиционных связей в обществе, социальное разобщение, появление изолированных индивидов, социальные связи которых носят безличный характер. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1735536> . – Дата доступа: 16.10.2023.
5. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. / С.Г. Кара-Мурза. – М.: Алгоритм, 2005, – 834 с.

ЭТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА КОНВЕРГЕНЦИИ «ЕСТЕСТВЕННЫХ» И «ИСКУССТВЕННЫХ» СИСТЕМ

Н.Е. Захарова

Минск, Институт философии Национальной академии наук Беларуси

Появление и конвергенция новых технологий, расширение спектра новых знаний в области природы мышления и мозга человека позволяет говорить об утрате прежнего «естественного» понятия о человеке, поскольку размывание образа человека и трансформация его телесности происходит не только в практике использования человека как материала для биомедицинских, информационно-цифровых, когнитивных, нейролингвистических, психологических манипуляций, но и в трансформации самих понятий «природа человека», «природное-естественное», «искусственное». Этому способствует рост эмпирического знания о поведении, мышлении, эгоизме и

альтруизме, когнитивных функциях мозга, генетически наследуемых принципах этих феноменов и т.п.

Связанный с технологическими трансформациями общества новый этап в развитии этики показывает переход ее от абстрактно-логического, метатеоретического анализа до решения насущных, острых, касающихся живого человека проблем – до эволюционной этики, экологической этики и биоэтики как прикладных этических теорий.

Если *эволюционная этика* обосновывает многие особенности поведения наследуемыми генетическими факторами (альтруизм и эгоизм, доверчивость и благодарность имеют в значительной мере генетическую природу и подвержены незавершенной к настоящему времени наследственной изменчивости, что хорошо коррелирует со схемой «Свои-Чужие» в человеческом поведении). И современная дарвинистская биология может подтвердить положения Аристотеля о естественных корнях морали в человеческом сообществе [1, с. 98].

Конечно, эволюционное обоснование ряда поведенческих характеристик человечества не все из них оправдывает. Так, враждебность к чужакам и войны с иноплеменниками были неотъемлемой частью эволюционной истории и даже необходимым условием развития основ морали, кооперации и альтруизма. Но нельзя считать враждебность к чужакам образцом нравственности, достойным тиражирования. Эволюционная этика объясняет, но не оправдывает наши врожденные склонности. Она служит предостережением и связывает биологическое с социальными и культурными механизмами морали. Культура и социальная организация неотъемлемые факторы жизни, наряду с 40–50% наследственности в проявлении человеческих черт.

Экологическая этика, отвечая на вопрос смысла существования человека во Вселенной, опирается на определенные положения, взаимодействия человека и природы на основе экологической культуры. Принципом экологической этики является отношение к природе как к субъекту с любовью, заботой и бережным вниманием [2, с. 14]. Отсюда вытекает солидарность по отношению к природе в действиях различных культур, т.е. сохранять все виды, создавать искусственные природные системы. Очень важно соблюдение *закона Е.А. Седова* (в интерпретации А.П. Назаретяна): эффективность роста разнообразия на верхнем уровне структурной иерархии всегда оплачивается ограничением разнообразия на предыдущих уровнях и наоборот [3, с. 77].

По сути, *биоэтика* также есть закономерный этап развития этического знания: от теории и выработки строгой научности – к практике и необходимости приложения к решению реальных, жизненных задач. Именно И. Кант стоял у истоков такого подхода, наметив основные направления прикладной этики: антропологические, педагогические, политические и др. проблемы, предвидя те проблемы, которые возникли через 200 лет. В его трудах есть высказывания о моральном статусе эмбриона, эвтаназии, инфантицида и др.

Вопросы этической оценки конвергенции естественных и искусственных когнитивных систем в условиях новых технологий относятся к такой сфере прикладной этики как *антропологическая*. Этические дилеммы

технопрогресса бросают вызов традиционным представлениям об индивидуальности человека и актуализируют вопрос о защите человека как единой неделимой сущности, как целого, а не только его прав. Без определения человека как меры естественного и искусственного, и границ его существования невозможно гарантировать права и достоинство личности в области конвергирующих технологий и развития цифровизации производства и коммуникации [4].

Споры о том, что есть человеческая природа и каковы ее сущностные черты, ведутся уже давно. Казалось бы, такое определение, что «люди суть культурные животные, которые могут изменять свое поведение путем самообучения и передавать обретенные знания и умения следующим поколениям негенетическим путем» [5, р.124], звучит исчерпывающе, но есть аналоги такого поведения и в других сообществах приматов. Да, эти свойства присущи человеку, но они ли исчерпывают его природу? Аристотель говорил, что человеческая природа не приводит нас автоматически к зрелым формам, как плод вырастает на дереве. Когда рождаются добродетели, именно природа дает нам способность их приобретать, но не она порождает их. По Платону и Аристотелю, и сам разум человека не является простой совокупностью когнитивных способностей, а представляет собой бесконечное стремление к знаниям и мудрости, которое надо культивировать у молодых посредством образования.

Способность усваивать язык и другие языки, безусловно, человеческая универсалия, и она определяется некоторыми биологическими свойствами человеческого мозга. Заключение Ноама Хомски в 1959 г., что существуют «глубинные структуры», лежащие в основе синтаксиса всех языков, т.е. они являются врожденными генетически запрограммированными аспектами развития мозга, и именно гены, а не культура гарантируют наличие способности к изучению языка с первого года жизни, существенно подорвали идею *tabularasa* Дж. Локка, который утверждал, что в разуме человека нет врожденных идей, в частности, врожденных моральных идей. Последние исследования в когнитивной неврологии и психологии подтверждают, что существует нечто вроде врожденных идей, что проявляется как видоспецифичные способы познания и эмоционального отклика на получаемые ощущения. Это часть того, что Кант называл трансцендентальным единством апперцепции. Помимо доопытных идей геометрии пространства и времени у Канта, можно добавить распознавание выражения лица, реакцию на запахи, анализ языка, признаки лживости, интуицию, смущение, юмор, и т.д. [1, с. 205].

Не ответив на вопрос, почему чувства начали существовать в природе человека, не говоря уж о природе самих эмоций, невозможно создать чувствующий искусственный разум, даже если его наделить имитацией чувств за счет мгновенного перебора огромного числа комбинаций благодаря компьютерному быстрдействию. Также можно наделить робота сенсорикой, способной уберечь от ожога, не испытав той боли, которая сопутствует соприкосновению с огнем.

Онтической чертой разума человека и его сущности можно считать не только эмоции и чувства, им испытываемые, но и способность к осознанию их, способность к рефлексии над бытием. В такой трактовке природа

человека несводима ни к способности нравственного выбора, ни к использованию языка, ни к социальности, ни к эмоциям или сознанию. Нет таких ключевых свойств, которые могут существовать отдельно от других. И если использование и применение биотехнологий к человеку способно уменьшить или выхолостить ряд этих и других, присущих ему свойств, т.е. уменьшить сложность и разнообразие целей и задач природы, поставленных в человеке, можно говорить о дивергентной направленности прогресса. Особенно чревато покушение на организацию эмоций. Ф. Фукуяма писал: «Нас постоянно будет преследовать искушение считать, что мы понимаем, какие эмоции “хороши”, а какие “плохи”, и мы можем улучшить природу, подавляя последние, стараясь сделать людей менее агрессивными, более общительными, более сговорчивыми, менее угнетенными» [4, с. 245]. Наша способность испытывать страдания, осознавая при этом их корни и глубину, дает нам потенциальную связь со всеми другими людьми. Оказавшись перед угрозой уменьшения организованной сложности, сущность человека вместе с его моралью неизбежно начнет деградировать.

Список литературы

1. Гринин, Л.Е., Марков, А.В., Коротаяев, А.В. Макроэволюция в живой природе и обществе. Изд. 2. / Л.Е. Гринин, А.В. Марков, А.В. Коротаяев. -М.: Книжный дом «Либриком», 2009. 248 с
2. Дедюлина, М.А., Папченко, Е.В. Прикладная этика. Учебное пособие / М.А. Дедюлина, Е.В. Папченко. -Таганрог: Изд-во Технологического института ЮФУ, 2007. – 112 с.
3. Назаретян, А.П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории: синергетика, психология и футурология / А.П. Назаретян. – М.: Мир, 2004. – 183 с.
4. Фукуяма, Ф. Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической революции / Ф. Фукуяма; пер.с англ. М.Б.Левина. – М.: АСТ МОСКВА, 2008. – 349 с.
5. Eisenberg, L. “The Human Nature of Human Nature” / Leon Eisenberg // Science. – 1972 – № 176.- p. 123-128.

ЦЕЛЬ ИЛИ СРЕДСТВО: ЧЕЛОВЕК В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО КАПИТАЛИЗМА

Т.Е. Новицкая

Минск, Институт философии Национальной академии наук Беларуси

На ранних этапах своего развития Интернет зачастую оценивался как пространство свободы, в рамках которого человек приобретает множество возможностей для саморепрезентации и самовыражения, а коммуникация отличается ослаблением и даже стиранием границ. Различные исследователи рассматривали его в качестве инструмента демократизации и нового среза публичной сферы общества. Акцентировались такие особенности цифрового медиапространства, как открытость, инклюзивность, способность повышать сплоченность, формировать сообщества и идентичности. Его

также характеризовали как инновационную информационную сферу для реализации социального потенциала интеграции и коллективного интеллекта, совместного творчества и сотрудничества для общественно значимых целей. Кроме того, в нем видели источник субъектности виртуальных объединений и групп не только в онлайн-среде, но и в области актуальных политических действий. Ш. Зубофф [1] сравнивает этот период в развитии Сети с эпохой открытия «темного континента», когда законы еще не действуют, а нормы находятся в стадии формирования. Вместе с тем, по мере усиления глобализации Интернета и его интенсивного проникновения в большинство сфер жизни общества была осознана необходимость контроля и управления в названной сфере.

Значимую роль в данном контексте сыграла коммерциализация информационно-коммуникационной среды. Отметим, что пространство этой новой цифровой среды формируется не только посредством действий пользователей в новых медиа, выстроенных на основе интерактивной модели коммуникации (пользователь может быть одновременно и потребителем, и создателем контента). Это пространство существенно шире: оно порождается стремительно развивающимися технологиями машинного интеллекта (самообучающиеся нейронные сети, сервисы геолокации, связанные с носимыми гаджетами, перевод и распознавание речи, обработка изображений, видео и голоса, прогнозная аналитика в области больших данных и т. п.).

На сегодняшний день указанная сфера стала основанием для развития специфической современной формы капитализма, который может быть обозначен посредством зонтичного термина «цифровой капитализм». Он возник на почве цифровой трансформации экономики, а также датификации, интернетизации, информатизации, медиатизации и порожденных ими социальных эффектов. Его специфика раскрыта в ряде концепций (в частности, коммуникативного, платформенного, надзорного капитализма), которые детализируют текущие мутации капиталистической системы, ее новую сущность и место в ней человека. Цифровой капитализм может быть описан следующим образом: в качестве основного актива в нем выступает онлайн-активность пользователей, которая, как правило, носит нерыночный характер. Ее интенция – коммуникация, будь то общение или взаимодействие с другими пользователями, или самокоммуникация (self communication, по М. Кастельсу [2]), опосредованная медиа. В то же время для акторов современного цифрового капитализма благодаря технологиям анализа Big Data и компьютерного прогнозирования всякая деятельность пользователя в Сети обретает выраженную рыночную окрашенность. То, что выглядит для некритически настроенного индивида как привлекательное предложение недорогих или условно «бесплатных» сервисов (например, в области коммуникации, поиска информации, навигации, покупок, транспорта, здоровья и фитнеса и др.), имеет существенную цену в виде предоставления личных данных. В качестве основного сырья цифрового капитализма выступают онлайн-активность и конфиденциальность пользователей. Ловушка цифрового капитализма состоит в том, что человек, считая себя потребителем, лишь

производит сырье – а именно опыт и продуцируемые им данные. И в этом кроется источник нарастающего отчуждения.

Сегодня коммодификация коммуникации стала одним из наиболее значимых последствий трансформаций капитализма. Коммуникация стала ключевым нематериальным товаром на рынке. Акты коммуникации обеспечивают функционирование современной капиталистической системы. Ауто-поэтическое воспроизводство глобальной информационно-коммуникационной сети во многом детерминировано непрерывностью онлайн-коммуникации. Сеть воспроизводится на основе таких ресурсов, как время и внимание пользователей, их творческие и когнитивные усилия, их личные данные.

Безальтернативность предложения цифровых услуг, выражающаяся в необходимости пожертвовать собственной конфиденциальностью как неизменным условием их оказания, в форме одностороннего «недоговора» (в противовес договору, который обладает социальной сущностью и включает симметричные отношения сторон) [1, с. 286] или «фаустовской сделки» [1, с. 229], по выражению Ш. Зуббофф, делают индивида как никогда уязвимым, а его жизнь практически прозрачной для главных цифровых гигантов современности и их клиентов. В такой системе человек не является самоцелью, он выступает лишь средством для достижения целей других. Люди – «объекты, из которых извлекается и экспроприруется сырье для фабрик прогнозирования Google» [1, с. 127].

Цифровой капитализм проблематизирует возможности агентности акторов – как индивидов, так и сообществ. В данной связи актуализируется вопрос о демократизирующем потенциале социальных медиа, о росте возможностей равенства, участия и открытости современной публичной сферы. Ю. Хабермас [9] переосмысляет влияние новых медиа на демократию и публичность. Согласно его подходу, ядром делиберативной демократии является выработка общественного мнения в контексте рациональной и аргументированной публичной дискуссии, нацеленной на достижение социального консенсуса. Он отмечает, что сегодня отсутствуют «фильтры» в публичной сфере, сформированной новыми медиа. Принудительная сила лучшего аргумента ослабевает в условиях, когда наибольшее значение приобретает не рациональность, а способность к активному привлечению внимания, агрессивный хайп и навязчивый кликбейт в ущерб качеству информации. Мнения также приобретают значения товаров, и зачастую в пространстве новых медиа индивид становится скорее потребителем, чем гражданином, что несет особые риски в связи с широким использованием так называемых «ботоферм» и «фабрик троллей», связанных с торговлей имитацией общественного мнения, созданием его видимости, возрастанием влияния блогеров в противовес высокопрофессиональной журналистике. Наблюдается тенденция коммерциализации публичной сферы, утрачивают свое значение прежние демократические инструменты, происходят манипуляции общественным мнением.

В условиях цифрового капитализма человек сталкивается с рядом проблем социально-этического характера. В сфере, изначально понимавшейся как пространство свободы, самовыражения, новых коммуникационных и

интеграционных возможностей, он становится заложником новой экономической системы. Несмотря на активную роль пользователя в воспроизводстве Сети, его агентность ограничивается ее рекомендациями и предложениями. Пользователь практически не является собственником своего цифрового следа, реализация «права на забвение» затруднена. Медиа становятся важным фактором социализации, формируют индивида, оказывают влияние и на специфику его действия. Человек становится необходимой частью цифрового капитализма, обеспечивающей его воспроизводство; практически любая его активность инструментализируется.

Список литературы

1. Зубофф, Ш. Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти. М.: Издательство Института Гайдара, 2022. – 784 с.
2. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура / М. Кастельс ; пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
3. Habermas, J. Ein neuer Strukturwandel der Öffentlichkeit und die deliberative Politik. – Berlin: Suhrkamp Verlag, 3. Auflage, 2022. – 108 S.

КОНЦЕПТ «РЕССЕНТИМЕНТ» Ф. НИЦШЕ И М. ШЕЛЕРА КАК ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННЫХ ЦЕННОСТНЫХ СМЕЩЕНИЙ

Г.К. Сайкина, Р.Р. Фаизова

Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Важнейшей антропологической угрозой и определенным «вызовом» глобальной цивилизации сегодня является ценностная девальвация. С утратой трансцендентной реальности (в ситуации «Бог умер») происходит, если воспользоваться метафорой З. Баумана, данной им для характеристики общества «текучей современности», «профанация священного»: «развенчание прошлого и отречение от него, и прежде всего от «традиций», а именно того, что осталось от прошлого в настоящем; что требовало разрушения защитной брони, выкованной из верований и зависимостей, которые позволяли твердым телам сопротивляться „разжижению“» [1, с. 9]. Наряду с «расплавлением» твердых социальных институций сегодня – как следствие – наблюдается и отсутствие стабильных, твердых ценностных устоев в обществе.

Действительно, ценности играют роль своего рода «защитной брони» не только для «твердых» социальных институций, но и, естественно, для человека. Однако ценности, чтобы быть действенно-ориентирующей силой, должны при этом «откликаться» в душе человека; вне человека, его метафизических усилий ценности превращаются в «пустышки». Ценности не существуют, а, как отмечал Г. Риккерт, «значат» [2, с. 55]. Но именно в этом сегодня можно усомниться. Ценности перестают направлять человека.

Реагентом ценностной девальвации является, на наш взгляд, рессентимент. В условиях духовного кризиса аксиологические установки теряют свой первоначальный смысл и становятся симулякрами. Считаем, что

рессентимент является благодатной почвой для ценностно дезориентированного, аксиологически опустошенного человека современности. Рессентимент появляется как своего рода ценностная составляющая, благодаря которой можно закрыть брешь в морально-ценностных установках.

Категория «ressentiment» была введена в философский оборот в 1887 году немецким философом Ф. Ницше в работе «К генеалогии морали» – для критики христианства, общепринятых ценностей и моральных норм общества, которые получают свое выражение в пассивном недовольстве и злобе слабых. Рессентимент для него – это черта «морали рабов», неспособных к творчеству моральных ценностей и активным действиям. Ницше отмечает, что рессентимент всегда является реактивным по своей сути (причем, переживанием, что важно, но никак не действием). Для подлинной морали характерно свободное волеизъявление, тогда как человек рессентимента не имеет внутренних интенций к поступку, не иницирует действие. В силу собственного бессилия и апатии он от затаенной злобы к «господам» переходит к ненависти к себе (через внутреннюю жесточенность). Человек не способен на реальные поступки: в лучшем случае за видимость действия выдается психологически переживаемое злопамятство и зависть.

Таким образом, феномен рессентимента рассматривается как эмоциональный механизм, в котором желаемое (например, желание отомстить) оценивается как нежелательное поведение, вследствие чего человек «мстительной злобой» разъедает себя. При этом рессентимент характеризуется странным переворачиванием: «неумение отомстить за себя называется нежеланием мстить, может быть, даже прощением ("ибо они не ведают, что творят, - только мы ведаем, что они творят!"). Говорят также о "любви к врагам своим" ...» [3, с. 48]. Тем самым в ницшеанской системе общечеловеческие ценности любви и всепрощения генеалогически выведены из аморальной основы – рессентимента, внутренней ненависти слабых.

Рессентимент на деле оказывается пропитан лицемерием, фальшивостью: он аксиологически «превращает» ненависть в любовь. В принципе и сам Ницше определяет рессентимент как «фальсификацию ценностных таблиц».

Если в ницшеанской концепции рессентимена убрать окраску нигилизма по отношению к христианству как к «морали рабов» и сосредоточиться на механизме рессентимента, то, естественно, он может быть охарактеризован как достаточно распространенный современный феномен. Нередко под завесами всякого рода условностей приличия, этикетных форм и требуемого имиджа может скрываться хорошо замаскированные ненависть и рессентимент, имеющие под собой в качестве основания определенный тип человека апатичного, но при этом самовлюбленного и завистливого.

Анализ рессентимента продолжил немецкий философ и социолог М.Шелер, опубликовавший в 1915 году работу «Рессентимент в структуре моралей». Шелер не только проанализировал феномен рессентимента, введенный Ницше, но и расширил содержание этого понятия.

В отличие от Ницше Шелер рассматривает рессентимент не как проявление христианской любви, а как противоположность любви, нарушение

онтологического «порядка любви». М. Шелер пишет об «ошибочности» ницшеанского тезиса о том, что «христианская любовь – утонченнейший цвет ressentимента» [4, с. 11].

Шелер исследует феноменологию и социологию ressentимента. Он делает тонкие психологические дополнения к ницшеанскому пониманию механизма ressentимента. Так, он соглашается с Ницше, что ressentимент - это продукт невышедшей наружу (в действие) мести, но уточняет, что это – отсроченное торможение ответной реакции. Именно в силу этого человек угнетает себя и внутренне озлобляется. Он подчёркивает, что затаенная злоба к тому же становится ressentиментом только, если сочетается с чувством собственного бессилия. Ressentимент, по Шелеру, - это своего рода триада зависти, ревности и стремления к конкуренции. Наблюдается он у тех, над кем господствуют. Отметим, что в современном «обществе риска» (У. Бек), в информационном обществе с усилением конкуренции доля ressentимента может значительно возрасть.

Для Шелера ressentимент есть «самоотравление души» [4 с. 13] он «накапливается» в сознании как некий «душевный динамит» [4, с. 49] за счет того, что человек не может восстановить чувство собственного достоинства, так как негативные чувства человека не имеют возможности «выхода». Пропитанный недоброжелательностью и злобой человек по сути подмечает лишь все негативное в других.

Шелер отмечает, что ressentимент предполагает «ценностное сравнение себя с другими» [4, с. 26], но оно реализуется сквозь призму гордыни и определенных притязаний. К примеру, раб, по Шелеру, не испытывает мести, если осознает себя рабом [см.: 4, с. 21].

Интересно и то, что одним из проявлений ressentимента является самонаказание. И это не попытка искупления, это выражение ненависти к самому себе и потери своей субъектности: «Человек не может „быть у себя дома“» [4, с. 89], он словно бежит от самого себя, не может принять свое «Я». Вследствие этого и проявляется так называемый «альтруизм»: неспособность принять свое «Я» перетекает в попытку слиться с «не-я», другим [4, с. 89]. Человек отчуждается от самого себя.

Таким образом, ressentимент – это своего рода сложная кластерная эмоция, реакция на несправедливость, которая меняет не только ценностные установки, но и саму личность в целом. Считаем, что тем самым ressentимент предстает как достаточно сложный и противоречивый феномен: здесь ненависть к себе, осознание собственной ущербности и бессилие переплетаются с гордыней. И проявления ressentимента можно обнаружить в современном обществе достаточно часто.

Список литературы

1. Бауман З. Текучая современность / З. Бауман – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.
2. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре – М.: Республика, 1998. – 413 с.
3. Ницше Ф. К генеалогии морали / Ф. Ницше – СПб.: Азбука-Аттикус, 2022. – 231 с.
4. Шелер М. Ресентимент в структуре моралей / М. Шелер – СПб.: Наука, Университетская книга, 1999. – 233 с.

ЭТИКА ТРУДА В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ: ТРУДОЦЕНТРИЗМ ИЛИ «ОБЕСПЕЧЕННЫЙ ДОСУГ»?

В.Н. Семенова

Минск, Академия управления при Президенте Республики Беларусь

В истории западной цивилизации отношение к труду не было однозначным и менялось в зависимости от эпохи. В Античности физический и, в целом, производительный труд крестьян, ремесленников, рабов и торговцев презирался. Труд ассоциировался с несчастьем, бедствием, болью и мукой [2]. Согласно Аристотелю, принципиальным отличием свободного человека от раба являлось именно наличие досуга. Такое же отношение к труду обнаруживается в средневековой христианской традиции, где труд рассматривался как наказание за первородный грех.

Протестантская этика впервые начинает оценивать трудолюбие и предприимчивость в качестве высших человеческих добродетелей. Формируется мифологема, что «целерациональный труд оправдывает жизнь человека и наделяет ее смыслом» [2, с. 3]. Вся жизнь человека индустриальной эпохи вращается вокруг труда. В этой этике трудоцентризма основными положительными качествами работника становятся дисциплинированность, ответственность, обучаемость, эффективность. Производительность труда напрямую связана с количественными показателями трудовой деятельности и временными затратами (чем больше работаем, тем больше производим). Однако в индустриальном обществе еще существует целый ряд профессий, которые невозможно уложить в деятельность «от звонка до звонка». К таким профессиям традиционно относили ученых, студентов, преподавателей, людей творческих «свободных профессий» (актеров, художников, музыкантов и т.п.).

Переход от индустриального общества к цифровому сопровождается изменением качества и эффективности труда: «Когнитивизация капитализма и переориентация основной массы работников с индустриального на «постиндустриальный» способ производства постепенно сделали «эффективный» труд преобладающей парадигмой» [5, с. 322]. При цифровом капитализме делается ставка не на почасовую оплату труда и фиксированный рабочий день, а на эффективный труд и личные качества работника. В формировании экономического капитала сегодня задействуются, помимо самого труда, еще когнитивный, социальный и эмоциональный капитал работника.

Цифровая экономика и лежащий в ее основе цифровой капитализм формируют иной тип взаимоотношений между предпринимателем и работником. Неполная занятость, работа в режиме онлайн, краткосрочные контракты, проектная деятельность и др. приносят непосредственную выгоду нанимателям. К таким выгодам относятся рост производительности труда и увеличение эффективности трудовой деятельности работников; привлечение работников на конкретный объем работ (работа не на время, а на результат); сокращение непроизводительных потерь для предпринимателей

(например, простой, неполная загрузка работника); экономия на социальном пакете и др. Сегодня новые условия труда затрагивают не только представителей «цифровых профессий», но и работников традиционных сфер, таких как производство, образование, социальная сфера. Акцент на сверхэффективность и «работу на результат» приводит к фактической перегруженности работника, его сверхэксплуатации, когда постоянные переработки и измотанность становятся новой «нормой» самоощущения [3, с. 227].

Российские исследователи Т. Ю. Сидорина и Н. И. Ищенко отмечают, что современная эпоха все так же трудоцентрична, как и XIX–XX вв., однако по-иному. В XXI в. формируется амбивалентное отношение к труду: на одном полюсе – праздность и уклонение от труда, на другом – трудоголизм и хроническое переутомление [6, с. 140]. Современное общество становится все более трудоцентричным: люди работают все больше, все напряженнее. Одним из следствий трудоцентризма является трудоголизм, новая зависимость, которая в XXI в. рассматривается уже не только как аддикция и самоэксплуатация, но и как заболевание [6, с. 136]. Кажется, что труд перестал быть физически тяжелым, однако он стал более интенсивным, что ведет к переработкам, переутомлению и стрессам [6, с. 136–138]. Хотя отметим, что и «монотонного, изнуряющего и унылого физического труда» (Дж. Гэлбрейт) в современном мире все также очень много. Человек может осознавать ценность и смысл подобного труда, но никакого удовольствия от такого труда он не получает. Противоположного мнения обычно придерживаются люди, которые никогда не занимались тяжелым физическим трудом по экономической необходимости [6, с. 142].

Противоположной тенденцией развития цифрового общества являются идеи о том, что при цифровом капитализме произойдет уменьшение трудовой занятости (количества труда), сокращение рабочей недели и увеличение свободного времени. Технологическая революция в робототехнике и компьютерных технологиях превратит безработицу в «обеспеченный досуг». Исчезновение большого числа традиционных профессий, появление «лишних людей», не задействованных в производстве, вынуждает идеологов цифрового общества обосновывать теории безусловного базового дохода. В дополнение к этому в западных странах среди молодежи распространяется движение NEET (от англ. Not in Education, Employment or Training), подпитывающее идеи сокращения рабочего дня и безусловного дохода. Поколение «ни-ни» представляет собой молодых людей, которые в силу различных социальных, экономических или политических факторов не работают и не учатся. Причины этого явления различны, однако немаловажным фактором выступает именно низкая мотивация молодежи на рынке труда. Многие представители молодого поколения все чаще отказываются от построения профессиональной карьеры, от полной трудовой занятости и ради сохранения индивидуальной свободы готовы минимизировать свои потребности, предпочитая неполную временную занятость и даже полную социальную изоляцию (например, хикикомори).

Отметим, что отказ от труда в цифровом обществе не приносит автоматического освобождения. Переплетение труда и досуга, превращение

свободного времени в новый тип индустрии приводит к тому, что досуг сам становится продолжением труда. Свободное время в цифровом обществе капитализируется в различных индустриях досуга, где «забава становится продолжением труда» [1, с. 123]. Кроме того неочевидно, что потенциальный обладатель свободного времени распорядится им с пользой для себя и на благо общества. Российский исследователь М. Маяцкий подчеркивает, что «... от бенефициаров пособия можно ожидать, что глупая воля станет подсуживать их испытать границы условий новой диктатуры бесконечной свободы, которая будет им предложена» [4, с. 84].

Обозначенные выше проблемы, на наш взгляд, свидетельствуют о том, что в ближайшей перспективе ценности трудоцентризма будут сохранять свое доминирующее положение в общественном сознании.

Список литературы

1. Антониоли, М. Эстетическая стадия производства/потребления и «революция времени по выбору» / М. Антониоли // Логос. – 2015. – Т. 25. – № 3. – С. 120–137.
2. Джохадзе, И. Homo faber и будущее труда / И. Джохадзе // Логос. – 2004. – № 6 (45). – С. 3–17.
3. Ляпугина, Н. А. Рецензия на книгу: Вайсман Д. (2019) «Времени в обрест: ускорение жизни при цифровом капитализме» Пер. с англ. Н. Эдельмана; под науч. ред. С. Щукиной. – М.: Дело, 304 с. / Н. А. Ляпугина // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2021. – № 24 (1). – С. 227–237.
4. Маяцкий, М. Освобождение от труда, безусловное пособие и глупая воля / М. Маяцкий // Логос. – 2015. – Т. 25. – № 3. – С. 72–87.
5. Сафронов, Э. Е. «Цифровой капитализм и старая сказка о потерянном времени» / Э. Е. Сафронов // Социологическое обозрение. – 2020. Т. 19. – № 1. – С. 318–327.
6. Сидорина, Т. Ю., Ищенко, Н. И. Трудоцентризм как образ жизни: пределы трудовых возможностей человека / Т. Ю. Сидорина, Н. И. Ищенко // Terra economica. – 2015. – Т. 13. – № 3. – С. 136–146.

ЦЕННОСТНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Ю.П. Серета

Минск, Институт философии Национальной академии наук Беларуси

Интенсивное развитие информационного общества, его сопутствующие изменения в совокупности нюансируют процессы конвергенции различных сфер социума и открывают новые факторы их неопределенности и формы альтернативности. Безусловно, масштабные изменения, связанные с процессами информатизации, преломляясь в зеркале человеческого, актуализируют феномены субъективно-социального, этического, ценностного порядка. На сегодняшний день в мировой гуманитаристике ключевая интеллектуальная интенция общих наработок по теме цифровизации заключается в изучении вопросов, связанных с восприятием субъектом новых технологий, с возможностями, которые они предоставляют. Но нерешенной остается проблема

экспликации системных трансформаций в ценностно-нормативной парадигме взаимодействия новой цифровой среды и человека, а также определения факторов, отвечающих за формирование здоровой медиасреды. В данном контексте актуализируется задача не только критического осмысления установки о «нейтральности» медиатехнологий, но и развития «экоцентрического» мышления и осознанного медиапотребления.

Социокультурная среда оказывается непосредственно включенной в формирование новых поведенческих паттернов и стереотипов, новых форм реконфигурации приватного и публичного, а также стигматизации, самоидентификации и саморепрезентации индивида как медиапользователя. Каждая демографическая группа по-своему адаптируется к новым цифровым реальностям и по-разному воспринимает возможности и риски нового мира электронных технологий и гаджетов. Так, можно сказать, что «усредненный» коллективный портрет интернет-пользователя необходимо представлять в более широком контексте, поскольку цифровой разрыв сокращается наряду с глобальными коммуникационно-технологическими изменениями повседневной жизни.

Важно иметь в виду, что онлайн-активность в каждом конкретном случае специфична и может быть рассмотрена как ситуационно-динамический процесс взаимодействия определенных поведенческих алгоритмов медиапользователей. Тем не менее, можно условно выделить два формата цифрового поведения. Один формат – это активная включенность индивида в цифровое пространство и использование практически всего функционала онлайн-пребывания, связанного с непосредственным производством медиаконтента, профессиональная онлайн-деятельность, например, блоггинг, smm-менеджмент, онлайн-коучинг и т.д. Другой формат – это преимущественно пассивно-ситуационное пребывание в цифровом мире, когда индивид, например, регистрируется в социальных сетях/мессенджерах, но не производит сам контент, а лишь потребляет его. Однако он вполне может выражать свое мнение/отношение посредством лайков, перепостов медиаконтента, включая участие в цифровой агрессии и поддерживая канселлинг. Растущие случаи так называемой цифровой «отмены» какой-либо персоны, сообщества или бренда демонстрируют смещение базовых принципов функционирования цифровой реальности как мира скорее свободного, толерантного, поддерживающего репрезентацию различий в сторону практик цензурирования, деанонимизации, нормированности, изоляции. Так, по меткому высказыванию Л. Донскиса, в современных обществах активно формируются новые виды социального зла: «равнодушие к человеческим страданиям и стремление «колонизировать» конфиденциальность, отнять у человека его секреты, нечто, что не должно стать достоянием общественности и обсуждаться прилюдно. Постоянное использование чужой биографии, личных тайн, жизни и опыта – симптом нечувствительности и потери смысла. Нам кажется, что зло где-то не здесь» [1, с. 15]. Актуализация культуры отмены («cancel culture») представляет собой дискриминирующую деятельность,

которая ставит под вопрос право на альтернативное/другое мнение, право на ошибку, возможность в принципе что-то исправить. В этом контексте особенности цифровой трансформации социокультурной среды по-новому актуализируют практики дегуманизации и социальной стигматизации. Будучи включенным в различные интернет-сообщества, индивид стремится стать их частью, стремится соответствовать предъявляемым ожиданиям, но при этом он подвержен в том числе и коллективному давлению этих сообществ, включая вопросы нравственно-этического самоопределения и морального выбора. Действительно, различные социальные сети «служат для того, чтобы показать другим фрагменты вашей личной жизни с расчетом на то, что и вы получите внимание в эру безразличного потребления, превращенного в рутину социального взаимодействия и морального бесчувствия. Восторженная демонстрация своей личной жизни ... становится заменой общественной сферы и в то же время новой – текучей – общественной сферой» [1, с. 181].

Анализируя особенности онлайн-поведения, также следует акцентировать внимание на проблеме «цифровой узнаваемости» личности во временной перспективе. Речь идет о ситуациях, когда фактически нет возможности скрыть свои «цифровые следы» из поисковых систем и многочисленных баз персональных данных, которые несмотря на декларативные заявления о сохранении конфиденциальности и анонимности, активно собирают информацию о пользователях, хранят ее фактически безвременно; более того, периодически какая-то информация оказывается доступной для других. В целом, воспользоваться правом на забвение – это не всегда гарантия того, что поисковые системы деиндексировали или удалили конфиденциальную, личную, более неактуальную/негативную информацию. Право быть анонимным в медиапространстве необходимо, а его соблюдение – это возможность для субъекта сделать свое пребывание в Интернете более комфортным и безопасным.

В данном контексте можно говорить, что проблема соотношения частной жизни с ее цифровым форматом как проблема (де)синхронизации индивида с цифровой реальностью представляется *punctum saliens* – ключевым феноменом информационной реальности сегодня. Общее аналитическое рассмотрение трендов цифровой трансформации позволяет эксплицировать закономерные изменения в нормативной парадигме взаимодействия новой цифровой среды и человека. В этой связи свою особую роль в разработке стратегий минимизации негативного интернет-контента играет формирование социально-ответственного отношения у интернет-пользователей, интерпретируемого как обязанность и готовность индивида/социальной группы согласовывать свои поступки и их последствия с интересами других людей и общества. В ситуации проявления нетерпимости, ксенофобии в цифровом мире проблема поиска адекватного соотношения свободы самовыражения и необходимости минимизации дискриминирующей информации представляется фундаментальной.

Социальная ответственность, практики её распространения и риторика её активизации в своей совокупности могут быть представлены как прямое выражение гражданской зрелости. Эффективная реализация социально-ориентированного и ответственного действия невозможна без определенных структурных трансформаций, которые связаны с формированием базовых этических принципов, способствующих рефлексивному медиаповедению. Важное значение в данном контексте обретает вопрос экспликации системных трансформаций в ценностно-нормативной парадигме взаимодействия новой цифровой среды и человека, а также определения факторов, отвечающих за формирование безопасной медиасреды. В этой связи актуализируется потребность в разработке и продвижении цифровой этики, позволяющей ориентироваться в сложных и неоднозначных этических вопросах информационного пространства и применять этические концепции и их руководящие принципы не только в профессиональной деятельности, но и в повседневности. Согласимся, что новый медиаландшафт навсегда изменил способы производства и распространения медиаконтента. Выбор того, как собирать, оценивать и публиковать информацию, становится все более сложным. Это стирание границ между общедоступными ценностями и ценностями медиапрофессионалов сделало цифровую этику важной проблемой и также демонстрирует, что она должна быть неотъемлемой частью более широкого общественного обсуждения [2].

Таким образом, на сегодняшний день актуализируется задача не только критического осмысления установки о «нейтральности» медиатехнологий, но и развития осознанного медиапотребления. Наряду с этим проблематизируется вопрос о возможностях продвижения риторики социальной ответственности как личной, так и коллективной. В целом, социально-ответственное цифровое поведение представляется одним из значимых регулятивов общественных процессов, потенциал которого может быть применен для реализации идеи безопасного и рационального использования медиа-коммуникативных ресурсов. Проблема синхронизации индивида с цифровой реальностью, успевание за ней, адекватное (рефлексивно-критическое) ее восприятие, равно как и безопасное пребывание в ней – все эти вопросы остаются все еще нерешенными. В данном контексте, практики социальной ответственности среди медиапользователей представляются востребованными и ориентированными не только на предотвращение крайне негативных процессов не толерантного и агрессивного поведения личности в Интернете, но и в социальной реальности вне онлайн-пространства.

Список литературы

1. Бауман, З., Донскис, Л. Моральная слепота: утрата чувствительности в эпоху текучей современности / Пер. с англ. А. И. Самариной; Науч. ред. Т. Н. Раков. – СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2019. – 368 с.
2. Patterson, Ph., Wilkins, L., Painter, Ch. Media Ethics: Issues and Cases. – Rowman & Littlefield Publishers; Ninth edition, 2018. – 400 p.

КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ЗАЩИТА СВОБОДЫ, ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ В ЭПОХУ ИНФОРМАТИЗАЦИИ

А.А. Чукурова, А.Д. Балакин

Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Современные возможности ознаменовали возникновение ряда рисков сохранения гуманистических ценностей – свободы, чести и достоинства личности. Именно по этой причине возникает необходимость рассмотреть способы государственной защиты частной жизни. Эпоха информатизации повлияла на способы коммуникации гражданина и государства. Посредством сервисов Государственных Услуг в России, а также Единого Портала Электронных Услуг в Республике Беларусь появились более автоматизированные способы быстрого получения и отправления документов, прохождения многих административных процедур и даже записи к сотрудникам государственных учреждений [2]. Одновременно с этим возникает опасность за предоставленные платформам данные – сведения о личности, номера основных документов. В особенности, не малую часть сомнений общественности вызывают фотографии со штрафов, приходящие от ГИБДД, где фиксируется место, время нарушения, а также сопутствующие детали – пассажиры рядом, чьи лица фигурируют на снимках.

Сейчас законодательно привлекаются к уголовной, материальной и дисциплинарной ответственности лица, разглашающие или использующие чужие данные без согласия их владельца. Остро стоит вопрос дальнейшего развития правового аспекта сохранения данных в эпоху компьютеризации. Именно поэтому разрабатываются всё новые механизмы, препятствующие попаданию персональной информации в чужие руки. Подход должен быть комплексный, а значит важна разработка деталей проблемы.

Так, в сентябре 2023 года в Совете Федерации сенатор Артём Шейкин выдвинул законопроект защиты частной жизни граждан путём скрытия лиц пассажиров на фотографиях штрафов. В обращении к ГУ ОБДД РФ Михаилу Черникову поясняется, что подобные сведения попадают также в сторонние сервисы, через которые ими можно воспользоваться в корыстных целях, тем самым нарушив естественное право человека на конфиденциальность частной жизни и достоинство человека [3]. Кроме этого, на сервисах штрафов ГИБДД открытым образом, имея только инициалы владельца, а также дату его рождения, можно проверить долги по базе судебных приставов. Указанные данные применимы и к каршеринговому сервису, где штрафы в доступе у компании, предоставляющей авто. В связи с вышесказанным и появилась необходимость в законопроекте, защищающим личные данные граждан. Несомненным положительным показателем будет отсутствие самой возможности достижения чужих данных. Законопроект Шейкина как раз решает данную проблему, ведь они будут скрыты

изначально государством, а значит в открытый доступ попадет только точечная необходимая информация без указания фоновой детализации.

Так, закон обезличивания соответствует правовому принципу ограниченности цели – конкретные запрашиваемые сведения можно использовать только при решении узконаправленного чёткого запроса, не привлекая лишние данные.

Прецедент был создан в сентябре 2023 года Белорусским национальным центром защиты персональных данных. Директор Андрей Гаев заявил, что при создании и подаче заявки на ученические билеты было учтено и зафиксировано слишком много лишней информации, которая для подобной цели была не нужна, что создает определённую опасность хранения и передачи сведений несовершеннолетних [1]. Результатом расследования стало полное очищение баз данных центра от данных детей школьного возраста, что показывает вовлеченность государства в тематику защиты персональной информации и направленность на принцип ограниченности цели: запрашивается и фиксируется только та часть данных, которая нужна для конкретной цели.

Стоит также принять во внимание новые вызовы, с которыми столкнулось государство после нескольких лет быстрого перехода на дистанционный формат обучения и работы – Covid-19. Было пересмотрено значительное количество глав закона “О персональных данных”. Изменений коснулись формы передачи сведений: если раньше нужен был лишь один документ об обработке персональных данных, то сейчас необходим и второй – о передаче личных сведений субъекта. Роскомнадзор также стал вправе требовать объяснения от компаний, которые подозреваются в возможной утечке данных. В течение одного, максимум трёх дней в государственный орган должен поступить документ с причинами, виновниками, предполагаемым вредом владельцу сведений, иначе могут быть применены соизмеримые санкции [5, ст. 6]. Стоит понимать, что любая дополнительная информация о человеке позволит недобросовестным образом получить всё больше сведений для аккаунтов, банковских карт и документов собственника, что нарушает естественные права человека на свободу, честь и сохранение достоинства личности в том числе.

В Российской Федерации по данным исследователей наблюдается рост случаев шантажа, вымогательств и давления на лиц, чьи данные оказались в доступе у мошенников. Это ведёт к криминализации экономики страны, ведь фиксируются случаи посягательства на достоинство личности, а также на её блага. По статистике МВД РФ каждое четвертое преступление совершается с использованием высоких технологий. Так, на 2022 год повысился уровень преступности по статье 159, 159.3, 159.6 на 3,0% при общем уровне снижения преступности в целом [4].

В России и Республике Беларусь процесс правовой защиты информации проходит стадии формирования. Проводятся многочисленные

мероприятия для укрепления позиций защиты от киберпреступлений. Посредством последовательной комплексной оценки статистики и проблем, оказывающих давление на сектор пользователей онлайн-сервисов, государства стремятся к правовому типу, тем самым её высшей целью становится свобода, честь и достоинство личности.

Список литературы

1. Белорусское телеграфное агентство. Удаление информации о 200 тыс. несовершеннолетних центром защиты персональных данных [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/tsentr-zaschity-personalnyh-dannyh-udaljaet-iz-seti-informatsiju-o-200-tys-nesovershennoletnih-586418-2023/>. – Дата доступа: 15.10.2023.
2. Единый портал государственный услуг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nces.by/portal-gov-by-onlajn-obshchenie-s-gosudarstvom/>. – Дата доступа: 03.10.2023.
3. Москва24. Законопроект о замазывании лиц пассажиров на фотографиях авто штрафов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.m24.ru/news/19092023/620631>. – Дата доступа: 3.10.2023.
4. Состояние Преступности в России за январь-ноябрь 2022 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: d-russia.ru/wp-content/2022/12/mvd_22_11.pdf. – Дата доступа: 10.10.2023.
5. Федеральный закон о персональных данных [Электронный ресурс]: Федер. конститут. закон, 25.11.2009; в ред. Фед. конститут. закона от 6.02.2023// Консультант Плюс. Россия//ЗАО КонсультантПлюс. – 2023 – ст.6.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Li Hanmei, Professor, School of Marxism, Shandong Normal University, Ed.D (Jinan, China).

Sui Tianyuan, Student, School of Marxism, Shandong Normal University (Jinan, China).

Zhang Lingyu, Zhang Lingyu: Lecturer, School of Marxism, Shandong Normal University, LLM, PhD candidate (Jinan, China).

Адуло Тадеуш Иванович, заведующий отделом социально-философских и антропологических исследований Института философии НАН Беларуси, доктор философских наук, профессор (г. Минск, Республика Беларусь).

Ан Дарья Марсовна, старший преподаватель кафедры китаеведения и азиатско-тихоокеанских исследований Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань, Российская Федерация).

Афанасьева Светлана Анатольевна, доцент департамента права Института экономики, управления и права Московского городского педагогического университета, кандидат юридических наук, доцент (г. Москва, Российская Федерация).

Балакин Дмитрий Александрович, старший преподаватель кафедры китаеведения и азиатско-тихоокеанских исследований Казанского (Приволжского) Федерального университета (г. Казань, Российская Федерация).

Балаклеец Наталья Александровна, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук Самарского государственного технического университета, кандидат философских наук, доцент (г. Самара, Российская Федерация).

Баранова Ульяна Сергеевна, ассистент кафедры истории и гуманитарных дисциплин Государственного гуманитарно-технологического университета, магистр культурологии, соискатель кафедры истории и теории культуры Российского государственного гуманитарного университета (г. Орехово-Зуево, Российская Федерация).

Бейзеров Владислав Александрович, декан факультета психологии и педагогики Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины, кандидат педагогических наук, доцент (г. Гомель, Республика Беларусь).

Белая Ирина Александровна, студент 4 курса Витебского государственного университета имени П.М. Машерова (г. Витебск, Республика Беларусь).

Белоус Ольга Валерьевна, доцент кафедры социальной, специальной педагогики и психологии Армавирского государственного педагогического университета, кандидат психологических наук, доцент (г. Армавир, Российская Федерация).

Берстнев Кирилл Андреевич, студент 3 курса Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (г. Москва, Российская Федерация).

Борисов Николай Николаевич, начальник кафедры филиала Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва «Пензенский артиллерийский инженерный институт»; полковник, кандидат технических наук, доцент (г. Пенза, Российская Федерация).

Браницкая Ирина Николаевна, младший научный сотрудник Института философии НАН Беларуси (г. Минск, Республика Беларусь).

Бровчук Никита Михайлович, младший научный сотрудник отдела социологии культуры Института социологии НАН Беларуси (г. Минск, Республика Беларусь).

Букша Лилия Францевна, доцент кафедры психологии и педагогики Гродненского государственного медицинского университета; кандидат педагогических наук (г. Гродно, Беларусь).

Буренина Светлана Юрьевна, доцент кафедры среднего общего образования и социального проектирования Института образования и социальных наук Псковского государственного университета, кандидат педагогических наук, доцент (г. Псков, Российская Федерация).

Бурьянов Максим Сергеевич, юрист, эксперт молодежной группы стран СНГ МСЭ ООН (ITU UN), эксперт Молодежного совета при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации (г. Москва, Российская Федерация).

Бурьянов Сергей Анатольевич, доцент департамента права Института экономики, управления и права МГПУ (г. Москва, Российская Федерация).

Буслаева Елена Леонидовна, доцент кафедры психологии и педагогической антропологии Московского государственного лингвистического университета, кандидат психологических наук, доцент (г. Москва, Российская Федерация).

Валюк Виктория Вячеславовна, студент 4 курса Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань, Российская Федерация).

Вареца Елена Сергеевна, доцент кафедры социальной, специальной педагогики и психологии Армавирского государственного педагогического университета, кандидат психологических наук, доцент (г. Армавир, Российская Федерация).

Васильева Владимира Руслановна, студент 3 курса Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань, Российская Федерация).

Васина Ольга Николаевна, доцент кафедры «Общая биология и биохимия» Пензенского государственного университета, кандидат педагогических наук, доцент (г. Пенза, Российская Федерация).

Вахненко Егор Васильевич, студент 3 курса Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (г. Москва, Российская Федерация).

Власова Наталия Викторовна, доцент кафедры юридической психологии и права Московского государственного психолого-педагогического университета, кандидат психологических наук, доцент (г. Москва, Российская Федерация).

Воложанина Вероника Вячеславовна, студент Московского государственного психолого-педагогического университета (г. Москва, Российская Федерация).

Гайнуллина Ляйля Айдаровна, старший преподаватель кафедры китаеведения и азиатско-тихоокеанских исследований Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань, Российская Федерация).

Галузо Илларион Викторович, доцент кафедры инженерной физики Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, кандидат педагогических наук, доцент (г. Витебск, Республика Беларусь).

Гарифуллин Васил Загитович, заведующий кафедрой национальных и глобальных медиа Казанского (Приволжского) федерального университета, доктор филологических наук, профессор (г. Казань, Российская Федерация).

Гейман Флюра Владимировна, студент Санкт-Петербургского государственного экономического университета (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация).

Гладкова Анна Александровна, доцент кафедры белорусской и русской филологии ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат филологических наук, доцент (г. Витебск, Республика Беларусь).

Голубев Вячеслав Андреевич, преподаватель кафедры философии и социальных наук Витебского государственного университета имени П.М. Машерова (г. Витебск, Республика Беларусь).

Гончарова Екатерина Евгеньевна, студент 1 курса Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань, Российская Федерация).

Гончарова Мария Сергеевна, студент 4 курса Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета (г. Москва, Российская Федерация).

Горегляд Елена Николаевна, доцент кафедры белорусской и русской филологии Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, кандидат филологических наук, доцент (г. Витебск, Республика Беларусь).

Грищенко Мария Николаевна, студент Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины (г. Гомель, Республика Беларусь).

Гулевич Анастасия Сергеевна, студент 4 курса факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Беларусь).

Давлятова Елена Валентиновна, старший научный сотрудник отдела исследований регионализации, глобализации и социокультурного сотрудничества Института философии НАН Беларуси, кандидат исторических наук, доцент (г. Минск, Республика Беларусь).

Далимаева Евгения Олеговна, старший преподаватель кафедры философии и социальных наук Витебского государственного университета имени П.М. Машерова (г. Витебск, Республика Беларусь).

Далимаева Янина Сергеевна, студент 2 курса Витебского государственного технологического университета (г. Витебск, Республики Беларусь).

Дедова Елена Сергеевна, доцент кафедры белорусской и русской филологии Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, кандидат филологических наук, доцент (г. Витебск, Республика Беларусь).

Денисова Иоланта Васильевна, доцент кафедры музыки Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, кандидат педагогических наук (г. Витебск, Республика Беларусь).

Доронина Светлана Геннадиевна, научный сотрудник отдела философии информационных и когнитивных процессов Института философии НАН Беларуси (г. Минск, Республика Беларусь).

Егупова Валерия Игоревна, студент 3 курса Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань, Российская Федерация).

Зайцева Анастасия Александровна, магистрант кафедры общей и дошкольной педагогики Белорусского государственного педагогического университета им. М.Танка (г. Минск, Республики Беларусь).

Зайцева Ирина Александровна, магистрант факультета психологии и педагогики Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины (г. Гомель, Республика Беларусь).

Залаутдинова Светлана Евгеньевна, ассистент кафедры теории и методики непрерывного педагогического образования Института педагогики РГПУ им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация).

Захарова Наталия Евгеньевна, заведующий отделом социальной экологии и биоэтики Института философии НАН Беларуси (г. Минск, Республика Беларусь).

Ибрагимова Диана Радиковна, ассистент кафедры китаеведения и азиатско-тихоокеанских исследований Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань, Российская Федерация).

Имаева Алия Тимуровна, студент Санкт-Петербургского государственного экономического университета (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация).

Йылмаз Эльвира Рафиловна, доцент кафедры алтаистики, тюркских и центрально-азиатских исследований Высшей школы востоковедения – Восточный разряд Института международных отношений Казанского Федерального Университета (г. Казань, Российская Федерация).

Каверина Надежда Александровна, доцент кафедры политического анализа и социально-психологических процессов Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (г. Москва, Российская Федерация).

Кармызова Диана Дмитриевна, младший научный сотрудник Института социологии НАН Беларуси (г. Минск, Республика Беларусь).

Карпенко Дарья Евгеньевна, студентка 2 курса Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань, Российская Федерация).

Карпова Ольга Леонидовна, профессор кафедры педагогики Уральского государственного университета физической культуры, доктор педагогических наук, профессор (г. Челябинск, Российская Федерация).

Касимова Диана Габдулловна, доцент кафедры истории и социально-гуманитарных дисциплин Глазовского государственного инженерно-педагогического университета им. В.Г. Короленко, кандидат исторических наук, доцент (г. Глазов, Российская Федерация).

Кваскова Анастасия Владимировна, учащаяся Оршанского колледжа ВГУ имени П.М. Машерова (г. Орша, Республика Беларусь).

Керимова Мария Эльхановна, студентка Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь, Российская Федерация).

Киричек Ксения Александровна, заведующий кафедрой математики, информатики и цифровых образовательных технологий Ставропольского государственного педагогического института, кандидат педагогических наук, доцент (г. Ставрополь, Российская Федерация).

Климушко Екатерина Ивановна, старший преподаватель кафедры общей и медицинской психологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Беларусь).

Коблева Анжела Лионтьевна, доцент кафедры дополнительного образования Ставропольского государственного педагогического института, кандидат психологических наук, доцент (г. Ставрополь, Российская Федерация).

Ковшилова Виолетта Александровна, студент 2 курса Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ставропольский государственный педагогический институт» (г. Ставрополь, Российская Федерация).

Козлов Андрей Викторович, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин и агробизнеса Витебской «Знак Почета» государственной академии ветеринарной медицины (г. Витебск, Республики Беларусь).

Козловская Александра Андреевна, магистрант кафедры социально-гуманитарных и историко-правовых дисциплин Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск, Республика Беларусь).

Коклевский Александр Владимирович, доцент кафедры педагогики факультета социокультурных коммуникаций Белорусского государственного педагогического университета имени М. Танка (г. Минск, Республика Беларусь).

Кондратьева Светлана Борисовна, доцент кафедры философии Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета, кандидат философских наук, доцент (г. Москва, Российская Федерация).

Королькова Юлия Васильевна, доцент кафедры психолого-педагогических технологий и менеджмента в образовании ГБУ ДПО «Ставропольский краевой институт развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования», кандидат педагогических наук (г. Ставрополь, Российская Федерация).

Кочкина Дарья Дмитриевна, специалист сектора приходского просвещения Синодального отдела религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви (г. Москва, Российская Федерация).

Кошман Елена Евгеньевна, доцент кафедры педагогики Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины (г. Гомель, Республика Беларусь).

Красовская Наталья Николаевна, заведующая кафедрой социальной работы и реабилитологии факультета философии и социальных наук БГУ, кандидат социологических наук, доцент (г. Минск, Республика Беларусь).

Кривец Анна Андреевна, магистрант Витебского государственного университета имени П.М. Машерова (г. Витебск, Республика Беларусь).

Круподеря Елена Анатольевна, научный сотрудник Института философии НАН Беларуси (г. Минск, Республика Беларусь).

Крюковский Владимир Дмитриевич, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Белорусского государственного аграрного технического университета, кандидат исторических наук, доцент (г. Минск, Республика Беларусь).

Ксенофонтов Владислав Анатольевич, профессор кафедры идеологической работы и социальных наук УО «Военная академия Республики Беларусь», кандидат философских наук, доцент (г. Минск, Республика Беларусь).

Кузнецова Екатерина Владимировна, преподаватель иностранного языка Оршанского колледжа Витебского государственного университета имени П.М. Машерова (г. Орша, Республика Беларусь).

Кукса Екатерина Николаевна, студент 4 курса Витебского государственного университета имени П.М. Машерова (г. Витебск, Республика Беларусь).

Кулик Святослав Павлович, заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук Витебского государственного медицинского университета, кандидат философских наук, доцент (г. Витебск, Республика Беларусь).

Лагуновская Елена Анатольевна, доцент кафедры истории Беларуси и политологии Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина, кандидат философских наук, доцент (г. Брест, Республика Беларусь).

Ладутько Мирослава Ивановна, учащаяся 11 класса Лицея Витебского государственного университета имени П.М. Машерова (г. Витебск, Республика Беларусь).

Лазарева Анна Георгиевна, доцент кафедры психолого-педагогических технологий и менеджмента в образовании ГБУ ДПО «Ставропольский краевой институт развития образования повышения квалификации и переподготовки работников образования», кандидат педагогических наук (г. Ставрополь, Российская Федерация).

Магдеев Рафик Рашитович, старший преподаватель кафедры китаеведения и азиатско-тихоокеанских исследований Высшей школы востоковедения - Восточный разряд Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань, Российская Федерация).

Мажаренко Светлана Викторовна, доцент кафедры дополнительного образования Ставропольского государственного педагогического института, кандидат педагогических наук (г. Ставрополь, Российская Федерация).

Мамедова Асият Низамиевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского, родных языков и лингводидактики Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь, Российская Федерация).

Маскарова Татьяна Александровна, ассистент кафедры английского языка и методики его преподавания факультета иностранных языков и лингводидактики Саратовского национального исследовательского университета имени Н.Г. Чернышевского (г. Саратов, Российская Федерация).

Маслова Юлия Викторовна, старший преподаватель кафедры отечественной истории и архивоведения Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, кандидат педагогических наук (г. Казань, Российская Федерация).

Махайлова Елена Леонидовна, заведующая кафедрой социально-педагогической работы Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, кандидат педагогических наук, доцент (г. Витебск, Республика Беларусь).

Мицкевич Юлия Владимировна, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин и менеджмента Института современных знаний им. А.М. Широкова, кандидат педагогических наук, доцент (г. Минск, Республика Беларусь).

Мозерова Маргарита Николаевна, доцент кафедры социальной педагогики и психологии Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина, кандидат педагогических наук, доцент (г. Брест, Республика Беларусь).

Морожанова Мария Михайлова, преподаватель кафедры психологии Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, магистр педагогических наук (г. Витебск, Республика Беларусь).

Морозов Андрей Владимирович, заместитель начальника отдела линейного процессуального контроля управления процессуального контроля управления Следственного комитета Республики Беларусь по Могилевской области (г. Могилев, Республика Беларусь).

Морозова Анастасия Дмитриевна, студент 2 курса Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань, Российская Федерация).

Нижнева Дарья Александровна, магистрант кафедры социально-гуманитарных дисциплин и менеджмента Института современных знаний им. А.М. Широкова, (г. Минск, Республика Беларусь).

Никонович Наталья Анатольевна, ведущий научный сотрудник Института философии НАН Беларуси, кандидат философских наук, доцент (г. Минск, Республика Беларусь).

Никулина Лолита Сергеевна, учитель высшей квалификационной категории ГУО «Гимназия № 2 г. Бобруйска», бакалавр педагогических наук (г. Бобруйск, Республика Беларусь).

Никулушкина Варвара Дмитриевна, студент 3 курса Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова (г. Москва, Российская Федерация).

Новицкая Татьяна Евгеньевна, научный сотрудник Отдела социально-философских и антропологических исследований Института философии НАН Беларуси (г. Минск, Республика Беларусь).

Ободец Роман Васильевич, проректор по научной и организационной работе Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан», доктор экономических наук, доцент (г. Уфа, Российская Федерация).

Павильч Александр Александрович, профессор кафедры философии Белорусского государственного экономического университета, доктор культурологии, профессор (г. Минск, Республика Беларусь).

Павлова Екатерина Геннадьевна, доцент кафедры социологии Белорусского государственного университета, кандидат социологических наук, доцент (г. Минск, Республика Беларусь).

Пахомова Евгения Викторовна, заведующий МБДОУ детского сада № 86 г. Ставрополя, кандидат педагогических наук (г. Ставрополь, Российская Федерация).

Перепел Дарья Владимировна, студент 2 курса Казанского федерального университета (г. Казань, Российская Федерация).

Петлина Елена Михайловна, доцент кафедры математики, информатики и цифровых образовательных технологий Ставропольского государственного педагогического института, кандидат физико-математических наук (г. Ставрополь, Российская Федерация).

Петров Андрей Юрьевич, соискатель кафедры теории и методики непрерывного профессионального образования Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация).

Погребняк Александр Борисович, доцент кафедры философии и социальных наук Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, кандидат исторических наук, доцент (г. Витебск, Республика Беларусь).

Пономарёва Ольга Николаевна, профессор кафедры «Военно-политическая работа в войсках (силах)» филиала Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва Пензенский артиллерийский инженерный институт; доктор педагогических наук, профессор (г. Пенза, Российская Федерация).

Похомова Алеся Андреевна, доцент кафедры социологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета, кандидат социологических наук, доцент (г. Минск, Республика Беларусь).

Придня Елена Сергеевна, студент Санкт-Петербургского государственного экономического университета (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация).

Прищепа Максим Михайлович, студент 4 курса Витебского государственного университета имени П.М. Машерова (г. Витебск, Республика Беларусь).

Пшеницына Лидия Александровна, доцент кафедры общей и дошкольной педагогики Белорусского государственного педагогического университета им. М.Танка, кандидат педагогических наук (г. Минск, Республики Беларусь).

Рамазанова Ирина Викторовна, преподаватель ОГБПОУ «Смоленский педагогический колледж» (г. Смоленск, Российская Федерация).

Родионова Наталья Сергеевна, студент 3 курса Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (г. Уфа, Российская Федерация).

Роман Сергей Николаевич, доцент кафедры истории и гуманитарных наук Государственного гуманитарно-технологического университета, кандидат филологических наук, доцент (г. Орехово-Зуево, Российская Федерация).

Романова Екатерина Владимировна, учащаяся 11 класса Лицея Витебского государственного университета имени П.М. Машерова (г. Витебск, Республика Беларусь).

Ростовская Ольга Михайловна, заведующий кафедрой философии и социальных наук Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, кандидат философских наук, доцент (г. Витебск, Республика Беларусь).

Рубан Николай Максимович, главный врач государственного учреждения «Гомельский городской центр гигиены и эпидемиологии», главный государственный санитарный врач г. Гомеля (г. Гомель, Республика Беларусь).

Рудко Елена Антоновна, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Витебского государственного технологического университета, кандидат философских наук, доцент (г. Витебск, Республика Беларусь).

Рудковская Елена Эдвардовна, доцент кафедры философии и социальных наук Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, кандидат педагогических наук, доцент (г. Витебск, Республика Беларусь).

Рудковский Эдвард Иосифович, доцент кафедры философии и социальных наук Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, кандидат философских наук, доцент (г. Витебск, Республика Беларусь).

Рыжова Валентина Васильевна, ассистент кафедры английского языка и методики его преподавания Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского (г. Саратов, Российская Федерация).

Рылова Екатерина Викторовна, магистрант кафедры белорусской и русской филологии ВГУ имени П. М. Машерова (г. Витебск, Республика Беларусь).

Сабирзянов Алмаз Ильнарлович, студент 3 курса Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань, Российская Федерация).

Савкова Вероника Николаевна, студент 1 курса Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь, Российская Федерация).

Сайганова Вероника Святославовна, декан факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета, кандидат философских наук, доцент (г. Минск, Республика Беларусь).

Сайкина Гузель Кабировна, профессор кафедры общей философии Казанского (Приволжского) федерального университета, доктор философских наук, профессор (г. Казань, Российская Федерация).

Салевич Вероника Игоревна, учащаяся 10 класса Лицея Витебского государственного университета имени П.М. Машерова (г. Витебск, Республика Беларусь).

Салтанович Ирина Петровна, доцент кафедры истории и социальных наук Минского государственного лингвистического университета, доцент (г. Минск, Республика Беларусь).

Санглибаева Бэлла Алиевна, студент Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань, Российская Федерация).

Сафин Марат Равилевич, аспирант юридического факультета Московского финансово-промышленного университета «Синергия» (г. Москва, Российская Федерация).

Сафоненков Павел Николаевич, доцент кафедры публичного права и правового обеспечения управления Государственного университета управления, кандидат юридических наук, доцент (г. Москва, Российская Федерация).

Семенников Дмитрий Витальевич, студент 3 курса Института биологии и химии Московского педагогического государственного университета (г. Москва, Российская Федерация).

Семенова Аделина Леонидовна, старший преподаватель кафедры китаеведения и азиатско-тихоокеанских исследований Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань, Российская Федерация).

Семенова Владислава Николаевна, докторант кафедры социальной политики и идеологии Академии управления при Президенте Республики Беларусь, кандидат философских наук, доцент (г. Минск, Республика Беларусь).

Серета Юлия Петровна, научный сотрудник Института философии НАН Беларуси (г. Минск, Республика Беларусь).

Сидорова Ольга Викторовна, доцент кафедры экономической теории и социально-экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (г.Уфа, Республика Башкортостан).

Силакова-Макарова София Андреева, старший преподаватель кафедры китаеведения и азиатско-тихоокеанских исследований Института международной отношений Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань, Российская Федерация).

Смирнова Екатерина Александровна, обучающаяся 2 курса ОГБПОУ «Смоленский педагогический колледж» (г. Смоленск, Российская Федерация).

Смолик Александр Иванович, заведующий кафедрой культурологии Белорусского государственного университета культуры и искусств, доктор культурологии, профессор (г. Минск, Республика Беларусь).

Смолян Василина Викторовна, психолог отдела общественного здоровья государственного учреждения «Гомельский городской центр гигиены и эпидемиологии» (г. Гомель, Республика Беларусь).

Соловей Алеся Петровна, научный сотрудник Центра мониторинга миграции научных и научно-педагогических кадров Института социологии НАН Беларуси (г. Минск, Республика Беларусь).

Суспицына Екатерина Алексеевна, студент 5 курса Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь, Российская Федерация).

Танина Людмила Николаевна, генеральный директор ООО «Магия света» (г. Минск, Республика Беларусь).

Тихомирова Александра Сергеевна, аспирант кафедры Теории и истории государства и права Астраханского государственного университета имени В.Н. Татищева (г. Астрахань, Российская Федерация).

Уразикова Юлия Валерьевна, преподаватель Саратовского медицинского университета имени В.И. Разумовского, соискатель Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского (г. Саратов, Российская Федерация).

Уткевич Ольга Ивановна, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Витебского государственного технологического университета, кандидат филологических наук, доцент (г. Витебск, Республика Беларусь).

Фаизова Резеда Рафаэлевна, студент Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань, Российская Федерация).

Федотова Наталья Геннадьевна, доцент Научно-образовательного центра «Гуманитарная урбанистика» Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, кандидат философских наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация).

Федотова Стефания Дмитриевна, студент Высшей школы социально-гуманитарных наук Российского Экономического университета имени Г.В. Плеханова (г. Москва, Российская Федерация).

Хаданёнак Виктор Мамертович, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Витебского государственного технологического университета, кандидат исторических наук, доцент (г. Витебск, Республики Беларусь).

Хазиев Мурад Аклимович, аспирант кафедры социальной философии Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань, Российская Федерация).

Харитоновна Ольга Сергеевна, директор Института дополнительного профессионального образования и дистанционного обучения Луганского государственного университета им. Владимира Даля, кандидат экономических наук, доцент (г. Луганск, Российская Федерация)

Хусаинова Аделя Расиховна, студент Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань, Российская Федерация).

Цыганов Олег Игоревич, студент 4 курса Глазовского государственного инженерно-педагогического университета им. В.Г. Короленко (г. Глазов, Российская Федерация).

Цыдик Кристина Геннадьевна, студент 3 курса факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Беларусь).

Цюхай Екатерина Ильинична, старший преподаватель кафедры социальной и организационной психологии Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Беларусь).

Черкасова Светлана Владимировна, студент 2 курса Государственного университета управления (г. Москва, Российская Федерация).

Чукурова Арина Алексеевна, студент 3 курса Казанского (Приволжского) Федерального университета (г. Казань, Российская Федерация).

Чэнь Личжу, аспирант кафедры социальной психологии и педагогического образования Алтайского государственного университета (г. Челябинск, Российская Федерация).

Шалыгина Ольга Николаевна, доцент кафедры дополнительного образования Ставропольского государственного педагогического института, кандидат педагогических наук (г. Ставрополь, Российская Федерация).

Шамшурова Кристина Сергеевна, учитель ГУО «Гимназия №1 г. Орши имени Г. В. Семенова», магистр педагогических наук (г. Орша, Республика Беларусь).

Шеверинова Ольга Валерьевна, заведующий кафедрой германской филологии Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, кандидат филологических наук, доцент (г. Витебск, Республика Беларусь).

Шрамук Елизавета Петровна, преподаватель кафедры философии и социальных наук Витебского государственного университета им. П.М. Машерова (г. Витебск, Республика Беларусь).

Шуваев Александр Васильевич, профессор кафедры математики, информатики и цифровых образовательных технологий Ставропольского государственного педагогического института, доктор экономических наук, профессор (г. Ставрополь, Российская Федерация).

Юлдашева Оксана Урняковна, заведующий кафедрой маркетинга Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация).

Юмашева Татьяна Александровна, доцент кафедры истории Балашовского института (филиала) Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, кандидат педагогических наук, доцент (г. Балашов, Российская Федерация).

Юстинская Гюльнара Мансуровна, начальник управления дистанционных образовательных услуг научно-методического учреждения «Национальный институт образования» Министерства образования Республики Беларусь, кандидат педагогических наук (г. Минск, Республика Беларусь).

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	3
I. АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ УГРОЗЫ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ СРЕДСТВА ИХ МИНИМИЗАЦИИ	5
<i>Адуло Т.И.</i> Учиться мыслить: проблема философской рефлексии современного глобализирующегося мира	5
<i>Бурьянов С.А., Бурьянов М.С.</i> Основные составляющие глобального кризиса информационного общества в эпоху искусственного интеллекта	8
<i>Голубев В.А.</i> Феномен лидерства в истории философской мысли	11
<i>Кондратьева С.Б., Семенников Д.В.</i> Человек и природа: этические проблемы концепции коэволюции Никиты Николаевича Моисеева	15
<i>Крюковский В.Д.</i> Физическая и военно-прикладная подготовка школьников Беларуси в условиях угроз глобализирующегося мира	17
<i>Ксенофонтов В.А.</i> Информационная компонента прокси-войны	21
<i>Ксенофонтов В.А.</i> Информационная безопасность: проблема и современные угрозы	24
<i>Павлова Е.Г.</i> Социально-антропологический смысл телесности человека	27
<i>Семенова В.Н.</i> Социальные и антропологические угрозы в условиях цифрового капитализма	29
<i>Смолян В.В., Рубан Н.М.</i> Психологическая оценка суицидального риска обучающихся юношеского возраста: соотношение суицидальных и антисуицидальных личностных факторов	31
<i>Хусаинова А.Р., Силакова-Макарова С.А.</i> Цинизм как один из антропологических кризисов. Человек как угроза существования человека	34
II. ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТНЫХ ОСНОВАНИЙ СОЦИУМА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ	37
<i>Баранова У.С.</i> Цифровизация традиционных социокультурных практик и эволюция их ценностного значения	37
<i>Берстенева К.А., Никулушкина В.Д., Каверина Н.А.</i> Молодежь на перепутье культур: куда ведут нас наши культурные коды?	39
<i>Браницкая И.Н.</i> Теоретико-методологические подходы к изучению влияния социальных инноваций на развитие белорусского общества	42
<i>Васина О.Н., Борисов Н.Н., Пономарёва О.Н.</i> Использование паремий в высшей школе: диагностика опыта эмоционально-ценностного отношения к Отечеству / родному краю	45
<i>Власова Н.В., Воложанкина В.В.</i> Особенности субъективной оценки жизни и ценностные ориентации студенческой молодежи в условиях информатизации общества	47
<i>Гончарова Е.Е., Магдеев Р.Р.</i> Негативное влияние социальных сетей на ментальное здоровье молодежи в процессе информатизации	50
<i>Горегляд Е.Н., Рылова Е.В.</i> Аксиологическая значимость ценности Родина (на материале русскоязычных печатных СМИ Беларуси)	52
<i>Далимаева Е.О.</i> Актуализация этического осмысления границ регулирования социальных практик, связанных с вопросами жизни и смерти	54
<i>Далимаева Я.С., Хаданенок В.М.</i> Онтологические предпосылки распространения лженаучного знания в условиях трансформации социокультурных ценностей	57
<i>Денисова И.В., Кривец А.А.</i> Подготовка будущих учителей музыки к формированию традиционных семейных ценностей у учащихся	60

<i>Залаутдинова С.Е.</i> Подготовка магистрантов педагогического вуза к реализации социальных практик в системе общего и дополнительного образования в новых социокультурных реалиях	61
<i>Карпенко Д.Е., Гайнуллина Л.А.</i> Коворкинг – пространство для развития творческих объединений среди молодежи	65
<i>Лагуновская Е.А.</i> Семья как социокультурный фактор трансляции представлений о ценностях традиционных конфессий	67
<i>Маслова Ю.В.</i> Цифровая трансформация государственного архива Республики Татарстан: новые решения для сохранения и доступа к уникальным документам ...	70
<i>Рудко Е.А.</i> Информация как средство влияния и стратегический ресурс современного общества	73
<i>Рудковская Е.Э.</i> Портрет студенчества в фокусе социологических исследований	75
<i>Рыжова В.В.</i> Место социальных сетей в системе ценностей современного подрастающего поколения	78
<i>Тихомирова А.С.</i> Гуманистическое измерение современной цивилизации	80
<i>Федотова С.Д., Каверина Н.А.</i> Формирование ценностных ориентаций молодежи в условиях цифровизации (на примере жителей Москвы)	83
<i>Цюхай Е.И., Гулевич А.С.</i> Склонность к межличностной зависимости у студентов с различным типом привязанности	85
III. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВА ПО СОХРАНЕНИЮ ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА	89
<i>Давлятова Е.В., Козлов А.В.</i> Роль социально ориентированного государства в сфере распределительных отношений	89
<i>Морозов А.В.</i> Цифровая грамотность и национальная безопасность в информационном обществе	92
<i>Морозова А.Д., Ан Д.М.</i> Развитие ценностей гуманизма в образовании на примере стран СНГ	96
<i>Нижнева Д.А., Мицкевич Ю.В.</i> Ценностные ориентиры социальной рекламы в Беларуси	99
<i>Сабирзянов А.И., Силакова-Макарова С.А.</i> Правовое регулирование патентования искусственным интеллектом результатов своей же деятельности	101
<i>Сафин М.Р.</i> Роль судебно-экспертных учреждений в защите гуманистических ценностей граждан	104
<i>Черкасова С.В., Сафоненков П.Н.</i> Правовое регулирование защиты несовершеннолетних от деструктивной информационной среды на примере Австралии	106
<i>Шалыгина О.Н., Королькова Ю.В., Лазарева А.Г.</i> Некоторые вопросы организации поликультурного воспитания в Ставропольском крае	108
<i>Шрамук Е.П.</i> Принципы народной дипломатии Республики Беларусь	111
IV. РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ГУМАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ	114
<i>Грищенко М.Н., Кошман Е.Е.</i> Хейзинг как проблема социальной адаптации и социализации в детском коллективе	114
<i>Далимаева Е.О.</i> Представления студентов о содержании категорий «гуманизация» и «гуманитаризация образования»	116
<i>Дзядова А.С., Салевіч В.І.</i> Нацыянальна-культурная спецыфіка афарыстычных выслоўяў, якія рэпрэзентуюць змест паняцця «родная мова»	119
<i>Карпова О.Л., Чэнь Личжу.</i> Роль социально-гуманитарного знания в процессе социального и нравственного становления обучающихся	122
<i>Коблева А.Л.</i> Антропологическое знание педагога как условие формирования гражданской идентичности обучающегося	124
<i>Павильч А.А.</i> Конституирование компаративного знания в культурологии	126

<i>Петров А.Ю.</i> Роль внеурочных занятий «Разговоры о важном» в развитии информационного общества и духовной культуры молодежи	129
<i>Родионова Н.С., Сидирова О.В.</i> Изучение личностного и профессионального развития руководителя общеобразовательных учреждений г. Уфы	131
<i>Ростовская О.М.</i> Философия в системе современного высшего образования	133
<i>Рудковский Э.И.</i> Проблема гуманизации обществоведческих дисциплин глазами студентов	135
<i>Санглибаева Б.А., Йылмаз Э.Р.</i> Преобразование роли института семьи как результат влияния информатизации	138
<i>Цюхай Е.И., Цыдик К.Г.</i> Роль профессиональной востребованности в профилактике эмоционального выгорания педагогов	141
<i>Шамшурова К.С.</i> Тема патриотизма на уроках английского языка	144
<i>Шеверинова О.В., Прищепа М.М.</i> Годонимия английских городов как репрезентант исторической памяти (на примере урбанонимов Борнмута)	147
V. СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. МЕСТО И РОЛЬ ФИЛОСОФИИ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК В ТРАНСЛЯЦИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ПРАВДЫ	151
<i>Бровчук Н.М.</i> Исторический образ Беларуси в оценках населения страны ...	151
<i>Валюк В.В., Магдеев Р.Р.</i> Сохранение исторической памяти народов Востока ...	154
<i>Галузо И.В., Ладутько М.И., Романова Е.В.</i> Асторномическое наследие Язепа Дроздовича в аспекте научной биографики	156
<i>Касимова Д.Г., Цыганов О.И.</i> Этапы становления офицера Красной Армии (на примере биографии комиссара РККА Николая Михайловича Лекомцева) ...	159
<i>Никонович Н.А.</i> Французская историческая школа «Анналов» и ее вклад в концептуализацию понятия ментальности	163
<i>Федотова Н.Г.</i> Культурная память в процессе преемственности поколений: культурологический аспект	165
<i>Юмашева Т.А.</i> Формирование исторической памяти как основы патриотического воспитания	167
VI. ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛЕЙ ОБРАЗОВАНИЯ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА	170
<i>Zhang Lingyu.</i> Study on the dilemma and countermeasures of "five-education integration" from the perspective of all-round human development	170
<i>Белая И.А., Морозжанова М.М.</i> Психологические особенности интернет-пользователей юношеского возраста	171
<i>Букша Л.Ф.</i> Современные направления сопровождения духовно-нравственного развития студентов	174
<i>Беренина С.Ю.</i> Социализация и построение модели исследовательского обучения современного студента	177
<i>Буслаева Е.Л.</i> Психолого-педагогические аспекты онлайн-обучения	179
<i>Гарифуллин В.З.</i> Использование студенческих медиапроектов в образовательном и воспитательном процессе	182
<i>Гладкова А.А.</i> Анализ художественного текста как способ диагностики аксиологических ориентиров современной молодёжи в условиях информационного общества	185
<i>Доронина С.Г.</i> Развитие молодого поколения в условиях цифровизации: от негативной феноменологии к практической целесообразности	188
<i>Kvaskova A.V., Kuznetsova E.V.</i> Application of artificial intelligence in the educational process	190
<i>Коклевский А.В.</i> Трансформация педагогического университета от модели 3.0 к модели 4.0: потенциальные вызовы и проблемы	192

<i>Кочкина Д.Д.</i> Современное состояние приходской системы образования – новые подходы или возвращение к евангельской норме?	195
<i>Красовская Н.Н., Козловская А.А.</i> Групповая сплочённость и вовлечённость в совместную работу в условиях студенческой команды	198
<i>Кукса Е.Н., Михайлов Е.Л.</i> Предрасположенность подростков к буллингу	200
<i>Кулик С.П., Сайганова В.С.</i> Трансформация образования в условиях информационного общества	202
<i>Мажаренко С.В., Пахомова Е.В.</i> Электронное портфолио как современная технология индивидуализации образования в контексте цифровизации общества	206
<i>Мозерова М.Н.</i> Школа лидера как трансформирующаяся форма подготовки студенческих лидеров	208
<i>Ободец Р.В., Харитонова О.С.</i> Формирование стратегически ориентированной структуры управления в образовательной организации в условиях цифровизации	211
<i>Петлина Е.М., Киричек К.А.</i> Формирование медиаинформационной грамотности в условиях развития информационного общества	213
<i>Погребняк А.Б.</i> Модульный подход в системе образования Республики Беларусь: вчера, сегодня, завтра	216
<i>Смирнова Е.А., Рамазанова И.В.</i> Гуманизация современного российского образования в условиях информационного общества	217
<i>Суспицына Е.А., Киричек К.А.</i> Развитие познавательного интереса школьников к математике в контексте развития информационного общества	219
<i>Уразикова Ю.В.</i> Самостоятельная работа обучающихся как модель образования с использованием информационных технологий	222
VII. ИЗМЕНЕНИЯ В КУЛЬТУРЕ И ИСКУССТВЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА: ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО И ВОЗМОЖНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	224
<i>Васильева В.Р., Ибрагимова Д.К.</i> Сферы использования искусственного интеллекта в искусстве и творчестве человека, перспективы применения	224
<i>Гейман Ф.В., Имаева А.Т., Придня Е.С., Юлдашева О.У.</i> Перспективы применения искусственного интеллекта в культуре	226
<i>Егунова В.И., Семёнова А.Л.</i> Развитие молодежного туризма в контексте информационного общества на примере России	229
<i>Зайцева И.А., Бейзеров В.А.</i> О проблемах использования искусственного интеллекта в образовательном процессе	230
<i>Керимова М.Э., Мамедова А.Н.</i> Искусство в условиях информационного общества	233
<i>Кондратьева С.Б., Гончарова М.С.</i> Этические аспекты использования искусственного интеллекта и их роль в формировании морально-нравственных качеств современной молодежи	235
<i>Круподеря Е.А.</i> Цифровизация религиозных практик: основные тренды современности	237
<i>Перепел Д.В., Семёнова А.Л.</i> Влияние искусственного интеллекта на культуру и искусство	240
<i>Савкова В.Н., Мамедова А.Н.</i> Информационные технологии в современном искусстве: польза или вред	243
<i>Салтанович И.П.</i> Метаданные как инструмент социального и культурного анализа	245
<i>Танина Л.Н.</i> Становление и развитие голографии как явление современной белорусской культуры	248
<i>Хазиев М.А.</i> Аксиологические аспекты становления концепта «субъект» в постсоветской России	252
<i>Шуваев А.В.</i> Тенденции устойчивого развития информационных систем и технологий	254

VIII. ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДЁЖИ. МОЛОДЁЖЬ И ЦЕННОСТИ ГУМАНИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА	257
<i>Zhang Lingyu.</i> Communication and closure: an analysis of the circle culture of youth groups from the perspective of informatization	257
<i>Афанасьева С.А.</i> О праве на информацию в контексте информационного общества	258
<i>Вареца Е.С., Белоус О.В.</i> Психологическая устойчивость студентов к негативному влиянию СМИ	261
<i>Вахненко Е.В., Каверина Н.А.</i> Проблемы эрозии идеалов гуманизма в информационном обществе потребления	264
<i>Кармызова Д.Д.</i> Интернет-ресурсы как основной источник получения информации среди молодежи Беларуси	266
<i>Климушко Е.И.</i> Ценностно-смысловая сфера современной молодежи	269
<i>Ковшилова В.А., Мамедова А.Н.</i> Роль информационной культуры в жизни общества	271
<i>Маскарова Т.А.</i> Учительский блог как способ влияния на ценности «цифровых аборигенов»	273
<i>Никулина Л.С.</i> Тематические мастерские народных ремесел как один из путей противодействия вызовам и угрозам современного мира в эпоху глобализации ...	275
<i>Похомова А.А.</i> Структура потенциала молодежного волонтерства как социокультурного феномена: теоретический аспект	278
<i>Пшеницына Л.А., Зайцева А.А.</i> Теоретические аспекты проблемы формирования основ гуманистических ценностей в дошкольном возрасте	280
<i>Роман С.Н.</i> Трансформация роли массовой культуры в формировании круга интересов молодежи в информационном обществе в наши дни	282
<i>Смолік А.І.</i> Мадыфікацыя каштоўнаснай свядомасці беларускай моладзі ва ўмовах глабалізацыі	285
<i>Соловей А.П.</i> Гендерные стереотипы о миграционных возможностях в системе показателей социального самочувствия молодежи Республики Беларусь	287
<i>Уткевич О.И.</i> Специфика процесса самоидентификации молодежи в информационном обществе	290
<i>Юстинская Г.М.</i> Значение медиакультуры и медиаобразования в развитии информационного общества	293
IX. КРУГЛЫЙ СТОЛ «ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА»	296
<i>Li Hanmei, Sui Tianyuan.</i> A study on the communication turn and its guidance of youth subculture on the internet	296
<i>Балаклеец Н.А.</i> Тринитарная война и ее трансформации в современную эпоху ..	297
<i>Давлятова Е.В.</i> Влияние виртуального пространства на ценностные ориентации современного общества	300
<i>Захарова Н.Е.</i> Этическая оценка конвергенции «естественных» и «искусственных» систем	302
<i>Новицкая Т.Е.</i> Цель или средство: человек в условиях цифрового капитализма .	305
<i>Сайкина Г.К., Фаизова Р.Р.</i> Концепт «рессентимент» Ф. Ницше и М. Шелера как характеристика современных ценностных смещений	308
<i>Семенова В.Н.</i> Этика труда в цифровом обществе: трудоцентризм или «обеспеченный досуг»?	311
<i>Серета Ю.П.</i> Ценностные трансформации социокультурной среды в условиях цифровизации	313
<i>Чукурова А.А., Балакин А.Д.</i> Конфиденциальность и законодательная защита свободы, чести и достоинства личности в эпоху информатизации	317
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	320

Научное издание

**ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО
И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДЁЖИ**

Материалы международной научно-практической конференции

Витебск, 1 декабря 2023 г.

Технический редактор	<i>Г.В. Разбоева</i>
Компьютерный дизайн	<i>А.В. Табанюхова</i>

Подписано в печать 23.11.2023. Формат 60x84^{1/16}. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 19,53. Уч.-изд. л. 23,19. Тираж 35 экз. Заказ 141.

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/255 от 31.03.2014.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».
210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.